Федеральное агентство научных организаций
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ)
ФГБНУ «Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства»
(ФГБНУ ВСТИСП)

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ АПК: УГРОЗЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

СБОРНИК ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
24 ноября 2016 г.

Москва
2017

УДК 631.1
ББК 65.2/4
И 60

И60 **Инновационное развитие отраслей АПК: угрозы и новые возможности:** сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции 24 ноября 2016 года, город Москва.- М.: «Научный консультант», 2017 г.- 398 с.

ISBN 978-5-9909615-1-7

Представленный сборник трудов международной научно-практической конференции 23 июня 2016 г. является продуктом научных достижений как ученых, так и специалистов в сфере АПК, преподавателей учебных заведений, аспирантов и соискателей. В научных статьях приводятся важнейшие актуальные проблемы инновационного развития разных отраслей АПК с учетом современного этапа развития мирового экономического пространства, а так же рассматриваются новые научно-обоснованные перспективы возможностей развития.

Научные статьи и доклады данного сборника рассчитаны на специалистов, преподавателей, аспирантов, студентов.

Сборник научных статей участников конференции подготовлен по материалам, представленным в электронном виде. Ответственность за содержание материалов несут авторы. Все статьи авторов публикуются в авторской редакции

УДК 631.1
ББК 65.2/4

ISBN 978-5-9909615-1-7

© Коллектив авторов, 2017
© Оформление. ООО «Научный консультант», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Санду И.С., Рыженкова Н. Е. Инновационная инфраструктура АПК: сущность и содержание…… 7

Дощанова А.И. Организационно-экономические аспекты реализации научно – технической политики Казахстана……12

Алтухов А.И. Зернопродуктовому подкомплексу страны необходима инновационно-инвестиционная модель развития.....17

Азжеурова М.В. Инновационное развитие свеклосахарного подкомплекса региона…… 21

Акимов С.А., Санду И.С. Новации и особенности регионального социально-экономического развития Финляндии ……..27

Акимова Ю.А. Государственная поддержка производителей органической сельскохозяйственной продукции в зарубежной практике: возможности для российских условий……32

Алексеев С.А. Инновационные технологии производства и уборки кормовых культур……37

Афанасьева О.Г. Обзор проблем воспроизводства трудового потенциала на селе и предлагаемых мер государственной поддержки……42

Афонина В.Е., Афонина Е.В., Новая модель экономического роста в рамках реализации стратегических приоритетов развития страны……....48

Безденежных В.М. Постановка проблемы исследования……52

Безденежных В.М., Безденежных А.В. Методы управления эффективностью предприятий АПК на основе обеспечения их экономической безопасности……66

Березенко Н.В., Слинько О.В. Перспективы импортозамещения плодовых и ягодных культур на основе внедрения инновационных технологий……69

Бобрышев А.Н. Актуальные вопросы организации системы бюджетного планирования в сельскохозяйственных организациях……73

Болгов Н.В. Экономическая безопасность продовольственного обеспечения государственных нужд……78

Буторин С.Н. Перспективные направления приложения управленческих воздействий по переходу сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития……82

Быков Г.Е., Быков В.Г., Семкин А.Г. О приоритетных направлениях инновационного развития производства зерна в Российской Федерации……87

Винничек Л.Б. Роль научно-технического прогресса в углублении специализации и концентрации производства молока……90

Волков М.А. Приоритетные направления повышения производительности труда в условиях информационной экономики…….. 95

Гравшина И.Н. Агрохимическая сфера как одно из перспективных направлений инновационного развития сельского хозяйства……101

Грудкина М.А. Бюджетная поддержка инновационного развития молочного скотоводства……104

Груднева А.А. Инновационное развитие отраслей АПК: угрозы и новые возможности……109

Грудько С.В. Повышение эффективности формирования и использования трудового потенциала сельскохозяйственных организаций путем совершенствования системы непрерывного образования…….. …114

Губанова Е.В., Полищук А.П. Сельскохозяйственное консультирование как механизм трансферта инноваций в АПК…….. 118

Дегтярева Т.Д., Бушуева Л.И. Стратегический подход к управлению конкурентоспособностью организаций агробизнеса……122

Демишкевич Г.М., Мухамедова Т.О. Проблемы и меры по обеспечению продовольственной безопасности России в процессе импортозамещения……128

Дидык А.С., Меньшова А.Е., Захарова А.П., Клепцова Н.А. Инновационно-инвестиционный путь развития сельского хозяйства как основа повышения его эффективности……..132

Зайцев И.П. О роли информационных технологий в агропромышленном комплексе современной России……137

Зарянкина О.М. Анализ пространственной организации экономики……141

Земсков В.В., Матвеева С.Ю. Организационные риски и инновационное развитие агропромышленного комплекса……145

Измайлова С.А. Инновационные процессы в животноводстве – основа разработки стратегии развития подотрасли……148

Кислова И.В. Инновационное развитие как фактор повышения эффективности производства картофеля……. 153

Козерод Ю.М., Тарасова Л.П., Смирнова Л.Н. Модернизация птицеводства как приоритетное направление развития АПК……158

Кондратьева О.В., Федоров А.Д., Кондратьев И.Н. Анализ информационных потребностей специалистов АПК в 2016 г. с применением БД……163

Корельский В.Ф. Социально-экономические проблемы развития морского рыболовства……168

Кочетков В.А. Инновации как главный фактор развития производства зерна крупяных культур……171

Кочеткова С.А. Механизм взаимодействия государства и бизнеса в агарной сфере региона……..177

Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Якунина М.В. Внедрение инновационных технологий в молочном скотоводстве……..181

Кручинина В.М., Рыжкова С.М. Возможности инновационного развития рынка плодоовощной продукции России……184

Липченко Е.А. Инвестиции в структурные преобразования сельского хозяйства: новые социальные стандарты……191

Лисавцов А.Ю. Современные проблемы воспроизводства трудовых ресурсов в АПК……195

Лобуз С.В. Инновации в вопросе о повышении конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции……199

Мазалова М.С. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития экономики юга России……..202

Мансуров Р.Е. Система управления конкурентоспособностью предприятий АПК……206

Мезенчук И.Г. Подходы в определении продовольственной безопасности……....217

Метелькова Е.О. Государственная поддержка инновационных проектов АПК Российской Федерации…….219

Минаков И.А. Приоритетные направления инновационного развития садоводства…..223

Мурая Л.И., Воробьева Н.В. Китай: инновационное развитие аграрного сектора - приоритетное направление государственной политики…….229

Неменущая Л.А., Коноваленко Л.Ю. Современные энергосберегающие технологии переработки плодоовощной продукции…….. 232

Нестеренко Н.Ю., Пахомова Н.В. Формирование стратегии устойчивого развития органического сельского хозяйства РФ на основе региональной дифференциации производственных ресурсов……236

Нечаев В.И., Слепнева Т.Н. Система показателей государственной поддержки растениеводства в Российской Федерации…….. 241

Нечаев В.И. Формирование инновационного рынка «ФудНэт» в России: проблемы устойчивого роста аграрной сферы……246

Палев А.И. Экономические издержки в региональном АПК в условиях инновационного развития……. 252

Полушкина Т.М. Государственное регулирование экологизации сельского хозяйства…….....256

Пугач С.П. Инновации – важный элемент экономического механизма устойчивого развития АПК…….261

Пятинский А.С. К вопросу о необходимости внедрения инноваций развития инновационных процессов в сельское хозяйство……265

Савельева А.С. К вопросу о возрождении кооперации в РФ……269

Свободин В.А., Рыженкова Н. Е., Воробьева Н.В., Гусева А.А. Инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия: вопросы оценки……273

Семёнов В.А., Семёнова Е.И. Совершенствование конструкции зерноуборочных комбайнов…….. 280

Семкин А.Г., Бекетова М.Б., Оптимизация элементов системы управления АПК субъекта Российской Федерации……284

Силаева Л.П. Повышение эффективности использования инновационного потенциала в картофелеводстве……289

Смирнов М.А. Требования к планированию и реализации инвестиционных проектов в АПК с использованием государственных субсидий……294

Смирнова В.В., Смирнова М.Ф. Стратегия развития мясного подкомплекса на северо-западе России……. ..298

Соколов К.О., Савенко В.Г. Механизм привлечения кадровых ресурсов в инновационную сферу АПК……..303

Солдатов И.Н., Бобрышев А.Н. Развитие агропромышленного комплекса в Российской Федерации в условиях финансового кризиса……308

Солнцева О.В. Повышение эффективности использования научно-технического потенциала в молочном скотоводстве……..313

Сорокопудова О.А., Сашко Е.К. Эффективность селекции плодовых и ягодных культур в ФГБНУ ВСТИСП……..321

Трещева Л.П. Перспективные направления и инновационные аспекты формирования рынка трудовых ресурсов региона……..321

Умбеталиев Н.А. Особенности инновационной деятельности в зарубежных странах…… 324

Федорова О.В., Крутиков В.К., Крутикова Т.В. Развитие агропромышленного комплекса региона: адекватные ответы на новые вызовы……332

Харебава А.Р., Харебава Н.Р. Финансовый потенциал инвестиционной деятельности предприятий винного сектора Грузии……..335

Хлусова И.А., Хлусов В.Н. Механизм реализации агрофраншизы как элемента устойчивого развития сельскохозяйственного производства……338

Цой В.В. Совершенствование методики оценки эффективности молодежной политики……..340

Черкасова О.В. Современные инновационные проекты в сельском хозяйстве стран БРИКС……346

Чурилов А.Д. Развитие инструментов регулирования деятельности банков по противодействию легализации преступных доходов……352

Шанин С.А., Шанина Е.Н. Финансовые механизмы реализации модели оптимального землепользования……356

Шеламова Н.А. Сотрудничество стран БРИКС в агропродовольственном секторе в сфере инноваций……359

Шовунова Н.Ю. Инновационно-инвестиционный путь развития зернового хозяйства как основа повышения эффективности его размещения и специализация……364

Эпштейн Д.Б. Развитие АПК как приоритет инновационного развития……..368

Эпштейн Д.Б. Инвестиционная активность как основа инновационного развития экономики и сельского хозяйства и пути ее повышения…….....373

Юшкова И.Е. Квоты под инвестиции. Прорыв в рыбной отрасли или торможение?.....377

Яхьяев Г.У. Точки роста виноградарства и виноделия России…….....383

Полунин Г.А., Жуйков В.И. Основные факторы, влияющие на экономическую отдачу земли от использования пашни на региональном уровне……. 387

Чепик Д.А., Чепик А.Г. Особенности формирования инновационной системы АПК России……393

УДК 001:63

Санду И.С.,
ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»,
д.э.н., профессор, заведующий отделом
Рыженкова Н. Е.,
ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»,
к. э. н., доцент, заведующая сектором

Инновационная инфраструктура АПК: сущность и содержание

INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX: ESSENCE AND CONTENTS

Ключевые слова: инновационная система, инфраструктура инновационного процесса, виды инфраструктуры

Keywords: innovative system, infrastructure of innovative process, infrastructure types

Аннотация. В статье представлена экономическая сущность инновационной инфраструктуры АПК. Перечислены структурные компоненты инновационной системы. Дано определение инфраструктуры инновационного процесса, инновационной системы. Рассмотрены виды инфраструктуры в АПК. Выделены составляющие инфраструктуры инновационной системы: технополисы, инновационно-технические центры, технопарки, инновационно-технические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и др.

Abstract: In article the economic essence of innovative infrastructure of agrarian and industrial complex is provided. Structural components of innovative system are listed. Definition of infrastructure of innovative process, innovative system is given. Infrastructure types in agrarian and industrial complex are considered. The constituting infrastructures of innovative system are allocated: technopolises, innovative and technical centers, science and technology parks, innovative and technical centers, science and technology parks, business incubators, centers of a transfer of technologies, etc.

Организация инновационной деятельности - сложный динамичный процесс, складывающийся из многих видов деятельности – информационной, научной, проектно-конструкторской, производственной, финансовой, экономической, управленческой, нормативно-правовой, коммерческой, маркетинговой, логистической, социальной и других многих вспомогательных работ и служб. Эта деятельность связана с постоянным получением, обработкой, хранением, осмыслением, переработкой, передачей и использованием больших потоков разнотипной информации, подбором сведений для самых прогрессивных новшеств, их использованием для создания новой научной информации.

Сложность организации инновационной деятельности заключается в периодическом и подчас очень быстром моральном устаревании нововведений, появлении более передовых новшеств. Этим объясняется перманентность этих процессов в развитых социально-экономических сообществах.

Наиболее ответственной и трудоемкой является поисковая научная и проектно-конструкторская деятельность, результаты которых определяются личностными интеллектуальными способностями и профессиональным опытом участников исследований, разработок, проектирования и управления.

В связи с динамичным развитием разделения труда, его интеграцией и кооперацией в инновационной деятельности, увеличением численности и совершенствованием требований к инновациям в обществе, возрастающим повышением требований к эффективности новой продукции и технологий обостряется необходимость в постоянном совершенствовании организации инновационных процессов и управления ими с учетом складывающихся конкретных условий деятельности.

Управление инновационным процессом должно рассматриваться как непрерывный и гибкий процесс осуществления функций планирования и прогнозирования, организации, мотивации и контроля этой деятельности. При этом разделение и специализация труда являются основой формирования рациональной формы организации и организационных структур управления.

Создание и освоение инноваций связано с уровнем развития науки, научно-техническим потенциалом страны (отрасли, региона, организации), со способностью и готовностью хозяйствующего субъекта к восприятию нововведений (экономические и финансовые возможности и уровень развития, оперативность, ориентация руководства и коллектива на научно-технический прогресс и восприятие нововведения, социальные условия и другое). При положительной ориентации и достаточности финансовых, технических средств и трудовых ресурсов общество формирует инновационную систему с включением всех ее компонентов, в том числе инфраструктуры, и обеспечивает их взаимодействие.

Успешность тиражирования (массового освоения) инноваций с повышением спроса на рынках нововведений объясняется ростом их эффективности и желанием товаропроизводителей к освоению в собственном производстве. Исходя из этого, экономическая оценка и маркетинговые исследования должны сопровождать все этапы инновационного процесса. На ответственных этапах инновационного процесса (освоение промышленного производства; тиражирование разработки) проводится всесторонняя экспертиза инновации.

Наиболее весомым фактором, определяющим успешность освоения инновации, является экономическая состоятельность массового потребителя конкретной разработки – предприятий различной величины объемов производства и переработки сельхозпродукции (крупные, средние, мелкие), фермерских хозяйств, личных хозяйств сельского населения – их воспроизводственных возможностей, стремление и способности к обновлению средств и способов производства, улучшению качества продукции, росту ее конкурентоспособности.

Таким образом, повышение спроса агропромышленного производства на эффективные инновационные разработки, создание условий и стимулов для всех участников инновационной деятельности и потребителей нововведений могут в первую очередь активизировать и ускорить их разработку, производство и освоение.

Организация инновационной деятельности предусматривает формирование полной комплексной структуры инновационной системы на любом уровне ее формирования с подробным описанием перечня процессов, осуществляемых всеми ее структурными единицами во взаимодействии с другими частями системы и инфраструктурой.

Учитывая специфику инновационной деятельности, попытаемся установить перечень структурных формирований, обеспечивающих нормальные условия для слаженного и четкого протекания инновационных процессов и всей инновационной деятельности в сфере АПК.

Укрупненно инновационная система любой хозяйственной сферы, в том числе и АПК, включает следующие структурные компоненты:

сфера НИР (научная сфера), осуществляющая воспроизводство знаний путем проведения фундаментальных и поисковых исследований в институтах Российской академии наук, других академий наук, в университетах страны;

сфера прикладной науки (НИОКР), которая включает опытно-конструкторские, экспериментальные исследования, технические разработки в государственных научных организациях Минсельхоза России и промышленных министерств, проектные институты, опытные и испытательные станции и другие организации;

сфера производства инновационной продукции (промышленные и агропромышленные предприятия и организации);

инфраструктура инновационной системы;

рынки инновационной продукции и технологий;

инновационный менеджмент;

потребители инновационного продукта.

Для успешной деятельности любой отраслевой инновационной системы базисная ее структура должна иметь связь с разветвленной сетью вспомогательных служб – инфраструктурой инновационного процесса. Под инфраструктурой инновационной системы следует понимать комплекс обеспечивающих производств, организационно обособленных от базисной инновационной структуры, но целенаправленных на поддержание ее четкого функционирования.

Понятие инфраструктура (от лат. infra – ниже, под) означает «подчиненные организации, службы». Это - отдельные подсистемы, включающие обслуживающие структуры: предприятия, учреждения, сооружения, кредитные системы, торговые, снабженческие, потребительские службы, содействующие успешной деятельности базисной инновационной структуры.

В Большом экономическом словаре под термином «инфраструктура» признается «комплекс производственных и непроизводственных отраслей, обеспечивающих условия воспроизводства: дороги, связь, транспорт, образование, здравоохранение. Основная производственная инфраструктура – сеть энергоснабжения, транспорта и связи».

Различают производственную инфраструктуру (здания, сооружения, транспортные средства, техника, оборудование, дороги, каналы, порты, склады, системы связи и др.) и социальную (школы, техникумы, институты, торговая сеть, больницы, театры, стадионы коммунально-бытовые и ремонтные службы и многое другое). В сфере АПК широко используют термины «производственная инфраструктура», «рыночная инфраструктура», сбытовая, информационная, маркетинговая, транспортная и др.

Непроизводственная инфраструктура включает в себя объекты структуры, связанные с производством опосредованно (научные и проектные организации, учебные заведения, школы и институты повышения квалификации, банки, фонды, страховые общества, службы логистики и др.).

К инновационной инфраструктуре как системе особой интеллектуальной сферы деятельности относят субъекты организационно-управленческих (инновационный менеджмент), инвестиционных, консалтинговых, инжиниринговых, венчурных, страховых и других видов вспомогательных служб, содействующих и ускоряющих осуществление всевозможных процессов инновационной деятельности. В этот перечень включают предприятия и организации, как выполняющие работы, так и проводящие финансирование профильных служб инновационной системы (НИИ, ВУЗы, проектные, конструкторские организации, опытные заводы и другие) и оказание других всевозможных услуг в процессе проведения научных и конструкторских работ, их освоения и внедрения.

К настоящему времени сложилось разделение инновационных инфраструктурных систем: инфраструктура науки (научные, технические, проектные, НИИ, опытные станции и др.), инфраструктура образования (подготовка кадров), консалтинговая инфраструктура (информационно-аналитические, консультационные) и другие. Помимо этого создаются региональные многопрофильные инфраструктурные формирования, отраслевые и подразделения внутри отраслей.

К инфраструктуре инновационной системы принято относить технополисы, инновационно-технические (технологические) центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды и другие образования:

технополис (агротехнополис) – муниципальное образование (город) с градообразующим научно-производственным комплексом - организациями, осуществляющими научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров, создание новых элементов научно-производственного комплекса и бизнес-структур, имеет развитую научно-техническую, производственную, строительную, сервисную, социально-культурную, транспортно-коммуникационную и другие инфраструктуры, обеспечивающие жизнедеятельность населения города и освоение инноваций в производстве и социальной сфере. Деятельность научно-производственных комплексов и других производств строится на хозрасчетной основе и поддержке со стороны федеральных, региональных и местных (муниципальных) органов власти, заинтересованных компаний и общественных фондов;

технологический парк (технопарк, агротехнопарк) – сетевая система, объединяющая малые научно-технические предприятия, инкубаторы (бизнес-инкубаторы), информационные, консультационные и другие организации инновационной инфраструктуры вокруг крупного научного центра или вуза;

технопарк – организация (юридическое лицо), осуществляющая инновационную деятельность и формирование инновационной среды на определенной территории на основе тесного сотрудничества с университетом, ВУЗами, научным центром, НИИ, предприятиями, органами власти и управления. Деятельность технопарков направлена на становление, развитие, поддержку и подготовку к самостоятельной деятельности малых и средних инновационных предприятий, инновационного предпринимательства, коммерческого освоения научных знаний, изобретений, наукоемких технологий, ноу-хау, передачи их на рынок научно-технической продукции.

научный или исследовательский парк – организация, содействующая созданию и развитию внутри ограниченной территории наукоемких предприятий на базе тесного сотрудничества с университетами и исследовательскими центрами путем передачи научно-технических и других знаний, управленческих навыков и методов организации другим фирмам, клиентам;

бизнес-инкубатор – один из основных структурных элементов современного технопарка (научного парка). Главное предназначение бизнес-инкубатора – предоставление всевозможных услуг (финансовых, консалтинговых, посреднических, экономических, организационных, правовых, управленческих, маркетинговых, технических, аренда помещений, оборудования, приборов, сервис) начинающим предпринимателям малого инновационного бизнеса, молодым исследователям, выпускникам вузов, аспирантам и студентам, оказание высококвалифицированной консультативной и информативной помощи по всем аспектам предпринимательской деятельности за счет средств государственной поддержки, местных органов власти, заинтересованных крупных компаний, университетов и всевозможных фондов поддержки и развития предпринимательства, инновационной деятельности и других. Деятельность большинства бизнес-инкубаторов строится на принципах самоокупаемости;

венчурное предприятие (фирма) – рисковое малое предприятие, создаваемое для апробации и промышленного доведения ненадежного новшества (технологии, товары). Создаются путем вложения средств нескольких частных компаний, банков, государственных, страховых, пенсионных и других фондов в сферы с повышенной степенью риска на длительный срок. Это полигон проверки научных идей, изобретений, технологий.

Предприятия отличаются большой гибкостью, маневренностью, способностью быстро реагировать на смену направлений развития науки и техники;

центры трансфера (передачи) технологий – производственная структура (служба) региональной инновационной инфраструктуры, призванная координировать создание других необходимых элементов инфраструктуры и ускорять продвижение и освоение наукоемкой продукции и технологий. Создаются на базе государственных научных центров, исследовательских университетов с участием промышленных корпораций и (или) финансовых институтов (инвесторов).

Агропромышленный комплекс страны и его базисная отрасль – сельское хозяйство - в силу социально-экономических особенностей, специфики в организации и управлении производством переживают значительное отставание в развитии инновационной деятельности как по части создания инноваций, так и их освоения. Неразвитость базовых структурных и инфраструктурных инновационных систем в этой сфере заставила обратиться к изучению опыта создания таких образований в промышленности.

В стране созданы основные элементы инновационной инфраструктуры в целом ряде отраслевых инновационных системах в промышленности, связи, строительстве, образовании и др. Это технопарки, инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий и другие.

Первые технопарки в стране были созданы в начале 90-х годов прошлого века в Томске, Москве, Зеленограде, позднее стали создаваться инновационно-технологические центры (Санкт-Петербург). Если первые технопарки создавались при вузах для инкубирования (становления и поддержки развития) малых инновационных фирм, то инновационно-технологическим центрам отводилась роль обеспечения поддержки сформировавшихся малых инновационных предприятий, прошедших наиболее трудный этап создания, в налаживании устойчивых связей их с промышленностью. Инновационно-технологические центры создавались при предприятиях или научно-производственных комплексах. В тот период в регионах РФ, обладающих научно-техническим потенциалом, за короткий период было создано около 200 объектов инновационной инфраструктуры.

Литература:

1. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России. М.: КолосС. 2007. 636с.

2. Методические рекомендации по определению приоритетных направлений развития науки и техники в сфере производства сельскохозяйственной продукции, сырья и пищевых продуктов на период до 2005 года. – Москва. 1999. 30 с.

3. Методические рекомендации по планомерному использованию инноваций в агропромышленном комплексе/ Семенова Е.И., Семенов В.А., Серегин А.В., Можаев Е.Е.- Москва, 2009.

4. Боговиз А.В., Воробьев С.П., Воробьева В.В. Статистическая оценка трансформации отраслевой структуры сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России.- 2016. - № 8. - С. 54-60.

5. Санду И.С., Рыженкова Н.Е. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики: теоретико-методологические аспекты // Экономика сельского хозяйства России.- 2013. - № 10. - С. 2-11.

6. Санду И.С., Рыженкова Н.Е. Приоритеты аграрной науки в современных условиях: методологический аспект // АПК: Экономика, управление, 2016. - № 8. - Стр. 31-37.

7. Формирование инновационной системы АПК: механизм трансферта инноваций / Илюхина Р.В., Прокопьев Г.С., Полунин Г.А., Бондаренко Т.Г., Харебава А.Р., Козерод Ю.М., Тарасова Л.П., Мурая Л.И., Чекалин В.С., Воробьева Н.В., Смирнова Л.Н., Гусева

А.А., Нищев В.В., Олонцев А.В., Кириллов А.В., Коленченко И.А., Андреева Н.П., Левина Л.В., Чернов А.А., Свободин В.А. и др. – М.: «Научный консультант», 2015. – 206 с.

УДК 338.43

Дощанова А.И.,
к.э.н., директор Костанайского политехнического колледжа

Организационно-экономические аспекты реализации научно – технической политики Казахстана

ORGANIZATIONAL AND ECONOMICAL ASPECTS OF SCIENTIFIC - TECHNICALPOLITICS' REALIZATION OF KAZAKHSTAN

Ключевые слова: научно-техническая политика, инновация, инновационный продукт, научно-техническое развитие, опытно – конструкторская работа, научная работа, исследование, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, агрокластер.

Keywords: scientific - technical politics, innovation, innovational product, scientific - technical development, experimental and design work, scientific work, research, agricultural complex, agriculture.

Аннотация: темпы научно-технического прогресса и увеличение результативности производства в целом, оказывает существенное влияние на интенсификацию экономики, конкурентоспособность отечественных товаров и жизненный уровень населения страны. В настоящей статье рассматривается специфика организационного и экономического обеспечения научно – технической политики Казахстана, рассмотрен институциональный аспект научно – технического развития.

Abstract: the pace of scientific and technological progress and increased efficiency of production as a whole has a significant impact on the intensification of the economy, the competitiveness of domestic goods and the standard of living of the population. This article deals with the specifics of the organizational and economic support of scientific - technical policy of Kazakhstan, reviewed the institutional aspect of scientific-technical development.

Научно – техническая политика страны – это системный подход реализации организационно – экономического механизма для разработки государственных программ, учитывающих, прежде всего, факторы и возможности как внутренние, так и внешние, необходимость комплексного осуществления нововведений с определением приоритетов.

Нельзя управлять введением, например, новой технологии, не проведя научную работу по ее получению. Нельзя забывать также и то, что на процесс применения чего – либо нового требуется значительно больше средств, чем на научную работу. Подчас это превышение может быть в несколько раз больше.

Чтобы управлять, надо знать и соблюдать функции управления.

Известно, что функциями управления является планирование, организация, мотивация, контроль. Рассмотрим, всегда ли соблюдается эти функции при проведении научной работы.

При планировании первое и главное - это правильно выбрать тему – цель научной работы. Вторая функция – организация. При организации крайне необходимо поставить и получить ответы на вопросы: кто, что, где, когда, как, зачем, за что будет это делать исполнитель. Третья функция - мотивация – побуждение к действию. Методы могут быть материальные и моральные и пр. Четвертая – учет, контроль с использованием обратной связи.

Политика правительства, сельхозорганов и академии в области науки должна:

– обеспечивать научные исследования необходимыми ресурсами, строится по региональному признаку;

– проводить постоянную подготовку и переподготовку кадров по управлению наукой, своевременную возрастную сменяемость;

– создавать наукоемкие технологии с высокой адаптивностью;

– иметь программу по совершенствованию механизма ускорения передачи научных достижений потребителю и выявления потенциальных потребителей науки;

– требовать обязательного и постоянного сравнения достигнутых результатов научных работ с мировым уровнем;

– обеспечивать постоянный доступ к результатам науки потребителя научных достижений [1].

Основная задача научно – технической политики – продовольственная безопасность и повышение конкурентоспособности национального продукта через внедрение наукоемких технологий, разработку новых и внедрение существующих научно-технических проектов, трансферт знаний и технологий.

Находясь в новых условиях формирования и развития научно-технической, технологической и производственной базы стран ЕврАзЭС, появляется дополнительные возможности и факторы для достижения конкурентоспособности национального продукта:

– приток инвестиций
– создание новых потребностей;
– повышение имиджа производителя новых продуктов;
– открытие и освоение новых рынков [1].

Форма организационно-экономического развития научной сферы, как и других сфер деятельности, зависит от существующей экономической системы, определяется общим порядком организации общественного производства.

Таблица 1. Внутренние затраты на НИОКР по отраслям наук на 2015 год.

отрасль науки	затраты на оплату труда	приобретение услуг (для собственных проектов)	затраты на основные средства (машины, обор-ние, здания и др.)	прочие текущие затраты (расх. мат-лы, сырье и обор-ние, аренд. плата и др.)	Всего (тыс.тенг)
инженерные разработки и технологии	15 355 155,0	1 989 365,0	3 068 866,0	9 204 900,0	29 618 286,0
естественные науки	13 044 172,0	3 095 120,0	1 809 961,0	7 384 967,0	25 334 220,0
сельскохозяйственные науки	**3 796 957,0**	**1 365 336,0**	**575 562,0**	**1 864 593,0**	**7 602 448,0**
медицинские науки	1 242 300,0	372 528,0	30 973,0	1 089 634,0	2 735 435,0
гуманитарные науки	1 800 948,0	434 545,0	30 471,0	896 134,0	3 162 098,0
социальные науки	490 427,0	71 702,0	9 065,0	279 256,0	850 450,0
Всего	35 729 959,0	7 328 596,0	5 524 898,0	20 719 484,0	**69 302 937,**0

Источник: Агенство РК по статистике.

В формировании национальной научно-технологической политики принимают участие три основных ее субъекта – государство, бизнес и наука.

Соответственно, уровнями национальной научно-технологической политики являются: государственный, бизнес-сообщества и академического сообщества.

При этом:

- государству отводится задача стимулирования спроса на результаты НИОКР;
- бизнесу отводится задача стимулирования предложения;
- науке отводится задача адекватного реагирования на запросы бизнеса для формирования полноценного научно-технологического рынка [2].

В Казахстане в 2015 году функционировали 390 научных и научно-технических организаций, которые проводят исследования и разработки. Внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы составили 69 302,9 млн. тенге[3], что составляет 0,17% от ВВП страны, из них на отрасль сельского хозяйства - 7 602, 4 млн. тенге (таблица 1).

Анализ деятельности организаций показал, что приоритетным направлением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ являются исследования в области инженерных разработок и технологий, удельный вес которых в общей сумме внутренних затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы составил – 42,7%.[3].Затраты на исследования в области сельскохозяйственных наук – 11,0% (рисунок 1).

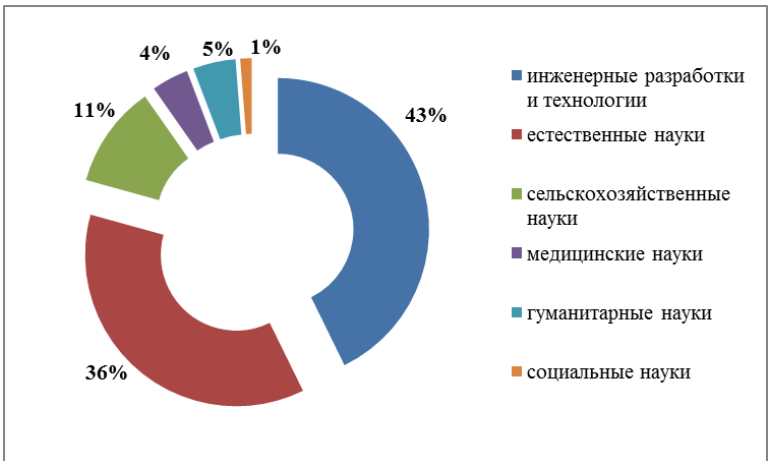


Рисунок 1. Доля затрат на НИОКР по отраслям наук

Доля затрат на прикладные исследования в общем объеме внутренних затрат составила 53,3%, фундаментальные исследования – 22,9% и опытно-конструкторские разработки – 23,8% (таблица 2).

Из приведенных данных видно, что доля расходов на науку составляет менее 0,2 % от ВВП страны, тогда как рекомендуемая Международным академическим советом доля расходов для развивающихся стран составляет 1-1,5 % от ВВП. К примеру, в России соответствующий показатель равен 1,3 % от национального ВВП, в Китае — 1,4 %, Германии — 2,5 %, США — 2,8 %, Японии — 3,3 %. Количество выданных патентов в Казахстане составляет 1671, тогда как в России выдано 19 641 патентов, в Китае — 26 292, в США — 154 760, и в Японии — 217 364. С 1997 года по 2008 год удельный вес научно-технических услуг в составе затрат предприятий увеличился более чем в 4,5 раза, что свидетельствует о повышении спроса на продукцию НИОКР [4].

Низкие затраты на целевые научно – технические проекты со стороны государственных компаний и холдингов говорят о слабой инновационной составляющей их деятельности и отсутствии стратегических задач на создание новых высокотехнологичных продуктов.

Организационно – экономический механизм научно – технического развития характеризуется неразвитостью связей государственного и вузовского сектора науки с промышленностью, отключенностью банковской системы от кредитования инновационных процессов, низкой инновационной активностью частного капитала, ориентацией государства на поддержку малого бизнеса в целом без учета его инновационного потенциала, зачаточным рынком посреднических услуг по развитию бизнеса.

Таблица 2. Внутренние затраты на НИОКР по сельскохозяйственным наукам по секторам деятельности

Сектор деятельности	всего	в том числе			
		научные исследования и разработки		опытно-конструкторские разработки	
		фундаментальные исследования	прикладные исследования	проектно-конструкторские и технологические работы	изготовление опытных образцов, партий изделий (продукции)
Всего	7 602 448,0	612 994,0	6 314 602,0	535 820,0	139 032,0
Государственный сектор	3 014 937,0	36 219,0	2 826 969,0	18 253,0	х
Сектор высшего профессионального образования	1 240 547,0	354 083,0	843 214,0	х	х
Предпринимательский сектор	1 869 791,0	222 692,0	1 579 683,0	64 130,0	х
Некоммерческий сектор	1 477 173,0	-	1 064 736,0	412 437,0	-

Источник: Агенство РК по статистике.

Фактором, осложняющим построение системы «наука – производство – бизнес», является отсутствие в Казахстане управляющего органа, который координировал бы формирование и реализацию всех научно-технических программ и проектов со стратегическими программами развития отраслей реального сектора. Подобная ситуация наблюдается во всех бывших республиках СССР, кроме Белоруссии, где эти функции осуществляет Государственный комитет по науке и технологиям

В своем развитии Казахстан имеет активно-доминирующий аграрный контекст, поэтому актуальной и необходимой задачей для национальной экономики на сегодняшний день является инновационное развитие агропромышленного кластера.

Согласно итоговому отчету Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан в 2014 году в рамках программно-целевого финансирования научному обеспечению АПК создано и передано на государственное сортоиспытание 110 сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, в том числе 22 зерновых, 11 зернофуражных, 4 зернобобовых, 4 крупяных, 10 масличных, 22 овоще-бахчевых и картофеля, 22 кормовых культур, 1 сорт кукурузы, 1 гибрид кукурузы и 5 сортов сорго, 2 сахарной свеклы, 1 сорт хлопчатника, 1 сорт риса и 4 сорта плодово-ягодных культур. Разработана 51 рекомендация по технологиям: из них 30 рекомендаций - в области земледелия, растениеводства, защиты и карантина растений, 9 - в области водного хозяйства и плодородия почв. Получено 166 охранных документов, в том числе получено 10 патентов на изобретение; 83 инновационных патентов на изобретение (по переработке - 23, в области водного хозяйства и плодородия почв - 4, по животноводству и ветеринарии - 39, механизации сельского хозяйства - 17,); 72 патента на селекционные достижения (69 - по растениеводству, 3 - по животноводству) [5].

Доля посевных площадей зерновых культур под сортами отечественной селекции от общей посевной площади зерновых культур составила 47,5%.

Практика научно технической деятельности показывает, что условия и факторы использования научно-технического потенциала сельского хозяйства весьма многообразны. Это определяется достаточной сложностью научно-технической деятельности, по сравнению с другими ее видами. Многофакторность определяется также и тем, что процесс производства научной продукции складывается из самых различных этапов и конкретных стадий, от зарождения и отработки идеи, проведения исследования, до разработки конкретного новшества, апробации его и освоения непосредственно в производстве.

В основе эффективного, конкурентного развития отраслей АПК лежит поиск новых форм организации производства, разработка и внедрение новых научно-технических разработок.

Целью подобных образований является содействие в формировании инновационной среды в аграрной сфере. Инновационный агрокластер – эта группа взаимосвязанных агроформирований, университетов, научных центров, технопарков, отечественных и зарубежных инвесторов и связанных с ними структур, занимающихся трансфертом технологий и инновационным производством в аграрной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга, реализующих государственную научно - техническую политику.

Подобное образование, являясь синергией сил промышленного, инновационного, технологического, денежно-кредитного и регионального характера может иметь потенциал во много раз превышающий простую сумму потенциалов отдельных составляющих. И этот результат является следствием партнерских отношений, сочетания кооперации и конкуренции.

Процесс создания и развития кластеров инновационного типа может основываться на тех направлениях, успешная реализация которых приведет к повышению конкурентоспособности национального производства, а так же к появлению собственных брендов на мировых рынках.

В данной связи актуальным является региональный аспект реализации инновационной политики. Создание инновационных кластеров в регионах, включающие: различные ассоциации, частные агрокомпании, финансовые структуры, научные и технологические парки, университеты и НИИ, другие структуры является своего рода поддержкой субъектов агробизнеса, работающих в сфере инноваций.

Таким образом, связь между объемом финансирования, результативностью исследований и внедрением очевидна, однако она находится в прямой зависимости не только от механизмов финансирования и контроля, но и от институциональной структуры.

Мощные глобальные вызовы нового времени требуют системного укрепления национальной экономики, её структурной трансформации и адаптации на базе опережающего научно-технологического развития.

Литература:

1. Рунов Б.А. Совершенствование управления научной работой или инновационным процессом. // Сб.: Развитие инновационной деятельности в АПК – 2003, – с. 63–66.

2. Жангазы Р. Национальная научно-техническая политика: Стратегические направления перехода Республики Казахстан к новой парадигме экономического развития.//Электронный ресурс: http://yvision.kz/post/405466

3. I.S. Sandu, D.A. Chepik. Formation of the innovative system in the agrarian sector of economic activity of Russia: assumptions and problems / Вестник Орловского государственного аграрного университета, №5 (50), 2014.- с. 19-22.

4. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Наука. Инновации. Информационное общество. // Краткий бюллетень - 2016.

5. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан 2010 - 2014 годы.

6. Министерство сельского хозяйства. Об итогах работы Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан за 2014 год и задачах на 2015 год. // Электронный ресурс: http://mgov.kz/ru/napravleniya-razvitiya/apk-kazahstana

---

УДК 631.145:633.1:005.591.6

Алтухов А.И.,

академик РАН, зав. отделом, ФГБНУ « Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

Зернопродуктовому подкомплексу страны необходима инновационно-инвестиционная модель развития

THE GRAIN PRODUCTS SUBCOMPLEX OF THE COUNTRY IN NEED OF INNOVATIVE-INVESTMENT MODEL OF EVELOPMENT

Ключевые слова: национальный зернопродуктовый подкомплекс, инновационно-инвестиционная модель, инновационно-инвестиционная деятельность, развитие, инновации, воспроизводственный процесс, государственная инновационная политика, аграрная наука, аграрная сфера экономики, производственно-экономическая система, организационно-экономический механизм.

Keywords: national grainproducing subcomplex, innovation-investment model, innovation and investment activitie, development, innovation, the reproduction process, state innovation policy, the agrarian science, the agrarian sphere of economy, production and economic system, organizational and economic mechanism.

Аннотация: выявлены основные принципы низкой инновационно-инвестиционной деятельности в зернопродуктовом подкомплексе страны и даны предложения по ее улучшению за счет перевода подкомплекса на инновационно-инвестиционную модель развития путем: реанимации государственной инновационной политики в аграрной сфере экономики, внедрения целостной инновационной системы в производство, разработки рациональной структуры всего инновационного процесса в зернопродуктовом подкомплексе, ускоренного развития инфраструктуры подкомплекса и его региональных кластеров в специализированных зонах производства отдельных видов зерна.

Abstract: are revealed the basic principles of low innovation and investment of activities in the grainproducing subcomplex country and are given proposals for improving it at the expense translation subcomplex on the innovation-investment model of development by means of: of resuscitation of the state innovation policy in the agrarian sphere of the economy, of the introduction of an integrated innovation system in the production, development of a rational structure of the entire innovation process in grainproducing subcomplex, of accelerated infrastructure development subcomplex and its regional clusters in specialized zones of production of certain types of grain.

На протяжении многих десятилетий о проблемах развития российского зернопродуктового подкомплекса сказано и написано немало, но тем не менее полной и объективной картины его функционирования, как сложной производственно-экономической системы на всех уровнях управления АПК, до последнего времени пока нет. Имеющиеся многочисленные публикации не стали доминирующим объектом всестороннего и объективного анализа ученых-экономистов и не представляют собой системного исследования. Они затрагивают хотя и важные, но лишь отдельные проблемы развития этого подкомплекса, касающиеся, как правило, решения «узких» вопросов развития зернового

хозяйства и рынка зерна и его сегментов на местном, региональном и федеральном уровнях, а не охватывают в целом процесс воспроизводства в подкомплексе с учетом функционирования совокупности входящих в него подразделений.

В современных условиях развитие зернопродуктового подкомплекса и его отдельных подразделений определяется сложным и одновременным взаимодействием множества экономических, организационных, технико-технологических, законодательных и других внутренних и внешних факторов, прямо или косвенно оказывающих негативное или позитивное влияние на все основные параметры функционирования этого крупного и стратегически важного для страны продуктового подкомплекса. Они ускоряют или, наоборот, существенно замедляют его развитие, что отражается не только на состоянии экономики зернопродуктового подкомплекса, но и на функционировании других продуктовых подкомплексов и аграрной сферы экономики страны, обеспечении ее продовольственной безопасности и независимости. К основным проблемам, сдерживающим развитие зернопродуктового подкомплекса, следует отнести:

отсутствие четкой государственной стратегии и программы развития зернопродуктового подкомплекса, а также сохраняющаяся многолетняя разобщенность и рассогласованность экономических интересов всех его подразделений при слабом государственном воздействии на процесс расширенного воспроизводства в каждом из них;

хронический дефицит инвестиций как со стороны государства, так и агробизнеса, недостатки в предоставлении инвестиционных кредитов и внедрении инноваций по таким направлениям, как:

инновации технико-технологического характера, инновации в биологический фактор, инновации в человеческий фактор;

постоянное отсутствие информационной открытости агробизнеса, объективных и оперативных статистических данных по отдельным подразделениям подкомплекса и в целом по их совокупности на разных уровнях управления АПК;

«непрозрачность» экономических отношений между его отдельными участниками, а также несовершенство действующего организационно-экономического механизма, отражающего их деятельность;

неразвитость законодательной базы, регулирующей процессы производства, обмена, распределения и потребления зерна и продуктов его переработки.

Необходимым условием устойчивого функционирования зернопродуктового подкомплекса, как сложной производственной и экономической системы, является обеспечение расширенного воспроизводства всех его взаимосвязанных подразделений, выступающих в совокупности как единое целое. При этом свойство целостности является одним из основных характеристик подкомплекса как системы и означает в конечном счете неотъемлемость каждого из ее подразделений, функции которых, в свою очередь, служат для достижения общей цели развития подкомплекса. Это создает дополнительные трудности в оценке вклада каждого из них в конечный результат подкомплекса и не всегда способствует его объективной оценке деятельности. Необходимо также учитывать, что зернопродуктовый подкомплекс функционирует как относительно самостоятельный элемент в рамках более сложной системы, какой является агропромышленный комплекс, а последний – в рамках социально-экономической системы государства, что значительно усложняет процесс воспроизводства в каждом подразделении подкомплекса и в целом по всей их совокупности. Все это требует комплексного подхода к развитию подкомплекса, особенно к использованию интенсивных факторов производства и выделению приоритетных, которые во многом определяют эффективность его функционирования. В этом отношении отечественной аграрной науке как постоянного генератора технико-технологической модернизации зернопродуктового подкомплекса принадлежит особая роль в его переводе на инновационно-инвестиционную модель развития. Чтобы ускорить этот процесс, необходимо:

во-первых, реанимировать государственную инновационную политику в аграрной сфере экономики, придать ей законодательный характер, создав все условия для планомерной реализации и активизации инновационно-инвестиционной деятельности в зернопродуктовом подкомплексе путем:

использования в максимальной степени новейших достижений генетики, селекции, семеноводства, информатики и нанотехнологий, позволяющих выйти на новый технический и технологический уровень результативности научных исследований и внедрения их в производство;

создания и освоения новых отечественных типов и классов машин и оборудования, соответствующих их перспективным моделям в экономически развитых странах, обеспечивающим технико-технологический прорыв и значительный рост производительности труда, экономию производственных ресурсов, сохранение природной среды;

разработки и освоения ресурсосберегающих и высокопроизводительных технологий в производстве, хранении, транспортировке, переработке и сбыте зерна, адаптированных к местным условиям, требованиям экологизации производства, повышения качества и конкурентоспособности зерна и продуктов его переработки на внутреннем и внешнем зерновых рынках;

обоснования современных подходов к формированию и реализации более эффективного организационно-экономического механизма функционирования зернопродуктового подкомплекса, наиболее полно отвечающего задачам выравнивания межотраслевых пропорций, обеспечения воспроизводства всех видов ресурсов, усиления инвестиционной привлекательности прежде всего зернового хозяйства, обоснованного распределения доходов по всей цепочке, начиная от сельскохозяйственных товаропроизводителей и заканчивая сферой торговли конечной продукцией зернопродуктового подкомплекса;

осуществления перехода от простых форм информационных технологий к созданию комплексной и всеохватывающей системы информационного обеспечения всех участников зернопродуктового подкомплекса, а также аграрной науки и образования;

во-вторых, принимать не разрозненные меры, хотя даже и эффективные, а разрабатывать и внедрять целостную инновационную систему, функционально объединяющую на тесно взаимосвязанной основе научный, кадровый, производственный и финансовый потенциал, использования более совершенного организационно-экономического механизма управления инновационными процессами в зернопродуктовом подкомплексе;

в-третьих, разработать рациональную структуру всего инновационного процесса в зернопродуктовом подкомплексе, в которой основными составляющими должны стать: крупные компании и объединения, способные вкладывать значительные финансовые средства в развитие исследований и научных разработок, доводить их результаты до серийного производства, модернизировать оборудование; малый инновационный бизнес со специфическими формами его финансирования, организации обслуживания; государство с его законодательной базой, научно-технической политикой, направленными на регулирование и стимулирование инновационных процессов с использованием нормативных правовых актов, экономических и организационных средств; развитой рынок новых технологий, обеспечивающий инновационной системе устойчивую обратную связь и постоянный спрос на инновационную продукцию всем участниками зернопродуктового подкомплекса;

в-четвертых, ускоренно развивать инфраструктуру зернопродуктового подкомплекса, которая должна обеспечивать беспрепятственное и бесперебойное движение товарных и денежных потоков, связывающих экономические интересы всех его участников. Наличие такой инфраструктуры является объективной необходимостью, способствующей созданию относительно благоприятных и равных экономических условий для выхода на рынок и работы на нем всех его субъектов. Ее развитие дает возможность повысить устойчивость межотраслевых экономических отношений, совершенствовать межрегиональный обмен, увеличить скорость зернооборота, снизить количественные и качественные потери зерна и продуктов его переработки, начиная от их производства и кончая потреблением;

в-пятых, создавать региональные зернопродуктовые кластеры в специализированных зонах производства отдельных видов зерна, что позволит:

повысить эффективность, инвестиционную привлекательность и инновационную направленность функционирования национального зернопродуктового подкомплекса, обеспечить надежность снабжения страны и ее регионов собственным зерном и создать

необходимые ресурсы для экспортных поставок не только зерна, но и продуктов его переработки с высокой добавленной стоимостью;

целенаправленно совершенствовать процессы тактического и особенно стратегического планирования и прогнозирования развития отдельных подразделений зернопродуктового подкомплекса и государственного регулирования зернового рынка за счет использования более эффективного организационно-экономического механизма взаимодействия государства и бизнеса;

усилить действие синергетического эффекта, заключающегося в положительном воздействии зернопродуктового кластера на социально-экономическое положение региона, эффективность функционирования зернопродуктового подкомплекса и его отдельных подразделений, развитие межрегионального обмена, формирование специализированных зон по производству отдельных видов зерна, улучшение качества, повышение конкурентоспособности и эффективности производимой конечной продукции зернопродуктового подкомплекса;

более целенаправленно проводить региональную аграрную, экономическую, инвестиционную и инновационную политику, развивать кооперацию и агропромышленную интеграцию, государственно-частное партнерство, а также полнее использовать преимущества кооперации и агропромышленной интеграции в процессе производства, обмена, распределения и потребления зерна и продуктов его переработки;

существенно улучшить систему информационного обеспечения аграрной сферы экономики и ее зернопродуктового подкомплекса на всех уровнях управления АПК;

уменьшить количество посредников, отладить более тесное взаимодействие науки и производства, а также стимулировать развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, тем самым сократить и ускорить путь перспективных разработок от проекта до его внедрения в производство;

смягчить негативные последствия от членства страны в ВТО и ее участия в региональных объединениях на экономическом пространстве СНГ для развития зернопродуктового подкомплекса и его отдельных подразделений, обеспечения продовольственной безопасности.

Как крупная и динамично развивающаяся производственно-экономическая система национальный зернопродуктовый подкомплекс изменяется не только во времени, но и в пространстве, охватывает практически все сферы АПК, постоянно переходит из одного состояния в другое под воздействием разнонаправленных факторов как внутреннего, так и внешнего характера, а также под влиянием разного рода диспропорций внутри самого подкомплекса, рисков и угроз. Преодоление или смягчение последних гарантирует устойчивый экономический рост, обеспечение относительной пропорциональности между отдельными подразделениями подкомплекса с учетом их воспроизводственных возможностей, предполагающих рациональное сочетание государственного регулирования и рыночного саморегулирования. При этом относительно сбалансированное и пропорциональное развитие зернопродуктового подкомплекса и его отдельных подразделений возможно прежде всего за счет совершенствования межотраслевых экономических отношений на всех уровнях управления АПК.

Решение вышеуказанных вопросов, хотя и не охватывает всю инновационно-инвестиционную деятельность отечественного зернопродуктового подкомплекса, но они являются ключевыми для его перевода на инновационно-инвестиционную модель развития.

Литература:

1. Алтухов А.И. Инновационная деятельность - стратегическое направление развития аграрной сферы экономики / А.И. Алтухов // Международный межвузовский рецензируемый научный журнал «Прикладные экономические исследования». – М.: ООО «Научный консультант», 2016. - № 3. – С. 19-25.

2. Алтухов А.И. Технико-технологический потенциал зернового хозяйства страны и необходимость его модернизации / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. - 2015. - № 1. – С. 12-26.

3. Силаева Л.П. Государственное регулирование инновационных процессов в сельском хозяйстве / Л.П. Силаева // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции, 21 мая 2015 г. – Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015. – С. 488-495.
4. Силаева Л.П. Эффективность инновационного развития сельского хозяйства / Л.П. Силаева // Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 1-2 октября 2015 г. – Калуга, 2015. – С. 370-373.

УДК 338.43:633.63

Азжеурова М.В.,
к.э.н., старший преподаватель кафедры экономики,
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»,

Инновационное развитие свеклосахарного подкомплекса региона

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SUGAR BEET SUBCOMPLEX IN THE REGION

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, свеклосахарный подкомплекс, эффективность, ресурсосбережение.

Keywords: innovations, innovative activity, sugar-beet subcomplex, efficiency, resource saving.

Аннотация: в статье обоснована необходимость развития свеклосахарного подкомплекса на инновационной основе, выделены три этапа в развитии свеклосахарного подкомплекса региона, определены тенденции развития свеклосахарного производства и экономическая эффективность производства сахарной свеклы в регионе. Выявленные тенденции функционирования свеклосахарного подкомплекса позволили выделить приоритетные направления развития инновационной деятельности на современном этапе с дифференциацией по основным отраслям и сферам свеклосахарного подкомплекса. Рассмотрены различные направления инновационной деятельности сахарных заводов.

Abstract: in the article the necessity of development of sugar beet subcomplex on an innovative basis, identifies three stages in the development of beet sugar sub region, the tendencies of development of sugar beet production and the economic efficiency of the production of sugar beet in the region. Identified trends functioning of the sugar beet subcomplex possible to identify priority areas of development of innovative activity at the present stage with the differentiation of the main branches and fields of sugar beet subcomplex. The different directions of innovative activity of sugar mills.

Повышение эффективности и конкурентоспособности функционирования свеклосахарного подкомплекса возможно на основе перехода на инновационный путь развития, который в последние годы широко исследуется в отечественной литературе и обсуждается на разных уровнях общественной жизни. В современных условиях только инновации могут обеспечить рост экономической эффективности. Предприятия, которые считают одним из своих приоритетов внедрение современных технологий, организационных новаций в производстве и освоении новых рынков, новых форм управления производством выступают пионерами инноваций, они являются конкурентоспособными в своем регионе.

Инновации в свеклосахарном подкомплексе должны быть направлены на достижение стоящих перед ним целей и задач: достижение самообеспеченности страны сахаром-песком, произведенным из сахарной свеклы; повышение конкурентоспособности подкомплекса за счет расширения диверсификации производства; обеспечение экологической безопасности

производства сахара за счет комплексной переработки сырья с использованием современных технологий.

Инновационное развитие свеклосахарного подкомплекса должно базироваться на комплексном использовании всех факторов производства как важнейшем условии повышения эффективности производства. В свеклосахарном производстве инновационная деятельность должна быть направлена на увеличение объемов производства продукции, повышение ее качества и конкурентоспособности путем роста урожайности, экономии материальных и трудовых ресурсов, совершенствования организационных форм ведения отрасли, повышения плодородия почвы, сохранения природной среды и улучшения ее экологии [1].

В настоящее время свеклосахарный подкомплекс Тамбовской области сформировался в виде крупной интегрированной системы, включающей в себя элементы двух основных сфер АПК: свекловодство, с четко прослеживающейся технологической специализацией на производстве фабричной свеклы, сахарная промышленность и торговля (оптовая и розничная продажа сахара).

Оценка функционирования свеклосахарного подкомплекса региона позволила выделить три этапа в его развитии. Первый этап формирования региональной сырьевой базы относится к периоду централизованной экономики, когда размещение специализированного свекловодства в области проводилось с соблюдением таких научных подходов как: учет природно-климатических и географических условий, оценка состояния инфраструктуры и совокупности экономических и социальных факторов. В частности, в области отказались от совместного возделывания в хозяйствах сахарной свеклы и подсолнечника, конкурирующих между собой по срокам возделывания и трудоемкости, что лимитировало их производство в условиях ограниченности трудовых ресурсов, не обеспечивало условий для концентрации производства в рациональных размерах [2]. Основными производителями сахарной свеклы на этом этапе были сельскохозяйственные предприятия.

Несмотря на положительные результаты в формировании сырьевой базы региона, в этот период выявилось ряд негативных моментов в ее функционировании:

- оставалась низкой интенсивность возделывания сахарной свеклы, что приводило к высоким колебаниям валовых сборов по годам;
- в производстве использовался узкий диапазон сортов, которые не в полной мере отвечали показателям качества получаемых корнеплодов;
- слабая механизация отдельных производственных процессов и отсутствие комплексной механизации возделывания;
- низкая эффективность производства, связанная с высокой себестоимостью.

Второй этап формирования региональной сырьевой базы свеклосахарного подкомплекса охватывает период 1990-2001 гг. Для него характерно дробление сложившихся крупных сельскохозяйственных предприятий, их неоднократная организационно-правовая трансформация, отказ государства от поддержки сельского хозяйства, что привело к разрушению сформировавшегося специализированного свекловодства, распаду сложившейся технологической базы. На данном этапе в формировании сырьевой базы свеклосахарного подкомплекса начинают принимать участие фермерские хозяйства. Однако их роль в валовом производстве сахарной свеклы в этот период составляла около 10%.

Начало формирования современной сырьевой базы свеклосахарного подкомплекса можно отнести к 2002 г., когда в ее развитии наметились качественные структурные сдвиги. Они связаны с усилением роли агрохолдингов в общем производстве сахарной свеклы и активизацией переработки сахарной свеклы. В этот период рост производства сахарной свеклы обеспечивается главным образом за счет интенсивных факторов. Для данного этапа характерно увеличение доли производства сахарной свеклы крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в валовом сборе всеми категориями хозяйствования до 15-20%.

Свеклосахарный подкомплекс занимает важное место в экономике АПК Тамбовской области. В 2015 г. свеклосахарный подкомплекс в структуре регионального АПК занимал 10% выручки, 3,5% прямых затрат труда и 9,3 % производственных затрат [3]. Он

располагает значительными собственными сырьевыми ресурсами, мощной производственной базой. Основными производителями сахарной свеклы в Тамбовской области являются сельскохозяйственные предприятия и агрохолдинги. Переработкой свеклосырья занимаются 5 сахарных заводов с суммарной мощностью по переработке 28,3 тыс. т сахарной свеклы в сутки. Проведение реконструкции трех сахарных заводов в 2012-2014 гг. позволило увеличить мощности на 10 %. Они обеспечивают не только потребность области в сахаре, но и другие регионы страны. Тамбовская область находится на третьем месте в России по производству сахара.

В последние годы в свеклосахарном производстве Тамбовской области произошли значительные изменения (табл. 1).

Таблица 1 – Основные показатели развития свеклосахарного производства Тамбовской области

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Посевная площадь сахарной свеклы (фабричной), тыс. га	128,6	110,8	87,2	85,8	98,5
Урожайность, ц/га	436,6	396,8	504,7	364,4	429,9
Валовой сбор сахарной свеклы, тыс. т	5093,5	4304,4	4382,6	3122,9	4187,5
Произведено сахара, тыс. т	690,7	454,2	553,5	614,8	701,5

В целом по области в 2015 г. по сравнению с 2011 г. посевные площади сократились на 23,4%, а валовой сбор сахарной свеклы – на 17,8%, что свидетельствует о снижении интенсивности развитии отрасли. Однако экономическая эффективность производства сахарной свеклы в последние годы повышается (табл. 2).

Несмотря на рост урожайности корнеплодов сахарной свеклы с 420 до 432,6 ц с 1 гектара, объем производства корнеплодов в сельскохозяйственных предприятиях за анализируемый период снизился с 4240,3 до 3839,2 тыс. т, или на 9,5% в результате сокращения посевных площадей с 106,2 до 89,5 тыс. га.

Таблица 2 – Экономическая эффективность производства сахарной свеклы в сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Посевная площадь, тыс. га	106,2	96,9	79,7	76,8	89,5
Валовой сбор, тыс. т	4240,3	3871,5	4196,6	2875,2	3839,2
Урожайность, ц с 1 га	420,0	402,6	528,7	374,9	432,6
Затраты труда на 1 ц, чел.-ч.	0,05	0,06	0,05	0,07	0,06
Производственная себестоимость 1 ц, руб.	93,68	106,49	94,31	116,93	135,57
Полная себестоимость 1 ц, руб.	99,86	108,82	104,86	119,37	149,56
Цена реализации 1 ц, руб.	137,26	139,91	153,78	235,07	344,75
Прибыль на 1 га посевов, руб.	12633	12429	25289	43638	82062
Уровень рентабельности, %	37,5	28,6	46,7	96,9	130,5

Рентабельность производства сахарной свеклы зависит от уровня себестоимости единицы продукции и цены реализации. За 2011-2015 гг. себестоимость 1 ц корнеплодов возросла на 49,8%, а цена реализации – в 2,5 раза. Более высокие темпы роста цены продукции и обусловили повышение уровня рентабельности свекловодства. За рассматриваемый период он возрос на 93 процентных пункта. Поэтому важный резерв роста экономической эффективности производства - снижение себестоимости на основе повышения урожайности.

Анализ показал, что производство сахарной свеклы во многих сельскохозяйственных предприятиях является весьма выгодным, а значит и перспективным. Высокая

эффективность производства сахарной свеклы подтверждается практической деятельностью ряда крупных агрохолдингов и свеклосеющих предприятий, занимающихся свекловодством [4].

Выявленные тенденции функционирования свеклосахарного подкомплекса позволили выделить приоритетные направления развития инновационной деятельности на современном этапе с дифференциацией по основным отраслям и сферам свеклосахарного подкомплекса: производство сахарной свеклы, переработка сахарной свеклы и сфера отраслей промышленности, обеспечивающих свеклосахарный подкомплекс средствами производства, реализация продукции (рис. 1).

Рисунок 1 – Приоритетные направления развития инновационной деятельности в свеклосахарном подкомплексе

Развитие инновационной деятельности в свеклосахарном подкомплексе предполагает совершенствование технологии производства на каждом участке совместной деятельности:

- в свеклосеющих предприятиях оно должно быть направлено на совершенствование технологии выращивания фабричной сахарной свеклы, создание высокоурожайных сортов и гибридов сахарной свеклы, снижение материальных и трудовых затрат, повышение качества и выхода корней с единицы площади;

- на сахарных заводах оно связано с комплексной переработкой сахарной свеклы, внедрением новых технологических линий, обеспечивающих максимальный выход продукции и сырья при экономном расходовании ресурсов на единицу конечной продукции, использованием проектной мощности применяемого оборудования и минимизацией загрязнения окружающей среды;

- в торговых организациях – максимальный эффективный оборот средств на закупку, хранение и реализацию конечной продукции при снижении коммерческих расходов на единицу реализованного продукта;

- в сфере отраслей промышленности, обеспечивающих свеклосахарный подкомплекс средствами производства, развитие инновационной деятельности должно быть направлено на технико-технологическое переоснащение предприятий свеклосахарного подкомплекса с повышением технологического уровня машин и оборудования на основе их модернизации, разработки новых узлов и агрегатов [5].

Эффективное развитие свеклосахарного подкомплекса Тамбовской области невозможно без внедрения инноваций в деятельность сахарных заводов.

Инновационная деятельность сахарных заводов должна быть направлена на ресурсосбережение и вторичную переработку отходов производства, то есть необходимо наладить безотходное производство, позволяющее получать ряд ценных продуктов пищевого и кормового назначения.

Каждый сахарный завод области должен осуществлять глубокую переработку свекловичного жома и патоки. Возможны различные направления вторичной переработки отходов свеклосахарного производства:

1 вариант: сахар-песок, патока на корм скоту, жом сырой отжатый;

2 вариант: сахар-песок, жом сырой отжатый, спирт-сырец;

3 вариант: сахар-песок, жом сушеный гранулированный, спирт-сырец, углекислота, дрожжи кормовые, лимонная кислота.

Для оценки экономической эффективности вариантов комплексной переработки сахарной свеклы и решения вопроса о целесообразности инновационной деятельности с учетом фактора времени использовали показатели - чистую дисконтированную стоимость, срок окупаемости инвестиций, индекс рентабельности, внутреннюю норму рентабельности.

Анализ альтернативных вариантов комплексной переработки сахарной свеклы показал, что наибольшую чистую дисконтированную стоимость имеет вариант переработки, предусматривающий производство помимо сахара, сушеного гранулированного жома, спирта, углекислоты, кормовых дрожжей и лимонной кислоты. К тому же данный вариант переработки имеет высокий показатель индекса рентабельности 2,5, который характеризует, насколько первоначальные инвестиции рентабельнее, чем таковые у его полной инвестиционной альтернативы. К тому же у данного варианта высока внутренняя норма рентабельности - 29,2%, данный показатель отражает максимальную стоимость денег, которыми могут быть профинансированы эти варианты. Наиболее экономически выгодным является третий вариант комплексной переработки сахарной свеклы, однако он требует значительных капитальных вложений. Поэтому целесообразна реализация проекта второго варианта комплексной переработки сахарной свеклы, предполагающего производство помимо сахара-песка, сушеного гранулированного жома и этилового спирта. Отдельные заводы области производят сушку и гранулирование свекловичного жома. Однако остается нерешенной проблема переработки мелассы.

Строительство спиртзавода на базе сахарного завода обеспечит минимальное количество отходов и усилит роль вторичных ресурсов в максимизации прибыли предприятия. С этой целью был разработан бизнес-план, предполагающий приобретение у компании «Этанол-Ком» и ввод в эксплуатацию спиртзавода БРУ - ПД.1.010000

производственной мощностью 10 тыс. литров высококачественного этилового спирта в сутки.

При обосновании инновационного бизнес-проекта были учтены все стороны развития бизнеса: создание новой организации, выбор перспективного направления деятельности; определение потенциальных поставщиков сырья, определены технологические аспекты производственного процесса, возможности сбыта готовой продукции, а также рассчитаны возможные затраты на данное производство и эффективность проекта с учетом дисконтирования денежных потоков.

Строительство спиртзавода на основе новых энергосберегающих технических средств и технологий обеспечит минимальное количество отходов и усилит роль вторичных ресурсов как сырья для изготовления различных видов продукции.

По разработанному проекту создания завода по переработке мелассы и производству из нее этилового спирта срок окупаемости без учета временной ценности денег составляет 19 месяцев, а с учетом фактора времени – 20 месяцев. Чистая текущая стоимость проекта на конец второго года эксплуатации оборудования составит 3,4 млн руб., а внутренняя норма рентабельности проекта – 31,85%. Индекс прибыльности определяет сумму прибыли на единицу инвестированных средств, то есть в данном проекте на 1 единицу инвестируемых средств приходится 1,26. Все показатели, основанные на дисконтных оценках, свидетельствуют о высокой эффективности проекта с позиций предприятия и инвестиционной привлекательности данного направления вложения финансовых ресурсов. А создание новых рабочих мест делает этот проект как экономически, так и социально значимым.

Также особое внимание следует уделить активизации деятельности аграрных научных организаций, улучшению качества научных исследований, на основе высококачественных инноваций, позволяющих при их освоении значительно повысить эффективность производства и переработки сахарной свеклы.

Литература:

1. Минаков, И. А. Развитие рынка сахарной свеклы и сахара в России / И.А. Минаков, Л.А. Сабетова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий - 2014. - №10 – С. 44-48.

2. Азжеурова М.В. Инновационная продукция свеклосахарного подкомплекса /М.В. Азжеурова // Научные труды Вольного Экономического Общества России – Москва. – 2009. – Т.115. – С. 108-119.

3. Азжеурова М.В. Развитие свеклосахарного подкомплекса в условиях импортозамещения / М.В. Азжеурова // Проблемы развития АПК региона – 2016. - №1(25) часть 1 – С. 201-205.

4. Азжеурова, М.В. Приоритетные направления развития кластеров регионального свекловодства / М.В. Азжеурова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета – Мичуринск – 2011. – №2 – С. 76-80

5. Азжеурова М.В. Эффективность инновационной деятельности в свеклосахарном подкомплексе /М.В. Азжеурова // Вестник Мичуринского государственного университета – Мичуринск – 2013. – №6 – С. 118-122.

УДК 332.33

С.А. Акимов,
аспирант первого года обучения кафедры экономика
Научный руководитель **И.С. Санду,**
д.э.н, профессор кафедры экономика
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

Новации и особенности регионального социально-экономического развития Финляндии

INNOVATIONS AND FEATURES OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN FINLAND

Ключевые слова: инновации, региональное социально-экономическое развитие.
Keywords: innovation, regional socio-economic development.

Аннотация: статья посвящена описанию взаимосвязи между инновациями и региональном социально-экономическим развитии Финляндии, а также в поиске более комплексных и систематических методов исследования данной проблемы

Abstract: the article describes the relationship between innovation and regional socio-economic development, as well as in the search for a more comprehensive and systematic research methods to this problem.

Инновации являются весьма ощутимым фактором для повышения производительности и экономического роста, таким образом, инновационность регионов является важным, если не ключевым, фактором экономического и регионального развития. Многочисленные исследования указывают на крепкие связи между инновациями и региональным социально-экономическим развитием. Разработка на основе изучения отдельных переменных. в результате анализа нескольких отдельно взятых переменных (например, ВВП, доходов и т.д.), можно увидеть достаточно обнадеживающие результаты, которые могут быть использованы для описания состояния развития региона. В итоге, цель данной статьи заключается в описании взаимосвязи между инновациями и региональном социально-экономическим развитии, а также в поиске более комплексных и систематических методов исследования данной проблемы.

Хоть исследование в области инноваций быстро росла в течение последних нескольких десятилетий, но до сих пор нет четкого консенсуса в отношении показателей, по которым нововведение должно измеряться. Поскольку необходимость использования более чем одного аспекта инновации давно признаны, наиболее распространенными показателями являются инновации, патенты и R & D (research and development) - деятельность компании по разработке новой продукции или новых технологий, которые можно применить для усовершенствования своей продукции или обслуживания, которые используются в данном исследовании. Эти методы нашли широкое применение и обеспечивают, как минимум, хороший продвижение инновации и содержат полезную информацию о инновационной деятельности регионов, предлагая высокую доступность и надежность данных.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Региональное развитие является концепцией, которая ассоциируется с характерными положительными признаками и ее можно рассматривать как ресурс, который автоматически не гарантирует благополучия жителей, но предлагает пути решения данной проблемы.

Региональное развитие можно рассматривать, как неоднородный процесс кумулятивной причинно-следственной связи, которая осуществляется непосредственно

перед фундаментальными инновациями и которая берет начало в небольшой группе так называемых «ядер». Эти ядра развиваются как центры коммерции, занятости, и финансов. Районы за пределами этих ядер отстают и во многом зависящих от центра. В глобальном контексте это видно на примере Финляндии, которая является развитой страной, но с другой стороны, существующие региональные различия в пределах Финляндии видны невооруженным глазом. Следовательно, региональное развитие рассматривается как неравномерное само по себе. Однако, классическая теория регионального развития, описанной выше, является неудовлетворительной в объяснении экономического роста. Таким образом, новые концепции регионального развития подчеркивают важность инвестиций в человеческий и технический капитал и политики, направленной на генерирование знаний инноваций и обучения.

Традиционно, для описания стадии развития региона используются такие показатели, как индустриализация, производительность и ВВП. Но в настоящее время, более технологически и научно ориентированные показатели заменили обычные показатели в качестве ключевых элементов развития. Более ранние исследования показали, что образование, знания, R & D и инновации становятся все более важными факторами, влияющими на экономический рост и региональное развитие.

Кроме того, исторически доминирующий акцент на экономические факторы развития был расширен, чтобы включить социальные, экологические, политические и культурные элементы.

ИННОВАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Для описания состояния регионального социально-экономического развитие в данном исследовании, выбраны наиболее важные показатели (см ниже), определяющие региональное развития в Финляндии. Эти показатели включают в себя традиционные социально-экономические переменные, такие как ВВП, безработица, доля взрослого населения с высшим образованием и т.д. Наличие или нехватка этих «ресурсов» определяет этап развития региона. В теории, финская региональная политика развития традиционно направлена в пользу сбалансирования регионального неравенства, в результате чего качество жизни возможности трудоустройства и т.д., схожи в каждой части страны. Тем не менее, предыдущие исследования в области регионального экономического развития и благополучия в Финляндии показали, что столичный регион, более развит по сравнению с остальной частью страны. Кроме того, большинство университетских городов, в том числе Тампере, Турку, Оулу, действуют как сильные центры роста. Финляндия также следит за развитием полицентричной модели роста с региональными ядрами (и высшими учебными заведениями), подчеркивая важную роль инновационной деятельности и знаний. Важность университетов в погоне за экономическим ростом также была признана в предыдущих международных исследованиях, также как, университетских начинающих предприятий, а также наличие образованных работников, которые составляют основу преимущества для университетских регионов. Хотя в настоящее время они испытывают определенные трудности, финские информационно-коммуникационные технологии (ИКТ-сектор) являются одним из ведущих региональных двигателей роста. Это привело к появлению сильных R & D ориентированных регионов, такие как Сало (в основном из-за сильного присутствия гиганта Nokia в регионе), с высоким потенциалом роста. С учетом вышесказанного, кажется вероятным предположить, что инновации и социально-экономическое развитие связаны в Финляндии между собой на региональном уровне.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании, основное внимание сосредоточено на технических инновациях продукта отложив процесс, сервис, маркетинг и организационные инновации, поскольку их сравнить с показателями роста. Различные инновационные типологии инноваций отличаются от изобретения и определяются здесь как «преобразование знаний в новые продукты, услуги или процессы (или внесение существенных изменений в

существующие), чтобы внедрить их на рынок. Существует ряд переменных, используемых для описания инноваций в этом исследовании, в их числе:

- научные публикации
- товарные знаки
- патенты
- R & D

R & D деятельность является одним из широко используемых способов в региональных инновационных исследованиях. Ограничение использования R & D в качестве способа для описания инновации состоит в том, что это фактор, который является действительной мерой инновационных усилий, и не обязательно связан с успешным результатом исследования. Статистика показывает, что R & D является основой развития технологий в небольших компаниях и некоторых отраслях промышленности, так как является одним из подвидов, таких как проектирование, производство, пробный анализ рынка, обучение и т.д.

Тем не менее, исследования в данной области показали, что R & D положительно коррелирует с инновациями. Компании, которые применяют метод R & D (разработка новой продукции или новых технологий, которые можно применить для усовершенствования своей продукции или обслуживания, которые используются в данном исследовании) , имеют значительно больше шансов внедрить что-то новое, чем те, которые этого не делают.

Патенты также часто используются в качестве показателя инноваций. Тем не менее, существует недостатки в использовании патентов в качестве показателя инноваций. Патенты измеряют результат изобретения, а не инновации. Диапазон патентуемых инноваций составляет лишь подмножеством всех результатов исследований, и не каждый зарегистрированный патент фактически применяется или используется. Качество отдельных патентов колеблется в широких пределах - некоторые изобретения являются чрезвычайно ценными, в то время как другие не имеют почти никакой коммерческой ценности.

Хотя существует систематическая корреляция между инновационной продукцией фирмы и ее политикой патентования, имеют место быть четкие различия в склонности фирмы к патенту в соответствии с размером области его применения, а также наличием партнеров по сотрудничеству в данной области.

Чтобы защитить свои инвестиции в инновации компании могут их заблаговременно засекретить. На самом деле, R & D компании считают, что поиск средств обезопасить свои инвестиции в инновации, гораздо важнее, чем присвоение патента.

Переменные, используемые для измерения инноваций взаимосвязаны. Хотя некоторые исключения были зарегистрированы, несколько исследований показали, что переменные, описанные выше, коррелируют друг с другом и существует сильная и положительная связь между местными усилиями и патентами R & D.

Эти взаимосвязи могут означать, что оба из показателей, обсуждаемых здесь более подробно, могут быть жизнеспособными мерами инновации. На самом деле, статистически не имеет большого значения, какие используются показатели инновационной деятельности. Таким образом, можно констатировать, что не существует общепринятого показателя инновации, а также то, что показатели, которые представляют инновации, должны быть выбраны в соответствии с целями каждого анализа. Кроме того, большую роль в выборе показателей играет предоставление доступа к данным

Как уже упоминалось выше, инновация одного показателя считается весьма влиятельной для повышения производительности, экономического и регионального роста, и это является ключевым фактором для регионального социально-экономического развития и в конечном счете приводит к повышению уровня жизни. На самом деле, единственным наиболее важным фактором в создании роста во многих странах является вклад в технологии и что региональная экономическая производительность сильно зависит от жизнеспособности и множества инноваций.

Главной задачей инноваций является то, что они увеличивают производительность роста и производительность труда, в значительной степени для роста ВВП. Таким образом, инновации создают богатство. Тем не менее, богатство также является предпосылкой для

инноваций, потому что богатство дает доступ к этим самым инновациям. Например, было показано, что в целом, национальная R & D имеет тенденцию к увеличению вместе с доходом на душу населения.

Кроме того, наличие (молодой) образованной (термины «талантливой», «творческой», и "опытной", также широко используется) рабочей силы и низкий уровень безработицы сильно влияет на инновации, сделанные в регионе, а инновации оказывают положительное и существенное влияние на уровень занятости. В то же время инновационность конкретного региона привлекает образованный человеческий капитал в этот регион.

Показано, что инновационная активность положительно связана с ростом населения, занятости, доходов, и, до некоторой степени, с новым жильем. Урбанизация положительно влияние на инновационность и, кроме того, урбанизация привлекает более образованных работников в регионе. Таким образом, большие города являются более изобретательными на одного жителя, чем мелкие. Фирмы, работающие в городских агломерациях, посвящают большую часть своих R & D для разработки продуктов и имеют более высокую вероятность заявить о создании новых продуктов по сравнению с фирмами в сельских районах.

Эти упомянутые выше теоретические и эмпирические взаимосвязи между переменными, описывающими инновации и переменными описывающими региональное социально-экономическое развитие испытываются в данной статье комплексно, используя единый набор данных.

ДАННЫЕ И МЕТОДЫ

Данные, используемые здесь, охватывает все (68) местных административных единиц (Lau-1) материковой Финляндии. Lau-1s (seutukunta на финском языке), которые представляют собой группы муниципалитетов, которые вместе образуют более крупные функциональные области.

Таблица 1. Выбранные переменные для изображения инноваций и регионального социально-экономического развития

R & D расходы R & D расходы	житель
Население	Число жителей
Патенты, Патенты, выданные	1000 жителей
Изменение численности населения	Чистое изменение населения% (изменение естественного прироста населения и миграции)
Трудоспособное население	Процент людей трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет)
Уровень безработицы, безработица%	Коэффициент иждивенцев неработающего населения по сравнению с работающего населения
Пол структура	Число женщин, по сравнению с 1000 мужчин
Образование	Процент населения с высшим образованием (20 лет и старше)
Урбанизация	Процент густонаселенных районов
ВВП Валовой внутренний продукт	житель
Жилищные расходы	Средняя стоимость жилья € / м

Выбор Lau-1s как единиц наблюдения является компромиссом между отдельными муниципалитетами и значительно более крупные NUTS-3 регионами. Он связан с общей тенденцией, что финские муниципалитеты имеют относительно небольшое население следовательно, страдают от низкой доступности данных. Более того, многие муниципалитеты действуют как пригородных районах, так и тесно связанны с центральным городом в области.

Данные были получены или рассчитаны из официальной статистики Финляндии базы данных (ALTIKA и StatFin) и официальной статистике Финляндии.

В этом исследовании, корреляционный анализ используется для изучения связи между переменными, которые описывают инновации и переменные, описывающие региональное социально-экономическое развитие. Как это часто бывает при анализе региональной статистики, большинство переменных рассматриваемых здесь не следуют нормальному распределению. Таким образом, набор данных анализируется. При использовании корреляционного анализа, важно иметь в виду, что как таковая корреляция ничего не знает и не раскрывает причинности между переменными. Корреляция просто заявляет, существует ли связь между переменными и показывает интенсивность и направление этой связи.

ВЫВОДЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Результаты этого исследования подтверждают более ранние результаты, которые демонстрируют, что отдельные переменные, используемые для описания регионального социально-экономического развития, связаны с показателями инновационной деятельности. Тем не менее, результаты анализа, используемые в этой статье, были проведены с использованием одного набора данных и конвергентные метода. В противоположность к предыдущим исследованиям, которые используют расходящиеся наборы данных и методы, эта статья имеет более систематические и комплексные доказательства взаимосвязи между региональным социально-экономическим развитием и инновациями.

Из множества различных корреляций один из выводов таков, что инновации регионального социально-экономического развития связаны между собой в Финляндии: почти все переменные описания регионального социально-экономического развития (за исключением безработицы) используется во многих предыдущих исследованиях по региональному развитию Финляндии и соединены с показателями инновационного образования, действующего в качестве хорошего примера.

Причинно-следственная связь между региональным социально-экономическим развитием и инновациями, вероятно, будет двунаправленным. Инновации порождают региональное развитие и определенный этап регионального развития. Более развитые регионы имеют лучшие условия для создания инноваций, чем отсталые регионы, (показатели инноваций позитивно и достоверно коррелирует с количеством населения, урбанизацией и изменением численности населения). Кроме того, можно сделать вывод о том, что инновации, по сути, являются частью регионального социально-экономического развития, и показатели инновации должны быть использованы для описания стадии развития регионов наряду с более традиционными социально-экономическими показателями. Эта статья также подтверждает необходимость учитывать время запаздывания между R & D, патентной статистики и региональным социально-экономическим развитием. Это подтверждает более общую тенденцию, которая предполагает, что существуют задержки по времени между введением инновационной деятельности и их влиянием на традиционные социально-экономические данные. Следует отметить, что данное исследование не делает каких-либо обобщений о связи между инновациями и региональным развитием в более крупном масштабе. В других странах, все может отличаться, не будет каких-либо существенных корреляций в целом. Это может быть интересным для рассмотрения в будущих исследованиях, поскольку ситуация может быть схожа с другими развитыми странами.

Литература:

1. Bilbao-Osorio, B. and Rodríguez-Pose, A. 2004: From R&D to innovation and economic growth in the EU. In: *Growth and Change*, 35, pp. 434–455.

2. Brouwer, E., Budil-Nadvornikova, H. and Kleinknecht, A. 1999: Are urban agglomerations a better breeding place for product innovation: an analysis of new product announcements. In: *Regional Studies*, 33, pp. 541–549.

3. Демишкевич Г.М. Опыт сельскохозяйственного консультирования в Германии и возможности его применения в России // Аграрный вестник Урала. 2008. №5. – с. 102-104. 1 р.

4. Damanpour, F. 1991: Organizational innovation: a meta-analysis of effects of determinants and moderators. In: *Academy of Management Journal*, 34, pp. 555–590.

УДК 338.242

Акимова Ю.А.,

к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

Государственная поддержка производителей органической сельскохозяйственной продукции в зарубежной практике: возможности для российских условий

STATE SUPPORT FOR PRODUCERS OF ORGANIC AGRICULTURAL PRODUCTS IN FOREIGN AND RUSSIAN PRACTICE

Ключевые слова: государственная поддержка, органическая сельскохозяйственная продукция, производители органической продукции, субсидии, зарубежный опыт, вызовы и угрозы, потребление, аграрная политика

Keywords: state support for organic agricultural products, producers of organic products, subsidies, foreign experience, challenges and threats, consumption, agricultural policy

Аннотация: на современном этапе российский аграрный сектор сталкивается с множеством глобальных вызовов и угроз, к которым относятся экономические, социальные, политические, технологические и другие. Решению поставленных проблем может способствовать развитие органического сельского хозяйства. Однако, учитывая то, что переход на инновационный путь развития связан с большими рисками и финансовыми ресурсами, необходимой является государственная поддержка производителей органической сельскохозяйственной продукции. Несомненную важность здесь представляет изучение зарубежного опыта. В статье рассматриваются приоритеты единой аграрной политики Европейского союза, механизмы государственной поддержки производителей органической продукции, нормативная база. На основе проведенного исследования определяются возможности применения зарубежного опыт в российских условиях.

Abstract: at present, the Russian agricultural sector faces many global challenges and threats, which include economic, social, political, technological and other. The solution of the problems may contribute to the development of organic agriculture. However, given that the transition to an innovative path of development is associated with high risks and financial resources needed is government support for producers of organic agricultural products. Undoubted importance here is the study of foreign experience. The article deals with the priorities of the Common Agricultural Policy of the European Union, the mechanisms of state support for organic producers, regulatory framework. On the basis of the study are determined by the possibility of using foreign experience in Russian conditions.

Существующие мировые тенденции, внешнеполитическая и внешнеэкономическая ситуация создает серьезные вызовы и угрозы для российского агропромышленного комплекса. Согласно исследованиям НИУ ВШЭ [1], в систему глобальных вызовов для российской аграрной сферы включаются: экономические и структурные вызовы, социальные вызовы, экологические и природно-ресурсные вызовы, политические и институциональные вызовы, технологические вызовы, ценностные вызовы.

Одновременно с этим наблюдается тенденция интенсивного роста спроса на экологически чистую продовольственную продукцию, а внедрение новейших биотехнологий, направленных на производство органической продукции осуществляется недостаточно активно. Развитие органического сельского в российских условиях способствует одновременному решению, как социальных вызовов, так и экологических и природно-ресурсных и технологических. Производство сельскохозяйственных продуктов,

потребление которых безвредно и безопасно может и должно стать в ближайшие годы основными источниками полноценного питания населения с высокими и средним уровнем доходов. Следовательно, на основании вышесказанного можно говорить о том, что образ будущего продовольственного рынка можно сформулировать как: население, обеспеченное доступным высококачественным питанием с требуемым уровнем персонализации.

Особая значимость производства и потребления органической продукции со стороны общества подтверждается зарубежным опытом финансовой поддержки производителей. Так, например, экологизация сельского хозяйства играет большую роль в сельском развитии стран Европейского Союза. Сельскохозяйственные организации, которые осуществляют производство продукции в соответствии со Стандартами органического сельского хозяйства, в связи с необходимостью дополнительных финансовых средств и увеличением производственных затрат нуждаются в государственной поддержке. В связи с этим считаем необходимым рассмотрение европейской практики.

В соответствии с глобальными вызовами XXI в. цели и приоритеты Единой аграрной политики (ЕАП) в 2013 г. были модернизированы и представлены как:

– самообеспеченность ЕС продовольствием и безопасность продуктов питания;
– участие ЕС в поддержании равновесия на мировом рынке продовольствия;
– развитие сельских регионов ЕС;
– противодействие изменению климата и улучшение окружающей среды [2].

В целом в структуре ЕАП выделяется два раздела (Pillar). Первый составляет производственно-торговую основу и необходим для регулирования мер поддержки в рамках Общего рынка и прямой поддержки фермеров. Финансируется данный раздел Европейским фондом сельскохозяйственных гарантий. Второй раздел направлен на решение задач комплексного развития сельских территорий, а также повышения конкурентоспособности аграрного сектора ЕС в целом и финансируется из Европейского фонда развития села и национальных региональных бюджетов (таблица 1).

Таблица 1 – Структура единой аграрной политики ЕС [3]

<table>
<tr><td colspan="2">Бюджет ЕС</td><td rowspan="2">Национальные региональные бюджеты</td></tr>
<tr><td>Европейский фонд сельскохозяйственных гарантий (European Agricultural Guarantee Fund)</td><td>Европейский фонд развития села (European Agricultural Fund for Rural Development)</td></tr>
<tr><td>Регулирование сельскохозяйственного рынка (MPS):
– целевые цены
– интервенционные цены
– квоты на производство
– экспортные пошлины
– импортные тарифы
– тарифные квоты</td><td colspan="2" rowspan="2">Развитие сельских территорий:
– повышение конкурентоспособности аграрного и лесного секторов экономики (финансирование модернизации ферм, досрочного выхода на пенсию, профессиональной переподготовки фермеров, поддержки молодых фермеров)
– охрана окружающей среды и сельской среды обитания (выплаты фермерам, работающим в неблагоприятных для сельского хозяйства условиях и др.)
– улучшение качества жизни на селе и стимулирование диверсификации сельской экономики (поощрение сельского туризм, создание микропредприятий сферы услуг и др.)</td></tr>
<tr><td>Прямая поддержка фермеров:
– разовые платежи SPS
– разовые поземельные платежи SAPS
– прямые погектарные, «поголовные» выплаты</td></tr>
</table>

Размеры финансирования из обоих фондов представлены в таблице 2.

В бюджете новой аграрной политики ЕС на 2014 – 2020 гг., который в общем составит 386,9 млрд. евро, предусматриваются следующие статьи:

– по разделу 1 (прямые выплаты и маркетинговые расходы) 281,8 млрд. евро;

– по разделу 2 (развитие сельских территорий) – 89,9 млрд. евро.

В частности, на обеспечение продовольственной безопасности предполагается 2,2 млрд. евро, а на поддержку самых бедных слоев населения – 2,5 млрд. евро, на проведение научных исследований в области продовольственной безопасности и обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства – 4,5 млрд. евро [5].

Таблица 2 – Расходы бюджета ЕС на проведение единой сельскохозяйственной политики, млрд. евро [4]

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бюджет ЕС	141,0	144,3	147,3
Расходы фондов поддержки сельского хозяйства, всего	57,9	58,4	58,6
В том числе:			
Европейский фонд сельскохозяйственных гарантий	43,5	43,7	43,9
Европейский фонд развития села	14,4	14,7	14,7

В соответствии с новой аграрной политикой предполагается более справедливое распределение прямых выплат, а именно: все государства – члены ЕС получат не меньше 75 % среднего объема помощи внутри сообщества. Помощь в расчете на 1 га не может быть менее 60 % от ее среднего значения в 2019 г. в одном административном или агрономическом районе. Государства-члены будут иметь возможность увеличить поддержку малых и средних хозяйств, а для новых членов ЕС будет действовать упрощенная схема платежной зоны (SAPS) – разовый платеж за 1 га – до 2020 года [5].

С 2014 г. начинающие фермеры получили возможность создания своего бизнеса с дополнительной 25% помощью в течение первых 5 лет, в то время как раньше преимущества от прямых выплат получали только фермеры, активно занимающиеся сельским хозяйством.

Кроме того, государствам – членам ЕС предоставляются возможности получения дополнительных компенсаций за работу в менее благоприятных условиях и ряд мероприятий для оптимизации рыночной ориентации европейского сельского хозяйства и дополнительной поддержки фермеров (разработка правил конкурентной политики для рынка молока, говядины, оливкового масла и круп, повышение эффективности аграрного сектора через развитие инфраструктуры, отмена квот на сахар к 2017 г., введение новых институтов антикризисного управления и др.).

Большое внимание в новой аграрной политике уделяется экологизации и обязательной борьбе всех государств-членов с климатическими изменениями. Бюджетом на 2014 – 2020 гг. предусматривается выделение более 100 млрд. евро на помощь фермерским хозяйствам по реализации данного направления.

Экологизация в размере 30 % прямых выплат связана с тремя экологически чистыми направлениями ведения сельского хозяйства: диверсификацией культур, поддержанием пастбищ и консервацией 5 %, а затем и 7 % земель с целью получении экологических выгод. По крайней мере 30 % бюджета программы развития сельских регионов должно быть выделено на агроэкологические меры, поддержку органического земледелия или проекты, связанные с экологически чистыми инвестициями, или инновации в данной сфере. Агроэкологические меры будут активизированы в дополнение к практике озеленения [5].

Все основные положения реформы, кроме новой структуры прямых платежей («зеленые» платежи, дополнительная поддержка молодых фермеров и т. д.), вступающие в силу с 2015 г. применяются с 1 января 2014 г.

Основным документом, который регулирует государственную поддержку сельского хозяйства стран ЕС является Постановление Евросоюза № 1698/2005, и только потом действуют национальные законы, программы и другие нормативно-правовые документы [6].

Также, все фермеры должны придерживаться Надлежащих правил сельскохозяйственной практики, что контролируется в рамках инспекций Соблюдения системы норм. Наиболее полная поддержка развития органического производства началась в ЕС с принятия специального Европейского законодательного документа – Директивы ЕС №2078/91. Позднее, в 2009 г. вступила в силу Директива №834/2007 об экологическом производстве, маркировке сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Подробно разработаны перечни удобрений, а также средств защиты растений, разрешенных к применению. Обязательной сертификации подлежит продукция других стран.

Требования законодательства по органическому сельскому хозяйству ЕС одни из самых жестких, в частности, ими предусматривается:

- *для продукции растениеводства:*
- применение только натуральных удобрений;
- запрет на использование химических средств защиты растений;
- запрет на обработку семян искусственными химическими препаратами;
- *для продукции животноводства:*
- применение натуральных кормов;
- запрет на использование антибиотиков;
- практика беспривязного содержания животных;
- *для продуктов переработки:*
- использование органик-сырья – 95 %, остальные 5 % – из разрешенного списка;
- запрет на применение добавок, полученных искусственным путем [7].

Органическое сельское хозяйство в ЕС как идеальный пример «многофункциональности сельского хозяйства», признается специальным законом в качестве высшего стандарта и ему предоставляются субсидии более высокие, чем обычные. Прямые дотации на конверсию и последующее развитие органических ферм являются значимым стимулом в развитии органического сельского хозяйства. Во многом это связано и с тем, что органическое производство преследует не только цели высококачественного питания, но и защиту окружающей среды, охрану природы, сохранение биоразнообразия, обеспечение занятости населения и др. Так, например, в Дании, которая одной из первых была ориентирована на поддержку развития органического сельского хозяйства, предусматривается финансирование 60% органических продуктов в столовых различных государственных учреждений.

Осуществляется также и непрямая поддержка производителей органической продукции. Она включается такие направления как:

- законодательная поддержка (в т.ч. система сертификации),
- поддержка продвижения и сбыта,
- поддержка общественных организаций,
- институциональная поддержка [8].

В Чехии, например, непрямая поддержка осуществляется через защиту и продвижение зеленого национального органического логотипа. Министерство сельского хозяйство Чехии поддерживает:

а) технический комитет по разработке детальных правил внедрения закона об органическом производстве;

б) «Группа внедрения плана действий» - комитет по разработке и внедрению плана действий Чехии в органическом производстве;

в) поддержка Чешской органической технологической платформы – объединение всех участников органического сектора – целевые исследования;

г) поддержка деятельности общественных организаций (PRO-BIO, Лига PRO-BIO – ассоциация потребителей и Bioinstitut)

В Нидерландах 10% финансовых средств, выделяемых на проведение исследований в аграрной сфере предназначены именно для проектов по развитию органического сельского

хозяйства. Кроме того, там действует федеральная программа «Органическое сельское хозяйство». Во Франции сформировано Французское агентство развития и продвижения органического сельского хозяйства Agence Bio – это государственное агентство поддержки, основанное в 2001 г. с целью развития и продвижения органического сельского хозяйства и распределения финансов по различным проектам.

Таким образом, результативность государственной поддержки развития сельского хозяйства в странах ЕС достаточно велика и сопровождается использованием современных ресурсосберегающей техники и агротехнологий. В частности, в России площадь пашни в 10 раз больше, чем в Германии, но продуктивность в три раза ниже [9]. В связи с этим считаем, что необходимым является адаптация отдельных положительных практик ЕС к российским условиям. У России имеется значительный потенциал для развития органического сельского хозяйства. Так, например, за последние десять лет из-за нехватки финансовых ресурсов около 70% российских агропредприятий не использовали гербициды и пестициды [10]. В России отмечается избыток рабочей силы, которая может быть задействована в сельской местности, реализуются программы информирования населения о пользе органической продукции через учреждения здравоохранения и образования, разработаны программы государственного мониторинга питания и здоровья населения; созданы отраслевые союзы и ассоциации в области органического сельского хозяйства [11].

Важным и необходимым для российских условий в развитии экологически чистой продовольственной продукции является принятие федерального закона «О производстве органической продукции», разработка государственных стандартов в области органического сельского хозяйства и производства органической продовольственной продукции, разработка и принятие мер государственной поддержки и гарантий для производителей органической продукции. Реализация указанных мер во многом способствовала бы развитию органического сельского хозяйства, а также обеспечению устойчивости развития сельских территорий.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ №16-02-00279 «Формирование конкурентных преимуществ в развитии национальной агропродовольственной системы».

Литература:

1. Гохберг Л.М. Прогноз научно-технологического развития АПК как инструмент государственного управления в сфере науки, технологий и инноваций / Л.М. Гохберг. – URL: http://www.viapi.ru/download/2016/20161020-Pres-Hogh.pdf (дата обращения: 10.11.2016).

2. Акимова Ю.А., Кочеткова С.А. Европейский опыт регулирования развития аграрной сферы экономики / Ю.А. Акимова, С.А. Кочеткова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-7. – С. 1261-1265. – URL: http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=8131 (дата обращения: 10.11.2016).

3. Agriculture and Rural Development Budget 2012 // Official Journal of the Euro-pean Union. – 2012. – № 55. – URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2012:056:FULL (дата обращения: 10.11.2016).

4. Ушачев И. Г. Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях международной и региональной интеграции : док. на XVI ежегодной агропромышленной выставке «Золотая осень» (10 окт. 2014 г.). – М., 2014. – 18 с.

5. ЕС: в 2014 – 2020 гг. – с новой, справедливой, аграрной политикой. – URL: http://agroconf.org/content/es-v-2014-20-gg-s-novoy-spravedlivoy-agrarnoy-politikoy (дата обращения: 10.11.2016).

6. Стадник А. Т. Зарубежный опыт государственной поддержки сельского хозяйства / А. Т. Стадник, Д. М. Матвеев, Д. В. Меняйкин // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 10. – С. 45 – 51.

7. Матягина А.М., Грачева Ю.А. Органическое сельское хозяйство: международный опыт и российская действительность / А.М. Матягина, Ю.А. Грачева // Кондитерское и хлебопекарное производство. – 2013. – № 9. – С. 34-36.

8. Акимова Ю.А., Полушкина Т.М. Перспективы развития органического сельского хозяйства в России / Ю.А. Акимова, Т.М. Полушкина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21274 (дата обращения: 10.11.2016).

9. Акимова Ю.А., Кочеткова С.А. Совершенствование системы государственной поддержки аграрной сферы региона в современных условиях / Ю.А. Акимова, С.А. Кочеткова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8-1. – С. 168-172.

10. Зеленый ценник // Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rg.ru/2011/03/01/ekopro.html (дата обращения:10.11.2016).

11. Старовойтова Н.П. Органическое земледелие в России: плюсы и минусы / Н.П. Старовойтова. – URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/433/article-433-1514.pdf

---

УДК 005.591.6:633.2/.3

Алексеев С.А.,

соискатель, ФГБНУ ВНИИЭСХ

Инновационные технологии производства и уборки кормовых культур

INNOVATIVE TECHNOLOGY FOR THE PRODUCTION AND HARVESTING OF FORAGE CROPS

Ключевые слова: производство кормов, кормовая ценность, агротехническое значение, биологизация земледелия, структура посевов, заготовка кормов, энергоемкость, полевая сушка, измельчение и погрузка, транспортные средства.

Keywords: the feed production, food value, agrotechnical significance, biologization of agriculture, structure of sowing, preform feeds, energy intensity, drying, crushing and loading, transport vehicles.

Аннотация: в статье отмечается, что имеющийся недостаток белка в рационе кормления животных приводит как к перерасходу кормов на производство продукции животноводства, так и к ее недобору. Поэтому растительные корма могут быть основным источником белка для животных, что потребует расширения посевов высокобелковых культур при рациональном размещении их площадей. Основными культурами являются козлятник восточный, люпин кормовой, просо. В увеличении производства растительного белка важное значение отводится повторным посевам и перспективным технологиям их заготовки. Новые эффективные технологии, машины и оборудование для животноводства и кормопроизводства включают заготовку силоса из кукурузы, сена из подвяленных трав, приготовление сенажа. При этом должны использоваться новые кормоуборочные комбайны, косилки-плющилки, пресподборщики и другая высокоэффективная техника. Инновационные технологии, используемые при заготовке кормов, позволяют снизить затраты на получение комбикорма на 20-30%. Производительность используемых машин и комплектов оборудования при этом увеличивается в 20 раз.

Abstract: noted in the article that the existing lack of protein in the diet of feeding animals of leads both to cost overruns forage on the livestock production, and its shortfall. Therefore plant fodders can be a major a source of protein for animals that require an expansion of sowings high-

protein crops taking into account the rational placing their areas. The main crops are fodder galega, stern lupine, millet. In increase of production vegetable protein great importance is attached secondary sowings, as well as emerging technologies for their harvesting. New efficient technologies, machines and equipment for animal industries and forage production include preform silage from maize, of hay from up slightly dried grass, preparation of haylage. At the same time shall be used new forage combines, gang disc mower conditioners and other a highly efficient equipment. Innovative technologies used in the preparation of forages allow the to reduce costs for receipt mixed feed by 20-30%. Productivity of used machines and equipment kits will be increased by 20 times.

В системе полноценного кормления животных первостепенное значение имеет обеспеченность кормов протеином. Поэтому задача увеличения производства кормового белка является одной из актуальных проблем современного сельского хозяйства.

Недостаток белковых компонентов в рационах приводит не только к недобору животноводческой продукции, но и вызывает значительный перерасход кормов на их производство (до 30-35% на производство говядины, 20-25% на производство свинины).

Основной источник белка для животных - это растительные корма. В их производстве ведущее место отводится пахотным землям, где возделываемые зерновые и кормовые культуры дают 70% и более растительного белка. При этом рост производства кормового белка на пашне следует осуществлять путем дальнейшего совершенствования структуры посевных площадей и углубления специализации кормопроизводства. Основным направлением в этой работе должно быть расширение посевов высокобелковых культур при оптимальном соотношении их площадей применительно к каждой природной зоне, конкретному хозяйству.

По содержанию белка бобовые превосходят злаковые культуры в 2-2,5 раза с высоким содержанием незаменимых аминокислот. Причем их белок в 1,5-2 раза дешевле зерновых колосовых, они являются ценным источником белковых добавок при производстве комбикормов. Так, каждая тонна гороха, введенного в состав комбикормов, позволяет сэкономить 2-2,5 т концентратов.

В ближайшие годы предстоит расширить площади посева и увеличить производство основной зернобобовой культуры - гороха. Это должно решаться путем внедрения новых высокоурожайных сортов, интенсивной технологии возделывания и организации эффективного семеноводства этой культуры. Однако дефицит семян бобовых трав и незначительные посевные площади гороха и вики не позволяют полностью решить белковую проблему. Поэтому необходимо расширить набор белковых культур. Исследования, проведенные за последние годы научными учреждениями, свидетельствуют о перспективности таких культур, как козлятник восточный и люпин кормовой, которые обладают высокими кормовыми достоинствами.

Козлятник восточный является раннеспелой и высокоурожайной кормовой культурой. За два укоса он дает с одного гектара 350-400 ц зеленой массы и 80-90 ц сухого вещества, в котором содержится 20-22% сырого протеина. Обеспеченность одной кормовой единицы переваримым протеином составляет 220-230 г, что в два раза превышает зоотехническую норму.

У козлятника восточного листья остаются зелеными вплоть до созревания семян, поэтому у него содержание питательных веществ с возрастом изменяется не так резко, как у клевера и люцерны.

По зоотехническим нормам в сухом веществе корма должно содержаться не менее 13% сырого протеина, а на 1 кормовую единицу приходиться не менее 110 г переваримого протеина (В.А. Бондарь, 1996). При уборке козлятника в начале цветения содержание сырого протеина составляет 22,34%, в фазу массового цветения - 20,99%, плодообразования - 18,55%, в начале созревания семян - 16,89%, клетчатки соответственно - 27,83%, 28,76, 30,68,

29,45%. При этом на 1 кормовую единицу приходилось соответственно 220 г, 212, 196 и 171 г переваримого протеина.

Таким образом, в течение месяца (от бутонизации до плодообразования) из козлятника можно заготавливать качественный корм, а также использовать его на зеленую подкормку. Второй укос проводится в конце августа - начале сентября. Козлятник характеризуется высокой и стабильной урожайностью семян.

Важным источником высококачественных белковых кормов для многих видов животных является зеленая масса люпина, используемая как в свежем виде, так и в силосованном, а также для приготовления травяной муки и гранул. Зеленая масса узколистного люпина хорошо поедается всеми видами скота, как в свежем, так и в силосованном виде. При скармливании нетелям зеленой массы люпина и зеленой массы кукурузы без добавления других кормов на 1 кг привеса животных расходуется сухого вещества люпиновой массы в 1,5 раза, а по кормовым единицам в 2 раза меньше, чем кормовой массы кукурузы из-за несбалансированности последней по протеину.

Если люпин до недавнего времени возделывался в основном как сидеральная культура, то выведение новых малоалкалоидных скороспелых сортов отечественной селекции коренным образом изменило представление о культуре люпина. Теперь появилась новая высокобелковая кормовая культура - люпин узколистный. Кроме кормовой ценности зерна, люпин как сельскохозяйственная культура имеет огромное агротехническое значение. В условиях биологизации земледелия люпину отводится особая роль как почвоулучшающей культуре и хорошему предшественнику.

В 1997 г. был районирован новый сорт люпина Дикаф 14. Сорт интенсивного типа с высоким генетическим потенциалом семенной продуктивности. По биологическим особенностям и габитусу Дикаф 14 близок к сорту Ладный, однако в отличие от него имеет нерастрескивающиеся при созревании бобы, стебель на 5-10 см длиннее, вынослив к фузариозу.

По содержанию растительного белка 1 ц семян люпина равноценен 4,8 ц зерна ячменя, 5,8 ц – овса, 5,9 ц – кукурузы. Согласно принятым Международным стандартам белок люпина равнозначен по своей биологической ценности для комбикормовой и пищевой промышленности белку сои. Белок семян люпина характеризуется высоким содержанием незаменимых аминокислот, за исключением метионина, который считается лимитирующим. По сравнению с другими зернобобовыми культурами белок люпина самый переваримый. Коэффициент переваримости особенно высок для свиней и овец и составляет 92%. Биологическая ценность белка люпина равна ценности белка ячменя и превышает ценность белка зерна пшеницы, ржи и гороха.

Высокая доступность животным белка люпина объясняется также и тем, что люпин содержит наименьшее количество ингибиторов трипсина по сравнению с их содержанием в белке сои и других бобовых культур. Содержание белков-ингибиторов трипсина в семенах сои составляет 20-42 мг/г, гороха - 1,7-4,2, люпина - 0,17-0,68 мг/г массы абсолютного сухого вещества. Доказана возможность замены соевого и подсолнечного шрота люпином в рационах для свиней, крупного рогатого скота и птицы без отрицательного влияния на их продуктивность и убойные качества.

Коэффициенты переваримости питательных веществ зеленой массы узколистного люпина довольно высокие. В связи с высоким содержанием белка и недостатком углеводов в зеленой массе люпина при скармливании скоту и закладке на силос необходимо добавлять другие, более углеводистые корма. Целесообразно эти смеси готовить прямо в поле в виде люпино-злаковых смесей. Люпино-овсяная смесь на 25% урожайнее вико-овсяной по выходу зеленой массы. Использование в качестве основного корма зеленой массы люпино-овсяной травосмеси вместо вико-овсяной обеспечивает в расчете на 1 га дополнительный выход зеленой массы 50 ц, говядины (в живой массе) - 130 кг и молока - 1500 кг при уровне урожайности 250 ц/га.

Узколистный люпин является непревзойденной однолетней сидеральной культурой. Однако несмотря на все свои достоинства, люпин узколистный пока еще не получил широкого распространения. Выращивание люпина мешает высокая засоренность полей и низкая конкурентоспособность по отношению к сорным растениям. Поэтому большое внимание при уходе за посевами люпина должно уделяться борьбе с сорняками.

Ежегодный завоз в страну семян кукурузы и подсолнечника для производства кормов часто экономически невыгоден. В условиях рыночной экономики необходимо выращивать дешевые корма для животноводства. С целью решения этой проблемы в Татарском научно-исследовательском институте сельского хозяйства были предложены сорта проса для сортоизучения: Удалое, Камское, Татарское красное - продовольственного назначения, Казанское кормовое и Лучистое – кормового назначения.

Так, сорта Камское и Удалое продовольственного назначения обеспечивают наибольшую урожайность зерна - 21,8 и 23,3 ц/га. Сорта проса, скошенные в фазу молочной и начала восковой спелости зерна, дают урожай зеленой массы 300 ц/га при содержании сухого вещества от 87 до 118 ц/га. Сортоизучение проса было продолжено учеными НИИ сельского хозяйства Удмуртской Республики.

Наряду с расширением площадей посева зернобобовых и повышением их урожайности следует решать задачу повышения белковой полноценности и зернофуражных культур. На чистых посевах зернофуражных это возможно путем применения азотных удобрений.

Увеличение производства кормового белка возможно лишь при условии дальнейшего совершенствования структуры посевов многолетних трав на пашне. Необходимо до минимума сократить чистые посевы злаковых трав, заменив их посевами бобовых и бобово-злаковыми смесями. Высокая насыщенность злаковыми травами при невысоком уровне внесения азотных удобрений ведет к заметному дефициту протеина в кормах. Вместе с тем весомым источником растительного белка останутся и однолетние травы.

В увеличении производства растительного белка важное место должно отводиться повторным посевам, преимущественно поукосным. Достоинство летних поукосных посевов заключается в том, что в зеленой массе их, как правило, отмечается повышенное содержание протеина. Особенно можно выделить при летних посевах по содержанию протеина крестоцветные культуры - рапс, сурепица, которые по этому показателю приближаются к гороху и вике (зеленая масса). Эта группа крестоцветных культур и при сравнительно низких положительных температурах формирует неплохие урожаи и может быть включена в систему зеленого конвейера на поздне-осенний период.

Источником пополнения ресурсов кормового белка являются также жмыхи, шроты, получаемые из семян масличных культур - подсолнечника, рапса и сои. Следует отметить, что важным моментом производства кормовых культур является их уборка.

Наиболее перспективными технологиями в заготовке кормов являются: заготовка силоса из кукурузы, убранной в стадии восковой спелости; приготовление сенажа из интенсивно провяленных высокопитательных трав и травосмесей; заготовка сена из подвяленных трав в измельченном виде с последующей его досушкой активным вентилированием.

Для уборки трав, подбора валков с измельчением, уборки силосных культур, в том числе кукурузы необходимо использовать кормоуборочный комбайн ПН-400, который имеет сменные адаптеры (жатку для кошения трав, подборщик, жатку для уборки силосных культур). Данный комбайн способен убирать все виды кормов.

Скашивание естественных и сеяных трав с укладкой скошенной массы на стерне в валок рациональнее применять косилку-плющилку ПН-530 «Простор». Достоинством ее является наличие плющильных вальцов для раздавливания стеблей сеяных, в основном бобовых, трав в целях ускорения полевой сушки; низкая энергоемкость.

Подбирать травы из валков сена, зеленой и провяленной массы ее естественных и сеяных трав, соломы, рядков или лент льна, прессования их в рулоны с одновременной автоматической обвязкой шпагатом или сеткой эффективнее пресс-подборщиком рулонным многоцелевым ПРМ-1200, который имел вертикальную подвеску уменьшает вероятность попадания в прессовальную камеру инородных предметов.

Работа по транспортировке рулонов сена по территории фермы и разгрузки их в кормовом проходе или в тамбуре коровника рациональнее проводить с помощью разрезчика рулонов РР-Ф-1,5, способной проводить работу с любым видом рулонов и спрессованной массы; все операции с рулонами осуществляются из кабины трактора.

Самоходный кормоуборочный комбайн ПН-450. Применяется для скашивания трав, силосных культур и подбора подвяленной растительной массы из валков с измельчением и погрузкой в транспортные средства. Он обеспечивает выполнение технологических, эргономических и экологических требований на уровне лучших зарубежных образцов; потери при уборке трав и силосных культур минимальные.

Актуальной проблемой в обеспечении животноводства комбикормами является их приготовление непосредственно в хозяйствах, для чего разработан ряд машин и комплектов оборудования для приготовления полноценных комбикормов с максимальным использованием местного зернового сырья и собственных или покупных белково-витаминных и минеральных добавок непосредственно в хозяйствах, что позволяет снизить затраты на комбикорма на 20-30%. Созданы машины и комплекты оборудования для комбикормовых цехов производительностью от 0,5 до 10 т/час.

Так, для приготовления комбикормов из фуражного зерна местного производства и обогатительных добавок рекомендуется использовать малогабаритные комбинированные агрегаты с объемным МКА-1 и весовым МКА-1Ф дозированием, требующие ручной загрузки компонентов (осуществляется пневмозабором) и обеспечивающие объемное или весовое дозирование. Программа весового дозирования предусматривает набор и ввод на клавиатуре блока управления восьми рецептов приготавливаемых комбикормов.

Установку для производства белковых кормов УБК-2 рекомендуется использовать для биоферментации малоценного растительного сырья и отходов переработки зерна путем их микробиологической обработки дрожжеванием или с использованием универсальной закваски Леснова. Она способна повышать содержание белка в 2-3 раза за счет разложения клетчатки; имеет высокую скорость биоферментации, превышающую в 3-4 раза аналогичный показатель традиционного дрожжевания; компактна и экономична; имеет высокую рентабельность.

Плющилка влажного зерна ПЗ-2 предназначенная для плющения зерна в составе технологических линий комбикормовых и кормоприготовительных цехов, а также как самостоятельная машина, обеспечивает снижение энергоемкости процесса на 40% (по сравнению с гладким) и в 1,5-2 раза по сравнению с дробилками, а также минимальное содержание мучнистой пыли и однородность заданной толщины хлопьев.

Литература:

1. Алтухов А.И. Зерно России / А.И. Алтухов, А.С. Васютин. – М.: ООО «Экондс-К», 2002.

2. Алтухов А.И. Рациональному использованию фуражного зерна – комплексное решение / А.И. Алтухов // Комбикорма – 2002. - № 3.

3. Силаева Л.П. Развитие рынка фуражного зерна / Л.П. Силаева, С.А. Алексеев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. - № 8. – С. 10-14.

4. Демишкевич Г.М., Кириллов А.В. Экономические проблемы научного обеспечения инновационного развития агропромышленного комплекса // Прикладные экономические исследования. 2015, май, - С. 12-16.

УДК 330

Афанасьева О.Г.,

к.э.н., ФГБОУ ВО Чувашская ГСХА

Обзор проблем воспроизводства трудового потенциала на селе и предлагаемых мер государственной поддержки

OVERVIEW OF LABOR POTENTIAL REPRODUCTION PROBLEMS IN THE COUNTRYSIDE AND THE GOVERNMENT SUPPORTS

Ключевые слова: молодежь на селе, трудовой потенциал, молодые кадры, экономически активное население, государственная поддержка, поддержка села

Keywords: young people in rural areas, employment potential, young staff, the economically active population, government support, rural support

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы расширенного воспроизводства трудового потенциала на селе. Предлагаемый обзор сложившейся ситуации среди трудоспособного населения в аграрном секторе позволяет выявить основные негативные тенденции в секторе, а также установить главные факторы, способствующие негативным изменениям в сельской местности. Также рассмотрены основные направления поддержки молодых специалистов на селе и проведены расчеты эффективности государственных дотаций.

Abstract: this article describes the problem of expanded reproduction of labor potential in rural areas. The proposed review of the situation of the working population in the agricultural sector reveals the main negative trends in the sector and to establish the main factors contributing to negative changes in the countryside. Also, consider the basic directions of support of young professionals in rural areas and calculated the efficiency of the government subsidies.

Изменения, произошедшие в 90-х годах прошлого века не только стали основой экономических и политических преобразований, но и всецело повлияли на структурное развитие в отдельных отраслях.

Сельское хозяйство по-прежнему не может справиться с глубинным кризисом – сокращением воспроизводства трудового потенциала в отрасли. Проблема привлечения молодых кадров является одной из ключевых для аграриев (рис. 1,2).

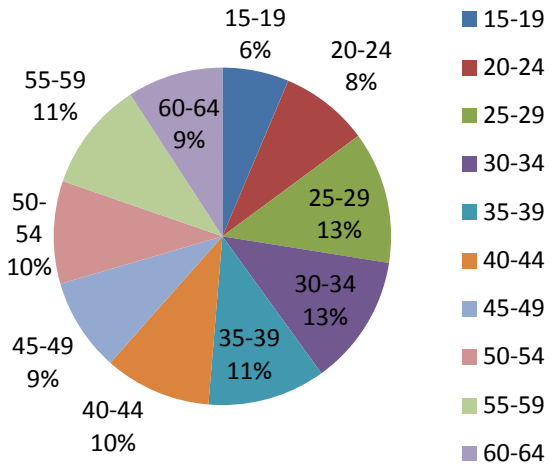


Рисунок 1 – Структура экономически активного городского населения России по возрастным группам в 2016 г., % [1]

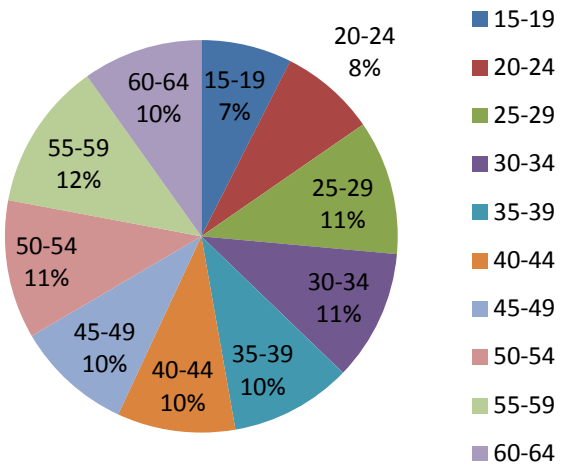


Рисунок 2 – Структура экономически активного сельского населения России по возрастным группам в 2016 г., % [1]

При анализе структуры экономически активного населения прослеживается следующая динамика: на селе удельный вес молодых людей в возрасте 15-19 лет составляет 7% от общего количества экономически активного населения, в городе показатели данной возрастной группы составляют 6% (т.е. меньше сельских показателей). В возрасте 20-24 лет данные уравниваются – это 8%. Начиная с 25 лет можно проследить явное превосходство доли молодых городских граждан среди всего экономически активного населения по сравнению с показателями их сверстников на селе. Это, конечно, вызвано проблемой текучки молодых кадров из сельской местности. Следует также учитывать, что это уже не просто учащиеся (которые больше подходят в возрастную группу 15-24), а уже квалифицированные специалисты, которые приняли взвешенное решение о своем признании.

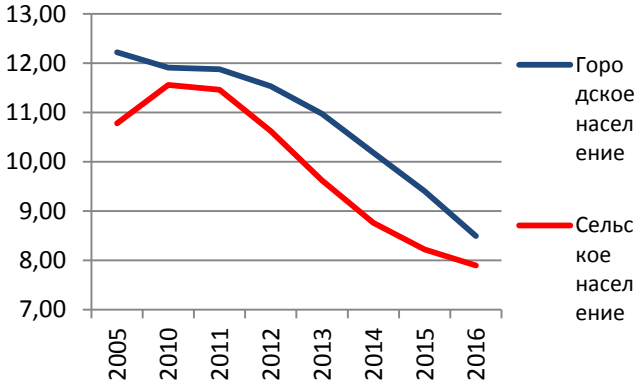


Рисунок 3 – Динамика изменений доли экономически активной молодежи в возрасте 20-24 года в структуре экономически активного населения в целом, % [1]

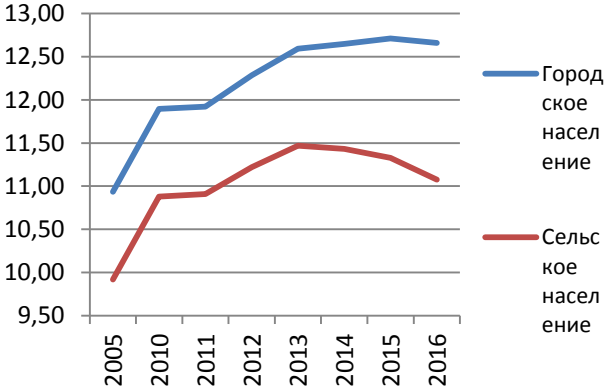


Рисунок 4 – Динамика изменений доли экономически активной молодежи в возрасте 25-29 года в структуре экономически активного населения в целом, % [1]

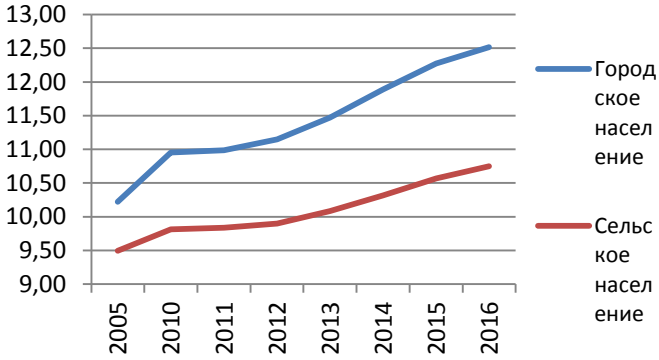


Рисунок 5 – Динамика изменений доли экономически активной молодежи в возрасте 30-34 года в структуре экономически активного населения в целом, % [1]

При этом в возрасте 40-44 года показатели среди городских и сельских жителей снова выравниваются (10% от всего экономически активного населения). И начиная с 45-летнего возраста можно отметить, что доля возрастного населения составляет основной костяк сельских экономически активных жителей, при этом их удельный вес заметно снижен среди городских тружеников.

Таким образом, можно отметить, что в городах России на долю экономически активного населения в возрасте от 15 до 39 лет (возрастной интервал 25 лет) приходится 51,3%, на долю граждан от 40 до 64 лет (возрастной интервал 25 лет) – 48,7%. На селе

ситуация обратная: удельный вес тружеников 15-39 лет – 47,2%, 40-64 лет – 52,8%, т.е. основная масса сельских жителей – это возрастные категории граждан.

Динамика изменений доли молодых людей в общей структуре трудоспособного населения представлена на рис. 3-5.

Тенденции изменения удельного веса молодежи различных групп возрастов в общей структуре экономически активного населения различны: резко упала трудовая загруженность в младшей группе анализа (рис. 6) от 12,22% в 2005 году до 8,49% в 2016 году среди городских жителей (т.е. сокращение на 30,5%), на селе – от 10,78% в 2005 году до 7,90% в 2016 году (сокращение на 26,7%). Прежде всего причиной такого спада послужило уменьшение численности молодежи в возрасте 20-24 года в 2016 годом по сравнению с 2005 годом на 30,7% в городе (до 6443 тыс. чел. в 2016 году) и на 28,0% на селе (до 2002 тыс. чел. в 2016 году), т.е. низкая рождаемость в начале 90-х годов XX века, которая затронула как городские, так и сельские поселения.

Таблица 1 – Сумма заработной платы в разрезе видов отраслей и в разбивке по возрастным группам, октябрь 2015 г., руб./мес.[1]

№ п/п	Отрасли	Возрастные категории			Отношение уровня дохода возрастной категории 25-29 к 20-24	Отношение уровня дохода возрастной категории 30-34 к 25-29
		20-24	25-29	30-34		
1	Образование	18 966	23 351	24 443	**23,12**	**4,68**
2	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	20 837	27 134	29 498	**30,22**	**8,71**
3	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	21 647	24 527	24 845	**13,30**	**1,29**
4	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	27 747	32 047	36 590	**15,50**	**14,18**
5	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	27 769	35 087	37 743	**26,35**	**7,57**
6	Обрабатывающие производства	29 833	35 415	38 235	**18,71**	**7,96**
7	Гостиницы и рестораны	30 530	31 369	32 299	**2,75**	**2,97**
8	Транспорт и связь	31 621	39 460	40 763	**24,79**	**3,30**
9	Строительство	33 249	40 983	46 049	**23,26**	**12,36**
10	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	39 065	46 210	51 102	**18,29**	**10,59**
11	Добыча полезных ископаемых	44 198	56 107	60 864	**26,95**	**8,48**
Средний темп роста по всем отраслям					**20,29**	**7,46**
Средний уровень оплаты труда по всем отраслям		29 587	35 608	38 403	**x**	**x**

В средней анализируемой группе молодежи (25-29 лет) идет рост показателей, если вплоть до 2013 года возрастающая динамика была очень наглядна, то в последние годы она не столь активна среди городских жителей, а на селе, наоборот, началось заметное падение влияния данной группы молодежи на экономическую активность. Тому виной сокращение числа молодежи 25-29 лет, проживающей на селе.

Таблица 2 – Расчет мер государственной поддержки специалистов на селе [3]

Механизмы поддержки	Направления поддержки специалистов на селе			
	для жителей сельской местности	в здравоохранении	в образовании	в сельском хозяйстве
Наименование направления поддержки	1. Улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов (моложе 35 лет)	2. Единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам, переехавшим в сельскую местность	3. Компенсация расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения для учителей, проживающих и работающих на селе	4. Поддержка начинающих фермеров
НПА, регламентирующий направление поддержки	ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года»	ФЗ №326 «Об обязательном медицинском страховании в РФ»	Постановление Правительства РФ от 26.10.2013 г. N 963 (в соответствии с ФЗ «Об образовании в РФ»	Постановление Правительства РФ от 28.02.2012 г. N 166 (с изменениями), Приказ Минсельхоза РФ от 22.03.2012 г. N 197
Основные критерии	1) постоянное проживание в сельской местности; 2) работа по трудовому договору или осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (основное место работы) в сельской местности; 3) наличие собственных и (или) заемных средств в размере не менее 30% расчетной стоимости строительства (приобретения) жилья; 4) признание нуждающимся в улучшении жилищных условий.	1) высшее медицинское образование; 2) возраст до 50 лет; 3) заключение трудового договора с государственным учреждением здравоохранения субъекта РФ или муниципальным учреждением здравоохранения на пять лет по основному месту работы.	педагогические работники, руководители, заместители руководителей, состоящие в штате по основному месту работы в федеральных государственных образовательных организациях, проживающих и работающих по трудовому договору в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа)	1) граждане РФ, главы К(Ф)Х, имеющие среднее специальное или высшее с/х образование, или получившие дополнительное проф образование по с/х специальности, или имеющие трудовой стаж в с/х не менее 3 лет, или осуществляющие ведение ЛПХ в течение не менее 3 лет; 2) заявитель постоянно проживает или обязуется переехать на постоянное место жительства в село; 3) имеются собственные средства или имущество на сумму в размере 10% от запрашиваемого гранта.
Сумма	Расчет определяется исходя из количества членов семьи и стоимости жилья в регионе. К примеру, для жителей Чувашской Республики, сумма возмещаемых средств на семью из двух человек будет равна 1,3 млн руб.	1 млн. руб. единоразовой выплаты	Ежемесячная компенсация расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения в размере 1200 руб.	Создание и развитие К(Ф)Х – 1,5 млн. руб., единовременная помощь на бытовое обустройство – 250 тыс. руб.

В возрасте 30-34 лет удельный вес экономически активной молодежи в общей структуре увеличивается. Для города характерна более уверенная динамика, на селе показатели устойчивые, но имеют наименьшее значение.

Таким образом, начиная с 25 лет, удельный вес экономически активного молодого населения среди общих показателей, на селе уступает аналогичным данным среди горожан. Однако, вплоть до 2013 года ситуация улучшалась, а с 2014 года – снова снижение. Конечно же, большей часть данный фактор можно объяснить снижением числа молодежи на селе в более младшей группе (20-24), т.е. сокращением рождаемости в середине 90-ых годов XX века, однако, нельзя не учитывать и другие факторы.

При обзоре доходов молодых специалистов различных возрастных групп можно заметить следующую устоявшуюся динамику: в самом начале карьеры зарплата минимальна, но уже в течение 5 лет рост доходов составляет более 20%, за следующие 5 лет динамика не столь острая – рост около 8% (табл. 1).

При этом, также можно отметить, что для лиц 20-24 лет наименее доходными отраслями являются образование и здравоохранение, в возрасте 25-29 и 30-34 лет – минимум доходов приносят образование и сельское хозяйство.

Кроме низкого уровня доходов, который являются одним из главных критериев, сдерживающим наращение трудоспособного потенциала аграрной отрасли, есть и другие негативные факторы (рис. 6).

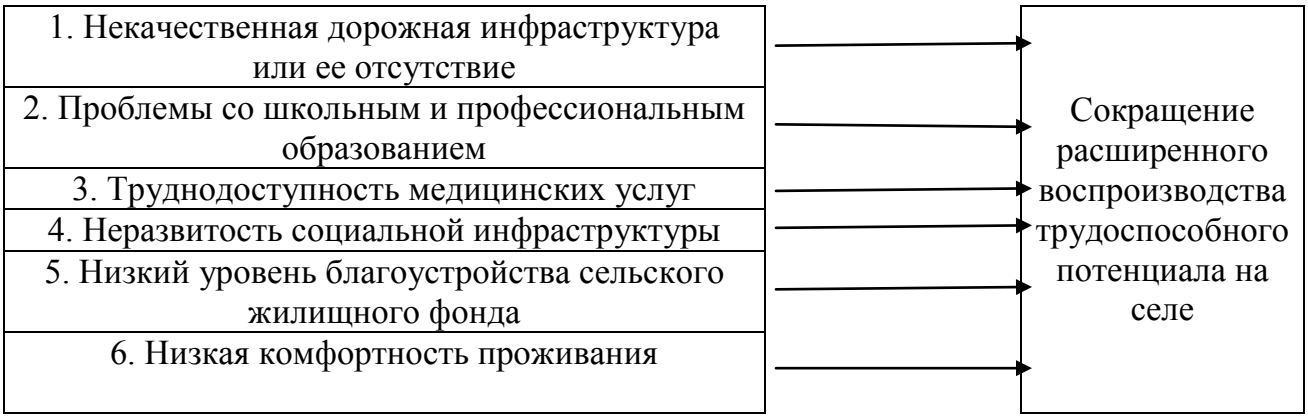


Рисунок 6 – Факторы, влияющие на сокращение расширенного воспроизводства трудоспособного потенциала на селе [2]

В целях комплексного решения проблем Правительством было принято решение о разработке структурных мер по стабилизации ситуации – это и Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», и Государственная программа «Развитие здравоохранения», и многие другие.

Принятие этих и других мероприятий господдержки села привело к реальным финансовым преобразованиям и поддержке молодых специалистов на селе. Основные из которых представлены в табл. 2.

Рассмотрим влияние уровня господдержки на реальные доходы специалистов на селе.

Таблица 3 – Сравнение доходов молодых специалистов, занятых в различных отраслях с учетом госдотаций

№ п/п	Отрасли занятости	Средний месячный доход для молодежи 20-34 лет	ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий	Суммы поддержки специалистов в разрезе отраслей	**Итого**	Рейтинг доходности отраслей (с учетом госдотаций)
1	Образование	22 253	18430 (при возмещении в расчете на двух человек)	1200 (п. 3, табл.3)	**41883**	6
2	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	23 673	18430	29167 (п. 4, табл.3)	**71270**	1
3	Здравоохранение и предоставление соц услуг	25 823	18430	16667 (п. 2, табл.3)	**60920**	2
4	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	32 128	18430	Х	**50558**	4
5	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	33 533	Х	Х	**33 533**	10
6	Обрабатывающие производства	34 494	Х	Х	**34 494**	9
7	Гостиницы и рестораны	31 399	Х	Х	**31 399**	11
8	Транспорт и связь	37 281	Х	Х	**37 281**	8
9	Строительство	40 094	Х	Х	**40 094**	7
10	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	45 459	Х	Х	**45 459**	5
11	Добыча полезных ископаемых	53 723	Х	Х	**53 723**	3

Только в условиях государственной помощи молодых специалистов на селе, возможности максимизации доходов становятся конкурентоспособными. Таким образом, это один из действенных механизмов расширения воспроизводства трудоспособного потенциала на селе.

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/

2. Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года" от 15 июля 2013 года N 598 (с изменениями на 25 мая 2016 года)

3. Российский союз сельской молодежи. [Электронный ресурс]. URL: http://rssm.su/

УДК 338.43

Афонина В.Е.,
к.э.н., доцент, МГИМО (У) МИД РОССИИ Одинцовский филиал,
Афонина Е.В.,
преподаватель, МГИМО (У) МИД РОССИИ Одинцовский филиал,

Новая модель экономического роста в рамках реализации стратегических приоритетов развития страны

A NEW MODEL OF ECONOMIC GROWTH IN THE FRAMEWORK OF THE STRATEGIC DEVELOPMENT PRIORITIES OF THE COUNTRY

Ключевые слова: стратегические приоритеты, экономический рост, сельское хозяйство, инновации, инвестиции.

Keywords: strategic priorities, economic growth, agricultural industry, innovations, investments.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы нового экономического роста отраслей экономики России в современных условиях. Отражены стратегические приоритеты развития страны, среди которых большое внимание уделяется развитию аграрного сектора и достижению продовольственной безопасности.

В статье анализируются показатели развития сельского хозяйства за трансформационный период. Рассматриваются вопросы роста показателей агропромышленного комплекса, обусловленные импортозамещением. Предлагается закрепить положительный результат на основе инвестиционного развития, направленного не только на производство, но и на сохранение полученного урожая и его переработку.

Annotation: in the article the questions of the new economy growing of industries of economy of Russia are examined in modern terms. Strategic priorities of development are reflected countries among that large attention is spared to development of agrarian sector and achievement of food safety.

In the article the indexes of development of agriculture are analysed for transformation period. The questions of height of indexes of agroindustrial complex, conditioned by, are examined. It is suggested to fasten a positive result on the basis of the investment development, sent not only to the production but also on maintenance of the got harvest and his processing.

Основные параметры стратегических приоритетов развития Российской Федерации отражены в ряде государственных федеральных и целевых программах развития страны в целом и экономической деятельности в частности. Среди этих документов особую значимость имеют так называемые «майские указы» Президента РФ [1]. На основе вышеотмеченных документов стратегические приоритеты России можно сгруппировать в следующие блоки:

- достижение обеспечения высоких стандартов благосостояния населения, в том числе социального благополучия. Этот приоритет должен быть реализован с помощью государственной политики в сферах здравоохранения, образования, культуры, пенсионного обеспечения, социальной защиты и пр.;
- формирования экономики, основанной на знаниях. Реализация данного направления обусловлена развитием экономики на базисе инноваций, технической и технологической модернизации, развития предприятий малого бизнеса как наиболее мобильного и креативного сектора экономики, способного создавать и коммерциализировать новые идеи, материалы, способы организации производства и пр. Предприятия малого бизнеса удовлетворяют современные требования потребителей, которые концентрируют свои предпочтения не только на высококачественной, но и высокотехнологичной продукции;

- безопасность государства, граждан и общества. Это направление реализуется в рамках государственной политики в области национальной безопасности, развития оборонного комплекса страны, продовольственной безопасности. Концепция продовольственной безопасности заключается в экономическом обосновании необходимого и достаточного количества продовольствия и его доступности для всех граждан страны в любое время в количестве, необходимом для активного образа жизни;

- повышение конкурентоспособности отечественной экономики и увеличение доли отечественной продукции на мировом рынке. Реализация данного направления осуществляется через развитие традиционных и новых видов экономической деятельности, выпускаемая продукция которых востребована в других странах: топливно-энергетический, оборонный, агропромышленный, лесопромышленный комплексы и др.

Современная ситуация на мировом агропродовольственном рынке заставляет страны вносить изменения в национальную аграрную политику. Такие страны как Китай, Вьетнам ориентированы на увеличение численности субъектов хозяйствования, занятых производством продуктов питания, расширением их самостоятельности, развитием конкуренции и сохранением национальной продовольственной безопасности. К тому же Китай, Япония проводят политику широкомасштабного инвестирования в рисовое хозяйство соседних стран (Таиланда, Индонезии, Вьетнама) с целью увеличения производства риса для собственных нужд.

Правительство США проводит политику по стимулированию роста производства зерна. Это обусловлено, во-первых, политикой влияния на развивающиеся страны (как крупнейшего экспортера зерна), во-вторых, ростом спроса на пшеницу в собственных отраслях (животноводстве).

Страны ЕС ставят вопрос по вовлечению в производство законсервированных земель (ранее земли были выведены из оборота по причине перепроизводства продукции).

Отечественным товаропроизводителям после вступления в ВТО было сложно расширять сельскохозяйственное производство. Большинство товаропроизводителей не выдерживали жестких условий конкуренции с товаропроизводителями развитых стран и сворачивали свою деятельность, покидали рынок. Введенные санкции против России освободили рыночные ниши на внутреннем рынке, создали предпосылки для активизации деятельности товаропроизводителей в агропромышленном секторе экономики с целью наиболее полного удовлетворения спроса населения на продукты питания.

Сельскохозяйственные товаропроизводители воспользовались «паузой» в поставках продукции из других стран и увеличили производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Так, индекс производства продукции сельского хозяйства в 2015 г. составил 103,5 % по отношению к прошлому году (в сопоставимых ценах), в 2014 г. – 102,6 % соответственно (рис. 1).

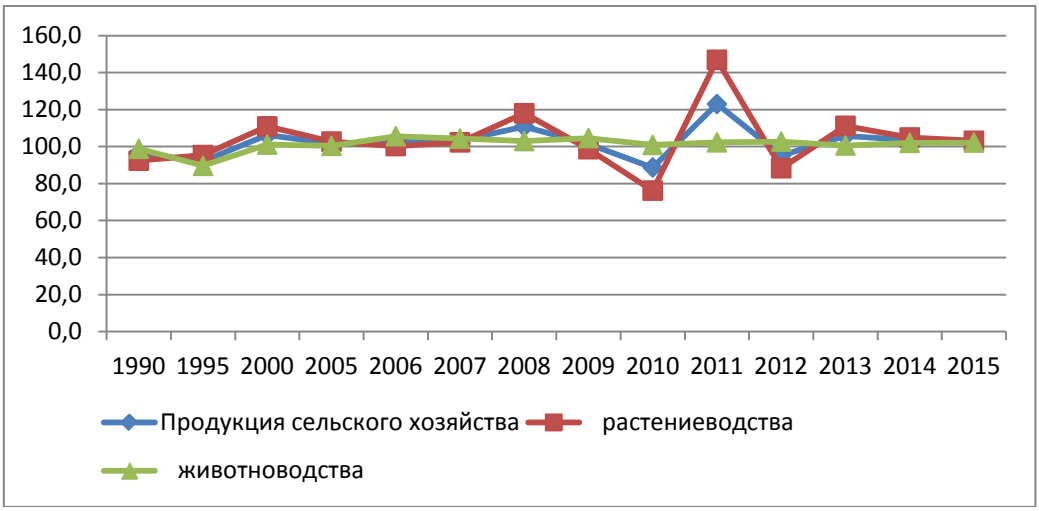


Рис. 1 – Динамика индекса производства продукции сельского хозяйства

Наибольший прирост отмечен в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 110,4 и 107,6 процентов. Следовательно, наметившийся рост производства в сельском хозяйстве после продуктового «эмбарго» продолжает набирать темпы.

Анализируя валовые сборы сельскохозяйственных культур следует отметить, что традиционно среди зерновых лидирует пшеница – рост по сравнению с 1992 г. составил 34 % (увеличение с 46167 до 61786 тыс. тонн) в 2015 г. Производство кукурузы выросло более чем в 6 раз – с 2135 тыс. тонн в 1992 г. до 13173 тыс. тонн в 2015 г. Также увеличилось производство риса с 754 тыс. тонн до 1110 тыс. тонн за аналогичный период времени. Улучшаются показатели и урожайности по сельскохозяйственным культурам – по пшенице рост с 19,5 до 23,7 центнеров с 1 гектара, риса – с 32,1 до 55,8 центнеров с 1 гектара, кукурузы – с 31,5 до 49,6 ц соответственно. [2]

Аграрный сектор экономики продолжает рост и в 2016 г. К тому же, наличие ряда сложившихся условий (ослабление национальной валюты, погодные условия, уход с рынка других поставщиков – Франции по причине низкого качества урожая и пр.) способствовали данному росту. И впервые за последние 50 лет Россия в 2015-2016 гг. становится лидером по экспорту пшеницы, опередив традиционно занимавших эту позицию американских фермеров.

Департамент сельского хозяйства США отметил, что Российская Федерация за сезон 2016 г. сможет экспортировать 25,5 млн тонн зерна. Это означает, что доля на мировом рынке зерна составит около 16 %. У прежнего лидера (США) доля составляет 14,9 %. [3]

Следует отметить, что расширение доли на мировом рынке сельскохозяйственного сырья – это хорошо. Но стоит задуматься о расширении этой доли за счет продукции с добавленной стоимостью, т.е. продукции переработки – муки, макаронных и других изделий. К тому же следует вспомнить известные показатели, что для обеспечения населения страны продовольствием, а отрасли переработки – сырьем, необходимо производить 1 тонну зерна на человека в год. На 1 января (с учетом мигрантов), в России насчитывалось более 146 млн. жителей. Следовательно, высокий урожай 2016 г. по зерновым (по сравнению с предыдущими периодами) не является достаточным для обеспечения населения не просто зерном, но и мясом, молоком, сырами собственного производства. К тому же, реализация зерна как сырья чревата «скатыванием» страны в так называемый сырьевой придаток.

Несмотря на вышеотмеченное, следует акцентировать внимание, что на отечественном рынке наметилась положительная тенденция. Импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия практически по всем позициям снижается. Поставки мяса крупного рогатого скота (замороженного) уменьшились в 2015 г. по отношению к 2014 г. на 37,5 %, свинины – на 18,8 %, мяса птицы – на 44, 8 процентов соответственно. Но пока не удалось снизить поставки свежего и охлажденного мяса крупного рогатого скота (рост на 1,3 % к 2014 г.).

На основании анализа только этих показателей не следует делать вывод об улучшении ситуации в сельском хозяйстве и решении вопроса продовольственной безопасности. Проанализируем долю импортных товаров в товарных ресурсах торговли. Доля импортных потребительских товаров в 2007 г. составляла 47 %, в 2015 г. – 38 % (снижение на 9 п. п.). Доля импортных продовольственных товаров снизилась за аналогичный период времени значительно – с 36 % до 28 % (на 12 п.п.). И если снижение в первой группе товаров можно рассматривать как отложенный и нереализованный спрос на потребительские товары. То во второй группе товаров отложенного спроса не может быть, так как продукты питания являются жизненно необходимыми и без них нельзя обойтись. Следовательно, можно предположить, что они были заменены продуктами питания отечественного производства, а это подтверждает рост производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и «вытеснение» с внутреннего рынка импортной продукцией.

По мнению президента Российской академии сельскохозяйственных наук Г. Романенко, Россия за 3-4 года сократила затраты на импорт продовольствия с 42-44 млрд. долларов до 23-24 млрд. долларов [4]. Причем, среди положительных моментов следует отметить, во-первых, сокращение поставок за рубеж сельскохозяйственного сырья (к примеру, экспортировались семена подсолнечника и ввозилось произведенное из них

подсолнечное масло); во, вторых, активизировалась работа селекционеров (так, в подмосковье созданы сорта озимой пшеницы, из которой производят муку высокого качества, которую традиционно производили лишь в отдельных регионах – Краснодарском крае, Волгоградской, Саратовской и др. областях).

Итак, сельское хозяйство, в результате «экономических войн» оказалось в лидерах среди отраслей российской экономики. Несомненно, рост обеспечивался на базисе импортозамещения. А что дальше?

Переход к устойчивому развитию сельского хозяйства, решаемому вопросы продовольственного обеспечения населения, невозможен без существенных инвестиций, направленных на повышение производительности в сельском хозяйстве, роста эффективности, снижения рисков, увеличения объемов выпускаемой продукции и продовольствия, сохранения природных ресурсов и повышения эффективности их использования.

Инвестирование средств в сельское хозяйство является одним из самых эффективных путей по повышению его производительности. [5] Сельское хозяйство со спецификой своего производства нуждается в дополнительных объемах финансирования. В этом процессе центральная роль принадлежит государству, которое, во-первых, непосредственно участвует в поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, во-вторых, содействует созданию благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения в этот сектор экономики частных инвестиций. Соответственно, эти меры должны носить комплексный характер, основанные на разработанной стратегии, в центре которой должны находиться сельскохозяйственные товаропроизводители.

Инвестирование в сельское хозяйство означает не просто накопление основного капитала в этом секторе экономики, но и создание институтов, формирование и накопления человеческого потенциала для продовольственного обеспечения населения экологически чистыми продуктами питания.

Несомненно, надо решать вопросы не только с производством сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, но и с их хранением. Не секрет, что практически половина собранного урожая теряется при его хранении. Следовательно, необходимо строительство агрологистических хабов. Для этого требуются значительные инвестиционные ресурсы. Следует предположить, что локомотивом станут агрохолдинги, готовые инвестировать в масштабные проекты полного цикла.

Но только этих инвестиций будет недостаточно. Вклад в растущий инвестиционный спрос должны будут внести финансово-кредитные институты. Но так как им кредитные ресурсы на внешнем рынке недоступны, ожидать от них существенных ресурсов не следует. Значительной помощи со стороны государства также ждать не стоит по причине дефицита бюджета. Следовательно, чтобы полученный результат в сельском хозяйстве от импортозамещения не прекратился необходимы дополнительные меры, к которым следует отнести изменение макроэкономической и бюджетной политики в ближайшее время.

Литература:

1. Указы Президента Российской Федерации №№ 596-606 от 07.05.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (Дата обращения 21.11.2016 г.).

2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/ (Дата обращения 22.11.2016 г.).

3. Россия доминирует среди мировых поставщиков пшеницы // Вести. Экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vestifinance.ru/articles/73126 (Дата обращения 25.11.2016 г.).

4. Романенко Г. Россия сократила импортные закупки продовольствия в 2 раза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=114307#.WDbTwbKLSij (Дата обращения 22.11.2016 г.).

5. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации) / Под ред. И.С. Санду, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.

6. Демишкевич Г.М., Кириллов А.В. Экономические проблемы научного обеспечения инновационного развития агропромышленного комплекса // Прикладные экономические исследования. 2015, май, - С. 12-16.

Безденежных В.М.
профессор, д.э.н., Финансовый университет
при Правительстве РФ

Смена управленческой парадигмы: оценка рисков как основы формирования антикоррупционного контекста на примере предприятий АПК

A CHANGE IN THE MANAGEMENT PARADIGM: RISK ASSESSMENT AS A BASIS FOR THE FORMATION OF THE ANTI-CORRUPTION CONTEXT ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Постановка проблемы исследования

В настоящее время отчеты и рейтинги конкурентоспособности экономик различных стран (Current Competitiveness Index - CCI и Growth Competitiveness Index - GCI), их аналоги представляются одновременно из множества независимых источников: университетов и их исследовательских лабораторий, международных организаций (органов ООН и ВТО), а также независимых институтов и экспертов в области менеджмента (Международный институт развития менеджмента в Женеве – IMD и др.).

Результаты рейтингов текущей и перспективной конкурентоспособности экономик разных стран более или менее объективно отражают рост или спад конкурентоспособности экономик стран и тем самым дают сигналы для инвесторов наряду с рейтингами крупнейших в мире рейтинговых Агентств, таких как Moody’s, Standard & Poor’s Corporate. В последние годы российская экономика показывает устойчивую тенденцию к снижению текущей и перспективной конкурентоспособности - примерно по 10-11% в год. Причин такого положения и проблем, требующих срочного решения, много. Назовем несколько из них:

1. Административные реформы в РФ отстают от темпов развития. До сих пор нерешены основные задачи разделения и инвентаризации на предмет избыточности функций регулирования и надзора, порождающей бюрократизм. Бюрократизация и коррупционность (или наоборот, коррупционность и бюрократизация) – близнецы-братья. Эти факторы так тесно связаны, что их разделить невозможно. Цель административных реформ – освобождение предпринимателей от административного гнета, разрешение свободно открывать предприятия, нанимать и увольнять работников, получать необходимые финансовые ресурсы, легче решать дела в судах. Только при условии успешного хода этих реформ можно резко повысить конкурентоспособность продукции на внутреннем, а в перспективе и на внешних рынках, обеспечить цели развития: инновационное обновление, устойчивость развития, рискозащищенность и экономическая безопасность, рост ВВП независимо от ситуации на сырьевых рынках.

2. Проблема доступа к финансовым ресурсам. Инвестиционный бизнес – системный и непрерывный двигатель прогресса в банковском и корпоративном бизнесе. Очевидно, что без притока инвестиций в компанию или страну невозможно расширить свое присутствие на рынке даже с конкурентоспособной продукцией**.** Но у России и здесь проблемы. Во многом именно это мешает ей выбраться из сырьевого капкана, стать страной, поставляющей продукцию с высокой добавленной стоимостью. В последние годы российский банковский бизнес традиционно имеет на Западе дурную репутацию, поскольку долгое время держится на сомнительных схемах благодаря политическим связям и отсутствию конкуренции. (Поэтому он никогда не рассматривался как опасный конкурент западному депозитному и

процентному бизнесу, и тем более в области качества предоставления услуг своим клиентам).

3. Инновационные преобразования. Сегодня (2009-2012 гг.) Россия находится лишь в начале второй десятки стран по расходам на НИОКР ($11,6 млрд.), а до 2008 г. это положение было еще более грустное. По данным экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) лидирующие позиции в сводном рейтинге стран по этому показателю с большим отрывом занимают США ($282 млрд.), Япония ($103 млрд.), Китай ($59,8 млрд.), Германия ($53,9 млрд.). 30 стран ОЭСР потратили на НИОКР $645 млрд. или 2,33% их совокупного ВВП. А это - будущие конкурентоспособные товары и услуги на мировых рынках. Любопытно, что на долю государственного бюджета приходится 40% расходов на НИОКР Китая, 27% - на НИОКР США, 18% - в Японии, а в России – около 15%.

4. Проблемы профессиональной компетентности персонала организаций. Мировое сообщество давно осознало, что главный потенциал бизнеса в современной сетевой экономике - это люди. Если бизнес, так или иначе, пытается решать проблемы роста профессиональной компетентности своих сотрудников, то в государственных учреждениях РФ с этим делом обстоит значительно хуже. Не секрет, что принимая во внимание уровень зарплаты, работать в государственные учреждения часто идут люди без специального опыта в надежде получить его и уйти в коммерческие структуры, либо те, кто нацелен на продажу своего «административного ресурса». Об их профессионализме говорить не приходится. Низкая компетентность госслужащих оборачивается для государства большими потерями - принятие неэффективных и запаздывающих решений, падение авторитета государственной власти, распространение коррупции, формирование круга лояльных чиновникам компаний, не заинтересованных в росте конкурентоспособности своей продукции, обилие избыточной, ненужной отчетности и пр.

Перечисленные, как в прочем и другие, проблемы содержат общий признак замены экономических регуляторов административными, порождающими и умножающими риски коррупционности.

Вернемся к проблемам российской экономики.

5. Проблема освоения практики «конфликтного менеджмента» с целью требования добросовестного исполнения контрактов. Эта проблема тесно связана с освоением в практике хозяйствующих субъектов принципов «конфликтного менеджмента», способного отстаивать интересы российских предпринимателей на международных рынках. Во многом эта проблема связана с реформированием судебной системы РФ, которая в настоящее время не вызывает доверия у бизнеса. Она возникает в связи с недобросовестным исполнением договоров между производителями и потребителями продукции (потребитель не платит по договору за поставленную продукцию, то он как должник должен отвечать перед судом). Список проблем можно продолжать, но важно выделить еще одну, о которой исследователи говорят и пишут, на наш взгляд, недостаточно.

6. Одной из основных причин, по мнению автора, является систематическая недооценка как со стороны государственных институтов, так и со стороны бизнеса того, что эпоха массовых рынков и всеобщего копирования в бизнесе менеджмента 30-летней давности подошла к концу. Она сменяется новым типом регулирования - сетевой экономикой, более эффективно использующей массовый творческий менеджмент, направленный на рост конкурентоспособности продукции (услуг).

Проблемы взаимодействия государства и предпринимателей в сфере производства конкурентоспособной продукции остаются нерешенными. Произвол по отношению к предпринимателям означает избирательное применение закона к хозяйствующим субъектам. Эта проблема - застарелая болезнь российского государства, общества и бизнеса. Для того, чтобы открыть собственное дело в России, нужно пройти в среднем 10-12 бюрократических инстанций (в США, к примеру, не более 5), затратить на это не менее месяца (в США - не

более 5 дней) и заплатить только пошлин в $300 (в США- $200)[1]. При этом на депозите необходимо иметь собственный капитал не менее $700 (в США – 0). Затраты в среднем приближаются к подобным расходам во многих европейских и североамериканских странах.

В результате в России неформальная экономика предприятий (работающих «в серую» и не платящих налоги) составляет примерно половину национального дохода, тем самым создавая базу и обеспечивая расцвет коррупции. При этом в странах, избежавших подобный бюрократический произвол, неформальная экономика составляет единицы процентов от национального дохода. Отметим, что это касается не только малого бизнеса (в основном, торгово-посреднической и сервисной сферы). Средний и крупный бизнес также поражены сращиванием с бюрократическим аппаратом вследствие проникновения последнего в коммерческую деятельность через бюрократические зацепки и, так называемый, административный ресурс. До тех пор, пока Россия будет лидировать в сложности бюрократических процедур (которые некорректно даже сравнивать с европейскими бюрократическими процедурами), реальных шансов на преодоление коррупционности и стабильный рост российской экономики, создающей высокую добавленную стоимость, практически нет.

В сложившихся обстоятельствах требуется экономическое решение не только вопросов организации бизнеса (не решаемых бюрократическими методами, поскольку доказано, что система не может бороться против самой себя своими средствами). Необходимо переосмыслить фундаментальные основы организации эффективного предпринимательства, выявить современные модели его осуществления, соответствующие российским экономическим реалиям, исторической и культурной и социальной традиции. Только приведя в соответствие организацию и содержание внутренних и внешних условий функционирования, можно решить проблемы взаимодействия государства и бизнеса, выстроив это взаимодействие на основе доверия и устранив коренную системную причину массового коррупционного фона среди предпринимателей, определяющую экономическое (и не только) настроение широких социальных слоев общества. Таким образом, преодоление коррупции следует начинать не сверху[2], с «головы», с внешней среды бизнеса, а с самого бизнеса, его организации таким образом, чтобы устранить причины для коррупционных отношений. Данный подход не отрицает необходимость преобразования внешней среды бизнеса, большую и ответственную работу государства как регулятора и как участника бизнеса. Но в государстве преобразования должны осуществляться не бюрократически, что не имеет перспективы и не принесет положительного результата, а также на основе современных методов управления сложными социально-экономическими системами.

Экономика по своей сути как наука, основана исключительно на наблюдении за естественными реальными отношениями людей, на оценке действий, угроз и рисков, происходящих в процессе производства, распределения и потребления. В подтверждение приведем высказывание Нобелевского лауреата Р. Коуза: «Следует осознать, что, когда экономисты исследуют работу экономики, они имеют дело с воздействием отдельных лиц и организаций на других, работающих в той же системе. Это и есть наш предмет. Если бы не было таких воздействий, не существовало подлежащих анализу экономических систем. Отдельные люди и организации, преследуя свои собственные интересы, предпринимают действия, которые облегчают или затрудняют действия других. … Цель экономической политики состоит в создании такой ситуации, когда бы люди, принимая решение о своей деятельности, выбирали такие варианты, которые обеспечивали наилучшие результаты для системы в целом»[3]. Как известно, методология наблюдения зависит от исходной модели исследователя. Присуждение Нобелевской премии в области экономики 2002 года другому

[1] В 2010 г. заявлено об облегчении этих процедур, однако чаще всего реализуется принцип «хотели как лучше, а получилось как всегда». Причины этого рассматриваются, в частности, а данной статье.

[2] Это один из мифов борьбы с коррупцией: начинать нужно сверху, т.к. «рыба гниет сверху» и успех придет. Начинать нужно со всех сторон, и обязательно с самой основы бизнеса, его основных процессов.

[3] Коуз Р. Фирма, рынок и право. Главы из книги. // США, 1993. № 2, с. 105.

американскому ученому Даниэлю Канэману свидетельствует о наступлении на позиции приверженцев классических (а точнее неоклассических) взглядов на экономику, считающих ее исключительно рациональной наукой, и о важной роли поведенческого фактора во взглядах на экономическую и управленческую теорию. В своих работах Д. Канэман приходит к выводу, что зарабатываемые инвесторами доходы зависят не только от расчетных технических показателей и оценок риска, но также от риска поведенческих ошибок, допускаемых людьми при сделках, прежде всего - от их реакции на получаемую информацию. Происходит все более отчетливые перемены на всех уровнях анализа экономических отношений, в том числе и подходах теории и практики управления экономическими системами в условиях нарастания неустойчивости внешней среды. Исследуем круг этих вопросов подробнее.

Смена управленческой парадигмы на основе теории поведенческих рисков

Модель экономической рациональности или целесообразности, положенная в основу большинства используемых экономистами моделей, в явном или неявном виде уподобляет людей экономически рационально мыслящим идеальным существам.

Но все шире признается, что ситуация выбора модели управления эффективностью заметно изменилась от управления количествами в сторону управления качеством бизнеса[4]. У управленческой «философии качества» (менеджмента, ориентированного на регулирование качества процессов бизнеса) появляется дополнительный и значимый аргумент в борьбе с управленческой идеологией финансово ориентированного менеджмента - ФОМ (менеджмента, ориентированного на финансовую эффективность). При этом следует учитывать, что в последние годы, этот конфликт все более явно прослеживается в российской экономической жизни на уровнях от высшего национального до уровня предприятия. Идет борьба за влияние на высших менеджеров, на стратегических лидеров страны, регионов, корпораций. Речь идет о том, какая идеология будет определять их деловую философию, их стратегическую ориентацию сегодня и завтра.

Обычно на менеджеров верхнего уровня ложиться исключительно сложная задача согласования деятельности корпораций в двух качественно различающихся областях деятельности: производственно-сбытовой и финансово-экономической. В общем случае высшим менеджерам нужно одновременно быть специалистами в двух сферах: технология производства, процессов, в результате которых осуществляется формирование товаров и услуг, осуществляется их доведение до потребителей; технология управления (персоналом, экономикой, финансами).

До появления систем большого масштаба, именно высшие менеджеры брали на себя реализацию этих двух профессий. Причем в российской практике традиционно высшими руководителями были специалисты-технологи (инженеры, конструкторы, врачи, артисты и т.д.) по образованию, осваивавшие искусство «эффективного менеджера» в коммерции, маркетинге, финансах, менеджменте либо интуитивно самообучаясь, либо обучаясь дополнительно (часто за рубежом) на курсах и в школах бизнеса.

В связи с постепенным возрастанием масштабов управляемых систем на протяжении 30-40 лет, задача эффективного (в широком понимании, а не узко трактуемом финансовом результате) ведения бизнеса и согласования процессов, протекающих в производственной и денежной сферах, по уровню сложности существенно стала превышать возможностей индивидуального руководства. Возможно, именно это стало одной из причин крупных сбоев в работе топ менеджеров ряда крупных зарубежных ТНК и международных банков, особенно в конце 90-х прошлого века и начале первого десятилетия XXI века. Возможно, потому что другой возможной причиной стали поведенческие риски индивидов (различной природы от солнечной активности до времени суток и дня недели), как принимающих

[4] В. Дадалко, Е. Орешина. Обучающая компания как метод управления эффективностью бизнеса. – М., 2009.
Д. Репин. Нерациональное зерно. \\ "Секрет фирмы", № 21 (108), 02.06.2005.

решения, исполняющих эти решения, так и индивидов, ориентирующихся и учитывающих эти поведенческие риски и принимающие в свою очередь свои решения.

В целом управленческая стратегия конкурентной устойчивости, направленная на определение критериев допустимого риска, является достаточно сложной задачей, особенно в социальной, экономической и политической областях, и находится вне сферы рассмотрения стандартов, как отечественных, так и зарубежных. В табл. 1 представлена ретроспектива моделей стратегического управления, соответствующая этапам стратегии развития корпораций в мире. Достаточно сложно обозначить точные временные рамки этих этапов в различных странах мира, поэтому в таблице сроки появления переходных моделей (п. 2 и п. 4 табл. 1) отнесены с определенным допуском к 60-70-м и к 80-м и началу 90-х годов.

Но вчерашние «прорывные решения» могут породить проблемы сегодня. Какие же проблемы принесла стратегия развития, ориентированная на финансовую эффективность и применяемая в развитых экономических системах до 70-80-х XX века?

Постепенно, по мере развития методов финансово-ориентированного менеджмента (ФОМ), его массового распространения стали становится все более явными проблемы, связанные с использованием критерия только финансовой эффективности как единственного универсального управления на всех уровнях организации.

По самой природе классических экономических моделей, используемые ими ключевые параметры оказываются трудно прогнозируемыми в долговременной перспективе в условиях нарастающей неопределенности внешней среды (величину спроса, цены на ключевые ресурсы, обменные курсы и др.). Помимо конъюнктурных колебаний эти параметры оказываются исключительно чувствительными к изменениям сложно прогнозируемых социально-политических факторов, макроэкономической ситуации. В большинстве случаев реальный горизонт прогноза этих параметров не превышает нескольких месяцев. Более длительные период прогноза ведет к росту ошибок, что уменьшает их прогнозную силу

В результате бизнес, ведущий стратегическое планирование, отталкиваясь в основном лишь от экономических ограничений, принципиально ограничен в горизонте планирования. Бизнес обрекается на бесперспективность без управляемой даже среднесрочной стратегии и динамики со всеми рисками стагнации.

Таблица 1

Эволюция концепций и моделей стратегического управления

№	*Концепция управления*	*Составляющие модели*	*Содержание целей и функций*
1	Модели, формирующие цели внутренней среды	Реинжиниринг бизнес-процессов, Бенчкмаркинг, Учет затрат по видам деятельности, Цикл Деминга, Модель организационного устройства Минцберга, Модель четырех уровней контроля[5].	Стратегические цели должны быть направлены на снижение издержек и повышение качества; стратегическое управление носит циклический характер; бизнес в своем развитии носит определенный характер; бизнес в своем развитии проходит определенные стадии, которые влияют на выбор стратегии; особенности развития бизнеса определяется типом и факторами организационного устройства.
2	Модели, ориентируемые на внешнюю среду	Модель BCG, Модель конкурентной стратегии Портера, Модель пяти	Стратегический выбор определяется характеристиками рынка и позицией, занимаемой на нем бизнесом; целевой

[5] Наиболее престижными премиями за качество в 1950-1980-е г. являлись: приз Деминга, (Deming Application Prize -DAP), в Японии; национальная награда за качество Мэлкома Белдриджа, Melcom Baldrige National Quality Award (MBNQA), в США; и Европейская премия за качество, European Quality Award (EQA), для компаний Европы. Каждая из этих премий отражает различный подход к вопросу менеджменту качества в Европе, США и Японии.

		конкурентных сил Портера, Матрица по товарам и рынкам Ансоффа	функцией бизнеса является рост нормы и объема прибыли.
3	Комплексные модели	GE/McKinsey, модель отличительных способностей, матрица Shell/DPM	Вектор направления развития бизнеса зависит от внешних (независимых от бизнеса) и внутренних (зависимых от бизнеса) факторов; эффективность определяется нормой прибыли на инвестиции наряду с валовым объемом денежных потоков.
4	Модели оптимизации бизнес-портфеля	Модель исходного преимущества, Модель жизненного цикла ADL, модель Hofer/Schendel, модель MACS	Портфельная функция определяется функциями корпоративного центра; при формировании оптимального бизнес-портфеля необходимо принимать во внимание стратегические позиции бизнесов его составляющих; критерием сохранения бизнеса в портфеле является способность корпоративного центра извлекать из него больше стоимости, чем другие альтернативные владельцы.
5	Модели декомпозиции стратегических целей	Модель Hoshin Kanri, система критериев Белдриджа	Стратегические цели высшего уровня должны детализироваться на цели низшего уровня посредством системы причинно-следственных связей.
6	Модели неопределенности	Система сбалансированных показателей Нортона – Каплана, Модель неопределенности McKinsey[6]	Уровень неопределенности определяет выбор возможных стратегических альтернатив.
7	Стратегии в условиях неопределенности	Модель 3 типов стратегий McKinsey, дополненная Дейем и Монисоном[7], поведенческая модель Л. Канемана	Стратегический выбор бизнеса тесно связан с решением дилеммы «адаптация / изменение» внешней среды.

Источники: Дадалко В.А., Орешина Е.Ю. Обучающаяся компания как метод управления эффективностью бизнеса. М., Известия, 2009; Наборщикова Ю.В. Систематизация стратегических концепций управления рисками в предпринимательской деятельности // Материалы II Всероссийского симпозиума по экономической теории - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006.

Кроме трудности оценки и неопределенности внешних приоритетов меняются и внутренние ориентиры работы. В рамках финансово-ориентированного менеджмента основная модель видения бизнеса - это модель центров затрат и центров генерации доходов. Эта модель провоцирует менеджеров на локально оптимальные решения, поскольку не позволяет учитывать реальные связи, существующие между элементами производственных и социальных деловых систем. В результате такого рода упрощения резко сужается поле возможностей для обнаружения резервов роста эффективности. Чтобы справиться с

[6] В начале 1970-х годов появилась аналитическая модель, совместно предложенная корпорацией General Electric и консалтинговой компанией McKinsey & Co. и получившая название "модель GE/McKinsey". К 1980 году она стала наиболее популярной многофакторной моделью анализа стратегических позиций бизнеса. Одно время в середине 80-х годов оценивалось, что примерно 36% организаций из списка «Форчун 1000» и 45% организаций из списка Форчун 500 внедрили у себя эту методику анализа и стратегического планирования.

[7] Day G.S. Analysis for Strategic Marketing Decisions. West Publishing Company, 1986. Monieson. D.D. Effective Marketing Planning: An Overview. 1986.

нарастающими проблемами, пытаются использовать набор мер по снижению рисков и угроз, включая и коррупционные.

Арсенал методов повышения эффективности ФОМ ограничивается выявлением основных расходных статей и урезанием затрат. Когда возникает необходимость качественного повышения эффективности, низкий уровень детальности, свойственный чрезмерно абстрагированным экономико-математическим моделям формирования эффективности, нацеливают менеджеров двигаться по замкнутому кругу в рамках существующей системы в попытках оптимизировать ее, не изменяя структуры. В каком качестве рассматриваются работники в экономико-математических моделях экономической эффективности? Главным образом они выступают в качестве источника затрат. Здесь коренится непреодолимая граница превращения оплаты труда в переменную компоненту себестоимости. Если бы работники действительно рассматривались как ценный ресурс, то не рассматривалось бы сокращение численности как один из основных резервов повышения экономической эффективности, что мы наблюдаем чаще всего в качестве меры преодоления кризиса на российских предприятиях.

Рассматривая операционно-управленческую ограниченность, постараемся найти ответ на следующие вопросы. Что отрицательного в том, что ведущие менеджеры корпорации разделяют тяжесть ответственности за достижение финансово-экономических показателей со своими функциональными службами, менеджерами среднего и низшего звена? Что плохого в идее подключения интеллекта как можно большего числа работников к обеспечению условий выживания фирмы, включая административный ресурс? Люди конечно индивидуальны, но если они организованы в социальные группы, могут рассматриваться как рациональные существа. Если нацелить их на решение конкретных задач, определить их вклад, норматив, поставить работу под контроль, то они дальше сами поймут, что и как им делать.

Рассмотрим, какие исходные модели и предпосылки использовались для реализации методов финансово-ориентированного менеджмента.

Одной из базовых предпосылок, используемых при разработке методов ФОМ является модель затраты - выпуск - прибыль, существенным элементом которой есть предпосылка независимости формирования затрат в различных элементах бизнес систем. Эта предпосылка проявляется в том, что предполагается, что затраты всего бизнеса мы можем найти как сумму затрат в его различных компонентах, в элементах производственно - сбытовой и организационно-управленческой системы. В соответствии с этой моделью между элементами системы отсутствуют параметрические связи, и не возникает эффекта синергии. Исходя из этой предпосылки и отталкиваясь от условий на рынке, разрабатываются экономические нормативы для различных бизнес единиц, подразделений.

Вторая базовая предпосылка относится к поведению сотрудников. Согласно этой предпосылке, слабо мотивированные работники не используют всех ресурсов и возможностей повышения эффективности, экономии затрат и поэтому их нужно сделать индивидуально ответственными за их достижение, контролировать и вознаграждать за это.

Именно исходя из этой совокупности очень простых (с позиций сегодняшнего управления бизнесом) предпосылок, затем разрабатывается организационно-управленческие технологии, т.е. оцениваются риски и меры из минимизации, предлагаются системы мотивации, оценки эффективности подразделений, формируются принципы продвижения руководителей и др.

Перечисленные предпосылки формируют модель бизнеса, не учитывающую ряд важных аспектов. На самом деле затраты в каждом подразделении могут зависеть не только от внутренних факторов, а и от того, каким образом, с какими затратами сделана работа в подразделениях партнеров, подразделениях поставщиков, как меняются внутренняя и внешняя среды и тем самым меняются условия бизнеса.

Кроме того, финансовый результат перестает быть единственным критерием эффективности. «Не в деньгах счастье» - эта поговорка кажется все более и более верной. В

Соединенных Штатах, если верить опросам Института Гэллапа (Gallup), зажиточность на душу населения со времен последней войны в среднем увеличилась более чем в два раза, то есть годовой доход возрос с 15 000 до 35 000 долларов, но при этом количество "очень счастливых" людей с 1960 года снижается[8]. Рациональное толкование экономической свободы как универсальной цели развития замещается другими приоритетами. Экономисты все более и более серьезно относятся к этому несоответствию. Уже упоминавшийся ранее Д. Канэман, создал исследовательский центр, чтобы ответить на вопрос, что заставляет нашу цивилизацию все ближе подбираться к своему тупику, почему деньги не приносят удовлетворения. Выводы Д. Канэмана говорят: в ситуации неопределенности люди имеют тенденцию использовать слишком простые модели и принимать поспешные решения, далекие от оптимальных и ответственных.

Традиционная финансовая парадигма развития основывается на предпосылке, что индивиды («репрезентативные агенты») полностью рациональны. Под рациональностью понимается два свойства. Во-первых, получая новую информацию, индивиды «правильно» (в соответствии с правилом Байеса) инкорпорируют ее в свои представления. Во-вторых, на основе имеющихся представлений, они принимают нормативно правильные решения, то есть внутренне непротиворечивые и соответствующие теории субъективной ожидаемой полезности.

Поведенческая парадигма Д. Канэмана утверждает, что финансовые явления лучше объяснимы при использовании моделей, в которых не все участники являются полностью рациональными. Поведенческая теория отказывается от указанных постулатов индивидуальной рациональности: индивиды не обязательно усваивают всю новую информацию в соответствии с правилом Байеса и критерием Бернулли[9] и могут принимать нормативно неприемлемые решения, нарушающие теорию ожидаемой полезности.

Отказываясь от постулатов индивидуальной рациональности, теория поведенческих рисков отвергает и теорию рациональных ожиданий. Теория предпринимательства (включая вопросы творческой и эгоистичной природы людей), пока не разработана до конца. Конечно, при управлении персоналом исходят из того, что необходимо использовать сильные стороны работников и минимизировать их слабые стороны. На практике это реализуется путем продвижения самых важных организационных политик, которые определяют условия деятельности людей, их самооценку.

Если управленческие призывы к сотрудничеству, противоречат сигналам, которые получают сотрудники вследствие организационных политик, тогда в этой ситуации неопределенности они будут поступать также, они будут использовать упрощенные модели, они также будут склонны к поспешным решениям, в том числе носящим не вполне законный порядок. В организациях, в которых система организационных политик настроена на поощрение индивидуальных достижений отдельных служб, подразделений, люди, подразделения проявляют функциональную разобщенность, личный и групповой эгоизм, и когда приходит момент выбора, приоритет отдается не общему результату, а только своей зоне ответственности и защиты своего собственного «кресла». При этом решение проблемы переадресуется другим отделам, используя обычные бюрократические приемы ухода от ответственности. В управлении компанией проявляются признаки управленческого кризиса. Разрешение его ошибочно видится только в использовании дополнительного

---

[8] А. Солдатов Опыт человека пересилил его логику.
http://infox.ru/science/human/2008/11/13/prospecttheory.phtml

[9] Принятие решений с учётом численных значений вероятностей параметров производится по правилам:
- максимальной вероятности (максимизации) наиболее вероятных доходов;
- оптимизации математического ожидания;
- минимизация ожидаемых возможных потерь (правило Байеса);
- максимизация полезности (критерий Бернулли).

административного ресурса, а не методами саморегулирования реальной экономической системы.

Переход к новой парадигме произошел не сразу. В конце 50-х, начале 60 годов, когда вызванная насыщением и конкуренцией диверсификация рынка, потребовала обеспечения существенно более высокой степени гибкости и адаптивности производства, американские компании использовали решения, которые им подсказывали классическая экономическая модель: затраты - выпуск - прибыль. Ответ на требование принципиального увеличения степени разнообразия продукции был найден в отказе от принципов производственного потока. Подчиняясь логике финансово-экономической модели менеджеры гибкого производства полагали, что всегда смогут поглотить эти дополнительные затраты за счет использования больших производственных партий и увеличения объемов выпуска.

В условиях конъюнктурных колебаний спроса, в период рецессий и экономических спадов данное решение приводит к росту затрат, а не их снижению как условию выживания. Выход из ситуации был найден в Японии, менеджеры крупнейших корпораций которой успешно переработали идеи новой теории управления изменениями У. Эдварда Деминга[10], и, в первую очередь, опыт управления организацией компании «Тойота», где с 50-го года он обучал высшее руководство и инженеров методам контроля качества. «Трансформация существующей системы возможна с помощью глубинных знаний, – утверждал У.Деминг. - Система глубинных знаний состоит из четырех взаимосвязанных элементов, включая: понимание системы; знание об отклонениях; теорию познания; психологию[11]». Как видно, нет ни одного финансового показателя. Признавая его вклад, Союз науки и техники Японии учредил для японских предпринимателей ежегодную премию имени Деминга за достижения области качества и надежности продукции. Далее этот опыт внедрения управленческой стратегии в США развил Мэлком Белдридж.

Японские менеджеры взяли на вооружение процессный подход и начали, как известно, весьма успешно, с управления качеством процессов. Упор был сделан на переход к использованию быстро переналаживаемого оборудования, ограничение вариабельности для обеспечения координации, согласованности всех звеньев производственной цепи. Результатом было достижение именно той цели, к которой тщетно стремились их конкуренты в Америке - меньший уровень трудозатрат, меньшие издержки, более высокое качества.

Характерно то, что в рамках модели управления качеством бизнеса, модели процессного видения организации, менеджеры отчетливо и детально видят эффект действий предшествующих операций на производительность и затраты на последующих этапах производства и бизнеса в целом. Соответственно они осознают необходимость стимулирования коллективных, совместных действий, инициативы направленной на повышение эффективности организации в целом. Результатом такого рода понимания становится принципиально другая система организационных политик, в которой работники поощряются за вклад в достижение общего результата. В частности, премирование работников функциональных подразделений, вносящих вклад в определенный макропроцесс, производится только при условии достижения результатов всего макропроцесса (тем самым стремясь преодолеть иррациональность индивида). Структуры, использовавшие процессную модель организации и делающие ставку на коллективные действия людей, добиваются существенно большей эффективности. Об этом свидетельствовала практика японских, а сегодня американских, английских, шведских, норвежских, немецких и т.д. предприятий[12].

---

[10] Деминг У. Новая экономика. – М., Эксмо, 2006.
[11] Там же, с. 11.
[12] Как не вспомнить М. Задорнова: «Они такие тупые, тупые…», но почему живут качественно лучше нас.

Стратегическая модель, как важнейшая часть технологии управления, включает в себя последовательный ряд концептов от тщательно сконструированной миссии компании – вектора, определяющего направления развития компании, до построения стройной системы показателей, механизмов и ресурсов реализации, которая формирует координацию работников на стратегию, гарантирует верный стратегический фокус.

Рассмотрим модификацию модельных представлений в процессе смены управленческих стратегий. Современному пониманию управления с учетом процессного фактора соответствует тип стратегии, представленный в табл.1, начиная с модели декомпозиции стратегических целей (п. 5), и далее модель неопределенности и модель стратегии в условиях неопределенности (п.п. 6 и 7). Стратегический выбор связан с уровнем развития системы, решением стратегических альтернатив и взаимосвязи процессов внутренних изменений в ответ на внешние воздействия. Целевые установки, функции и ключевые принципы, соответствующие тем или иным моделям, определяют и факторы образования рисков, связанных с принятием и реализацией стратегии развития компании. Матрица стратегий МакКинси, в модификации Дж. Дейя и Д. Монисона позволяют обосновать стратегию, направленную на адаптацию экономической системы к изменениям внешней среды, а стратегические планы-карты Нортона – Каплана в формате обучающей организации являются механизмом, который помогает решить задачи стратегического управления на уровне современного понимания управления экономической системой.

Эволюция понимания управленческих доктрин (табл. 2) свидетельствует, что если сегодня побеждает концепция эффективности в узком смысле - концентрация производства и крупный бизнес, но завтра будущее за моделью эффективного бизнеса в широком понимании. Средством повышения эффективности является инновационное обновление предприятия, открывающее новые горизонты для технологий формирующего технологического уклада (по С. Глазьеву), IT-менеджеров и информационных систем.

Таблица 2

Эволюция управленческих доктрин (организационных, информационных и бизнес структур)

Этапы эволюции	***Эволюция организационных структур***	***Эволюция информационных технологий***	***Эволюция управления бизнес-процессами***
Управление затратами	Функциональная Структура	Бухгалтерский и управленческий учет	«Динамик-Хаос»: совокупность отдельных процессов
Управление информационным и системами	Дивизиональная Структура	МТР-планирование: MRP, MRP II	Контроль индикаторов
Управление бизнес-процессами	Матричная (проектная) структура	Интегрированное планирование: ERP	Оптимизация процессов
Управление качеством	Сетевая Структура	Экспертные системы	Адаптация
Управление знаниями (изменениями)	Корпоративные альянсы, горизонтальные сети	Системы поддержки принятия решений	«Перспективные показатели»: подготовка сегодня к изменениям

Источник: составлено автором.

Представление структуры в виде системы макропроцессов позволило по новому решать проблемы организации управления, резко повысить качество управления с точки

зрения эффективности согласования действий производственных и функциональных подразделений для достижения общих корпоративных целей. Существенно то, что при этом одновременно снижаются затраты на реализацию управления.

Таким образом, использование процессного подхода для организации управления на корпоративном уровне имеет все признаки фундаментального решения. Введение в управленческую практику процессного представления и в особенности понятия макропроцесса радикально изменило ситуацию в технологической управленческой вооруженности менеджеров. Использование процессного представления обеспечило возможность исчерпывающего описания совокупности системных переменных, управление которыми обеспечивает достижение организационной эффективности компании.

Проблемы освоения процессного подхода управления знаниями российскими предприятиями АПК

Процессный подход как новая управленческая парадигма представляет собой радикальное решение проблемы операционно-управленческой ограниченности. В рамках процессного подхода внимание концентрируется сразу на первопричине проблем низкой эффективности. При этом к решению стратегических корпоративных задач привлекается коллективный потенциал работников реализующих эти процессы.

Выделяют три проблемы внедрения стратегического менеджмента характерные также и для российских предприятий:

- отсутствие в корпорации системы стратегического менеджмента;
- отсутствие конкретной стратегии развития корпоративной системы;
- отсутствие реализации (механизмов и ресурса) стратегии развития корпоративной системы.

Пути решения первой проблемы включают следующие меры: осознание необходимости использования стратегического менеджмента, повышения приоритета вопросов развития компании, налаживание механизма сбора информации о внешней среде компании.

Пути решения второй проблемы включают развитие технологий стратегического анализа, переход от анализа к решениям (реализация на уровне стратегических планов-карт развития, например, Нортона-Каплана). Кроме того, если в традиционном планировании будущее развитие компании определяется из прошлого (опирается на тенденции предыдущего развития), то в современном стратегическом планировании настоящее определяется из будущего, его возможных изменений и готовности компании к этим изменениям.

Пути решения третьей задачи включают создание механизмов и ресурса развития, обучение персонала новому формату работы, создание системы мотивации к реализации стратегии на основе управления знаниями.

Традиционные модели выбора стратегии хороши для стабильного и относительно легко прогнозируемого развития или эволюции среды, чего уже, наверное, не будет никогда. Революционные нелинейные изменения, которые происходят или могут произойти каждый день, не могут быть учтены с помощью традиционных математических методов. Причем эти изменения надо не только предвидеть, но и реагировать на них быстрее других.

Ранее неоспоримые достоинства процветающих предприятий — устойчивая организационная структура и устоявшиеся процессы — ныне оборачиваются недостатком, поскольку инерционная организация не позволяет своевременно реагировать на изменение требований рынка.

Наиболее продвинутые компании сами провоцируют эту мобильность, постоянно внедряя «инновации». Другой аспект этой стратегии «на опережение» – формирования среды (рынка) и желаемой ситуации в этой среде. Стратегические решения, связанные с серьезной перестройкой организации бизнеса начали приниматься уже не раз в пять лет, а, почти

ежегодно. Наиболее актуальными стали следующие задачи на пути реализации стратегического развития компании:

1. Выбор направлений развития с помощью современных технологий стратегического мониторинга, анализа и принятия стратегических решений.

2. Точное представление организации деятельности, которое необходимо для проведения изменений.

3. Координация задач стратегического и оперативного управления, для которого стратегический блок задает целевые показатели.

Стремление предприятий к доктрине управления знаниями выдвигается новые цели и задачи, и, естественно, требуется адекватные ответные изменения внутренней среды, нацеленные на повышение эффективности их деятельности.

Но использование процессного подхода означает качественное возрастание детальности описания объекта управления. И это происходит в условиях возрастания масштабов управляемой системы.

Проблема сложности при использовании процессного подхода состоит в том, что в организации приходится рассматривать и координировать сотни, тысячи процессов. Универсальность процессного описания создает возможность для компактного описания управляемой системы. Выход предлагается путем введения в рассмотрение иерархии процессного описания.

Критическую важность при этом имело введение в рассмотрение концепции макропроцессов, т.е. процессов, в реализации которых участвуют несколько подразделений. Каждый макропроцесс позволяет достигать одной из важных задач организации как единого целого. Например, разработка и вывод новой продукции на рынок, выполнения заказа на поставку, разработки стратегического плана и т.д. Как показывает опыт, для большинства деловых организаций типичное число выделяемых макропроцессов не превышает 10. В самых сложных случаях их число не следует увеличивать более 15 - 18[13]. Это позволяет высшему менеджменту охватывать работу организации как единое целое, наиболее эффективным образом использовать возможности для анализа, диагностики и проектирования организационных систем.

Введение процессного описания позволило естественным и логическим образом решить очень трудную и всегда болезненную для функционально и финансово ориентированного менеджмента проблему связи стратегических целей с организационной структурой и методами управления на корпоративном уровне. С другой стороны, и это дало логический и рациональный метод решения основных задач организационного проектирования, организации управления, включающих в себя структурирование, развертывания стратегических целей в систему требования к структурным подразделениям, и отдельным рабочим циклам. Использование концепции макропроцессов позволило по новому решить задачи координации действий подразделений, распределения ресурсов. Все эти задачи решаются исходя из вклада каждого подразделения в корпоративные макропроцессы.

Таким образом, процессные модели из инструмента специалистов из функциональной области качества становятся основным инструментом менеджеров всех уровней управления. Они определяют стратегическую компетентность[14] компании как круг вопросов и полномочий, которые находятся в сфере ведения руководства корпоративной структуры и

---

[13] В отечественной истории решения крупных научно-организационных «прорывных» задач создания космической и авиационной техники 60-70-е годы, как свидетельствуют воспоминания участников разработок, в каждый отрезок времени рассматривалось и контролировалось не более 8-10 системно-стратегических направлений.

[14] Подробнне см.: В. Пфау, К. Йенш, Ш. Манглиерс, А. Большаков. Международное исследование стратегической компетенции предприятия. М., ФА, 2009.

являются наиболее значимыми с точки зрения формирования стратегии предприятия. Стратегическая компетентность компании – это способность последовательно и четко проводить стратегическую линию, намеченную в миссии компании. Важным качеством стратегической компетенции является гибкость, определяющая способность к изменению стратегии и ее адаптации к постоянно меняющимся условиям внешней среды. В качестве измерений гибкости можно рассматривать вариативность, т.е. возможный спектр мер и время реагирования, необходимые для приведения стратегии предприятия в соответствие с изменившимися условиями.

У менеджеров есть два пути, две возможные траектории решения проблемы сложности управления. Первая траектория связана с обходом сложности, качественного упрощения модели управляемой системы за счет перехода к использованию функционального, финансово-ориентированного менеджмента.

Второй путь, вторая траектория связана с приведением сложности модели управления в соответствие со сложностью объекта управления на основе стратегического менеджмента процессов.

Каждый путь имеет свои сильные и слабые стороны. Трудность пути освоения процессного подхода заключается в опасности чрезмерного усложнения. В конкурентной борьбе это также немаловажный фактор. Самый дефицитный ресурс для российской экономики – «эффективный менеджер», его время, квалификация высших менеджеров и руководителей.

Заключение

Опыт российской действительности показывает, что во многих случаях, освоение процессного подхода управления знанием на основе стратегического развития по разным причинам затруднено. В особенности это отчетливо проявляется в тех случаях, когда подчиняясь моде или нетерпеливому темпераменту руководителей, делаются попытки полного и окончательного, но слепого и бездумного внедрения философии западных моделей управления (например, стандартов качества СМК, в том числе ИСО 9001: 2000). Часто это происходит в организациях, где реальные потребности управления этого не является условием выживания в реальных внешних условиях. Распространенности этого уклона способствует недостаток особенно отечественной литературы, разъясняющей теорию и методы менеджмента на основе процессного управления качеством.

Другая крайность – это инерционное распространение консервативного подхода к выбору методов управления без учета происходящих изменений внутри и вне предприятия. По данным сравнительного исследования вопроса о вкладе стратегического планирования в успех компании в Германии и России 71,3% немецкие менеджеры оценили как огромный (26,3%) и большой (45%)[15]. Российские предприниматели высказались более спокойно: 27,8% оценили как огромный и только 22,9% как большой, т.е. всего 50,7%. Треть российских предприятий не признает роли планирования в коммерческом успехе, а среди немецких предпринимателей таких оказалось всего 7,9%. Возможно это объясняется хаосом в российской экономике постсоветского периода и нестабильностью, не позволяющей планировать будущее. Но основной вывод заключается в том, что многие предприниматели в России до сих пор находятся во власти стереотипов о рынке, эффективности и оценке результатов бизнеса. Нет ничего удивительного в том, что ФОМ как управляющая доктрина, обещающая обманчивую простоту, продолжает занимать свое место. Так только 31,4% российских компаний видят для себя в синергии системы источник и потенциал роста бизнеса[16]. Большей части российских предприятий выгоды от синергетического эффекта пока неочевидны, а обмена информацией о системных эффектах и их возможностях нет.

[15] Там же, с.13-14.
[16] Там же, с.18-19.

Существенным условием предупреждения присущих финансово-ориентированному менеджменту недостатков, является производственный опыт и интуиция высших руководителей, личное освоение ими тех самых связей (включая неформальные), которые абстрактные модели игнорируют.

Нужно подчеркнуть, что речь не идет об объявлении финансово-экономических моделей неправильными. Экономический, финансовый анализ абсолютно необходимое, но лишь как одно из условий для обеспечения успешной работы предприятий. Кстати, можно заметить, что наибольшие различия между немецкими и российскими компаниями выявились в вопросе использования при стратегическом анализе оценки стоимости компании: 69,1% российских компаний используют это инструмент анализа, в а Германии - только 34,2%[17]. Трудно российские компании расстаются со сложившимися стереотипами о приоритете прибыли как главной цели бизнеса, т. к большинство их на жестком финансово-информационном пайке и просто выживают.

Определенную надежду на освоение новой управленческой парадигмы дает результат ответа на вопрос о том, в какой мере видится предприятиям в качестве фактора успеха управление знаниями как механизм стратегического управления. Примечательно, что для 70% немецких и 80% (!) российских компаний управление знаниями обладает большим или очень большим значением и является важным стратегическим ресурсом. Пока в России основное внимание в силу различных причин уделяется оперативному управлению знаниями по данным уже цитированного исследования, но следующим шагом может стать их использование для получения стратегических преимуществ. Не надо ждать милости от бюрократа. Только от бизнеса зависит ускорить приход этого времени, когда зависимость от него перестанет быть такой жизненно важной.

Литература:

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право. Главы из книги. // США, 1993. № 2.

2. Пфау В., Йенш К., Манглиерс Ш., Большаков А. Международное исследование стратегической компетенции предприятия. - М., ФА, 2009.

3. Дадалко В.А., Орешина Е.Ю. Обучающая компания как метод управления эффективностью бизнеса. – М., Известия. 2009.

4. Нестерова Д., Сабирьянова К. Инвестиции в человеческий капитал в переходный период в России. \\ Российская программа экономических исследований. (РПЭИ). Фонд Евразия. Научный доклад № 99/04, декабрь 1998.

5. Kahneman, Daniel, and Amos, Tversky. 1979. «Prospect Theory: An Analysis of Decision Making Under Risk» Econometrica 47, no.2: 263–291.

6. Kose, John and Joseph Williams. 1985, Dividends, dilution, and taxes: A signaling equilibrium. Journal of Finance 40, 1053-1070

7. Miller, Merton. 1986. «Behavioral Rationality in Finance: The Case of Dividends» Journal of Business 59: 451-468

8. Shefrin, Hersh. 2002. Beyond Greed and Fear. Understanding Behavioral Finance and The Psychology of Investing. Oxford University Press. New York.

9. Shiller, Robert. 2002. «From Efficient Market Theory to Behavioral Finance» Cowless Foundation Discussion Paper No. 1385.

10. Tversky, Amos, and Daniel Kahneman. 1992. “Advances in Prospect Theory: Cumulative Representations of Uncertainty”. Journal of Risk and Uncertainty5: 297-323.

[17] Там же, с. 27.

Безденежных В.М.,
д.э.н., Финансовый университет При Правительстве РФ,
Безденежных А.В.,
к.э.н., «КПМГ»

Методы управления эффективностью предприятий АПК на основе обеспечения их экономической безопасности

METHODS OF MANAGEMENT EFFICIENCY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES ON THE BASIS OF ENSURING THEIR ECONOMIC SECURITY

Ключевые слова: эффективность предприятий АПК, управление эффективностью, экономическая безопасность предприятий АПК, управление рисками деятельности предприятий АПК.

Аннотация: в статье рассматриваютсяметодики системного анализа с позиций управления сложными системами, содержание таких принципиальных для целей исследования понятий как социо-экономическая система, эффективность и управление эффективностью предприятия АПК, методы повышения их эффективности на основе управления рисками их деятельности.

Вопросы управления АПК и повышения его эффективности исследуются в многочисленных трудах российских и зарубежных ученых.
Следует особенно отметить работы следующих отечественных исследователей: Адукова Р.Х.,Емельянова А.М., ЗакшевскогоВ.Г., Крылатых Э.Н., Кузнецова В.В., Назаренко В.И., Романова А.Е., Санду И.С., Тихонова В.А., Ушачева И.Г., Хицкова И.Ф. и др.

Рассматривая методологические вопросы системного анализа с позиций управления сложными социо-экономическими системами следует отметить, что содержание таких принципиальных для целей исследования понятий как социо-экономическая система, эффективность и управление эффективностью предприятия трактуется различно у ряда российских и зарубежных авторов. Основными трудностями, препятствующими превращению идеи системности в некоторую *методологически полезную с точки зрения управления* социо-экономическую теорию систем, является отсутствие в рамках общесистемного подхода раскрытия того, *что понимается* под спецификой социо-экономической системы как одного из важных и отличающихся элементов общей организации мира[18]. Нами выделены следующие такие особенности:

- человеческий фактор в формировании и системы на уровне осознания и действия;
- выделение контекста управляющих воздействий как механизма реализации системных отношений также двух видов: идентификация, включая описание и оценку рисков и неопределенности, и принятие решения с выбором регулирующего воздействия;
- наличие *системообразующего фактора как*качественный признаксистемного подхода. Этот признак подчеркивает имманентно присущее системе свойство, с одной стороны, и дает методику изучения систем, с другой. Но важно корректно определить сам системообразующий фактор с точки зрения функциональности (операционности), т.е. как это свойство отражает содержание функционирования системы.

Это позволяет предложить следующее определение социо-экономической системы.

Социо-экономическая система - это связанное множество некоторых объектов (элементов), сформированное на основе системообразующего фактора (критерий

[18] Безденежных А.В. Направления повышения эффективности предприятий АПК на основе управления рисками. –дис. … к.э.н. М., ВНИИЭМХ, 2015 г.

образования системы), в котором каждый элемент (на основе выделения управляющих воздействий в механизме реализации системных отношений) управляется одним из них (каждый подчинен, одному из них).

Еще один аспект, вытекающий их предложенного определения системы с *позиции методологии управления:* оно позволяет определить границы социо-экономической системы, как пространства, в котором осуществляется управление элементами системы.

Далее исследуем, как понимается термин «управление» в социо-экономической системе. Принятое определение «Управление – это воздействие с целью изменения (сохранения) состояния, поведения, направления развития, движения кого-либо, чего-либо, реализуемое в рамках системы управления»[19] указывает на цель управления. Но в ряде случаев о целях управления-регулирования (например, некоторых глобализационных процессов) говорить затруднительно, поскольку системное управление осуществляется на основе экономических законов, а не целевых установок регулирования. Предлагается следующее толкование: *управление – это воздействие, вызывающее изменение (сохранение) состояния, поведения, направления эволюции, движения каких-либо объектов системы и всей системы.*

Данное в работе определение системы (социо-экономической) с точки зрения управления полезно в том отношении, чтооно позволяет достаточно аккуратно определять *границы* системы (именно совокупностью тех элементов, которые *подчиняются* центральному управлению). Выбору системообразующего фактора в социо-экономических системах посвящен следующий раздел работы.

Эффективность социо-экономической системы при взаимодействии с внешней средой определяется как обеспечение состояния защищенности интересов предприятия, его способности противодействовать возмущениям, поддерживать сохранение структурной целостности, экономической безопасности системы, стабильности структуры внешних и внутренних связей, способности реализовать свои функции наиболее эффективным образом на протяжении всего времени функционирования компании[2,3].

При анализе понятия *управления эффективностью* (как элемента общего управления хозяйствующим субъектом) обычно выделяют пять факторов, характеризующих структурное содержание современных моделей эффективности: (1) объект, (2) субъект, (3) критерии, (4) факторы, (5) период (горизонт) оценки и регулирования[20]. Нами предлагается дополнить в качестве шестого фактора модели контекст или «среду бизнеса» - и как системные *условия* жизнедеятельности экономической организации, и как интегрирующую *основу* функционирования организации, и как *источник внешних рисков* организации[21]. Данное дополнение вызвано тем, что факторы эффективности, указанные в прежней классификации как элементы модели управления эффективностью, не охватывают понятие «среда жизнедеятельности хозяйствующего субъекта». Это связано с тем, что они не только формируют среду, но и среда формирует названные пять факторов обеспечения эффективности организаций.

Кроме того, среда функционирования несет в себе угрозы, опасности и риски, связанные с настоящей и будущей неопределенностью ее состояния. *Снижение текущей неопределенности и адаптация к будущим изменениям составляют задачу управления эффективностью функционирования предприятия.* С учетом выделенного дополнительно элемента можно сделать вывод о возможности и необходимости *разработки критериев*

---

[19]Государственная служба Российской Федерации: основы управления персоналом / под общей ред. В. П. Иванова. – М., 2003.

[20]Наборщикова Ю.В. Систематизация стратегических концепций управления рисками в предпринимательской деятельности Дис. … к. э. н. 2006.

[21] Ряд исследователей использовали среду как фактор развития бизнеса, но не в контексте балансирования взаимодействия с внутренней средой организации. Среда как объект регулирования будет показана далее.

модели обеспечения эффективности деятельности корпоративных структур в меняющейся среде бизнеса, например, в современных российских условиях. Он основан на том, что состав и содержание критериев эффективности зависят от особенностей среды бизнеса, субъекта и объекта оценки, системы управления предприятием в целом.

Далее рассмотрим понятие *эффективности как объекта в системе управления*. Результаты изучения теоретических и прикладных работ свидетельствуют о сложившемся к настоящему времени различии в научных представлениях отечественных и зарубежных исследователей по проблеме эффективности хозяйствующих субъектов.

Модели зарубежных исследователей, в которых эффективность рассматривается как интегрированная социально-экономическая характеристика управления, не нашли до сих пор широкого применения в российской практике, а для российских исследований в силу ряда причин до последнего времени характерна финансово-ориентированная (или экономико-центрическая) модель анализа. Поэтому результаты исследования степени изученности темы указывают *на необходимость разработки соответствующей модели управления эффективностью (в широком смысле) организации и обеспечения безопасности бизнеса, применимой в современных российских условиях.*

Нами предлагается широкое *толкование «эффективности деятельности хозяйствующего субъекта» - как способность достигать базовые (включая и финансово-экономические и обеспечивающие безопасность системы в целом) цели участников организационных взаимодействий, возникших в ходе ее хозяйственной деятельности, и обеспечивать баланс интересов и социальных связей между ними и минимизировать возможные риски их деятельности.*

В какой-то мере аналогичный подход исследуется в диссертации А. С. Фролова[22]. Так в его работе, в частности, отмечается: «… представляется необходимым определение подхода к оценке экономической эффективности диверсифицированных предприятий *как элемента системы выбора* вида диверсификации с учетом фазы макроэкономического цикла воспроизводства хозяйствующего субъекта». Диверсификация видов деятельности предприятия, о которой говорит А.С. Фролов, в нашей работе рассматривается как фактор диверсификации управления с учетом контекста: неопределенностью самого предприятия (объект управления) и среды функционирования, т. е. всех характеристик системы управления эффективностью. Мы полагаем, что оценивать эффективность деятельности диверсифицированных предприятий следует на основании единого критерия»[23]. Интегральный показатель, разработанный в одной из наших работ [1], охватывает оценку эффективности рядом показателей управления инновационным (конкурентным) ресурсом, как важным элементом интегральной эффективности предприятия.

Литература:

1. Управление рисками инноваций на предприятиях АПК. Монография / А. В. Безденежных - Минск, ИВЦ Минфина, 2013.

2. Авдийский В.И., Дадалко В.А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2012 (2-е издание).

3. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Риски хозяйствующих субъектов. М.: ФУ при Правительстве РФ, 2014.

Государственная служба Российской Федерации: основы управления персоналом / под общей ред. В. П. Иванова. – М., 2003.

[22]А.С. Фролов. Эффективное развитие предприятий слабоалкогольных производств на основе диверсификации. – М.: Дис. … к.э.н. 2007, с.14.

[23] Там же, с. 15.

УДК 634:338.43

Березенко Н.В.,
старший научный сотрудник, ФГБНУ «Росинформагротех»,
Слинько О.В.,
старший научный сотрудник, ФГБНУ «Росинформагротех»

Перспективы импортозамещения плодовых и ягодных культур на основе внедрения инновационных технологий

PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION OF FRUIT AND BERRY CULTURES ON THE BASIS OF IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Ключевые слова: развитие садоводства, импортозамещение, инновации, технологии, модернизация, многолетние насаждения

Keywords: gardening development, import substitution, innovations, technologies, upgrade, long-term plantings

Аннотация: в данной статье рассматривается динамика развития садоводства, представлены инновационные технологии способствующие модернизации технологических процессов, направленных на снижение затрат при закладке насаждений, сокращение ручного труда при уходе, повышение урожайности.

Abstract: in this article dynamics of development of gardening is considered, innovative technologies the promoting upgrades of the engineering procedures directed to cost reduction in case of laying of plantings, reducing a manual work when leaving, increase in productivity are provided.

С вступлением России в ВТО повышается конкурентоспособность, обусловленная качеством и безопасностью продукции, ее себестоимостью, что в свою очередь отражается на затратах и прибыли производства плодов и ягод.

В 2015 г. удельный вес валового производства плодов и ягод составил 27,6% от потребности. При этом основное их производство сосредоточено в хозяйствах населения – 76,3%, в сельскохозяйственных организациях – 21,6, крестьянских (фермерских) хозяйствах – 2,1%.

Валовой сбор плодов и ягод в Российской Федерации в хозяйствах всех категорий в 2015 г. составил 2,9 млн. т, что на 3,1% ниже показателя 2014 г. (3 млн. т), в том числе в сельскохозяйственных организациях – 627,4 тыс. т, или 97,2% к уровню 2014 г. (645,7 тыс. т), в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 60,4 тыс. т, или 114,4% к уровню 2014 г. (52,8 тыс. т).

Достижение цели по увеличению производства плодов и ягод может быть обеспечено за счет увеличения закладки многолетних плодовых и ягодных насаждений.

Государственной программой на 2015 г. была предусмотрена закладка многолетних плодовых и ягодных насаждений на площади 10,223 тыс. га. Фактически заложено 14,272 тыс. га, что составляет 139,6% к плановому показателю Государственной программы.

В 2015 г. из федерального бюджета предоставлено субсидий на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями в объеме 2311,3 млн. руб., что в 5,5 раза больше, чем в 2014 г. (418,8 млн. руб.). Лучших результатов по производству плодов и ягод в 2015 г. достигли Краснодарский край – 359,7 тыс. т, Волгоградская область – 184,4 тыс., Московская область – 131,8 тыс., Республика Дагестан – 128 тыс., Кабардино-Балкарская Республика – 125,2 тыс., Республика Крым – 121,6 тыс., Воронежская область – 118 тыс., Ростовская

область – 116,6 тыс., Саратовская область – 86 тыс. и Нижегородская область – 84,2 тыс. т. [3]

Для повышения рентабельности производства плодов и ягод потребуется модернизация технологий.

Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия предусматривается доведение ежегодной площади закладки садов до 11,5 тыс. га, из которых не менее 70 % от общей площади должны занимать сады интенсивного типа [3].

Издержки на производство плодов и ягод весьма многогранны и рассчитываются по технологическим картам в соответствии с биологическими и организационными особенностями возделывания садовых культур. Они включают закладку насаждений, уход до плодоношения, уход в период плодоношения, организацию уборки и реализацию продукции.

Анализ технологических карт по закладке и возделыванию интенсивных насаждений плодовых и ягодных культур выявил ряд высокозатратных технологических процессов, повышающих издержки на производство и себестоимость продукции. Из общих затрат на закладку насаждений и уход до плодоношения приходится до 40 %, из которых самыми затратными являются стоимость посадочного материала, органические удобрения, шпалера. При закладке шпалерного сада с плотностью 1666 деревьев на 1 га общие затраты окупаются только через 10 лет. На закладку приходится 31 %, уход до плодоношения – 8 %. Самыми затратными являются материалы, которые составляют при закладке сада 77 %, уходе до плодоношения –45 % и в период плодоношения – 37 %.

В связи с этим ГНУ ВСТМСП провело испытание более 30 форм клоновых подвоев и различных привойно-подвойных комбинациях с районированными и перспективными сортами средней полосы России. По комплексу показателей выделены перспективные клоновые подвои, которые обеспечивают привитым на них сортам более раннее плодоношение, высокую урожайность и улучшение качества плодов, создание малогабаритных крон, удобных для ухода и сбора урожая [1].

Закладку насаждений необходимо проводить сертифицированным посадочным материалом с использованием иммунных к парше сортов, адаптированных к местным условиям произрастания. Плотность интенсивных насаждений должна учитывать биологические особенности плодоношения сортов и варьировать от 1,0 до 2-2,5 тыс. деревьев на 1 га.

Для повышения скороплодности насаждений, быстрого роста урожайности в первые годы плодоношения при закладке следует использовать посадочный материал, имеющий более 10 боковых ветвей.

Переход к посадочному материалу с большим количеством боковых ветвей позволяет формировать веретеновидные кроны колнновидного типа без дополнительных затрат в саду. Исключение формирующей обрезки в раннем возрасте обеспечивает деревьям быстрое вступление в плодоношение, на 2-3 год после посадки, с интенсивным наращиванием урожайности. Окупаемость насаждений происходит за 3-4 года плодоношения.

Для интенсивных насаждений косточковых культур предлагается безшпалерная система формирования малогабаритных плоских крон. Деревья вступают в плодоношение на 4-5 год, быстро наращивают урожайность и имеют высоту не более 2,5 м.

Рентабельность ягодных культур существенно повышается при сокращении плотности посадки на 25 % и увеличением амморитзационного срока эксплуатации до 10-12 лет, используя омолаживающую обрезку. Малину следует выращивать по двум технологиям: для раннего срока потребления необходимо использовать шпалерную систему с 2-х летним циклом выращивания (малина обыкновенная), для позднего срока потребления – безшпалерную низкозатратную технологию с одногодичным циклом выращивания малина ремонтантная.

В результате многолетней экспериментальной работы усовершенствована система клонального микро размножения различных сортов земляники, дающая возможность

тиражирования ценных форм даже при дефиците исходного материала за счет использования смешанных почек, что является новым приемом в этой области.

Реальный коэффициент размножения достигает 2000 растений в год и более, в зависимости от сортовых особенностей.

Инкубирование микропобегов при облучении синим и красным светом позволяет ускорить развитие корневой системы Использование элиситоров на этапе адаптации к нестерильным условиям позволяет значительно повысить выход жизнеспособных растений. Так, при традиционном способе адаптации потери составляют 20% и более, в то время как при использовании элиситоров выживаемость растений достигает 95-100%.

Кроме того, разработанный способ адаптации растений с использованием индукторов комплексной устойчивости позволяет отказаться от такой трудоёмкой операции как стерилизация почвенно-мышленным способом, на 30% и более является стимуляция БИМП обменных процессов на определенных фазах ее развития.

Внедрение технологического приема МИО при возделывании такой трудоемкой культуры как земляника садовая в промышленных масштабах позволяет повысить уровень рентабельности производства на 33%, а прибыль в 2,8 раза в расчете на 1 га.

Внедрение инновационных технологий способствует модернизации технологических процессов, направленных на снижение затрат при закладке насаждений, сокращение ручного труда при уходе за насаждениями, повышение урожайности в первые годы плодоношения и снижение срока окупаемости затрат.

При закладке больших площадей наиболее перспективна механизированная посадка с использованием машины МПС-1 с двумя маркерами. С целью уменьшения длины маркера по борозде направляют следоуказатель, установленный на переднем брусе рамы трактора (рис. 1) [2].

Рис. 1. Машина для посадки саженцев и сеянцев МПС-1

Одним из важных факторов научно-обоснованной системы садоводства является рациональное эффективное применение удобрений на плодовых культурах, позволяет повысить урожайность до 30%. В интенсивных технологиях система удобрений должна обеспечить не только стабильную высокую урожайность экологическую безопасность и стандартное качество продукции, но и воспроизводство почвенного плодородия, исключить отрицательного влияния на окружающую среду. Особое значение система удобрений имеет в повышении адаптивности интенсивных насаждений косточковых культур. Для обеспечения лучшего роста плодовых деревьев вносят минеральные удобрения весной агрегатом МТЗ-80+МВУ-0,5 или РУН-700/25.

В настоящее время в мире активно ведётся работа по разработке роботизированных устройств, для сельского хозяйства, способных решать большой спектр задач: опрыскивание, уборку урожая и уход за насаждениями.

Для решения обозначенных проблем во Всероссийском научно-исследовательском институте механизации (ВИМ) активно ведутся работы по обоснованию технологического

применения и разработки интеллектуальных машин для технологических операций по химической защите растений в садоводстве. Так, одной из инновационных разработок является роботизированный опрыскиватель с интеллектуальной системой, обеспечивающий минимизацию вредного воздействия химикатов на человека путем исключения его непосредственного участия в управлении агрегатом (рис.2).[4].

Рис. 2. Роботизированный опрыскиватель для низкорастущих ягодных культур

Значительную роль в продвижении инновационных разработок для садоводства в России играют конгрессно-выставочные-мероприятия, главным событием является Всероссийская выставка День садовода», проводимая ежегодно в г. Мичуринске Тамбовской области, способствующая ускорению распространения научно-технической информации об разработках, передовом опыте и, следовательно, их внедрению в агропромышленное производство [5].

Выведению отрасли на современный уровень с учетом мирового опыта стимулирования инновационных процессов будут способствовать: технологическое перевооружение производства, внедрение ресурсосберегающих, энергоэкономных и наукоемких технологий и технических средств; определение критериев оценки эффективности и приоритетных аспектов государственной поддержки; совершенствование организационной структуры, способов и методов хозяйствования и управления, подготовка высококвалифицированных кадров [6].

Применение разработанных и предложенных производству модернизированных и инновационных технологий позволят эффективно использовать выделенные государством финансовые средства, ускорить импортозамещение и обеспечить население страны отечественной продукцией садоводства.

Литература:

1. Инновационные технологии возделывания плодовых и ягодных культур: метод. рек. / М.И. Куликова, [и др.] – М.: ФГБНУ» Росинформагротех», 2016. – 167 с.

2. Новые технологии и технические средства для механизации работ в садоводстве/ М.И. Куликова, [и др.] – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 164 с.

3. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014-2020 годы» / Минсельхоз России. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 344 с.

4. Завражнов А.И., Завражнов А.А., Ланцев В.Ю., Манаенков К.А., Федоренко В.Ф. Технологии и техника промышленного садоводства. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 520 с.

5. Федоров А.Д., Кондратьева О.В., Березенко Н.В., Слинько О.В. Организационные формы активизации продвижения инноваций в АПК // Научно практический журнал «Агро XXI». 2015. № 4-6. С. 5-7.

6. Федоров А.Д., Кондратьева О.В., Березенко Н.В., Слинько О.В. Основные факторы, влияющие на развитие производства овощей защищенного грунта // Научный альманах. 2015 №11-4 (13). С.327-330.

УДК 657.47

Бобрышев А.Н.,

доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, к.э.н.,

ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет

Актуальные вопросы организации системы бюджетного планирования в сельскохозяйственных организациях

THE ACTUAL QUESTIONS OF BUDGET PLANNING SYSTEM IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Ключевые слова: аграрная экономика, бюджетирование, управленческий учет, бюджетное планирование.

Keywords: agrarian economy, budgeting, management accounting, budget planning.

Аннотация: в статье раскрываются особенности построения системы бюджетирования в сельскохозяйственных организациях. В статье отмечается, что бюджетирование в организации должно соответствовать специфике производственно-финансовой деятельности организации, ее масштабам, отраслевым особенностям функционирования.

Abstract: in the article the features of construction of the budgeting system in the agricultural organizations. The article notes that budgeting in the organization must comply with the specifics of production and financial activities of the organization, its scope, the industry peculiarities of functioning.

В настоящее время принятие управленческих решений осложняется влиянием трансформационных процессов в экономике, что определяет специфику инструментария учетно-аналитической работы сельскохозяйственных организаций. Кризисные процессы в экономике влияют не только на интерпретацию тех или иных показателей в системе управленческого учета, но и на качество исходной информационной базы, а сам учет фокусируется преимущественно на стратегических, дефицитных ресурсах. При этом внешняя среда становится важным объектом учета и анализа, а система бюджетирования и планирования деятельности зависит от состояния рыночной конъюнктуры.

В условиях динамичности бизнес-среды и ее неопределенности, важное значение приобретает эффективное управление расходами экономического субъекта. В этом контексте еще большее внимание уделяется механизмам бюджетного планирования, являющегося с одной стороны способом реализации управленческого учета, а с другой – общей функцией управления экономическим субъектом. На наш взгляд, сущность бюджетирования сводится к составлению взаимосвязанных планов производственно-финансовой деятельности организации и ее подразделений с учетом текущих и стратегических целей функционирования, контролю за выполнением этих планов, являясь, по сути, связующим звеном между системой управления и учетным пространством. В системе бюджетирования применяются разнообразные способы корректирующих воздействий на отклонения от параметров их исполнения, что в конечном итоге и обеспечивает повышение качества управленческих решений. В информационном отношении система бюджетирования объединяет результаты процессов планирования, учета, контроля и анализа стоимостных

показателей деятельности предприятия. Бюджетирование по сути переводит стратегию экономического субъекта в конкретные действия.

Бюджетирование в организации должно соответствовать специфике производственно-финансовой деятельности организации, ее масштабам, отраслевым особенностям функционирования [2; 4; 5]. Так, например, для сельскохозяйственных организаций, в силу сезонного характера производства, более рациональным является постановка системы бюджетирования на основе гибких бюджетов, задающих определенные «коридоры» в системе планирования финансово-хозяйственной деятельности. То есть в условиях явственной отраслевой специфики функционирования сельскохозяйственных организаций кассовые разрывы могут возникать не только вследствие игнорирования механизмов стратегического планирования, но и за счет влияния фактора сезонности, что в еще большей степени подчеркивает актуальность применения системы бюджетирования и адаптации его инструментария к меняющимся факторам внешней среды.

Рассмотрим порядок построения бюджетов, как инструмента своевременного получения информации в целях принятия оптимальных управленческих решений и анализа основных форм управленческой отчетности на примере сельскохозяйственной организации СПК племзавода «Путь Ленина» Ставропольского края. Так, на первом этапе, после установления основных оперативных и стратегических целей, составляются операционные бюджеты, которые обобщают данные регистров бухгалтерского учета, а за тем с учетом прогноза степени волатильности внешних и внутренних факторов и потребностей в производимой продукции трансформируются в данные соответствующих управленческих отчетов.

Для того, чтобы максимально сбалансировать бюджетируемые параметры с прогнозируемой на следующий отчетный период деловой активностью, в качестве основного бюджета разрабатывается бюджет продаж. Его данные должны коррелировать с результатами CVP-анализа, показывающего величину точки безубыточности, т.е. объем продаж, который обеспечивает покрытие текущих расходов предприятия. Бюджет продаж показывает величину деловой активности в целом или в разрезе отдельных видов сельскохозяйственной продукции исходя из стратегический целей, производственных мощностей и прогноза в отношении емкости рынка сбыта.

Таблица 1 – Точка безубыточности по видам продукции

Показатель	Растениеводство	Животноводство
Постоянные затраты, тыс.руб.	27543,0	14569,0
Переменные затраты, тыс.руб.	43269,0	20178,0
Выручка от продаж, тыс.руб.	110488,0	22205,0
Точка безубыточности, тыс.руб.	45272,48	159597,75

Необходимо сказать, что в рассматриваемом случае объем продаж в отрасли растениеводства необходимый для покрытия произведенных расходов составил 45272,48 тыс. руб., и говорит о том, что данная отрасль позволяет не только покрыть имеющиеся расходы, но также обеспечивает предприятию получения прибыли. В животноводстве требуемый объем продаж составляет 159597,75 тыс.руб. в то время когда текущая величина выручки составляет 22205 тыс. руб., что говорит об убыточном характере данного направления деятельности.

Таким образом, для того, чтобы покрыть свои расходы, а так же создать условия для расширения своей деятельности организация должна реализовать продукцию на сумму 488394,39 тыс. руб. (таблица 2).

Таблица 2 – Бюджет продаж по видам продукции

Продукция	Кол-во, ц.	Цена за единицу, руб.	Итого, тыс. руб.
Пшеница	76617,	6360,0	487284,12
КРС	94,0	11811,4	1110,27
Всего	-	-	488394,39

Бюджет продаж является базовым в системе планирования деятельности сельскохозяйственной организации, он определяет все остальные бизнес-процессы, поскольку его прогностический потенциал характеризует конкретную бизнес-конъюнктуру в будущем, к которой должны адаптироваться все бизнес-процессы организации. Данный бюджет требует наибольшего внимания со стороны учетно-аналитических работников, производственных менеджеров, маркетологов и других работников поскольку требует изучения спроса, возможной динамики цен, структуры и динамики потребительских предпочтений, производственных возможностей и планов по реализации, достаточности ассортиментного ряда и др. При этом, в современных условиях экономические субъекты должны в большей степени ориентироваться не на прогнозирование, а на управление спросом, в части факторов на которые может воздействовать экономический субъект.

На основе бюджета продаж далее разрабатывается бюджет производства, который позволяет определить объем продукции необходимый для обеспечения соответствующей деловой активности и внутренних потребностей организации, с учетом имеющегося остатка готовой продукции. Информационной базой для создания такого бюджета должен быть «Отчет о ключевых показателях деятельности по производству», разрабатываемый в системе управленческого учета (таблица 3).

Таблица 3 – Отчет о ключевых показателях деятельности по производству

Показатели	Произв.себестоимость за ед., руб.	Себестоимость, руб.	Выручка, руб.	Произв.себестоимость в выручке, %	Прибыль, тыс.руб.	Рентабельность продукции, %
1.Пшеница	433,17	4367219,9	4721456,0	92,5	354236,1	8,1
2.Просо	529,17	222251,4	279100,0	79,6	56848,6	25,6
3.Прирост КРС	22563,11	399367,05	273400,0	146,1	(125967,0)	-
4. Прирост Овец	9034,62	919724,32	551872,0	166,7	(367852,3)	-

Данные свидетельствует о том, что в организации присутствует достаточно высокая доля производственных затрат, на продукцию животноводства. Бюджет производства по видам продукции показывает, что объем производства с учетом прогнозного объема продаж и остатков готовой продукции составляет 481827,93 тыс. руб. Как правило, все составляющие данного бюджета прогнозные значения, которые могут быть своевременное откорректированы в случае изменения тех или иных параметров производственного процесса (таблица 4).

На основании бюджета себестоимости продукции могут быть разработаны нормативы затрат на производство отдельных видов продукции как на единицу так и на весь предполагаемый объем производства, с этой целью разрабатывается «Нормативная карта», на основе данного документа также может быть построен бюджет себестоимости единицы производимой продукции.

Таблица 4 – Бюджет производства по видам продукции

(тыс. руб.)

Показатели	Продукция	
	Пшеница	КРС
Продажи по плану	487284,1	1110,3
Планируемые запасы на конец периода	17328,7	3465,8
Всего необходимо	504612,8	4576,1
Запасы на начало периода	22800,83	4560,17
Планируемое производство	481812,0	15,93

Его построение базируется на использовании данных о наличии материалов на складе; о составе прямых затрат включаемых в себестоимость единицы продукции; о фактической и планируемой величине накладных расходов. Кроме того, для разработки нормативной карты на единицу продукции необходимо составление вспомогательных бюджетов: бюджета прямых материальных затрат; бюджета закупок основных материалов и бюджета затрат труда.

Таблица 5 – Нормативная карта на единицу продукции по видам

Состав затрат	Озимая пшеница, руб.	КРС, руб.
Материальные затраты	2142,01	6185,75
Вспомогательное производство	797,08	952,18
Содержание основных средств	221,17	317,39
Услуги сторонних организаций	966,50	126,96
Общепроизводственные расходы	827,36	507,83
Прочие	345,21	476,09
Итого	5842,85	9812,0

На основании данных бюджетов формируется прогноз прибылей и убытков организации, который позволяет оценить размер конечного финансового результата и источники формирования прибыли, прогнозируемой к получению в следующем отчетном периоде при условии отсутствия отклонений от планируемых параметров выше рассчитанных бюджетов (таблица 6).

Прогноз прибылей и убытков позволяет принимать решения в отношении управления доходами и расходами, так как содержит в себе исчерпывающую информацию о величине прибыли и затрат, получаемых организацией и тем самым обеспечивает возможность управления эффективностью деятельностью сельскохозяйственной организации которые измеряются таким показателем как чистая прибыль.

На основании операционных бюджетов строятся финансовые, которые представляют собой прогноз финансовой отчетности экономического субъекта.

Таблица 6 – Прогноз прибылей и убытков

Показатели	По данным бухгалтерского учета, тыс.руб.	Прогнозные данные, тыс.руб.
Выручка	135382,0	488394,4
Себестоимость	133965,0	476312,8
Валовая прибыль	1417,0	12081,6
Прибыль от продаж	1417,0	12081,6
Прочие доходы	34020,0	29597,0
Прочие расходы	34528,0	23145,0
Прибыль до налогообложения	909,0	18534,0
Платежи из прибыли	132,0	132,0
Чистая прибыль	777,0	18402,0

Бюджет движения денежных средств дает необходимые данные для управления денежными потоками экономического субъекта, поскольку в условиях нестабильной внешней экономической среды способность к генерированию положительного денежного дохода, перекрывающего наиболее срочные обязательства, является даже более важной задачей, нежели чем обеспечение прибыльной деятельности (таблица 7).

Таблица 7 – Бюджет движения денежных средств

Показатели	Сумма, тыс. руб.
Остаток денежных средств на начало года	1737,0
Поступило денежных средств	799242,0
от покупателей и заказчиков	488394,0
прочие поступления	24919,0
от продажи внеоборотных активов	5894,0
получение кредитов и займов	98594,0
прочие поступления	37550,0
Направлено денежных средств	797229,0
на оплату поставщиками и подрядчикам	741374,0
на оплату труда	29803,0
на оплату процентов по долговым обязательствам	9124,0
на выплату налогов	132,0
на приобретение, создание, реконструкцию внеоборотных активов	4327,0
на погашение кредитов и займов	12469,0
Остаток на конец года	3750,0

Главной целью данного бюджета является идентификация кассовых разрывов, которые для сельскохозяйственных организаций являются типичными в силу сезонного характера производства. Наличие подобной информации позволяет утвердить платежный календарь, следование которому нивелирует риски дефицитов в наличии ликвыдных средств для погашения обязательств.

Завершающей частью генерального бюджета является бюджет по балансовому листу, представляющий собой прогноз величины имущества организации и источников его образования (таблица 8).

Таблица 8 – Бюджетный баланс

Актив	на начало	на конец	Пассив	на начало	на конец
	тыс. руб.			тыс. руб.	
I. Внеоборотные активы	97794,0	99006,0	II. Капитал и резервы	94800,0	162015,0
Основные средства	97098,0	98665,0	Уставный капитал	6535,0	6535,0
Прочие	696,0	341,0	Резервный капитал	35830,0	42475,0
III.Оборотные активы	168699,0	180604,0	Добавочный капитал	19636,0	19636,0
Запасы	140944,0	173444,0	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	75887,0	93369,0
Дебиторская задолженность	11101,0	1333,0	IV.Долгосрочные обязательства	74188,0	75174,0
Денежные средства	1737,0	3750,0	Кредиты и займы	55334,0	59184,0
Прочие	2266,0	2077,0	Прочие обязательства	18854,0	15990,0
			V.Краткосрочные обязательства	97505,0	42421,0
			Кредиты и займы	21150,0	15567,0
			Кредиторская задолженность	76355,0	26854,0
Баланс	239005,0	279610,0	Баланс	239005,0	279610,0

Многие авторы указывают на особую роль бюджетирования как инструмента финансовой дисциплины и оптимального управления финансовыми ресурсами в условиях кризисных процессов в экономике [7, С. 67]; [6, С. 275-285]; [3, С. 230-238]; [1, С. 98-100].

Но при этом очевидно, что в условиях экономического кризиса, когда для значительной части субъектов вследствие депрессивных явлений в отдельных секторах экономики повышается риск потери платежеспособности и финансовой устойчивости,

повышается роль оперативного планирования, в то время как бюджетирование на отдаленную перспективу связано с необходимостью прогнозирования и оценки большого количества параметров макроэкономического состояния отрасли и экономики в целом, что не всегда возможно и требует значительных ресурсов. В этой связи система бюджетирования в условиях экономической турбулентности должна обладать максимальной гибкостью, с целью диагностики степени влияния внешней среды на функционирование бизнес-процессов организации и управления отдельными параметрами внешней среды.

Литература:

1. Александрова А.В. Проблемы и перспективы бюджетирования денежных средств на промышленных предприятиях в условиях кризиса / Александрова А.В. // Правовые и социально-экономические проблемы современной России теория и практика, июнь 2009 г. Пенза, 2009. С. 98-100.
2. Боровских, С.В. Процесс разработки системы бюджетирования на сельскохозяйственных предприятиях/ С.В. Боровских // Финансовый менеджмент. – 2013. – №10. – С. 21-23.
3. Бюджетирование как эффективный инструмент корпоративного управления промышленными предприятиями в условиях финансового кризиса / Ломовцев Д.А., Скворцов Е.В. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2010. – № 1-2. – С. 230-238.
4. Костюкова Е.И. Особенности разработки генерального бюджета и организации информационных потоков в системе бюджетирования предприятия / Е.И. Костюкова, О.В. Ельчанинова, И.Б. Манжосова // Научно–технические ведомости Санкт–Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2009. Т. 2-1.– № 75. – С. 202-208.
5. Крохмаль Я.Р. Актуальность планирования деятельности компании в условиях кризиса / Крохмаль Я.Р. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 193-196.
6. Совершенствование современных методов экспресс-диагностики и аналитических возможностей бюджетирования для предприятий в условиях финансово-экономического кризиса / Кожин В.А., Иванова О.С., Шагалова Т.В., Кабанов В.Н. // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 1. – С. 275-285.
7. Широкова Ю.А. Бюджетирование в системе внутрифирменного финансового планирования / Широкова Ю.А. // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2010. – № 3. – С. 67-73.

УДК 631.16

Болгов Н.В.,

соискатель, Московский университет МВД России

Экономическая безопасность продовольственного обеспечения государственных нужд

ECONOMIC SECURITY FOOD SECURITY THE STATE NEEDS

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, агропродовольственная сфера, государственные нужды, государственные закупки, экономические угрозы.

Keywords: economic security, food security, food security, agricultural sector, public needs, public procurement, economic threats.

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы продовольственного обеспечения государственных нужд в системе экономической безопасности, экономические угрозы инновационному развитию отраслей АПК.

Abstract: this article discusses the issue of food security the state needs in economic security, economic threats to innovative development of agricultural industries.

Обеспечение продовольственной безопасности государственных нужд является одним из факторов обеспечения экономической и нацональной безопасности государства. В настоящее время возникли новые внешние и внутренние угрозы, связанные с санкциями зарубежных стран, недостаточными мероприятиями по переходу отраслей АПК России на инновационные технологии. Категория и экономическая сущность экономической безопасности в трудах ученых-экономистов рассматривается с различных позиций.

В работах Сенчагова В.К. определены методологические и методические аспекты экономической безопасности, сущность которой определяется как такое состояние экономики, ее отраслей и сегментов, а также институтов власти, которое гарантирует защиту государственных интересов, обеспечивает развитие страны в интересах всех ее граждан, достаточный оборонный потенциал [14, 15].

В современных условиях возникает необходимость формирования институтов и механизмов защиты государственных интересов в целях удовлетворения интересов населения, обеспечения и развития оборонного потенциала в различных условиях воздействия внутренних и внешних угроз в агропродовольственной сфере России. Это позволит решить комплекс задач защиты государственных интересов и обеспечения потребностей населения и достаточного оборонного потенциала в области обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны.

Основные положения продовольственной безопасности Российской Федерации изложены Ушачевым И.Г. [13]. Вопросы теории, методологии и практики продовольственной безопасности России раскрыты в работах Алтухова А.И. [10]. Проблему продовольственной безопасности Зельднер А.Г предлагает решать в тесной взаимосвязи с механизмами обеспечения экономической безопасности, развития аграрного сектора России. Это положение особенно актуально в современных условиях усиления внешних и внутренних угроз экономической безопасности Российской Федерации, изменения подходов к обеспечению продовольственной безопасности и импортозамещения [12].

Экономическая сущность категории «продовольственное обеспечение» заключается в совокопности отношений, возникающих в процессе производства, распределения, потребления и обмена продовольственных товаров. Само понятие «обеспечение» в соответствии Большого экономического словаря характеризуется снабжением стороны, предоставление чего-либо, охрана от чего-либо. В отношении продовольственного обеспечения можно констатировать, что государство призвано создать условия для предоставления населению и государственным и другим структурам продовольственные товары, организовать защиту системы продовольственного обеспечения от внешних и внутренних угроз, включая экономические угрозы. При этом возникает необходимость совершенствования организационно-экономический механизм защиты агропродовольственной сферы от внешних и внутренних угроз, прежде всего, возникающих при производстве продовольствия, а также при обмене, распределении, потреблении продовольственных товаров.

В научной литературе категория «продовольственное обеспечение» рассматривается как удовлетворение потребностей населения в продуктах питания в соответствии с рекомендованными медицинскими нормами, их экономической доступностью, определяемой платежеспособностью населения, во взаимосвязи с продовольственной безопасностью. При этом недостаточно внимания уделяется обеспечению экономической безопасности агропродовольственной сферы, инновационного развития отраслей сельского хозяйства как базы агропромышленного комплекса.

Возникает необходимость не только методического обеспечения анализа и прогнозирования агропродовольственного рынка, но и мониторинга эффективности использования ресурсов АПК, а также теневых отношений в сфере производства, обмена,

распределения и потребления продовольственных товаров, прежде всего, экономических угроз инновационному отраслей сельского хозяйства.

Следует отметить, что переход российской экономики в режим нестабильности, высокий уровень зависимости от импорта продовольствия обуславливает необходимость решения задач обеспечения продовольственной безопасности и независимости России. Вступление России в ВТО не привело к решению проблемы продовольственного обеспечения населения и выполнения государственного заказа на продовольствие.

Предлагается экономическую сущность продовольственной безопасности рассматривать в системе обеспечения экономической безопасности как такое состояние агропродовольственной сферы, включая состояние сельскохозяйственного производства, агропродовольственного рынка и продовольственных резервов, при котором государством гарантируется населению круглогодичный доступ к продуктам питания в количестве и качестве, достаточных для здорового физического и социального развития, выполняются потребности государственного заказа на продовольствие, то есть продовольственного обеспечения государственных нужд [11].

Изучение исторических аспектов формирования системы обеспечения государственных нужд позволяет отметить, что в основе были заложены задачи обеспечения товарами и услугами военных структур. В XX столетии наблюдается увеличение доли государственных расходов в валовом внутреннем продукте во всех странах (развитых и развивающихся), их объема. Это привело к формированию системы законодательства в сфере закупок для государственных нужд, становлению контрактных и субподрядных отношений с частным сектором экономики [11].

Во Франции государственные контракты представляют собой правовую категорию, отличаются от частных контрактов особыми правилами, предусматривают прекращение контракта, разрешение споров и другие правила. В Великобритании государственные контракты отличаются от контрактов торговой сферы [11].

В США сложилась строгая регламентация процедур, существует межведомственное взаимодействие и подконтрольность, что позволяет противостоять коррупции. Кроме того, широко применяются методики планирования обеспечения государственных нужд, проводятся конкурсные торги по единой методологии, используются типовые контракты и банк данных стандартных спецификаций (полезных свойств) закупаемой продукции [11].

В Российской Федерации формирование системы государственного заказа осуществляется поэтапно, что предопределяет совершенствование как законодательной и нормативной базы, так и инструментов организации, контроля и финансирования. В Российской Федерации формирование системы государственного заказа осуществляется поэтапно, что предопределяет совершенствование как законодательной и нормативной базы, так и инструментов организации, контроля и финансирования. Правовое обеспечение организации государственного заказа можно систематизировать по следующим этапам.

Первый этап связан с принятием Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 27.07.2005 № 94-ФЗ [3]. Этот этап характеризуется неустойчивостью системы государственного заказа, принятый закон действовал в течение 8,5 лет и претерпел 39 редакций.

Второй этап обусловлен вступлением в силу Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 года №223-ФЗ. В этом Законе были установлены общие принципы и требования к закупкам товаров, работ, услуг, формирования механизмов регулирования в целях рационального использования бюджетных средств, создания конкурентной среды для поставщиков [4].

Дальнейшее становление системы государственных закупок связано с необходимостью повышения эффективности государственных и муниципальных закупок и комплексного совершенствования данной сферы, снижения коррупционных и иных рисков, что создало предпосылки для формирования контрактной системы в России.

Поэтому новый этап реформирования системы государственного заказа в Российской Федерации связан с формированием контрактной системы закупок. С 1 января 2014 года вступили в действие основные положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд» № 44-ФЗ от 05.04.2013 г., а Закон № 94-ФЗ утратил силу [5]. Контрактная система в России основана на принципах открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции, ответственности за результативность, единства системы в сфере закупок и стимулирования инноваций.

Следовательно, российская система государственных закупок претерпела множество реформ и преобразований от становления таких понятий как государственные закупки, тендеры и аукционы до формирования Федеральной контрактной системы.

Проведенный нами анализ процесса и видов государственных закупок позволил нам выделить *основные и дополнительные функции государственных закупок в России с позиции обеспечения экономической безопасности региона*: защитную, регулирующую, социальную, воспроизводственную, инвестиционную, инновационную, контрольную. Учет перечисленных функций позволяет реализовать соответствующую политику в области экономической и продовольственной безопасности на основе управления системой государственных закупок [11].

Одним из направлений повышения эффективности государственных закупок является предупреждение нецелевого расходования (хищения) бюджетных средств, выделяемых на развитие сельскохозяйственных предприятий, отраслей сельского хозяйства, сельских территорий. Не созданы правовые, организационные и экономические условия, направленные на устранение незаконного и неэффективного оборота земель сельскохозяйственного назначения. В то время, как вывод из оборота сельскохозяйственных угодий приводит к сокращению производства продовольственных товаров. Не меньшую опасность для инновационного развития отраслей АПК представляет получение криминальных доходов от сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции и сырья.

В ряде работ специалистов отмечаются изменения в методах совершения экономических преступлений в АПК, особенно совместными действиями представителями нескольких хозяйственных организаций и даже регионов. В результате формируется внутрифирменный криминал, увеличиваются случаи рейдерства, коррупции, других криминальных явлений в агропродовольственной сфере.

Таким образом, исследование возможных форм и методов обеспечения экономической безопасности продовольственного обеспечения государственных нужд является чрезвычайно актуальным и имеет практическую значимость.

Литература:

1. Федеральный закон «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» от 13 декабря 1994 г. №60-ФЗ (с изменениями от 24 июля 2007 г.).
2. Федеральный закон «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» от 2 декабря 1994 г. №53-ФЗ (с изменениями от 30 декабря 2008 г.).
3. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 27.07.2005 № 94-ФЗ.
4. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 года №223-ФЗ.
5. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд» № 44-ФЗ от 05.04.2013 г.
6. Постановление Правительства «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на осуществление контроля в сфере размещения заказов на поставки

товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд» РФ от 20 февраля 2006 г. №94 (с изменениями от 27 октября 2008 г.).

7. Постановление Правительства РФ «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на ведение реестра государственных контрактов, заключенных от имени Российской Федерации по итогам размещения заказов».

8. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 г. от 3 марта 2006 г. №117.

9. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 года ЛЧГ» 120. - Совет Безопасности РФ [web-сайт] <http://www.scrf.gov.ru/documeJVfots/15/108.html> (10.01.2014)

10. Алтухов, А.И. Продовольственная безопасность страны: вопросы теории, методологии и практики / А.И.Алтухов, Г. Афанасьев. – М.: ВНИИЭСХ, 2004. - 168с.

11. Болгов Н.В. Продовольственное обеспечение внутренних войск МВД России в системе экономической безопасности. /М.: Изд. «Научный консультант, 2016.- 102 с.

12. Зельднер А.Г. Продовольственная безопасность как экономическая категория и ее роль в обеспечении национальной безопасности./zelidner-ag.pdf.

13. Ушачев И.Г. Основные положения доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. //Ж.: АПК: экономика, управление. – 2008, №12 - с.8.

14. Экономическая безопасность регионов России: монография – В.К. Сенчагов [и др.], / под ред. В.К. Сенчагова – Нижний Новгород, 2012. – 253 с.

15. Экономическая безопасность регионов России /под редакцией В.К. Сенчагова,- Нижний Новгород, 2014.- 299 с.

УДК 631.15

Буторин С.Н.,
соискатель,
производственная организация «Среднерусская пчела» (г. Пермь)

Перспективные направления приложения управленческих воздействий по переходу сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития

THE PERSPECTIVE DIRECTIONS OF MANAGERIAL INFLUENCES ON TRANSITION OF AGRICULTURAL PRODUCTION TO AN INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, инновационный путь развития, «зеленая экономика», устойчивое развитие, управленческие воздействия.

Keywords: agricultural production, innovative development path, green economy, sustainable development, administrative influence.

Аннотация: в данной статье рассматриваются перспективные направления приложения управленческих воздействий по переходу сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития, обусловленные факторами демографии субъектов хозяйственной деятельности аграрного сектора экономики (АСЭ)России, социального, экономического, экологического, институционального развития, опорой которых является материально-техническое и технологическое развитие АСЭ России.

Abstract: in this article the perspective directions of managerial influences on transition of agricultural production to an innovative way of development caused by factors of demography of subjects of economic activity of agrarian sector of economy of Russia, social, economic, ecological, institutional development which support is material and technological development of agrarian sector of economy of Russia are considered.

С точки зрения общемировых тенденций развития сельскохозяйственного производства с соответствующей этим тенденциям ориентацией российского сельскохозяйственного производства на «зеленую экономику» [1], устойчивое развитие агропродовольственного сектора [6], устойчивое развитие сельских территорий [5], что по сути своей означает переход сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития, перспективные направления приложения управленческих воздействий по переходу сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития необходимо рассматривать в следующих областях: демография субъектов хозяйственной деятельности аграрного сектора экономики (АСЭ) России, социальная, экономическая, экологическая, институциональная сферы, материально-техническое и технологическое состояние АСЭ России.

Если исходить из условия, что только опережающее потребности рынка и населения технологическое развитие АСЭ позволит решать задачи сбалансированного социального, экономического, экологического и институционального развития, в первую очередь, обратить внимание следует на материально-техническое и технологическое состояние АСЭ России.

Статистически материально-техническое состояние АСЭ России и динамики его изменений отражают данные, представленные в таблицах 1, 2 (по данным Росстат).

Таблица 1 – Ввод в действие производственных мощностей

Введённые производственные мощности	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Животноводческие помещения, тыс. мест:						
для крупного рогатого скота	27,5	111,1	93,4	114,7	99,0	104,1
для свиней	60,7	603,3	447,3	1636,4	1202,6	1322,4
для овец	6,2	6,3	9,7	6,5	4,8	11,9
Птицефабрики:						
яичного направления, тыс. кур несушек	1150,0	702,7	1342,9	950,5	163,0	222,4
мясного направления, млн. голов мясной птицы в год	8,9	122,5	165,6	109,8	21,6	11,1
Элеваторы, тыс. т единоразового хранения	2,4	56,0	184,9	393,5	83,0	147,7
Предприятия мельничные сортового помола, тыс. т переработки зерна в сутки	1,2	0,2	0,2	0,6	1,0	1,4
Комбикормовые предприятия, тыс. т комбикормов в сутки	0,2	0,8	1,4	1,4	3,0	2,3
Склады механизированные для хранения минеральных удобрений, ядохимикатов и микробиологических средств, тыс. т единовременного хранения	1,2	---	3,1	3,1	---	2,0
Хранилища для картофеля, овощей и фруктов, тыс. т единовременного хранения	9,2	149,6	172,2	253,2	134,0	126,6
Мощности по производству:						
сахара-песка, тыс. ц переработки свеклы в сутки	34,1	5,5	38,7	10,2	45,0	0,5
мяса, т в смену	61,4	176,3	395,1	101,9	524,0	387,7
цельномолочной продукции, тыс. т в смену	0,3	0,4	0,3	0,2	0,3	0,4
сыра твердых сортов (без плавленых), т в смену	17,1	28,0	25,9	10,0	1,8	2,5

Данные таблицы 1 показывают разнонаправленную, далеко не сбалансированную динамику ввода производственных мощностей. Не требуется уточненный анализ размерностей, поскольку дисбаланс в ряде показателей имеет место не в долях, а в кратных величинах. Это указывает на слабые управленческие воздействия в системе управления предприятиями АСЭ России, которые должны быть целенаправлены на ускоренный ввод производственных мощностей для решения задач перехода на инновационный путь развития, поскольку введение новых мощностей означает применение новых машин и механизмов, обеспечивающих более высокий технологический уровень сельскохозяйственного производства. Эту ситуацию подтверждают данные по парку основных видов техники в сельскохозяйственных организациях (таблица 2).

Таблица 2 – Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях[1)] (на конец года, тыс. штук)

Виды техники	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Тракторы[2)]	480,3	310,3	292,6	276,2	259,7	247,3
Плуги	148,8	87,7	81,9	76,3	71,4	67,8
Сеялки	218,9	134,0	123,6	115,4	107,5	100,7
Комбайны						
зерноуборочные	129,2	80,7	76,6	72,3	67,9	64,6
картофелеуборочные	4,5	2,9	2,8	2,7	2,6	2,4
кормоуборочные	33,4	20,0	18,9	17,6	16,1	15,2
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	7,2	3,2	3,1	2,8	2,5	2,4
Косилки	63,9	41,3	39,3	37,5	35,6	33,9
Пресс-подборщики	32,4	24,1	24,2	23,7	22,7	21,9
Жатки валковые	46,9	27,0	25,2	23,6	22,3	21,2
Дождевальные и поливные машины и установки	8,6	5,4	5,3	5,2	5,2	5,7
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	19,7	16,6	16,5	16,3	15,8	15,8
Машины для внесения в почву:						
твердых органических удобрений	10,9	6,5	6,1	5,6	5,2	5,1
жидких органических удобрений	5,8	3,9	3,8	3,7	3,6	3,7
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	24,6	23,2	23,2	23,1	22,7	23,1
Доильные установки и агрегаты	50,3	31,4	30,1	28,6	27,3	26,3

1) С 2010 г. – без учета микропредприятий.
2) Без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины.

В данной ситуации естественно возникает вопрос о соответствии технологического уровня аграрного сектора экономики требованиям перехода на инновационный путь развития.

А.В. Голубев в статье «Инновации и традиции российского агрокомплекса» представил распределение российских сельхозпроизводителей по технологическим укладам (таблица 3) [3, с.62], что, очевидно, соответствует состоянию их парка технических средств.

Таблица 3 – Распределение российских сельхозпроизводителей по технологическим укладам по А.В. Голубеву

Уклад	Сельскохозяйственные производители
Первый	---
Второй	ЛПХ, мелкие крестьянские (фермерские) хозяйства
Третий, Четвертый	Сельскохозяйственные организации зерново-скотоводческой специализации, крупные крестьянские (фермерские) хозяйства
Пятый	Птицеводство, промышленное свиноводство, овощеводство защищенного грунта
Шестой	---

О.И. Печоник, со своей стороны, дает раскладку содержания технологических укладов агропромышленного комплекса (рисунок 1) [4].

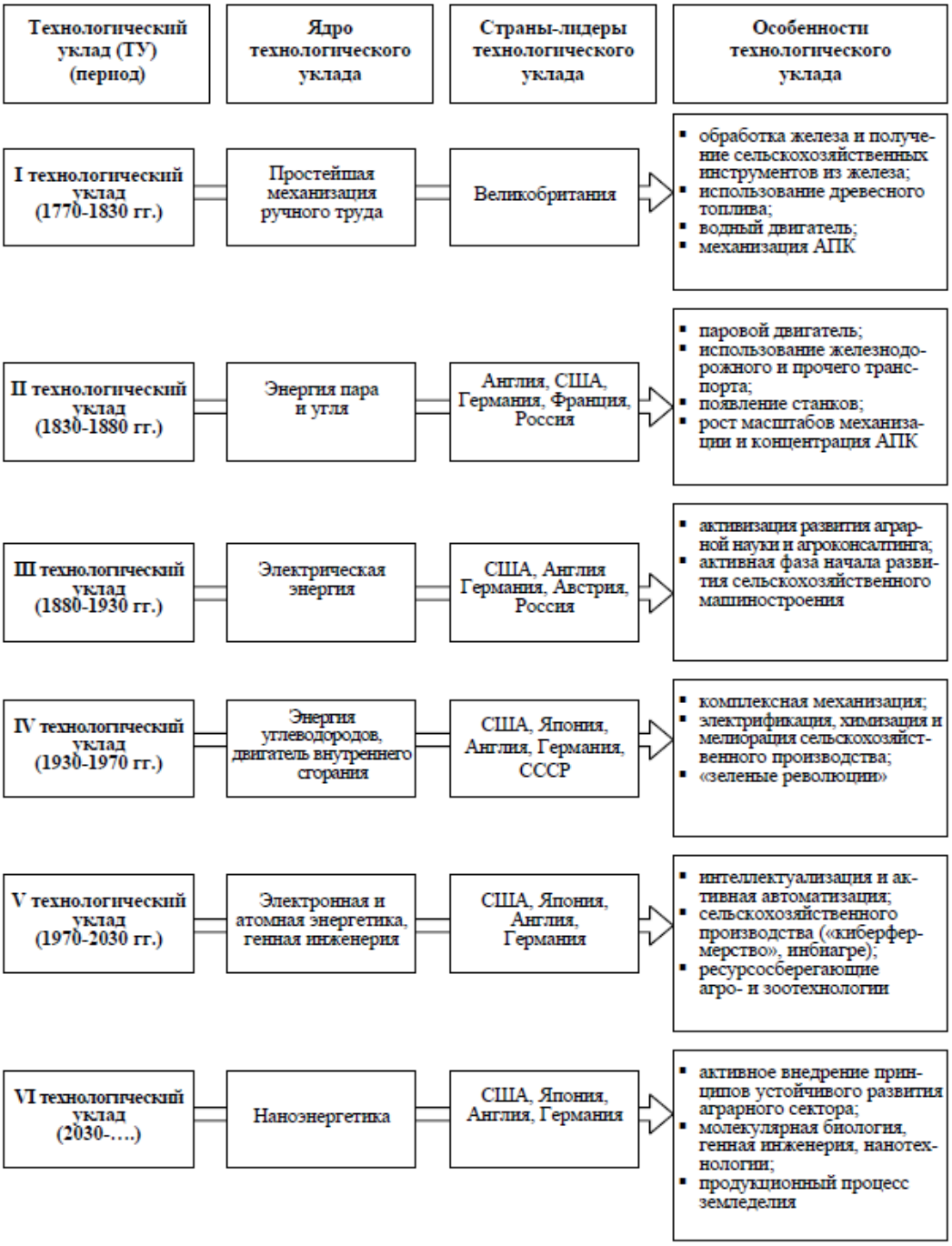


Рисунок 1 – Содержание технологических укладов агропромышленного комплекса по О.И. Печонику [4, с.109]

На основании анализа современного состояния аграрного сектора экономики Российской Федерации, с учетом ряда исследований по перспективам его перехода на инновационный путь развития, результатов собственных исследований автором сформулированы перспективные направления приложения управленческих воздействий по переходу сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития (таблица 4).

Структура, содержание и объём перспективных направлений приложения управленческих воздействий, представленных в таблице 4, свидетельствуют о достаточно сложной и многоаспектной работе, которую предстоит реализовать системе управления в аграрном секторе экономики для вывода сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития.

Таблица 4 – Перспективные направления приложения управленческих воздействий по переходу сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития

Основные направления управленческих воздействий		Содержание управленческих воздействий
Агро-производственные	биологические	Создание и внедрение новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, пород, линий и кроссов животных и птицы, сортообновление и сортосмена, семеноводство, племенное дело, биотехнологии, биозащита растений и животных.
	технологические	Совершенствование существующих и внедрение новых технологий производства, транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.
	технические	Совершенствование существующих и создание новых типов машин, механизация и автоматизация, внедрение новой техники, энергоэффективных технических средств и принципиально новых источников энергии.
Социальные		Достижение качества жизни работников АСЭ и жителей сельских территорий согласно требованиям устойчивого развития на уровне, как минимум, не допускающем отток населения, в первую очередь, трудоспособного и экономически активного.
Экономические		Эффективность направлений управленческих воздействий; повышение эффективности агропромышленного производства на основе научно-технического прогресса по группе экономических факторов.
Экологические		Внедрение комплексной системы противоэррозионных и природоохранных мероприятий; переход на производство экологически чистой продукции. Экологическая модернизация сельскохозяйственного производства и условий жизнедеятельности сельских территорий.
Институциональные		Разработка и принятие нормативно-правовых актов по переходу предприятий и АСЭ в целом на инновационный путь развития; разработка и внедрение государственных и корпоративных стандартов, рекомендаций, способствующих осуществлению устойчивого развития предприятий, АСЭ в целом и сельских территорий.
Организационные		Прогнозирование, планирование и программирование управленческих воздействий по реализации устойчивого развития предприятий, АСЭ в целом и сельских территорий, по усилению действия позитивных, нейтрализации или ослаблению действия негативных факторов. Координация и контроль всех управленческих воздействий.
Мотивационные		Формирование пула стейкхолдеров, выявление их интересов, поддержание и развитие их заинтересованности в реализации устойчивого развития АСЭ и сельских территорий. Стимулирование стейкхолдеров на высокую эффективность всех управленческих воздействий.
Информатизационные		Создание, поддержание и развитие информатизационного механизма управления, обеспечивающего наиболее полной, достаточной и достоверной информацией для высокоэффективных управленческих воздействий по обеспечению устойчивого развития предприятий, АСЭ в целом и сельских территорий.

Для успешного осуществления этого, предложенные перспективные направления необходимо взять за основу при разработке дорожных карт, программ развития аграрного сектора экономики на федеральном и региональном уровнях, а также для совершенствования системы управления сельскохозяйственными предприятиями, ориентированной на инновационный путь развития сельскохозяйственного производства. Относительно последнего, для инновационно-ориентированного управления сельскохозяйственным предприятием и их группами, в современных, многофакторных условиях конкуренции, рекомендуется на уровне районов и субъектов РФ формирование и развитие структур управления типа агрокластеров [2].

Литература:

1. Алтухов А. И. «Зеленая» агроэкономика : монография / А. И. Алтухов, В. И. Нечаев, Б. Н. Порфирьев ; под ред. Б. Н. Порфирьева. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2013. – 247 с.

2. Буторин С.Н. Пути развития аграрного сектора и системы управления предприятиями в зарубежной и отечественной практике // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. - №9. – С. 21–27.

3. Голубев А.В. Инновации и традиции российского агрокомплекса. // Мир России. 2013. №1. С.61-77.

4. Печоник О.И. Влияние норм ВТО на возможности перехода АПК на новый технологический уклад (на примере Курганской области). // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. - С. 108-112.

5. Ушачев И.Г. Об актуальных экономических проблемах развития АПК и механизмах их решения / Доклад на Всероссийском совещании «Агроэкономика: взгляд в будущее России». Форум «Российское село – 2016», 6 июля, Москва. // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 7. - С. 2-10.

6. Ушачев И.Г. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы / И.Г. Ушачев // Доклады пленарного заседания Второго Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, 13-15 февраля 2006 г. М.: Росинформагротех, 2006. – С. 3-25.

7. Организация внедрения программно-целевых методов управления при реализации государственных программ развития сельского хозяйства на уровне субъектов Российской Федерации (методические рекомендации) / Под ред. И.Г. Ушачёва, И.С. Санду / Тула: Гриф и К, 2010.-264 с.

УДК 316.422:(633.1:631.115)

Быков Г.Е.,
к.т.н., ведущий научный сотрудник,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»,
Быков В.Г.,
к.э.н., преподаватель, Учебный центр «R-stule»,
Семкин А.Г.,
д.э.н., заведующий отделом,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»

О приоритетных направлениях инновационного развития производства зерна в Российской Федерации

ABOUT PRIORITY DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF GRAIN PRODUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ключевые слова: зерновое производство, инновационная деятельность, инновационное развитие, приоритетные направления роста урожайности

Keywords: grain production, innovation activity, innovation development, prioritized directions of crop capacity improvement

Аннотация: в статье представлена краткая характеристика производства и экспорта зерна в России в 2015/16 сельскохозяйственном году и потенциальные возможности наращивания валовых сборов и экспортного потенциала зерна за счет использования сельхозтоваропроизводителями инноваций. Обобщены основные направления инновационного развития производства зерна в нашей стране в среднесрочной перспективе.

Abstract: the article is about brief characteristics of grain development and export in Russia in 2015-2016 agricultural years. It also includes materials about gross grain yield and export potential improvements using innovations in agriculture. The main ways of innovation grain development in Russia are summarized in the near future.

В современном сельском хозяйстве России производство продовольственного и фуражного зерна является ведущим направлением и стратегической основой обеспечения продовольственной безопасности страны, одним из самых доходных видов деятельности и выполняет роль своеобразного донора для других подотраслей АПК. Ежегодно произведенного зерна устойчиво составляет около 30% стоимости валовой и свыше половины товарной продукции растениеводства, а также почти треть всех кормов для животноводства [1].

Зерновые ресурсы пшеницы, ячменя и кукурузы пока остаются единственным крупным экспортным товаром (с учетом подсолнечного масла) аграрной сферы и реально обеспечивают дальнейший рост экспортного потенциала на мировом продовольственном рынке в ближайшей перспективе до 40-45 млн. т.

В последние годы, несмотря на некоторые имеющиеся трудности в сельском хозяйстве, в производстве и реализации российского зерна достигнуты высокие показатели. По оперативным данным органов управления АПК субъектов РФ, по состоянию на 14 ноября 2016 г. в целом по стране зерновых и зернобобовых культур обмолочено с площади 45,2 млн. га (95,1%) и получено рекордных 121,8 млн. т зерна в бункерном весе (в 2015 г. – 107,4 млн. т) при урожайности 26,9 ц/га (в 2015 г. – 24,5 ц/га). Пшеница озимая и яровая обмолочена с площади 27,2 млн. га (98,2%), урожай составил в бункерном весе 75,8 млн. т зерна (в 2015 г. – 63,9 млн. т) при урожайности 27,9 ц/га (в 2015 г. – 25,1 ц/га). Ячменя озимого и ярового с площади 8,1 млн. га или 97% намолочено 19,1 млн. т (в 2015 г. – 18,2 млн. т) при урожайности 23,5 ц/га (в 2015 г. – 22,3 ц/га) [6].

Экспорт российского зерна в 2015/16 сельскохозяйственном году составил 33,9 млн. т, в том числе пшеницы – 25,5 млн. т, ячменя – 4,3 млн. т и кукурузы – 4,7 млн. т. По пшенице Россия стала крупнейшим мировым экспортером, обойдя Канаду (22,5 млн. т) и США (21,1 млн. т.).

Урожай зерна в России в 2016 г. в чистом весе составит не менее 117-118 млн. т.

Порог обеспеченности зерном собственного производства, определенный Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации в 95%, превышен в стране на 5% – до 100%. При этом в сложившейся структуре посевных площадей зерновых культур удельный вес продовольственных достиг почти две трети посевов и имеет неуклонную тенденцию к росту [2] из-за повышенного спроса зерна на пищевые цели и более высокой реализационной цены.

В структуре посевов зерна фуражных культур особенно резко возросли посевные площади и валовые сборы зерна кукурузы: в 2016 г. на площади 2,99 млн га валовой сбор достиг рекордного показателя – 13,8 млн. т при средней урожайности по стране 55,9 ц/га, внутреннем потреблении на фуражные цели – 8,2 млн. га и экспортом – 4,7 млн. т.

В кормовом балансе для животных и птицы фуражное зерно занимает ведущее место, благодаря высокой калорийности и большому содержанию кормовых единиц и имеет решающее значение не только в развитии отечественного животноводства, но и в решении проблемы импортозамещения в целом, не нарушая сложившихся и перспективных торговых отношений с другими странами.

Неоспоримым фактом является то обстоятельство, что Россия, располагающая огромным аграрным потенциалом, в том числе земельными и водными ресурсами,

собственным производством сельхозтехники и больших объемов минеральных удобрений, может производить по одной тонне зерна на душу населения [2]. Однако только эффективная реализация системы экономических, тактических и стратегических мер, среди которых инновационные, позволят не только обеспечить в полном объеме хлебофуражное снабжение населения и развитие животноводства, но и укрепить позиции нашей страны на мировом зерновом рынке, увеличив экспорт зерна.

Вместе с тем, процесс формирования инновационного потенциала в зерновом производстве в настоящее время происходит в большей степени стихийно, многие показатели оценки состояния и уровня его использования требуют совершенствования и новых подходов к их определению. Слабым звеном в инновационном процессе является изучение и определение спроса на инновации. Не всегда проводится их экономическая экспертиза, не рассчитываются показатели их эффективности и не отрабатываются схемы внедрения в зерновое производство, в результате чего многие научно-технические разработки не становятся инновационным продуктом для освоения и остаются невостребованными. Внедрение самих новшеств также сдерживается из-за недостатка собственных финансовых средств у многих сельхозтоваропроизводителей, низкого уровня государственной поддержки и отсутствия внешних инвестиций, а также из-за высоких рисков получения достаточной прибыли.

Уровень производства зерна в России находится в высокой степени зависимости не только от закупки импортных семян, но и некоторых видов сельскохозяйственной техники. Ежегодно страна вынуждена за рубежом закупать до 47% семян кукурузы. Доля зарубежной техники в отечественном сельском хозяйстве по тракторам составляет 65,1%, зерноуборочным комбайнам – 19%, комбайнам для уборки кукурузы – 45% [3].

С учетом региональной специфики выращивания зерновых культур и в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, другими документами правительства и Минсельхоза России, приоритетными направлениями инновационного развития производства зерна в стране в среднесрочной перспективе намечены следующие [4]:

1. Рациональное использование пашни под зерновые культуры, в том числе за счет повышения плодородия почвы и ввода в сельхозоборот ранее выведенных земельных угодий, обеспечение их фитосанитарной безопасностью путем проведения комплекса технических, агрохимических и других мероприятий.
2. Развитие системы отечественной селекции и семеноводства путем выведения новых высокоурожайных сортов и гибридов зерновых культур с требуемыми хозяйственно-биологическими показателями, а также снижения импортных закупок семян некоторых колосовых культур и кукурузы до минимального уровня.

   Новые отечественные сорта и гибриды колосовых культур и кукурузы должны быть адаптированы к конкретным зональным условиям и обладать высокой и стабильной урожайностью до 6-8 т/га [5].
3. Разработка и широкое внедрение новых ресурсосберегающих технологий и средств механизации трудоемких процессов при возделывании, выращивании и уборке зерновых культур, обеспечивающих повышение урожайности на 15-25% и хорошее качество зерна.
4. Сохранение и максимальное использование генетических ресурсов высокоурожайных и устойчивых к различным заболеваниям сортовых и гибридных семян зерновых культур.
5. Развитие региональных и экспортной инфраструктур и логического обеспечения эффективной реализации выращенного урожая зерна внутри страны и излишков на мировом рынке. Данное направление предполагает за счет строительства, реконструкции и модернизации наращивание оснащенности существующей инфраструктуры реализации зерна современными мощностями по подработке, перевалке, хранению и перевалке зерна от отдаленных сельхозтоваропроизводителей к портовым экспортным терминалам, расширение пропускной способности железнодорожной сети и снижение тарифов по перевозке, создание системы оптовых распределительных центров по сбыту зерна, в том числе по розничной продаже зерна для личных подворий.

Обновление производства и реализации зерна на основе инновационных достижений и передовых научно-технических разработок позволит обеспечить мировое лидерство России по направлениям, определяющим ее конкурентные преимущества и национальную безопасность.

Литература:

1. Алтухов А.И., Нечаев В.И. Экономические проблемы инновационного развития зернопродуктового подкомплекса России. – М.: Изд. Насирддинова В.В. – 2015 – с. 206.
2. Алтухов А.И. Основные тенденции в развитии зернового хозяйства и рынка зерна в России // Вестник Курской сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 6. – С. 2-7.
3. Ушачев И.Г. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. – 2016. – №1. – С. 4-22.
4. Санду И.С., Чепик Д.А. и др. Организационно-экономические аспекты формирования инновационной системы в АПК / Под. ред. И.С. Санду. – М.: ВНИИЭСХ. – 2012 – С. 124 – 130, 154.
5. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / Под ред. И.Г. Ушачева, И.С. Санду и др. – М.: Колос С, 2007. – С. 578-579.
6. О ходе уборочных работ в 2016 году. / Электронный ресурс: www.mcx.ru/documents/shoue/35815.htm

---

УДК 631.14:636.22/28.034

Винничек Л.Б.,
д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Пензенская государственная сельскохозяйственная академия»

Роль научно-технического прогресса в углублении специализации и концентрации производства молока

THE ROLE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS IN DEEPENING SPECIALIZATION AND CONCENTRATION OF MILK PRODUCTION

Ключевые слова: эффективные технологии, современные технологии, кормление животных, селекционные процессы, техническая оснащенность, ресурсосберегающие технологии, ресурсоемкость продукции, производительность труда, энергоемкость, инвестиционная политика, эффективность специализации

Keywords: efficient technologies, modern technologies, feeding of animals, selection processes, technical equipment of, resource saving technologies, resource intensity of production, productivity of labor, the energy intensity, investment policy, specialization efficiency

Аннотация: В статье отмечается, что применение современных технологий производства молока обеспечивает эффективность производства продукции животноводства: повышается производительность труда, осуществляется рациональное кормление животных, внедряются элементы технологического процесса по уходу за скотом. Определенное значение в развитии племенного животноводства имеет государственное финансирование деятельности племенных хозяйств. Низкая эффективность производства продукции молочного скотоводства обусловлено недостаточной технической оснащенностью ферм современными машинами, оборудованием и квалифицированными кадрами. Нарушение технологический процессов в животноводстве может привести к неполному использованию генетического потенциала продуктивности животных.

Abstract: noted in the article that the application of modern technologies of milk production provides efficiency of livestock production: increases productivity of labor, carried a rational feeding of animals, are being introduced elements of technological process for the care of livestock. Some importance in the development of pedigree cattle breeding has government financing the

activities of breeding farms. Low efficiency of the production of dairy cattle breeding is due to insufficient technical equipment of the farms of modern machinery, equipment and qualified personnel. Violation of technological processes in animal husbandry can lead to under-utilization of the genetic potential of animals

Несмотря на многие негативные последствия реформирования в аграрном секторе, в молочном скотоводстве возросла продуктивность коров практически во всех субъектах Российской Федерации, причем темпы роста продуктивности достаточно высокие. В таких областях, как Ленинградская и Мурманская, впервые в истории России на сельскохозяйственных предприятиях достигнут и превзойден уровень надоев в 6000 кг, в 2015 г. он составил соответственно 8243 и 5550 кг. В хозяйствах Московской области средняя продуктивность коров составила 6313 кг. В среднем по России в 2015 г. средний надой молока на корову достиг 5699 кг.

Происходят структурные изменения в породной структуре стада. К 2015 г. удельный вес голштинизированного скота в структуре молочных пород достигнет в целом по стране 65%.

Эффективность животноводства в стране зависит от решения многих проблем, из них наиболее острыми и первоочередными являются следующие:

1. Обеспечение стабилизации и увеличения поголовья скота, формирование оптимальной структуры стада в зависимости от зональных природных условий.

2. Решение проблемы дефицита кормов, прежде всего с высоким содержанием белка. Низкий уровень кормопроизводства остается основной причиной низкого уровня реализации генетического потенциала животных. Поэтому дальнейший рост объемов производства молока может быть обеспечен за счет роста продуктивности скота на 70% (рост которой зависит от уровня кормления) и на 30% за счет роста поголовья.

Остается высокой трудоемкость производства из-за уровня механизации производственных процессов. В большинстве сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством молока, к настоящему времени свыше 80% оборудования на молочных фермах устарело и имеет сверхнормативный срок эксплуатации. Это приводит к нарушению технологических процессов и к снижению качества молока, росту себестоимости его производства. В конечном итоге продукция отечественного животноводства становится менее конкурентоспособной по сравнению с импортной.

Проблемой, требующей своего решения, является также технология содержания скота. В настоящее время на беспривязном содержании находится около 5% дойного стада. Между тем беспривязное содержание коров позволит значительно снизить затраты труда на производство молока, понизить себестоимость продукции. Крупногрупповое беспривязное содержание скота позволит механизировать все элементы технологического процесса по уходу за скотом и по получению продукции.

Применение современных технологий позволит осуществлять нормированное кормление животных на основе составления полнорационных кормовых смесей, включая концентрированные корма, для групп животных с одинаковым уровнем физиологического развития и состояния.

Применение в молочном животноводстве современных компьютерных технологий для обеспечения процесса доения позволит улучшить режим доения и повысить качество молока. Такая технология позволит также осуществлять адресный контроль за надоями от каждого животного, и с учетом этого осуществлять нормированное кормление в зависимости от уровня продуктивности коров.

Интенсивное ведение молочного животноводства непосредственно зависит от улучшения племенных качеств молочного стада, полного использования их генетического потенциала продуктивности.

Применение современных технологий позволит осуществлять нормированное кормление животных на основе составления полнорационных кормовых смесей, включая

концентрированные корма, для групп животных с одинаковым уровнем физиологического развития и состояния.

Применение в молочном животноводстве современных компьютерных технологий для обеспечения процесса доения позволит улучшить режим доения и повысить качество молока. Такая технология позволяет также осуществлять адресный контроль за надоями от каждого животного, и с учетом этого осуществлять нормированное кормление в зависимости от уровня продуктивности коров.

Интенсивное ведение молочного животноводства непосредственно зависит от улучшения племенных качеств молочного стада, полного использования их генетического потенциала продуктивности. Поэтому требуется проведение неотложных мероприятий по укреплению материально-технической базы племенных хозяйств и организаций, осуществляющих племенную работу.

Племенная работа как организационно-экономический процесс в животноводстве представляет собой целенаправленную деятельность по совершенствованию племенных качеств и свойств животных разных пород, направленную на получение большего экономического эффекта от использования животного.

Важнейшее значение в племенном животноводстве имеет государственное финансирование деятельности племенных хозяйств. Между тем задолженность государства по этому направлению деятельности в настоящее время носит постоянный характер.

Селекционные процессы должны осуществляться с учетом следующих элементов:

оценка племенной ценности животных, отбор животных с лучшими генетическими, продуктивными и производственно-технологическими качествами;

подбор пар для получения молодняка, отвечающего требованиям современных технологий;

увеличение производства продукции за счет роста продуктивности животных;

внедрение новых, современных технологий компьютерного ведения зоотехнического и племенного учета.

Полноценная реализация племенного потенциала молочного стада возможна только при условии обеспечения соответствующего уровня кормления. В соответствии с этим рациональная организация отрасли кормопроизводства должна учитывать следующее:

параметры развития животноводства и кормопроизводства должны быть согласованными;

производство кормов должно осуществляться опережающими темпами к росту поголовья скота с учетом необходимости формирования страховых запасов;

параметры структуры отраслей животноводства и кормопроизводства должны соответствовать зональным условиями и специализации производства;

увеличение производства кормов должно осуществляться за счет расширения полевого кормопроизводства при максимальном использовании возможностей естественных кормовых угодий и повышении их продуктивности на базе интенсивных технологий кормопроизводства.

Следует при этом учитывать, что кормопроизводство выполняет двойственную функцию в системе земледелия. Оно не только обеспечивает животноводство полноценными и разнообразными кормами, но также играет важную природоохранную роль, формирует устойчивое агроэкосистемы, способствует оптимизации использования имеющихся земельных ресурсов.

Сдерживающим фактором роста эффективности производства продукции животноводства является низкая техническая оснащенность ферм современными машинами, оборудованием и квалифицированными кадрами, что препятствует применению ресурсосберегающих технологий, применению технологических процессов в соответствии с физиологическими требованиями содержания животных. Нарушение технологических регламентов выполнения производственных процессов в животноводстве ведет к неполной

реализации генетического потенциала продуктивности животных, увеличению падежа молодняка, снижению сроков использования животных, снижению качества продукции.

Исследованиями доказано, что из-за неудовлетворительного состояния микроклимата в помещениях продуктивность коров снижается до 15%, потребление кормов увеличивается на 10-15%. Неудовлетворительные условия содержания, несбалансированность кормов по содержанию белка, аминокислот и микроэлементов, несоблюдение требований по качеству подготовки кормов и дозирования их выдачи является причиной перерасхода кормов и роста затрат на производство продукции.

Из-за недостаточной обеспеченности молочно-товарных ферм холодильными установками, ненадежности энергоснабжения только около одной четверти надаиваемого молока сдается высшим сортом, около 10% – второй сорт и несортовое.

Научными исследованиями доказано, что применение сбалансированных рационов кормления и обеспечение благоприятных условий содержания животных могут повысить молочную продуктивность коров до 4,7-5,2 тыс. кг молока в год, затраты кормов на 1 ц молока снижаются до 0,9-1,1 ц корм. ед. Повышение качества молока и реализация его высшим и первым сортом позволило бы увеличить выручку сельскохозяйственных предприятий на 10-15 млрд. руб. в год.

Таким образом, техническая и технологическая модернизация систем производства, заготовки и приготовления кормов, условий содержания животных, обеспечения средствами первичной обработки продукции на основе новой, более надежной и высокопроизводительной техники является важным фактором повышения экономической эффективности молочного скотоводства. В ближайшие годы эта цель может быть достигнута на основе реализации инженерно-технических и организационно-экономических мероприятий, предусмотренных приоритетным национальным проектом «Развитие АПК» по направлению «Ускоренное развитие животноводства». Они включают в себя:

строительство новых специализированных ферм и комплексов промышленного типа и модернизацию действующих объектов;

применение ресурсосберегающих технологий и высокоэффективных комплексов машин и оборудования;

укомплектование ферм высокопродуктивными животными;

обеспечение объектов животноводства специалистами и квалифицированными кадрами.

Создание новых и технологическая модернизация действующих объектов в зонах специализации производства молока позволит решить круг следующих социально-экономических задач:

обеспечить рост производительности труда за счет снижения трудоемкости производственных процессов и повышения норм обслуживания;

снизить ресурсоемкость продукции благодаря применению ресурсосберегающих технологий, что позволит уменьшить затраты кормов, электро- и теплоэнергии, затраты труда;

обеспечить условия содержания и кормления животных соответственно их физическим потребностям, что позволит более полно реализовать генетический потенциал имеющихся пород скота;

повысить качество конечной продукции, сократить ее потери;

соблюдать нормы требований безопасности эксплуатации производственных объектов;

обеспечивать более рациональное использование инвестиций в основные производственные фонды.

Повышение эффективности производства прежде всего в основных молокопроизводящих зонах за счет увеличения объемов производимой продукции и повышения параметров ее конкурентоспособности на ближайшую перспективу, возможно за счет использования инновационных факторов, которые могут быть реализованы через

следующие технологические, инженерно-технические и организационно-экономические мероприятия:

1. В молочном скотоводстве расширение ареала применения технологий на основе беспривязного содержания скота.

2. Кормление коров комбикормами на основе индивидуального нормирования с учетом их продуктивности; групповое нормированное кормление сбалансированными кормосмесями однородных по физическим особенностям групп животных. Для приготовления таких смесей в молочном скотоводстве в мировой практике применяются мобильные измельчители-смесители-кормораздатчики, обеспечивающие автоматическое дозирование компонентов рациона, их смешиванию и выдачу животным. При этом образуется высококачественная кормовая смесь, обеспечивается полное поедание ее животными, продуктивность животных повышается на 12-15%.

3. Важной задачей снижения энергоемкости молочного скотоводства является сокращение потребления энергии на обеспечение микроклимата в животноводческих помещениях, на что уходит 20-25% всех энергозатрат на производство молока. Снижение энергозатрат в данном случае будет обеспечиваться за счет использования биологического тепла животных, применения эффективных систем естественной вентиляции. Актуальным является также использование наружного воздуха для охлаждения молока и теплоты вентиляционных выбросов.

4. Повышение концентрации производства продукции животноводства, или возрождение строительства в сельскохозяйственных предприятиях крупных ферм. Экспериментальными путем доказано, что оптимальный размер ферм в молочном животноводстве – 1000-1200 голов. Такие фермы обеспечивают высокую интенсивность использования технологического оборудования. Вместе с тем появляется проблема утилизации навоза, охрана окружающей среды.

В системе стратегических мер по экономическому подъему молочного комплекса важное место принадлежит развитию инвестиционных процессов. Активизация этих процессов создает реальные предпосылки для интенсификации, роста продуктивности скота, снижения себестоимости молока и молочной продукции.

Анализ происходящих процессов на селе показывает, что среди доминирующих негативных процессов сегодня являются: тяжелое финансовое состояние сельских товаропроизводителей и деиндустриализация производства.

Основными элементами инвестиционной политики, направленной на нормирование материально-технической базы в молочном животноводстве в современных условиях следует считать:

выбор конкурентоспособных проектов на конкурсной основе;

экономическая оценка проекта с учетом рынка сбыта молока и молочной продукции;

ориентация товаропроизводителя на быструю отдачу затрат, финансовых ресурсов;

учет достижений научно-технического прогресса при осуществлении проекта.

На активизацию процесса инвестирования в молочном подкомплексе оказывают влияние ряд факторов. На одни из них товаропроизводитель может воздействовать, а другие обусловлены внешними условиями.

К факторам, зависящим от товаропроизводителя, мы относим: получение высокой продуктивности скота; производство продукции; выбор объекта первоочередных инвестиций; специализацию, концентрацию и интеграцию производства; организацию труда и управления; технологию производства; характер инвестиций: (долгосрочные, краткосрочные); уровень производительности труда и себестоимость производства продукции. На данные факторы хозяйство может воздействовать в течение производственного процесса или планировать производство продукции и инвестиций на ближайшую перспективу.

Литература:

1. Концепция производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в России на период до 2015 г. / А.И. Алтухов, В.Д. Коротнев, Л.П. Силаева и др. - М.: ГНУ ВНИИЭСХ; Пенза, 2009.

2. Матвеева Е.Е. Организационно-экономический механизм развития специализации производства молока в Российской Федерации (теория, методология, практика) / Е. Е. Матвеева - Смоленск, 2010. – 240 с.

3. Методология и механизмы совершенствования размещения и специализации агропромышленного производства / А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек, В.М. Солошенко и др. – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2016. – 155 с.

4. Методология рационального размещения и углубления специализации агропромышленного производства / А.И. Алтухов, Л.П. Силаева, Дж. С. Пириев и др. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 152 с.

5. Размещение и специализация в агропромышленном производстве России / А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек и др. – УФА: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2013.

6. Силаева Л.П. Государственное регулирование инновационных процессов в сельском хозяйстве / Л.П. Силаева // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции, 21 мая 2015 г. – Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015. – С. 488-495.

Волков М.А.

аспирант, ГАОУ ВО МГПУ

Приоритетные направления повышения производительности труда в условиях информационной экономики

PRIORITY DIRECTIONS OF INCREASE OF PRODUCTIVITY IN THE INFORMATION ECONOMY

В современной России сформировались условия, которые повлекли за собой практически необратимые изменения макроэкономических процессов. Вследствие этого, складываются общие тенденции поиска эффективного выхода из кризисной ситуации, в которых, как один из факторов усиления конкурентоспособности экономики выступают новые методы и приемы повышения производительности труда. В «Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 г.» от 31.01.2013 г. была констатация следующего характера: «В части производительности труда наше государство сегодня отстает от развитых стран в 2,5-3 раза. ожидается, что к 2018 г. она увеличится в 1,5 раза». В этом же документе на перспективу предусмотрено к 2020 г. создать не менее 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест. В продолжении темы Правительством РФ принят план по увеличению производительности труда, в котором предусмотрено четыре основных блока, включающих создание стимулов и мотиваций к новым высокопроизводительным рабочим местам, развитие кадрового потенциала, повышение эффективности работы государственных компаний по инновационному развитию, корректировки отраслевых и государственных программ. Вопросы производительности труда необходимо рассматривать в аспекте текущей экономической парадигмы. Поэтому, на наш взгляд, необходимо рассматривать повышение производительности труда через призму информационной экономики.

Деление на индустриальную и информационную экономику впервые было предложено французским социологом Анри де Сен-Симоном. Йозеф Шумпетер ввел предпринимательский ресурс в качестве ведущего фактора развития общества, и как следствие – предположил, что в результате научно-технической революции индустриальное общество трансформируется в постиндустриальное общество. Не хотелось бы смешивать разные экономические категории, но фактически в постиндустриальном обществе складывается информационная экономика.

В настоящий момент в различных источниках по-разному трактуют понятие "информационная экономики". Западная экономическая наука рассматривает ее как часть экономической науки, относящуюся к работе с информацией и информационными технологиями. Российская экономическая школа рассматривает информационную экономику несколько шире, не столько как простую автоматизацию технологических процессов, а как совокупность экономических, общественных и технологических предпосылок к организации хозяйственной деятельности общества, базирующийся на достижениях 5-го и 6-го технологических укладов. Напомним, что пятый технологический уклад базируется на достижениях микроэлектроники, шестой технологический уклад подразумевает использование нанотехнологий, клеточных технологий. Преимущество технологического уклада, по сравнению с предыдущим, будет состоять в резком снижении энергоёмкости и материалоёмкости производства, в конструировании материалов и организмов с заранее заданными свойствами.

Это подразумевает создание новых рабочих мест (уход с рынка труда одних профессий и появление других), не всегда связанных с реальным сектором экономики. Отчасти, в силу значительной автоматизации возрастает объем занятых в сфере услуг. Сокращается численность занятых в производстве, а высвобождающиеся трудовые ресурсы переходят в сферу обслуживания. Все большее количество трудоспособного населения производит информацию и знания. Иными словами, развитие и распространение технологий сделали доступными средства (производственные, вычислительные, информационные, логистические и т.д.), и теперь стал особенно остро востребован качественный продукт. По-другому, информационная экономика способна обеспечить высокое качество формы, а экономические субъекты сосредотачиваются на содержании труда. Таким образом, термин "информационная экономика" необходимо воспринимать как переход к другому укладу общественных отношений, обусловленному изменением характера труда и развитием производительных сил (средств производства и общества).

Условно, до середины XX века в ведущих промышленных странах существовала индустриальная экономика [1]. Для нее характерна высокая роль природных ресурсов. Однако с средины XX века как мировая экономика, так и наша, начинает переживать спад темпов экономического роста. Это явление вызвано совокупностью причин: кризисами перепроизводства, изменением структуры мировых отраслевых рынков (особенно рынков углеводородов), политическими факторами и другими. Поэтому, возникла необходимость вести поиск новых путей экономического развития, преимущественно таких, как внедрение в производство достижений научно-технического прогресса и разработка энергоемких технологий. Как результат – крупнейшие национальные экономики в конкурентной борьбе инвестировали в технологии и быстрее остальных вступили в новый этап экономического развития – постиндустриальную экономику. Как следствие развития постиндустриальной экономики, появилась информационная экономика (в данной статье рассматривается значение, приведенное выше). На наш взгляд, термин информационной экономики предпочтительнее с точки зрения рассмотрения хозяйственной деятельности. Таким образом, значение человека вырастает в эпоху информационной экономики, а эффективность его труда, т.е. свойство получать больший результат меньшими силами, является актуальной темой исследования.

Информационная экономика имеет ряд принципиальных отличий от индустриальной экономики (рис.1). Так, например, если раньше ключевыми были природные ресурсы и капитал, то сейчас первостепенное значение отводится знаниям, умениям, навыкам, а более широко - в общественном значении - информации [3]. Для информационных ресурсов необходимы цифровые сети, которые являются материальным объектом, более важным, чем дороги транспорт. С точки зрения территориального значения ранее делался уклон на региональную сферу, в настоящее же время в основе лежит глобализация процессов производства. Ранее фокус был на региональной сфере, сейчас - на глобальной, причём

фактором успешности становится адаптивность экономики в форме эффективного решения в условиях быстроменяющейся внешней среды.

Рисунок 1. Принципиальные различия приоритетных показателей индустриальной и информационной экономики

Источник: Rzevski, G. 2012 [2]

Из практики известно, что в рыночной экономике главным элементом хозяйственного механизма является конкурентное взаимодействие, которое обеспечивает координацию действий участников производства путем регулирования спроса и предложения, цены и издержек производства, условий договоров и сделок и т.д. Именно это взаимодействие предвосхищает образование объективно-необходимых условий, а так же более широкое использование продуктов информационно-телекоммуникационного сектора и инфраструктурных услуг. Учитывая все приведенные обстоятельства, можно заметить, что влияние информационных технологий на менеджмент и культуру управления, на работников и служащих трудно переоценить. Бурное развитие вычислительной и телекоммуникационной техники, накопление и хранение колоссальных объемов информации и, пожалуй, супервысокая скорость информационного обмена сформировали в настоящее время понятие - глобальное информационное общество. Внедряемые информационные технологии позволили изменить не только способ работы - они изменили так же и способы делового стратегического мышления. Так, например, первые компьютеры предприниматели использовали, в основном, для автоматизации процессов, которые раньше выполнялись вручную большим числом сотрудников невысокой квалификации. НТР вывела на новый уровень мобильные устройства с моментальным выходом в Internet (планшеты, смартфоны, нетбуки, ультрабуки), что позволило менеджеру не только оперативно добывать информацию, но и обрабатывать её, готовить варианты деловых решений в десятки и сотни раз быстрее. А роботизированные вычислительные устройства, используемые на товарно-сырьевых и финансовых биржах, способны за доли секунд осуществлять сделки, на которые ранее даже самому опытному брокеру приходилось тратить несколько драгоценных минут. Аналогичная ситуация складывается в с требованиям к работникам.

Информационная экономика подразумевает, что с рынка труда уходят, либо сокращаются некоторые профессии. Особенно это характерно для рабочих специальностей. Но отметим, что в российском обществе на последние 5 лет наблюдается дефицит квалифицированных рабочих, что подтверждается уровнем средней заработной платы - начинающий офисный служащий с высшим образованием получает 25-40 тыс. рублей в месяц, в то время как начинающий машинист экскаватора-погрузчика получает от 60 тыс. рублей в месяц[24]. Таким образом, для достижения устойчивого экономического роста важна сбалансированная система образования, что в конечном счёте повысит конкурентоспособность участников рынка труда.

[24] Данные с сайта www.rabota.ru (дата обращения 27.11.2016)

В связи с меняющимися экономическими условиями, изменяются и условия труда работников, профессии, специальности.

Из практики начинают исчезать многие ранее популярные профессии. Одновременно с этим на рынке труда наметились две тенденции:

1. появление новых востребованных специальностей;
2. резкое снижение численности специалистов традиционного профиля
3. повышение требования к уровню подготовки работника.

Последнее, на наш взгляд, особенно важно, т.к. меняющиеся условия внешней среды требуют от современного работника постоянно адаптироваться к новым условиям (появление новых технологий, изменение нормативно-правовой базы, изменение социально-экономической среды и конъюнктуры рынка).

Происходят изменения понятий в связи с изменениями и применениями глобальных технологий. Как пример - резкое изменение понятия ремонта. Теперь оно сводится к использованию специальных контрольных операций с последующей заменой неисправных блоков. Причины - удешевление, которое вызвано массовым производством. Результат - резкое сокращение ремонтных специальностей, а значит цехов и предприятий.

Вместе с тем с изменением характера деятельности могут происходить и психологические изменения взглядов у людей. В связи с этим профессии, не меняя содержания, изменили свои названия. Сложно найти работника в отдел снабжения или сбыта, но стать менеджером в отделе маркетинга хотят многие. Многие профессии и даже отрасли сейчас называются иначе: справочном бюро - колл-центр (callcentre), сторож - секьюрити и т.д. Общественное питание чаще называют ресторанный бизнес.

Но количественный рост работников разных специальностей не всегда означает качество работников как специалистов, соответствующее требованиям текущего момента. Требования к среднему специалисту начала XXI века намного выше, чем требования к нему в конце XX века. Иными словами, на этом примере мы видим связь эволюции технических устройств и технологий со способностью специалистов оперировать ими, использовать в своей повседневной работе.

На предприятиях и в организациях начинают происходить изменения, которые весьма убедительно доказывают, что на сегодняшний день специалисты обязаны обладать значительно большими возможностями и ресурсами для эффективной деятельности. С одной точки зрения, производственные задачи могут не являться постоянно повторяющимися, однако их можно систематизировать и обобщить, и, как результат, на выходе получить конкретный набор повторяющихся стратегий или алгоритмов. Известно, что имеются совершенно разные требования к знаниям, умениям и навыкам, которые нужны для решения узких профессиональных задач и направленные на осуществление конкретных направлений профессиональной деятельности. При этом вопросы, решаемые на более высоких уровнях производственной и управленческий иерархии, требуют более обобщенных знаний, умений и навыков. Это касается и изменений в соотношениях долей творческого и рутинного труда. Из вышеописанного вытекает, в условиях информационной экономики должно быть определение основ для формирования требований к набору необходимых знаний, умений и навыков работников различных категорий персонала.

С развитием информационной экономики происходят изменения в требованиях к знаниям, умениям и навыкам работников по следующим ступеням:

1. требования к способности работника выполнять трудовые действия и операции;
2. требования к владению работником конкретными производственными навыками, зафиксированными в требованиях к профессии и специальности, т.е. квалификация;
3. требования к широте диапазона знаний, способности к адаптации, обладанию деловыми и личными качествами, необходимыми для достижения экономических целей конкретной организации, т.е. компетенция.

Для наглядности изменения представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Изменение квалификационных требований к работнику в условиях индустриальной и информационной экономики

Анализируя рисунок 2 можно прийти к выводу, что в условиях информационной экономики на приоритетными в трудовой деятельности становятся компетенции или компетентностный подход. Следовательно, одним из приоритетных направлений повышения производительности труда в условиях информационной экономики является грамотная разработка и внедрение компетентнстного подхода к трудовой деятельности работника, что позволяет на личном уровне обозначить новый вектор развития индивида. Здесь мы можем говорить о появлении новой парадигмы личностной успешности.

Понятие «успешность» сегодня зиждется на нескольких китах. Важнейший из них – информация. Не зря существует крылатое выражение, сказанное Нотаном Мейером Ротшильдом – «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Современная стадия социального и экономического развития мирового пространства зависит от информационной подготовленности людей к выполнению конкретной задачи. Информационная экономика – это экономическая теория общества в призме информации [1]. Тот человек, который имеет достаточно знаний, по своему роду деятельности, умением их применять в нужное время, к продукту деятельности материального или не материального характера, является основой формирования информационного пространства. В аспекте рассмотрения производительности труда, проанализируем классические факторы, влияющие нее в информационной экономике:

- факторы основного капитала (использование инвестиций и основных средств, автоматизация на производстве и в торговле и т.п.

- социально-экономические факторы (состав и качество работников, их личный вклад в работу, компетентностный аспект и д.р.).

- организационные факторы (менеджмент персонала, дисциплина труда, тимбилдинг, контроль исполнения решений и т.д.)

Для реализации комплекса мер по увеличению производительности труда на предприятиях в условиях информационной экономики, необходимо разграничить ответственность экономических субъектов: государственный, корпоративный и персональный уровень. Так, на государственном уровне должны создаваться соответсввующие условия и предпосылки: социальная политика, политика в области образования всех уровней, включая должную профориентацию.

На корпоративном уровне имеет значение применение современных технологий, развитие частно-государственного партнёрства в формате работодатель-вуз, повышение

квалификации персонала, реализация стратегии обучения на протежении всей жизни. С точки зрения организационных факторов, корпоративная среда предполагает разграничение обязанностей, создание должностных инструкций, но в тоже время и оптимизации производственной структуры. В всё чаще в деловой периодической печати встречаются сообщения об усилении тенденции привлечения удаленных, реже внештатных сотрудников.

В западных странах направление информационной экономики стало внедряться с начала XXI века. В России на текущий момент компетентностный подход начинает получать признание, по причине того, что дает возможность оптимизировать работу с персоналом, а следовательно – иметь на выходе ожидаемую или планируемую эффективность и результативность. В связи с этим моделирование компетенций, как одного из методов внедрения технологии компетентностного подхода в условиях информационной экономики, является краеугольной задачей для руководства предприятий и компаний [6]. Так, например, в нынешних условиях нет необходимости содержать или обучать армию экономистов решающих глобальны проблемы, но необходимо иметь экономистов для работы на предприятиях и учреждениях. Основной проблемой сейчас становится правильное соотношение между уровнями образования, обеспечением возможностей безболезненного перехода с одного уровня на другой, разработка дифференцированных программ. Необходимо формирование ядра знаний на любом уровне, при помощи которого возможно более эффективно доучиваться и переучиваться, в случае изменений условий жизни и труда работника или изменении потребности и содержания его компетенций.

Из приведенного выше следует, что повышение производительности труда в условиях информационной экономики является важнейшим вопросом и требует дальнейшего глубокого исследования, так как любая отрасль производства имеет свои резервы для его повышения. Ключевыми направлениями, позволяющими увеличить производительность труда являются автоматизация рабочих процессов, структурирование бизнеса по направлениям взаимодействия с корпоративными и частными клиентами, привлечение удалённых сотрудников, т.н. фрилансеров, использование таких современных инструментов, как краудсорсинг (привлечение общественности для выполнения каких-либо функций), краудфандинг (целевой сбор средств) и др. Дальнейшая исследовательская работа предполагает количественное исследование вышеприведенный факторов повышения производительности труда в условиях информационной экономики. Углубленный анализ данных факторов, применение их в бизнес-процессах на наш взгляд, могут повысить производительность труда на современных российских предприятиях.

Литература:

1. Rzevski, G. Modelling large complex systems using multi-agent technology // In Proc. of 13th ACIS International Conference on Software Engineering, Artificial Intelligence, Networking, and Parallel/Distributed Computing (SNPD2012), August 8-10, Kyoto, Japan, 2012. PP. 434-437.

2. Stepanov A.A., Zotova A.I., Savina M.V., Galina Nikolaevna G., Kochetkov A.A.EFFICIENCY ESTIMATION CRITERIA OF AGRO-INDUSTRIAL SYSTEMS IN POST-INDUSTRIAL ECONOMY. Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 14. С. 141-148.

3. Veselovsky M.Y., Suglobov A.E., Khoroshavina N.S., Abrashkin M.S., Stepanov A.A.BUSINESS ANGEL INVESTMENT IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS. International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. Т. 5. № S. С. 231-237.

4. А м е л и н К.С., А м е л и н а Н.О., Г р а н и ч и н О.Н., К и я е в В.И. Разработка приложений для мобильных интеллектуальных систем на платформе IntelAtom. – СПб.: Издательство ВВМ, 2012. – 211 с.

5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., Академия, 1999.

6. Борисов И. А.. Экономическая теория: учебное пособие. - Екатеринбург: Уральский Государственный Экономический Университет, 2007, 186 с.. 2007

7. Грейсон Д. мл., 0'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер. с англ. М., 1991. - с. 28.

8. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 2013. 895 с.

9. Развитие персонала на основе компетенций [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.savproject.ru/services/kadrovyy-konsalting/model_kompetentsiy/

10. Романенко В., Никитина Г. Профессиональное образование – ответ на вызовы XXI века. Регистрационный номер статьи 0309. Дата публикации: 18.04.2012 http://www.elektron2000.com/article/1021.html

11. Степанов А.А., Антонова Л.И. Креативное образование менеджеров в XXI веке. В сборнике: Формирование среды для личностного и общественного развития Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2015. С. 97-99

12. Степанов А.А., Морозова Н.В., Степанов И.А.Актуальные проблемы освоения инструментов и методов креативного менеджмента. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 9 (91). С. 12.

13. Степанов А.А., Савина М.В., Степанов И.А. Актуальные вопросы и особенности подготовки менеджеров для инновационной экономики. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 10 (82). С. 50

14. Степанов А.А., Савина М.В., Степанов И.А. Моделирование инновационных управленческих решений в креативном менеджменте. В сборнике: Анализ общественных явлений в 2015 г. Построение прогнозов Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016. С. 93-97

15. Степанов А.А., Савина М.В., Степанов И.А.Формирование профессиональных компетенций управленческих кадров в креативной экономике. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 11 (83). С. 31

УДК 338.43

Гравшина И.Н.,

к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов,
ФЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Рязани

Агрохимическая сфера как одно из перспективных направлений инновационного развития сельского хозяйства

AGROCHEMICAL SECTOR AS ONE OF THE PROMISING DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

Ключевые слова: инновационное развитие сельского хозяйства; агрохимия; средства защиты растений; минеральные удобрения.

Keywords: innovative development of agriculture; chemistry; of plant protection products; mineral fertilizers.

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о тенденциях и перспективах развития сельского хозяйства на основе применения средств защиты растений и минеральных удобрений.

Abstract: this article discusses the trends and prospects of development of agriculture based on the use of plant protection products and mineral fertilizers.

В современных условиях мирового хозяйства, характеризующихся глобализацией рынка, усилением конкуренции, кризисными проявлениями в экономике, стратегическим и единственно верным направлением развития агропромышленного комплекса является инновационное развитие, способствующее обновлению производства и повышению его эффективности.

Под инновационным развитием сельского хозяйства следует понимать качественный рост эффективности сельскохозяйственного производства, основанный на передовых технологиях, новых методах и способах хозяйствования, являющихся результатом научно-технического прогресса.

Направления инновационного развития отечественного сельского хозяйства различны. Одним из таких направлений является качественное изменение и применение инновационных методов в агрохимии.

По мнению к.с.-х.н. Занилова А., одним из ключевых факторов отставания российского АПК являются устаревшие агросхемы и унифицированный подход к ведению сельскохозяйственного бизнеса [1]. Поэтому современные условия хозяйствования (низкое плодородие почв, уровень их засоренности и т.п.) требуют коренных изменений в методике работы и применении органических и минеральных удобрений и средств защиты растений.

В соответствии со Стратегией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года, одним из факторов развития растениеводства названо оптимальное применение минеральных удобрений и эффективных средств защиты растений (СЗР).

Современный уровень развития агрохимической науки позволяет достигать высоких показателей урожайности путем положительного влияния на процесс выращивания на всех его уровнях. Это обусловлено тем, что современные химические препараты не только улучшают питание растений, повышая тем самым урожайность и качество культур, но и способствуют изменению внешних природных факторов.

Следует отметить, что отечественный рынок средств защиты растений развивается динамично. Многие отмечают, что перспективы развития рынка средств защиты растений во многом определяются финансовым состоянием сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые выступают его конечными потребителями.

Однако современное состояние отечественных сельскохозяйственных организаций не во всех случаях способно применять передовые разработки в области агрохимии. Это связано с рядом объективных причин.

Одной из таких причин является комплексная проблема высокой стоимости препаратов и низкого уровня платежеспособности сельскохозяйственных организаций.

Платежеспособность является одним из ключевых признаков нормального финансового положения предприятия, характеризующая способность хозяйствующего субъекта своевременно погашать кредиторскую задолженность. Поэтому данные о динамике кредиторской задолженности наглядно характеризуют эту проблему.

По данным Росстата, кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций с 2013 по 2015 год возросла на 149,7 млрд. рублей и составила 529,1 млрд. рублей. При этом коэффициент текущей ликвидности в сельскохозяйственных организациях возрос с 1,55 в 2013 году до 1,82 в 2015 году [4].

В структуре кредиторской задолженности 57,49% приходится на задолженность поставщикам, из которой 12,9 млрд. рублей – просроченная задолженность. В общем числе сельскохозяйственных организаций 17,2% хозяйствующих субъектов имеют просроченную кредиторскую задолженность [4].

Таким образом, финансовое состояние отечественных сельскохозяйственных организаций выступает в качестве сдерживающего фактора развития сельского хозяйства.

По результатам оценки АПК-Информ, доля СЗР в структуре производственных затрат на выращивание пшеницы отечественными сельскохозяйственными организациями составляет 30% [2]. Таким образом, себестоимость продукции на одну треть определяется стоимостью препаратов по защите растений. При этом уменьшение количества применяемых СЗР, к которому вынуждены прибегать сельхозпроизводители в целях экономии средств, приводит к снижению урожайности культур. И это краеугольный камень для сельского хозяйства: необходимость применения СЗР и снижения производственных затрат.

Говоря про самообеспечение существующей внутренней потребности в СЗР, следует отметить, что большая доля рынка приходится на иностранных производителей СЗР. В частности, по некоторым оценкам, на долю импортных производителей гербицидов приходится 54%, фунгицидов 63%, инсектицидов 44% [2].

За период с 2013 по 2015 год производство минеральных удобрений в России изменилось незначительно: с 18,4 млн. тонн до 19,9 млн. тонн (в пересчете на 100% питательных веществ) [4].

Однако существенная динамика прослеживается по средствам против прорастания растений и регуляторам роста: с 95,7 тонн в 2013 году до 874 тонн в 2015 году (в физическом весе).

По производству пестицидов различных видов за аналогичный период прослеживается следующая динамика: объем производства гербицидов снизился с 35 тысяч тонн до 30,7 тысяч тонн, объем фунгицидов, напротив, возрос с 8 тысяч тонн в 2013 году до 9,2 тысяч тонн в 2015 году [4].

Удельный вес площадей с внесенными минеральными удобрениями по всей посевной площади увеличился с 46% в 2013 году до 48% в 2015 году.

Итак, официальная статистика свидетельствует о том, что в настоящее время рано говорить о развитости отечественного рынка СЗР и минеральных удобрений, поскольку отечественное агрохимическое производство отстает от возникающих потребностей сельхозтоваропроизводителей. И это при том, что потребление химических средств защиты растений и минеральных удобрений находится на достаточно низком уровне.

Однако, говоря о необходимости применения СЗР, важно помнить не только о положительном эффекте, но и проблемах, сопряженных с их чрезмерным применением, поскольку бесконтрольное применение пестицидов является одной из причин загрязнения почв, накопления вредных веществ в продуктах питания растительного и животного происхождения, возникновения устойчивых к пестицидам популяций вредных организмов и т.д.

Итак, направление применения СЗР и минеральных удобрений будет способствовать развитию сельскохозяйственной отрасли при обеспечении ряда условий в отношении сельскохозяйственных организаций и развитии агрохимического производства.

Литература:

1. Агротехнологии в большой бизнес// Агроинфо: главный портал главной отрасли. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://agroinfo.com/1810201605-agrobiotexnologii-v-bolshoj-biznes/

2. Рынок средств защиты растений озимых культур в Российской Федерации // АПК-Информ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.apk-inform.com

3. Санду И.С., Демишкевич Г.М., Чепик Д.А. Формирование аграрной инновационной политики // Ж.: АПК: экономика, управление. – 2015, №10. – с. 44-48.

4. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2015 году. – М.: Росстат, 2016. – 65 с.

УДК 631.14:338.24

Грудкина М.А.,

аспирант, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»

Бюджетная поддержка инновационного развития молочного скотоводства

BUDGET SUPPORT FOR DAIRY CATTLE BREEDING INNOVATION DEVELOPMENT

Ключевые слова: государственная поддержка, молочное скотоводство, инновации, инвестиции

Keywords: state support, dairy cattle breeding, innovation,investments

Аннотация: в данной статье рассматривается необходимость повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов, увеличения объемов и совершенствования механизмов государственной поддержки для обеспечения конкурентоспособности молочного скотоводства в условиях опережающего роста цен на энергоносители и консервативной динамики мировых и внутренних цен на продукцию сельского хозяйства. Стимулированию инновационного развития молочного скотоводства может служить государственная поддержка реализации региональных программ и пилотных инновационных проектов, о чем убедительно свидетельствуют результаты реализации ведомственной целевой программы «Создание 100 роботизированных молочных ферм в Калужской области». Освоение конкурентоспособных технологий позволили Калужской области занять лидирующие позиции в Российской Федерации по динамике развития молочного скотоводства, приросту валового производства молока, продуктивности животных, внедрению в производство передовых технологий. Рассмотрена роль селекционно-племенной работы в формировании высокоэффективного молочного скотоводства. Сформулированы перспективные направления совершенствования государственной поддержки, ориентированные на стимулирование инновационной активности производителей молока.

Abstract: The need of the economic entities innovation activity increase, the volume increase and the state support mechanisms improving to ensure the dairy cattle breeding competitiveness in conditions of outstripping energy prices growth and conservative dynamics of the world and domestic agricultural products prices is reviewed in this article.The results of the department target program “100 robotic dairy farm in the Kaluga region creation” implementation clearly evidence that the state support for the regional programs and pilot innovative projects implementation can serve for dairy cattle breeding innovative development stimulation.The competitive technologies development allowed the Kaluga region to occupy leading positions in the dairy cattle breeding development dynamics, the gross milk production growth, animal productivity, the advanced technologies implementation in production in the Russian Federation.The selection and breeding role in the high-productive dairy cattle breeding formation is reviewed.The perspective directions of the state support development aimed at milk producers innovation activity stimulation are formulated.

Решение проблем низкой конкурентоспособности российского молочного скотоводства связано с необходимостью повышения инвестиционной привлекательности отрасли и инновационной активности хозяйствующих субъектов. Вместе с тем в рамках реализации государственных программ развития сельского хозяйства найти эффективные механизмы стабилизации ситуации в отрасли не удалось. Так, по данным Росстата за период с 2008 по 2015 год индекс инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве Российской Федерации снизился на 16,0 %, при этом в целом по экономике в анализируемом периоде рост составил 8,4 %, средний возраст имеющихся на конец года

машин и оборудования в сельском хозяйстве (коммерческие организации без субъектов малого предпринимательства) в Российской Федерации в 2015 году составил 9,4 года (в 2008 году - 9,7 лет), средний возраст транспортных средств - 8,6 лет (в 2008 году - 9,5 лет).

В соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года планируется увеличение объема инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве в 2030 году в 1,7-2,1 раза к уровню 2011 года, в пищевой отрасли - в 1,4-1,7 раза, за этот период рост производства продукции сельского хозяйства прогнозируется на уровне 30,8 %, пищевой отрасли - на 72,8 %. Однако сложная макроэкономическая ситуация, прогнозируемая на долгосрочный период, может стать сдерживающим фактором в повышении инвестиционной привлекательности сельского хозяйства и решении задач импортозамещения сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В частности, в соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года предусматривается переход внутреннего ценообразования на газ на принцип равнодоходности с поставками в Европу, что приведет к среднегодовому росту цен на газ за период с 2016 года по 2030 год на 4 %, при этом с 2016 года по 2020 год рост цен прогнозируется на уровне 6,8 % в среднем за год. В результате оптовая цена на газ в 2030 году составит 210-241 долл. США за 1 тыс. $м^3$. Таким образом, с 2016 года по 2030 год оптовая цена на газ вырастет на 164-232 %. Цена 1 кВт-ч электроэнергии в 2030 году составит 13,5-13,9 центов США за 1 кВт-ч, в результате с 2016 года по 2030 год рост цены на электроэнергию составит 141-180 %. При этом рост цен на продовольственные товары в 2016-2030 годах прогнозируется на уровне 3,2-3,8 % в среднем за год.

Опережающий рост цен на энергоносители в условиях консервативной динамики мировых и внутренних цен на продукцию сельского хозяйства может стать основной причиной снижения конкурентоспособности отечественных производителей и привести к снижению объема инвестиций в аграрный сектор экономики.

Для адаптации отрасли к изменившимся макроэкономическим условиям должны быть приняты и реализованы меры государственного регулирования, включая увеличение объемов и повышение качества государственной поддержки, направленные на повышение технологического уровня производства, скорости и качества экономического роста за счет увеличения спроса на инновации в экономике, обеспечение государственной поддержки инновационных проектов на всех стадиях их разработки и реализации.

В соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и научно-технической политике» под инновацией понимается «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях».

Огромное влияние на становление теории инноваций оказали работы Йозефа Шумпетера. Он доказывал, что экономическое развитие продвигают инновации в ходе динамического процесса, в котором новые технологии заменяют старые, назвав этот процесс «творческим разрушением». С точки зрения Й. Шумпетера, «радикальные» инновации порождают крупные разрушительные изменения, тогда как улучшающие, «инкрементальные» инновации непрерывно двигают вперед процесс изменений. Й. Шумпетер выделял пять типов инноваций:

1) введение в обращение новых продуктов,
2) введение в обращение новых методов производства,
3) открытие новых рынков,
4) освоение новых источников снабжения сырьем или другими исходными ценностями,
5) создание новых рыночных структур.

Инновации нацелены на повышение эффективности фирмы посредством достижения

конкурентного преимущества или поддержания её конкурентоспособности.

Стимулированию инновационного развития молочного скотоводства может служить государственная поддержка реализации региональных программ и пилотных инновационных проектов.

Так, в Калужской области в целях создания условий для технико-технологического переоснащения и модернизации производственной базы молочного скотоводства, увеличения объемов производства молока реализуется ведомственная целевая программа «Создание 100 роботизированных молочных ферм в Калужской области» на 2014 - 2016 годы.

В рамках ведомственной целевой программы осуществляется государственная поддержка следующих мероприятий:

1. Приобретение роботизированных установок для доения коров в размере 40 % стоимости оборудования без НДС, но не более 5,12 млн руб. на 1 установку.

2. Приобретение технологического оборудования для кормления скота, включая системы роботизированного кормления, станции выпойки телят, молочные такси, роботизированные пододвигатели кормов в размере 40 % стоимости оборудования без НДС, но не более 600 тыс. руб. на 1 ферму.

3. Строительство дорог, подключение к электрическим и газовым сетям в размере 500 тыс. руб. на 1 ферму.

Максимальная сумма гранта может достигать 21,6 млн рублей на одного получателя. В 2015 году на реализацию мероприятий ведомственной целевой программы «Создание 100 роботизированных молочных ферм в Калужской области» из областного бюджета было направлено 48,9 млн. руб.

На начало 2016 года в 30 хозяйствах области запущено в эксплуатацию 110 роботизированных установок различных модификаций: Lely (Нидерланды), DeLaval (Швеция), GEA FarmTechnologies (Германия), SAC (Дания), Fullwood (Англия). В ноябре 2015 года состоялось торжественное открытие второй очереди самого крупного в России роботизированного комплекса на 1800 голов в ООО «Калужская Нива». [1]

Роботизированные фермы оснащены инновационными системами добровольного доения коров, автоматизированными системами кормления, содержания и управления стадом.Технологическое и техническое переоснащение отрасли позволяет решить проблему дефицита кадров работников животноводства за счет облегчения их труда, повышения его производительности и обеспечения достойного уровня заработной платы.

В области устойчиво работает более 50 современных животноводческих комплекс по производству молока, более 60 % поголовья крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях содержится по технологии беспривязного содержания, доение коров осуществляется в 51 доильном зале.

Государственная поддержка инновационных проектов, освоение конкурентоспособных технологий и производств позволили Калужской области занять лидирующие позиции в Российской Федерации по динамике развития молочного скотоводства, приросту валового производства молока, продуктивности животных, внедрению в производство передовых технологий. По состоянию на 1 января 2016 года численность крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий Калужской области составила 138,6 тыс. голов (107,1 % к уровню 2014 года), в том числе коров – 57,8 тыс. голов (105,8 % к уровню 2014 года), было произведено 253,8 тыс. тонн молока, что составило 111,2 % к уровню 2014 года, в том числе в сельскохозяйственных организациях прирост производства молока составил 14,2 %. Продуктивность коров также ежегодно увеличивается - по итогам 2014 года надой на одну корову достиг 5048 кг, в 2015 году продуктивность животных увеличилась почти на 600 кг и достигла 5644 кг.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2016 года № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» в целях научно-технического обеспечения развития сельского

хозяйства, снижения технологических рисков в продовольственной сфере и обеспечения реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы предусматривается разработать и реализовать комплекс мер, направленных на создание и внедрение до 2026 года конкурентоспособных отечественных технологий, основанных на новейших достижениях науки.

Одним из приоритетных направлений научно-технического прогресса в животноводстве является селекционно-племенная работа. В соответствии с Федеральным законом от 3 августа 1995 года № 123-ФЗ «О племенном животноводстве» финансирование племенного животноводства осуществляется за счет средств федерального бюджета, направляемых на развитие сельского хозяйства, и предусматривается в федеральном бюджете отдельной строкой. В 2015 году объем субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку племенного маточного поголовья молочного направления составил 2,6 млрд. рублей.

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в Государственном племенном регистре зарегистрировано 2517 племенных стад сельскохозяйственных животных, в том числе 762 племенных завода, 1670 племенных репродукторов и 85 генофондных хозяйств по разведению крупного рогатого скота молочного и мясного направления продуктивности, овец, коз, свиней, птицы, лошадей, пушных зверей и кроликов, верблюдов, тутового шелкопряда, рыбы, северных и пантовых оленей, яков.

По оценке Минсельхоза России на 1 января 2016 года общее поголовье племенных коров составило 1,1 млн. голов или 105 % к соответствующему уровню 2015 года. Удельный вес племенных коров в 2015 году в Российской Федерации составил 13,2 % в общем маточном поголовье крупного рогатого скота. В целях формирования племенной базы в 2015 году в Российскую Федерацию было импортировано 33 тыс. голов племенного крупного рогатого скота (снижение к уровню импорта в 2014 году на 20,5 %), свиней было импортировано 1,9 тыс. голов, семени быков-производителей - более 330 тыс. доз [2].

Для выполнения задач по наращиванию объемов производства продукции животноводства и нивелированию рисков осуществляемых поставок племенной продукции (материала) из-за рубежа Минсельхозом России ведется работа по созданию селекционно-генетических центров - не менее 3 по молочному скотоводству, 4 – по птицеводству и 5 – по свиноводству.

С целью государственной поддержки данного мероприятия в Государственной программе выделена подпрограмма «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства», в рамках которой предусмотрено предоставление субсидии на возмещение прямых понесенных затрат на создание и модернизацию, в том числе селекционно-генетических центров в животноводстве.

Создание дополнительных и модернизация существующих селекционно-генетических центров позволит обеспечить импортозамещение по племенной продукции (материалу) на 80 %, иметь условия для получения и разведения исходных пород и линий животных, совершенствования их племенных и продуктивных качеств, что станет основой успешного развития племенного животноводства, а также повышения конкурентоспособности отрасли на отечественном и мировом рынках.

Для развития общего аграрного рынка Минсельхозом России ведется работа по приведению национальной законодательной базы в области племенного животноводства в соответствие с едиными методиками и правилами, утвержденными в рамках Соглашения о политике в области племенного животноводства государств-членов Евразийской экономической комиссии.

Показательным примером интенсивного развития молочного скотоводства за счет последовательной работы по повышению генетического потенциала крупного рогатого скота является Ленинградской области. На начало 2016 года общее племенное поголовье крупного рогатого скота молочного направления в Ленинградской области составило 124,1 тыс. гол

(69,0 % поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий), в том числе племенное поголовье коров молочного направления увеличилось до 57,2 тыс. гол. (105,4 % к соответствующему периоду 2015 года), при этом доля племенных коров составила 73,6 % [3].

В 2015 году валовое производство молока в Ленинградской области составило 588,7 тыс. тонн, что на 21 тыс. тонн (103,7 %) превысило уровень 2014 года. Продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях области составила 7965 кг молока на корову, что на 334 кг больше уровня 2014 года, при этом в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации продуктивность коров составила 5590 кг с ростом к уровню 2014 года на 219 кг. Лидером по продуктивности коров в регионе является ЗАО Племзавод «Рабитицы» – 12139 кг молока на корову. Продуктивность выше 8 тыс. кг получена в 37 хозяйствах области, в 2014 г - в 32 предприятиях. В 2016 году Ленинградская область планирует повысить уровень молочной продуктивности коров до 8 тыс. кг [3].

С целью снижения зависимости отечественного молочного скотоводства от импортного племенного материала в Ленинградской области ведется работа по строительству селекционно-генетического центра, который планируется ввести в эксплуатацию в конце 2016 – начале 2017 годов.

Применяемые в настоящее время меры государственной поддержки производителей молока в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717, недостаточны для повышения инвестиционной привлекательности молочного скотоводства, обеспечения конкурентоспособности производителей молока и стимулирования инновационной активности в отрасли.

В рамках подпрограммы «Развитие молочного скотоводства» государственной программы поддержка молочного скотоводства в 2015-2016 годах осуществлялась по следующим направлениям:

субсидии на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока;

субсидии на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм).

Комиссией Минсельхоза России по отбору инвестиционных проектов в 2015 году приняты к субсидированию из федерального бюджета 7 инвестиционных проектов, направленных на строительство и (или) модернизацию животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм).

Перспективными направлениями совершенствования государственной поддержки, ориентированными на стимулирование инновационной активности производителей молока, являются:

1. Включение в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы мероприятий по предоставлению субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ и мероприятий развития пилотных инновационных проектов.

2. В связи с расширением полномочий регионов по государственной поддержке в соответствии с переходом на новый порядок распределения субсидий разрабатываемые субъектами Российской Федерации механизмы предоставления субсидий должны стимулировать инновационную активность сельскохозяйственных товаропроизводителе.

3. С целью снижения издержек предприятий при внедрении инноваций включение в государственную программу механизмов государственной поддержки коммерциализации новых знаний и успешных технологий, приоритетное оказание финансовой поддержки проектам, имеющим показатели, соответствующие лучшим мировым характеристикам по

энергоэффективности и ресурсосбережению.

4. Формирование на уровне Министерства сельского хозяйства Российской Федерации общедоступной системы распространения знаний и технологий, которая позволит облегчить поиск новой информации, упростит коммуникации и обеспечит эффективные каналы передачи информации.

5. Формирование системы перспективных технологий, отвечающих задачам инновационного развития отрасли и обеспечивающих повышение конкурентоспособности молочного скотоводства.

Литература:

1. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Калужской области http://admoblkaluga.ru/sub/selhoz/

2. http://mcx.ru/documents/document/v7_show/35606.133.htm

3. Официальный сайт Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области http://agroprom.lenobl.ru/

4. Грудкина М.А. Импортозамещение на рынке молока: проблемы и возможные решения// Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 2. С. 17-23

5. Грудкина М.А., Грудкин А.А., Бабенкова С.Н. Совершенствование механизмов государственной поддержки в контексте стимулирования инновационной активности. VII Международный научно-практический форум «Инновационное развитие российской экономики». Инновации и российская экономика в контексте глобальных экономических процессов. Часть 1. Материалы конференции // Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – М., 2014. –С. 47-51

6. Грудкин А.А., Грудкина М.А. Государственная поддержка в системе стимулирования инновационно-инвестиционной активности в отрасли молочного скотоводства. Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции – (Труды международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства). Часть II. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015.

УДК:338.43

Груднева Алла Александровна,

к.э.н., старший преподаватель,
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

Инновационное развитие отраслей АПК: угрозы и новые возможности

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE: THREATS AND NEW OPPORTUNITIES

Ключевые слова: отрасль, АПК, инновации, инвестиции, ресурсы.

Keywords: industry, agriculture, innovation, investment, resources.

Аннотация: автор представляет на рассмотрение факторы которые оказывают как положительное так и отрицательное влияние на инновационное развитие отрасли АПК. Автор отмечает, что возможности роста агропромышленного производства за счет экстенсивных источников необходимо сочетать с реализацией интенсивных факторов и, в первую очередь роста производительности труда, максимального использования имеющихся ресурсов, внедрения инновационных технологий и стимулирования инициативы предпринимателей. В новых условиях хозяйствования, характерных для периода индустриализации экономики, результативное производство сельскохозяйственной

продукции возможно, в том числе, путем разработки и внедрения новых механизмов экономического регулирования и совершенствования форм государственной поддержки.

Annotation: the author submits for consideration the factors which have both positive and negative influence on the innovative development of the agricultural sector. The author notes that the possibility of growth of agricultural production at the expense of extensive sources needs to be combined with the implementation of intensive factors, primarily the growth of labor productivity, the maximum use of available resources, implementation of innovative technologies and stimulate the initiative of entrepreneurs. In the new economic environment characteristic of the period of industrialization of the economy and efficient production of agricultural products, including through the development and implementation of new mechanisms of economic management and improving the forms of state support.

В настоящее время финансирование, включая инвестирование, сопровождают конкретные программы или отдельные мероприятия, связанные с техническим перевооружением, внедрением инновационных технологий и иных форм стратегического развития АПК и сельского хозяйства.

Ведомственная разобщенность и не сбалансированность интересов различных отраслей не способствуют рациональному распределению материальных и финансовых ресурсов между участниками производства и эффективному регулированию размещения инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов АПК. Развитие и оптимальное размещение субъектов АПК можно регулировать посредством целевых инвестиций, со временем преобразовывая их ресурсный потенциал в производственный. Структурная перестройка агропромышленного комплекса возможна в условиях реализации новой государственной инновационной политики в агросекторе экономики, направленной на широкое внедрение инновационных технологий, обеспечение воспроизводственного подхода всех факторов производства, реконструкцию и модернизацию производственных мощностей, техническое перевооружение, увеличение фондоотдачи и ресурсоотдачи в отраслях АПК [4].

На данном этапе решение проблем АПК, изолированных от проблем социально-экономического развития сельских территорий, не принесет ожидаемого успеха. Это связано с низким уровнем развитости среды обитания и заработной платы сельских тружеников, миграцией населения, непрестижностью сельских специальностей. Сельская территория, сельское хозяйство и АПК - это взаимосвязанные и взаимозависимые субъекты развития и инвестирования. Что подтверждает необходимость комплексного и системного подхода к созданию стратегической системы управления инвестиционно-инновационными процессами [6].

В ходе реализации Программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» в агропромышленном комплексе произошли определенные положительные изменения. Возросло производство сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств. Значительные резервы кормовой базы и сеть племенных хозяйств создают предпосылки для развития племенного животноводства [2; 3].

По итогам 2015 года сельское хозяйство стало лидирующим сектором по темпам прироста объемов производства - показатель вырос на 3,5 % по сравнению с 3,7 %, зафиксированными по итогам 2015 года.

Значительный прирост объемов производства в сельском хозяйстве позволил сократить затраты на закупки продуктов питания за рубежом почти в 2 раза до $23 млрд.

Российскими аграриями был собран рекордный урожай основных сельскохозяйственных культур. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в 2015 году составил 104,3 млн. тонн зерна в весе после доработки, в том числе 61,8 млн тонн пшеницы (в 2014 году - 59,7 млн. тонн). Кроме того, получен рекордный валовой сбор по целому ряду культур: кукурузы на зерно собрано 12,7 млн. тонн, сои - 2,6 млн. тонн, риса - 1,11 млн. тонн, льна-кудряша - более 500 тыс. тонн.

Также было собрано 37,6 млн. тонн сахарной свеклы, намолочено 9,2 млн. тонн маслосемян подсолнечника.

Увеличено производство картофеля и овощей. Во всех категориях хозяйств валовой сбор картофеля составил 33,6 млн. тонн, что на 15,9 % больше среднего уровня за последние пять лет (в 2014 году - 31,5 млн. тонн). Собран рекордный урожай овощей - 16,1 млн. тонн (в 2014 году - 15,5 млн. тонн), что на 12,3 % выше среднего уровня за последние пять лет.

По итогам года производство скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий составило 13,4 млн. тонн, что на 4,2 % или на 539 тыс. тонн больше уровня 2014 года (источник - Минсельхоз РФ).

За год в сельскохозяйственных организациях производство скота и птицы на убой в живом весе увеличилось на 7,2 %, в крестьянских (фермерских) хозяйствах - на 4,6 %, а в хозяйствах населения производство снизилось на 3,4 %.

Сельское хозяйство оказалось одной из немногих отраслей, где объемы кредитования не продемонстрировали резкого падения, несмотря на серьезное сжатие кредитного рынка в условиях ужесточения монетарной политики. Данные ЦБ показывают, что банки в прошлом году существенно нарастили в своих портфелях кредиты компаниям сельского хозяйства - с 1,7 % до 2,1 %.

Наряду с этим развитие аграрного сектора сдерживается рядом факторов, среди которых сложные условия хозяйствования, слабая материально-техническая база, недостаточно действенная система кредитования, несовершенство системы платежей и др. У сельских товаропроизводителей все еще не сформировались рыночные стимулы обеспечения устойчивости в развитии агропроизводства с учетом активизации инвестиционных и инновационных процессов. В последние годы наблюдается значительное снижение технологической, производственной дисциплины, замораживание научно-технического прогресса в основных отраслях АПК. В сельском хозяйстве практически уничтожена производственная база, вследствие чего большинство сельских товаропроизводителей не могли осуществлять даже простое воспроизводство на уровне минимальной рентабельности [1, с. 31].

Проведенное исследование позволило установить следующие причины, способствовавшие возникновению негативной ситуации в агропромышленном комплексе:

– использование устаревших технологий. В экономически развитых странах активно используются достижения научно-технического прогресса, широко внедряются инновационные ресурсосберегающие технологии, специализация и концентрация сельскохозяйственного производства;

– низкий уровень прибыли, недостаточное бюджетное финансирование не позволяют отечественным сельхозпредприятиям рассчитывать на ближайшую индустриализацию;

– тяжелое финансовое положение сельскохозяйственных предприятий резко снизило уровень их технической оснащенности. На 1000 гектаров площадей зерновых культур в России приходится в 3-5 раз меньше тракторов и зерноуборочных комбайнов, чем в США и странах Западной Европы. Имеющаяся сельскохозяйственная техника находится в критическом состоянии: износ составляет в среднем 65-70%. Уменьшение спроса на сельскохозяйственную технику повлекло снижение использования мощностей машиностроения до 8-12% [5, с. 49];

– недостаточно эффективная финансовая политика, снижение платежеспособного спроса населения, падение курса рубля и др. В аграрном секторе Российской экономики отсутствует государственная стратегическая политика. Позиция невмешательства превалирует над настоятельной необходимостью активной государственной поддержки;

– недостаточная обеспеченность хозяйств минеральными удобрениями. По оценкам специалистов почти 30 млн. тонн продукции растениеводства ежегодно не дополучают хозяйства из-за недостатка минеральных удобрений в пересчете на зерно. Кроме того, в результате уменьшения использования органических и минеральных удобрений восстановление питательных веществ в почве без малого в 6 раз меньше, чем их вынос;

– сокращение мелиорированных и посевных площадей, что соответственно повлекло уменьшение производства зерна. В животноводстве в два раза сократилось производство мяса, молока и яиц. За последние 10 лет поголовье крупного рогатого скота уменьшилось в 2,2 раза, птицы - в 1,8 раза. В перерабатывающей промышленности производство мясной продукции уменьшилось в 3 раза, колбасных изделий - в 2, сыров - в 2,2, муки - в 2,1 раза;

– не престижность сельскохозяйственных специальностей, повлекшая кадровую проблему в АПК и сельском хозяйстве. В разы по сравнению с западными странами снизилась производительность труда [7].

Обобщенным показателем продовольственного благополучия страны служит обеспечение населения питанием по медицинским нормам. Спад в производстве сельскохозяйственной продукции закономерно повлек снижение потребления основных видов продуктов питания, и эта тенденция снижения продолжается до сих пор.

Объем валовой продукции личных подсобных хозяйств только на 20% компенсировал ее снижение в сельхозпредприятиях, а в последние годы и здесь наблюдается некоторый спад производства. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства составляет всего 10-15 процентов.

Все это не могло не отразиться на пищевой и перерабатывающей промышленности: сократился ассортимент и количество выпускаемой продукции. Техническое оснащение большинства российских перерабатывающих предприятий морально устарело. Более половины производственных фондов требуют замены либо модернизации. Значительная часть трудоемких операций до сих пор выполняются вручную, соответственно и производительность труда здесь в разы меньше, чем на иностранных перерабатывающих предприятиях.

Немало актуальных проблем и в социально-демографической сфере сельских территорий, которые предстоит решать незамедлительно, в их числе: недостаточно развитая инфраструктура, снижение мотивации труда в аграрной сфере, усиление негативных поведенческих установок, низкий уровень заработной платы, недоступность для многих сельчан здравоохранительных и лечебно-профилактических услуг, платность образования.

Таким образом, в настоящее время в аграрной сфере не устранены предпосылки кризисных явлений, заключающиеся в следующем:

– устойчивое старение основных фондов;

– снижение рентабельности производства сельскохозяйственной продукции;

– дефицит денежных средств, не позволяющий внедрять передовой опыт, инновационные технологии;

– ухудшение плодородия почвы - вынос питательных веществ почти в шесть раз превышает их внесение с минеральными удобрениями;

– снижение генетического потенциала поголовья скота;

– сокращение объемов потребления продукции сельского хозяйства в силу недоступности цен для большинства населения;

– низкие темпы улучшения социально-экономических условий проживания в сельской местности;

– снижение квалификации работающих специалистов в сельском хозяйстве.

В целях преодоления кризисных явлений в экономике, остановки спада производства основных видов сельхозпродукции и осуществления качественных изменений в продовольственном комплексе страны Правительству РФ и региональным властям необходимо принимать меры по изменению структуры продовольственного комплекса, внедрению новых технологий, развитию и укреплению материально-технической базы, с учетом государственной и инвестиционной поддержки отраслей АПК. Техническая и материальная помощь убыточным предприятиям, различные субсидии и дотации следует предоставлять по строго определенным критериям. Для планомерного развития регионального сельского хозяйства необходимо осуществить, на наш взгляд, следующие актуальные мероприятия:

– в соответствии с новым законодательством завершить оптимизацию структуры земельной собственности на селе;

– создать в районных центрах кредитные учреждения, для обеспечения финансовой поддержки сельских тружеников, занимающихся обслуживанием сельскохозяйственного производства, переработкой, заготовкой и сбытом сельхозсырья и продовольствия;

– отладить систему производства, систему оптовой и розничной торговли отечественной продукцией сельского хозяйства, с учетом стимулирования импортозамещения;

– создать центр информационных, консультативных и сервисных услуг с целью оказания содействия предпринимателям при определении направлений хозяйственной деятельности, способов переработки и выбора рынков сбыта. Оказание сервисных услуг должно осуществляться на льготной основе и на основе долговременных договоров. А консалтинговые услуги - на бесплатной основе. Центр может участвовать в формировании уставного или резервного капитала субъектов агробизнеса [1, с. 95].

Возможности роста агропромышленного производства за счет экстенсивных источников необходимо сочетать с реализацией интенсивных факторов и, в первую очередь роста производительности труда, максимального использования имеющихся ресурсов, внедрения инновационных технологий и стимулирования инициативы предпринимателей. В новых условиях хозяйствования, характерных для периода индустриализации экономики, результативное производство сельскохозяйственной продукции возможно, в том числе, путем разработки и внедрения новых механизмов экономического регулирования и совершенствования форм государственной поддержки. Продовольственная самодостаточность регионов в условиях роста экономических санкций стран Евросоюза даст возможность отраслям АПК создавать замкнутые производственные циклы, изменить статус поставщика сырья на статус сопроизводителя готовой продукции, что снизит зависимость внутреннего регионального рынка от колебаний внешних факторов. Вместе с тем, такая замкнутость может привести к разрушению давно сложившихся межрегиональных экономических связей, и чтобы этого не произошло необходимо сформировать инновационные межрегиональные структурные объединения и выработать принципиально новые методы хозяйствования, отвечающие требованиям рыночной экономики и современным требованиям хозяйствования, включая глобализационные, трансформационные и интеграционные процессы.

Литература:

1. Боготов, Х. Л. Стратегия развития и совершенствования системы управления в региональном АПК: Теория, методология, практика : дис. ... д-ра эконом. наук 08.00.05 / Боготов Хамидби Лябидович. - Нальчик, 2008. - 360 с.

2. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.». Утверждена постановлением Правительства РФ от 14.07.2007 гг. № 447.

3. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.». Утверждена постановлением Правительства РФ от 14.06.2014 гг. № 7174.

4. Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 29.03.2013 г. № 467-Р.

5. Магомедов, А.Н., Оверчук, Л., Оверчук, А. Государственное субсидирование как фактор повышения конкурентоспособности сельского хозяйства США / А.-Н. Магомедов, Л. Оверчук, А. Оверчук // АПК: экономика, управление. - М. - 2007. - № 8. - С. 49.

6. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 года».

7. Фудик, А. Ф. Экономика сельского хозяйства зарубежных стран / А.Ф. Фудик. - М.: УДН, 1987.

УДК631.158:331.582(476)

Грудько С.В.,

ст. преподаватель,
УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Повышение эффективности формирования и использования трудового потенциала сельскохозяйственных организаций путем совершенствования системы непрерывного образования

IMPROVING THE EFFICIENCY OF FORMATION AND USE OF LABOR POTENTIAL OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS BY IMPROVING THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION

Ключевые слова: образование, подготовка, переподготовка кадров, производственная стажировка, надбавка за уровень образования

Keywords: education, training, re-training, internships, allowance for the level of education

Аннотация: в статье раскрыта роль системы непрерывного образования при формировании и использовании трудового потенциала сельскохозяйственных организаций. Определены проблемы обеспеченности кадрами в сельском хозяйстве. Предложена производственная стажировка как элемент закрепляемости кадров. Разработана система стимулирования работников в повышении образования.

Abstract: the article reveals the role of continuing education in the formation and use of labor potential of the agricultural organizations. Security staff identified problems in agriculture. A internships as part of fixability frames. A system of incentives employees in improving education.

Образование представляет собой базовую сферу воспроизводства человеческого потенциала, в которой человек формируется как личность. Кроме того, современные исследования доказывают устойчивую связь образования человека и продолжительности его жизни, а следовательно, знания как результат образования важны для долголетия и имеют социобиологическое значение [1].

Роль образовательной подготовки как основы приобретения и совершенствования квалификации еще более возрастает в ходе автоматизации производства. Квалифицированный рабочий, обслуживающий сложное оборудование, должен досконально знать все его сложные составляющие элементы, их наладку, регулировку, особенности функционирования, характеристику и свойства обрабатываемого материала. Он должен быстро выполнять математические вычисления, производить расчеты с использованием основ физики, гидравлики, производить и совершать расчетные операции, владеть трудовыми навыками по регулировке и устранению неисправностей оборудования, быстро и безошибочно определять изменения, происходящие в процессе труда, самостоятельно принимать производственные решения. Причем современная техника и технология, система отношений на производстве становятся настолько сложными, многосторонними и разнообразными, что требуют от человека проявления не каких-то отдельных, узкоспециализированных, а самых разносторонних исполнительских и творческих способностей.

Меняются требования и к профессиональным знаниям работников. В частности, происходит их многократное расширение, углубление, периодическое обновление. Происходит переоценка значимости накопленного ранее опыта в связи с постоянно меняющимися условиями производственного процесса. Соответственно, меняется и значение возраста работника.

Если недавно накопленный опыт являлся ведущим фактором эффективности труда и высоко ценились работники наиболее высокопроизводительных возрастов (35-45 лет), то в настоящее время, когда на первый план выдвигаются требования постоянного обновления и пополнения знаний, приоритет получают работники тех возрастов, которые обладают максимальными мобильными и креативными способностями (20-40лет) [2].

Современному высокотехничному производству необходим работник с постоянно растущим уровнем общего и профессионального образования, квалификации. В связи с чем на первый план выходит система непрерывного образования. В настоящее время однажды полученное образование с каждым последующим годом теряет свою ценность. При сегодняшних темпах общественного прогресса знаний, умения и навыки работников должны пополняться и развиваться постоянно. Удовлетворять такие потребности призвана система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

В Республике Беларусь современная система непрерывного образования представляет собой сложную систему, в качестве основных элементов этой системы можно выделить базовое и дополнительное образование. Если получение основного образования (дошкольное, базовое и среднее) всегда обязательное, то дополнительное образование осуществляется либо по желанию работника, либо по решению руководства.

Согласно п. 11 ст. 55 ТК Республики Беларусь одной из обязанностей нанимателя при организации труда является обеспечение повышения квалификации или переподготовки работников в порядке и на условиях, определяемых Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом [3]. Однако централизованное правовое регулирование отношений по обучению работников не исключает договорного порядка определения условий такого обучения. Согласно ч. 1 ст. 2201 ТК наниматель обязан обеспечивать профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку работников в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, коллективным договором, соглашением, трудовым договором. Если же в законодательстве или по соглашению сторон не определены обязательные случаи и порядок обучения работников, необходимость профессиональной подготовки, повышения квалификации, стажировки и переподготовки работников определяется нанимателем.

Общий порядок обучения работников различается в зависимости от категории работников, уровня их квалификации и является обязательным для всех нанимателей независимо от их подчиненности и формы собственности.

В Республике Беларусь предусмотрены следующие виды непрерывного обучения:

- профессиональная подготовка. Направлена на приобретение профессии (должности) лицами, которые ранее профессии рабочего (должности служащего) не имели.;
- переподготовка. Направлена на приобретение новой профессии (должности) лицами, имеющими профессию рабочего (должность служащего). Применительно к руководящим работникам и специалистам предполагает получение новой квалификации соответствующего профиля образования на уровнях высшего и среднего специального образования;
- повышение квалификации рабочих. Направлено на углубление, расширение и обновление профессиональных знаний, умений и навыков и организуется для присвоения таким работникам более высоких тарифных разрядов (классов, категорий);
- курсы целевого назначения. Организуются для изучения новой техники, оборудования, материалов, технологических процессов, прогрессивных форм организации труда, трудового законодательства, правил технической эксплуатации оборудования, требований безопасности труда, вопросов, связанных с повышением качества продукции, и других вопросов, направленных на решение конкретных технических, экономических и иных задач;
- стажировка. Предполагает освоение работником новых методов, технологий и элементов профессиональной деятельности, иных достижений непосредственно в организации, где они возникли или применяются.

Согласно указанным выше Положениям финансирование мероприятий по обучению работников осуществляется за счет собственных средств юридических и физических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством. Переложение бремени расходов с нанимателя на работника фактически нивелирует обязанность нанимателя обеспечить профессиональную подготовку, повышение квалификации, стажировку и переподготовку работников.

Образование на сегодняшний день в РБ является доступным, при этом государство берет на себя расходы по финансированию школьного образования, частично специального и высшего, предоставляя право получить при желании образование по выбранной специальности за счет собственного источника финансирования, а также предоставляет возможность кредитования на образование [4].

Несмотря на доступность непрерывной системы подготовки высококвалифицированных специалистов в сельском хозяйстве ощущается их острая нехватка. Кроме того, в сельском хозяйстве достаточно высок и уровень безработицы. Основной причиной данной тенденции является непривлекательность отрасли.

В качестве основного фактора непривлекательности отрасли можно выделить низкий уровень оплаты труда по сравнению с другими отраслями при аналогичных трудовых затратах (промышленность, строительство). Так, отрасль сельскохозяйственного производства является самой низкооплачиваемой: среднемесячная заработная плата работника данной отрасли на 35,4% ниже общереспубликанского ее уровня.

Вторым фактором можно определить большой удельный вес ручного труда при выполнении работ в сельскохозяйственном производстве (многие работы растениеводства, животноводства). Кроме того, что работы выполняются вручную, они являются и достаточно трудоемкими.

Следующим сдерживающим фактором является низкий уровней автоматизации и технологичности отрасли. В настоящее время достижения науки и техники в сельскохозяйственном производстве позволяют автоматизировать ряд технологических процедур, а зачастую и полностью исключить ручной труд. Однако стоимость оборудования, затраты по их установке и обслуживанию сегодня под силу лишь единичным организациям.

Низкий уровень базового и среднего образования сельских школьников, которым тяжело конкурировать с городскими коллегами выступает четвертым фактором непривлекательности отрасли. Здесь огромную роль играет ограниченная возможность получения дополнительных образовательных услуг для детей и молодежи.

И в качестве последнего фактора следует отметить менталитет работников сельскохозяйственного производства: родители, которые знают как тяжело работать в сельском хозяйстве принимают максимум усилий для того, чтобы их дети проживали и работали в городах и поселках городского типа.

В настоящее время разнообразные программы профессиональной подготовки и переподготовки ориентированы, в первую очередь, на тех, чья прежняя профессия не отвечает структурным преобразованиям в экономике и новой профессиональной структуре рабочих мест**.** Система образования не достаточно гибко реагирует на изменения требований рынка труда. Структура, объемы и профили подготовки кадров не всегда удовлетворяют работодателей. Для ликвидации диспропорций в области обеспеченности высококвалифицированными кадрами отрасли сельского хозяйства предлагается совершенствование системы непрерывного образования.

В качестве основной составляющей нового механизма образования предлагается внедрить в систему новый уровень «производственная стажировка», который позволит слушателям, студентам, обучающимся закрепить полученные знания. Данный уровень предусматривает получение практических навыков в качестве полноценного работника по избранному направлению до момента получения документа, подтверждающего его квалификацию. При этом целостность системы не нарушается [5].

Так, согласно Кодекса об образовании выпускники средних специальных и профессионально-технических заведений в случае их обучения за счет средств государственного бюджета обязаны отработать на производстве 1 год; высших учебных заведений первой ступени высшего образования – 2 года, второй ступени высшего образования – 1год [6]. Согласно усовершенствованной системы непрерывного образования диплом о высшем, среднем специальном и профессионально-техническом образовании выдается только лицам, успешно прошедшим производственную стажировку на предприятии сроком в 1 год. Лица, имеющие только общее среднее или базовое образование, имеют право работать на производстве только после обучения (на производстве) и выдачи соответствующего диплома, подтверждающего квалификацию обучающегося.

Кроме того, с целью закрепляемости молодых специалистов в сельскохозяйственных организациях сроки отработки целесообразно увеличить. Так, при получении профессионально-технического образования за счет средств государственного бюджета выпускнику необходимо отработать на производстве 2 года; среднего специального образования – 3 года, высшего образования первой ступени – 5 лет, второй – 3 года.

Таблица – Система надбавок за повышение образования

Ступень образования	Размер гарантированной надбавки	
	Простой труд	Сложный труд
Получение квалификации на базе базового и среднего образования	1 базовая величина	1,5 базовой величины
Получение среднеспециального и среднепрофессионального образования	1,7 базовой величины	2 базовые величины
Получение высшего образования	2,2 базовых величины	2,5 базовых величины
Получение степени магистра наук	2,7 базовых величины	3 базовые величины

Предложенный механизм получения образования позволит удовлетворить как интересы работника, так и работодателя. При этом, производство получит гарантированно-высококвалифицированных специалистов. Для материальной заинтересованности каждого работника в дальнейшем образовательном росте, рекомендуется в сельскохозяйственных организациях внедрить систему материального и морального стимулирования с учетом уровня образования, квалификации работника и его самообразования. Данная система предусматривает надбавки при прохождении каждого уровня системы непрерывного образования, а также возможность движения по карьерной лестнице (таблица)

Разработанная система гарантированных надбавок позволит повысить привлекательность сельскохозяйственного труда, а также будет способствовать постоянному совершенствованию качественной характеристики трудового потенциала через непрерывную систему образования.

Таким образом, повышение уровня образования, подготовка, переподготовка кадров в современных условиях играют важную роль. Повышая свой информационный потенциал работник сможет не только самосовершенствоваться, но и повысить собственный уровень дохода, через продвижение вверх по служебной лестнице и дополнительного стимулирования за высокие достижения в производственном процессе.

Литература:

1. Морозова Н.Н. Воспроизводство и развитие человеческого потенциала в регионе/ Н.Н. Морозова, В.П. Шорохов.- Могилев, 2006.

2. Грудько, С.В. Проблемы подготовки креативного специалиста / С.В. Грудько // Перспективы развития высшей школы: материалы IV Международной научно-методической конференции. – Гродно, 2011г. – С. 42-44.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 26.07.1999 г.: с изм. и доп. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Грудько, С.В. Особенности организации непрерывного обучения в Республике Беларусь / С.В. Грудько // Перспективы развития высшей школы: материалы V Международной научно-методической конференции. – Гродно, 2012г. – С. 57-61.

5. Грудько, С.В. Активные формы профессионального обучения работников сельскохозяйственного производства / С.В. Грудько // Перспективы развития высшей школы: материалы VII Международной научно-методической конференции. – Гродно, 2014г. – С.240-241.

6. Кодекс Республики Беларусь об образовании: принят Палатой представителей 2.12.2010 г.: с изм. и доп. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 338.43

Губанова Е.В.,
к.э.н., доцент, Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Полищук А.П.,
главный специалист, Министерство сельского хозяйства Калужской области

Сельскохозяйственное консультирование как механизм трансферта инноваций в АПК

AGRICULTURAL BUSINESS AS A MECHANISM OF TRANSFER OF INNOVATION IN AGRICULTURE

Ключевые слова: АПК, информационная деятельность, консультирование, консультационные центры, инновации

Keywords: agrarian and industrial complex, information activities, consultation, advice centers, innovations

Аннотация: в данной статье рассматривается сущность, необходимость формирования и функционирования информационно-консультационной службы в деятельности АПК региона.

Abstract: in this article the essence, need of formation and functioning of information and consulting service for activity of agrarian and industrial complex of the region is considered

Эффективность функционирования, стабильный экономический рост и конкурентоспособность агропромышленного комплекса страны в значительной степени обеспечиваются использованием научно-технических достижений, инноваций, а также полнотой, актуальностью и надежностью информации. В последние годы государство активно поддерживает процессы развития социально-ориентированной инфраструктуры, направленной на предоставление комплексной информационно-консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим участникам аграрного рынка.

Работа по созданию информационно-консультационной службы АПК ведется уже давно, ее статус до сих пор не установлен законодательством (29.12.2010 г. был вынесен на всеобщее обсуждение проект ФЗ «О сельскохозяйственном консультировании»), ведутся дискуссии относительно ее миссии, роли в развитии аграрного сектора и сельских территорий, основных направлений деятельности.

На сегодняшний момент времени во многих регионах России уже накоплен положительный опыт функционирования информационно-консультационных центров (далее – ИКЦ). Но, в то же время, перед аграриями постоянно возникают проблемы поиска необходимой информации, высококвалифицированной консультации при выборе инноваций. Это во многом вызвано отсутствием или несовершенством региональных программ по дальнейшему становлению информационно-консультационной деятельности и, как следствие, низким уровнем конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности,

невозможностью охвата всех конечных пользователей, в большинстве случаев, единым на регион центром сельскохозяйственного консультирования.

Информационно-консультационная служба (ИКС) – это служба, которая оказывает содействие хозяйствующим субъектам в формировании мнений, принятии и реализации решений путем предоставления необходимой информации и стимулирования использования инноваций с целью повышения финансово-экономических результатов деятельности.

Основная цель ИКС заключается в передаче информации и помощь в выборе из огромного количества доступной информации, той, которая поможет найти правильное решение.

Работа ИКС может быть успешной только в том случае, если соблюдать ряд основных принципов:

- ориентация на клиента и его потребности,
- учет специфики каждой отдельной ситуации,
- создание климата взаимного уважения и доверия между клиентом и сотрудником ИКС,
- компетентность сотрудников ИКС,
- ответственность консультанта перед клиентом [1, 44].

Сельское хозяйство является базовой отраслью агропромышленного комплекса Калужской области и играет важную роль в экономике региона, развитии сельских территорий, в продовольственном обеспечении населения. Удельный вес сельскохозяйственной продукции составляет более 8% в валовом региональном продукте Калужской области [2,106].

В Калужской области в качестве ИКЦ создано и действует государственное автономное учреждение Калужской области «Агентство развития агропромышленного комплекса Калужской области» (далее - ГАУ КО «Агентство развития АПК»).

Агентство развития агропромышленного комплекса Калужской области создано 18 июня 2013 года при поддержке Правительства Калужской области и является подведомственным учреждением Министерства сельского хозяйства Калужской области. Агентство является государственным оператором по сопровождению проектов в агропромышленном комплексе Калужской области [3, 104].

Основная цель деятельности ГАУ КО «Агентство развития АПК» — создание максимально комфортной бизнес-среды для привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс Калужской области, в частности:

- организация инновационного и информационного обеспечения развития отраслей агропромышленного комплекса;
- оказание услуг (выполнение работ) в рамках информационно-консультационного обслуживания субъектов агропромышленного комплекса, развития предпринимательства, инженерно-технического проектирования, привлечения внебюджетных средств.

Основные задачи ГАУ КО «Агентство развития АПК»:

- сопровождение проектов в режиме "единого окна" – индивидуальный подход, безвозмездные консультации по широкому кругу вопросов;
- содействие развитию муниципальных образований – разработка и реализация проектов по развитию инвестиционного потенциала;
- укрепление положительного имиджа агропромышленного комплекса области – разработка и издание презентационных материалов, освещение региональных событий в сфере агропромышленного комплекса в СМИ и сети Интернет.

Статистика деятельности ГАУ КО «Агентство развития АПК» на сегодняшний день такова:

- Подобрано инвестиционных площадок – 21,
- Зарегистрировано предприятий – 16,
- Разработано бизнес-планов – 168,
- Одобрено кредитов – 20,

- Получено грантов – 45,
- Консультации по направлениям (Рисунок 1).

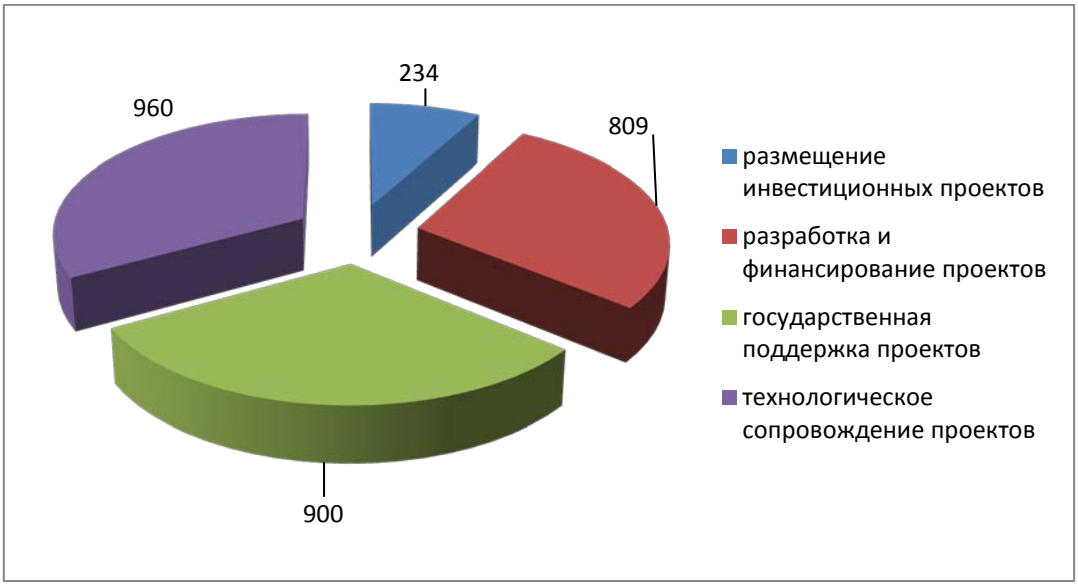


Рисунок 1 – Статистика консультаций ГАУ КО «Агентство развития АПК»

Агентство осуществляет бесплатные консультации организаций всех организационно-правовых форм собственности агропромышленного комплекса в режиме "единого окна" по следующим направлениям:

- составление бизнес-планов;
- проведение маркетинговых исследований;
- реализацию инвестиционных проектов;
- привлечение государственной поддержки;
- порядок налогообложения и получение льгот;
- внедрение новых технологий.

Агентством организована работа по информационной поддержке и укреплению имиджа деятельности в сфере сельского хозяйства Калужской области. Выпускаются информационные бюллетени по основным направлениям агро-бизнеса в регионе, буклет, посвященный мерам государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, ежегодный справочник агропромышленного комплекса Калужской области, материалы для СМИ, другие печатные издания, ведётся постоянное наполнение сайта – единого портала информационных и консультационных услуг Агентства АПК, а также освещение наиболее интересных событий в социальных сетях.

В соответствии с Приказом министерства сельского хозяйства Калужской области «Об утверждении плана мероприятий министерства сельского хозяйства Калужской области по содействию импортозамещению на среднесрочную перспективу» ГАУ КО «Агентство развития АПК» поручено осуществление следующих мероприятий:

- Содействие в продвижении на региональном, межрегиональном, федеральном агропродовольственном рынках продукции калужского агропромышленного комплекса (конкурсы, выставки, ярмарки, фестивали, публикации, статьи, репортажи и т.д.).
- Формирование информационного ресурса (раздела на инвестиционном портале) с информацией о реализации мероприятий по импортозамещению продукции АПК, ее производителях на территории Калужской области
- Содействие в создании и продвижении позитивных брендов продукции регионального АПК (товаров, работ, услуг).
- Формирование реестра инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение.
- Продвижение инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение в СМИ, телекоммуникационной сети «Интернет».

- Организация сопровождения инвестиционных проектов по размещению и реконструкции объектов, реализуемых на территории области и направленных на содействие импортозамещению и технологическому развитию.
- Взаимодействие с кредитными организациями по вопросам финансирования проектов, способствующих импортозамещению.
- Взаимодействие с Акционерным обществом «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП) по вопросам финансирования проектов, способствующих импортозамещению.

Приоритетные направления развития ИКЦ в Калужской области:

1. Создание системы мониторинга хода реализации инвестиционных проектов развития сельскохозяйственного производства и выработки рекомендаций по оперативным мерам реагирования на изменения экономической среды;

2. Формирование банка данных по производственно-имущественным комплексам сельскохозяйственного назначения, имеющим потенциал развития за счет привлечения нового собственника;

3. Дальнейшее развитие системы услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям области в сфере подготовки соответствующей документации для использования всего спектра мер государственной поддержки, предусмотренных действующим законодательством;

4. Интеграция ИКЦ с научно-исследовательскими организациями и профильными высшими учебными заведениями для формирования информационной базы инновационных разработок;

5. Мероприятия по эффективной подготовке сельскохозяйственных кадров (например, повышение квалификации руководителей и специалистов АПК; проведение разовых тематических семинаров с управленческими кадрами АПК, оказание информационно-консультационных услуг; проведение специализированных курсов по бизнес-планированию, ведению бухгалтерского и налогового учета, программированию, юридическому и трудовому праву и др.).

Таким образом, решение задач импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности за счет развития отечественного сельскохозяйственного производства с высоким уровнем конкурентоспособности предполагает коренную техническую и технологическую модернизацию отрасли на основе соответствующего уровня менеджмента предприятий АПК. Учитывая данные обстоятельства, а также острейший дефицит на селе специалистов финансово-экономической сферы, необходимость развития информационно-консультационного обслуживания в аграрном секторе экономики сомнений не вызывает.

Литература:

1. Акканина Н.В. Основные концепции сельскохозяйственного консультирования: Учебно-методическое пособие. - М.: 2004. – 86 с.

2. Губанова Е.В. Современные тенденции развития сельского хозяйства Калужской области //Пути социально-экономического развития региона: финансовое обеспечение, перспективы и направления оптимизации Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. Под редакцией Пироговой Т.Э., Никифорова Д.К. -2015. -С. 106-110.

3. Губанова Е.В. Информационно-консультационный центр АПК Калужской области: состояние, перспективы развития. // Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство: сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции 23 июня 2016 года, город Ярославль.- М.: «Научный консультант», 2016 г.- С. 102-106.

4. Буньковский Д.В. Импортозамещение в российской экономике: перспективы развития отечественных производств продовольствия // Вопросы управления. - 2016. - № 3 (21). - С. 53-60.

5. Демишкевич Г.М. Роль и место информационно-консультационной службы агропромышленного комплекса в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 12. –с. 27-29.

6. Жахов Н.В. Пути совершенствования инновационного развития сельского хозяйства // в сборнике: Научное обеспечение агропромышленного производства материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И.Я. Пигорев. 2010. С. 137-140.

УДК 338.24

Дегтярева Т.Д.,

д.э.н., профессор, директор Института проблем регионального управления, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»,

Бушуева Л.И.,

д.э.н., профессор, директор Института менеджмента и предпринимательства, Сыктывкарский государственный университет им.П.Сорокина

Стратегический подход к управлению конкурентоспособностью организаций агробизнеса

STRATEGIC APPROACH TO MANAGING THE ORGANIZATION COMPETITIVENESS AGRIBUSINESS

Ключевые слова: агробизнес, конкурентоспособность, оценка, управление, стратегия конкуренции.

Keywords: agribusiness, competitiveness, assessment, management, competitive strategy.

Аннотация: рассматривается актуальная проблема обоснования выбора стратегии ведения конкурентной борьбы организации, занятой агробизнесом. Целью статьи является формирование методического инструментария стратегического управления конкурентоспособностью агробизнеса в условиях инновационной экономики. Анализируются методические подходы к её оценке, выявлены их достоинства и недостатки. Предлагается трехуровневый стратегический подход к управлению конкурентоспособностью организаций агробизнеса, базирующийся на трехэтапной оценке её составляющих. Последовательно осуществляются: оценка конкурентоспособности продукции, оценка конкурентного потенциала организации в разрезе используемых ресурсов, анализ стратегического уровня конкурентоспособности организации с учетом трансформации внешней среды, а также возможности адаптации организации к этим изменениям. Выбор вида стратегии конкуренции, обеспечивающей достижение превосходства над конкурентами в предложении товаров и услуг, является заключительным этапом. Подход апробирован на примере сельскохозяйственных предприятий Оренбуржья. Далее предполагается его развитие с учетом отраслевой специализации организаций агробизнеса.

Annotation: the topical problem of justifying the choice of the strategy of competing organizations, occupied by agribusiness. The aim of the article is to develop methodological tools of

the strategic management of competitiveness of agribusiness in the innovation economy. Analyzes the methodological approaches to it is assessment, identified their strengths and weaknesses. It proposed a three-tiered strategic approach to the management of competitiveness of agribusiness organizations, based on a three-stage evaluation of its components. Consistently implemented: assessment of the competitiveness of products, the assessment of the competitive capacity of the organization in the context of the resources used, the analysis of the strategic level of competitiveness of the organization, taking into account the transformation of the environment, as well as the organization to adapt to these changes. Selecting the type of competitive strategy, ensuring the achievement of superiority over the competition in the offer of goods and services, it is the final stage. The approach has been tested on the example of the agricultural enterprises of the Orenburg region. It is further assumed its development, taking into account sectoral specialization of agribusiness organizations.

Агропродовольственный комплекс рассматривается нами как сложная социально-экономическая динамично развивающаяся многоотраслевая система, основой которой является сельское хозяйство [l]. Его инновационное развитие направлено на обеспечение продовольственной безопасности в неблагоприятных для России современных условиях. Обострение нарастающих противоречий заставляет каждую организацию выбирать стратегию ведения конкурентной борьбы. Для выбора приоритетных направлений развития нужно оценить свои преимущества и недостатки по сравнению с конкурентами, выявить ресурсы, способные стать конкурентными преимуществами. Эти задачи обуславливают актуальность проблемы управления конкурентоспособностью организаций агробизнеса, так как высокая конкурентоспособность ориентирована на достижение устойчивости развития агропредприятий [2].

Выбор метода оценки конкурентоспособности является ключевым решением, которое, с одной стороны, должно удовлетворять функциональной полноте и достоверности оценки, а с другой - уменьшить затраты времени и средств на ее определение. Он заключается в раскрытии его сущности, обосновании целесообразности и возможности получения оценки с минимальной погрешностью.

В настоящее время отсутствует общепринятая методика оценки конкуренто-способности организации, но при этом существует множество исследований, посвященных ее теоретическим и методологическим основам [3-7]. Проведенный анализ существующих подходов к оценке конкурентоспособности организации на методологическом уровне позволил выделить 4 их основных вида (таблица).

1. Конкурентоспособность организации отождествляется с конкурентоспособностью ее продукции, при этом используются два базовых метода оценки.

Дифференциальный метод предполагает сопоставление единичных параметров анализируемого и аналогичного предприятий. Метод позволяет установить достигнут ли уровень параметров исследуемого предприятия и принятого за базовый, т.е. по каким параметрам не достигнут; какие из параметров отличаются от аналога.

Комплексный метод основан на применении групповых, интегральных, смешанных показателей. Оценка конкурентоспособности осуществляется путем сопоставления показателей анализируемого предприятия с аналогичными показателями эталона, то есть она определяется наличием у его товаров потребительских характеристик лучших, чем у конкурирующих продуктов в данном сегменте рынка.

Безусловно, конкурентоспособность фирмы во многом предопределяется конкурентоспособностью её продукции, то есть способностью организации производить и реализовывать товар (услугу), имеющую конкурентные преимущества по сравнению с аналогичными товарами. Но такие подходы обладают существенным недостатком: они оценивают конкурентоспособность фирмы в отрыве от ее конкурентного потен циала.

Однако фирма порой имеет конкурентоспособный товар при низком конкурентном потенциале и наоборот.

Таблица - Характеристика подходов к оценке конкурентоспособности фирмы

Подход	**Сущность подхода**	**Преимущества**	**Недостатки**
Подход, основанный на оценке конкурентоспособности продукции	Конкурентоспособность организации тем выше, чем выше конкурентоспособность ее продукции.	Учитывает важнейшую составляющую конкурентоспособности организации– конкурентоспособность ее продукции.	Не затрагиваются другие аспекты деятельности организации.
Матричный	Анализ конкурентоспособности по двум показателям: темпы роста (сокращения) объема продаж и относительная доля организации на рынке.	Наличие информации об объемах реализации и относительных долях рынка конкурентов; дает наглядные результаты.	Исключает анализ причин происходящего, осложняет выработку управленческих решений, требует достоверной маркетинговой информации.
Подход, основанный на теории эффективной конкуренции	Наиболее конкурентоспособными являются те организации, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб.	Учет весьма разносторонних аспектов деятельности организации.	Сумма отдельных элементов сложной системы (фирмы), не дает того же результата, что и вся система в целом.
Интегральный	Конкурентоспособность организации есть интегральная величина по отношению к текущей конкурентоспособности и конкурентному потенциалу.	Учитывает не только текущий уровень конкурентоспособности предприятия, но и его возможную динамику в будущем.	Дублирует методы, используемые в предыдущих подходах

То есть эти подходы не направлены на совершенствование внутренних процессов и оптимизацию применения ресурсов.

2. Для анализа конкурентоспособности организации может применяться матричный подход (матрицы «Бостонской консалтинговой группы», «Mc Kinsey» и др. [8]). Он основан на анализе конкурентоспособности по двум показателям: темпы изменения объема продаж и относительная доля фирмы на рынке. Наиболее конкурентоспособными считаются предприятия, занимающие значительную долю на быстрорастущем рынке. Эти методы дают наглядные результаты, но они исключают возможность анализа причин неудач и осложняют разработку управленческих решений.

3. Согласно теории эффективной конкуренции наиболее конкурентоспособными являются организации, в которых наилучшим образом устроена работа всех подразделений и служб. Эффективность деятельности этих служб зависит от различных факторов, которые составляют ресурсы организации. Поэтому оценивается эффективность использования этих ресурсов каждым подразделением фирмы. Такой принцип взаимосвязи эффективности организации и использования ресурсов был сформулирован М. Портером [9].

Оценка проводится по четырем группам показателей – критериям конкурентоспособности: а) показатели, характеризующие эффективность управления производственным процессом: рациональность использования основных фондов, экономичность производственных затрат, совершенство технологии изготовления товара, организация труда на производстве; б) показатели, которые отражают эффективность управления оборотными средствами: независимость организации от внешних источников финансирования, способность расплачиваться по долгам, возможность стабильного развития организации в будущем; в) показатели, отражающие эффективность управления сбытом и продвижением товара на рынке средствами рекламы и стимулирования; г) показатели конкурентоспособности товара: его качество и цена. Такая оценка конкурентоспособности организации позволяет охватить наиболее важные аспекты ее деятельности, исключает дублирование отдельных показателей, позволяет быстро и объективно получить картину положения предприятия на отраслевом рынке. Данный подход также дает возможность оперативного контроля отдельных служб фирмы.

4. Конкурентоспособность предприятия представляет собой его интегральную временную характеристику в условиях конкретного рынка, определяющую способность предприятия функционировать в бескризисном режиме и положение по отношению к прямым конкурентам по основным параметрам его потенциала - технико-технологического, кадрового, маркетингового, финансового, организационно-управленческого, инновационного [10]. Данные параметры потенциала соответствуют функциональной области управления организацией, которые в организационной структуре управления находят выражение в соответствующих целевых подсистемах и одновременно, соответствуют факторам конкурентных преимуществ организации.

Здесь нужно заметить, что интегральный подход к оценке конкурентоспособности организации позволяет более полно охватить эту категорию, с учетом всех параметров. Однако модели и механизмы его реализации недостаточно разработаны. На наш взгляд, заслуживает внимания предложение по управлению конкурентоспособностью агроорганизацией на трех уровнях.

Первый уровень подразумевает оценку конкурентоспособности продукции. Анализ проводится путем сравнения параметров продукта с параметрами аналогичного продукта основных конкурентов. Причины конкурентоспособности продукции кроются в ее конкурентных преимуществах: качестве, цене, техническом уровне, потребительских свойствах, сервисе, рекламе, имидже производителя, ситуации на рынке, колебании спроса. Обоснованным представляется использование следующих характеристик оценки конкурентоспособности продукции: функциональные параметры качества; экономические параметры (цена, структура цены и др.); организационные (возможность доставки, кредит, оформление документов, гарантии); имиджевые.

На *втором уровне* осуществляется оценка конкурентоспособности организации. Для этого исследуется конкурентный потенциал организации, который, в первую очередь, определяется ресурсами организации. Р. Грант выделяет три типа ресурсов [11]: материальные, нематериальные и человеческие. *Материальные ресурсы* характеризуют показатели, которые относятся к финансовым ресурсам, такие как рыночная стоимость основных средств, размер собственного капитала, привлеченные средства банка, масштабы деятельности, кредитный рейтинг, а также показатели физических ресурсов: размер, и техническая сложность основных средств и оборудования, местоположение офисов, банкоматов. *Нематериальные ресурсы* включают технологические и информационные ресурсы, а также репутацию. Под технологическими ресурсами подразумеваются программные системы, реализующие какие-либо бизнес-процессы. Информационные ресурсы - базы данных, с которыми взаимодействуют технологические ресурсы. Репутацию характеризуют узнаваемость бренда, устойчивые взаимоотношения с постоянными клиентами, репутация надежности товаропроизводителя и т.д. *Человеческие ресурсы* характеризуются уровнем профессиональной подготовки сотрудников, стабильностью

персонала, программами повышения квалификации, системой мотивации и т.д.

Выявление, находящихся в распоряжении организации ресурсов это лишь первый этап анализа конкурентного потенциала. Наличие ресурсов еще не свидетельствует о том, что она сможет в какой-либо сфере превзойти конкурентов. Ресурсы организации должны работать согласованно. Обеспечение такой работы Р. Грант называет организационными способностями компании. Эти способности реализуются в стратегическом управлении разными направлениями деятельности организации, координации работы её подразделений, управлении информацией (разработка системы сбора и накопления информации и взаимосвязь системы с руководством для принятия решений), скорости и качестве обслуживания, улучшении репутации организации и т.д.

Возможно применение и других классификаций ресурсов предприятия, например, рассмотрение шести их основных категорий согласно градации Льюиса и Тиса [12: 1) материальные ресурсы; 2) ресурсы, связанные со знаниями, навыками опытом; 3) ресурсы, связанные с системами и процессами; 4) культурные ресурсы и ценности; 5) сетевые ресурсы; 6) ресурсы с потенциальной динамической способностью.

Для выявления ресурсов и способностей организации применим метод глубинного интервью с руководителями компании и её подразделений, а также непосредственно с сотрудниками. Глубинные интервью позволят наиболее полно понять и проанализировать бизнес-процессы, а их проведение на различных уровнях организационной структуры раскрывает различия мнений сотрудников и руководства компании в оценках её ресурсов и способностей.

После определения ресурсов и способностей необходимо оценить возможность формирования ключевых компетенций, с помощью таких показателей как важность ресурса или способности и его сила относительно аналогичного показателя конкурентов. Затем будет логичным совместить полученные результаты и выявить ключевые сильные/слабые стороны, а также сделать выводы о возможном развитии ресурсов и способностей, для использования их в качестве конкурентных преимуществ.

Следующим шагом в оценке является анализ стратегического уровня конкурентоспособности организации. Его результатом должно быть понимание адекватности стратегии будущим изменениям внешней среды, так как в стратегии помимо реализации наилучшим способом использования имеющихся ресурсов и способностей необходимо учитывать трансформацию внешней среды и возможности адаптации к этим изменениям. Это позволит обеспечить эффективную деятельность компании на будущих рынках и достижения на них конкурентного преимущества. Для определения адекватности стратегии изменениям может быть применен стратегический отклик, представляющий собой анализ изменения позиции компании с учетом рыночных изменений при условии сохранения существующей стратегии.

В [13] конкурентная стратегия определена как набор методик и инициатив для привлечения и удовлетворения клиентов, противостояния конкурентам и укрепления позиций на рынке Её цель – достижение превосходства над конкурентами в предложении товаров и услуг. А.Дж. Стрикленд и А.А. Томпсон, на основе базовых стратегий М. Портера, выделили пять видов стратегий конкуренции:

1) стратегия лидерства по издержкам предполагает привлечение покупателей за счет минимизации издержек производства и реализации услуг;

2) стратегия широкой дифференциации – привлечение покупателей за счет отличия продуктов или услуг от аналогичной продукции конкурентов;

3) стратегия оптимальных издержек – повышение потребительской ценности за счет более высокого качества при ценах на уровне или ниже конкурентов;

4) сфокусированная стратегия низких издержек – ориентация компании на узкий сегмент и вытеснение конкурентов за счет низких издержек;

5) сфокусированная стратегия дифференциации – ориентация на узкий сегмент покупателей и вытеснение конкурентов за счет предложения товаров или услуг лучше

удовлетворяющих потребности клиентов.

Выбор конкретной стратегии организации позволит определить приоритетные для неё цели и задачи, а также стратегическое значение формируемых конкурентных преимуществ. Топ-менеджмент организации принимает стратегические меры по развитию организации, то есть усилия сосредоточены на долгосрочных целях и задачах. Формируется видение компании в долгосрочной перспективе, разрабатываются стратегическая концепция и стратегия предприятия в целом. Кроме того, следует отметить, что ориентация на повышение конкурентоспособности ведения агробизнеса является значимым фактором в обеспечении социально-экономического развития территории его присутствия, а также роста его социальной ответственности [14].

Итак, проведение анализа и оценки конкурентоспособности организации по трехуровневой схеме позволит полнее раскрыть её возможности. Исследование конкурентоспособности продукции выявит основные различия в качестве продуктов, изменения цен на них и в качестве обслуживания клиентов, что позволит при необходимости скорректировать политику организации в отношении производства и обслуживания. Оценка конкурентного потенциала обеспечивает возможности повышения своей позиции на рынке и выявление узких мест. Показатели динамики деятельности отражают достижение стратегических направлений развития организации в сфере ведения агробизнеса. Подход апробирован на примере сельскохозяйственных предприятий Оренбуржья. Далее предполагается его развитие с учетом отраслевой специализации агроорганизаций.

Литература:

1. Дегтярева Т.Д. Чулкова Е.А., Мурсалимов М.М., Рахматуллина Л.И. Воспроизводство и использование трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе региона // Вестник

УрФУ. Серия экономика и управление. - 2015.- №4.- С.642-664.

2. Дегтярева Т.Д., Шеврина Е.В. Анализ устойчивости сельскохозяйственных предприятий региона. - Оренбург, 2001. - 125 с.

3. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика.- М.: Центр экономики и маркетинга, 2002. - 356 с.

4. Васильева З.А. Иерархия понятий конкурентоспособности субъектов рынка // Маркетинг в России и за рубежом. - 2006.- №2.

5. Мазилкина Е.И., Паничкина Г.Г. Управление конкурентоспособностью.- М.: Омега-Л, 2008. - 325 с.

6. Фасхиев Х.А.., Попова Е.*В*. Модель управления конкурентоспособностью предприятия // Маркетинг в России и за рубежом.- 2009.- №6 (74).- С. 108–122.

7. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. – М.: Изд-во Эксмо, 2008. - 544 с.

8. Чулкова Е.А., Сивожелезов А.А. Матричные методы конкурентного анализа // Актуаль-ные проблемы регионального развития: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып.11. - Оренбург: Оренбургский ГАУ, ООО ИПК «Университет», 2016. - С. 100-106.

9. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость.- М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.

10. Войцеховская И.А. Потенциал предприятия как основа его конкурентоспособности // Проблемы современной экономики, 2006. - № 1/2 (17/18).

11. Грант Р.М. Современный стратегический анализ. - СПб.: Питер, 2008. – 560 с.

12. Тис Д. Дж Выявление динамических способностей: природа и микрооснования (устойчивых) результатов компании//Российский журнал менеджмента.-2009.-Том 7.-№ 4.– С. 59-108.

13. Томпсон-мл. А., Стрикленд III А. Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. - 928 с.

14.Дегтярёва Т.Д., Чулкова Е.А., Торбина Е.С. Социальная ответственность

агробизнеса: теория и практика применения (на материалах Оренбургской области) / под ред. д.э.н., проф. Т.Д. Дегтяревой.– Оренбург, 2015. 211 с.

УДК 338.43.02

Демишкевич Г.М.,
д.э.н., заведующая кафедрой сельскохозяйственного консультирования и кооперации, ФГБОУ ДПО Российская Академия Кадрового Обеспечения АПК,
Мухамедова Т.О.,
д.э.н., заведующая кафедрой сельскохозяйственного консультирования и кооперации, ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» к.э.н., ведущий научный сотрудник

Проблемы и меры по обеспечению продовольственной безопасности России в процессе импортозамещения

PROBLEMS AND MEASURES ON ENSURING FOOD SECURITY OF RUSSIA IN THE PROCESS OF IMPORT SUBSTITUTION

Ключевые слова: импортозамещение, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, потребительский рынок, экспорт, импорт.

Key words: import substitution, agriculture, food security, consumer market, export import, government support

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях импортозамещения. Показано состояние продовольственной безопасности в условиях влияния внешних и внутренних факторов, а также риски ее ослабления. Проанализирована динамика развития сельского хозяйства в условиях импортозамещения.

Abstract: the article considers the problems of ensuring food security of Russia in conditions of import substitution. Shows the status of food security in the conditions of influence of external and internal factors, as well as the risks of weakening it. Analyzed the dynamics of agricultural development under import substitution.

Продовольственная безопасность государства является важнейшей составляющей экономической безопасности, которая в свою очередь, является частью общественной безопасности страны, фактором сохранения ее государственности и суверенитета. Важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета является повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Наиболее остро проблема обеспечения продовольственной безопасности проявилась в связи с нестабильной политической и экономической ситуацией в мире. Международные санкции, установленные для России, поставили экономику страны в экстремальное положение, требующее неординарных и срочных решений для выхода в сложившихся условий.

В августе 2014 г., Россия запретила импорт ряда продовольственных товаров из США, Канады, Австралии, Норвегии и стран Евросоюза.

Важно проанализировать, как эти меры отразятся на потребительском рынке нашей страны и насколько они сами по себе способствуют импортозамещению отечественными товарами.

Надо отметить, что Российская Федерация традиционно — нетто-импортер агропродовольственной продукции. По отдельным видам продукции импорт покрывает весомую часть потребления продуктов питания населением России, это относится, прежде

всего, к мясу, молочным продуктам, овощам и фруктам. В последние пять лет наблюдается спад экспорта продукции АПК (8,1 %), но спад импорта (14,8%) его опережает, покрытие импорта экспортом - 54,7 %. (таблица 1).

Таблица 1

Динамика экспорта и импорта агропродовольственных товаров в России, %

	2011г.	2012г.	2014г.	2015г.
Экспорт продукции АПК	13,3	18,9	10,3	8,1
доля во всем экспорте, %	2,6	3,3	3,4	3,9
доля стран дальнего зарубежья, %	68,0	73,0	71,0	72,0
Импорт продукции АПК	42,5	39,7	23,7	14,8
доля во всем импорте, %	13,9	13,8	14,0	14,4
доля стран дальнего зарубежья, %	84,0	86,0	86,0	84,0
Покрытие импорта экспортом, %	31,3	47,6	43,4	54,7

Источник: рассчитано по данным Росстата

Основными факторами, вызвавшими сокращение импорта с 2014 г., стали существенная девальвация рубля, снижение доходов населения и импортные ограничения, а факторами увеличение экспорта — большой урожай зерновых.

Сокращение импорта — результат сжимания внутреннего спроса, что происходит вследствие ухудшения динамики доходов населения. Как отмечалось выше, к сокращению импорта привели не только санкции, но и снижение курса рубля. По данным Центрального Банка Российской Федерации, в 2014 г. курс рубля снизился на 30% по отношению к доллару и евро. Этот фактор влияет на рост цен, снижая потребительский спрос, приводит к уменьшению импортных поставок (таблица 2) [5].

В ограничении импорта продовольственной продукции нет ничего критичного, так как импортировать следует только то, что мы объективно не можем производить сами на должном уровне качества и цен в ближайшей среднесрочной перспективе.

Все остальное следует производить самостоятельно, делать его конкурентоспособным, представляющим интерес и для зарубежных покупателей. В этой связи было бы целесообразно во всех регионах иметь развернутые комплексные программы диверсификации экономики, что позволило бы более полно использовать природный и научно-производственный потенциал регионов, успешно решать вопросы импортозамещения, в обеспечении населения продуктами питания. Этот подход должен сопровождаться повышением роли государственного регулирования аграрного сектора экономики. Такая поддержка должна создавать максимально благоприятные условия для роста инвестиций [6].

Развитие сельскохозяйственного сектора и выполнение требований Доктрины являются, на наш взгляд, важнейшими аспектами обеспечения импортозамещения и продовольственной безопасности Российской Федерации. За последнее десятилетие

государство предприняло некоторые действия в обеспечении продовольственной безопасности России. Принят Федерльный Закон «О развитии сельского хозяйства», Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и 2013–2020 гг.

Таблица 2

Соотношение потребления и импорта отдельных продуктов в России, 2013 г.

	Потребле-ние (включая производственное), тыс.т	Импорт, тыс.т	Импорт из «санкцион-ных» стран, тыс.т	Доля импорта из «санкцион-ных» стран в импорте, %	Доля импорта из «санкцион-ных» стран в потреблении, %
Мясо и мясопродукты (говядина, свинина, мясо птицы)	10255	1908	869	46	8
Рыба, рыбопродукты морепродукты	3178	884	550	62	17
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	39375	6432	2517	39	6
Картофель и другие овощи	46091	3438	1092	32	2
Фрукты	9761	6963	1730	25	18

Источник. Киселев С.В. Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимость обеспечения продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. 2015. 2. С. 12-19.

В настоящее время Минсельхозом России предпринимаются меры, направленные на импортозамещение в сельском хозяйстве, в том числе внесены изменения в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, принята «дорожная карта» по содействию импортозамещению.

В результате оказываемых мер сельское хозяйство демонстрирует рост и довольно значимые результаты. Так, в 2015 г. продукция сельского хозяйства выросла на 3%, в том числе растениеводства увеличилась на 2,9%, а животноводства – на 3,1%.

Впервые было достигнуто пороговое значение Доктрины по мясу и мясопродуктам, (рост с 81,5% в 2014 г. до 88,7% в 2015 г.), заметно вырос удельный вес отечественного молока и молокопродуктов в ресурсах внутреннего рынка (с 78,3% до 81,2%). В 2015 г. продукция сельского хозяйства выросла на 3% (против 3,5% в 2014 г.), в том числе растениеводства увеличилась на 2,9%, животноводства – на 3,1%.

В экономике сельского хозяйства в 2014г. выручка сельскохозяйственных организаций от продажи товаров, продукции, работ и услуг увеличилась почти на 26% и составила 1890 млрд. руб. Себестоимость выросла на 13%, то есть незначительно превысила темпы инфляции, и достигла 1526 млрд. руб.

В 2015г. макроэкономические показатели ухудшились. По данным Росстата, спад промышленного производства к соответствующему периоду прошлого года составил 3%. Индекс физического объёма продукции сельского хозяйства составил 101,6%. Этот показатель значительно ниже прошлогоднего - 104,4%. Реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 2,9%. Оборот розничной торговли сократился на 8,1%. В I полугодии 2015г. внешнеторговый оборот России уменьшился почти на треть и составил,

по данным Банка России, 276,5 млрд. долл. США, в том числе экспорт - снизился почти на 30% и составил 182,5 млрд. долл. США, импорт - на 40% (94,0 млрд. долл. США). Сальдо торгового баланса оставалось положительным. Экспорт продовольственных товаров сократился на 16%, импорт - почти на 38%. По данным Росстата значительнее всего сократились импортные поставки мяса птицы (на 52%), сыров (54%), рыбы (45%), сливочного масла (47%) и мяса (34%).

В 2015 г. в условиях роста отечественного сельхозпроизводства на фоне значительного сокращения импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия (до 26,5 млрд долл. США, или на 33,7% меньше по сравнению с 2014 г.) удалось обеспечить достижение пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации по зерну, сахару, растительному маслу и картофелю [7].

Вместе с тем, в условиях падения в 2015 г. реальных располагаемых денежных доходов населения на 4% спрос на пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия сократился на 9,2%. По предварительным данным Росстата, происходит снижение потребления мяса и мясопродуктов (с 10,9 млн. т в 2014 г. до 10,6 млн. т в 2015 г.), молока и молокопродуктов (с 35,7 млн. т в 2014 г. до 34,3 млн. т 2015 г.).

Несмотря на предпринимаемые Минсельхозом России меры по стимулированию инвестиций их вложение в основной капитал сельского хозяйства снижается. Только за 2014-2015 гг. падение инвестиций составило 15%.

В целях стабилизации ситуации в этой области и обеспечения импортозамещения Правительством Российской Федерации в марте 2015г. был утверждён перечень инвестиционных проектов, ориентированных на развитие импортозамещающих производств в сельском хозяйстве. Всего было одобрено 464 проекта, с общей суммой кредитных договоров - 266 млрд. руб.

В 2015г. была введена господдержка на возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям части прямых затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса. В 2015г. на эти цели будет направлено 11,4 млрд. руб., а всего до 2020г. - 126 млрд. руб.

Среди мер, относящихся к *прямой поддержке* сельскохозяйственных товаропроизводителей, необходимо в рамках Государственных программ развития сельского хозяйства, начиная с 2020г., формировать отдельную подпрограмму для товаропроизводителей, временно утративших конкурентоспособность, предусмотрев для них особый налоговый режим и режим субсидирования.

В рамках совершенствования *ценовых отношений* в АПК необходимо совершенствование механизма закупочных, товарных интервенций и залоговых операций с целью устранения ценовых колебаний на товарных рынках.

Основной целью преобразований в *сфере кредитования* является повышение, физической и экономической доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Необходимо планомерное смягчение кредитно-денежной политики Центрального Банка Российской Федерации, направленное на увеличение денежного предложения и снижение ключевой ставки ЦБ РФ с одновременным принятием ряда запретительных мер, по «перетеканию» финансовых средств из реальных секторов экономики на валютный спекуляционный рынок. Необходимо обеспечить снижение уровня инфляции и поддержку стабильного курса рубля, расширить базу внутренних источников инвестиционного кредитования.

Следует изменить действующую концепцию *агрострахования,* перейдя от модели страхования только катастрофических рисков к страхованию недобора урожая, что наиболее востребовано хозяйствами. Повысить долю страхового возмещения до 70 - 80% от собранной страховой премии с учетом субсидий, как это предусмотрено законом от 25 июля 2011г. № 260-ФЗ (п.8 статьи 4). В зарубежных странах (Канада) при страховании с господдержкой, условием получения субсидии является покрытие ущерба в размере не менее 70%.

Помимо вышеперечисленных направлений целесообразно развивать *косвенные меры поддержки* сельскохозяйственных товаропроизводителей [7]: введение механизма продуктовых карточек; установление нижнего предела закупочных цен на заранее определенный перечень продукции, закупаемой по долгосрочным договорам на поставку в

фонд помощи малоимущему населению; расширение системы субсидирования производителей сельхозтехники.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации".
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
3. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы" (с изменениями и дополнениями).
4. Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С. [Текст] / Росту и развитию агропромышленного производства необходим комплексный подход // АПК: экономика, управление - 2016. № 4. С. 1-15.
5. Киселев С.В. [Текст] / Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимость обеспечения продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление - 2015. №2. С. 12-19.
6. Савостьянова Я. В., Селезнева А. А. [Текст] / Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях продления санкций // Молодой ученый - 2016. №1. С. 471-474.
7. Борхунов Н., Маслова В., Зарук Н. [Текст] / Экономический механизм АПК в условиях импортозамещения // Экономика сельского хозяйства России - 2015. № 10. С. 45-51.
8. Петров А.А., Демишкевич Г.М. [Текст] / Совершенствование условий предоставления государственных субсидий молочному скотоводству (на примере Ульяновской Области) // Аграрная Россия – 2016. № 7. С. 38-41.
9. Ушачев И.Г., Санду И.С., Прокопьев Г.С. [Текст] / Организация внедрения программно-целевых методов управления при реализации государственных программ развития сельского хозяйства на уровне субъектов Российской Федерации // Москва, 2010. С.264.
10. Основные направления стратегии развития рыбного хозяйства Российской Федерации [Текст] / Т.О. Мухамедова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2013. № 3(16). С. 81-84.

УДК 005.591.6:631.16:658.148

Дидык А.С.,
Меньшова А.Е.,
Захарова А.П.,
Клепцова Н.А.
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»

Инновационно-инвестиционный путь развития сельского хозяйства как основа повышения его эффективности

INNOVATIVE AND INVESTMENT WAY OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AS A BASIS FOR INCREASING ITS EFFECTIVENESS

Ключевые слова: научно-технический и технологический потенциал, инвестиционная ситуация, техническое обновление, инновационная деятельность, производственный потенциал, конкурентоспособность отрасли, инновационная модель.

Keywords: scientific and technical and technological capacity, investment situation, technical modernization, innovative activity, production potential, the competitiveness of the industry, innovative model.

Аннотация: в статье отмечается, что формирование эффективной инновационной системы путем создания региональных инновационно-технологических отраслевых комплексов обеспечивает эффективное развитие сельского хозяйства. В современных же условиях, когда финансовые возможности государства ограничены, необходимо полнее задействовать формы и методы активизации инновационной деятельности при производстве сельскохозяйственной продукции, которые уже прошли широкую апробацию на практике. Наиболее перспективным направлением инновационного развития сельского хозяйства следует считать разработку и внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий. В основе инновационной деятельности лежат принципы приоритетности инновационных процессов, научная обоснованность всех решений по осуществлению инновационной деятельности, интеграции научной, научно-технической и образовательной деятельности.

Abstract: noted in the article that the formation of an effective innovation system through the creation of regional innovation and technology industrial complexes ensures the effective development of agriculture. In modern conditions, when the financial possibilities of the state are limited, necessary to better activate forms and methods of innovation activity in the production of agricultural products, which have already passed wide approbation in practice. The most promising area of innovation development of agriculture should be considered the development and introduction of resource-saving and ecologically safe technologies. At the heart of innovative activity are the principles of prioritizing innovation processes, the scientific validity of all decisions on the Exercise of innovative activity, the integration of scientific, technical and educational activities.

Предстоящее присоединение России к ВТО, мировые продовольственный, экологический, финансовый и экономические кризисы, высокая продовольственная зависимость страны от импорта мясо-молочной продукции требуют не только повышения конкурентоспособности ее сельскохозяйственной продукции, применения более эффективного механизма защиты отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и перехода сельского хозяйства к инновационно-инвестиционной модели развития, который уже многие годы сдерживается в связи с несоответствием имеющегося научно-технического и технологического потенциала сельского хозяйства новым экономическим и производственным требованиям. Отечественное сельское хозяйство переживает инновационный кризис, который связан с отсутствием необходимых условий для внедрения инновационных процессов. Спад производства сельскохозяйственной продукции, слабая поддержка со стороны государства и высокая стоимость нововведений не позволяют развивать инновационную деятельность. Инновационный потенциал сельского хозяйства используется на 4-5% против 50% и более в сравнении с экономически развитыми странами. Ежегодно остаются невостребованными сельскохозяйственным производством до 40-50% законченных научно-технических разработок. По масштабам финансирования науки Россия находится на уровне стран со средним по абсолютной величине расходов и даже малым по доле в ВВП научным потенциалом. В последние годы значительный рост инвестиций в сельское хозяйство без базисных инноваций, позволяющих осваивать новые технологии, могут стать неэффективными, продлевая технико-технологическую его отсталость и низкую конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции.

Одной из причин отставания инновационно-инвестиционного развития сельского хозяйства является невосприимчивость большинства российских сельскохозяйственных товаропроизводителей к отечественным и зарубежным научно-техническим достижениям при увеличивающемся импорте продовольствия, сельскохозяйственных машин, оборудования, средств защиты и др. В целом развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве можно характеризовать как вялотекущий процесс.

Уровень использования научно-технических разработок в сельском хозяйстве, составляя лишь 0,6%, на порядок ниже, чем в целом по экономике. За годы рыночных

преобразований научно-технический уровень производства отстал от мирового уровня на целую смену базовой технологии, а по технике – на два-три ее поколения. Безусловно, и в сельском хозяйстве имеются подотрасли, которые, встав на путь инновационно-инвестиционного развития, вышли на мировой уровень развития, но по-прежнему их продукцию страна вынуждена импортировать в значительных объемах. Это касается прежде всего продукции птицеводства, свекловодства и свиноводства.

Кроме того сохраняющаяся неэквивалентность обмена сельского хозяйства с другими отраслями экономики способствует деградации его материально-технической базы. Оставаясь одновременно донором по отношению к ним, сельское хозяйство сокращает свои возможности для интеграции науки и производства, технологического и организационно-экономического обновления отрасли. Существенно усугубляют ситуацию неуклонно растущие цены на энергоносители, что лишает отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей их естественного преимущества;

Несмотря на то, что в последние годы в сельском хозяйстве заметно активизировался инвестиционный процесс, а начиная с 2006 г. сельскохозяйственным товаропроизводителям стали доступны инвестиционные кредиты на льготных условиях сроком до 8 лет, его доля в расходной части бюджета не превышает одного процента при удельном весе в ВВП в 4,4%. Все это говорит о низкой доходности большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей и неблагоприятной инвестиционной ситуации для сельского хозяйства.

Экономика большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей такова, что не позволяет им осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство, использовать экономические стимулы, предоставляемые государством. Отстает и техническое обновление сельского хозяйства, что связано как с низкой доходностью товаропроизводителей, так и состоянием сельскохозяйственного машиностроения, продукция которого с каждым годом сдает свои позиции на внутреннем рынке.

Инновации, без которых невозможна реализация инновационно-инвестиционной модели развития сельского хозяйства, носят ограниченный характер и, как правило, доступны лишь незначительной части крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Ресурсы для инновационной деятельности значительно меньше, чем это требуется для развития сельского хозяйства. К тому же за последние пять лет практически в 1,6 раза уменьшилась доля собственных средств сельскохозяйственных организаций, направляемых на инвестиции в основной капитал, что является не только сдерживающим фактором инновационного развития сельского хозяйства, но и создает угрозу возврата полученных кредитов большинством сельскохозяйственных товаропроизводителей;

В настоящее время наблюдается отсутствие эффективного механизма передачи достижений науки в производство и, как следствие, существенное отставание сельского хозяйства по освоению инноваций по сравнению с другими отраслями экономики. Поэтому после длительного периода разрушения производственного потенциала сельского хозяйства необходимо решать неотложные проблемы технической модернизации, восстановления плодородия почв, поголовья скота и, что особенно важно, – обеспечение отрасли квалифицированными кадрами. Если не решить эти задачи, то обеспечить страну собственным продовольствием, создать конкурентоспособное сельское хозяйство будет крайне сложно при существующих темпах его развития, составляющих в последние годы 2,3%.

В современных условиях инновационно-инвестиционная модель развития сельского хозяйства имеет три взаимосвязанные и взаимообусловленные направления:

инновации в человеческий фактор, что возможно лишь при приоритетном развитии образования, фундаментальных и прикладных научно-исследовательских организаций, разрабатывающих нововведения, создании банка данных по инновациям, а также

информационно-консультационной системы, обслуживающей сельскохозяйственных товаропроизводителей;

инновации в биологический фактор, связанные с разработкой и освоением нововведений, обеспечивающих повышение плодородия почвы, рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных. Именно особая роль инноваций в биологический фактор является отличительной чертой инновационно-инвестиционного пути развития сельского хозяйства по сравнению с другими секторами экономики;

инновации технологического характера, обеспечивающие совершенствование технико-технологического потенциала сельского хозяйства на основе применения энерго- и ресурсосберегающей техники и наукоемких технологий, позволяющих резко повысить производительность труда и эффективность сельскохозяйственной деятельности, внедрять в широких масштабах сберегающее и прецизионное земледелие. Именно через технологическую модернизацию отрасли, базирующейся на новой технике, представляется возможным преодолеть многие негативные факторы в сельскохозяйственном производстве: невысокий уровень производительности труда, который примерно в 8-10 раз ниже, чем в экономически развитых странах; почти на одну треть уступающей среднемировым показателям продуктивности зернового клина; низкий уровень использования природно-ландшафтных, материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов и высокоэффективных ресурсосберегающих технологий, которые применяют лишь 10-15% сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом в области технологической и технической модернизации производственного потенциала сельского хозяйства особое значение имеет развитие отраслей экономики, обеспечивающих его средствами производства.

Для реализации этих направлений в агропромышленном комплексе необходимо предусмотреть создание инновационной системы как одного из элементов национальной инновационной системы. Она должна быть выстроена технологически, экономически, юридически и организационно. Для этого предстоит сформулировать тактические и стратегические задачи ее формирования, для чего необходимо подготовить концепцию развития этой системы, в которой, в частности, следует предусмотреть:

формирование информационной сети инфраструктуры инновационного рынка;

создание механизмов стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, а также авторов научных открытий и изобретений;

разработку модели инновационного процесса и равноправного участия в нем трех субъектов: поставщиков «интеллектуального сырья», продуктов для последующего его использования в инновационной деятельности, потребителей конечной продукции инновационной деятельности и производителей конечной продукции инновационной деятельности для потребителей.

Для того чтобы инновационная деятельность в сельском хозяйстве была активной и эффективной, необходимо задействовать четыре группы факторов: экономические и технологические; правовые и политические; организационно-управленческие; социально-психологические и культурные. Чтобы в максимальной степени задействовать каждую группу этих факторов, необходимо:

использовать новейшие достижения генетики, информатики и нанотехнологий, позволяющие выйти на новый технический и технологический уровень результативности научных исследований, а также развивать исследования в области экологизации производства;

создать новые типы и классы машин и оборудования, соответствующие их перспективным моделям в экономически развитых странах мира, обеспечивающие технологический прорыв и рост производительности труда, экономию ресурсов, сохранение природной среды сельскохозяйственного производства;

разработать и освоить ресурсосберегающие и высокопроизводительные технологии производства сельскохозяйственной продукции, адаптированные к разнообразию природных

зон возделывания сельскохозяйственных культур и содержания животных, требованиям экологизации производства и конкурентоспособности на агропродовольственном рынке;

обосновать более современные подходы к формированию организационно-экономического механизма функционирования агропромышленного производства и агропродовольственного рынка, отвечающего задачам выравнивания межотраслевых пропорций, обеспечения воспроизводства всех видов ресурсов, справедливого распределения доходов по всей цепи, начиная от сельскохозяйственных товаропроизводителей и заканчивая сферой торговли;

осуществить переход от простых форм информационных технологий к созданию комплексной и всеохватывающей системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса страны, функционирования агропродовольственного рынка, науки и образования.

Однако следует отметить, что невозможно задействовать каждую группу факторов без эффективного организационно-экономического механизма освоения научных достижений в сельском хозяйстве. Как известно, в дореформенный период в условиях планово-административной экономики он в основном сводился к плановому внедрению достижений науки в производство, но как такового, четкого организационно-экономического механизма освоения достижений науки в сельском хозяйстве так и не сформировалось.

В современных условиях в сельском хозяйстве организационно-экономический механизм освоения научных достижений должен включать в себя не только функционирование науки, в результате чего на основе законченных исследований производится определенная научная продукция, которую можно считать научным достижением, но и систему стимулирования научных организаций за внедрение их непосредственно в производство. При этом с целью формирования инновационной системы в аграрной сфере вообще и в сельском хозяйстве в частности необходима тщательная отработка структуры инновационного процесса, где основными составляющими должны стать: крупные компании, способные вкладывать значительные средства в развитие исследований и научных разработок, доводить их результаты до серийного производства, модернизировать оборудование; малый инновационный бизнес со специфическими формами его финансирования, организации обслуживания; государство с его законодательной базой, научно-технической политикой, направленными на регулирование и стимулирование инновационного процесса с использованием правовых, экономических, организационных средств; рынок новых технологий, обеспечивающий инновационной системе устойчивую обратную связь и спрос на инновационную продукцию сельским хозяйством. Для этого предстоит:

совершенствовать нормативную правовую базу инновационной деятельности;

разработать более совершенный организационно-экономический механизм по стимулированию инновационной деятельности, созданию необходимых социально-экономических условий для ее ускорения;

внедрять инновационные методы управления;

разработать инвестиционно-инновационную политику, обеспечивающую простое или расширенное воспроизводство в отрасли.

Необходимо также учитывать складывающуюся мировую тенденцию сближения фундаментальных и прикладных исследований, конвергенцию различных сфер научных знаний и технологий. При этом перспективным является формирование государственной структуры венчурного научного предпринимательства, создание особых агроэкономических зон, технопарков, инкубаторов венчурного бизнеса, венчурных фондов, информационных центров и других структур, способствующих притоку финансовых ресурсов в сферу научной деятельности, особенно рискованных направлений, характерных для первичного этапа инновационного процесса.

Достижение инновационных конкурентных преимуществ российского зерна должно идти по всем направлениям инновационной деятельности: селекционно-генетическому,

производственно-технологическому, организационно-управленческому. Вместе с тем в современных условиях приоритет должен быть отдан организационно-управленческим инновациям, связанным с развитием инфраструктуры рынка, а также совершенствованием механизма его ценовой стабилизации.

Организационно-управленческие инновации позволят создать для участников зернового рынка и прежде всего для сельскохозяйственных товаропроизводителей условия для ведения справедливой конкуренции, стимулирования их к производству более дешевого, качественного и востребованного зерна, что дает им возможность повысить эффективность своей деятельности и расширить использование в производстве новых сортов и гибридов, энергосберегающих технологий и других средств повышения урожайности зерновых культур, способствующих снижению себестоимости зерна и повышению его конкурентоспособности. Однако реализация этих мер может сдерживаться низким уровнем государственной поддержки и неуклонным ростом издержек на производство зерна из-за монополизма ресурсообеспечивающих отраслей.

Литература:

1. Алтухов А.И. Экономика зернового хозяйства России: монография / А.И. Алтухов. - М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010.

2. Алтухов А.И. Инновационная деятельность – стратегическое направление развития аграрной сферы экономики / А.И. Алтухов // Международный межвузовский рецензируемый научный журнал «Прикладные экономические исследования». – М.: ООО «Научный консультант», 2016. - № 3. – С. 19-25.

3. Силаева Л.П. Государственное регулирование инновационных процессов в сельском хозяйстве / Л.П. Силаева // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции, 21 мая 2015 г. – Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015. – С. 488-495.

4. Силаева Л.П. Эффективность инновационного развития сельского хозяйства / Л.П. Силаева // Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 1-2 октября 2015 г. – Калуга, 2015. – С. 370-373.

5. Демишкевич Г.М. Роль и место информационно-консультационной службы агропромышленного комплекса в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 12. –с. 27-29.

УДК 631.152

Зайцев И.П.,

руководитель отдела информационных технологий и технических средств обучения, ФГБОУ ДПО РАКО АПК

О роли информационных технологий в агропромышленном комплексе современной России

ON THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF MODERN RUSSIA

Ключевые слова: экономика, информационные технологии, программное обеспечение, развитие, современные экономические условия

Аннотация: в данной статье рассматривается внедрение информационных технологий в агропромышленный комплекс на современном этапе.

В настоящее время создание систем формирования, распространения и рационального использования информационных ресурсов осуществляется на основе комплексного подхода, который включает:

выделение и создание ключевых организационных, управленческих и социальных структур, активно использующих интеграционные процессы и выполняющих роль межведомственных систем, способных стать движущей силой глобальной информатизации;

организацию в этих структурах процесса системной интеграции существующих и разрабатываемых информационных объектов;

адаптацию существующих локальных систем формирования, распространения и рационального использования информационных ресурсов к современным информационным технологиям и новым требованиям социально-экономического развития;

использование различных информационных технологий на основе сбалансированной нормативно-правовой, финансовой и социальной поддержки разнородных технологий формирования, распространения и рационального использования информационных ресурсов.

В рамках создания системы государственного информационного обеспечения были разработаны экспериментальные образцы 35 программных комплексов и программных блоков, входящих в функциональное программное обеспечение АИС МСХ, в том числе: программные комплексы анализа текущего состояния и динамики развития АПК, состояния агропродовольственных рынков, устойчивого развития сельских территорий; сбора спутниковых данных; подготовки спутниковой информации высокого разрешения; блоки автоматизированного формирования оперативных информационных продуктов; обеспечения работы динамических картографических интерфейсов; учета бюджетных средств, предоставляемых сельскохозяйственным товаропроизводителям и другие.

В то же время, большинство данных программных комплексов так и осталось в стадии опытно-конструкторских разработок и не переведено в промышленную эксплуатацию.

Значительная роль в создании системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства (СГИО СХ) отводилась формированию информационно-телекоммуникационной системы агропромышленного комплекса (ИТС АПК), которая обеспечивает формирование единого информационного пространства, интеграцию распределенных баз данных и хранилищ данных на различных уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном).

Создание распределенной ИТС АПК было направлено на информационно-техническую поддержку повышения эффективности производственной и экономической деятельности хозяйствующих субъектов АПК, принятия решений по государственному регулированию производства и реализации продукции в целях:

- интеграции функциональных подсистем, информационных ресурсов и программно-технических средств на основе принципа открытых информационных систем и использования современных методов информационного обмена;

- создания эффективной системы сбора, обработки и представления информации в оперативном режиме на базе единой системы классификации технико-экономической информации, терминологических справочников и словарей, правовой и нормативной документации;

- внедрения оперативного высоконадежного обмена информацией между муниципальным, региональным, окружным и федеральным уровнями управления АПК, производителями и потребителями сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

- взаимодействия АИС МСХ, СДМЗ АПК, СИР АПК и взаимодействие СГИО СХ с внешними информационными системами, включая информационные системы Минэкономразвития России, Минфина России, таможенной и налоговой служб и другие;

- наполнения и распространения информационных ресурсов в предметных областях: сельское хозяйство, землепользование, хранение и переработка продукции, новейшие технологии в области сельского хозяйства, патенты, изобретения, аграрное законодательство, технические нормы, бизнес (менеджмент, маркетинг, цены);

- обеспечения пользователей системы своевременной и качественной информацией для анализа различных ситуаций и принятия решений в области организации производства, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В рамках мероприятий по формированию ИТС АПК была построена ведомственная выделенная корпоративная сеть связи Минсельхоза России с присоединением и использованием ресурсов сети связи общего пользования и создан центр обработки данных. Ведомственная выделенная корпоративная сеть связи базируется на использовании существующих цифровых каналов и средств доступа к сети общего пользования Интернет.

Использование ИТС АПК позволит обеспечить актуальной технико-экономической, коммерческой, социальной и научно-технической информацией в оперативном режиме органы управления АПК всех уровней, включая Минсельхоз России, министерства (департаменты и управления) субъектов Российской Федерации, сельскохозяйственные органы муниципальных образований, сельскохозяйственные консультационные службы и хозяйствующие субъекты АПК.

Сотрудники консультационных служб должны использовать возможности предоставления государственных информационных ресурсов, а также сотрудничать с коммерческими организациями – разработчиками программного обеспечения, тестировать разработанные программы и рекомендовать их пользователям - сельскохозяйственным товаропроизводителям, оказывая им консультационные и сервисные услуги.

Программное обеспечение, помогающее осуществлять управление сельскохозяйственным производством, можно разделить на следующие основные группы.

1. Бухгалтерское программное обеспечение: 1С:Предприятие 8 (Управление сельскохозяйственным предприятием, Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия, Бухгалтерия птицефабрики, Бухгалтерия элеватора и комбикормового завода, Бухгалтерский и производственный учет хлебоприемного предприятия и предприятий по переработке зерновых культур, Селекция в животноводстве. Свиноводство), Планирование в растениеводстве и животноводстве, Бюджетное планирование предприятий АПК, Farm Funds и др.

2. Для разработки бизнес-планов, оценки инвестиционных проектов, анализа различных вариантов организации бизнеса используются программные продукты фирмы Альт: Альт-Инвест, Альт-Прогноз, Альт-Аудит, ТЭО-Инвест. Фирма Проинвест Консалтинг (Москва) представляет на рынке свои программные продукты: Progect Expert, Audit Expert, Forecast Expert, Marketing Expert.

3. Управленческое программное обеспечение для растениеводства, работающее с электронной картой полей и привязанной к ней базой данных (ГИС). Подобные ГИС в сельском хозяйстве обеспечивают: упорядочивание информации о хозяйстве и производственном процессе; формирование отчетов и заданий; планирование и моделирование выполнения технологических операций; обеспечение информационной поддержки в принятии решений; и в некоторых случаях обработку данных с бортовых компьютеров сельскохозяйственной техники и формирование аппликационных карты для дифференцированного внесения удобрений. К данным программам относятся: ГЕО-Агро, ГИС Панорама Земледелие, Farm Works Site (Pro), SST Summit, SMS Desktop Software (Advanced и Basic), JD Reports MAP, АграрОфис, Agro-Net NG, FarmView Record Keeper и другие. Существуют также управленческие программы для карманного компьютера (КПК или коммуникатора). Как правило, такие программы, являются дополнением к программному обеспечению, установленному на стационарные компьютеры. К ним относятся: Farm Truck Mate, SST Stratus и др.

4. Программное обеспечение для обмера полей и отбора почвенных проб в поле. Устанавливается на КПК или полевом ноутбуке: ГЕО-Учетчик, ГЕО-План, Карманный обмерщик, Агронавт (есть возможность использования для параллельного вождения техники) Farm Works Mobile, SST Stratus, SMS Mobile, AGRO-GPS Mobilbox и др.

5. Программное обеспечение для создания карт: а) Специализированные программы для работы с агрономическими картами – АгроУправление, Site, Farm Works Site Pro, SSToolbox, LandView Mapper и др.; б) Универсальные картографические программы - Карта-2011, MapInfo ArcView и др.

6. Программное обеспечение для мониторинга техники в сельском хозяйстве: а) Специализированные программы для сельского хозяйства – ГИС Панорама АГРО, ГИС Панорама АВТО и др.; б) Универсальные: АвтоГРАФ, Спутник, Бит-Нова, Бизнеснавигатор и др.

7. Программное обеспечение для диагностики вредителей и болезней в растениеводстве - «КОРАЛЛ — вредители и болезни сельскохозяйственных культур: диагностика, меры защиты».

8. Программное обеспечение для животноводства: СЕЛЕКС, КОРАЛЛ-Кормление», «КОРАЛЛ – Кормовая база» «КОРАЛЛ-Ферма КРС». КОРАЛЛ — Болезни КРС, Stock, Stock Mobile, Porcitec, Vaquitec, Ovitec и др.

Компьютерные программы для сельского хозяйства в основном имеют узкую специализацию. Система управления сельскохозяйственным производством на уровне хозяйства при ее создании зачастую включает в себя нескольких программных модулей (как одного, так и нескольких производителей): агрономическо-картографического, мониторингового и бухгалтерского. Для стыковки нескольких программных модулей (обмена информацией) в системе прибегают к услугам программистов. В России начинают появляться программные комплексы, которые при их разворачивании формируют систему управления сельскохозяйственным производством (например, ИАС "АгроХолдинг").

В настоящее время особую популярность приобретают географические информационные системы (геоинформационные системы, ГИС), интегрирующие разнородную информацию в единый информационно-аналитический комплекс на основе географических и пространственных данных.

В основе любой геоинформационной системы лежит информация о каком-либо участке земной поверхности: стране, городе, районе, поле, участке. База данных организуется в виде набора слоев информации. Основной слой содержит географические данные (топографическую основу). На него накладывается другой слой, несущий информацию об объектах, находящихся на данной территории: коммуникации, промышленные объекты, коммунальное хозяйство, землепользование и др. Следующие слои детализируют и конкретизируют данные о перечисленных объектах, пока не будет дана полная информация о каждом объекте или явлении. В процессе создания и наложения слоев друг на друга между ними устанавливаются необходимые связи, что позволяет выполнять пространственные операции с объектами посредством моделирования и интеллектуальной обработки данных.

Для совершенствования консультационной работы сотрудников ИКС с использованием современных информационных технологий в настоящее время требуется:

- создание веб-порталов или веб-страниц всеми субъектами системы сельскохозяйственного консультирования;
- организация эффективного информационного обмена между субъектами консультационной деятельности в рамках единого информационного пространства;
- организация централизованной разработки и распространения востребованных сельскими товаропроизводителями программных продуктов;
- упорядочение имеющейся информации и непрерывный процесс формирования и актуализации баз данных, удовлетворяющих запросы клиентов в реальном режиме времени по всему спектру интересующей их информации;

- техническое обеспечение, которое позволит всем участникам системы освоения инноваций обмениваться необходимой информацией и оперативно получать ответы на имеющиеся вопросы;

- организация непрерывного обучения и повышения квалификации консультантов и сельскохозяйственных товаропроизводителей в области современных информационных технологий.

Зарянкина О. М.,
кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Смоленская государственная сельскохозяйственная академия»

Анализ пространственной организации экономики

ANALYSIS OF THE SPATIAL ORGANIZATION OF ECONOMY

Ключевые слова: Смоленская область, валовой региональный продукт, пространственная организация, конкурентные преимущества

Keywords: Smolensk region, gross regional product, spatial organization, competitive advantages

Аннотация: в статье выполнен анализ пространственной организации экономики и группировка регионов по величине ВРП на душу населения и темпам роста ВРП за 2010-2013 гг. Регионы были разделены на четыре группы, отмечена их значительная дифференциация. Смоленская область была отнесена к самой многочисленной группе с уровнем развития выше среднего – 37 регионов, отмечено незначительное количество регионов-лидеров. Регион является старопромышленным индустриальным центром имеет схожие тенденции развития с российской экономикой в целом: ограниченный рост валового продукта в текущих ценах, его отсутствие в 2008-2009 гг. Сформулированы существенные конкурентные преимущества Смоленской области, которые способны оказать воздействие на улучшение динамики экономического роста на основе внедрения инноваций и привлечения потенциальных инвесторов.

Abstract: in article the analysis of the spatial organization of economy and group of regions in size VRP per capita and to growth rates of VRP for 2010-2013 is made. Regions have been divided into four groups, their considerable differentiation is noted. The Smolensk region has been carried to the most numerous group with the level of development above an average – 37 regions. Essential competitive advantages of the Smolensk region which are capable to make impact on improvement of dynamics of economic growth on the basis of introduction of innovations and involvement of potential investors are formulated.

Смоленский регион - один из индустриальных центров России, относящихся к старопромышленным регионам. В промышленном производстве развита ювелирная промышленность, электроэнергетика, машиностроение (автомобильная промышленность, приборостроение, электротехническая промышленность, машиностроение для легкой и пищевой промышленности, авиастроение, производство эгнергетического оборудования, металлургия), пищевая промышленность (мучная, молочная, мясная, масложировая и овощеконсервная продукция), химическая промышленность (минеральные удобрения, синтетический аммиак, пластмассы, бытовая химия).

Регион выполняет преимущественно производственную функцию, так как часть местных производителей приобретены компаниями-нерезидентами, которые осуществляют сбыт и корпоративное управление из столичного региона. Преобладает традиционное производство со стандартными технологиями, что определяет высокую степень износа и малую долю инноваций.

Регион входит в состав Центрального федерального округа, находится на пересечении транспортных путей, связывающих Россию и Белоруссию, Восточную и Центральную Европу, страны Балтии, что определяет развитость транспортной инфраструктуры, способствует внешнеэкономическим связям, хозяйственной освоенности территории. Смоленская область граничит с Московской, Калужской, Брянской, Псковской и Тверской областями.

По природно-климатическим условиям Смоленская область находится в умеренном климатическом поясе, преобладающий тип почв - дерново-подзолистые, привлекательна для производства льна-долгунца, рапса, картофеля и овощей.

Среди территориальных особенностей отметим дифференциацию территориальной и отраслевой структуры экономики и высокий уровень урбанизации. Большая часть населения проживает в г. Смоленске (34,1%) и вдоль транспортных коридоров Москва - Минск и Смоленск-Рославль-Брянск, в Вяземском (7,97%), Гагаринском (4,73%), Сафоновском (6,11%), Смоленском (5,64%), Рославльском (7,45%) и Ярцевском (5,57%) районах, что составляет 71,78% от общей численности населения и 57,6% городского населения. Плотность населения в других районах существенно ниже.

Отметим ухудшение социально-демографической ситуации, сопровождающееся сокращением численности населения из-за высоких показателей убыли населения, миграционного оттока. Выбытие населения из региона превышает прибытие и выше по темпам (2,34 раза против 2,31 раз). Выбытие преобладает в пределах России. Международная миграция в регион преобладает над выбытием из региона.

В структуре населения удельный вес трудоспособного населения сократился на 4,7 п.п., за счет старения населения на 4,2 п.п. Дальнейшее старение населения приведет к выбытию трудовых ресурсов и росту бюджетной нагрузки по содержанию и обслуживанию пожилого населения и пенсионеров.

Смоленская область относится к демографически неблагополучным регионам Центральной России. Миграция и старение населения приводят к дисбалансу между спросом и предложением рабочей силы на региональном рынке труда.

Уровень развития инфраструктуры в регионе отличается высокой плотностью транспортного сообщения, развитым железнодорожным и автодорожным транспортом. По территории области проложены транзитные газопроводы в Западную Европу и Белоруссию «Сияние Севера», Ямал-Европа.

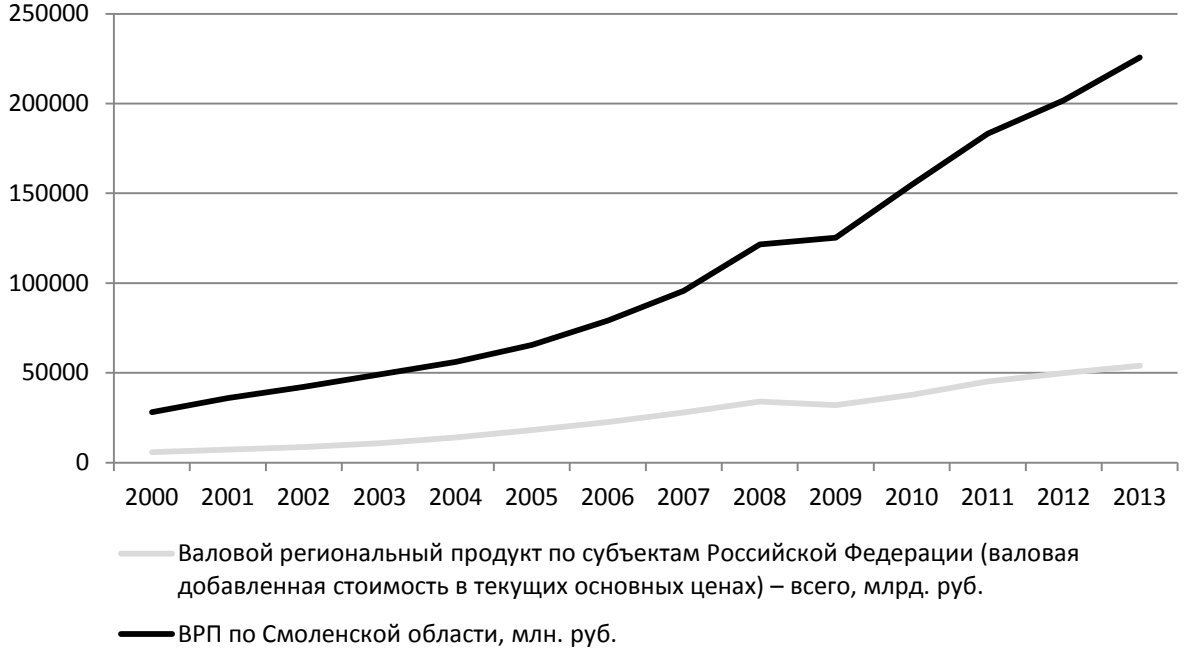


Рисунок 1 – Динамика валового регионального продукта

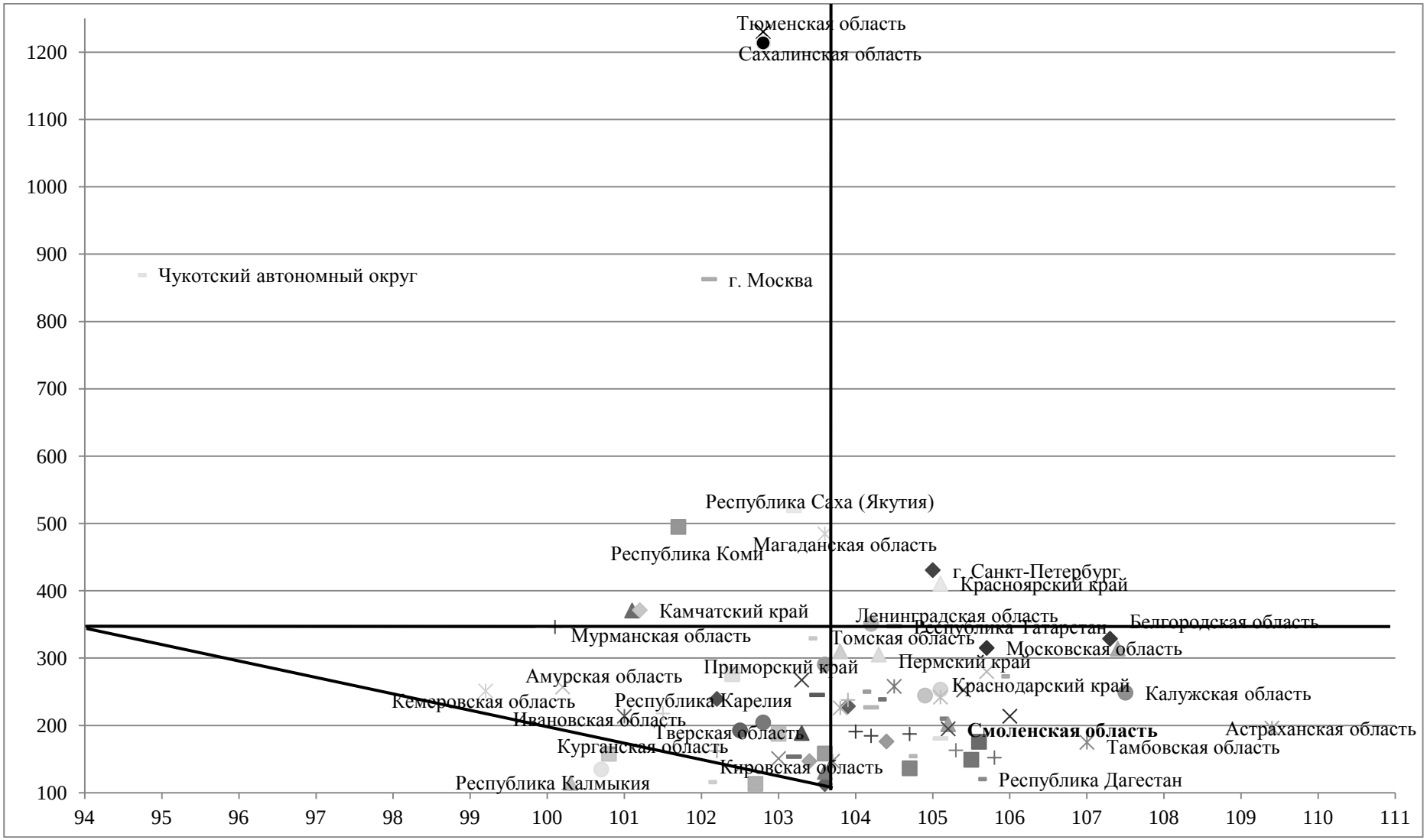


Рисунок 2 – Группировка регионов по размерам ВРП на душу населения (ось у) и темпам роста ВРП (ось х) за 2010-2013 гг.

Область не является энергодефицитной. В структуре потребления электроэнергии сельское хозяйства имеет незначительную долю – 1,1%, преобладает расход в обрабатывающем производстве 15,3% и потребление населением – 13,6%, с которым сопоставимы по величине потери.

Региональная экономическая система Смоленской области имеет схожие тенденции развития с российской экономикой в целом (рисунок 1): ограниченный рост валового продукта в текущих ценах, его отсутствие в 2008-2009 гг.

Отставание от общероссийских темпов роста (8,01 раз против 9,38 раз за 2013-2000 гг.) объясняется структурой экономики области, отличающейся отсутствием сырьевых отраслей, использующих дешевые природные ресурсы; бóльшая доля электроэнергетики и машиностроения в структуре промышленного производства, занимающего почти треть ВРП; относительно небольшой размер внутреннего рынка.

В динамике за период с 2007 по 2014 год следует отметить снижение уровня занятости, размера налоговых поступлений, инвестиций в основной капитал, рост преступности. Среди положительных тенденций социально-экономического развития отметим – улучшение транспортной инфраструктуры, рост производства продукции сельского хозяйства.

Анализируя динамику пространственной организации экономики России за 2010-2013 гг. (рисунок 2), отметим значительную дифференциацию регионов Российской Федерации по темпам роста ВРП (в среднем 103,7%) и объемам ВРП на душу населения (в среднем 326,59 тыс. руб.). По их средним значениям проведены линии, разделяющие регионы на группы.

Смоленская область находится в группе с уровнем развития выше среднего - с высокими темпами роста ВРП и объемами ВРП на душу населения ниже среднего. Это самая многочисленная группа – 37 регионов.

К регионам со средним уровнем развития (3 группа) – с высоким уровнем ВРП на душу населения, но с темпами роста ВРП ниже среднего уровня относятся Чукотский автономный округ, Сахалинская область, г, Москва, Республика Саха (Якутия), Республика Коми, Магаданская область, Камчатский край, Томская область, Архангельская область, Мурманская область

Регионов-лидеров с высокими темпами роста ВРП и объемом ВРП на душу населения немного – пять – г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Красноярский край, Республика Татарстан, Белгородская область.

На основе выполненного анализа показателей деятельности Смоленского региона выделим существенные конкурентные преимущества Смоленской области, которые способны оказать воздействие на улучшение динамики экономического роста на основе внедрения инноваций и привлечения потенциальных инвесторов: выгодное географическое положение на пересечении транспортных магистралей, связывающих Москву и Западную Европу; развитый перерабатывающий комплекс; выделенные приоритетные отрасли развития региона - обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство; наличие квалифицированных трудовых ресурсов; наличие инновационной инфраструктуры; развитая структура современных средств связи; наличие в области большого количества предприятий машино- и приборостроения; широкий выбор незадействованных земельных участков, обеспеченных необходимой инфраструктуры, производственных площадей; высокая энергообеспеченность; наличие законодательной базы, обеспечивающей надёжность инвестиций и льготных условий инвестирования.

Литература:

1. Официальный сайт Администрации Смоленской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL http://www.admin-smolensk.ru

2.Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL http://www.gks.ru

УДК 338.24

Земсков В.В.,
д-р экон. наук, заведующий кафедрой
«Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Матвеева С.Ю.,
финансовый директор ООО «Харке Рус»

Организационные риски и инновационное развитие агропромышленного комплекса

ORGANIZATIONAL RISKS AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Ключевые слова: организационные риски, инновационное развитие, продовольственная безопасность.

Key words: organizational risks, innovative development, food security.

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления внедрения инновационных технологий в сельское хозяйство нашей страны на основе использования нетехнологических знаний. Отмечено, что в качестве управленческого инструмента внедрения инновационных технологий в сельское хозяйство использовать бизнес-процесс стандартизации, который помогает работникам выделять основные действия или виды работ по решению поставленных перед ним основных задач.

Abstrakt: this article discusses the basic directions of introduction of innovative technologies in the Agriculture of our country through the use of non-technological knowledge. Pointed out that as a management tool for the introduction of innovative technologies in agriculture to use business process standardization that helps employees to allocate the basic actions or activities to address its basic tasks.

Каждой сфере производственной деятельности Российской Федерации необходимы инновационные нововведения, которые повысят эффективность деятельности и действующей системы развития. В связи с этим важное значение имеет выявление и определение организационных рисков, которые могут негативно повлиять на бизнес-процессы в применении новых методов и форм организации производства и труда, элементов хозяйственного механизма в агропромышленном секторе экономики.

Следовательно, эффективность внедрения инновационных процессов в агропромышленном комплексе нашей страны во многом зависит от организационных мероприятий, т.к. именно организационные факторы с одной стороны, могут тормозить внедрение инновационных технологий, с другой - обеспечивают реализацию новых потенциальных возможностей интенсификации труда, средств и предметов труда.

Таким образом, организационные факторы в системе управления инновациями «наука — производство — потребление» являются внутренней средой предприятий агропромышленного комплекса. Внутренняя среда предприятия агропромышленного комплекса является источником возникновения негативных событий, если она не обеспечивает необходимых условий функционирования сложной экономической системы. К факторам, влияющим на внутреннюю среду, относятся:

философия и стиль руководства;
организационная структура;
распределение ответственности и полномочий;
политика и практика управления персоналом;
внутренние стандарты, регламенты, методики, инструкции, положения, приказы.

Стандартизация – это деятельность по установлению и применению правил с целью упорядочения деятельности предприятий агропромышленного комплекса на пользу и при участии всех заинтересованных сторон. Объектами стандартизации являются конкретная инновационная продукция, нормы, требования, методы, термины, обозначения и т.д.

Стандартизация это управленческий инструмент, именно стандартизация делает деятельность «прозрачной» (то есть понятно, кто за что отвечает, и все связно) и «управляемой» (дает гарантии выполнения стратегических и оперативных целей и задач). Именно стандарты координируют деятельность специалистов, и в них устанавливаются требования к результатам этой деятельности. Для исполнителей стандарты являются сводом правил при выполнении работ по внедрению инновационных технологий.

Энциклопедический словарь [1] трактует термин «Иннова́ция, нововведе́ние» (англ. innovation) — это внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Инновации серьезно повышают качество производственного процесса и влияют на разные характеристики производственного развития в той или иной сфере жизни общества. То есть получается, что инновация- это обновление, которое направлено на увеличение производительности труда, улучшение производственного процесса, внедрение новых технологий улучшение качества производимой продукции, а также ведет за собой увеличение качественных характеристик процесса производства.

В сложившейся ситуации развития Российской Федерации именно процесс инновации или обновления в чистом виде масштабно можно проследить только на примере внедрения этих процессов в агропромышленный комплекс. Развитие агропромышленного комплекса в сфере инноваций является губкой для масштабного восприятия обновления и получения конкретного ожидаемого результата.

Сельское хозяйство является основным источником продовольствия и сельскохозяйственного сырья в мире. Продовольствие, а также его производство, обмен и потребление являются важной составной частью функционирования мировой системы и занимают особое место в мировой экономике и политике. Продовольствие непосредственно связано с жизнедеятельностью людей, его дефицит воспринимается как бедствие. Рынок продовольствия определяет состояние экономики и социальную стабильность общества, поэтому его развитие контролируется во всех странах. В связи с этим согласно Указу Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» обеспечение продовольственной безопасности страны является приоритетной задачей национальной безопасности [2]. В качестве основных направлений государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности Стратегия называет повышение почвенного плодородия и урожайности, расширение посевов сельскохозяйственных культур.

Агропромышленный комплекс - это отрасль, которая более других отраслей подвержена воздействию стихийных бедствий, полностью зависит от сил природы, поэтому именно страховая защита так необходима для внедрения процесса инновации в биологические активы. Под биологическими активами агропромышленного комплекса понимаются животные на откорме, скот, предназначенный для продажи, посевы зерновых, бобовых культур [3].

Инновации могут быть обеспечены за счет технологических и нетехнологических знаний.

К технологическим инновациям, которые существенно могут изменить процесс создания биологического актива можно отнести:

увеличение продуктивности биологического актива;

создание процессов, препятствующих гибели биологического актива от болезней;

формирование процессов, предотвращающих зависимость роста биологического актива от стихийных бедствий.

Основным методом внедрения инновационных процессов является создание системы страхования, перестрахования данных производственных активов, а также перестраховочная защита отдельных систем агропромышленного комплекса, которая направлена на обновление этой сферы жизни, начиная от производственной и бытовой, и заканчивая научной деятельности.

Новым подходом к совершенствованию системы сельскохозяйственного страхования является страхование биологических активов с господдержкой. Данный принцип осуществляется по риску утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур, а также по риску утраты (гибели) сельскохозяйственных животных.

Господдержка сельхозтоваропроизводителей в сфере сельхозстрахования осуществляется в форме субсидий на компенсацию 50% начисленной страховой премии по договорам сельхозстрахования, которые предоставляются за счет бюджетных средств и перечисляются по его заявлению на счет страховщика. Предприятия, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность, вправе рассчитывать на получение государственной субсидии только в том случае, если они относятся к понятию сельскохозяйственного товаропроизводителя вне зависимости от применяемой системы налогообложения.

Понятие «Сельскохозяйственный производитель» содержится в статье 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» - «Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель (далее - сельскохозяйственный товаропроизводитель), осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70% за календарный год».

В настоящее время в регулировании страхования биологических активов с господдержкой существует ряд проблемных мест, создающих поле для различного рода мошенничеств. Их устранение могло бы повысить предсказуемость данного бизнеса и привлечь дополнительные инвестиции. Расчет страхового возмещения по договорам страхования биологических активов с господдержкой проводится в соответствии с Методиками, утвержденными Минсельхозом России [4]. При этом урожайность должна подтверждаться объективными доказательствами, а не только собственными данными страхователей.

Сельское хозяйство нуждается в государственной поддержке. Развитие сельского хозяйства угасает, престиж сельскохозяйственного труда исчезает, получить прибыль из-за тяжелых погодных условий сложно. Наше государство понимает все эти проблемы и создает возможность для поддержки предприятий и исправления ситуации. На развитие сельского хозяйства выделяются субсидии для разных целей. Государственные субсидий стимулируют предприятия к развитию сельскохозяйственного производства, расширению обрабатываемых площадей и разнообразию посевных культур.

Наиболее важным критерием получения субсидий является наличие статуса сельскохозяйственного производителя. Ежегодно предприятиям, желающим получить субсидию необходимо подтвердить статус сельскохозяйственного товаропроизводителя на основании данных налоговой отчетности за соответствующий календарный год. Календарным годом является период времени с 1 января по 31 декабря. Статус определяется исходя из соотношения доходов от сельскохозяйственной продукции к общей сумме доходов, полученных предприятием за отчетный период.

Правительство РФ вправе устанавливать наличие договора сельхозстрахования в качестве обязательного условия предоставления сельхозтоваропроизводителям господдержки по другим направлениям в сфере сельхозпроизводства;

Позиционирование России в мировом обществе в качестве сильной, экономически развитой страны предполагает за собой постановку новых задач в области инноваций для дальнейшего развития. Вхождение России в Всемирную торговую организацию (ВТО) дает стране ряд преимуществ. Это в первую очередь участие высокотехнологического процесса для формирования биологического актива и во- вторых, это конкурентоспособность на мировом рынке. Это все влечет за собой привлечение иностранных инвесторов в данный сектор экономики и в результате увеличение продуктивности.

Таким образом, предложенные методологические подходы в определении организационных рисков можно использовать в системе управления рисками в деятельности предприятий агропромышленного комплекса и обосновать принимаемые управленческие решения.

Следует отметить, что оценка эффективности организационных мероприятий по внедрению инновационных технологий следует определять методом прямого счета при одновременной экономии производственных ресурсов.

Фактический экономический эффект от внедрения инновационных технологий, учитывающий экономию всех производственных ресурсов, определяется на основе данных о приведенных затратах по сравниваемым вариантам. В качестве базы сравнения принимаются приведенные затраты до внедрения инновационных технологий.

Литература:

1. Энциклопедический словарь. http://www.vedu.ru/bigencdic/.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Система Консультант Плюс.
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство» : введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н (ред. от 11.06.2015).
4. Приказ Минсельхоза РФ от 10.04.2015 № 133 «Об утверждении методики определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры и посадок многолетних насаждений и методики определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) сельскохозяйственных животных. Система Консультант Плюс.

УДК 005.591.6:636

Измайлова С.А.,
к.э.н., научный сотрудник, ФГБНУ ВНИИЭСХ

Инновационные процессы в животноводстве – основа разработки стратегии развития подотрасли

INNOVATIVE PROCESSES IN LIVESTOCK – BASED THE STRATEGY DEVELOPMENT SUB-SECTOR

Ключевые слова: конкурентные преимущества, технологии производства, организационно-экономический механизм, ресурсосберегающие технологии, инновационный потенциал, инновационный рост, инновационная система, продовольственная безопасность, конкурентоспособность животноводческой продукции.

Keywords: competitive advantage, technology production, organizational and economic mechanism, resource-saving technologies, innovative potential, innovative growth, innovation system, food security, the competitiveness of livestock production.

Аннотация: в статье отмечается, что в настоящее время стоит задача обеспечить ускоренное развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства, прежде всего животноводства на основе производства продукции на принципиально новой технико-

технологической базе повышения генетического потенциала животных доли высокопродуктивного племенного скота, а также создания соответствующей кормовой базы за счет высокобелковых культур. Выделение инноваций в качестве национального приоритета определяется тем, что они являются ключевым фактором повышения конкурентоспособности подотрасли. При этом данная цель должна достигаться по средствам не только государственной поддержки отдельных секторов и подотраслей, а путем создания у всех экономических субъектов стимула к инновациям и выхода на новые рынки. Инновационная деятельность, как подтверждает мировой опыт, наиболее эффективна при ориентации на региональные особенности хозяйствования. Развитие инновационных процессов в животноводстве региона должно охватывать весь цикл создания, распространения нововведений и предусматривать их рациональное использование товаропроизводителями.

Abstract: noted in the article that at present is to ensure the accelerated development of priority sub-sectors of agriculture, especially animal-based production on a new technical and technological base of increasing the genetic potential of the animals share of highly productive breeding cattle and the establishment of appropriate fodder base at the expense cultures high protein. Isolation of innovation as a national priority determined by that they are a key factor in improving the competitiveness of the subsector. This objective is to be achieved by means of not only state support for individual sectors and sub-sectors, and through the creation of all economic subjects of incentive to innovate and enter new markets. Innovation activity as world experience proves most effective in targeting on the regional features of management. Development of innovative processes in animal husbandry of the region should cover the entire cycle of creation, dissemination of innovations and provide their rational use commodity producers.

Для достижения конкурентного преимущества России в производстве сельскохозяйственной продукции необходима технологическая революция в подотрасли. Достигнуть намеченных целей, возможно только переориентировав аграрный сектор на инновационный путь развития, предполагающий переход к использованию новых высокопроизводительных и ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих рост производительности труда, снижение издержек производства, повышение конкурентоспособности отечественного продовольствия не только на внутреннем, но и мировом рынке.

Инновационный процесс в АПК характеризуется специфическими признаками, к которым относятся:

множественность видов сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, существенная разница в технологиях их возделывания и производства;

значительная зависимость технологий производства в сельском хозяйстве от складывающихся природных и погодных условий;

большая разница в периоде производства по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продуктам ее переработки;

высокая степень территориальной разобщенности сельскохозяйственного производства и существенная дифференциация отдельных регионов по условиям производства;

разный социальный уровень работников сельского хозяйства, требующий значительно большего внимания к подготовке кадров и повышению их квалификации, организации последипломного образования.

К числу наиболее характерных особенностей развития инновационных процессов в АПК исследователи относят:

обособленность большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей на всех уровнях: от организаций, производящих научно-техническую продукцию, до предприятий, осуществляющих её реализацию;

множественность форм и связей сельскохозяйственных товаропроизводителей с

инновационными формированиями;

отсутствие чёткого и научно обоснованного организационно-экономического механизма передачи достижений науки сельскохозяйственным товаропроизводителям и, как следствие, существенное отставание отрасли по освоению инноваций в агропромышленном производстве.

Сегодня необходимо не просто увеличение общих объемов государственных расходов в АПК, но и значительная поддержка основных направлений научно-технического прогресса в технологии, обучение кадров, управление агропромышленным производством для обеспечения роста его качественных показателей.

Развитие АПК страны, по мнению ведущих экономистов, требует разработки и внедрения новейших технологических процессов, обеспечивающих:

повышение плодородия почвы;

расширение генетического разнообразия растений и животных;

получение растений, устойчивых к низким и высоким температурам, засоленным почвам и засухе, насекомым - вредителям, вирусным и грибковым заболеваниям;

создание препаратов для диагностики болезней растений и животных;

рост производства, увеличение сроков хранения, улучшение питательных свойств и качественного состава кормов;

совершенствование племенных качеств животных (повышение их продуктивности и сохранности);

концентрацию, специализацию, комбинирование и кооперирование производства в рыночных условиях, и образование межотраслевых интегрированных финансово - агропромышленных структур АПК на кооперативной или корпоративной основе.

Для решения этих проблем за рубежом и в нашей стране развиваются новые направления биологической, сельскохозяйственной и экономической науки, в первую очередь, биотехнология, ресурсосберегающие технологии, метод межотраслевого баланса.

Инновационный потенциал страны - это совокупность различных видов ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности. Реализация инновационного потенциала России и, в том числе в аграрной сфере, возможна при создании государством необходимых стимулов для внедрения новшеств. Основными принципами, на которых необходимо строить политику стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности экономики, являются:

Ориентация не столько на макроэкономические результаты реализации инновационных проектов, сколько на демонстрацию иной, более эффективной и современной модели инновационного роста и частно-государственного партнёрства предполагает:

1. Существенное софинансирование инновационных проектов со стороны государства при сохранении управления проектами в руках бизнеса.
2. Децентрализацию государственной поддержки и формирование сети «институтов развития».
3. Сохранение старых инновационных институтов с их встраиванием в новую систему либо постепенным замещением новыми институтами.
4. Формирование доверия к новым институтам через личную репутацию управляющих.
5. Реализацию функций поддержки через бизнес- посредников.
6. Предоставление услуг вместо денег.
7. Поддержку кооперации и взаимного обучения.

Подобный подход существенно снижает расходы государства на реализацию инновационных программ и одновременно способствует формированию инновационных кластеров, в рамках которых возможны совместное обучение и эффективный обмен лучшим опытом между малыми, средними и крупными фирмами.

Критерием ценности инноваций и условием развития инновационной деятельности

является доля их внедрения и распространения. Как показывает международный и российский опыт, серьезной проблемой освоения инновационных технологий является возможность коммерциализировать новые разработки. Особенно сложно этот процесс протекает в аграрной сфере России, которая сегодня отличается низкой инвестиционной привлекательностью, что, в свою очередь, отталкивает частный бизнес. Если на западе существенная часть инновационных разработок приходится на частные лаборатории и научные центры, то в России инновационный продукт, как правило, разрабатывается научными учреждениями, принадлежащими государству, которое затрачивает на НИОКР около 1,1-1,2% ВВП против 2,5% - в США и 3% в Японии. В абсолютных показателях эта цифра меньше, чем в Испании, Тайване, Бельгии и Израиле, а общая сумма расходов на НИОКР сопоставима с затратами на эти цели компании «Фольксваген» и немногим больше половины аналогичных затрат компании «Форд».

Инновационная деятельность, как подтверждает мировой опыт, наиболее эффективна при ориентации на региональные особенности хозяйствования. Развитие инновационных процессов в АПК региона должно охватывать весь цикл создания, распространения нововведений и предусматривать их рациональное использование товаропроизводителями. Конечной целью осуществления инновационной политики в региональном АПК является создание условий для успешного осуществления инновационной деятельности и ускорения научно-технического прогресса во всех подотраслях агропромышленного производства.

В настоящее время в России и, прежде всего, в её аграрном секторе ощущается острая потребность в инновационном обновлении технико-технологической базы, организации производства, системы его управления. В первую очередь необходимо развитие тех направлений, где может быть обеспечена конкурентоспособность, расширение продаж на рынке, чтобы использовать полученные дополнительные доходы для расширения фронта прорыва, модернизации отстающих подподотраслей и производств. Для этого нужны обоснованно выбранные инновационные приоритеты, рассчитанные на 10-15 лет и периодически корректируемые.

Устойчивое, динамичное развитие агропромышленного комплекса России определяется необходимостью обеспечить продовольственную независимость страны и, соответственно, достойное качество жизни её населения. Особая роль в решении данной задачи отводится подотрасли животноводства, объёмы производства продукции в которой остаются на крайне низком уровне и не удовлетворяют потребности агропродовольственного рынка. Так, за годы рыночных преобразований снижение поголовья крупного рогатого скота в России составило 36 млн. голов, или вдвое больше, чем за годы коллективизации, а объём производства мяса (в убойной массе) на душу населения сократился почти в два раза. По мнению И.Г. Ушачёва, А.И. Алтухова, Л.В. Бондаренко, основными причинами такого положения дел являются следующие:

банкротство и ликвидация значительной части сельскохозяйственных организаций, только за последние четыре года этой процедуре подверглось более 19 тыс. организаций;

низкая доходность производства животноводческой продукции;

трудности доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей на рынок.

В этих условиях существенно возрос импорт мясной продукции, доля которого на агропродовольственном рынке достигла 45%.

Сложившаяся ситуация усугубляется тяжёлым финансовым положением части сельскохозяйственных товаропроизводителей, низким производственным потенциалам подотрасли, отсутствием квалифицированных кадров. Это не позволяет осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство, ведёт к дестабилизации животноводства.

Для преодоления негативных тенденций и вывода подотрасли на траекторию устойчивого роста необходима выработка стратегии её развития, учитывающая долговременные, наиболее важные установки и планы.

Представляется, что фундаментальной основой и стратегическим направлением развития животноводства России в условиях вступления во Всемирную Торговую

Организацию являются инновации, предполагающие обновление критически устаревшего технико-технологического потенциала подотрасли, повышение конкурентоспособности отечественной животноводческой продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Стратегия инновационного развития основана на предвидении принципиальных, качественных изменений в подотрасли, способных обеспечить её устойчивое, динамичное развитие за счёт, обеспечения конкурентных параметров производства животноводческой продукции.

Инновационная деятельность в животноводстве отличается неразрывностью экономических и биологических процессов. Особенностью последних является необходимость учета законов природы, соблюдения комплекса различных условий функционирования животных как средства производства продукции. Недостаточный учет любого из многочисленных биологических факторов может привести к снижению продуктивности скота и птицы и нарушению воспроизводственного процесса в подотрасли.

Проведённый системный анализ факторов, принципов, функций, показателей, механизмов и инструментов инновационного развития животноводства, которые являются составными элементами стратегии, позволил сформулировать её основные задачи:

1. Создание инновационной системы, развитие инновационной инфраструктуры, обеспечивающих увеличение доходности подотрасли.

Инновационная система животноводства включает государственную инновационную политику, все виды инновационной деятельности в подотрасли и основные ресурсы для её обеспечения. В экономических отношений, обеспечивающих на основе последовательного генерирования и воплощения достижений НТП предпосылок устойчивого и высококонкурентного функционирования подотрасли.

2. Обеспечение продовольственной безопасности страны и конкурентоспособных параметров производства животноводческой продукции.

Для решения поставленной задачи обеспечения продовольственной безопасности страны с позиций удовлетворения потребностей населения в продуктах питания животного происхождения, необходимо определить критерии безопасности.

3. Выход продукции животноводства на мировой рынок.

Достижение указанной задачи является объективной необходимостью в связи с дальнейшей интеграцией России в систему мировых хозяйственных связей. Для того, чтобы являться полноценным партнёром развитых индустриальных стран необходимо учитывать тенденции, которые существуют в мировом сельском хозяйстве, связанные с нарастающей напряженностью на мировом агропродовольственном рынке, из-за массового сокращения посевных площадей продовольственных культур в пользу кукурузы и рапса, как сырья для производства биотоплива.

Итак, инновационное развитие любой социально-экономической системы требует высокоразвитой технологической, информационно - коммуникационной и социальной и культурной среды.

В данной связи, переход на инновационный путь развития может занять продолжительное время, вплоть до относительного выравнивания уровней хозяйственного и социального развития регионов.

Литература:

1. Алтухов А.И. Национальная продовольственная безопасность: проблемы и пути их решения / А.И. Алтухов. – М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2006. – 159 с.

2. Нечаев В.И. Проблемы инновационного развития животноводства / В.И. Нечаев, Е.И. Артемова. Монография. – Краснодар: «Атри», 2009. – 368 с.

3. Чепик Д.А. К вопросу развития подотраслей животноводства на инновационной основе / Д.А. Чепик, Л.Х. Боташева // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции, 21 мая 2015 г. - Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015. – С. 401-408.

4. Прокопьев Г.С., Чепик Д.А., Боташева Л.Х. Методические подходы к оценке инновационных проектов в АПК // Ж.: «Экономика сельского хозяйства России», №2, 2015. – с. 73-79.

УДК 005.591.6:635.21

Кислова И.В.,
ассистент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет»

Инновационное развитие как фактор повышения эффективности производства картофеля

INNOVATIVE DEVELOPMENT AS A FACTOR OF INCREASE OF EFFICIENCY POTATO PRODUCTION

Ключевые слова: картофелеводство, валовой сбор, урожайность, площади посадки, специализация производства, эффективность, товарность, рентабельность, инвестиции, инновационная деятельность, индустриальные технологии выращивания.

Keywords: potato growing, the gross yield, harvest, area of planting, specialization of production, the effectiveness, marketability, profitability, investment, innovation activity, industrial of growing technology.

Аннотация: для картофелеводства Российской Федерации характерно колебание объемов производства картофеля практически на территории всей страны. Несмотря на то, что на протяжении длительного времени страна остается одним из мировых лидеров производства картофеля, уступая только Китаю и Индии, показатели экономической эффективности уступают странам Европы, Америки и Азии. Основными производителями картофеля являются хозяйства населения, где производится более 80% продукции картофелеводства. Урожайность в Российской Федерации ниже среднемирового уровня. Одним из факторов роста эффективности производства картофеля является применение сельскохозяйственной техники и оборудования, что способствует росту производительности труда. Как и во всем мире в России при стабильном сборе картофеля одной из проблем функционирования картофелеводства является низкая товарность продукции. Исходя из сложившейся тенденции развития картофелеводства, повышение эффективности функционирования подотрасли должно осуществляться на основе внедрения инновационных технологий выращивания, переработки и хранения картофеля.

Abstract: for potato growing Russian Federation is characteristic fluctuation of production volumes potatoes practically throughout the country. Although that over a long period time, the country remains one of the world leaders in the production of potatoes, trailing only China and India, the indicators of economic efficiency are inferior Europe, America and Asia. The major potato producers are farms of the population, which produce more than 80% of production of potato growing. Yields in Russian Federation below the world average. One of the factors of growth of potato production efficiency is the use of agricultural machinery and equipment, which contributes to the growth of labor productivity. Like around the world in Russia with a stable gathering potato one of the problems of functioning of potato growing is the low market coverages products. Based on the current trends of development of potato growing, improving effectiveness the functioning of sub-sector must be based on the introduction of innovative technologies of cultivation, processing and storage of potatoes

На протяжении длительного времени Российская Федерация остается одним из мировых лидеров по объему производства картофеля, уступая только Китаю и Индии. В 2015 г. всеми категориями хозяйств Российской Федерации было произведено 33,6 млн. т

картофеля, что всего на 13,9% выше значения 2000 г. Это наивысший урожай за исследуемый нами период, средний объем за период составил около 30 млн. т.

Для картофелеводства Российской Федерации характерно колебание объемов производства картофеля практически на территории всей страны. Существенные сокращения в производстве отмечены в 2002, 2004, 2007, 2010 и 2012 гг.; особенно сильные спады произошли в 2010 (индекс производства составил 67,9% относительно предыдущего года) и 2002 гг. (индекс 91,3%). Поэтому расчеты по пятилетним периодам показали наиболее низкое производство картофеля в периоды 2001-2005 и 2005-2010 гг.: 28,4 и 27,3 млн. т, соответственно.

Основными производителями картофеля в России традиционно являются Центральный, Приволжский и Сибирский федеральные округа (ФО), которые в 2011-2014 гг. ежегодно собирали примерно 73% всего картофеля страны. По сравнению с концом прошлого века (1986-1990 гг.) почти повсеместно из-за сокращения площадей посадок произошло снижение производства картофеля, за исключением Южного и Северо-Кавказского ФО, где отмечен почти двукратный рост сборов.

В России картофель выращивают почти повсеместно, однако урожайность, рентабельность и другие биологические и экономические показатели определяются прежде всего почвенно-климатическими условиями территории. Наиболее благоприятной для производства картофеля является лесостепная природная зона, в 2011-2014 гг. здесь производилось примерно 54% общего объема картофеля в стране, средняя урожайность составляла 144,3 ц/га (выше средней по стране). Однако по регионам, входящим в эту зону, имелись значительные различия. Самые благоприятные условия для производства картофеля в эти годы сложились в Западно-Сибирской и Среднесибирской природных подзонах. Однако в 2011-2014 гг. наибольшая урожайность была достигнута в менее благоприятных зонах, так как здесь основными производителями картофеля являются малые формы хозяйствования, возделывающие его на небольших участках, что позволяет получить большую урожайность.

При оценке функционирования картофелеводства в субъектах Российской Федерации, сгруппированных по валовому сбору картофеля всех категорий хозяйств за 2011-2014 гг., выявлено, что в самую малочисленную 4-ую группу со среднегодовым объемом производства свыше 900,0 тыс. т входили 6 субъектов (7,8% от их общего количества). На данную группу субъектов приходилось 23,1% от валового сбора картофеля в стране, а на самую многочисленную – 1-ую группу (37 субъектов или 48,1% от их общего количества) – 18,3% от валового сбора. Лидерами по производству картофеля в России стали Воронежская область, Республики Татарстан и Башкортостан и другие.

В Российской Федерации основу производства картофеля составляют две группы субъектов, валовой сбор которых варьируется в диапазоне от 300,1 до 900,0 тыс. т. На них в сумме приходится 58,7% валового сбора картофеля в стране при коэффициенте специализации 0,85 и 0,88 соответственно.

Исследование субъектов Российской Федерации по уровню производства картофеля на душу населения показало, что в группу с наименьшим душевым производством – до 100 кг – входит 11 субъектов, в которых производят картофеля в среднем 50 кг/чел./год. На эту группу приходится 5,6% объема общего производства и 5,9% площади посадки картофеля в стране. В эту группу вошли субъекты с высокой численностью населения – Московская и Ленинградская области (включая Москву и Санкт-Петербург), Калмыкия, Ингушетия, а также те, где природные условия неблагоприятны для производства картофеля. Следует иметь в виду, что Московская и Ленинградская области имеют высокий уровень интенсивности производства картофеля, собирая в среднем 171 и 169 ц/га, соответственно. Самый высокий уровень потребления картофеля на душу населения в этой группе имеет Республика Ингушетия – 124 кг, а самый низкий – Чукотский автономный округ – 55 кг, где картофель практически не производится, а завозится, поэтому в наших расчетах он не учитывался. Кроме того низкий уровень потребления картофеля имеют Республика

Калмыкия – 46 кг (при его душевом производстве 28 кг) и Республика Адыгея – 65 кг (душевое производство равно 80 кг). В Московской и Ленинградской областях этот показатель составляет 112 и 89 кг, соответственно.

Во вторую группу с душевым производством картофеля 101-200 кг вошло 25 субъектов со средним производством 153 кг и потреблением 102 кг на 1 человека в год. Наибольший уровень душевого производства картофеля в этой группе имеют Тюменская – 199, Кировская – 197, Сахалинская – 195, Ульяновская – 187 и Ярославская области – 181 кг. Эти субъекты, а также ряд других, не только полностью обеспечивают свое население картофелем, но и поставляют его в другие регионы. При средней урожайности по группе 137 ц/га в Тюменской и Калининградской областях она составила соответственно 199 и 162 ц/га картофеля. Это говорит о более высоком уровне интенсивности производства картофеля в данных областях.

Третья группа включает 19 субъектов с производством картофеля 201-300 кг на душу населения. В среднем по группе было произведено 240 кг, а потреблено 119 кг на человека в год. Во всех субъектах, входящих в эту группу, уровень душевого производства превышает уровень потребления, что свидетельствует о полной самообеспеченности картофелем и вывозе его в регионы с низким уровнем производства на душу населения.

Четвертая группа, включающая 23 субъект, производит картофель не только для собственного потребления, значительная его часть вывозится за пределы. Так, при среднедушевом потреблении картофеля по группе 145 кг его производство составило 459 кг на душу населения. На эту группу приходилось 47,0% производства картофеля в России, площади посадки – 45,1%, с долей населения в целом по стране – 22,1%. Средняя урожайность картофеля составила 148 ц/га.

Сравнение показателей таблицы 4 показывает прямую корреляцию между производством и потреблением картофеля на душу населения, т.е. регионы с высоким уровнем душевого производства картофеля имеют и значительное его потребление. Однако разница между первой и четвертой группами по уровню среднедушевого потребления незначительна, а по среднедушевому производству – девятикратная. Следует отметить и рост средней урожайности по мере увеличения среднего производства картофеля от группы к группе при заметном сокращении производственной себестоимости (обратная корреляция) выращивания этой культуры. Производственная себестоимость картофеля в третьей и четвертой группах была ниже среднероссийской.

Среди субъектов, специализирующихся на производстве картофеля, необходимо особо отметить Брянскую область. Она является одной из ведущих по производству картофеля, получая 188,5 ц/га, или на 32,7% выше средней урожайности по стране; производственная себестоимость здесь составляет 405 руб./ц, что ниже на 54,1% среднероссийского уровня (расчеты в среднем за 2011-2014 гг.). При производстве 848 кг картофеля на душу населения, здесь потребляли 151 кг картофеля на человека в год при среднероссийском уровне 111 кг.

Высокий уровень производства картофеля на душу населения характерен также для Курской – 859 кг, Воронежской – 665, Липецкой областей – 605, Чувашской Республики – 590, Орловской – 558 и Тамбовской областей – 527 кг. Наиболее высокую урожайность картофеля кроме Брянской области имели также Республика Татарстан – 175,3 ц/га, Чувашская Республика – 172,2, Омская область – 164,0, Красноярский край – 159,6 и Воронежская область – 156,2 ц/га.

Особенность структуры картофелеводства по категориям хозяйств России состоит в том, что большая часть продукции выращивается в хозяйствах населения. По существу, в 90-е годы произошел сравнительно быстрый процесс регресса в производстве картофеля: из крупнотоварных сельскохозяйственных организаций с преобладанием индустриальных технологий возделывания выращивание картофеля переместилось в мелкотоварные и нетоварные личные хозяйства, где характерен высокий уровень затрат ручного труда.

Однако, анализ динамики производства картофеля в период 2000-2015 гг. показывает, что в эти годы имел место рост производства картофеля в сельскохозяйственных организациях как в абсолютном, так и в относительном значениях. В этот период также существенно выросло производство картофеля в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Большая часть урожая и в последние годы по-прежнему собирается в хозяйствах населения. Однако их роль за исследуемый период существенно уменьшилась, т.е. из года в год растет доля индустриального картофелеводства.

Несмотря на то, что Российская Федерация является одним из мировых лидеров по размеру площади под картофелем, его доля в общей используемой сельскохозяйственной площади страны остается весьма незначительной – 2,7%. Начиная с 1993 г. шло непрерывное сокращение площадей под картофельными посадками; этот процесс остановился только в 2005 г., с тех пор общий размер этих площадей в России стабилизировался на уровне 2,1-2,2 млн га.

Посадки картофеля во всех категориях хозяйств в 2015 г. составляли 2128 тыс. га, что на 25% ниже уровня 2000 г. Это произошло за счет уменьшения площадей в хозяйствах населения – на 31% и сельскохозяйственных организациях – на 10,4%. В свою очередь, площади под картофелем в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей увеличились в 3,6 раза.

В Российской Федерации наибольшую долю в структуре посадочных площадей картофеля занимают площади хозяйств населения. Так, в 2015 г. их доля составляла 83,1%, что меньше значения 2000 г. на 7,3%. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели увеличили удельный вес с 1,5 до 7,2% в общей площади посадок картофеля в стране, несколько выросла и доля сельскохозяйственных организаций.

Урожайность картофеля в Российской Федерации ниже среднемирового уровня, тем не менее, она имеет тенденцию роста. Так, в 2015 г. по сравнению с уровнем 2000 г. средняя урожайность картофеля во всех категориях хозяйств России выросла на 51,4% и составила 159,0 ц/га. Существенный рост урожайности в 2,3 раза отмечался в сельскохозяйственных организациях, что способствовало увеличению этого показателя в целом по стране. Учитывая тенденцию повышения роли индустриальных технологий выращивания картофеля и усиленное развитие картофелеводства в наиболее благоприятных зонах, можно прогнозировать ускорение роста урожайности этой культуры в среднем по стране.

Одним из существенных факторов роста эффективности производства картофеля является применение сельскохозяйственной техники и оборудования, что способствует росту производительности труда. В 2015 г. по сравнению с 2000 годом произошло снижение обеспеченности картофелеводства уборочными комбайнами. На 67,4% сократилось количество комбайнов, приходящихся на 1000 га посадок картофеля. Несоразмерное сокращение количества картофелеуборочных комбайнов и уменьшение посадочных площадей картофеля привело к росту нагрузки на 1 специализированный комбайн в 3,0 раза. Необходимо отметить, что хозяйства, посадочная площадь под картофелем которых ежегодно сокращается, начинают использовать ее более интенсивно, активно применяя средства химизации.

В 2015 г. в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации под урожай картофеля было внесено 328,0 кг минеральных удобрений на 1 га посадочной площади, что выше уровня 2000 г. почти в 2 раза. При этом, за аналогичный период объем вносимых органических удобрений на 1 га посадочных площадей картофеля уменьшился в 4,4 раза.

Наиболее активное применение в сельскохозяйственных организациях органических удобрений приходится на 2000 год, когда было внесено 27 тонн на 1 гектар. Это более чем в 5 раз больше, чем в 2014 г.

В целом, на фоне постепенного снижения объема вносимых органических удобрений на 1 га посадочной площади картофеля происходит устойчивый рост объема использования минеральных удобрений в расчете на 1 га площади.

Об эффективности возделывания картофеля в различных природно-экономических зонах и субъектах Российской Федерации можно судить по данным о его производстве и реализации в сельскохозяйственных организациях. В среднем за 2006-2010 гг. самым эффективным производство картофеля было в наиболее благоприятной лесостепной зоне, где рентабельность составила 45,6% при 36,2% в среднем по стране. В 2011-2014 гг. рентабельность в этой зоне составила 20,8%, а в среднем по стране – 19,0%. Снижение рентабельности связано с увеличением затрат на производство картофеля, которое произошло вследствие неблагоприятных погодных условий 2012 г., когда рост цен реализации был гораздо ниже, чем рост себестоимости. Так, в 2011-2014 гг. в целом по стране полная себестоимость картофеля увеличилась на 23,6%, а цена реализации на 7,9%. В наиболее благоприятной для производства картофеля лесостепной зоне себестоимость увеличилась на 35,8%, а цена реализации – на 12,7%.

В Российской Федерации, как и во всем мире, при почти повсеместном выращивании картофеля и возрастающей эффективности его производства одной из проблем функционирования картофелеводства является низкая товарность продукции.

С 2000 по 2014 г. товарность картофеля в данной категории хозяйств возросла с 38,5 до 59,2%. Данная тенденция связана с ростом числа специализированных картофелеводческих хозяйств, производство которых ориентировано на потребительский спрос. В зависимости от спроса в этих хозяйствах предпочтительно выращивают либо столовый картофель – для поставки оптовикам или напрямую в розничную торговлю, либо индустриальный – для обеспечения сырьем перерабатывающих предприятий.

За последнее десятилетие основной объем товарного картофеля был реализован сельскохозяйственными организациями регионов Центрального (38,9 в 2006-2010 и 40,6% в 2011-2014 гг.) и Приволжского (29,0 и 23,5%, соответственно) федеральных округов. Производство и реализация картофеля было рентабельным во всех федеральных округах (кроме Южного в 2011-2012 гг.), однако вследствие различных природных условий и трудоемкости производства картофеля себестоимость, цена реализации и рентабельность имели большие различия.

Группировка регионов по уровню рентабельности производства и реализации картофеля в сельскохозяйственных организациях (СХО) показывает, что, несмотря на трудоемкость возделывания картофеля, эта отрасль АПК имеет довольно высокий уровень рентабельности. В 2011-2014 гг. рентабельность картофелеводства свыше 45% отмечена только в 7 субъектах (средняя рентабельность по группе 67,5%), а 30,1-45,0% - в 14 субъектах (средняя рентабельность по группе 36,9%). Таким образом, в этот период только в 21 субъекте рентабельность картофелеводства в СХО превысила 30%, однако, средняя рентабельность по группам была выше, чем в предыдущем периоде.

Исходя из тенденций развития картофелеводства, повышение эффективности функционирования подотрасли должно осуществляться на основе рационального сочетания производства картофеля для местного потребления с формированием крупных специализированных зон картофелеводства, производящих продукцию на вывоз и для переработки в регионах, располагающих прежде всего наиболее благоприятными для возделывания данной культуры почвенно-климатическими условиями.

Учитывая сложившиеся зоны эффективного производства картофеля, инвестиции в развитие подотрасли следует направлять в первую очередь в картофелеводческие хозяйства Центра, Северо-Востока, Центрального Черноземья, Урала и Западной Сибири с целью формирования здесь территорий специализированного товарного картофелеводства с последующей поставкой столового и семенного картофеля и картофельных продуктов в другие регионы страны. Именно здесь необходимо сосредоточить основную часть

посадочных площадей картофеля, организовать его переработку на чипсы, замороженный картофель и другие продовольственные и технические картофельные продукты.

Для полного удовлетворения потребности населения в картофеле во всех регионах страны следует обеспечить переход к комплексному использованию картофельного сырья на основе безотходной технологии его переработки на предприятиях, размещенных в зонах товарного выращивания картофеля.

Литература:

1. Силаева Л.П. Развитие рынка картофеля в Российской Федерации: монография / Л.П. Силаева. - Развитие рынка картофеля в Российской Федерации. - М.: АМБ-агро, 2001.

2. Силаева Л.П. Инновационно-инвестиционная модель развития сельского хозяйства / Л.П. Силаева // Образование, наука, практика: инновационный аспект: сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию ФГБОУ ВПО «Пензенская ГСХА», 27-28 октября 2011 г., Т. 1. – Пенза, 2011.

3. Силаева Л.П. Эффективность инновационного развития сельского хозяйства / Л.П. Силаева // Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 1-2 октября 2015 г. – Калуга, 2015. – С. 370-373.

4. Демишкевич Г.М. Роль и место информационно-консультационной службы агропромышленного комплекса в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 12. –с. 27-29.

Козерод Ю.М.,
Тарасова Л.П.,
Смирнова Л.Н.,

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

Модернизация птицеводства как приоритетное направление развития АПК

MODERNIZATION OF POULTRY FARMING AS A PRIORITY DIRECTION OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT

Ключевые слова: модернизация, птицеводство, продовольственная безопасность, импортозамещение.

Keywords: modernization, poultry farming, food security, import substitution.

Аннотация: в данной статье рассматривается приоритетные направления инновационного развития мясного птицеводства в условиях импортозамещения.

Abstract: this article examines the priority directions of innovative development of poultry meat in terms of import substitution.

Обеспечение продовольственной безопасности России возможно только на основе инновационного развития АПК и, особенно, промышленного птицеводства, демонстрирующего устойчивую динамику на протяжении длительного времени. Определение приоритетных направлений инновационного развития мясного птицеводства в условиях импортозамещения является одним из главных условий развития отрасли.

Производство мяса птицы в убойной массе за период восстановления и развития отрасли (1998-2014 гг.) увеличилось в 5,9 раз (с 690 тыс. т в 1998 г. до 4031 тыс. т в 2014 г.). Однако отрасль птицеводства сталкивается с достаточным количеством проблем, связанных

со значительным ростом цен на зерно, корма, электроэнергию, дизтопливо, бензин, ветеринарные препараты и другие материальные ресурсы. Анализ тенденций развития птицеводства стал основой для формирования системы приоритетных направлений модернизации птицеводческих предприятий, основными из которых являются: создание современных селекционно-генетических центров; техническая модернизация и внедрение современных ресурсосберегающих технологий; создание отечественных предприятий с целью импортозамещения дорогостоящих синтетических незаменимых аминокислот, белковых концентратов, ветеринарных препаратов; увеличение удельного веса яиц и мяса птицы, подвергнутых глубокой переработке, создание инновационных продуктов для всех категорий населения; сертификация птицеводческой продукции по международным стандартам качества и безопасности, способствующая выходу российских предприятий на международный агропродовольственный рынок. Меры по укреплению продовольственной безопасности должны фокусироваться не только на замещении импорта продукции животноводства и птицеводства, но и на замещении средств производства, развитии товаропроводящей сети, обеспечении беспрепятственного доступа отечественной сельскохозяйственной продукции на прилавки.

В настоящее время мировое и отечественное птицеводство является наиболее динамично развивающейся отраслью АПК, обеспечивающей население высококачественными продуктами животного происхождения. В текущем году ситуация в экономике страны будет достаточно сложной и, следовательно, для сохранения и развития каждое птицеводческое предприятие должно будет задействовать все имеющиеся внутренние резервы. Назрела необходимость комплексного решения широкого круга вопросов, связанных с обоснованием приоритетных направлений дальнейшего развития птицеводства на основе инновационных процессов, являющихся эффективным инструментом для решения производственных, экономических и социальных проблем аграрной сферы экономики страны.

Наряду с ростом показателей производства положительно можно оценить и увеличение объемов экспорта мяса птицы за рубеж. В 2014–2015 гг. значение показателей экспорта достигли рекордных отметок и выросли по отношению к 2013 году на 6 тыс. тонн. Объемы могли выросли и более существенно, но в виду целого ряда факторов, значительно сократились поставки в Казахстан, который еще в 2013 году являлся ключевым направлением поставок мяса птицы из РФ (таблица 1).

Таблица 1. **Объем экспорта мяса птицы в 2010–2015 гг.**

Параметр	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Экспорт (млн. долл.)	25,7	52,2	61,2	61,3	67,6	94,3
Динамика экспорта (в % к предыдущему году)	-	103,7	17,2	0,1	10,2	39,6

Источник: Федеральная таможенная служба РФ, Таможенный союз ЕврАзЭС

Сегодня для увеличения экспорта птицеводческой продукции в стране есть все предпосылки. Россия, наряду с США, Китаем, Японией, Мексикой, Бразилией, странами Евросоюза, входит в число крупнейших мировых производителей мяса птицы. В тоже время наряду с ростом экспорта произошло сокращение объемов импорта мяса птицы в Россию — 59 тыс. т (с учетом поставок из Республики Беларусь). Произошло сокращение импорта куриного мяса, а также мяса индейки, гуся, утки. Сокращение показателей, в первую очередь, обусловлено временными ограничениями, введенными на ввоз мяса птицы из ряда стран (в основном из США и Евросоюза). При этом, начиная с октября 2014 года, существенно выросли объемы импорта из Беларуси, Бразилии, Аргентины и Турции. В итоге в декабре 2014 года, не смотря на ослабление курса рубля, импорт из стран, не входящих в Таможенные Союз, превысил показатели декабря 2013 года. В свою очередь, в январе и феврале 2015 года изменение курсов валют привело к существенному падению объемов

импорта по отношению к аналогичному периоду 2014 года. В целом, можно сделать вывод, что произошло расширение объема рынка мяса птицы и увеличение потребления на душу населения. Необходимо отметить и ряд негативных моментов, оказавших существенное влияние на основные стоимостные показатели развития отечественного птицеводства в 2014–2015 годах. Значительно ухудшились условия для привлечения инвестиций в отрасль в виду общего структурного кризиса отечественной экономики, обостряемого западными финансовыми санкциями, закрывших доступ для отечественного бизнеса к западным рынкам кредитования. Девальвация рубля и его высокая волатильность послужили поводом для введения Банком России плавающего курса валют и значительного повышения ключевой ставки (хотя позже в несколько этапов она снизилась до 11 % и с августа держится на этом уровне), что отразилось на ограничении доступа и стоимости кредитных ресурсов для производителей. Такое состояние финансового рынка определяет дальнейшую стагнацию экономики и сокращению деловой активности субъектов экономики. Подобные меры Банка России лишь усугубили существующие проблемы в отрасли: растет дефицит птицеводческих предприятий в племенных ресурсах (в большей степени мясного направления). В результате, повышаются в условиях слабого рубля финансовые затраты на их импорт, в особенности это проявляется в бройлерном производстве. Причина сложившейся ситуации в отечественном племенном хозяйстве связана с неудовлетворительной материально-технической базой плененных предприятий и малым поголовьем в племенных заводах, функционирующих в данном сегменте в весьма ограниченном количестве. Это и определяет неспособность обеспечить поставки больших партий племенного материала современным крупным птицеводческим холдингам, компенсирующих их нехватку импортом. Изменение этой тенденции требует значительных инвестиций, которые в текущих макроэкономических условиях все труднее привлекать, даже не смотря на динамичное развития птицеводства и высокую востребованность этого направления. Тем более отечественная аграрная наука обладает значительным потенциалом, уже разработаны и апробированы новые прогрессивные методы селекционно-племенной работы в птицеводстве. Более того, внедрение в производство пород и кроссов зарубежной птицы, хотя и обеспечивает некоторый рост продуктивности отечественной птицы, однако при выращивании и содержании ее приводит к росту потребности в ветеринарных препаратах и кормовых добавках зарубежного производства, цены на которые также ежегодно повышаются, что снижает рентабельность предприятий птицеводства. Средств, выделяемых в рамках государственной поддержки, явно недостаточно для того, чтобы решить многочисленные проблемы отрасли. Более того, в условиях открытой экономики и ряда ее структурных проблем государство не может, да и не способно решить весь комплекс проблем. Так, для развития племенного хозяйства крайне необходимы частные инвестиции, для прихода которых в рамках государственного регулирования достаточно создать благоприятные условия, в частности, проводить стимулирующую денежно-кредитную и льготную фискальную политику, способных активизировать инновационное развитие. Положительные примеры есть уже и текущих условиях. Опыт развития птицеводства Белгородской, Ленинградской, Челябинской областей, Республик Мордовия и Татарстан свидетельствует о том, что данную задачу можно решить. В Курской области также имеется положительный опыт реализации инновационных проектов на предприятиях по производству мяса птицы. Так, в августе 2012 г. в Горшеченском районе был введен в эксплуатацию крупнейший в регионе вертикально-интегрированный птицеводческий холдинг стоимостью 10,6 миллиарда рублей, годовая мощность производства которого составляет 120 тысяч тонн мяса птицы в живом весе, или 100 тысяч тонн готовой продукции. Выращивание птицы здесь осуществляется по системе PATIO, отличающейся тем, что яйцо в 18 дней, после миражирования, с инкубатора поступает сразу в корпуса откорма, и на 3-й день происходит вывод цыплёнка, который сразу приступает к кормлению и поению, избегая стресса при сортировке на инкубаторе и доставке в корпус. В результате стабильной ветеринарной защиты при новой технологии обеспечивается и лучшая сохранность птицы (до 97 %).

Идеальный микроклимат, создаваемый системой PATIO, позволяет достичь максимальной усвояемости корма. Аналогов такому предприятию на сегодняшний день не существует ни в России, ни в Европе. Мы полагаем, что повышение эффективности птицеводства в Курской области зависит от того, сможет ли отрасль перестроиться на инновационный путь развития или нет. Широкое применение современных инновационных технологий в отрасли птицеводства позволит в короткие сроки не только количественно увеличить объемы отечественного производства мяса птицы и яиц, но и значительно расширить ассортимент, а также снизить издержки производства, повысить эффективность и рентабельность предприятий птицеводства. Осуществить этот переход необходимо в кратчайшие сроки. В противном случае, потенциально прибыльное направление АПК станет нерентабельным, зависимость от импорта усилится, что в условиях возрастающих внешнеполитических рисков и одновременной переориентации на реализацию политики импортозамещения не допустимо. Инновации в птицеводстве сегодня — это перспективное направление, которое должно быть реализовано в необозримом будущем, острая текущая необходимость. И чем быстрее этот факт будет осознан, тем существеннее будет результат инновационной модернизации птицеводства. Переосмысление отношения к инновационному обновлению птицеводства должно начинаться с пересмотра подходов к государственному управлению его инновационным развитием. Среди многочисленных его форм и методов особое значение имеет применение подхода, получившего название «точек инновационного роста». В рамках данного подхода предполагается, что диффузия инноваций происходит от более крупных предприятий, которые обладают необходимыми ресурсными возможностями осуществления широкомасштабных научных исследований и последующего внедрения разработок в производство, к остальным участникам экономической деятельности. Формирование точек инновационного роста на более крупных предприятиях обусловлено их способностью достигать более высоких показателей производственно-экономической эффективности в сложившихся условиях функционирования, что позволяет им нивелировать риск в случае неудачной реализации инновационного проекта. Проведение подобной политики, по нашему мнению, будет способствовать повсеместному использованию инноваций в производстве продукции птицеводства. Выделение «точек инновационного роста» позволит получить максимальный и самый быстрый эффект, а разработка стратегии их инновационного развития будет способствовать инновационной модернизации отрасли птицеводства.

Отрасль птицеводства сталкивается с достаточным количеством проблем, связанных со значительным ростом цен на зерно, корма, электроэнергию, дизтопливо, бензин, ветеринарные препараты и другие материальные ресурсы. В 2013-2014 гг. по сравнению с 2005 г. цены на пшеницу выросли в 2,8 раза, кукурузу — в 2,4, тарифы на электроэнергию — в 3,3-3,4, газ — в 3,7 раза. При этом цены на яйцо выросли лишь в 2 раза, а на мясо птицы — всего на 50%. Уровень отпускных цен не обеспечивает уровня доходности птицеводческих предприятий, необходимого для ведения расширенного воспроизводства. Генеральный директор НКО«Росптицесоюз» Г.А. Бобылева отмечает, что сегодняшняя ситуация на предприятиях усугубляется увеличением затрат на премиксы, соевый шрот и другие валютозависимые компоненты, а также существенным ростом ставок по краткосрочным кредитам. В сложившейся ситуации главным условием рентабельной работы птицеводческих предприятий является интенсивное ведение отрасли с внедрением инновационных ресурсосберегающих технологий содержания и кормления птицы, современных методов племенной работы, обеспечивающих высокую продуктивность, сохранность и конверсию корма, организация глубокой переработки продукции, строжайший режим экономии затрат на всех участках производства и

умелый маркетинг. Все это требует формирования комплексного подхода к реализации скоординированных мер с учетом членства России в ВТО и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и предусматривает решение следующих приоритетных задач:

- увеличение производства мяса птицы на основе разведения высокопродуктивных и технологичных пород и кроссов сельскохозяйственных птицы различных видов;

- повышение уровня конкурентоспособности продукции отрасли на основе повышения качества продукции и снижения затрат на ее производство;
- создание современных селекционно-генетических центров на базе племенных заводов, на принципах кооперации крупных производителей при государственной поддержке; внедрение программы геномной селекции в птицеводстве;
- обновление производственной базы отрасли, строительство новых птицефабрик; проведение реконструкции и модернизации действующих предприятий;
- производство полнорационных сбалансированных комбикормов на основе отечественных ингредиентов; создание отечественных предприятий с целью импортозамещения дорогостоящих синтетических незаменимых аминокислот, белковых концентратов, ветеринарных препаратов. Учитывая, что в структуре себестоимости птицеводческой продукции стоимость кормов составляет 60-70%, вопросы сокращения издержек кормления нуждаются в дальнейшем решении;
- развитие логистической структуры отрасли птицеводства;
- расширение ассортимента и развитие глубокой переработки мяса птицы и яиц с учетом требований различных групп потребителей (детского, школьного, функционального, специализированного и других видов питания);
- обеспечение внедрения системы прослеживаемости производства продукции в целях гарантии качества и безопасности продукции и возможности поставок на экспорт.

По данным Минсельхоза России к 2020 г. прогнозируется рост экспорта мяса птицы отраслевых предприятий, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств; строительство фабрик по производству яиц; разработка новых технологических приемов производства бройлеров разных весовых категорий с учетом потребностей рынка; построение систем освещения в птичниках на базе светодиодного осветительного оборудования; разработка новых экологически безопасных технологических приемов выращивания бройлеров с применением БАДов (пробиотиков, пребиотиков, ферментов, фитопрепаратов, природных энтеросорбентов и др.); развитие существующих и создание новых репродукторов 2-го порядка для полного удовлетворения потребности в инкубационном яйце за счет собственного производителя, что позволит снизить экономическую и импортозависимость отрасли птицеводства; строгое соблюдение нормативов воспроизводства племенной птицы и реализации ее генетического потенциала на основе кормления с применением компьютерных программ составления и оптимизации рационов; доведение объемов переработки мяса не менее чем до 60% с созданием на птицефабриках и перерабатывающих предприятиях современных участков по производству полуфабрикатов и готовых изделий из мяса птицы; производство новых функциональных продуктов питания лечебно-профилактического направления (яиц и мяса птицы, обогащенных селеном, йодом, витамином Е, каротиноидами, омега — 3 жирными кислотами, фолиевой кислотой; обеспечение экологической безопасности в части внедрения новых технологических проектов по переработке и утилизации отходов птицеводства.

Литература:

1. Алтухов А. Парадигма продовольственной безопасности страны в современных условиях // Экономика сельского хозяйства России. — 2014. — № 11. — С. 4-11.

2. Буяров В.С., Столляр Т.А., Буяров А.В. Научные основы ресурсосберегающих технологий производства мяса бройлеров: монография. — Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2013.

3. Бобылева Г.А. Состояние птицеводческого комплекса России и перспективы его развития // Птица и птицепродукты. — 2014.— № 6. — С. 18-22.

4. Бобылева Г.А. Обеспечим достижение намеченных целей // Птица и птицепродукты. — 2015. — № 1. — С. 8-9.

5. Пожидаева Н. А., Праведникова Е. Ю. Инновационная модернизация птицеводства как приоритетное направление развития АПК в условиях открытой экономики // Молодой ученый. — 2016. — №1. — С. 461-464.

6. Фисинин В. Высокий потенциал российского птицеводства // Животноводство России. — 2015. — Февраль. — С. 2-5.
7. Фисинин В.И., Столляр Т.А., Буяров В.С. Инновационные проекты и технологии в мясном птицеводстве // Вестник Орел ГАУ. — 2007. — № 1. — С. 6-13.

УДК 025.5

Кондратьева О.В.,
к.э.н., ведущий научный сотрудник,
ФГБНУ «Росинформагротех»
Федоров А.Д.,
к.т.н., ведущий научный сотрудник,
ФГБНУ «Росинформагротех»
Кондратьев И.Н.,
аспирант,
ФГБНУ «Росинформагротех»

Анализ информационных потребностей специалистов АПК в 2016 г. с применением БД

ANALYSIS OF THE INFORMATION NEEDS OF AGRIBUSINESS PROFESSIONALS IN 2016 WITH THE USE OF THE DATABASE

Ключевые слова: информационные потребности, информационная система, база данных потребителей, консультационное обеспечение, инновационные разработки.
Keywords: information requirements, information system, database of consumers, consulting providing, innovative developments.

Аннотация: одним из наиболее часто используемых методов изучения сведений об информационных пользователях (ИП) и их информационных запросов в ФГБНУ «Росинформагротех» является база данных (БД) «Потребители информационной продукции в АПК», которая позволяет проанализировать предпочтение и частоту обращения пользователей информации к различным видам и тематическим направлениям АПК.
Abstract: one of the most often used methods of studying of information about the information users (IU) and their queries in FGBNU Rosinformagrotekh is the database (D) "Consumers of information products in agrarian and industrial complex" which allow to analyse preference and frequency of the appeal of users of information to different types and the thematic directions of agrarian and industrial complex.

В условиях реализации государственной политики импортозамещения в агропромышленном комплексе особую актуальность приобретает формирование целостной системы информационно-технологического обеспечения отрасли.

Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы определены целевые показатели инновационного развития отрасли, в том числе по обновлению парка сельскохозяйственной техники (технико-технологическая модернизация) и реализации перспективных инновационных проектов [1].

Одним из эффективных и действенных инструментов решения этой стратегической задачи для России является разработка инновационных технологий и техники для формирования технико-технологической базы, которая обеспечит устойчивое развитие и создание интеллектуального сельского хозяйства.

Исследование, производство инноваций и их потребление являются основными базовыми элементами системы инновационного процесса, где каждый его компонент выполняет определённую функцию: на первом этапе инновации создаются в сфере исследований, затем внедренческие и образовательные формирования распространяют информацию о них, подготавливают потребителей к восприятию новшества [2].

Эффективное обеспечение органов управления АПК, ученых и специалистов информацией об инновациях и передовом производственном опыте является основой принятия обоснованных решений по индустриально- технологической модернизации сельскохозяйственного производства на базе новейших отечественных и зарубежных технологий и техники. Это достигается созданием информационных ресурсов, общей коммуникационной среды и информационного пространства в ИТС АПК, применением современных информационных технологий и других компонентов инфраструктуры научно-технической информации, информационно-аналитическим мониторингом инновационного развития ИТС. Использование этих компонентов учеными и производственниками обеспечит прогнозирование технических характеристик машин нового поколения и решит вопрос модернизации ИТС АПК.

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса» (ФГБНУ "Росинформагротех") в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.12.2007 г. № 1878-р осуществляет научно-информационное обеспечение инновационного развития в сфере сельского хозяйства.

Повышение эффективности и конкурентоспособности отечественного агропромышленного производства и обеспечение продовольственной независимости России зависит от освоения и внедрения инновационных разработок в сельском хозяйстве, на предприятиях по переработке сельскохозяйственной продукции и сырья. Значительную роль в этом играет информационное обеспечение предприятий, организаций и специалистов агропромышленного комплекса через информационную систему.

Информационная система АПК направлена на осуществление инновационных процессов в аграрном секторе экономики страны, призвана обеспечить создание и распространение инноваций в АПК, технологическое обновление сельскохозяйственного производства на основе передовых научно-технических разработок, формирование конкурентоспособного АПК. Важным элементом инновационного процесса является мониторинг использования инноваций [3].

Мониторинг информационных потребностей специалистов, установление с ними обратной связи позволяют упорядочить функционирование единой информационной системы (ЕИС) об инновациях и передовом производственном опыте в различных областях АПК.

Поэтому использование разнообразных компьютеризированных систем (справочно-информационных фондов библиотек, банков и баз данных и др.) необходимо для комплексных, комбинированных, проблемно-ориентированных задач, отвечающих на многие вопросы потребителей информации об инновационных разработках.

Расширение информационных баз данных – важная исходная информация, удобная для оценки многих систем и знаний о текущем состоянии хозяйств, а также прогнозирования результатов реализации различных сценариев. Знания, накопившиеся в сельскохозяйственных исследованиях за много лет, должны быть применены для получения полезной информации путем маркетинговой обработки баз данных. Это означает, что информационные технологии - важный источник для реализации научно-исследовательских разработок.

Один из наиболее часто используемых методов изучения информационных пользователей - это анализ информационных запросов, который позволяет выявить предпочтение и частоту обращений пользователей информации к различным видам

информации и тематическим направлениям в АПК. Анализ сведений об информационных пользователях решается главным образом на статистическом уровне (подсчет) запросов, с одновременной количественной и качественной оценкой, обобщением полученных результатов, разработкой вытекающих из результатов выводов, рекомендаций и прогнозов. Такой подход позволяет получить данные о потребителе, удовлетворении его информационной составляющей, дает возможность предположения дополнительных методов маркетинговых исследований. Область и процедура маркетинговых исследований состоит из комплекса последовательных или частных действий (этапов): разработка концепции исследования (постановка проблемы, определение задач и целей); получение и анализ эмпирических данных (разработка рабочего инструментария, процесс получения данных, их обработка и анализ); формирование основных выводов и оформление результатов исследования в виде научного продукта [4].

БД «Потребители информационной продукции в АПК» (рис. 1) внедрена и используется 8 лет в ФГБНУ «Росинформагротех» - это один из механизмов маркетинговых инструментариев.

Пользователями БД являются: аналитики отдела информационно-консультационного обслуживания; персонал, контактирующий с внешними организациями; управленческий персонал.

Цель использования БД состоит в накоплении и систематизации сведений о потребителях и информационной продукции. Основные решаемые задачи - ведение информационной базы потребителей информационной продукции (реальных и потенциальных). Пополняется контактной информацией от прямых консультационных запросов, с выставочных мероприятий, конференций и др. БД включает накопление сведений о продукции и услугах; учет контактов и продаж; классификацию потребителей (запросы по федеральным округам, категориям пользователей, тематическим запросам и т.д.); фиксацию персональных особенностей потребителей; поиск информации по задаваемым критериям [5].

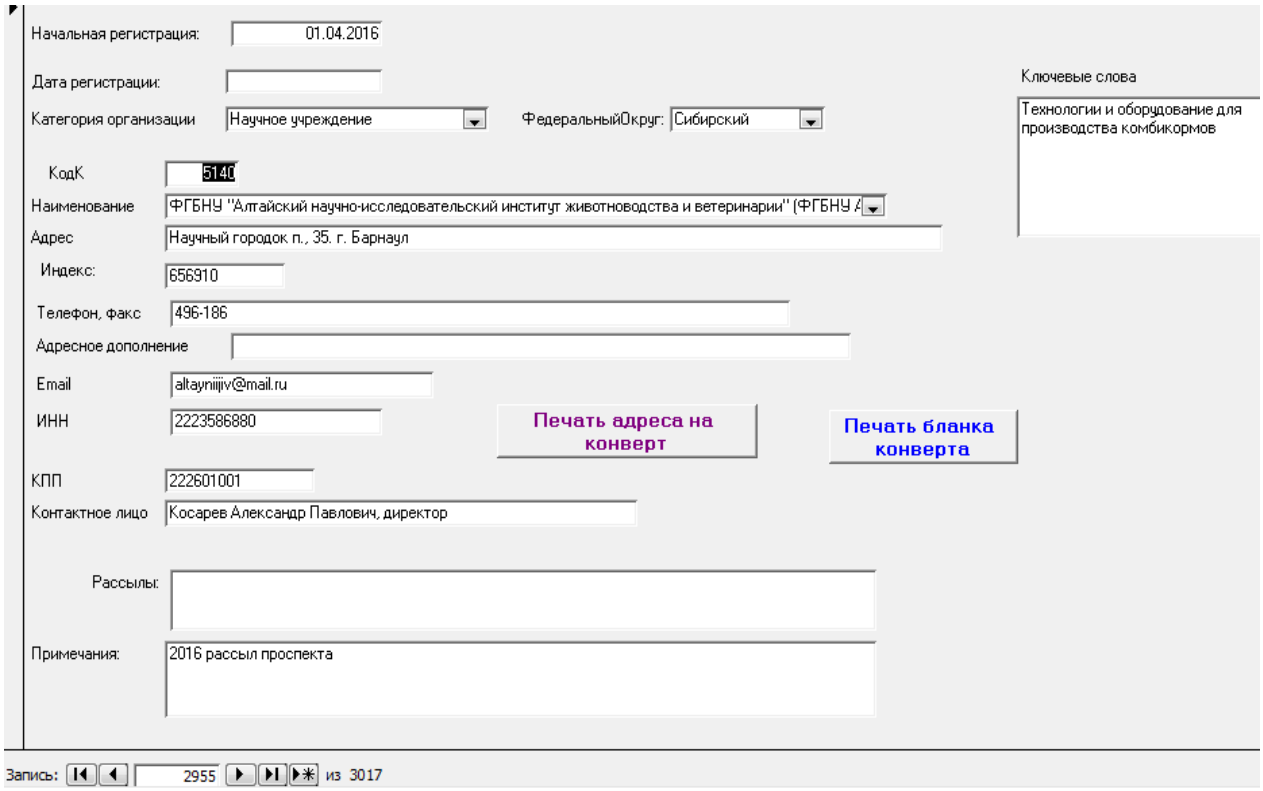


Рис. 1. БД «Потребители информационной продукции в АПК»

Совершенно очевидно, что успех продвижения научных разработок невозможен без организации системного анализа и эффективного мониторинга. Отсутствие достоверной информации о потребителе или внедрении научно-технических разработок является

фактором, сдерживающим объективную оценку об инновационной активности или состоянии их использования. Без обратной связи невозможно качественное определение реальной потребности в тех или иных научно-исследовательских разработках. Анализ и мониторинг использования инноваций является конечным элементом инновационного процесса, в котором БД «Потребители информационной продукции в АПК» выступает как механизм формирования, а анкетирование, работа на выставочных мероприятиях, Интернет-порталах, СМИ – механизмы распространения и т.д.

Анализ информационных запросов пользователей решается главным образом на статистическом уровне, путем подсчета запросов, с одновременной количественной и качественной оценкой и обобщением полученных результатов, разработкой вытекающих из результатов выводов, рекомендаций и прогнозов. Такой подход позволяет получить данные о потребителе, удовлетворении его информационной продукцией и дает возможность предположения дополнительных методов маркетинговых исследований.

Так, в 2006 г. проведен анализ по информационной востребованности специалистов АПК по следующим тематическим направлениям (рис. 2).

Рис. 2. Распределение запросов потребителей информации по тематическим направлениям, %

В последние годы политические вопросы и различные экономические колебания в России (введение санкций, эмбарго) дали возможность получения кредита и субсидий, возможность развивать фермерские хозяйства, поэтому возрастает интерес к информации по развитию малых форм хозяйствования, устойчивому развитию сельских территорий, инновационным разработкам, ресурсосбережению в АПК, статистическим данным и др. – по вопросам в этой области проконсультировано 33 % специалистов. По этим вопросам была предложена такая информация как: система кредитования малых форм хозяйствования; современная техника и ресурсосберегающие технологии в повышении производительности труда и конкурентоспособности продукции сельского хозяйства; интеллектуальная сельскохозяйственная техника в АПК; инновационный опыт производства сельскохозяйственной продукции и др.

Одной из главных направлений является стабильное обеспечение продовольственной безопасности, что во многом определяется инновационной и инвестиционной активностью,

которая должна быть направлена на экологизацию продуктовой цепочки продовольствия. Этому способствует процесс перехода к технологическому нормированию на основе наилучших доступных технологий (НДТ), который осуществляется в рамках реформы государственного регулирования природопользования и планируется завершить в 2020 г.

ФГБНУ «Росинформагротех» на основании разработанных законодательных и нормативно-методических документов в области охраны окружающей среды, наличие положительного европейского опыта позволяют создать систему информационно-технических справочников НДТ, относящихся к национальной системе стандартизации, и заложить основу для перехода сельскохозяйственного производства интенсивного типа на систему нормирования, основанную на наилучших доступных технологиях.

Разработка и опубликование справочников НДТ в 2017 г. в сфере сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности позволит предприятиям осуществить поэтапное внедрение передовых технологий по интенсивному разведению свиней и птицы, переработке продукции животноводства и растениеводства, повысить эффективность их работы, улучшить экологическую обстановку [6, 7].

Так, 25 % специалистов, обратились за информацией по технологическому и техническому обеспечению производства продукции растениеводства: нормативно-технологические карты по ряду культур; современные технологии, машины и оборудование для возделывания овощных культур; защищенный грунт; консультирование по вопросам агрономии (вредоносности вредителей, болезней и сорных растений в посевах) и т.д. По этим вопросам была предложена такая информация как: мировые тенденции технологического развития производства овощей в защищенном грунте; инновационные технологии возделывания плодовых и ягодных культур; современные технологии, машины и оборудование для возделывания овощных культур; технологии и техника промышленного садоводства; методические рекомендации по технологическому проектированию теплиц и тепличных комбинатов для выращивания овощей рассады и др.

11 % специалистов обратились за информацией по вопросам в области экономики. Была предложена нормативно-справочная информация по растениеводству, химизации, мелиорации, животноводству, механизации, электрификации, ценам, нормированию, организации в оплате труда, финансированию, страхованию сельского хозяйства, себестоимости продукции, должностным инструкциям и классификаторам профессий в АПК.

10 % обратились за консультацией по вопросам технологического и технического обеспечения в области животноводства, а в частности техника для животноводства в малых формах хозяйствования, птицеводство, аквакультура в фермерских хозяйствах. Отдельной строкой можно выделить консультации по методическим рекомендациям по проектированию в области животноводства (6%). Специалистам была предложена такая информация как: методические рекомендации по технологическому проектированию ветеринарных объектов для животноводческих, звероводческих, птицеводческих предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств (РД-АПК 1.10.07.01-12); технологическое и техническое переоснащение молочных ферм; техника для животноводства в малых формах хозяйствования; Справочник в области аквакультуры и др. [8].

Таким образом, исследования и дальнейший анализ, производства инноваций и их потребление являются основными базовыми элементами системы инновационного процесса, где каждый его компонент выполняет определённую функцию: на первом этапе инновации создаются в сфере исследований, затем внедренческие и образовательные формирования распространяют информацию о них, подготавливают потребителей к восприятию новшества.

Поэтому для успешного продвижения приоритетных направлений инновационного развития агропромышленного производства необходимо обеспечить управление инновационным процессом, усилить роль Минсельхоза России в реализации стратегии научного обеспечения АПК, создании институциональной среды, соответствующей

современным требованиям, усилении инновационной деятельности, с учетом более тесного взаимодействия с Федеральным агентством научных организаций Российской академии наук.

Литература:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. – М.-2012. – 204 с.
2. Кондратьева О.В. Совершенствование механизмов формирования и распространения научно-технической информации в АПК: дисс…канд.экон.наук: 08.00.05. – М., 2012. – 160с.
3. Федоренко В.Ф. Научно-информационное обеспечение инновационного развития в сфере сельского хозяйства // Науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. – 368 с.
4. Федоров А.Д., Кондратьева О.В., Березенко Н.В., Слинько О.В. Анализ методов распространения информации и ее востребованности в АПК// Техника и оборудование для села, 2015. № 2. С. 41-44.
5. Кондратьева О.В., Слинько О.В. Научно-техническое обеспечение специалистов АПК с применением БД о потребителях//Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии и технические средства для АПК», г. Воронеж. С. 222-228.
6. Кондратьева О.В., Федоров А.Д., Кондратьев И.Н. Внедрение наилучших доступных технологий - основа обеспечения экологической безопасности / Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. 2016. Т. 1. № 9. С. 372-376.
7. Федоренко В.Ф., Мишуров Н.П., Кузьмина Т.Н., Коноваленко Л.Ю. Международный опыт разработки принципов наилучших доступных технологий в сельском хозяйстве: науч.аналит.обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. – 160 с.
8. Федоров А.Д., Кондратьева О.В., Березенко Н.В., Слинько О.В. Мониторинг востребованности информационных ресурсов – эффективный механизм продвижения инноваций в АПК//Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие – от Й. Шумпетера до наших дней: экономика и образование», г. Калуга. – С.434-436

УДК 639.3.08

Корельский В.Ф.,
доктор экономических наук, профессор

Социально-экономические проблемы развития морского рыболовства

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF MARINE FISHERIES

Ключевые слова: квота добычи, морской и промысловый флот, отрасль, инновации, государственная поддержка

Key words: quotas, marine and fishing fleet, industry, innovation, government support

Аннотация: В статье проанализирована система квот вылова водных биоресурсов, с учетом внесенных изменений в Закон от 3 июля 2016 г. № 349 и динамика развития отрасли. Рассматриваются социально – экономические проблемы морского и рыбопромыслового флотов. Представлены отдельные предложения по совершенствованию государственной поддержки в условиях импортозамещения.

Abstract: the article analyzes the system of quotas of catch of water biological resources, taking into account changes in the Law of 3 July 2016 No. 349 and dynamics of the industry. Examines the socio – economic problems of the marine and fishing fleets. Presents some proposals for improvement of the state support in conditions of import substitution.

В 2016 году в Москве Общероссийское Движение Поддержки Флота провело Всероссийскую социальную морскую конференцию по актуальным вопросам состояния и развития ВМФ, морского и рыбопромыслового флотов. Не затрагивая проблематику ВМФ, остановлюсь на некоторых общих проблемах морского и рыбопромыслового флотов, которые требуют скоординированного и системного решения.

У рыбаков сейчас, наметился, скажем, аккуратно, курс на масштабное решение проблемы, имею ввиду, что государство, даёт квоты рыбакам, а они под эти квоты должны строить суда на российских верфях - не за границей, платя там деньги, а в Российской Федерации. Сейчас, к сожалению, этот вопрос не урегулирован. Госсовет России недавно создал комиссию по этой проблеме. Будем надеяться, в 2017 году, по рыбопромысловому флоту будет найдено решение.

Закон от 3 июля 2016 г. № 349 «О внесении изменений в ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» предусматривает новые правила для работы отрасли. В новом законе пересматривается система квот вылова водных биоресурсов. Теперь появятся «квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленные на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства» – квоты добычи на инвестиционные цели.

Таким образом, власти собираются стимулировать строительство на отечественных верфях судов рыбопромыслового флота и создание в стране предприятий по производству «рыбной и иной продукции», но возникают вопросы экономического и управленческого плана.

Объединенная судостроительная корпорация сейчас не может предложить механизм, который бы позволял решать задачи и в интересах гражданского флота также, как и в военной части флота. Но этой масштабной и давно образовавшейся проблеме необходимо действенное внимание государственного, ведомственного уровня, но только эффективного характера. Больше нужно ресурсов, в первую очередь управленческих, чтобы решения уже принятые доводились до реализации. И здесь, в первую очередь, важно, чтоб заработали механизмы финансового стимулирования наряду с другими системными подходами. Так, что же происходит сегодня с нашей экономикой?

Выход из мирового финансово-экономического кризиса начинался для России весьма обнадеживающе. Валовой внутренний продукт в 2011 году вырос на 4,3%, инфляция снизилась до 6,1%. В 2012 году экономическая динамика снижалась, однако это еще не вызывало серьезных опасений. В 2013 и 2014 годах сомнения в отношении возможности возврата экономики на предкризисную траекторию экономического роста усилились: прирост ВВП продолжал последовательно сокращаться, составив соответственно 1,3 и 0,7%. Но все же оставалась надежда, что, пережив период, который академик В. Ивантер назвал «инвестиционной паузой», исполнительная власть инициирует новые крупные проекты и тем самым придает необходимый импульс экономическому развитию.

Однако в 2014 году страна столкнулась с. экономическими санкциями и обвалом нефтяных цен на мировом рынке. В обычной ситуации ухудшение условий торговли привело бы к уменьшению «чистого экспорта» (превышения экспорта товаров и услуг над импортом). На деле же в 2015 году актив текущих статей платежного баланса заметно увеличился (с 58,4 млрд долл. в 2014 г. до 65,8 млрд. долл., в 2015 г.) в силу того, что импорт сократился значительно больше, чем экспорт [2].

Но все же вернемся к рыболовству, в 2015 году российские рыбаки выловили 4,4 миллиона тонн рыбы - рекорд последних 15 лет. Однако спрос на рыбную продукцию резко понизился. Снова спросим, почему так происходит?

Одним из самых негативных последствий реформ стало снижение среднедушевого потребления животных белков. С 1992 г. уровень потребления мясных продуктов в России оказался отброшенным к 1980 г., рыбных - к 1960 г. При рекомендуемой медиками норме потребления рыбопродуктов в 23 кг в год на душу населения, этот показатель составляет 12 кг, что в 2 раза ниже уровня 1985 г. В 2015 году потребление рыбы в России снизилось с 22,3

до 14 кг на человека. Это на 6 кг меньше минимума, рекомендуемого Минздравом. И это при том, что в среднем на жителя планеты приходится в год 15 кг рыбопродуктов. Каждый норвежец, датчанин, француз, канадец и американец потребляет рыбы до 25 кг в год, а в Японии и Исландии - 65-70 кг рыбы в год. К тому же среднедушевое потребление мясных продуктов в развитых странах в 2,6 раза больше, чем в России.

Как и предсказывали независимые эксперты, в 2016 году в России продолжается и углубляется экономический кризис, основные причины которого - снизившиеся цены на нефть, агрессивная внешняя политика, международный санкции и российские антисанкции, в результате которых платежеспособный спрос населения падает. Разительным контрастом положению отечественного рыболовства могут быть успехи Китая, который, начав рыночные реформы вместе с Россией, сумел достичь беспрецедентных темпов роста ВВП, поскольку проявил политический прагматизм для завоевания устойчивых позиций в Мировом океане. За 1985-2005 годы Китай сумел повысить свои уловы в четыре раза (17,4 млн. т против 4,2), а вместе с аквакультурой (без учета водорослей), они возросли более чем в семь раз [3].

Российские рыбаки могли сохранить свои позиции в рыболовстве, если бы государство проявило заботу о них по аналогии с другими странами, а также стремилось выполнить важнейший социальный заказ - обеспечение продовольственной безопасности и здоровья населения страны. Тем более, что потенциально возможный улов рыбы и нерыбных объектов в исключительной экономической зоне России оценивается в 5-6 млн. т. В долгосрочной же перспективе, которая включает развитие аквакультуры и возвращение отечественных рыбаков в Мировой океан, общий улов России может вернуться на исходные позиции и составить 7,3-7,7 млн. т. Однако выполнение задачи роста уловов весьма проблематично, т.к. государственная поддержка ее за годы реформ, не в пример другим странам, сократилась более чем в 4 раза, и, начиная с 1995 г., полностью исчезла возможность получения льготных инвестиционных промысловой деятельности, разработка финансовых схем строительства судов на российских верфях, обеспечение современными судостроительными мощностями. На деле же дискуссии ведутся вокруг возможности изменения правил наделения рыбаков долями водными биологическими ресурсами и финансирования строительства траулеров за счет так называемых «квот под киль», что приведет к многочисленным негативным последствиям, многократно озвученным в СМИ, конференциях и изложенных в научных публикациях.

Очень интересен зарубежный опыт, и здесь, кажется, нам не надо ничего особенного выдумывать. К примеру, мы говорим про квоты. Канада, где считается, что рыбное законодательство и рыбопромысловая отрасль хорошо урегулированы. У них квоты делятся на две части. Первая квота выдается самому предприятию, потому что оно может арендовать специализированное судно по добыче специальных рыбопродуктов, которые оно не производить не может. А вторая часть квоты привязывается к судну. И если первая часть квоты - разрешается ее как-то продавать или совместно осваивать, или передавать, то вторая часть - вместе с судном, и если есть нарушение - то не штраф, а лишение квоты. Что касается судов под флагом. В Исландии запрещено инвестировать в рыбную отрасль иностранцам более чем на 25%. То есть иностранец может купить долю в предприятии не больше чем на 25%. Вести добычу в территориальных водах Исландии вообще запрещено.

Таким образом, в рыбном хозяйстве достаточно инновационных идей, до сих пор, не использованных рыбопромышленниками, где отсутствие сырья для береговых предприятий сдерживает прямые инвестиции в отрасль, хотя об этом ведет разговоры Роскомрыболовство более 20 лет. Без этого социальные проблемы останутся не решенными, какие бы конференции в Москве не проводили в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитее рыбохозяйственного комплекса России». Такова суровая действительность последнего десятилетия.

Литература:

1. Моисеева Л.А., Ващук А.С. [Текст] / История предпринимательства на Дальнем Востоке: монография // Владивосток: Дальнаука -2006. С. 348.
2. Бекяшев Д.К., Бекяшев К.А. [Текст] / Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: монография // Москва - 2016. С.480.
3. Корельский В.Ф. [Текст] / Рыбный день в Кремле // Мурманская миля - 2015. №2. С. 68-69
4. Крыжановский Р.А. [Текст] / Морская экономика: сегодня и завтра: монография // Москва - 2001. С.159.
5. Перетягин С.Б. [Текст] / Рыбное хозяйство СССР и России: монография // Архангельск - 2013. С.76.
6. Основные направления стратегии развития рыбного хозяйства Российской Федерации [Текст] / Т.О. Мухамедова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2013. № 3(16). С. 81-84.
7. Свободин В.А., Илюхина Р.В., Косолапова М.В., Чепик А.Г., Жилин В.В., Большакова В.В., Боташева Л.Х., Гасанова Х.Н., Зелимханов Ш.А., Кабунина И.В., Рыженкова Н.Е., Таймасханов Х.Э., Харебава А.Р., Юдина В.И., Тарасова Л.П., Масленков И.Н., Мурая Л.И. и др. [Текст] / Организация внедрения программно-целевых методов управления при реализации государственных программ развития сельского хозяйства на уровне субъектов Российской Федерации // – М.: ВНИИЭСХ - 2010.С. 264.
8. ФЗ распределение квот (финал) 2016.docx.// http://regulation.gov.ru/ projects#npa=27343

УДК 005.591.6:633.1

Кочетков В.А.,
соискатель, ФГБНУ ВНИИЭСХ

Инновации как главный фактор развития производства зерна крупяных культур

INNOVATION AS THE MAIN FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF GRAIN PRODUCTION OF CEREAL CROPS

Ключевые слова: машинно-технологическая модернизация, новые и ресурсосберегающие технологии, инновационная система, инновационно-инвестиционная деятельность, система внедрения, научно-технический прогресс, инфраструктура.

Keywords: machinery and technological modernization, new and resource-saving technologies, innovation system, innovation and investment, system of implementation, scientific and technical progress, infrastructure.

Аннотация: если в странах с развитыми зерновым хозяйством и рынком зерна активно происходит переход к новому этапу освоения инноваций, широкомасштабному внедрению ресурсосберегающих технологий возделывания зерновых культур, расширению производства экологического зерна, то в отечественной зерновой подотрасли при сокращении машинно-тракторного парка во многих зернопроизводящих хозяйствах снижаются возможности для использования новых технологий и техники по производству, уборке и подработке зерна, улучшению плодородия почв, а также для повышения квалификации кадров. Поэтому целесообразно разработать и принять региональные программы по ускоренному техническому и технологическому перевооружению сельского хозяйства вообще и зернового в частности, а также предусмотреть в подпрограмме «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» механизм прямых субсидий из федерального бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям новой

техники и технологического оборудования и финансовое обеспечение примерно втрое больше против уровня, предусмотренного второй Государственной программой.

Abstract: if in countries with developed of grain industry and grain market actively there is a transition to a new stage of development of innovation, to large-scale introduction of resource-saving technologies of grain crops cultivation, expansion of ecological grain of production, then the in national grain sub-sector while reducing the machine and tractor fleet in many grain producing farms there is a decrease opportunities for the use of new technologies and manufacturing techniques, cleaning and underworking of the grain, improve of soil fertility, as well as for upgrading of personnel. Therefore, it is advisable to develop and adopt a regional programs to accelerate the technical and technological rearmament of agriculture in general and grain in particular, and also to include to the subprogram «Technical and technological modernization, innovative development» mechanism of direct subsidies from the federal budget to agricultural producers new technique and technology equipment and financial provision about three times more than the level stipulated by the second State program

Современный период экономического развития, геополитическое положение стран на мировом и отечественном рынках, их продовольственная безопасность, жизненный уровень населения и преодоление финансового кризиса зависят от научно-технического обеспечения хозяйствующих субъектов АПК. Большинство развитых стран перешли на инновационный путь развития, предполагающий использование принципиально новых, высокоэффективных технико-технологических и энергосберегающих ресурсов: машин, оборудования, материалов, высокоэффективных селекционных достижений.

В Российской Федерации состояние машинно-тракторного парка оказалось главным сдерживающим фактором технической и технологической модернизации зернового хозяйства, перевода его на инновационно-инвестиционный путь развития прежде всего в 15-17 регионах товарного производства зерна, где его среднедушевое производство превышает одну тонну зерна. Именно в неуклонно сокращающемся потенциале машинно-тракторного парка находится критический узел технико-технологических проблем современного развития зернового хозяйства, его хроническое и возрастающее отставание от стран с развитыми зерновым хозяйством и рынком зерна, располагающим значительным экспортным потенциалом. Например, даже при технологии производства озимой пшеницы, одной из основных продовольственных зерновых культур страны, только около половины применяемых машин соответствует мировому уровню.

В последние годы парк сельскохозяйственной техники стал пополняться новыми, более высокопроизводительными тракторами и зерноуборочными комбайнами, однако в силу недостаточного их поступления в зернопроизводящие хозяйства явно ослаблена инновационная компонента развития зернового хозяйства. Его ведение сдерживает отсутствие во многих зернопроизводящих хозяйствах возможности осуществления не только расширенного, суженого и простого воспроизводства, но даже нормально проводить агротехнические работы в срок по упрощенным технологиям возделывания зерновых культур, производительность которых на порядок ниже, чем современных технологий, а урожайность, как правило, не превышает 15 ц/га. При такой ситуации приходится почти всецело полагаться на благоприятность погодных условий и сохраняющееся пока естественное плодородие черноземов. К тому же сложившаяся в стране система государственной поддержки сельского хозяйства преимущественно сконцентрирована на частичной компенсации стоимости производственных ресурсов. Однако при отсутствии эффективных механизмов регулирования баланса сил на рынке между поставщиками этих ресурсов, производителями сельскохозяйственной продукции, ее переработчиками и сферой торговли происходит переток государственных субсидий из сельского хозяйства в смежные отрасли экономики, что во многом сдерживает его технико-технологическую модернизацию и не позволяет приостановить отрицательную динамику оснащения сельскохозяйственного производства новой, более производительной техникой. В определенной степени

обеспеченность и темпы обновления машинно-тракторного парка пока являются своего рода индикативными показателями мероприятий государственной поддержки сельского хозяйства. Их величина свидетельствует о преимущественном применении в сельском хозяйстве менее ресурсоемких технологий производства продукции.

Несмотря на то, что в последние годы отечественная аграрная наука разработала направления и меры по системной машинно-технологической модернизации зернового хозяйства, определив качественные характеристики и количественные параметры по четырем типам агротехнологий, тем не менее, главным образом из-за хронического дефицита финансовых средств свыше 70% зернопроизводящих хозяйств возделывают зерновые культуры по экстенсивным технологиям. Они практически не используют в должной мере средства интенсификации, а эффективность зернового производства, которое преимущественно ведется по традиционно устоявшемуся принципу «посеял – убрал», в основном определяется складывающимися погодными условиями и естественным плодородием почв. Только 10-15% хозяйств применяют технологии интенсивного типа, базирующиеся на использовании новых высокопродуктивных сортов и гибридов зерновых культур, высокотехнологичной комбинированной и энергонасыщенной техники, нормированного внесения минеральных удобрений, выполнении комплекса защитных мероприятий. Однако в целом низкие инвестиционные возможности большинства зернопроизводящих хозяйств существенно ограничивают условия для дальнейшего развития зерновой подотрасли на основе освоения новых технологий возделывания зерновых культур, продлевая тем самым технико-технологическую ее отсталость. Передовые техника и технологии имеются лишь в 1,5% крупных сельскохозяйственных организациях и в 0,5% крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Современной аграрной наукой создан значительный задел, позволяющий ускорить внедрение достижений научно-технического прогресса в зерновое производство и при достаточных инвестициях обеспечить коренное преобразование его материально-технической базы. Но для этого предстоит:

оптимизировать видовую структуру посевных площадей зерновых крупяных культур, а также агроэкологическо-, макро-, мезо-, и микрорайонирование территории с целью формирования специализированных зон устойчивого товарного производства риса, гречихи, проса, сорго;

осваивать зональные системы земледелия, учитывающие громадное разнообразие почвенно-климатических, погодных, социально-экономических и других условий страны для устойчивого ведения производства зерновых культур;

проводить значительные объемы мелиоративных работ по известкованию и гипсованию соответственно кислых и засоленных почв, а также реконструкции существующих оросительных и осушительных систем;

осуществить биологизацию и экологизацию интенсификационных процессов в зерновом хозяйстве на основе использования достижений селекции и генной инженерии, внедрения адаптивно-интегрированной системы защиты растений;

развивать материально-техническую базу зернового хозяйства и инфраструктуру зернового рынка, его логистическое обеспечение.

Чтобы инновационно-инвестиционная деятельность в подразделениях зернопродуктового подкомплекса была активной и эффективной, а мультипликативный эффект подкомплекса возрастал, необходимо задействовать четыре группы факторов: экономические и технологические; законодательные и политические; организационно-управленческие; социально-психологические и культурные. Для этого предстоит:

использовать в максимальной степени новейшие достижения генетики, селекции, информатики и нанотехнологий, позволяющие выйти на новый технический и технологический уровень результативности научных исследований и внедрения их в производство;

создать и освоить новые типы и классы машин и оборудования, соответствующие их перспективным моделям в экономически развитых странах, обеспечивающие технико-технологический прорыв и значительный рост производительности труда, экономию производственных ресурсов, сохранение природной среды;

разработать и освоить ресурсосберегающие и высокопроизводительные технологии в производстве, хранении, транспортировке, переработке и сбыте зерна, адаптированные к местным условиям, требованиям экологизации производства, повышения качества и конкурентоспособности зерна крупяных культур и продуктов их переработки на внутреннем и внешнем зерновых рынках;

обосновать современные подходы к формированию и реализации более эффективного организационно-экономического механизма функционирования зернопродуктового подкомплекса вообще и развитого зернового рынка в частности, наиболее полно отвечающего задачам выравнивания межотраслевых пропорций, обеспечения воспроизводства всех видов ресурсов, усиления инвестиционной привлекательности прежде всего зернового хозяйства, справедливого распределения доходов по всей цепочке, начиная от сельскохозяйственных товаропроизводителей и заканчивая сферой торговли конечной продукцией, то есть зерном крупяных культур;

осуществить переход от простых форм информационных технологий к созданию комплексной и всеохватывающей системы информационного обеспечения всех участников зернопродуктового подкомплекса, а также науки и образования;

сформировать развитую инновационную систему в зернопродуктовом подкомплексе, для чего необходимо отработать структуру всего инновационного процесса, где основными составляющими должны стать: крупные компании и объединения, способные вкладывать значительные финансовые средства в развитие исследований и научных разработок, доводить их результаты до серийного производства, модернизировать оборудование; малый инновационный бизнес со специфическими формами его финансирования, организации обслуживания; государство с его законодательной базой, научно-технической политикой, направленными на регулирование и стимулирование инновационных процессов с использованием нормативных правовых актов, экономических и организационных средств; развитой рынок новых технологий, обеспечивающий инновационной системе устойчивую обратную связь и постоянный спрос на инновационную продукцию участниками зернопродуктового подкомплекса.

Однако в современных социально-экономических условиях в силу ряда обстоятельств, приоритет следует отдать организационно-управленческим инновациям, связанным с развитием инфраструктуры рынка зерна крупяных культур, а также совершенствованием механизма их ценовой стабилизации. В свою очередь развитие инфраструктуры рынка зерна крупяных культур предполагает при содействии государства создание информационно-торговой системы, совершенствование элеваторного, складского и портового хозяйства, укрепление материально-технической базы железнодорожного, речного и морского транспорта, а также элеваторного хозяйства. Это позволит значительно снизить логистические издержки в товародвижении зерна крупяных культур и продуктов их переработки, ускорить их оборачиваемость.

Организационно-управленческие инновации позволяют создать для участников рынка и прежде всего для сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимые условия для ведения более справедливой конкуренции, стимулирования их к производству более дешевого, качественного и востребованного риса, гречихи, проса, сорго на рынке, что даст им, в свою очередь, реальную возможность повысить эффективность своей деятельности и расширить использование в производстве новых сортов и гибридов, техники, энергосберегающих технологий и других средств роста урожайности этих культур, способствующих снижению себестоимости зерна крупяных культур и повышению их качества и конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках.

В условиях членства России в ВТО и ее одновременного участия в региональных объединениях на экономическом пространстве СНГ эффективность влияния инновационно-

инвестиционной деятельности на развитие зернопродуктового подкомплекса может быть более ощутимой, если удастся хотя бы частично преодолеть:

отсутствие развитой национальной законодательной базы, регламентирующей и стимулирующей инновационную деятельность, а также дефицит специалистов в области инновационного менеджмента и традиционную инерционность в восприятии новшеств у многих руководителей и специалистов предприятий и организаций зернопродуктового подкомплекса;

ограниченность и распыленность бюджетного финансирования инноваций, хронический недостаток привлечения средств из дополнительных источников, низкий уровень развития государственно-частного партнерства;

постоянную несогласованность и разобщенность разных форм хозяйствования, отсутствие реальных механизмов управления инновационными процессами в зернопродуктовом подкомплексе и экономической заинтересованности у органов власти федерального и регионального уровней к созданию фондов на НИОКР через привлечение частных инвестиций и организацию внебюджетных венчурных фондов, слабую информированность ученых и специалистов;

неразвитость инфраструктуры инновационной деятельности, отсутствие четких и действенных механизмов регулирования процессов лицензирования и охраны интеллектуальной собственности в аграрной сфере экономики, несовершенство организационно-экономического механизма управления научно-технической деятельностью, который бы экономически побуждал потребителя постоянно внедрять и использовать, а разработчика создавать разного рода инновационные проекты, способствующие эффективному функционированию подразделений зернопродуктового подкомплекса на местном, региональном и федеральном уровнях.

Если во многих экономически развитых странах инновационная деятельность в зернопродуктовом подкомплексе составляет фундамент его эффективного функционирования, а государство значительную часть основных затрат, связанных с ускорением научно-технического прогресса, внедрением его результатов в производство, берет на себя, то в России государственная научно-техническая политика должным образом не разрабатывается и не реализуется. Государство фактически все проблемы развития инновационной деятельности в аграрной сфере экономики отдало на откуп самим предприятиям и их объединениям. В стране фактически отсутствует четкая система внедрения и освоения достижений научно-технического прогресса как таковая, нет эффективного организационно-экономического механизма, который бы способствовал более активному восприятию разного рода инноваций хозяйствующими субъектами зернопродуктового подкомплекса и их массовому тиражированию.

Существующие в отдельных крупных зернопроизводящих регионах страны формы внедренческой деятельности представлены, как правило, двумя группами. В первую из них входят отделы и группы внедрения научных учреждений, вузов и других организаций-производителей научно-технической продукции. Вторая группа объединяет самостоятельные организационные формы деятельности, которые хозяйственно не связаны с производителями научно-технической продукции. Однако, признавая за этими формами возможность оперативного решения многих частных задач, все же они составляют лишь разрозненный и сравнительно ограниченный набор средств внедрения разной эффективности, не представляют собой интегрированную систему внедрения и освоения достижений научно-технического прогресса в отдельных подразделениях зернопродуктового подкомплекса. Для этого необходима стержневая форма, которая объединяла бы все инновационные процессы в зернопродуктовом подкомплексе, что невозможно без постоянной активной организационной и экономической поддержки со стороны государства на федеральном и региональных уровнях управления АПК.

В современных нестабильных экономических условиях для развития зернопродуктового подкомплекса именно государство должно:

стимулировать повышение инновационной активности, обеспечивающей эффективность функционирования зернопродуктового подкомплекса, рост качества и конкурентоспособности отечественного зерна крупяных культур и продуктов их переработки на мировом рынке на основе освоения результатов научно-технических достижений, использования естественных преимуществ и задействования инновационно-инвестиционных факторов развития во всех подразделениях подкомплекса;

рационально сочетать государственное регулирование инновационной деятельности в производстве зерна крупяных культур с эффективным функционированием рыночного инновационного механизма;

содействовать развитию инновационной деятельности, межрегиональному и межгосударственному трансферту разного рода прогрессивных технологий, инновационному и инвестиционному сотрудничеству, защите национальных интересов инновационного предпринимательства через полноценное нормативное правовое обеспечение и современный менеджмент;

поддерживать создание эффективной инфраструктуры по передаче новых технологий и информации от науки производству, способствовать организации центров трансферта прогрессивных технологий, формированию региональных банков инновационных проектов, а также служб по распространению и внедрению научно-технических достижений в подразделения зернопродуктового подкомплекса;

способствовать созданию на федеральном и региональном уровнях специализированного инновационного фонда. Финансовые средства, накапливаемые в нем, целесообразно освободить от налогов или ввести для него льготное налогообложение, чтобы концентрировать необходимые финансовые ресурсы и направлять их на инновационно-инвестиционную деятельность подразделений зернопродуктового подкомплекса, прежде всего в регионы товарного производства относительно дешевого и качественного зерна крупяных культур.

Существующие многочисленные проблемы развития инновационной деятельности в зернопродуктовом подкомплексе и полноценного финансирования его подразделений за счет всех возможных источников требуют не принятия разрозненных мер, хотя бы даже эффективных, а разработки и внедрения целостной инновационной самоорганизующей системы, структурно и функционально объединяющей в себе на тесно взаимосвязанной основе научный, кадровый, производственный и финансовый потенциал, использования более совершенного организационно-экономического механизма управления инновационными процессами. Это возможно, например, путем создания региональных инновационно-технологических отраслевых комплексов, координирующих работу всех структур инновационного процесса, сопровождающих инновации от момента их зарождения до внедрения в производство.

Литература:

1. Алтухов А.И. Развитие зернопродуктового подкомплекса России: монография / А.И. Алтухов. - Краснодар: КубГАУ: ЭДВИ, 2014.

2. Санду И.С. Инновационное развитие АПК: экономические аспекты реализации инновационных проектов / И.С. Санду, Н.Б. Морозова // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции, 21 мая 2015 г. – Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015. – С. 279-284.

3. Силаева Л.П. Государственное регулирование инновационных процессов в сельском хозяйстве / Л.П. Силаева // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции, 21 мая 2015 г. – Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015. – С. 488-495.

УДК 334.012.3(338.43)

Кочеткова С.А.,
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва»

Механизм взаимодействия государства и бизнеса в агарной сфере региона*

THE MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS IN THE SPHERE OF AGRARIAN REGION

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, АПК, регион, механизм взаимодействия, выгоды партнеров

Keywords: public-private partnership, agriculture, the region, the interaction mechanism, partner benefits

Аннотация: в статье рассмотрен механизм государственно-частного партнерства, как важное условие инновационного развития агропромышленного комплекса России. Выделены три модели промышленного развития экономики, в том числе инновационная. Рассмотрены формы государственного регулирования инновационной сферы АПК и определены проблемы в этой сфере; направления финансовой поддержки АПК и выплаты из госбюджета в форме ассигнований, субсидий, дотаций, субвенций. В рамках ГЧП и МЧП предлагается создать трёхстороннее соглашение между НИИ, органами власти и мелкими хозяйствующими субъектами. Применение данного механизма имеет ряд выгод для общественного и частного сектора. Сделаны выводы, что в современных условиях эффективное функционирование сельского хозяйства может быть только при использовании ГЧП.

Abstract: in the article the mechanism of public-private partnerships as an important condition for innovative development of the agro-industrial complex of Russia. It identifies three industrial development model of the economy, including innovation. Consider the form of state regulation of agrarian and industrial complex of the innovation sphere and identified problems in this field; APC direction and financial support payments from the state budget in the form of appropriations, grants, subsidies, subventions. Within the framework of PPP and MPP are invited to create a tripartite agreement between research institutes, government and small business entities. The use of this mechanism has a number of benefits for the public and private sectors. It is concluded that under current conditions the effective functioning of agriculture can only be using PPP.

Введение. Главной государственной задачей является организация и стимулирование инновационной деятельности в аграрном секторе экономики. В сложившихся на данный момент условиях системного кризиса в АПК отдельные его отрасли и хозяйствующие субъекты не в состоянии обеспечить активизацию инновационной деятельности за счет собственных возможностей. Вступление России в ВТО требует наработки новых механизмов в сфере поддержки государством своих сельхозпроизводителей. В первую очередь, это меры, направленные на совершенствование инфраструктуры российского АПК, перехода к прогрессивным технологиям и формам ведения аграрного производства, ускоренного приближения к мировым достижениям в этой отрасли. Поэтому необходимо создание современных инновационных проектов, которые послужат основой обеспечения устойчивого социально-экономического развития и продовольственной безопасности страны. Решением вопроса стимулирования инновационной деятельности в аграрной сфере должно стать участие государственного капитала на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП).

Цель работы: исследовать вопросы развития государственно-частного партнерства в аграрной сфере и обосновать предложения по использованию механизмов ГЧП в реализации инвестиционных проектов АПК.

Результаты исследования. Государственно-частное партнерство является важным условием инновационного развития агропромышленного комплекса России. Еще в 90-х гг. XX века, в странах в развитых странах Западной Европы и в развивающихся странах было учреждено более 2700 проектов ГЧП. Если говорить о значении государственно-частного партнёрства для Российской Федерации, анализируя исторический опыт экономического развития России, ГЧП существовало в рамках концессий периода НЭПа.

Учёные, рассматривая зарубежный опыт формирования промышленной политики, четко выделяют три модели промышленного развития экономики:

1. Экспортоориентированная модель – суть ее во всемерном поощрении производств, ориентированных на экспорт своей продукции.

2. Модель импортозамещения – основанная на обеспечении внутреннего рынка на основе развития национального производства.

3. Инновационная модель – основана на поддержании научно – технического потенциала страны и как следствие ее конкурентоспособности на внешнем рынке, способствует развитию образовательных институтов, подготовке высококвалифицированных кадров, созданию рабочих мест на внутреннем рынке труда, поддержка благосостояния граждан, развитие промышленности. Существуют различные формы государственного регулирования инновационной сферы [1].

Поскольку, с одной стороны, в связи со сложившейся «санкционной» ситуацией по отношению к РФ, а также прохождения нашим государством переходного этапа вступления в ВТО, с другой, – стране необходимо формировать рынок конкурентных и импортозамещающих товаров АПК, серьёзной проблемой становится развитие системы маркетинга, начиная с муниципального уровня управления и заканчивая на предприятиях АПК муниципальных районов.

Проблемы в этой сфере вызваны следующими факторами:

1. Образование весьма негативного влияния переходного периода развития рыночных отношений и неготовность предприятий АПК к работе в конкурентной среде в связи с приоритетом системы гарантированных государственных закупок сельхозпродукции.

2. Отсутствие организационно-экономических предпосылок к развитию государственно-частного партнёрства в АПК.

3. Концентрация рыночных механизмов осуществления власти у субъектов перерабатывающей промышленности в сфере АПК, и, как следствие, зависимость мелких и средних производителей от крупных перерабатывающих предприятий (аграрная олигопсония).

АПК является организационно-правовой и хозяйственно-экономической основой системы продовольственного обеспечения. В связи с этим, существует возможность добиться устойчивого продовольственного обеспечения, воздействуя на субъекты АПК как административными, так и экономическими механизмами. Тот подход, что реализуется в настоящее время, и основой которого служит достижение финансовой стабильности, ориентированной на рыночные механизмы регулирования процессов развития, не может быть внедрён для системы продовольственного обеспечения по причинам особенностей развития и функционирования этого сектора экономики [2].

Все предпринимаемые попытки региональных властей, реанимировать АПК и систему продовольственного обеспечения на муниципальном уровне не приводят к желаемому результату. Иными словами, они не создают условий для нормализации воспроизводственных процессов и не учитывают особенностей системы управления АПК на муниципальном уровне.

Это, в свою очередь, приводит к деструктивным процессам системы ресурсного потенциала, прежде всего, в финансовой и социальных сферах муниципального образования.

Существует два направления финансовой поддержки АПК или системы продовольственного обеспечения

а) осуществление расширенного воспроизводства путём поддержания высоких цен на сельскохозяйственной сырьё и продовольственные товары, что означает буквальный перенос ресурсной нагрузки на потребителя

б) осуществление расширенного воспроизводства за счёт налогоплательщика, т.е. посредством бюджетных выплат.

На современном этапе развития АПК и системы агропродовольственного обеспечения в РФ выплаты из госбюджета принимают различные формы: ассигнования, субсидии, дотации, субвенции.

Также существуют различные формы кредитно-денежной политики, которые предполагают использование методов косвенного воздействия Центрального банка на элементы рыночного хозяйствования путём оптимизации механизма рыночного воздействия. Инструментами являются: лимиты кредитования, изменения учётной ставки, прямое регулирование ставки процента и др. Помимо этого существуют прочие формы воздействия на экономику, такие как кредитование, инвестиции, налоговый механизм [3].

Наиболее целесообразным решением проблемы, по нашему мнению, является организация ГЧП между органами власти, фермерами региона и малыми сельхозорганизациями.

В сложившихся хозяйственно-экономических условиях необходимо осуществлять нормативно-правовое регулирование функционирования предприятий, организаций и формирований, которое включает обеспечение соблюдения основополагающих гарантий сфере собственности, юридическое сопровождение равноправности партнёрского хозяйственного взаимодействия [4].

Также важным является инновационное и технологическое совершенствование системы устойчивого продовольственного обеспечения. В данном случае подразумевается предание инновационности самой организационной структуре, которая обеспечивает решение данной проблемы, а также совокупность мер и форм воздействия.

Становление эффективной хозяйственной структуры - очень важный фактор устойчивости системы продовольственного обеспечения.

Кроме всего названного особо следует отметить роль государственного регулирования в сфере построения хозяйствующей структуры продуктового типа на территориальном (муниципальном) уровне. Оно должно быть направлено на:

- развитие аграрного рынка труда и повышение уровня занятости в данной сфере;
- обеспечение социальных стандартов;
- повышение уровня доходов населения территории;
- развитие системы сельского самоуправления;
- повышение уровня доступа граждан и сельских товаропроизводителей к материальным, финансовым, информационным, земельным ресурсам, а также к рынкам сбыта продукции, услугам образования, здравоохранения, культуры, формирующим качество трудовых ресурсов муниципального района.

Приоритетным в данной ситуации могут являться:

1) стимулирование производства качественной импортозаменяющей экологически чистой продукции;

2) бюджетное обеспечение системы семеноводства;

3) стимулирование мер по расширению ассортимента продовольственных товаров;

4) поддержка инновационной деятельности на уровне муниципалитета;

5) стимулирование внедрения достижений в науке и технике и практика сотрудничества с научными институтами;

6) сотрудничество с ВУЗами региона с целью формирования качественных кадров для АПК муниципального района;

7) сотрудничество с институтами повышения квалификации кадров работников АПК;

8) стимулирование производства особо значимых видов продукции [5].

В рамках ГЧП и МЧП предлагается создать трёхстороннее соглашение между НИИ, органами власти и мелкими хозяйствующими субъектами (рисунок 1).

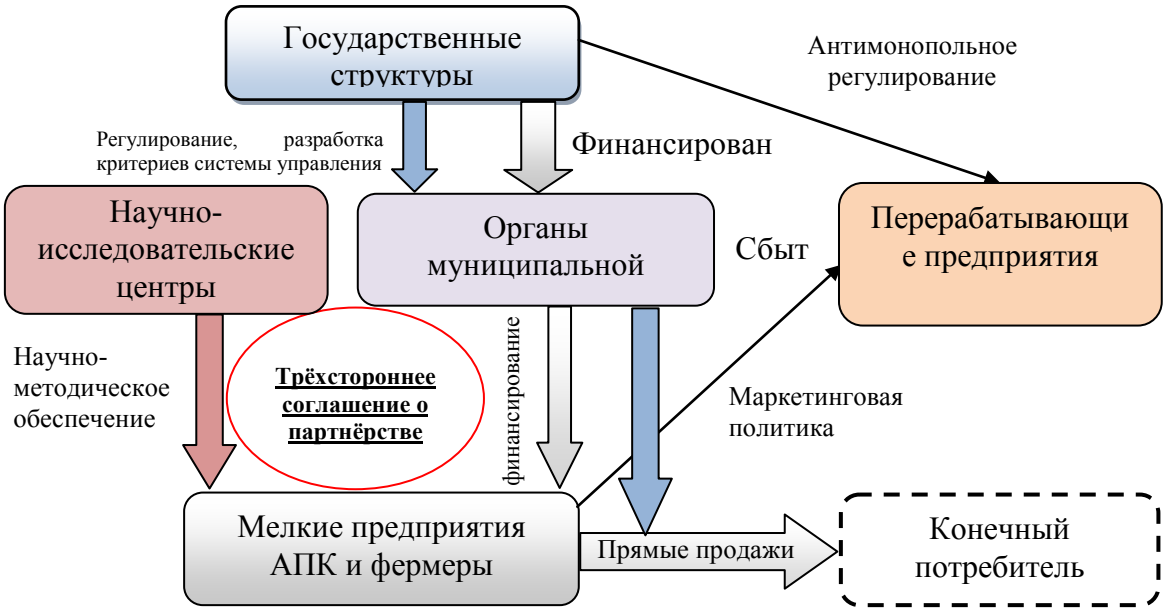


Рисунок 1 – Механизм ГЧП в сфере агропродовольственного обеспечения в регионе

Применение данного механизма имеет ряд выгод. Выгоды для общественного сектора:

– развитие аграрного рынка труда региона и повышение уровня занятости в данной сфере;

– обеспечение социальных стандартов;

– повышение уровня доходов населения;

– развитие системы сельского самоуправления;

– повышение уровня доступа граждан к дешёвым и качественным продуктам питания.

Выгоды для частного сектора:

– повышение уровня доступа сельских товаропроизводителей к материальным, финансовым, информационным, земельным ресурсам, а также к рынкам сбыта продукции;

– возможность пользования и владения созданными точками продаж продуктов питания;

– дополнительные финансовые (государственное поручительство) и налоговые льготы (долгосрочные налоговые каникулы) [6].

Выводы. В современных условиях эффективное функционирование сельского хозяйства может быть только при использовании государственно-частного партнерства и активного взаимодействия всех его участников. Именно такая форма взаимодействия может стать базисом перехода сельского хозяйства на инновационный путь развития [7].

Однако на сегодняшний день существует ряд проблем, которые не позволяют начать развитие ГЧП в сфере АПК. Нами был предложен организационный механизм такого взаимодействия, позволяющий создавать выгодные условия для КФХ, ИП и малых предприятий, работающих в аграрном секторе, а также увеличить долю качественной и доступной продукции на продовольственном рынке. Потенциальные выгоды от государственно-частного партнерства получают, используя сильные стороны государственных и частных партнёров, для того, чтобы:

- достичь роста эффективности;
- мобилизовать ресурсы и инвестиции;
- развивать инновационные решения;
- снижать риск.

Таким образом, предложения по применению организационного механизма ГЧП в АПК, является отправной точкой к развитию нового уровня отношений между государством и малым бизнесом в сфере агропродовольственного комплекса.

**Статья печатается при финансовой поддержке Jean Monnet Module «Organic farming in the system of sustainable rural development: the EU experience». Identifier: 575610-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE*

Литература:

1. Куликова Е. А. Государственно-частное партнерство как условие инновационного развития АПК // Проблемы современной экономики: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 46–48.
2. Кочеткова С.А., Акимова Ю.А. Механизмы государственно-частного партнерства в Российском АПК // Фундаментальные исследования. – 2016. - № 10 (часть 2). – С. 398-402.
3. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М., 2005. – С. 36.
4. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики / под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. – М., 2012.
5. Кочеткова С. А., Моисеева И. В. Структурная модель государственно-частного партнёрства в стратегическом управлении регионом: монография. - М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. - 160 с.
6. Кочеткова С.А. Взаимодействие субъектов ГЧП на уровне региона/Кочеткова С.А., Моисеева И. В. //Фундаментальные исследования. -2015. - № 8 (часть 2). - С. 402-406.
7. Иванова З. А. Развитие сельского хозяйства на основе механизма государственно-частного партнерства // Дисс. …на соискание степ. канд. экон. наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством / НОУ ВПО «Гуманитарно-экономический и технологический институт». – Москва. – 2014. – 140 с.

УДК 338.43

Крутиков В.К.,
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики,
Дорожкина Т.В.,
к.э.н., доцент кафедры таможенного дела,
Якунина М.В.,
к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Внедрение инновационных технологий в молочном скотоводстве

THE INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN DAIRY FARMING

Ключевые слова: инвестиционный климат; молочное скотоводство; роботизированные технологии; калужские региональные особенности

Keywords: investment climate; dairy cattle; robotic technology; Kaluga regional characteristics

Аннотация: в статье исследуется региональная практика внедрения инновационных технологий в молочном скотоводстве на примере Калужской области. Демонстрируются современные особенности экономики региона, который связывает свое будущее с созданием благоприятного инвестиционного климата для иностранных компаний. Сформулированы рекомендации по приданию процессу инновационного развития региональной сельской экономики, необратимого характера.

Abstract: this article examines the regional practice of implementation of innovative technologies in dairy farming on the example of Kaluga region. Basic features of the economy of the region, which connects its future with the creation of a favorable investment climate for foreign

companies. Recommendations to make the process of innovative development of the regional rural economy, irreversible.

Положениями, содержащимися в Доктрине продовольственной безопасности России, поставлена задача, обеспечения 90 процентов внутреннего потребления жителей страны товарами собственного производства.

Продукция отрасли животноводства в потребительской корзине россиян, составляет до 50%, в том числе молоко и молочные продукты – 17%.

Эксперты в области здравоохранения считают, что необходимая норма потребления молока и производных от него продуктов, должна составлять до 340 кг, в то время как на одного жителя страны приходится свыше 250 кг [3-5].

Специалисты связывают решение проблем развития молочного скотоводства в стране с перспективами перехода на новый инновационный уровень развития отрасли. Отмечается наличие тенденций к увеличению производства продукции, как в сельскохозяйственных организациях, так и в фермерских хозяйствах.

В исследуемом вопросе показателем опыт последних лет по развитию молочного скотоводства в Калужской области. Регион входит в московскую агломерацию, связан с Большой Москвой устойчивыми хозяйственными связями. Потенциал реализации молока и молочной продукции столичным потребителям неограничен.

Поэтому, основное направление специализации сельскохозяйственного производства региона – молочно-мясное скотоводство. Наряду с основной отраслью сельскохозяйственные товаропроизводители занимаются выращиванием картофеля, овощей, плодов и ягод.

Объем производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий Калужской области в 2015 году составил 36,7 млрд. руб., индекс физического объема – 110,0 %. По данным органов государственной статистики удельный вес сельскохозяйственной продукции в валовом региональном продукте составляет более 9,6 процентов.

По состоянию на начало 2016 года, численность крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составила 138,6 тыс. голов (107,1% к уровню 2014 года).

В том числе коров – 57,8 тыс. голов (105,8% к уровню 2014 года). За 2015 год в хозяйствах всех категорий произведено молока – 253,8 тыс. тонн (111,2%). Надой молока на 1 корову в сельскохозяйственных организациях составил 5 048 кг.

Положительную динамику в развитии молочного скотоводства, по мнению руководства региона, обеспечивает роботизация молочных ферм. С переходом на новые технологии в животноводстве производство молока во всех категориях хозяйств выросло на 11,2%, в сельскохозяйственных организациях – на 14,2%.

В настоящее время, лидирующие позиции занимают аграрии Перемышльского, Жуковского, Малоярославецкого, Козельского, Ферзиковского и Медынского районов, в двадцати семи хозяйств которых запущены в эксплуатацию 110 роботов на фермах и комплексах.

Ключевым направлением в обеспечении развития сельского хозяйства остается привлечение частных инвестиций. В течение 2006-2015 года объем инвестиций в развитие сельского хозяйства составил 39,8 млрд. руб., из них 22,0 млрд. руб. средства частных инвесторов, 17,8 млрд. руб. инвестиционные кредиты банков.

Региональная программа «100 роботизированных ферм», была принята по инициативе губернатора Калужской области А.Д. Артамонов в ноябре 2014 года. Руководитель субъекта федерации так сформулировал ее содержание: «Мы поставили амбициозную задачу – сформировать новый имидж Калужской области, как территории где производится самое высококачественное молоко. Этот проект получает серьезную поддержку из областного бюджета, - только на этот год запланирована сумма в миллиард рублей» [1, 6].

Широко известно, что Калужская область является одним из лидеров по созданию инвестиционной привлекательности своей территории для иностранных инвесторов.

Руководство страны ратует за реализацию политики замещения импорта,

восстановление аграрной науки, наполнения их инвестиционным содержанием.

Сегодня российский рынок роботизированных технологий пока находится в начальной стадии развития. Но его формирование и динамичное развитие полностью зависит от проявляемого интереса и стимулирования, как со стороны государства, так и частного капитала.

Безусловно, как демонстрирует положительный зарубежный и отечественный опыт, переход на роботизированные технологии позволяет производителям сельскохозяйственной продукции переходить на новый технологический уровень, повышать производительность и качество выпускаемой продукции. Но для обеспечения процесса требуется всесторонняя поддержка целого комплекса мероприятий, включающих: племенную работу в молочном животноводстве, создание прочной кормовой базы, сервисное обслуживание и прочее.

Ряд последних лет, наблюдается значительный прорыв в развитии собственного производства техники и оборудования для сельского хозяйства. Отечественные организации разработали и предлагают к внедрению несколько тысяч новейших моделей и образцов сельскохозяйственной техники и оборудования.

В частности, положительные результаты получены в ходе осуществления Государственной программы развития сельского хозяйства и Программы развития промышленности до 2020 года, в которых проблемам развития робототехники уделено достойное внимание [7-10].

Интеграция ресурсов на федеральном уровне и уровне субъекта федерации, позволила бы активизировать деятельность в сфере роботизации молочных ферм.

При этом руководитель министерства сельского хозяйства региона, заявляет: «Несмотря на удорожание оборудования, мы этот проект продолжим. Тем более что в этом году одна из европейских компаний начнет выпуск роботизированных установок в Калужской области» [11].

Реализация Доктрины продовольственной безопасности России на уровне субъектов федерации должна соответствовать принципам, подходам, сформулированным федеральными органами власти с учетом особенностей развития отечественного агропромышленного комплекса

При осуществлении аграрной политики на местах следует помнить, что единая национальная инновационная система, может быть сформирована только при гармоничном размещении региональных элементов системе.

Следует обеспечить постоянный мониторинг и контроль над процессом реализации Доктрины продовольственной безопасности России. Установить соответствующий уровень ответственности региональных властей за необоснованное использование ресурсов бюджетных средств на проекты противоречащие цели и задачам, сформулированным в Доктрине.

В условия реализации государственной политики замещения импорта, с учетом имеющихся разработок современных отечественных инноваций в управлении, технологиях развития отечественного животноводства, целесообразно поддерживать отечественные образцы, осуществляя деятельность по стимулированию их коммерциализации.

Литература:

1. Ведомственная целевая программа «Создание 100 роботизированных молочных ферм в Калужской области» Приказ МСХ Калужской области от 24.02.2014 г. № 39.
2. Зайцев Ю.В., Дорожкина Т.В., Крутиков В.К., Худы-Хыски Д., Федорова О.В. Политика сбалансированного пространственного развития региона. Издательство «Эйдос». Калуга. - 2015.
3. Папцов А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса.- М.: Гриф и К, - 2009. - С.47.

4. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства России Электронный ресурс. [Режим доступа]: http://www.mcx.ru/documents/document/show/14857.19.htm.

5. Официальный сайт Росстата. Электронный ресурс. [Режим доступа]: http://www.gks.ru/free_doc/.

6. Официальный портал органов власти Калужской области. Электронный ресурс. [Режим доступа]: http://www.admoblkaluga.ru/sub/selhoz/news/

7. Промышленная робототехника в России. Краткий обзор роботизации, проблем и перспектив внедрения промышленных роботов на отечественных предприятиях [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=395&group_id_4=92.

8. Сайт Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: http://agroinfo.com/tag/rosagromash/.

9. Промышленная робототехника в России. Краткий обзор роботизации, проблем и перспектив внедрения промышленных роботов на отечественных предприятиях [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=395&group_id_4=92.

10. Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/11912/.

11. Отчетный доклад главы регионального министерства сельского хозяйства Л. Громова. Отчетный доклад главы регионального министерства сельского хозяйства Л. Громова. – [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: http://www.admoblkaluga.ru /sub/selhoz/news/detail.php?ID=197934.

УДК 338.43:635.07

Кручинина В.М.,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»,
к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Рыжкова С.М.,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»,
к.э.н., заведующая сектором аграрного маркетинга

Возможности инновационного развития рынка плодоовощной продукции России

FEATURES INNOVATIVE DEVELOPMENT RUSSIAN MARKET OF FRUIT AND VEGETABLES

Ключевые слова: рынок плодоовощной продукции, потребительская кооперация, кластерный подход, органическое сельское хозяйство, инновационная инфраструктура.

Аннотация: Рынок плодоовощной продукции является одним из важных сегментов агропродовольственного рынка страны. Производство плодов и овощей из сельскохозяйственных организаций переместилось в индивидуальные и фермерские хозяйства, поэтому необходимо использовать возможности материально-технической базы потребительской кооперации Центросоюза, которая является важным элементом товаропроводящей цепи. В современном мире все большее значение приобретает инновационный фактор развития рынка плодоовощной продукции. Авторы выделяют три основных направления, способствующих повышению эффективности функционирования рынка плодоовощной продукции: формирование альтернативных методов ведения плодоовощеводства, организация производства и распределения плодоовощной продукции

на основе кластерного подхода, дальнейшее развитие селекции и семеноводства в плодоовощной сфере. Одним из инновационных направлений в развитии плодоовощного рынка выступает органическое сельское хозяйство, что требует создания соответствующей инновационной инфраструктуры.

Keywords: produce market, consumer cooperatives, the cluster approach, organic agriculture, innovation infrastructure.

Abstract: Market fruits and vegetables is one of the most important segments of the agri-food market in the country. Production of fruits and vegetables from agricultural organizations moved in individual and farms, so you need to harness the power of the material and technical base of consumer cooperatives Centrosoyuz, which is an important element of the distribution chain. In the modern world it is becoming increasingly important factor of innovation development of the market of fruits and vegetables. The authors identify three main areas that improve the market performance of fruits and vegetables: the formation of alternative methods of horticulture, organization of production and distribution of fruits and vegetables based on the cluster approach, the further development of breeding and seed production in the fruit and vegetable sector. One of the innovative trends in favor of organic agriculture, which requires the creation of appropriate infrastructure of innovation in the development of fruit and vegetable market.

Рынок плодоовощной продукции является одним из важных сегментов агропродовольственного рынка страны, которому присущи свои особенности и который за последние десятилетия претерпел значительные изменения. Так, трансформировалась структура производства плодов и овощей по категориям хозяйств: из сельскохозяйственных организаций производство переместилось в индивидуальные и фермерские хозяйства. Однако сертифицированную товарную продукцию высокого качества способны производить только крупные сельхозорганизации при условии максимального использования накопленного научного потенциала в области садоводства и овощеводства, основанного на инновационном обновлении отрасли.

Основные производители плодоовощной продукции – К(Ф)Х, индивидуальные предприниматели и хозяйства населения - зачастую лишены свободного доступа на рынок, т.к. правила торговли на нем диктуют крупные торговые сети и дистрибьюторы. Кроме того, продукция мелких производителей не может конкурировать с импортной не только по качеству, но и количеству: малые хозяйства не могут обеспечить ритмичность поступления продукции в организации торговли и перерабатывающие предприятия.

В значительной степени разрушена потребительская кооперация Центросоюза. В советский период она являлась важнейшим инфраструктурным элементом рынка и занималась закупкой плодов и овощей как в хозяйствах населения, так и в сельхозорганизациях. Заготконторы потребительских обществ аккумулировали у себя небольшие партии плодоовощной продукции, а затем производили отгрузку перерабатывающим организациям, плодоовощным базам или в торговлю, а также закладывали на хранение в собственные хранилища. В настоящее время потребительская кооперация как канал реализации утратила свое значение. В 2015 г. в организации потребительской кооперации сельхозорганизациями продано 0,6 тыс. т (0,04%) овощей из 1334,4 тыс. т, реализованных на рынке, выручка за которые составила 13,7 млн руб. или 0,03% в общем объеме выручки. В том же году через этот канал сбыто 0,005% (18 т) фруктов и ягод, за которые получено 626 тыс. руб. или 0,006% от всего объема вырученных средств.

Отсутствует действенная государственная поддержка развития инфраструктуры рынка. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы была ориентирована на сельскохозяйственную часть рынка и не была рассчитана на поддержку переработки и реализации плодоовощной продукции. В действующую программу в декабре 2014 г. добавлены мероприятия по развитию такого инфраструктурного элемента рынка как хранение [2].

В ближайшее время перед государством в России стоят несколько задач:

- обеспечить уровень среднедушевого потребления по видам плодоовощной продукции (плоды, ягоды, овощи, соки, консервы) в соответствии с рекомендуемыми медицинскими нормами;

- максимально снизить импортозависимость страны по плодам и овощам и продуктам их переработки в целом и по каждому виду рассматриваемой продуктовой группы. Реализация данной задачи важна не только для устойчивого социально-экономического развития России в долгосрочной перспективе, но и как фактор укрепления финансово-экономических позиций страны в условиях экономических санкций, за которыми последовало введение запрета на ввоз в Россию овощей и фруктов как ответной меры;

- создать условия для отечественных сельскохозяйственных производителей с помощью государственной поддержки, направленной на развитие интенсивного садоводства, реконструкцию и модернизацию тепличных комплексов по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте, совершенствование существующей инфраструктуры.

Решение этих задач будет проходить в изменившихся условиях функционирования плодоводства и овощеводства, а также рынка плодоовощной продукции, связанных с требованиями к России со стороны ВТО, развивающимися интеграционными процессами в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), усилением конкуренции со стороны поставщиков зарубежной продукции и введенных экономических санкций и контрсанкций.

В современном мире все большее значение приобретает инновационный фактор развития рынка плодоовощной продукции. Можно выделить три основных направления, способствующих повысить эффективность функционирования рынка плодоовощной продукции: формирование альтернативных методов ведения плодоовощеводства, организация производства и распределения плодоовощной продукции на основе кластерного подхода, дальнейшее развитие селекции и семеноводства в плодоовощной сфере.

Необходимость создания кластеров определяется различными государственными федеральными программами, хотя единого закона о кластерах или кластерной политике в России нет. В Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации предложено следующее определение: территориальным кластером признается объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг [4].

Кластеры уже создаются вокруг крупных мегаполисов (в частности, в Московском столичном регионе). Так, в сентябре 2014 г. открыт агрокластер «ФУДСИТИ», который покупает и продает оптом от производителей различные продукты, в том числе овощи и плоды. ФУДСИТИ, включающий складские помещения и холодильные установки, предлагает обширный ассортимент свежих овощей и фруктов. Процессы транспортировки внутри торгового комплекса автоматизированы. Он создавался с целью исключения посредников из сбытовой цепочки производитель-потребитель. Представительства производителей, импортеров, дистрибьюторов арендуют торговое место, куда поступает их продукция. Здесь же можно купить товар, заключить дистрибьюторский контракт и т.д.

Однако, по нашему мнению, ФУДСИТИ нельзя называть кластером. Хотя в Законе г. Москвы от 12.07.2006 г. №39 «О продовольственной безопасности города Москвы» агропродовольственный кластер понимается как форма взаимодействия управляющей организации агропродовольственного кластера и входящих в оптовый продовольственный комплекс юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, занимающихся хранением, переработкой и (или) оптовой реализацией пищевых продуктов и продовольственного сырья, осуществляемая в границах одного или нескольких смежных земельных участков, находящихся в собственности управляющей организации [3], что не соответствует определению, данному в Методических рекомендациях.

По формам работы ФУДСИТИ относится к оптовым распределительным центрам. Концепция его создания и функционирования разработана на основе опыта центров оптово-розничной торговли продовольствием: Rungis (Париж, Франция), Mercado (Мадрид, Испания), Berlin Markt (Берлин, Германия) и Central de Abastos (Мехико, Мексика). Он пришел на смену устаревшим овощным базам. ФУДСИТИ не связан с научными и образовательными учреждениями и практически не использует принципы частно-государственного партнерства.

Реальные кластерные проекты для рынка плодоовощной продукции пока ориентированы на формирование агрокластеров на основе крупных оптово-логистических центров. Поэтому в России еще предстоит создать кластер аналогичный, например, винному кластеру в Калифорнии, включающему в себя такие структуры как фермерские хозяйства виноградарей и садоводов, винодельческие заводы, образовательные, исследовательские и торговые организации, предприятия, выпускающие оборудование для виноградарства и виноделия и т.д.

Что касается семеноводства и селекции, то основной задачей является эффективная связь науки с производством и обеспечение всех категорий товаропроизводителей на всей территории страны продукцией биотехнологий. В отношении к плодоовощеводству биотехнологии соединяют широкий круг процессов модификации соответствующих культур для обеспечения потребностей человека, начиная с процессов селекции и гибридизации и заканчивая генной инженерией. В современных реалиях конкурентоспособность отечественной плодоовощной продукции существенно зависит от качества научного обеспечения данной отрасли и от того насколько быстро научные разработки используются на практике производителями.

В России биотехнологиями занимаются несколько крупных центров (ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт овощеводства», ВНИИ селекции и семеноводства овощных культур, Селекционная станция им. Н.Н. Тимофеева РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева) и частные селекционно-семеноводческие компании («Поиск», «Семко», «Русский огород НК», «Гавриш», «Седек» и т.д.), а также Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства, ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ и др.

В итоге научных разработок в последние годы получены новые формы овощных культур с устойчивостью к болезням, биотическим, абиотическим и антропогенным факторам. Проводятся широкие исследования по межвидовой гибридизации диких и культурных видов овощей. Создаются полные семеноводческие циклы, включающие в себя селекцию сортов и гибридов; производство оригинальных, элитных и репродукционных семян; очистку, доработку и фасовку семян, и их реализацию на профессиональном и любительском рынках. Кроме того, налаживаются производство оригинальных семян для последующего размножения, испытание селекционных новинок, проведение грунтового сортового контроля товарных партий семян, производственные испытания и внедрение новых сортов и гибридов.

В садоводстве тоже применяются биотехнологические приемы с целью оздоровления, размножения и селекции. Ученые-садоводы проводят исследования по следующим направлениям: технологии получения высококачественного оздоровленного посадочного материала для различных типов садов, технологии возделывания высокодоходных садов разного типа, современные послеуборочные технологии и средства механизации технологических процессов. Современные технологии производства саженцев обеспечивают:

- высокую стабильную продуктивность насаждений;
- ускоренное вступление садов в плодоношение;
- высокий уровень доходности и окупаемости затрат (на 5-6 год);
- производство саженцев с заданными параметрами для закладки интенсивных садов различного типа;

- хорошую укореняемость, высокую морозостойкость и засухоустойчивость, устойчивость к болезням и вредителям;

- качество плодов (до 90% высокотоварной продукции);

- повышение производительности труда в саду на трудоемких видах работ (обрезка, уборка урожая и т.п.);

- периодическую смену сортимента;

- малозатратную ликвидацию отплодоносивших насаждений;

- возможность концентрации средств для эффективной защиты от вредителей, болезней, града, заморозков и т.д.

В развитых и развивающихся странах ведутся обширные исследования в области производства генетически модифицированных овощей и плодов. Такие исследования проводятся в США, Индии, Бразилии и др. По поводу ГМ-продукции продолжаются дискуссии о безопасности продуктов, произведенных по ГМ-технологиям. По мнению одних ученых, присутствует опасность потребления продуктов из генно-модифицированных организмов (ГМО) и неконтролируемого распространения ГМО в окружающие экосистемы. Другая часть ученых считает, что отсутствует повышенная опасность продуктов из ГМО, используемых в продовольственных целях, по сравнению с продуктами, полученными из организмов, выведенных традиционными методами.

В России наблюдается дефицит целенаправленных прикладных научных исследований, посвященных вопросам безопасности ГМ-продуктов. Чтобы определить характер воздействия на человека ГМО нужны долговременные междисциплинарные исследования. Пока же в России, с одной стороны, введен запрет на выращивание собственных ГМ-культур, а с другой, продолжается легальный импорт ГМ-продукции из зарубежных стран. Перспективы производства в стране данного вида продукции зависят от общего направления государственной политики в отношении ГМО.

Одним из инновационных направлений в развитии плодоовощного рынка выступает органическое сельское хозяйство. ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения» под органическим сельским хозяйством понимает производственную систему, которая улучшает экосистему, сохраняет плодородие почвы, защищает здоровье человека, и, принимая во внимание местные условия и опираясь на экологические циклы, сохраняет биологическое разнообразие, не использует компоненты, способные принести вред окружающей среде. ГОСТ разъясняет, что органическое земледелие сочетает в себе традиционные методы ведения хозяйства, инновационные технологии и современные научно-технические разработки, которые благотворно сказываются на окружающей среде и, обеспечивая взаимосвязь между всеми формами жизни, включенными в данную систему, поддерживают и обеспечивают их благоприятное развитие [1].

По данным Исследовательского института органического сельского хозяйства, Швейцария (Research Institute of Organic Agriculture FiBL Frick, Switzerland) органическое сельское хозяйство приобретает все большую популярность и на конец 2014 г. оно развивалось в 172 странах мира (в 2013 г. – 170 стран). В 2014 г. в мире под органическое сельское хозяйство было отведено 43,7 млн. га. К регионам с наибольшими органическими сельхозугодьями относятся Океания (17,3 млн. га или 39,6%), Европа (11,6 млн. га или 26,6%) и Латинская Америка (6,8 млн. га или 15,5%). В Азии находится 3,6 млн. га органических площадей (8,2%), Северной Америке – 3,1 млн. га (7,1%) и Африке – 1,3 млн. га (3,0%). Более всего органическое земледелие распространено в Австралии (17,2 млн. га), Аргентине (3,1 млн. га), США (2,2 млн. га) [17].

В общем объеме сельскохозяйственных угодий в странах, охваченных исследованием, лишь 1% является органическим. По регионам большая доля органических площадей сельскохозяйственных угодий в Океании (4,1%) и в Европе (2,4 %). В Европейском Союзе 5,7% сельхозугодия является органическими. Однако по некоторым странам этот показатель значительно выше: Фолклендские Острова (36,3%), Лихтенштейн (30,9%) и Австрии (19,4%).

Помимо сельскохозяйственных угодий, существуют и другие органические области, большинство из них относится к площадям для сбора дикоросов, а также аквакультуры, леса и пастбища на несельскохозяйственных землях. Участки земли несельскохозяйственного назначения составляют более 37,6 млн. га. В общем (сельскохозяйственные и несельскохозяйственные районы) составляют 81,2 млн. га органических угодий.

В 1999 г. в мире насчитывалось всего 200 000 производителей органической продукции, в 2014 г. - почти 2,3 млн, 40% из которых находятся в Азии, 26% - в Африке и 17% - в Латинской Америке. Странами с самым большим количеством производителей органической продукции являются Индия (650000), Уганда (190552) и Мексика (169703).

В 2014 г. в России по сравнению с 2011 г. площадь земель под органическим земледелием выросла почти в 2 раза со 126848 га до 245846 га и составила 0,1% от всех площадей сельскохозяйственного назначения. Россия стоит на 26-м месте в мире по площади органических земель, а среди европейских стран – на 14-м месте, но входит в десятку стран с максимальным увеличением органических земель: третье место (+ 101592 га) после Венгрии (+ 376456 га) и Индии (+ 210000 га) по данным за 2014 г.

В России выращивают незначительный ассортимент органической продукции: зерновые –10115 га, бобовые – 850 га, масличные – 170 га, фрукты умеренного климата – 31 га, виноград – 16 га и овощи – 96 га. По данным FiBL в нашей стране насчитывается 68 производителей органической продукции.

Данные по органическим овощам и фруктам приводятся в ежегодных изданиях FiBL и IFOAM «Мир органического сельского хозяйства» (The World Organic Agriculture). В них овощи исследуются по отдельной категории, органические фрукты и ягоды по блокам: цитрусовые, фрукты умеренного пояса и тропические, и субтропические фрукты [17].

Рынок органической продукции в России пока находится на начальной стадии развития и по объемам производства и реализации данной продукции наша страна отстает от многих развитых и развивающихся стран. В России нет закона об органической продукции. Проекты законов «О производстве и обороте органической продукции», «О производстве органической сельскохозяйственной продукции», «О производстве органической продукции» и др. находятся в стадии обсуждения. В последние годы приняты стандарты: ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства Правила производства, хранения транспортирования», ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения», Дополнения и изменения №8 к СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов (санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.3.2.2354-08».

Процесс формирования органического сельского хозяйства, а также рынка органических плодов и овощей приобретает актуальность, т.к. садоводство и овощеводство обеспечивают население продуктами питания, обладающими лечебными свойствами и способствующими профилактике заболеваний. Кроме того, в России большие площади брошенных земель, которые на протяжении многих лет не удобрялись, и ведение на них органического сельского хозяйства могло бы вернуть их в севооборот.

Развитие инновационных направлений сельского хозяйства перспективно и имеет значительный потенциал. Однако для дальнейшего поступательного движения в области биотехнологий, органического сельского хозяйства необходимо создание соответствующей инновационной инфраструктуры, что без воли и помощи государства или невозможно, или сложно.

Литература:

1. ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения». [Электронный ресурс].–Режим доступа свободный: http://gostt.ru/Index/58/58756.

2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795.

3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, утв. письмом Минэкономразвития РФ от 26.12.2008 г. №20615-ак/д19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283.

4. Закон г. Москвы от 12.07.2006 г. №39 «О продовольственной безопасности города Москвы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: http://mosopen.ru/document/39_zk_2006-07-12.

5. Кручинина В.М. Векторы развития потребительской кооперации на региональном уровне/ Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. - 2016. - №1 (37). - с.84 - 95.

6. Кручинина В.М. Тенденции развития потребительской кооперации системы Центросоюза в условиях кризисных явлений в экономике / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2016. - №1 (57). - С. 262-272.

7. Кручинина В.М. Проблемы государственно-кооперативного партнерства/ Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2016. - №2 (58). - С. 249-258.

8. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. «Особенности инновационной политики в АПК стран БРИКС» / Экономика сельского хозяйства России. – 2016. - №9. – С. 86-93.

9. Рыжкова С.М. Развитие рынка плодоовощной продукции в Российской Федерации: Монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». - 2015. – 164 с.

10. Рыжкова С.М**.** Мировой рынок плодоовощной продукции: тенденции и направления/ Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. - 2016. - №1 (37). - С. 176-187.

11. Рыжкова С.М. Производство и реализация овощной продукции закрытого грунта / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2015.-№4 (56).-С. 392-401.

12. Соколова Ж.Е., Таран В.В., Гасанова Ф.Н., Силко Е.А. Производство и реализация органических овощей и фруктов в зарубежных странах. - Экономика сельского хозяйства России. - 2016. - №2. - С. 82-93.

13. Шаркова А.В. Развитие инновационно-технологического бизнеса и факторы, его определяющие / Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития: коллективная монография / Полгар Т.А., Шаркова А.В., Волобуева Е.А. и др.; под ред. ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». - 2016. – С. 370-382.

14. Шаркова А.В. Теоретические аспекты исследований инновационной деятельности в трудах российских и зарубежных ученых / Современное предпринимательство в инновационной экономике: монография / Эскиндаров В.А., Алиева И.З., Абрашкин И.З., Ахметшина Л.Г. и др./ под ред. ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». - 2016. – С. 10-18.

15. Шеламова Н.А. «Инвестиции как фактор устойчивого развития сельского хозяйства» / Обзорная информация / Центр научной информации по социально-экономическим проблемам АПК. - М. - 2015. - 62 с.

16. www.faostat. ru.

17. FiBL & IFOAM: The World of Organic Agriculture. Statistics & Emerging Trends 2016. Frick and Bonn. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.organic-world.net/ yearbook-2016.html.

УДК330.322.012

Липченко Е.А.,
Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса,
к.э.н., доцент

Инвестиции в структурные преобразования сельского хозяйства: новые социальные стандарты

INVESTMENT IN STRUCTURAL TRANSFORMATION OF AGRICULTURE: A NEW SOCIAL STANDARDS

Ключевые слова: инвестиции, сельское хозяйство, модернизация, социальные стандарты, сельские территории

Keywords: investment, agriculture, modernization, social standards, rural areas

Аннотация: в данной статье показано, что развитие сельского хозяйства обеспечивается структурными инвестициями, определяющими направленность структурных преобразований в отрасли на урбанизацию социальных стандартов жизни на селе. Обосновывается, что формы финансирования сельского хозяйства зависят от заявленных приоритетов экономической политики государства: технологическая модернизация не должна осуществляться за счет социальной сферы села. Территориальная организация сельского населения должна подстраиваться под крупнотоварное производство, нивелируя, тем самым, социальные статусы населения урбанизированных и сельских территорий.

Abstract: in this article it is shown that the development of agriculture provided the structural investments that determine the direction of structural change in industry, urbanization and social standards of rural life. It is proved that the forms of financing agriculture depend on the declared priorities of economic policy of the state: a technological modernization should not be at the expense of the social sphere of the village. The territorial organization of the rural population had to adapt to large-scale production, aligning the social status of the population urbanized and rural areas.

Эволюционирование производственной структуры сельского хозяйства на современном этапе происходит в условиях внедрения новых стандартов качества жизни. Производственная структура отрасли трансформируется в сторону технологического обновления и организационного совершенствования. Другими словами, аграрное производство становится все более сложной сферой экономической деятельности и предъявляет все более высокие требования к качеству человеческого капитала.

Информационные технологии все шире распространяются в воспроизводственном процессе, делая производство продовольствия высокотехнологической отраслью и приближая его к промышленной организации, что означает близкий переход к новому технологическому укладу. В связи с этим уже сейчас сельскому хозяйству необходимы инвестиции для структурных преобразований. Но тогда в повестке дня первоочередным вопросом становится обеспечение перестройки отрасли человеческим капиталом. Очевидно, что структурные инвестиции достигнут желаемых результатов в хозяйственном освоении земель сельскохозяйственного освоения при наличии хорошо подготовленного и живущего в комфортной социальной среде сельского населения [1].

Переход от одного качественного состояния сельского хозяйства в другое происходит под воздействием двух взаимовлияющих друг на друга факторов: технологической модернизации и урбанизации социальных стандартов жизни сельского населения.

Урбанизм и модернизация могут протекать в общем эволюционном потоке социально – экономических изменений, но возможны и периоды резких рывков в динамике этих процессов. Ускорение эволюционных изменений целесообразно воспринимать как

интенсивность протекающих процессов, отражающую наступление качественных изменений в результате накопленных количественных изменений.

Различное сочетание процессов модернизации и урбанизации социальных стандартов с учетом характера их протекания определяет способы и целеполагание финансирования сельского хозяйства.

Модернизация / Урбанизация социальных стандартов	ИНТЕНСИВНАЯ	ЭВОЛЮЦИОННАЯ
ИНТЕНСИВНАЯ	Структурные инвестиции (Финансовый рынок)	Социальное развитие села (ФЦП)
ЭВОЛЮЦИОННАЯ	Развитие сельского хозяйства (ФЦП)	Кредитование (Кредитный рынок)

Рисунок – Формы финансирования сельского хозяйства

Структурные инвестиции могут быть осуществлены через инструменты финансового рынка, эффективность которых оценена большим числом участников финансового рынка. Интенсивность процессов создает наиболее благоприятные условия для инвестиции, имеется ввиду доходность и период окупаемости.

Если скорость протекания рассматриваемых процессов различна, то способ финансирования аграрного производства представляет собой Федеральные целевые программы с разным целеполаганием: развитие села и развитие сельского хозяйства. Сочетание эволюционных процессов урбанизации и модернизации задействует преимущественно традиционное кредитование как наиболее консервативный и наименее эффективный способ финансового обеспечения преобразований, назревших в аграрной экономике.

Новые социальные стандарты жизни на сельских территориях появляются в результате структурных инвестиций в сельское хозяйство. Представляется, что комфортность сельской жизни напрямую зависит от степени механизации и автоматизации производственных процессов, что позволяет существенно облегчить труд крестьянина, приблизив его по энергозатратам к труду промышленному. Ручной тяжелый монотонный труд должен уйти из сельской повседневности.

Высокую технологичность производства продовольствия обеспечивают крупнотоварные сельскохозяйственные организации. Структурные инвестиции должны способствовать преодолению мелкоукладности в сельском хозяйстве, а также формировать новую территориальную организацию населения, избавляя её от мелкодисперсности. В крупных населенных пунктах экономически возможно становится создание условий жизни, близких к городским по комфортности и социальному обслуживанию. Смею предположить, что малые формы ведения хозяйственной деятельности сохранятся, но как следствие аутсорсинга некоторых производственных функций. Это позволит создать благоприятные условия обитания в малых по численности населенных пунктах. Становится возможным возрождение таких форм расселения как хутор и родовая усадьба. Но мелкодисперсное расселение в данном случае не является признаком мелкотоварности, а представляет собой кооперацию товаропроизводителей.

Анализ показывает, что указанные выше причинно-следственные взаимосвязи уже проявляются в реальном экономическом взаимодействии. Продолжающаяся модернизация сельского хозяйства России не только позволяет поднять производительность крестьянского труда, но и, повышая уровень его механизации, способствует гуманизации труда сельского

населения, уменьшая количество ручного труда. С нашей точки зрения, подтверждение данной тенденции находит свое отражение в существенном изменении рациона питания сельских жителей.

За период с 2005 года по 2013 год калорийность суточного рациона питания сельского жителя уменьшилась на 13,6% и составила 2785 ккал, что косвенно отражает снижение тягости сельскохозяйственного труда [2].

Таблица – Калорийность потребленных продуктов питания в домохозяйствах (в среднем на одного члена домохозяйства в сутки)

Показатели	2005 г.		2013 г.		2013 г. в % к 2005 г.	
	город	село	город	село	город	село
Энергетическая ценность, ккал/сутки	2452	3222	2519	2785	102,7	86,4
Энергетическая ценность продуктов животного происхождения, %	27,6	25,6	34,3	27,9	х	х

Начиная с 2005 года, наблюдается устойчивая тенденция выравнивания калорийности суточного рациона питания городского и сельского жителя. Если в начале анализируемого периода энергетическая ценность суточного потребления на селе была на 770 ккал больше энергетической ценности городского рациона, то по окончании наблюдения разница составила лишь 266 ккал. Кроме того, сближение энергоотдачи потребления продовольствия следует отнести к весьма устойчивой тенденции, характеризующей продолжающее преодоление существенных различий между уровнем и качеством жизни города и села.

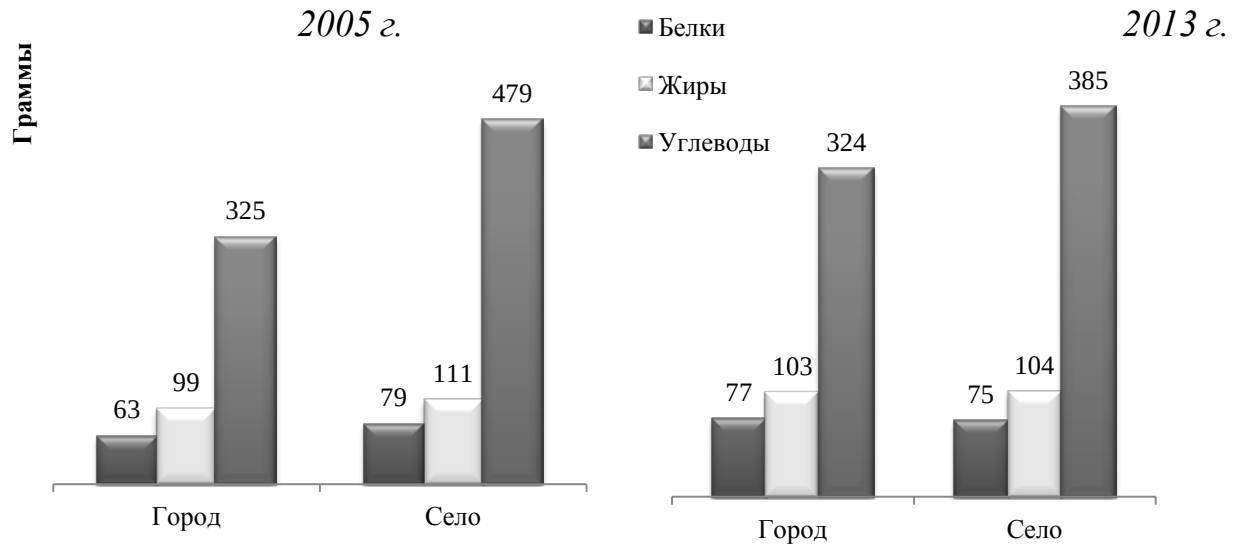


Рисунок – Сравнительная оценка структуры рациона питания сельского и городского жителя

Однако параллельно сформировалась не совсем благоприятная тенденция опережающего увеличения доли продуктов животного происхождения в рационе горожанина по сравнению с жителем сельских территорий. За семь лет при увеличении энергетической ценности рациона питания городского жителя на 2,7% удельный вес продуктов животного происхождения увеличился на 6,7 процентных пункта. В тоже время при уменьшении калорийности суточного продуктового набора селянина доля продукции животного происхождения выросла лишь на 2,3 процентных пункта. Очевидно, данное соотношение отражает более низкий по сравнению с городом уровень доходов в сельской экономике, являющийся следствием отставания производительности сельскохозяйственного

труда от производительности труда индустриального. Тягость труда на селе уменьшается, но его производительность недостаточна для обеспечения качества жизни на уровне урбанизированных территорий. Очевидно, структурные преобразования в перспективе неизбежны, что потребует инвестиционных расходов. Структурные инвестиции должны обеспечить приоритетное развитие животноводства, модернизация которого должна не только повысить производительность труда в сельском хозяйстве в целом, но и сделать мясомолочную продукцию более доступной для сельского населения.

Сравнительная оценка структуры рациона питания сельского и городского жителя указывает на то, что в процессе структурных преобразований структура питания за семь лет, начиная с 2005 года, выравнивается в основном за счет снижения потребления углеводов для обеспечения необходимого уровня калорийности потребляемых продуктов питания.

Очевидно, происходят качественные изменения в отраслевых пропорциях сельского хозяйства, которые с одной стороны придают крестьянскому труду все больше индустриальный характер, а с другой стороны связаны с процессом концентрации сельского населения в точках роста на сельских территориях, в которых становится экономически целесообразным развитие трудоемких видов производств, и в первую очередь животноводства, на новой технологической основе, требующей не только как такового производственного персонала, а соответствующим образом профессионально подготовленного.

Объемы потребления хлеба и картофеля на селе в течение периода исследования существенно снизились, а потребление мяса и мясопродуктов выросла на 44%. Вполне логично предположить, что увеличение потребления мясопродуктов практически до уровня потребления городского жителя связано с увеличением объемов производства животноводческой продукции. Следовательно, увеличение инвестиционных расходов на развитие животноводства довольно значительно способствует преодолению различий в уровне и качестве жизни села и города и, как следствие, установлению одинаковых социальных стандартов. Инвестиции тогда становятся структурными, когда позволяют выравнивать социальные стандарты жизни различных групп населения страны.

Следует отметить, что по наиболее значимым продуктам питания за исключением молока и молочных продуктов на сельских территориях происходят более интенсивные изменения структуры питания населения, приближая её к городским стандартам.

Практически по всем основным видам продуктов питания происходит сближение уровней потребления в городах и сельских территориях.

Незначительными стали различия в потреблении мяса и мясопродуктов. Относительно высоким продолжает оставаться потребление сельским населением хлебных продуктов и картофеля, а также сахара и кондитерских изделий. Очевидно, животноводство продолжает оставаться важнейшим объектом структурных инвестиций в сельское хозяйство, особенно учитывая в данном контексте снижение потребления сельскими жителями такого традиционного продукта питания как молоко.

Таблица – Формирование урбанизированной структуры питания в сельской местности (потребление на члена домохозяйства, кг/год)

Продукты питания	2005 г.		2013 г.		2013 г. в % к 2005 г.	
	город	село	город	село	город	село
Хлебные продукты	101	149	89	111	88,1	74,5
Картофель	85	174	63	94	74,1	54,0
Мясо и мясопродукты	63	50	74	72	117,5	144,0
Молоко и молочные продукты	200	281	283	234	141,5	83,3
Рыба и рыбопродукты	17	14	23	25	135,3	178,6
Сахар и кондитерские изделия	27	38	33	39	122,2	102,6

В целом производственная специализация сельского хозяйства Курской области трансформируется в направлении, не обеспечивающем в полной мере применение унифицированных социальных стандартов на всей территории региона.

Таблица – Трансформация производственной программы крупнотоварного сельского хозяйства Курской области

Виды продукции	2005 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2005 г.
Зерно, тыс.т	1239,2	1595,7	128,8
Скот и птица (в живом весе), тыс.т	58,2	244,2	в 4,2 раза
Молоко и молочные продукты, тыс.т	151,1	93,0	61,5

Увеличение объемов зернового производства должно быть поставлено в определенную зависимость от развития животноводства. Совершенствование социальной инфраструктуры не должно происходить в отрыве от трансформации отраслевой структуры сельского хозяйства. Структурные инвестиции в аграрное производство, обеспечивая рост объемов относительно трудоемкой животноводческой продукции, способствуют формированию крупнодисперсной системы расселения на сельских территориях. В таких условиях становится достижимым применение унифицированных социальных стандартов жизни городского и сельского населения, что устраняет всевозможные антагонизмы между различными социальными группами.

Литература:

1. Липченко Е.А. Экономическое содержание структурных инвестиций // Материалы международной научно-практической конференции 15 апреля 2016 г. – Костанай, Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова, 2016 г. – С.179.

2. Статистический ежегодник Курской области. 2014: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2014. – 437 с.

УДК 631.158:331.522

Лисавцов А.Ю.,

ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», аспирант

Современные проблемы воспроизводства трудовых ресурсов в АПК

Ключевые слова: Экономический рост, экономика, воспроизводство, трудовые ресурсы, народное хозяйство

Keywords: Economic growth, economics, reproduction, labor, national economy.

Аннотация: В статье освещены вопросы воспроизводства трудовых ресурсов как общего воспроизводственного процесса страны. Рассмотрены понятия «трудовые ресурсы», «воспроизводство трудовых ресурсов». Выявлены специфические особенности воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, которые влияют на формирование трудовых ресурсов в данной отрасли.

Abstract: The article focuses on the questions of reproduction of labor force as a general reproductive process of the country. The work also considers definitions of "labor resources", "reproduction of labor resources. Specific features of the reproduction of the labor force in agriculture, which affect on the formation of the labor force in the industry were also identified.

На протяжении веков, залогом материального и социального благополучия , а также гарантом продовольственной безопасности страны, являлась сельскохозяйственная отрасль. В современной России, несмотря на большие площади сельскохозяйственных территорий и разнообразие природно-климатических зон, довольно остро стоит проблема повышения производственной эффективности сельского хозяйства.

В настоящее время, одной из проблем АПК России, находящегося в кризисном состоянии, является разрушение и утрата накопленных трудовых ресурсов, их нерациональное использование. Все сильнее проявляются отраслевые и региональные различия по уровню жизни, безработицы, напряженности на рынке труда.

В современной литературе трудовые ресурсы рассматривают как часть населения страны, обладающую физическими и интеллектуальными способностями к труду и представляющую собой действующую и потенциальную рабочую силу.

Под трудовыми ресурсами подразумевают все трудоспособное население, которое независимо от возраста задействовано в сфере общественного хозяйства и индивидуальной трудовой деятельности. Сюда также относят всех лиц трудоспособного возраста, потенциально способных к труду, а также занятых в домашнем и личном крестьянском хозяйстве, либо учащихся с отрывом от производства, военнослужащих.

Изменения, происходящие на сегодняшний день в аграрном секторе экономики, требуют разносторонних исследований процесса воспроизводства трудовых ресурсов, выявления современных тенденций и закономерностей, построения прогнозов на ближайшую перспективу, а также определения основных направлений решения проблем в этой области.

Влияние на воспроизводство трудовых ресурсов в сельском хозяйстве оказывают множество факторов, существенное внимание среди них, необходимо уделить, прежде всего, демографическим, социально-экономическим, личностно-психологическим.

Важнейшим условием обеспечения расширенного воспроизводства трудовых ресурсов является улучшение демографической ситуации. Для обеспечения уровня простого воспроизводства, уровень рождаемости должен соответствовать уровню смертности. Показатели смертности превышают показатели рождаемости, в большинстве регионов, в сельской местности. Высокая смертность в первую очередь обусловлена старением населения: около 30% населения – это люди старше трудоспособного возраста. Все это является следствием неудовлетворительного состояния системы здравоохранения, организации охраны труда, кризиса в экономике АПК и страны целом.

Развитие системы здравоохранения в сельской местности, является обязательным условием успешного функционирования системы воспроизводство трудовых ресурсов. Государственное финансирование сельского здравоохранения резко сократилось при переходе страны к рыночной экономике. В настоящее время, медицинское обслуживание сельских жителей находится на уровне 1980-х годов. Неудовлетворительное состояние здоровья сельских жителей подтверждают исследования медиков – ситуация гораздо хуже, чем в городах, затраты мизерные, которые не могут обеспечить решения главных социальных проблем села, в том числе проблемы здравоохранения, без чего невозможно обеспечить надлежащий уровень здоровья сельских жителей.

В связи с динамичным развитием рыночных отношений в России, предъявляются более высокие требования к квалификации кадров, особые требования к образованию, к способности его получения. На производство приобретается автоматизированная современная техника, внедряются новые технологии, которые требуют квалифицированного персонала [1]. Современные системы организации производства, управления финансовыми потоками, организации товарооборота и т. д. играют ключевую роль в деятельности предприятия. Все эти составляющие не только делают ее более успешной, а определяют окончательный результат от работы предприятия, насколько рентабельно само его существование. Каждый квалифицированный работник с его опытом работы, знаниями, добросовестным отношением к своим обязанностям, приобретает высокую ценность для работодателя.

Преобладающей и наиболее эффективной формой обучения новых кадров в народном хозяйстве, в том числе в сельском хозяйстве, является обучение рабочих непосредственно на производстве. Это обусловлено тем, что появляется возможность в сжатые сроки подготовить недостающую рабочую силу; в любое время изменять количество обучаемого

персонала, а также направление подготовки, обучить на базе действующего нового оборудования; автоматически разрешать проблемы распределения и значительно облегчать закрепление новых рабочих.

Успех предприятия, составляемый трудовыми ресурсами, в долгосрочной перспективе, будет определяться их социальным настроением, трудолюбием, а также уровнем их квалификации. Для успешной деятельности предприятия, необходимо уделять должное внимание подготовке и переподготовке своих специалистов, воспитанию и образованию будущего поколения работников. Нельзя не согласиться с теми учеными экономистами, которые рассматривают следующие средства для достижения вышеупомянутых целей [2]:

– помощь школьным учреждениям, с целью повышения качества обучения (помощь в приобретении учебников, по возможности компьютерной техники и тому подобное);

– обучение студентов, живущих на территории сельскохозяйственного предприятия, по целевым программам в аграрных вузах с целью закрепления их на селе;

– установление именных стипендий студентам отличникам, изъявившим желание работать на данном предприятии;

– повышение квалификации персонала, посредством прохождения специализированных курсов;

– направление на учебу в вузы на заочное отделение, для получения специалистом высшего образования.

Помимо решения перечисленных вопросов обучения и повышения квалификации работников, необходимо преодолеть проблему оттока людей (особенно молодых) из сельской местности в города. Низкая закрепляемость молодых специалистов на селе является одной из важнейших в сельском хозяйстве на сегодняшний день. Решение этой проблемы с помощью создания административных барьеров в современном мире явно не целесообразно. Гораздо продуктивней создать благоприятные условия для жизни и работы молодых специалистов. Всестороннее развитие сельской инфраструктуры и социальной сферы, разработка системы поддержки молодых специалистов способны сделать жизнь на селе привлекательной и решить проблему оттока молодых специалистов.

Особое место занимает проблема социального положения молодежи на селе. Доля молодежи в общей массе сельского населения постоянно уменьшается ввиду низкого уровня оплаты труда, уменьшения количества детских садов, школ, больниц и других социальных объектов, непрестижности работы в сельском хозяйстве, отсутствия перспективы обеспечить себя жильем. Более половины уезжающих из села это молодые люди в возрасте до 30 лет.

Как показал мониторинг кадровой обеспеченности сельскохозяйственных организаций, проводимый Минсельхозом России, для возрастной структуры специалистов по основным службам характерно то, что доля пенсионеров постепенно растет во всех службах, особенно за последние пять лет среди бухгалтеров (на 4,5%), зоотехников (на 3,4%), агрономов (на 3,3%). При этом доля молодежи растет совсем незначительно или уменьшается. В 2014 году наибольший удельный вес молодежи наблюдался в ветеринарной службе (18,7%), экономической (17,2%), агрономической (14,7%). Среди экономистов также большая доля пенсионеров – 14,0% [3].

Для абсолютного большинства молодых людей сельскохозяйственные профессии являются наименее привлекательными. Дальнейшее планирование образовательной и рабочей деятельности тесно связано с миграцией в город, в поисках более высокого уровня жизни. По данным проводимых опросов, количество выпускников сельских школ, у которых есть желание работать в сельском хозяйстве, ежегодно снижается. Если восемь-десять лет назад почти половина выпускников сельских школ поступала в аграрные вузы и техникумы, то сегодня подобные намерения наблюдаются, лишь у 10-15% [4].

Достойный уровень заработной платы, который соответствует физическим затратам труда и современным экономическим условиям, также является важнейшим условием воспроизводства трудовых ресурсов. На сегодняшний день, уровень заработной платы в

сельском хозяйстве занижен. На некоторых сельхозпредприятиях страны он не достигает даже прожиточного минимума, что в конечном итоге не обеспечивает даже простого воспроизводства трудовых ресурсов [5]. Таким образом, одним из главных путей совершенствования воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве видится необходимость увеличения уровня заработной платы сельских тружеников. При условии ведения грамотной экономической политики на отдельном предприятии, можно добиться роста производительности труда, повышения качества и дисциплины труда, снижения материальных затрат, что в свою очередь отразится на уровне заработной платы.

Методы экономического стимулирования всегда являлись одними из самых эффективных при воспроизводстве трудовых ресурсов. К сожалению, уровень оплаты труда в сельском хозяйстве в настоящее время самый низкий из 20 сфер занятости, в три раза меньше уровня оплаты труда в промышленности, в среднем на 25% ниже прожиточного минимума. Сохранение хронически низкой оплаты труда работников сельского хозяйства отрицательно сказывается на престиже этой профессии, приводя к «кадровому голоду»[6].

В процессе долгосрочного воспроизводства трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий, главную роль на себя должно взять государство и местное самоуправление. Государству необходимо поощрять и стимулировать деятельность предприятий, направленную на развитие социальной инфраструктуры на селе, снижать налоги для таких товаропроизводителей, предоставлять субсидии. В то же время, стоит обратить внимание на важность поддержки государством личной инициативы граждан, которая направлена на формирование и развитие сферы сельского обслуживания, торговли и других форм индивидуального предпринимательства.

Таким образом, восстановление обеспечения воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов в долгосрочном периоде – важнейшая задача, которая с каждым днем приобретает все большую актуальность. Решение этой задачи во многом зависит от слаженной деятельности предприятий и местного самоуправления, государства. Проблемы, стоящие как перед предприятиями, так и перед сельской местностью, в целом, могут быть решены путем коренного пересмотра и внесения точечных, последовательных изменений в систему воспроизводства трудовых ресурсов АПК.

Литература:

1. Демишкевич Г.М., Кириллов А.В. Экономические проблемы научного обеспечения инновационного развития агропромышленного комплекса //Прикладные экономические исследования. 2015, май, - С. 12-16.

2. Глаз Ю.А. Воспроизводство трудовых ресурсов организации: теоретический аспект // Российское предпринимательство. 2012. № 13. С. 74-80.

3. Демишкевич Г.М., Шанина Л.В. Количественная и качественная характеристика руководящих кадров сельскохозяйственных организаций / Экономика сельского хозяйства России. – 2016. - №4, с. 12-18.

4. Шамоян Р. Д. Воспроизводство трудовых ресурсов (сборник научных трудов) / Под ред. А.А. Бурмистрова. 2015. С. 217-222.

5.Демишкевич Г.М., Скальная М.М., Хлусова И.А., Хлусов В.Н. Кадровая обеспеченность агропромышленного комплекса Российской Федерации. - М.:ФГБОУ ДПОС РАКО АПК, 2014. -74 с.

6. Белехова, Г. В. Об оценке социальной инфраструктуры сельских территорий // Ж.: Проблемы развития территории. – 2013. – № 1 (63). – С. 72–84.

7. Свободин В.А., Илюхина Р.В., Косолапова М.В., Чепик А.Г., Жилин В.В., Большакова В.В., Боташева Л.Х., Гасанова Х.Н., Зелимханов Ш.А., Кабунина И.В., Рыженкова Н.Е., Таймасханов Х.Э., Харебава А.Р., Юдина В.И., Тарасова Л.П., Масленков И.Н., Мурая Л.И. и др. [Текст] / Организация внедрения программно-целевых методов управления при реализации государственных программ развития сельского хозяйства на уровне субъектов Российской Федерации // – М.: ВНИИЭСХ - 2010.С. 264.

УДК 005.591.6:631:339.13.012

С.В. Лобуз,
ФГБНУ ВНИИЭСХ, аспирант

Инновации в вопросе о повышении конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции

Ключевые слова: инновации, сельское хозяйство, конкурентоспособность, интеграция.

Keywords: innovation, agriculture, competitiveness, integration.

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос применения инноваций для повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Особое внимание уделено применению инноваций в хозяйствах с разными технологическими и финансово-экономическими уровнями производства на примере хозяйств Оренбургской области. Представлены рекомендации по улучшению инновационной и налоговой политики в российском АПК.

Abstract: The article discusses the application of innovation with the aim to increase the competitiveness of agricultural products. Special attention was paid to the usage of innovations in farms with different technological and financial-economic levels of production, for example farms of Orenburg region. The recommendation how to improve the innovation and tax policy in agriculture of Russia is presented.

Мировой рынок диктует условия, при которых российскому агропромышленному комплексу для обеспечения уровня прибыли, интересного для инвестирования капитала, необходим переход на следующую ступень развития. Настоящее время характеризуется шестым технологическим укладом развития экономики. Данный уклад характеризуется ожесточением конкуренцией между мелкими собственниками за право пользования научными разработками. Широкое использование достижений современного приборо- и машиностроения, микро- и нанотехнологий, генной инженерии, нетрадиционной энергетики предполагает снижение энергоемкости и материалоемкости производства, что ведет к сокращению издержек производства и обращения. Особенностью пятого технологического уклада был переход к более гибкому автоматизируемому производству на преприятиях различной серийности производства, позволяющий сократить технологический и стоимостной разрыв между производителями. Для стимулирования использования новых технологий разрабатываются и внедряются программы по повышению конкурентоспособности продукции сельского хозяйства за счет создания благоприятных экономических условий для инноваций в АПК и отрасли смежные ему. В настоящее время инновации являются одними из основных условий в обеспечении конкурентоспособности продукции сельскохозяйственного назначения [6].

Развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве определяется рядом факторов:

1) природно-климатическими условиями;
2) развитостью рыночной инфраструктуры, включая его финансовую составляющую;
3) экономической конъюнктурой;
4) развитостью промышленной и научной базы;
5) геополитической обстановкой.

Без решения межотраслевых проблем, без создания конкурентной среды в социально-экономической системе представляется затруднительным с целью повышения инвестиционной привлекательности и поиска источников финансирования инноваций для предприятий АПК [9].

При разработке и внедрении инноваций следует учитывать то, что разные сельхозпроизводители находятся на разных технологических и финансово-экономическом

уровнях производства. Так в Оренбургской области наибольшая часть сельскохозяйственной продукции производится в сельскохозяйственных организациях - 37,4%, доля хозяйств населения – 36,0%, крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей – 26,5% соответственно.

Современное российское мелкое и среднее предпринимательство обладает низким техническим и финансовым потенциалом. Уровни механизации, кадрового обеспечения, капиталоемкости, ресурсоемкости между малыми формами собственности и агрохолдингами значительно разнятся [6]. В силу большой протяженности территории страны малым и средним хозяйствам приходится иметь широкую специализацию, и они вынуждены содержать малоэффективную универсальную технику. Рискованные вложения в крупное специализированное оборудование для них не по силам, так как большая часть средств направляется на поддержание текущей деятельности [6]. Существенное отставание производства отечественных аграриев от западных в ограниченности организационно-экономических и технических возможностей приводит потенциальных инвесторов к отказу от вложений. А снижение деловой активности приведет к застою в отрасли.

Цель внедрения инноваций не только в получении прибыли, но и в расширении рынка сбыта путем производства качественной продукции. Сельское хозяйство вне зависимости от выпускаемой продукции обладает свойствами массового производства, а значит – обладает эффектом масштаба. Любые незначительные инновации в технологический процесс могут принести значительную прибыль или убыток. Большие риски, сопряженные с процессом окупаемости инноваций, являются одним из основных сдерживающих факторов внедрения. Способностью принимать на себя большие риски при относительно небольших вложениях в наибольшей мере обладают небольшие хозяйства средней и мелкой форм собственности [6]. Как правило, мелкие и средние предприниматели могут брать у банков лишь краткосрочные кредиты. Слишком высокие процентные ставки по кредитам увеличивают и без того большие финансовые риски заемщика. Жесткие требования к заемщикам в получении долгосрочных кредитов уменьшают количество хозяйств, способных на инновации, тем самым замедляя общее развитие [3]. Например, в Оренбургской области ситуация с кредитованием сельского хозяйства очень проблемная. Хозяйства либо закредитованы, либо не имеют залоговой базы для получения кредита. В 2015 году из-за неблагоприятных природных условий 2014 г., которые в свою очередь привели к несвоевременной уплате сельскохозяйственными товаропроизводителями платежей по кредитам, кредитными организациями были пролонгированы 196 кредитов на сумму 6,337 млн. руб. Таким образом, для стимулирования развития отечественного АПК желательна государственная поддержка в выдаче долгосрочных кредитов мелкому и среднему предпринимательству.

Приспособление к изменениям внешней экономической среде и регулирующая политика органов государственного управления способствует развитию интеграционных процессов. Интегрирование предпринимательских структур в аграрном секторе экономики имеет отраслевую специфику [7].

При вертикальной интеграции происходит объединение в единый технологический процесс всех этапов производства и обращения. Этот процесс приводит к повышению эффективности использования имеющихся трудовых, материальных, финансовых ресурсов, исключению из процесса посредников (зачастую монополистов) забирающих значительную часть прибыли [7].

Интеграция в общемировые хозяйственные связи предполагает создание конкурентоспособного агропромышленного производства за счет приведения его технико-технологических основ к уровню наиболее прибыльных современных хозяйств аналогичной направленности и масштаба [8]. При вертикальной интеграции на плечи мелкого и среднего предпринимательства перекладываются риски освоения изобретений, новых видов продукции, коммерческие результаты которых неопределены [3]. Крупные агропредприятия реализуют свои преимущества за счет большого объема производства и не развивают дополнительные долгосрочные инвестиции в инновационное развитие необходимых общественных сфер труда малого и среднего предпринимательства [6].

Несмотря на то, что сельское хозяйство имеет высокий инвестиционный потенциал, инновационная деятельность на сельскохозяйственных предприятиях характеризуется

низкой инвестиционной привлекательностью [3]. Специфика аграрного сектора в его высоких рисках, конечный финансовый результат зависит от сложившихся погодных условий, уровня оборота капитала, эластичности спроса на продукты питания и многое другое, на что участники АПК повлиять не способны. Эта специфика обуславливает непрозрачность бизнеса конкретных хозяйств для потенциального инвестора. То есть отсутствует основное условие инвестирования.

Одним из условий вложения средств со стороны инвесторов является стабильность нормативно-правовой политики сектора экономики, в том числе и в налогообложении. Налоги являются одним из главных инструментов в снижении инвестиционной активности. Высокая налоговая нагрузка сдерживает развитие инвестиционных процессов внутри самих хозяйств, ограничивая объемы финансовых средств, которые могут быть использованы в качестве капитальных вложений. Необходимо совершенствование налоговой политики по регулированию и стимулированию инвестиционных процессов. Налоговые льготы сельскому хозяйству следует рассматривать как необходимую государственную поддержку отрасли [1]. Кроме того из-за низкой рентабельности и доходности налоговыми льготами могут воспользоваться не все предприятия АПК. Поэтому осуществление каких-либо инвестиционных процессов без чьей-либо помощи на данных предприятиях весьма затруднительно [1].

Пример отдельных стран показывает, что развитие налогового регулирования в сельском хозяйстве путем снижения ставок и порядка уплаты эффективно стимулирует развитие собственного сельскохозяйственного производства.

В настоящее время действует ряд льгот, направленных на стимулирование обновления основных фондов предприятий АПК. Налоговые льготы применяются для снижения налогового бремени для мелких производителей. К ним относятся:

1. Льгота по уплате налога на прибыль, так как в основном прибыль предприятия составляет подавляющую часть инвестиций в основные фонды предприятия [1]. Согласно закону Оренбургской области от 3 октября 2014 г. N 2509/697-V-ОЗ ставка налога, подлежащего зачислению в областной бюджет, может быть снижена на 4,5% налогоплательщиков-инвесторов, осуществляющих капитальные вложения на территории Оренбургской области, что не противоречит федеральному нормативу установлению ставки налога не менее 13,5%. Также предусмотрена нулевая процентная ставка для сельскохозяйственных товаропроизводителей, имеющих в весь производственный цикл.

2. Льгота по уплате налога на землю организации. В Оренбургской области необходимо установление дифференцированных налоговых ставок в зависимости от категорий земельного участка и места нахождения объекта налогообложения. В настоящее время процентная ставка налога от кадастровой стоимости участка варьируется от 0,07 до 0,3 соответственно. При этом в отношении земельных участков, используемых для реализации инвестиционного проекта субъектами инвестиционной деятельности и развития малого и среднего предпринимательства налоговая ставка составляет 0,75%.

Нормативная база является недостаточной по предоставлению налоговых льгот для сельхозпроизводителей, у которых земельный фонд и полученная прибыль являются приоритетными инструментами в их деятельности. Практика показывает, что предоставление налоговой льготы и даже отсутствие ее незначительны в сравнении с размером инвестиций [1].

Таким образом, при формировании системы инновационного развития необходимо:

1. Отработать структуру соответствующих инвестиционных процессов [2].

2. Создать более прозрачную структуру отчетности для хозяйств, заинтересованных в инвестиционном развитии.

3. Разграничить функции и задачи федеральных и региональных органов на каждом этапе процесса [5].

4. Пересмотреть систему налоговых льгот в отношении хозяйств инвестиционной деятельности.

Правильная инновационная политика является решением для преодоления спада в экономике, в обеспечении ее структурной перестройки, и перехода на качественно новый уровень научно-техническое развития. Необходимо понимать, что инновационная

деятельность в АПК представляет собой совокупность последовательных действий по созданию новой или улучшенной сельскохозяйственной продукции в рамках хозяйств различной численности (не только крупных холдингов) которая будет конкурентоспособной на мировом продовольственном рынке. Развитие сельского хозяйства должно осуществляться с системных позиций, учитывая не только рыночные аспекты, но и политические и социальные.

Литература:

1. Алтухов А.И. Экономические проблемы инновационного развития зернопродуктового подкомплекса России / А.И. Алтухов М.: Издательство Насирддинова В.В., 2015. – 477 с.
2. Гумарова, Ф.З. Инвестиционная и налоговая политика региона как инструменты повышения конкурентоспособности АПК Республики Марий Эл / Фундаментальные исследования. 2014. № 11 (часть 12) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36045
3. Инновационная деятельность в агропромышленном комплексе России. / Коллективная монография ; под ред. И.Г. Ушачева, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду, А.И. Трубилина. – М.: «Экономика и информатика», 2006. – 374 с.
4. Ичитовкин, Б.Н. Под прессом большого бизнеса: положение мелкого и среднего предпринимательства (Серия «Экономика капитализма сегодня») / Б.Н. Ичитовкин – М.: Политиздат, 1985. – 101 с.
5. Гаврилова, Н.Ю. Инвестиционный подход как инструмент повышения экономической эффективности зерновой отрасли // Вестник КрасГАУ. 2015. №5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2015/e5.pdf
6. Мусаев Р.А., Оганесян, В.Н. Особенности инновационного развития аграрного сектора экономики России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014 г. №9 [Электронный ресурс]. URL: http://www.uecs.ru.
7. Пузыня, Т.А. Повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2012/07/15980
8. Тютин, А.А. Инновации в сельском хозяйстве // Периодический научно-методический электронный журнал «Молодежь и наука». 2013. №1 [Электронный ресурс]. URL: http://min.usaca.ru/uploads/article/attachment/39/39
9. http://www.webeconomy.ru

УДК 33.2964

Мазалова М.С.,
студентка ЮЗГУ

Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития экономики юга России

IMPORT SUBSTITUTION AS AN EFFECTIVE TOOL FOR THE OPTIMAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE SOUTH OF RUSSIA

Ключевые слова: импортозамещение, аграрный сектор, продовольственная безопасность, санкции, продовольственное имбарго.

Keywords: Import substitution, agricultural sector, food security, sanctions, food imbargo.

Аннотация: статья посвящена вопросам, связанным с осуществлением процесса импортозамещения. Автором анализируются некоторые проблемы экономики России, а также возможные направления их решения.

Annotation: The article is devoted to issues related to the implementation of the import substitution process. The author analyzes some problems of the Russian economy and possible ways of their solution.

В этом году разработано и утверждено большое количество проектов с успешной реализацией по замещению импорта на территории России.

В настоящее вопрос импортозамещения является очень важным в связи принятым решением о принятии санкций в отношении России рядом Европейских стран. Президентом нашей страны Владимиром Путиным были приняты ответные меры, открывающие возможности для развития отдельных секторов экономики России.

Когда были введены антироссийские экономические санкции ЕС, в том числе и на импорт, РФ приняла решение развивать импортозамещение товаров экспортируемых из Европы.

Организация Правительственной комиссии по импортозамещению была предложена и утверждена на заседании 4 августа 2015 Правительством РФ. Распоряжение Правительства России от 4 августа 2015 года № 785 «О создании правительственной комиссии по импортозамещению» и постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 года №1492-р [1].

В рамках данного распоряжения утверждено 2 подкомиссии:

1) по вопросам гражданских отраслей экономики;

К сегодняшнему дню выделено около 265 млрд. руб., которые предусматривают 460 разных проектов, направленных на замещение импорта сельскохозяйственной продукции, объем финансирования этой государственной программы поддержки развития агропромышленного комплекса может увеличиться на следующий год.

Стратегия замещения импорта подразумевает традиционный переход от изготовления обычных продуктов к наукоемкой, сверхтехнологичной продукции за счет увеличения значения становления изготовления и технологий, воспитания широких слоев населения. Кроме того, стратегия замещения импорта базируется на формировании инноваций. В качестве главных аспектов процесса импортозамещения обязаны работать финансовая, социальная и стратегическая необходимости. Вопрос стойкости внешнеторгового сальдо, в общем, считается вопросом устойчивости ресурсного снабжения экономики и финансовой сохранности [2].

Прогнозы говорят о том, что меры импортозамещения в РФ способны в ближайшие 5-7 лет обеспечить 10-15% роста промышленного производства.

На сегодняшний день, согласно оценкам экспертов, доля импорта в разных секторах экономики очень высока. Например, РФ завозит в самолетостроении около 80% комплектующих, в тяжелом машиностроении около 70%, в нефтегазовом оборудовании – 60%, в энергетическом оборудовании – в пределах 50%, в сельскохозяйственном машиностроении зависимо от группы продукции – от 50% до 90% составных частей. В таблице 1 представлены объемы товарооборота России за анализируемый период.

Таблица 1 - Общие итоги торговли РФ [2]

	Январь-сентябрь 2015 года (в млн. долл. США)	Январь-сентябрь 2016 года (в млн. долл. США)	Темп роста, %
ОБОРОТ	604835,5	399 223,4	66,0
ЭКПОРТ	383550,7	263 371,9	68,7
ИМПОРТ	221284,8	135 851,5	61,4
САЛЬДО	162265,8	127 520,4	-

Импортозамещение в нашей стране коснулось очень многих отраслей экономики, в частности рассмотрим основные показатели, связанные с продовольствием.

Таблица 2. Импорт России важнейших товаров в январе-сентябре 2016 года [4]

Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
	тыс. тонн	млн. долл. США	тыс. тонн	млн. долл. США	тыс. тонн	млн. долл. США
Всего:	-	135 851,5	-	118 465,1	-	15 801,1
Мясо свежее и мороженое	529,2	1 806,6	401,9	1 419,5	127,3	387,1
Мясо птицы свежее и мороженое	192,2	277,2	98,2	133,8	94,0	143,4
Рыба свежая и мороженая	288,4	749,5	282,2	736,1	6,2	13,3
Молоко и сливки сгущенные	144,5	300,2	3,8	12,2	140,7	288,1
Масло сливочное	69,5	228,5	13,9	52,4	55,6	176,0
Цитрусовые	862,0	693,6	839,5	688,3	22,5	5,3
Кофе	111,9	375,0	111,4	373,0	0,4	2,0
Чай	129,3	478,6	127,8	471,2	1,5	7,3
Зерновые культуры	-	211,3	-	174,8	-	36,5
Пшеница	132,0	33,0	0,9	0,5	131,2	32,5
Ячмень	18,8	3,1	10,6	2,2	8,1	0,9
Кукуруза	29,7	98,3	29,7	98,2	0,0	0,1

В настоящее время уже компенсировано почти 60 процентов выбывшего импорта мясо в связи с продуктовым эмбарго отечественными мясокомбинатами в 2015 году. Производство мяса и субпродуктов за восемь месяцев 2016 года увеличилось на 13,7% по сравнению с аналогичным показателем прошлого года, составив 1,4 млн. тонн. Производство мяса домашней птицы выросло на 10,6% до 2,8 млн. тонн; причем в августе прирост составил 6,9%, сообщается на сайте Росстата [3].

Производство отечественного мясных и молочных продуктов продолжает активный рост, производство сырных товаров в РФ в 2015 году выросло почти на 15 %, а в январе 2016 года ещё на 35%.[3] Более подробно цифры представлены в таблице 2.

В России идёт замещение импорта большого количества товаров, импорт которых был ограничен в рамках санкций. Был прекращен импорт товаров, не производившихся в нашем государстве. Например, в Свердловской области началось производство мясного деликатеса – хамона, ранее поставляемого из Европы. Было объявлено о запуске производства сыра «Пармезан» в Татарстане. Производство сыра «Моцарелла» было запущенно в Оренбурге. Алтай заявил о производстве сыров «Камамбер» и «Маскарпоне». Прекращение ввоза таких продуктов в первую очередь привело в недовольство потребителей, привыкших к таким деликатесам.[4]

Однако об удовлетворении спроса российских потребителей и отечественного рынка в полном объеме отечественными товарами в различных секторах пока достаточно рано говорить [4].

Зависимость российского рынка от импорта иностранных производителей в сельском хозяйстве очень сильная. Почти 60% семян зарубежного производителя использует сфера

овощеводства в России, и 80% в сфере картофелеводства. Российские потребители потребляют более 90% овощей импортируемых зарубежными производителями зимой.

Таблица 3 - Экспорт России важнейших товаров в январе-сентябре 2016 года

Наименование товара	Всего		Дальнее зарубежье		СНГ	
	тыс. тонн	млн. долл. США	тыс. тонн	млн. долл. США	тыс. тонн	млн. долл. США
Всего:	-	263 371,9	-	228 091,8	-	33 318,6
Пшеница	13 320,4	2 557,4	12 322,4	2 359,6	998,0	197,8
Водка	1 178 239,9	77,2	924 276,2	63,9	253 963,7	13,3
Фосфаты кальция	1 225,2	206,2	1 164,3	196,4	60,8	9,8
Руды и концентраты железные	16 593,6	834,3	14 741,9	755,2	1 851,7	79,0
Уголь каменный	113 121,3	7 301,6	105 624,7	6 736,7	7 496,6	565,0
Кокс и полукокс	1 974,0	297,6	650,9	84,9	1 323,1	212,7
Нефть сырая	179 929,6	69 576,6	162 854,9	65 149,8	17 074,8	4 426,8
Нефтепродукты	130 850,0	53 963,3	124 867,7	50 959,9	5 982,3	3 003,4
Бензин автомобильный	3 520,6	1 885,1	1 764,3	983,3	1 756,3	901,8
Дизельное топливо, не содержащее биодизель	39 134,2	20 729,6	36 778,7	19 391,4	2 355,5	1 338,3
Топлива жидкие, не содержащие биодизель	68 783,4	21 698,6	67 932,0	21 485,3	851,4	213,2
Газ природный сжиженный, *млн. куб. м*	14,5	3 564,9	14,5	3 564,9	-	-
Газ природный, *млрд. куб. м*	131,5	31 331,3	104,0	-	27,5	-
Электроэнергия, *млн. кВт-ч*	14 142,6	585,6	8 289,2	337,4	5 853,4	248,2
Аммиак безводный	2 424,9	947,6	782,4	322,7	1 642,5	624,9
Метанол	925,5	256,8	898,9	245,5	26,6	11,3
Удобрения минеральные азотные	8 187,5	1 947,2	7 394,3	1 761,7	793,2	185,5
Удобрения минеральные калийные	9 376,0	2 502,8	9 321,7	2 487,1	54,2	15,7
Удобрения минеральные смешанные	6 920,1	2 559,4	5 941,8	2 205,9	978,3	353,5

Главной чертой политической деятельности импортозамещения должная быть индустриализация экономики с поддержкой дифференцированного лимитирования импорта. Введение такой политики подразумевает обеспечение необходимым условием, способствующим подъему отечественной индустрии и достижения колоссальных показателей [5].

Деятельность, направленная на уменьшение доли импорта на Российском внутреннем рынке для нашей страны очень важна и актуальна. В противном случае даже в ходе стабильного роста экономики проблемы макроэкономики могут усложняться.[5] Снижение косвенного импорта, импорт емкости ВВП и стремление к независимости отечественного экспорта от импортных компонентов. Создание товаров имеющих очень высокий спрос российскими потребителями и высокую добавленную стоимость должно быть ведущим направлением в отечественном импорт замещении.

Таким образом, политика импортозамещения является важной составляющей «автаркизации» Российской экономики от товаров зарубежных производителей.

Литература:

1. В.Тимошенко, Политика импортозамещения в России: от слов к делу, URL: http://www.garant.ru/article/630000/;

2. Мамонтова С.В. "Воспроизводство производственных сил и производственно-экономического взаимоотношения между хоз. субъектами"/В сборнике: «Научное обеспечение агропромышленного производства». Материалы Международной научной практической конференции. Курская ГСХА. Курск, НАУЧНОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ «IN SITU» №1-2/2016 ISSN 2411-71612014г.

3. Мамонтова С.В. "Современные ориентиры развития АПК"/ Вестник Курской гос. с.х. академии - 2015г.

4. Федеральная таможенная служба Российской Федерации, URL: http://www.customs.ru/index.php;

5. Экономика России, URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_России.

УДК 338.45:664(470.41)

Мансуров Р.Е.,

ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г.Казань)

Система управления конкурентоспособностью предприятий АПК

Ключевые слова: конкурентоспособность, управление конкурентоспособностью предприятий АПК, интеллектуальный потенциал и капитал агропромышленного предприятия.

Keywords: competitiveness, management of competitiveness of agricultural enterprises, intellectual capacity and capital of agricultural enterprises.

Аннотация. В работе приводятся основные результаты исследования в области управления конкурентоспособностью агропромышленного предприятия. Предлагаемый подход базируется на известной системе сбалансированных показателей, но предусматривает применение более широкой составляющей – «интеллектуальный капитал предприятия». Дается методика оценки интеллектуального капитала и уровня конкурентоспособности агропромышленного предприятия. Приводятся основные результаты внедрения предлагаемого подхода в хозяйственную практику ООО «Камско-Устьинское хлебоприемное предприятие».

Abstract. The paper presents main results of the research in the field of management of competitiveness of agricultural enterprises. The proposed approach is based on the well-known balanced scorecard, but provides a broader component of the intellectual capital of the enterprise". Assessment methodology given intellectual capital and competitiveness of agricultural enterprises. The main results of the implementation of the proposed approach in the economic practice Kamsko-Ustinsky grain reception enterprise.

В настоящее время актуальность повышения конкурентоспособности предприятий АПК трудно переоценить. Она обусловлена рядом внешних и внутренних причин, к которым в первую очередь необходимо отнести неоднозначность последствий вступления в ВТО, а также введение в отношении России различными зарубежными странами политических и финансово-экономических санкций.

Критическая оценка положительных и отрицательных сторон существующих определений понятий «конкурентоспособность предприятия» и «управление конкурентоспособностью предприятия» показала, что общепринятого понимания современной наукой и практикой не выработано. Проведенный анализ более 40 научных источников позволил сформулировать следующее определение конкурентоспособности агропромышленного предприятия. *Под конкурентоспособностью агропромышленного предприятия предлагается понимать способность к эффективному использованию имеющихся факторов производства: интеллектуального, физического (производственного), финансового, природного, человеческого капиталов с целью противостояния негативным внешним воздействиям*

Современные исследования показывают, в частности Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства [1], Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве [2] и Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова [3], что в качестве основных агропродовольственных рисков следует рассматривать управленческие и экономические риски. Очевидно, что для их снижения необходима разработка действенной системы управления конкурентоспособностью агропромышленного предприятия.

Предлагаемый нами подход основан на применении системы сбалансированных показателей (ССП), разработанной Р.С.Каплан и Д.П. Нортон [4]. Однако, в отличие от известной ССП, предусматривает использование более широкой составляющей – «интеллектуальный капитал организации» (рис.1). В ходе исследования была разработана стратегическая карта управления конкурентоспособностью агропромышленного предприятия. В ней определены ключевые направления деятельности, за счет развития которых предполагается достижение стратегических целей предприятия.

Используя экспертный метод из совокупности показателей хозяйственной деятельности, используемых в теории и хозяйственной практике, были отобраны показатели, определяющие конкурентоспособность агропромышленного предприятия. С помощью анкет было опрошено 52 респондента, представляющих три основные группы: руководители агропромышленных предприятий и их заместители (22 чел.); руководители и главные специалисты экономических служб предприятий (18 чел.); ученые- экономисты (12 чел.).

Обработка результатов производилась на основе использования метода непосредственного оценивания (балльного метода), который представляет собой упорядочение исследуемых показателей в зависимости от важности путем приписывания баллов каждому из них. При этом наиболее важному объекту приписывается наибольшее количество баллов по принятой шкале. В данном случае применялась шкала с диапазоном: от 0 до 10. Далее мнения экспертов были обработаны с использованием статистических методов. Было получено значение коэффициента конкордации, показывающего согласованность мнений экспертов W=0,9363, что говорит о достаточно высокой степени согласованности. Так согласованность считается достаточной, если $W \geq 0,5$. Затем коэффициент конкордации был взвешен по критерию Пирсона. В результате мнения экспертов были признаны согласованными с вероятностью 0,95.

В результате по основным блокам стратегической карты получены следующие показатели: *Финансы:* рентабельность продукции, рост прибыли. *Клиенты:* соотношение цены по сравнению с ценами на товары и услуги, предлагаемые конкурентами.

Внутренние бизнес-процессы: потери сельскохозяйственного сырья при хранении и транспортировки, рентабельность продаж, выполнение плана продаж, коэффициент

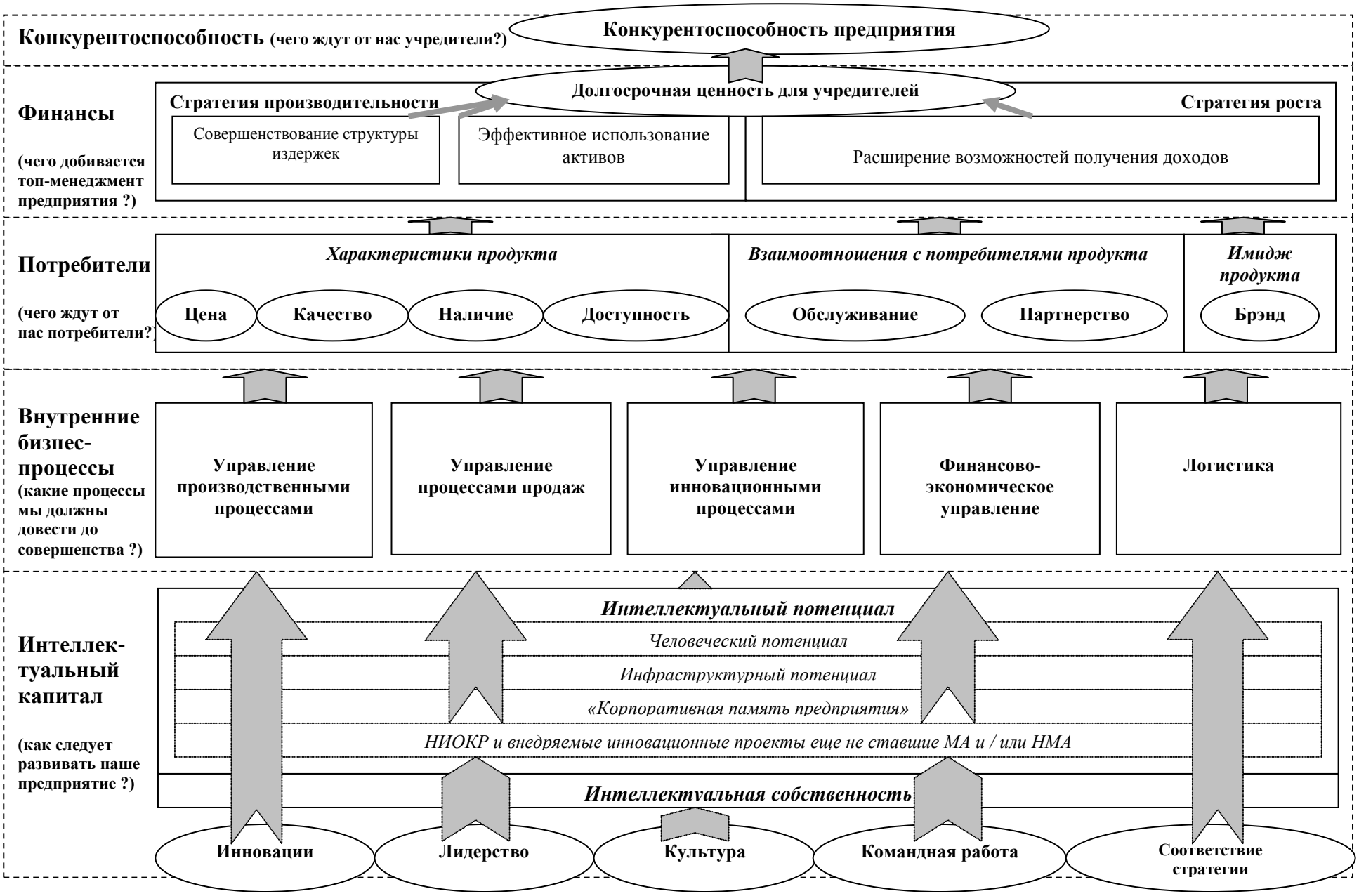


Рис. 1. Стратегическая карта управления конкурентоспособностью агропромышленного предприятия

рентабельности инноваций, рост количества инноваций, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, исполнение БДР и БДДС.

Интеллектуальный капитал: интегральная оценка устойчивости развития интеллектуального капитала, включающая в себя такие составляющие как стоимость интеллектуального потенциала и интеллектуальной собственности, убытки от аварий и отказов по вине персонала, текучесть персонала.

Наше исследование базируется на идее, согласно которой повышение экономической эффективности и конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса возможно за счет развития интеллектуального потенциала и как следствие внедрения инновационных механизмов в хозяйственную практику. Однако, оценка современных экономических подходов к определению интеллектуального капитала и потенциала предприятия показала отсутствие единого мнения ученых по поводу экономической сути понятий и их оценки. Поэтому на основе анализа более 30 научных источников были сформулированы следующие определения «Интеллектуального потенциала» и «Интеллектуальный капитал агропромышленного предприятия».

Интеллектуальный потенциал предприятия – это внутренние и внешние возможности предприятия состоящие: из человеческого потенциала, инфраструктурного потенциала, «корпоративной памяти», работ по НИОКР, инновационных проектов на стадии разработки и внедрения, которые обеспечивают формирование интеллектуального капитала предприятия с целью его инновационного развития и повышения конкурентоспособности.

Интеллектуальный капитал предприятия – это совокупность интеллектуального потенциала и интеллектуальной собственности предприятия, выраженная в денежной форме, которая обеспечивает инновационность развития с целью усиления конкурентных преимуществ предприятия на рынке.

Само название «интеллектуальный потенциал» говорит о вероятностном характере данной категории. Следовательно, развитие интеллектуального потенциала предприятия является обязательным условием увеличения стоимости интеллектуального капитала, но не всегда достаточным. Разработанная нами методика оценки стоимости интеллектуального капитала базируется на вероятностном подходе и учитывает уровень знаний и профессионального развития сотрудников, личные качества сотрудников, уровень развития операционных систем компании.

Стоимость интеллектуального потенциала предлагается определять по формуле:

$$C_{ип} = (C_{ма}+C_{ис})*k_в*k_{ст} \quad (1)$$

где $C_{ма}$ – стоимость материальных активов, руб.; $C_{ис}$ – стоимость интеллектуальной собственности, руб.; $k_в$ – коэффициент, отражающий вероятность возникновения интеллектуального продукта, который повысит стоимость активов; $k_{ст}$ – коэффициент, учитывающий возможность увеличения стоимости активов за счет появления нового интеллектуального продукта.

Для определения коэффициента $k_в$ используется вероятностный механизм, представленный на слайде. Имеется в виду, что вероятность рождения инновационного продукта за счет развития на предприятии интеллектуального потенциала определяется объединением вероятностей событий P(B1), P(B2), P(B3). Где P(B1) - вероятность того, что сотрудники в требуемой области знаний компетентны, обладают опытом работы и практическими навыками; P(B2) – вероятность того, что сотрудники обладают требуемыми личными качествами и лояльны предприятию; P(B3) - вероятность того, что способствовать развитию интеллектуального потенциала будут: корпоративная культура организации, системы управления, логистика, технологии и т.д.

В свою очередь вероятности свершения событий B1, B2, B3 формируются под влиянием их составляющих C1, C2, C3. Они независимы друг от друга и определяются по формуле вероятности независимых событий. Их вероятность в свою очередь предлагается оценивать согласно классического определения вероятности.

Для определения коэффициента $k_в$ предлагается использовать формулу объединения вероятностей событий $P(B_1)$, $P(B_2)$, $P(B_3)$:

$$k_в = P(B) = P(B_1 \cup B_2 \cup B_3) = P(B_1) + P(B_2) + P(B_3) - (P(B_1)P(B_2) + P(B_1)P(B_3) + \\ + P(B_2)P(B_3) + P(B_1)P(B_2)P(B_3)) \quad (2)$$

где $P(B_1)$ - вероятность того, что сотрудники в требуемой области знаний компетентны, обладают опытом работы и практическими навыками; $P(B_2)$ – вероятность того, что сотрудники обладают требуемыми личными качествами и лояльны организации; $P(B_3)$ - вероятность того, что способствовать развитию интеллектуального потенциала будут: корпоративная культура организации, системы управления, логистики, технологии и т.д.

Вероятности формирования событий B_1, B_2, B_3 происходят под влиянием развития их составляющих C_1, C_2, C_3. Они независимы друг от друга и определяются по формуле вероятности независимых событий:

$$P(B_n) = \prod_{i=1}^{l} P(C_i) = P(C_1) \times P(C_2) \times ... \times P(C_l), \quad (3)$$

Их вероятность в свою очередь предлагается оценивать согласно классическому определению вероятности:

$$P(C_i) = \frac{q_i}{Q_i}, \quad (4)$$

где q_i – число исходов, благоприятствующих возникновению события C_i; Q_i – общее число исходов.

Определение kст для предприятия предлагается производить на основе анализа ситуации в АПК региона по формуле:

$$k_{ст} = \frac{S_{НИОКР}}{S_O}, \quad (5)$$

где $S_{ниокр}$ – затраты на НИОКР в АПК региона; S_o – стоимость основных фондов АПК региона.

Для АПК Республики Татарстан, используя статистические данные за 2000-2010гг, было получено следующее значение 0,04136. Данный показатель представляет собой среднее по отрасли значение и результаты его применения будут носить усредненный характер

В результате оценка развития интеллектуального капитала базируется на большом количестве показателей, использование совокупности которых не позволяет их верно интерпретировать. На основе разработанных Н.Н.Погостинской и Ю.А.Погостинским [5] методических подходов был предложен механизм преобразования большого количества показателей в единый интегральный показатель степени развития интеллектуального капитала. Для этого используется формула:

$$Y = \frac{\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{n} b_{ij}}{\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{n} |e_{ij}|} \quad (6)$$

где Y – оценка устойчивости развития интеллектуального капитала; n – число показателей в нормативе; i,j – номера показателей в нормативе; b_{ij} – элемент матрицы совпадений норматива с матрицей фактических и плановых соотношений темпов роста показателей; e_{ij} – элемент норматива.

В качестве результативного показателя системы управления конкурентоспособностью выступает интегральное рейтинговое значение конкурентоспособности, которое предлагается определять по следующей формуле:

$$R = \sum_{i=1}^{n} P_i \times j_i \quad (7)$$

где R - рейтинговая оценка конкурентоспособности агропромышленного предприятия; P_i - значение i – го показателя рейтинговой оценки; j_i - весомость i–го показателя рейтинговой оценки, n – количество показателей. Для определения весомости производится стоимостная оценка выполнения или невыполнения показателя, значения принимаются по модулю.

Внедрение предлагаемой системы в хозяйственную практику ОАО «Камско-Устьинское ХПП» потребовало разработать формы и регламент отчетности для мониторинга показателей и принятия управленческих решений. За период 2007-2013 гг. уровень конкурентоспособности предприятия вырос с 0,000051 до 0,985. Такие результаты были получены за счет целенаправленных мероприятий по развитию интеллектуального потенциала и усилению конкурентоспособности. При этом предлагаемая система позволила определить наиболее перспективные направления. Суммарный экономический эффект по итогам работы за период 2007-2013 гг. составил 1710 тыс.руб.

Литература:

1. Ушачев, И.Г. Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности. Доклад директора Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства, академика РАН И.Г.Ушачева на Московском экономическом форуме 26 марта 2015г.// Сайт ФГБНУ ВНИИЭСХ. - Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.vniiesh.ru/news/20664.html – Загл. с экрана. [дата обращения 31.03.2015]

2. Адуков, Р.Х. Управление сельским хозяйством России в условиях ВТО: возможности регулирования бюджетной поддержки: монография / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, А.Н. Простенко, Р.А. Юсуфов. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. – 200с.

3. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: Монография. / Под.ред.акад. Э.Н. Крылатых, проф. В.З.Мазлоева. – М.: Инфра-М, 2015. – 240с.

4. Каплан, Р.С. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Р.С.Каплан, Д.П.Нортон. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 210 с.

5. Чепик А.Г., Чепик Д.А. Проблемы управления развитием малого и среднего предпринимательства в регионе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 8. С. 134-138.

6. Погостинская, Н.Н. Системный анализ финансовой отчетности: учебное пособие / Н.Н.Погостинская, Ю.А.Погостинский. – М.: Экономика, 2002. – с.59.

УДК 338.43:502.171(470)

Маринченко Т.Е.,
ФГБНУ "Росинформагротех", научный сотрудник

Эколого-ориентированная экономика как фактор устойчивого развития России

Eco-Oriented Economy as a Factor of Sustainable Development of Russia

Ключевые слова: эколого-ориентированная экономика, «зелёная экономика», ресурсосбережение, энергосбережение, экология, инновации, развитие территорий, опыт России.

Keywords: eco-oriented economy, "green economy", resource-saving, energy-saving, ecology, innovations, development of territories, Russia's experience.

Аннотация. В России взят курс на повышение энерго и ресурсоэффективности. В статье сформулированы предпосылки и пути решения по экологизации проблемных секторах

экономики, определены факторы устойчивого эколого-ориентированного развития субъектов Российской Федерации.

Summary. Russia adopted a policy of increasing energy and resource efficiency. The article stated preconditions and ways of solutions for ecologization of problem sectors of the economy. The factors of sustainable eco-oriented development of the Russian Federation's subjects were determined.

Эколого-ориентированная экономика или «зелёная экономика» (ЗЭ) многими экспертами рассматривается как экономика завтрашнего дня. По мнению Программы развития ООН по окружающей среде (ЮНЕП) необходимо использовать историческую возможность в настоящее время сформировать экономику завтрашнего дня - ЗЭ. В 2009 г. 34 страны подписали Декларацию зеленого роста, заявив, что они будут «укреплять прилагаемые ими усилия для внедрения стратегий зеленого роста как в рамках принимаемых ими мер для выхода из кризиса, так и за их пределами…» [1]. Все больше компаний, таких, как "General Electric", "Wall-Mart", "Coca-Cola", "Nestle" и др. уже рассматривают эколого-ориентированные инновации как неотъемлемый элемент стратегии своего развития, что вписывается в стратегию «зеленого» роста, согласно которой сбережение ресурсов окружающей среды превращается из тормоза экономического роста в инструмент его стимулирования [2].

В Российской Федерации цели ЗЭ отражаются в общей политике использования ресурсов и охраны окружающей среды и включены: в Долгосрочную концепцию социально-экономического развития страны до 2020 года (2008), Указ Президента РФ «О повышении энергетической и экологической эффективности» (2008), Закон «Об энергоэффективности» (2009). Приоритеты развития для секторов нашли отражение в долгосрочных программах: по энергетическим ресурсам — в Энергетической стратегии до 2030 г.; по воде — в Водной Стратегии РФ до 2020 г.; по сельскому хозяйству — в Государственной программе по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.; по рыбе — в Концепции федеральной целевой программы «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2013 годах» (2008) и др.

Ряд принятых документов прямо касаются проблематики ЗЭ: «Климатическая Доктрина» (2009 год), Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2013 г. №752 «О сокращении выбросов парниковых газов», согласно которому к 2020 г. необходимо обеспечить сокращение объема выбросов парниковых газов до 75 % от уровня 1990 г, Распоряжение Правительства РФ от 2 апреля 2014 г., №504-р «Об утверждении Плана мероприятий по обеспечению к 2010 г. сокращения объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75 процентов объема указанных выбросов в 1990 г.», «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» (2012).

В рамках Киотского протокола осуществлено два лесных проекта: «Поглощение углерода путем лесоразведения в отдаленных районах сибирского региона Российской Федерации» и «Бикинский углеродный проект в ареале обитания тигра: долгосрочное сохранение лесов в долине реки Бикин, подверженных рубке при отсутствии проекта. Приморский край, Российская Федерация»[3], утвержденных приказом №277 Минэкономразвития Российской Федерации от 16 мая 2012 г.

Российские ученые работают над методологическими подходами обеспечения ЗЭ, предлагаются сложные матрицы экономических, экологических и социальных показателей, на основе которых разрабатываются интегральные показатели устойчивого развития страны, объективные показатели и критерии для применения их в целях развития ЗЭ. Важными этапами этой работы являются: отбор индикаторов экологической эффективности ЗЭ; определение с их помощью уровня эффективности мероприятий по «озеленению»; сопоставление показателей эффективности для установки целевых показателей; определение главных целевых значений приоритетных показателей ЗЭ [4].

Одним из важнейших факторов эффективности ЗЭ является устойчивая энергетика. При инвестиционном сценарии, согласно которому на ключевые сектора ЗЭ выделяется 2% глобального ВВП, более половины этих инвестиций направляется на повышение эффективности использования энергии и расширение производства и использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ), включая получение биотоплива из отходов. В 2014 г. доля ВИЭ в мировом производстве электроэнергии достигла 9 %, а в Германии — 28 % [5]. В настоящее время до 70% территории России не имеет надёжного электроснабжения [6]. ВИЭ позволят снизить остроту этой проблемы. При традиционных подходах к оценке эффективности инвестиций «зелёная» энергетика является высокозатратным и долгоокупаемым направлением экологизации экономики. Основными видами эффектов от внедрения ВИЭ принято считать экономический и экологический. В случае применения ВИЭ социальный эффект отражает возможность решения актуальной социально-экономической задачи в регионе – повышение уровня и качества жизни населения. Сегодня доля ВИЭ в России в общем объеме составляет около 0,3%, к 2020 г. запланировано их повышение до 3%. В стране создана промышленная база для изготовления отечественных солнечных панелей объемом производства солнечной энергии к 2022 г. До 1,5 тыс. МВт, а ветроэлектростанций -- 3,5 тыс. МВт [7]. С учетом того, что в стране имеется большой ресурсный потенциал многих видов энергии, то можно достичь низкой себестоимости производства электроэнергии, тепла и топлива, децентрализации энергообеспечения на основе развития малой энергетики. Среди приоритетных направлений развития специалисты выделяют: биоэнергетику, использование сжиженного природного газа, геотермальные тепловые насосы, солнечные системы горячего водоснабжения, тепловые аккумуляторы, беспилотинные мини-ГЭС, гелионасосы, гидротараны и др..

По оценкам экономические издержки для здоровья населения России, связанные с загрязнением воздуха и воды, составляют 4–6% от ВВП, а в некоторых регионах (например, Урал) может достигать 10% ВРП [8]. Для снижения уровней загрязнения атмосферного воздуха реализуются государственные муниципальные программы в Красноярском крае, Мурманской, Омской, Иркутской, Волгоградской и Оренбургской областях и др.

Данные мониторинга Росгидромета и Министерства природных ресурсов регистрируют общую тенденцию снижения валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и положительные изменения качества атмосферного воздуха. На многих предприятиях выбросы достигли установленных предельно допустимых уровней в результате перехода на более современные технологии; ряд источников загрязнения прекратил существование или снизил мощность. Выбросы от автотранспорта в результате заданного на государственном уровне перехода на топливо стандартов серии «Евро» снизились повсеместно.

Реализуются мероприятия в рамках муниципальных и государственных целевых программ «Чистая вода» в г. Санкт-Петербурге, Владимирской, Иркутской, Калужской, Курганской, Московской, Мурманской, Свердловской и Челябинской областях; Республиках Мордовия, Хакасия и Саха (Якутия); Забайкальском и Камчатском, Красноярском краях.

Питание части населения остается несбалансированным. Высока доля населения, потребляющего некоторые продукты питания ниже минимальной границы нормы: у 100% населения дефицит потребления картофеля, у 99,6% – молочных продуктов, у 97,7% – фруктов, у 93,4% – овощей, у 87,5% – яиц. По результатам анализа макронутриентной обеспеченности рационов питания населения, по сравнению со средними рекомендуемыми нормами потребления выявлен избыток жира на 15%, дефицит белка – на12 % и углеводов на 16%.

Доля проб отечественной продукции, не соответствовавшей гигиеническим нормативам по содержанию химических контаминантов, снизилась с 0,62% в 2014 г. до 0,55% в 2015 г. При этом доля импортируемой продукции, не соответствовавшей гигиеническим нормативам по этому показателю, составила в 2015 г. 0,99% по сравнению с 0,81% в 2014 г. По результатам контроля происхождения, качества и безопасности пищевой продукции, находившейся в 2015 г. на потребительском рынке, в целом по России органами Роспотребнадзора забраковано 80,5 тыс. партий продукции объемом 2402,3 т. Продолжается работа по созданию национальной

системы управления качеством пищевой продукции и Стратегии развития государственной политики обеспечения качества и безопасности пищевой продукции [9].

Табл. 1. Цели и варианты решений для ЗЭ, применительно к России

Проблемный сектор	Цели	Пути решения
Состояние атмосферного воздуха	Уменьшение выбросов в атмосферу	Реализация региональных программ по мониторингу и снижению выбросов в атмосферу
Генерация энергии (электроэнергия, тепло, нефть и газ)	Радикальное повышение энергоэффективности (на 40% к 2020 г.), переход к альтернативным способам получения энергии, повышение доступа населения к дешевой энергии	Ветровая, солнечная, геотермальная, биоэнергетика, гидроэнергетика, тепловые аккумуляторы, газовая отрасль
Водообеспечение	Рациональное использование водных ресурсов (сокращение потребления воды вдвое к 2020 г.), обеспечение качества среды обитания населения	Мониторинг, региональные программы улучшения качества воды, очистка сточных вод, охрана воды
Утилизация отходов	Сокращение антропогенного воздействия, увеличение текущего уровня утилизации отходов до 70 % к 2020 г.	Мониторинг уровня загрязнения, управление отходами. рециклинг
Лесное, сельское хозяйство и переработка	Сохранение лесного фонда и его охрана, наращивание производства сельскохозяйственной продукции без ухудшения плодородия почв и экологии в целом	Точное земледелие, органическое земледелие, природные средства защиты растений и животных, природные стимуляторы роста и развития рекультивация земель, аква-культура, безотходное производство, умное производство, усовершенствованная упаковка, применение био и нано-материалов
Транспорт	Снижение количества перевозок на дизеле/бензине, повышение торгового потенциала страны	внедрение альтернативных видов топлива и энергии
Строительство	Обеспечение качества среды обитания	«Зеленое» строительство, технологии энергоэффективного строительства
Рациональное питание	Сбалансированное питание, качество продуктов питания	Мониторинг качества продуктов питания, внедрение систем сертификации продукции, прослеживаемости, контроля безопасности пищевых продуктов (ХАССП[25])

Эффективность внедрения ЗЭ на долгосрочную перспективу определяется степенью достижения целей в проблемных секторах экономики (табл. 1).

Имеющиеся ресурсоемкие технологии приводят к расточительному потреблению и потерям природных ресурсов, росту загрязнения окружающей среды. Инвестируя в ресурсосберегающую структурную перестройку, радикально меняя ее технологический базис, можно добиться сокращения затрат на ликвидацию негативных экологических последствий техногенного экономического развития в будущем. Эксперты оценивают

[25] ХАССП (англ. Hazard Analysis and Critical Control Points (HACCP) — анализ рисков и критические контрольные точки) — концепция, предусматривающая систематическую идентификацию, оценку и управление опасными факторами, существенно влияющими на безопасность продукции (ист. http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/728912)

потенциал увеличения ВВП в 2–3 раза при современном уровне потребления сырья и природного капитала и сокращении уровня загрязнения окружающей среды [10].

Стимулированию инновационной активности в направлении ЗЭ могут послужить соответствующие изменения в налоговой и торговой политике, финансовые поощрения «зеленых» инноваций, контроль за использованием природных богатств. Эффективная технологическая политика должна проявляться в практической реализации достижений научно-технического прогресса в области технологий, продуктов и услуг, что предполагает перевод производства на принципы наилучших доступных технологий (best available technology), предусматривающих систему платежей и штрафов за загрязнение окружающей среды и поощрение тех, кто внедряет природоохранные технологии, обеспечение мониторинга, устранение практики временных согласованных разрешений на выбросы, устранение прошлого экологического ущерба, закон о зонах экологического неблагополучия. Разрабатываются отраслевые информационно-технические справочники таких технологий [11].

Таблица 2 – Классификация факторов устойчивого эколого-ориентированного развития субъектов Российской Федерации

Фактор	Содержание факторов
Нормативно-правовой	Законодательное регулирование
	Экологическое нормирование
	Мониторинг, экологическая экспертиза и оценка воздействий на окружающую среду
Ресурсно-экологический	Уровень выбросов, сбросов загрязняющих веществ и отходов производства
	Уровень вовлечения в переработку выбросов, сбросов загрязняющих веществ и отходов производства (рециклинг)
	Уровень потребления природных ресурсов
	Потери природных ресурсов при добыче, транспортировке и переработке
Финансово-экономический	Расходы на финансирование инновационно-инвестиционной деятельности в области охраны окружающей среды и ресурсосбережения
	Интернализация экологических издержек
	Система финансирования природоохранной деятельности
	Система налогового стимулирования внедрения эколого ориентированных технологий
	Система платежей и штрафов за загрязнение окружающей среды
Инновационно-технологический	Доля морально и физически устаревших технологий на предприятиях
	Состояние рынка природоохранных и экологоориентированных технологий
	Научные исследования и проектные работы по созданию и внедрению экологоориентированных технологий
Учётно-статистический	Учёт экологического фактора в статистических изданиях по социально-экономическому развитию субъектов страны
	Экологическое планирование и прогнозирование

На современном этапе экономическое развитие многих территорий сопровождается увеличением антропогенного воздействия на окружающую среду. Активизация процессов глобализации, динамизма, международного сотрудничества, научно-технического прогресса, внедрения инновационных технологий обостряют противоречия между экономическими и экологическими показателями. Неблагополучная экологическая обстановка усложняет

проблему стабильного территориального развития. Ряд факторов позволяют рассматривать «зелёную» или эколого-ориентированную экономику в качестве модели новой экономики субъектов Российской Федерации, в которой предусмотрено повышение ценности природных благ и услуг, энергоэффективность, ориентация на социальные потребности населения (табл. 2).

Учёт экологических факторов при разработке региональных программ, обосновании инвестиционной политики, решении вопросов ресурсосбережения становится всё более актуальным [12].

Трансформации аграрного сектора, базируемая на переходе от традиционного интенсивного аграрного производства к экологическому или органическому позволит субъектам Российской Федерации получить существенные экономические и социальные выгоды. Всемирная организация продовольствия и сельского хозяйства ООН, Всемирная организация здравоохранения ООН и Всемирный Банк провели многолетнее исследование по сравнению традиционного и органического землепользования и сделали вывод, что экологическое земледелие способствует оздоровлению человеческой популяции, решению экологических проблем и устранению продовольственного кризиса [13].

Качество жизни человечества в будущем станет кумулятивным следствием эффективности современных решений глобальных проблем и путей достижения целей устойчивого развития. Переход к модели роста ЗЭ – это общемировой тренд, определяющий устойчивость развития не только отдельных национальных экономик, но и всей планеты. Еще в 2009 г. 34 страны подписали Декларацию зеленого роста, заявив, что они будут «укреплять прилагаемые ими усилия для внедрения стратегий зеленого роста как в рамках принимаемых ими мер для выхода из кризиса, так и за их пределами, признавая, что понятия «зеленый» и «рост» могут быть неразрывно связаны» [1].

В России 2017 г. объявлен годом экологии. В рамках 21-й Международной конференции по климату ООН в Париже В.В. Путин рассказал о мерах, которые планируются для снижения угрозы глобального потепления и уровня вредных выбросов в атмосферу.

Литература:

1.Зеленая энциклопедия. Стратегия зеленого роста. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://greenevolution.ru/enc/wiki/strategiya-zelenogo-rosta. (дата обращения 02.12.2016).

2. Курс на зеленый рост. Резюме для лиц, принимающих решения Май 2011. OECD. [Электронный ресурс]: Режим доступа: : URL: http://www.oecd.org/greengrowth/48634082.pdf (дата обращения 28.11.2016).

3. Стеценко А.В. Углеродный рынок для бореальных лесов //Бюллетень:На пути к устойчивому развитию России — 2014, №68 — с.37- 48.

4. Липина С.А. Зеленая экономика в России: модель и прогнозы развития // Ж.: Фундаментальные исследования – 2015, № 2-24. – С. 5462-5466

5. Steiner, A. The world is finally producing renewable energy at an industrial scale. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.theguardian.com/international (дата обращения 26.11.2016).

6. Яшалова, Н.Н. «Зеленая» экономика: региональный аспект: монография /Н.Н. Яшалова. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 208 с.

7. Российские «зеленые» нанотехнологии. Белая книга [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.ozeu.ru/wp-content/uploads/2016/06/Каталог-российских-зеленых-нанотехнологий-РОСНАНО.pdf (дата обращения 26.11.2016).

8. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. М.: Экономика, 2011. — 360 с.

9. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2015 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2016.—200 с.

10. Устойчивое развитие в России//под ред. С. Бобылева, Р. Перелета. — Берлин – СПб, 2013. — 218 с.

11. Наилучшие доступные технологии (НДТ) [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.rosinformagrotech.ru/ntd (дата обращения 26.11.2016).

12. Маринченко Т.Е., Суркова Т.А., Карнаухов Б.И. Органическое сельское хозяйство в России / Проблемы интенсификации животноводства с учетом охраны окружающей среды, стандартов ЕС и производства альтернативных источников энергии, в том числе биогаза XXII: Межд. научн. конф. — Варшава: институт Технологических и Естественных наук в Фалентах, 2016. — С. 92-94.

13. Навстречу «зелёной» экономике России (обзор). М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2012. — 82 с.

Мезенчук И.Г.,

Российский научный центр медицинской реабилитации и курортологии

Подходы в определении продовольственной безопасности

APPROACHES IN DEFINITION OF FOOD SECURITY

Ключевые слова: продовольственная безопасность, модели достижения, курортный регион,

Keywords: food security, achievement models, resort region,

Аннотация. Рассмотрены цели и задачи продовольственной безопасности, проанализированы основные подходы в определении по уровню, видам, охвату, моделям обеспечения, видам пищевых продуктов, степени достижения. Показано, что различия в обеспечении продовольственной безопасности на национальном уровне в разных странах определяет различные модели. Различия в степень благоприятности природных условий ведения сельского хозяйства и землеобеспеченности позволяют разделить регионы на группы по продовольственному обеспечению. Предложено выделить в отдельную группу курортные регионы, интенсивность использования которых возрастает, что повышает риски обеспечения таких регионов продовольствием.

Summary. The purposes and problems of food security are considered, the main approaches in definition on the level, types, coverage, providing models, types of foodstuff, extent of achievement are analysed. It is shown what distinctions in ensuring food security at the national level in the different countries defines various models. Distinctions in degree of usefulness of an environment of farming and a zemleobespechennost allow to divide regions into groups on food supply. It is offered to allocate resort regions which intensity of use increases that increases risks of providing such regions with food in separate group.

Продовольственная безопасность – составная часть (подсистема) ее национальной безопасности. В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, развивающей положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, отмечается, что «стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов» [1].

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:

- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;
- устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;
- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;
- обеспечение безопасности пищевых продуктов».

Подходы в определении продовольственной безопасности различаются многообразием как в выборе критериев и показателей, особенностями их расчета, так и в выделении уровней и моделей достижения. На основе обобщения отечественного и зарубежного опыта, а также авторского подхода систематизируем основные подходы к определению: по уровню - глобальная (международная), территориальная, национальная, региональная, социальная группа, отдельный человек; по охвату – общая, специфическая; по модели обеспечения – американская, европейская, азиатская; по видам пищевых продуктов - виды сельскохозяйственной продукции, рыбная и иная продукция из водных биоресурсов, виды продовольствия; по уровню достижения - по соотношению с нормами потребления, в условиях чрезвычайных ситуаций; по способу определения - комплексная, интегрированная.

Уровневый подход к продовольственной безопасности отмечен в работе [2, с.301], в которой выделены три уровня – международный, национальный, на уровне отдельного человека и социальной группы.

Страны различаются природно-экономическими и демографическими условиями, уровнем душевого потребления, возможностями импорта, геополитическими интересами, идеологией, что во многом определяет цели и подходы к проблеме продовольственного обеспечения. Различия в обеспечении продовольственной безопасности на национальном уровне в разных странах определяет различные подходы (модели) обеспечения, что определяется различиями в страновых проблемах продовольственного обеспечении, поставленными целями, социально-экономическими условиями и уровнем развития страны.

Американская модель продовольственной безопасности отличается обеспечением устойчивого сельскохозяйственного производства за счет природоохранных систем ведения хозяйства; снижение государственных затрат на поддержание сельского хозяйства для проникновения на зарубежные рынки; обеспечение продовольствием малоимущих слоев населения и оказание зарубежной продовольственной помощи.

Подход Австралии и Канады – ускоренное развитие сельского хозяйства и увеличение экспорта из стран с лучшими природно-экономическими условиями при обеспечении роста энергетических и минеральных ресурсов странами-импортерами для оплаты импорта продовольствия.

Модель обеспечения продовольственной безопасности странами Евросоюза учитывает стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции, использование исторических связей с развивающимися странами для допуска на рынок с льготными условиями неконкурирующих с местными товаров, переход от прямых субсидий производства к поддержанию уровня доходов сельского населения.

Модель продовольственной безопасности Китая основана на поддержании равновесия между темпами демографического роста (политика сдерживания) и производства продовольствия с учетом повышения жизненного уровня, душевого потребления, изменения структуры питания. Для этого осуществляется импорт, рост производства сельскохозяйственной продукции за пределами Китая. В изменении структуры питания увеличивается потребление пшеничного хлеба, введение в рацион не потребляемых ранее молочных продуктов, сокращение призводства риса из-за проблем с водообеспечением и замена его производством картофеля.

Другие азиатские страны (Индия, Индонезия) также стремятся к равновесию между темпами роста населения и сельскохозяйственного производства. Основное внимание уделяется стимулированию производства на основе орошения, применении удобрений, использовании высокоурожайных сортов и гибридов. В условиях низкого душевого потребления, ограниченными мерами контроля деторождения, ограниченности возможностей импорта цель – создание системы самообеспечения продовольствием.

В работе [2, с.255] дается определение продовольственной безопасности региона – «способность системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли обеспечивать продуктами питания стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления, отвечающих научно обоснованным медицинским нормам». Продовольственная безопасность регионов учитывает территориальное разделение труда в сфере аграрного производства, рациональное сочетание в потреблении местной и привозной продукции, отсутствие каких-либо барьеров при межрегиональной торговле продовольствием.

На продовольственное обеспечение влияют уровень доходов населения, цены на местных продовольственных рынках, продуктивность хозяйств населения.

По обеспечению продовольственной безопасности выделяют группы регионов: сочетающие степень благоприятности природных условий ведения сельского хозяйства и размер площади сельскохозяйственных земель на душу населения; регионы с менее благоприятными условиями и минимальной землеобеспеченностью; регионы с повышенной потребностью в продовольствии при минимальной обеспеченности собственными ресурсами (Московская, Ленинградская, Свердловская области); северные территории России с ограниченными возможностями собственного производства; регионы с особыми ограничительными условиями природопользования (Республика Бурятия).

Считаем целесообразным к специфическим регионам отнести курортные регионы – Краснодарский край, Кавказские Минеральные Воды, в которых возрастает интенсивность использования, и в пиковые периоды наплыв туристов и отдыхающих увеличивает потребление продовольствия в несколько раз, что повышает риски обеспечения таких регионов продовольствием.

Литература:

1.Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] URL http://www.mcx.ru/documents/document/ show/14857.19.htm

2.Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Продовольственная безопасность. Раздел 2.-М.: МГФ «Знание», 2001.-480 с.

УДК 005.591.6:63

Метелькова Е.О.,

ФГБОУ ДПО Российская Академия Кадрового Обеспечения АПК, аспирант

Государственная поддержка инновационных проектов АПК Российской Федерации

Ключевые слова: государственная поддержка, инновационные проекты, сельское хозяйство, зарубежный опыт.

Keywords: state support, innovation projects, agriculture, foreign experience.

Аннотация. Рассматриваются формы государственной поддержки инновационных проектов в агропромышленном комплексе на федеральном уровне, методы государственного регулирования инновационного развития в сельском хозяйстве Германии.

Abstract. Discusses the forms of state support of innovative projects in agroindustrial complex at the Federal level, methods of state regulation of innovation development in agriculture in Germany.

В условиях введения санкций со стороны Запада, ответного эмбарго Российской Федерации, и активной политики импортозамещения и повышения конкурентоспособности отечественного производства немаловажным направлением государственного регулирования является эффективная поддержка инновационного развития агропромышленного комплекса. Инновационные проекты – это большой шаг к повышению инвестиционной привлекательности, которая в последние годы значительно снизилась. По соотношению 2015 к 2014 году объем выданных инвестиционных кредитных ресурсов составил в подотрасли растениеводства 78%, в подотрасли животноводства - 79%, а остаток ссудной задолженности - 99% в обеих подотраслях. Это говорит не только о большом количестве убыточных предприятий, которые не могут возвращать ссуды и достигать положительных результатов деятельности за счет предоставляемых субсидий, но также и о недостаточной привлекательности отрасли для инвесторов, в том числе из-за слабого развития инноваций, позволяющих вывести производство на новый технологический уровень и обеспечить экологическую безопасность.

В главном документе о государственной поддержке сельского хозяйства Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы отдельным направлением выделена техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие. Ожидаемыми результатами его определены: реализация производителями сельскохозяйственной техники сельскохозяйственным товаропроизводителям новой сельскохозяйственной техники; увеличение количества реализованных инновационных проектов; рост применения биологических средств защиты растений и микробиологических удобрений в растениеводстве и другие. Меры основного регулирования этого мероприятия регламентированы постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 678 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий на реализацию инновационных проектов в агропромышленном комплексе». При этом объем бюджетных ассигнований, выделенных на рассматриваемое направление государственной программы после резкого увеличения к 2015 году, начинает снижаться и оставаться в незначительном приросте по отношению к предыдущему году (табл. 1).

Таблица 1

Распределение бюджетных ассигнований подпрограммы Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы, %

	2015	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**
Объем запланированных бюджетных ассигнований к предыдущему году	165,5	130,5934	101,2417	102,8895	101,3142

Указанным ранее постановлением определены условия получения средств государственной поддержки в виде грантов, а также критерии отбора инновационных проектов. Кроме того, установлен максимальный размер гранта, составляющий не более 60% затрат на инновационный проект, при этом остальные 40% - расходы самого исполнителя.

Сам отбор инновационных проектов осуществлялся комиссией, созданной Минсельхозом России на основании заявок перспективных грантополучателей. Порядок рассмотрения проектов Экспертной комиссии и, что немаловажно, критерии и расчеты оценки эффективности проекта установлены приказом Минсельхоза России от 21.09.2015 № 430.

Порядок предоставления и размер гранта и сроки реализации проектов устанавливаются соглашением между Минсельхозом России и исполнителем проекта, при этом срок не должен превышать срока, на который принят федеральный закон о федеральном бюджете. Однако это не отменяет положений бюджетного законодательства о возврате неиспользованных остатков, устанавливаемых постановлением Правительства Российской Федерации о мерах по реализации федерального закона о федеральном бюджете.

Оценка результативности инновационного проекта, закрепленная в соглашении о предоставлении гранта, ежегодно проводится Минсельхозом России.

В 2015 году на реализацию государственной поддержки инновационных проектов было выделено 70 млн. руб., что ниже планового значения (1,244 млрд. руб.). Снижение это обусловлено оптимизацией расходов, а также, согласно Национальному докладу о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, финансированию более приоритетных направлений.

Из 56 заявленных в 2015 году проектов по итогам конкурсного отбора были отобраны 2. Примечательно, что остальные 54 получили отказ из-за юридико-технических ошибок при заполнении заявок на получение грантов.

Отобранные и профинансированные инновационные проекты «Комплексная энергоэффективная утилизация стоков и отходов предприятий пищевой промышленности» (ООО «Кавикорм Инжиниринг») и «Разработка и внедрение новых технологических процессов и средств механизации (оборудования) для уборки и первичной переработки различных видов лубяного сырья с целью получения однотипного волокнистого материала, направленные на увеличение рентабельности» (ООО «Институт инновационных технологий производства и переработки льна) не оказывают прямого и, на взгляд автора, существенного влияния на развитие инноваций в агропромышленном комплексе.

Оба проекта были рассчитаны на год, и завершили свою реализацию в 2015 году. Инновационный проект по утилизации направлен на стимулирование сельхозтоваропроизводителями переработки отходов. Проект разработки технологий уборки и первичной переработки лубяного сырья должен позволить создать гибкую технологию и универсальное оборудование.

Исполнители обязаны обеспечить в течение трех лет после окончания выполнения инновационного проекта производство продукции (предоставление услуги) в объеме не менее двукратного превышения объема бюджетных затрат на реализацию инновационного проекта

Стоит также отметить направление развития биотехнологий. В 2015 году расходы были полностью секвестрированы, в связи с чем запланированные мероприятия не были реализованы в полном объеме. В то же время, была сформирована межведомственная группа по приведению методик для испытаний и сертификации сельскохозяйственной и пищевой биологической продукции в соответствие с международными методиками, разработан план мероприятий в области развития агропищевых биотехнологий, осуществлялась реализация некоторых пилотных инновационных проектов, созданы центры профессиональной переподготовки и подготовлены рекомендации по внедрению биологических препаратов и технологий.

Таким образом, государственная поддержка, направленная на развитие инновационных проектов в Российской Федерации на данный момент находится на крайне низком уровне. Однако, в июле 2016 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 350, предусматривающий разработку и реализацию комплекса мер, направленных на создание и внедрение до 2026 года конкурентоспособных отечественных технологий, а также утверждение в начале 2017 года Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы.

Кроме того, в рамках Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства по рекомендациям соответствующей комиссии в 2015 году были запланированы формирование перечня перспективных научно-исследовательских работ в сфере агропромышленного комплекса государств-членов до 2020 года и принятие рекомендации о порядке проведения совместных научных исследований государств-членов в сфере агропромышленного комплекса, а в 2016 году принятие рекомендации о создании совместных научно-исследовательских структур и групп государств-членов, осуществляющих исследования в сфере агропромышленного комплекса.

В части направления развития инноваций европейские страны на данный момент задают более высокий уровень. В Германии, например, к важнейшим темам исследований относятся применение возобновляемых ресурсов, улучшение и расширение экологического сельского хозяйства, развитие инновационных, конкурентоспособных продуктов и технологий. На данный момент действуют сразу несколько программ инновационного развития, наиболее яркими примерами можно выделить:

- *Продвижение инноваций при поддержке Федерального ведомства по сельскому хозяйству и продовольствию.*

Программа включает: поддержку исследовательских и демонстрационных мероприятий, нацеленных на превращение инноваций в востребованные на рынке продукты; проектов, направленных на повышение инновационной способности, включая проекты, охватывающие сферу передачи знаний и опыта; исследований цены и правовых условий, необходимых для развития инноваций, и выявление перспективных инновационных областей; внедрения инноваций в практику и выведение инноваций на рынок; экспериментальной разработки инноваций; устранение факторов, препятствующих выведению на рынок продуктов.

- *Пилотные и демонстрационные проекты.*

Проекты, направленные на устранение пробелов, возникающих между наукой и практикой. Особое внимание сосредоточено на применении новых процессов и техники, не используемых в специфических практических условиях.

Кроме того, созданы организации Германского аграрного инновационного партнерства, которые также поддерживаются государством.

Подобная государственная поддержка направлена на развитие инноваций, передачу знаний и опыта для укрепления позиций сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе на международных рынках, представляется хорошим примером для реализации государственной политики по поддержке и развитию инновационных проектов в Российской Федерации.

Литература:

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.11.2014 № 94 "О плане мероприятий по реализации Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства"

2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2016 № 350 "О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства"

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717) "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы"

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.07.2015 № 678 "Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в

рамках подпрограммы "Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие" государственной программы Российской Федерации "Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы"

5. Приказ Минсельхоза России от 21.09.2015 № 430 "Об утверждении документов, предусмотренных Правилами предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы "Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие" государственной программы Российской Федерации "Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы"

6. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы

7. Программы поддержки инноваций в сельском хозяйстве Германии. Http://agrardialog.ru/prints/details/id/130.

8. Свободин В.А., Илюхина Р.В., Косолапова М.В., Чепик А.Г., Жилин В.В., Большакова В.В., Боташева Л.Х., Гасанова Х.Н., Зелимханов Ш.А., Кабунина И.В., Рыженкова Н.Е., Таймасханов Х.Э., Харебава А.Р., Юдина В.И., Тарасова Л.П., Масленков И.Н., Мурая Л.И. и др. [Текст] / Организация внедрения программно-целевых методов управления при реализации государственных программ развития сельского хозяйства на уровне субъектов Российской Федерации // – М.: ВНИИЭСХ - 2010.С. 264.

УДК 631.14.634.1

Минаков И.А.,

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики

Приоритетные направления инновационного развития садоводства

PRIORITY DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HORTICULTURE

Ключевые слова: садоводство, инновационная деятельность, интенсификация, эффективность, государственная поддержка

Keywords: horticulture, innovation, intensification, efficiency, government support

Аннотация: в статье проанализированы современное состояние и тенденции развития садоводства. Садоводство не удовлетворяет потребности населения в плодово-ягодной продукции. Растет импорт этой продукции. В формировании ресурсов фруктов и ягод на его долю приходится 66 %. Наблюдается тенденция резкого сокращения площади плодово-ягодных насаждений при незначительном росте объема производства продукции садоводства. Достигнутый уровень рентабельности производства плодово-ягодной продукции не обеспечивает расширенное воспроизводство в отрасли. Перевод садоводства на инновационный путь развития позволит увеличить производство плодов и ягод и повысить его экономическую эффективность. Обоснованы основные направления инновационного развития садоводства. Важную роль в инновационном развитии садоводство будет играть Российская платформа «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания». Решению продовольственной проблемы будут способствовать концентрация садоводства в специализированных предприятиях; увеличение валового сбора фруктов в результате закладки новых интенсивных садов и совершенствовании породно-сортового состава

многолетних насаждений; рациональное использование выращенной продукции, сокращение потерь на стадиях ее производства, хранения, переработки, транспортировки и реализации; увеличение государственной поддержки отрасли.

Abstract: the article analyses the modern state and tendencies of development of horticulture. Gardening does not satisfy the needs of the population in fruit production. Increasing imports of these products. In the formation of the resource of fruit and berries accounted for 66 %. The trend is a sharp reduction of the area of fruit planting with a slight increase in the volume of production of horticultural products. The achieved level of profitability of fruit production does not provide the expanded reproduction in the industry. Translation of gardening to an innovative way of development will allow to increase the production of fruits and berries and increase its economic efficiency. The article substantiates the main directions of innovative development of horticulture. An important role in innovative development of horticulture will play the Russian platform "technologies of food and processing industry of AIC – healthy food". The solution of the food problem will be exacerbated by the concentration of horticulture in specialised enterprises; increase the gross harvest of fruit in the result of the establishment of new intensive orchards and improvement of the breed-the varietal composition of perennial plants; rational use of farmed products, reduction of losses at the stages of production, storage, processing, transportation and marketing; increased government support of the industry.

В условиях международных санкций особо остро стоит проблем обеспечения населения страны плодово-ягодной продукцией. На современном этапе отрасль садоводство не удовлетворяет потребности населения нашей страны в плодово-ягодной продукции. В 2015 г. фактическое потребление фруктов и ягод составило 61 кг на душу населения в год при научно обоснованной норме 90-100 кг. За счет собственного производства обеспечивается лишь около 25 % минимально необходимого количества фруктов, или около 20 кг в год на человека. Необеспеченность внутреннего рынка качественными плодами и ягодами дает возможность практически беспрепятственно заполнять его импортной продукцией. За 2008 – 2015 гг. импорт фруктов и ягод возрос с 5,7 до 6,5 млн. т, или на 14,0%. На долю импортной продукции в формировании ресурсов фруктов и ягод в Российской Федерации приходится 65,8%. За рассматриваемый период производство фруктов и ягод увеличилось с 2,7 до 3,4 млн. т, или на 25,9%. Увеличение импорта, а также производства фруктов и ягод позволило повысить их личное потребление с 7,6 до 8,9 млн. т, или на 17,1%.

Для решения проблемы импортозамещения к 2030 г. необходимо объем производства фруктов и ягод увеличить на 4,5 млн. т, а для обеспечения ими населения по рекомендуемым нормам – на 8,1 млн. т. Учитывая, что не все виды фруктов (бананы, цитрусовые и др.) выращивают в нашей стране необходимо ежегодно их ввозить около 2 млн. т. Решить проблему снабжения населения фруктами в нашей стране возможно только на основе перевода отрасли садоводства на инновационный путь развития.

Социально-экономическая ситуация в стране, которая характеризуется неустойчивостью производственных и экономических связей, высокими темпами инфляции, усилением диспаритета цен в товарном обмене между садоводством и другими отраслями агропромышленного комплекса, сокращением государственной поддержки отрасли негативно отразились на развитии садоводства в России.

За период аграрных преобразований (1991-2015 гг.) общая площадь плодово-ягодных насаждений в хозяйствах всех категорий уменьшилась с 887 до 512 тыс. га, или на 42,3 %, в плодоносящем возрасте – с 659 до 411 тыс. га, или на 37,6 %. Особенно высокие темпы сокращения площади садов и ягодников наблюдались в 1996 – 2005 гг. В последние годы эта тенденция сохранилась, но темпы уменьшения площади насаждений резко снизились. В 2015 г. она уменьшилась на 1,9 тыс. га.

Валовой сбор плодов и ягод в хозяйствах всех категорий увеличился с 2603 до 2903 тыс. т, или на 11,5 % в результате повышения урожайности при уменьшении площади

насаждений в плодоносящем возрасте. Урожайность плодово-ягодных насаждений возросла с 39,5 до 75,7 ц с 1 га, или на 91,6 %.

За рассматриваемый период резко сократились площадь плодово-ягодных насаждений и объем производства фруктов в сельскохозяйственных предприятиях, и произошла концентрация садоводства в хозяйствах населения, изменилась структура производства плодов и ягод по категориям хозяйств. В сельскохозяйственных предприятиях общая площадь плодово-ягодных насаждений сократилась с 521 до 136 тыс. га, или в 3,8 раза, в плодоносящем возрасте – с 348 до 91 тыс. га, или в 3,7 раза, валовой сбор плодов и ягод – с 1587 до 627 тыс. т, или в 2,5 раза. Урожайность садов и ягодников возросла с 45,6 до 97,2 ц с 1 га, или почти в 2 раза. Сокращение объема производства фруктов произошло за счет уменьшения площади плодово-ягодных насаждений в плодоносящем возрасте.

Проведенные исследования убедительно свидетельствуют о наличии имеющихся существенных неиспользованных резервов по наращиванию объема производства плодов и ягод и улучшению обеспечения ими населения, как в свежем, так и в переработанном виде.

Садоводство должно развиваться по инновационному варианту, которому характерны специализация и концентрация его в крупных хозяйствах, широкое использование достижений научно-технического прогресса, стимулирование привлечения в отрасль инвестиций, в том числе и иностранных, увеличение государственной поддержки и совершенствование материально-технической базы плодоконсервного подкомплекса. Возрождение промышленного (товарного) садоводства является необходимым условием решения проблемы обеспечения населения фруктами [1]. В дореформенный период сельскохозяйственные предприятия производили 54 % плодово-ягодной продукции, в 2014 г. – всего лишь 22 %/

Эффективным инструментом формирования инновационной сферы в АПК России, в том числе и плодоконсервном подкомплексе является создание Российской технологической платформы «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» в 2012г.

Целью создания технологической платформы является развитие пищевой и перерабатывающей промышленности АПК, создание технологического базиса, включающего совокупность «прорывных» сквозных аграрно-пищевых технологий, для решения проблем продовольственной безопасности, здорового питания населения и рационального природопользования

В рамках технологической платформы происходит интеграция бизнеса и науки, создание инновационных цепочек (фундаментальные исследования – прикладные исследования – опытное производство – серийное производство), что позволит обеспечить скорейшее внедрение научных разработок в производство. Участниками платформы являются научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, предприятия АПК, отраслевые союзы и ассоциации.

В рамках технологической платформы ключевыми направлениями научных исследований и разработок в области садоводства являются:

разработка технологии получения компонентов для обработки поверхности плодов, обеспечивающие увеличение срока их хранения;

получение новых знаний и разработка адаптивных технологий возделывания плодово-ягодных культур с необходимыми технологическими свойствами для их эффективной переработки;

селекция новых сортов с повышенной пищевой ценностью и высоким содержанием витаминов и микроэлементов;

совершенствование методов хранения и транспортировки плодово-ягодной продукции.

Важное направление инновационного развития садоводства на современном этапе - применение интенсивных, ресурсосберегающих технологий производства плодов и ягод. Ресурсосберегающие технологии направлены на снижение трудоемкости и

материалоемкости продукции, получение максимального выхода продукции и прибыли в результате эффективного использования всех производственных ресурсов.

Основными направлениями совершенствования технологии в садоводстве следующие:

применение рациональных схем размещения плодовых и ягодных культур, позволяющих эффективнее использовать землю и технику;

оптимизация питания растений путем внесения необходимого количества удобрений;

выбор высокотоварных, скороплодных, урожайных, иммунных сортов;

закладка садов и ягодников высококачественным, оздоровленным посадочным материалом;

использование надежной системы защиты плодовых и ягодных насаждений;

применение орошения и фертигация в садах и ягодниках;

механизация производственных процессов в садоводстве, ягодоводстве и питомниководстве;

своевременное и качественное выполнение агротехнических приемов;

соблюдение садооборота.

Рекомендуем шире использовать отечественные технологии производства плодово-ягодной продукции, так как природно-климатические условия многих регионов Российской Федерации резко отличаются от погодных условий западных стран. Использование импортных технологий, неадаптированных к местных экологическим условиям наносит большой урон садоводству.

Наиболее приемлемый и менее затратный путь инновационного развития садоводства в нашей стране – это широкое использование научных разработок российских ученых. Научные разработки в области селекции плодовых и ягодных культур, технологий производства плодов и ягод, механизации производственных процессов, хранения, переработки и товарной обработки продукции, выращивания посадочного материала, адаптированы к местным природно-климатическим условиям и могут успешно применяться при интенсификации садоводства.

Важным направлением инновационной деятельности в садоводстве является закладка садов интенсивного типа. Интенсивные сады должны иметь не менее 800 деревьев на 1 га.

В последние годы площадь садов интенсивного типа растет. Так, в Тамбовской области за 2008-2015 гг. их общая площадь в сельскохозяйственных предприятиях увеличилась с 134 до 1266 га. Урожайность интенсивных садов значительно выше обычных насаждений. В садах интенсивного типа она составила 167,5 ц с 1 га, в обычных садах – 68,4 ц с 1 га. Более высокая урожайность обусловлена не только типом сада, но и тем, что интенсивные сады сосредоточены только в специализированных садоводческих хозяйствах, где наиболее благоприятные условия для развития садоводства.

Сады интенсивного типа экономически целесообразно закладывать в тех регионах страны, где имеются благоприятные природно-климатические условия для их развития. Закладка интенсивных садов и уход за ними до вступления их в полное плодоношение требует не только больших капитальных вложений, но и наличие грамотных, высококвалифицированных специалистов, которых не хватает в садоводческих хозяйствах. Капитальные вложения на закладку и выращивание интенсивного сада в 3 – 5 раз больше, чем обычного сада.

В зонах рискованного садоводства (многие области Центрального, Приволжского, Сибирского и других федеральных округов), где регулярно наблюдаются суровые зимы с сильными морозами, резкие колебания температуры, наличие оттепелей, солнечные ожоги деревьев в весенний период, засуха, на наш взгляд, должны преобладать обычные сады. В этих районах капитальные вложения на закладку и выращивание интенсивных садов не всегда могут окупиться.

В южных регионах России должны преобладать интенсивные сады, так как здесь наиболее благоприятные условия для их выращивания. Так, в ЗАО Агрофирма «Сад - Гигант» Краснодарского края, где находятся 2103 га плодово-ягодных насаждений, в том числе 90 % плодовых насаждений – сады интенсивного типа, валовой сбор плодов и ягод

составляет более 50 тыс. т, урожайность - 316 ц с 1 га. В этом хозяйстве успешно используются зарубежные технологии возделывания интенсивных садов и ягодников, адаптированных к местным погодным условиями, широко используются наряду с отечественными сортами импортные сорта плодовых и ягодных культур.

В инновационном развитии садоводства важную роль играет сорт. В сельскохозяйственных предприятиях выращивают большое количество как районированных, так и нерайонированных, новых перспективных сортов. В последнее время садоводческие хозяйства стали выращивать большое количество новых высококачественных импортных сортов, не внесенных в реестр. Например, в Северо-Кавказском районе возделывают такие нерайонированные зарубежные сорта яблони как Бреберн, Моди, Гала, Ред Чиф, Айдаред, Интерпрайс, Мутцу, Голден Резистент и др.

Для южных районов нашей страны практически не существует проблемы с подбором сортимента плодовых и ягодных культур. Здесь наряду с отечественными сортами широко используются зарубежные сорта, которые хорошо себя зарекомендовали.

В некоторых областях Центрального, Приволжского и Сибирского федеральных округов, где может развиваться промышленное садоводство возникают трудности в подборе сортимента плодовых культур, так как местные сорта по товарным качествам и лежкости уступают импортным сортам, большинство из которых не приспособлены к природно-климатическим условиям этих регионов.

Одним из недостатков местных сортов является короткий период потребления после их хранения (10-14 дней), они быстро теряют товарные качества. Поэтому возникают трудности с их реализацией. Торговые сети предпочитают приобретать импортные сорта, которые долгое время сохраняют свои товарные качества [2].

Выращиваемая в этих регионах плодово-ягодная продукция является экологически чистой и хорошим сырьем для производства соков и консервов. Здесь количество обработок садов ядохимикатами против вредителей и болезней в 2-3 раза меньше, чем в южных регионах и западных странах. Однако перерабатывающие предприятия закупают эту продукцию по очень низким ценам, которые не покрывают даже затраты на ее производство. Это сдерживает развитие садоводства и не позволяет полностью использовать производственные мощности консервных заводов. В 2015 г. уровень их использования составил 58%, причем значительная часть продуктов переработки производится из импортного концентрированного сока. Для развития садоводства необходимо совершенствовать государственную поддержку.

Государственная поддержка садоводства осуществляется из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. В последние годы размеры субсидий в расчете на 1 гектар на закладку плодово-ягодных насаждений, уход за ними до начала их товарного плодоношения и раскорчевку выбывших из эксплуатации старых садов увеличились. В 2016 г. размер государственной поддержки закладки плодовых и ягодных кустарниковых насаждений в расчете на 1 га составил 53940 руб., закладку интенсивных садов (количество деревьев на 1 га более 800 шт.) – 232540 руб. Однако доля государственной поддержки в фактических затратах на закладку садов и ягодников составляет 25-30%. Поэтому важным условием увеличения площади закладки многолетних насаждений является совершенствование государственной поддержки садоводства.

С целью стимулирования закладки насаждений предлагаем уровень государственной поддержки довести до 50 %, раскорчевки садов – до 80 % затрат. Кроме того, предлагаем дифференцировать уровень государственной поддержки в зависимости от плотности посадки насаждений: обычный сад – до 450 деревьев на 1 га (схема посадки 7х4 м, 6х4 м), среднеинтенсивный – от 450 до 800 деревьев на 1 га (6х3 м, 5х3 м), интенсивный сад – свыше 800 деревьев на 1 га (5 х 2 м, 4,5 х 2,5–1,5 м и др.).

Непременным условием развития садоводства на современном этапе является его механизация. Садоводство является одной из самых трудоемких отраслей сельского хозяйства, так как здесь самый низкий уровень механизации производственных процессов. Основные работы – обрезка плодовых деревьев и уборка урожая выполняются в основном в ручную.

Российские ученые разработали индустриальные технологии возделывания некоторых ягодных культур, которые базируются на комплексной механизации всех производственных процессов и позволяют резко повысить производительность труда. Например, индустриальная технология выращивания черной смородины позволяет снизить трудоемкость производства ягод в 2-3 раза [4].

Механизация садоводства сдерживается отсутствием отечественной садовой техники. В нашей стране ее практически не производят. Отдельные машины в небольшом количестве производят научно-исследовательские институты (ВНИИС, ВСТИСП) и некоторые крупные садоводческие хозяйства (ЗАО Агрофирма «Сад-Гигант» и др.). Поэтому некоторые специализированные садоводческие хозяйства закупают импортную технику, но не многие хозяйства имеют такие возможности, так как цены на нее очень высокие. Без государственной поддержки не возможно решить указанную проблему.

В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы предусмотрено стимулирование приобретения сельскохозяйственными товаропроизводителями высокотехнологических машин и оборудования на основе предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники на возмещение недополученных доходов в связи с ее реализацией со скидкой. Однако уровень этой поддержки не позволит возродить в нашей стране сельскохозяйственное машиностроение.

Важным элементом инновационного развития садоводства является химизация. Основные ее направления – применение минеральных удобрений, химических средств защиты садов и ягодников от вредителей и болезней, борьбы с сорняками. Применение химикатов способствует повышению урожайности насаждений, улучшению качества продукции, обеспечивает экономию труда и рост его производительности.

Наибольшая эффективность от химикатов получается при рациональном и правильном их использовании. Сотрудниками Всероссийского научно-исследовательского института садоводства имени И.В. Мичурина установлено, что поверхностное внесение азота не способствует повышению урожайности плодовых и ягодных культур, также не дает положительного эффекта поверхностное внесение азота на фоне глубокой заделки фосфора и калия. Эффективность удобрений резко возрастает при глубоком (15-35 см) совместном внесении азота, фосфора и калия. При глубоком внесении минеральных туков урожайность садов увеличивается на 30-45 % и резко повышается эффективность производства [3].

Самым эффективным способом обеспечения плодовых и ягодных культур элементами питания является фертигация, которая представляет собой способ внесения минеральных удобрений посредством их подачи совместно с поливной водой. Она позволяет вносить сбалансированное количество азота, калия и других элементов питания с учетом фаз роста растений. В основе этого метода положено канальное орошение с одновременной подачей раствора удобрений.

Фертигация позволяет поддерживать необходимый уровень концентрации элементов питания, экономить затраты труда и энергии по внесению удобрений, предотвращать загрязнение грунтовых вод, применять удобрения только по мере необходимости, повысить урожайность и качество плодово-ягодной продукции [5].

Орошение широко используется при возделывании интенсивных садов и некоторых ягодных культур. В садоводстве применяются различные системы орошения, по наиболее прогрессивным способом является капельное орошение. Оно увеличивает выход товарных плодов, повышает морозостойкость и зимостойкость деревьев, ускоряет вступление насаждений в товарное плодоношение.

Литература:

1. Куликов И.М., Минаков И.А. Особенности территориально-отраслевого разделения труда в садоводстве // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 6. – С. 33–42.

2. Куликов И.М., Минаков И.А. Продовольственная безопасность в сфере производства и потребления плодоовощной продукции // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 4–16.

3.Минаков И.А., Курьянов А.В. Повышение эффективности садоводства в условиях перехода к рыночным отношениям. //Садоводство и виноградарство. 1995. № 3. С.3.
4. Минаков, И.А. Основные тенденции развития садоводства / И.А. Минаков // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. – № 5. – С. 80–85.
5. Минаков, И.А. Основные направления и эффективность интенсификации садоводства // Аграрная Россия. – 2014. – № 12. – С. 22–27.

УДК 631.16

Мурая Л.И.,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»
к б.н., ведущий научный сотрудник
Воробьева Н.В.,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»
ст. научный сотрудник

Китай: инновационное развитие аграрного сектора - приоритетное направление государственной политики

Ключевые слова: Китай, сельское хозяйство, инновационное развитие, государственная научно-техническая полтика
Keywords: China, agriculture, innovative development, state scientific-technical policy
Аннотация: В данной статье рассматриваются современные тенденции в государственной политике Китая по формированию инновационной системы в аграрном секторе экономики
Abstract: this article discusses current trends in state policy of China on formation of innovative system in agrarian sector of the economy

В Китае и других восточноазиатских странах общим направлением научной политики стали следующие приоритеты:

- активное участие государства в выработке и реализации концепций развития инновационной экономики;
- включение в инновационный процесс национального бизнеса;
-участие государства и частных институтов в международных инновационных проектах;
- поддержание национального диалога по вопросам инновационного развития между государством, бизнесом и экспертным сообществом [1].

На пути создания инновационной системы в сельском хозяйстве Китай находится на стадии ее становления. Начавшиеся в стране реформы первоначально делали ставку на технологические изменения, которые были главными двигателями роста общей продуктивности сельского хозяйства. Однако к 1990-м годам они достигли предельных приростных показателей, что означало, что китайское сельское хозяйство работает на грани эффективности и при растущей зависимости от зарубежных технологий. После вступления в 2001 г. в ВТО для повышения конкурентоспособности сельского хозяйства правительство стало проводить стратегию научно-технического новаторства и перевода отрасли на инновационный путь развития и не в последнюю очередь на усиление роли науки [2].

Представление о масштабах изменений свидетельствуют следующие данные. Перечень главных научно-технических программ министерства науки и технологий КНР предусматривает разработку ключевых технологий для глубокой переработки основной сельскохозяйственной продукции, разработки систем контроля качества продукции сельского хозяйства. Аналогичным образом развиваются природосберегающие технологии. Так, проекты внедрения водосберегающих технологий в сельском хозяйстве включены в 12 главных научно-технических программ, которые находятся в процессе реализации с 2012 г. и

государство уже вложило в эти проекты 20 млрд. юаней. В 2003 г. государство начало реализацию 6 образцовых проектов модернизации сельского хозяйства с помощью новых технологий. Ведутся работы по выведению улучшенных сортов в растениеводстве и пород в животноводстве, внедрению их в производство, а также высокоэффективных и безопасных для окружающей среды технологий с ориентацией на экспорт. В сфере техники Китай не только постепенно избавляется от зависимости от Запада, но и выходит на международный рынок [3].

Важнейшей составляющей развития аграрного сектора являются масштабные инвестиции в сферу аграрных научных исследований и разработок. Эти расходы быстро нарастали: с 5% в год до в 1990-х гг. до невиданных 19-20% к 2007-2009 гг.[4.]. Ставка на опережающее развитие агроинноваций сохраняется и на перспективу. Доля затрат на сельскохозяйственные НИОКР в валовом внутреннем продукте сельского хозяйства возросла с 0,36% в 2000 г. до 0,53% в 2005 г. Если существующий темп роста инвестиций в сельскохозяйственные НИОКР, сохранится, то этот показатель, по оценкам, достигнет значения 1% к 2010 г.

Научно-исследовательские учреждения по сельскому хозяйству в Китае в основном государственные, и система аграрных НИОКР имеет довольно сложную и развитую организационную структуру. Её управление осуществляется Государственной плановой комиссией, Китайской академией наук, Министерством финансов и Министерством науки и техники. Каждая из крупных структурных единиц бюрократического аппарата, в том числе Министерство сельского хозяйства имеет крупную научно-исследовательскую структуру – профильную Академию наук (комплекс НИИ) или университеты с несколькими исследовательскими центрами, связанными с сельскохозяйственной проблематикой. Например, Министерство образования имеет 6 аграрных университетов, Министерство машиностроения – Академию сельскохозяйственной механизации и т.д. Именно в этом и состоит системное управление НИОКР, т.к. исследовательские задачи аграрной направленности пронизывают структуры всех министерств, а не только Министерства сельского хозяйства

Всего в стране функционирует 1237 аграрных научно-исследовательских организаций и 88 аграрных университетов или технологических академий, размещенных практически по всей стране. На национальном уровне сосредоточено 10% бюджетных расходов. Соответственно, основная часть сельскохозяйственных исследований, включая полевые опытные работы, ведется на региональном уровне. На провинциальном и муниципальном уровне сосредоточено 41% научного персонала и 51% расходов на НИОКР, а наука префектур (округов) имеет в своем распоряжении 32% научного персонала и 34% бюджетных средств. В стране трудится более 60 тыс. научных работников – аграриев. Это больше, чем в любой другой стране мира [5].

Несмотря на достигнутые успехи, финансирование китайских ученых отстает от соответствующих показателей развитых стран: в США на 1 ученого приходится 230 тыс. долл. в год, в Японии – 170 тыс., в Китае – 90 тыс. долл. По числу исследователей в расчете на 1 млн. жителей Китай также отстает от развитых стран. Кроме того, доля малых и средних предприятий в общем объеме выданных кредитов, которые могут быть использованы на НИОКР, остается незначительной. Основной объем кредитных средств уходит в госкорпорации. На пути инновационного развития до сих пор есть нерешенные проблемы, в их числе: плохая координация инновационной политики, неэффективная система финансирования, неэффективная оценка научной деятельности, недостаточные статистические данные, недостаточное финансирование науки, чрезмерная ориентация на разработки, отсутствие системы организации труда, способствующей инновационной деятельности, инертность образовательной системы и др.

В последнее время ставка делается на рост качества НИОКР: меняются и инструменты поддержки НИОКР, расширяется практика распределения грантов на конкурсной основе и другие формы рациональной поддержки исследовательских работ.

По мнению китайских ученых, преобладание государственного сектора в инвестиционной поддержке сельского хозяйства и его научно-исследовательской базы, недостаточная вовлеченность частного сектора в НИОКР и инновации может привести к ограничению возможностей решения насущных проблем отрасли, ослаблению связей между реальным спросом на конкретные технологии и их предложением со стороны государственных структур, отрыву науки от потребностей крестьянских хозяйств. Эта ассиметрия постепенно выравнивается: с 1985 до начала 1990-х гг. инвестиции частного сектора в аграрные НИОКР стали расти быстрее государственных и их участие стало равным. Например, в рейтинге 100 наиболее инновационных компаний Forbs за 2014 г. фигурируют шесть китайских компаний, из них три – на рынке пищевой промышленности. Поэтому важнейшей задачей становится поощрение частного сектора в стремлении присоединиться к государству для укрепления аграрной инновационной системы. При этом государство, стремясь добиться от бизнеса участия в развитии не только прикладной, но и фундаментальной науки не останавливалось при необходимости и перед оказанием административного давления [1].

Задача построения инновационной экономики на самом высоком уровне была поставлена в 2006 г., когда Госсовет КНР принял документ «Основы государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006-2020 гг. Главная цель «Основ» - создание инновационной экономики к 2020 году предполагает следующие шаги:

- увеличение расходов на НИОКР до 2,5% от ВВП (сейчас около 1,7%);
- увеличение вклада НИОКР в формирование ВВП примерно до 60%;
-снижение зависимости от импортных технологий до 30% (позднее власти отказались от расчета соответствующего показателя);
- включение Китая в пятерку ведущих стран по числу патентов на изобретения, выданных гражданам КНР и показателям цитирования китайских ученых [3].

В 2008 г. был актуализирован перечень высокотехнологичных отраслей, которые пользуются максимальной поддержкой государства, а также введено понятие «новой индустриализации». Одним из самых перспективных направлений для Китая становится зеленая экономика. Из-за катастрофического состояния окружающей среды в Китае в ближайшее время на этом направлении будут сосредоточены основные усилия китайских ученых. Важно отметить, что в системе приоритетов «Плана до 2020 года» сельское хозяйство по-прежнему занимает первое место с 9% в расходной части государственного бюджета. Такая же доля в бюджете предполагается для развития энергетики .

Таким образом, процесс формирования инновационной экономики в Китае осуществляется в соответствии с комплексной стратегией, предусматривающей развитие фундаментальной науки, новых технологий и научных кадров на основе госпрограмм, принятых в 2006 г. и рассчитанных до 2020 г. Это часть долгосрочного процесса, который должен завершиться к 100-летию образования КНР, осуществления всесторонней модернизации страны и выходом в ряды наиболее развитых стран мира по уровню науки и техники.

Долгосрочный стратегический курс развития Китая предполагает развитие инновационной активности с опорой на собственные силы, переход от следования структуре научно-технологических приоритетов развитых стран к воспроизводству модели инновационной экономики. Предусмотрены не только наращивание государственного финансирования по все большему числу направлений НИР, но и крупные планы промышленной и структурной политики, имеющее целью как повышение доли наукоемких отраслей в экономике страны, так и завоевание глобальных рынков по более широкому спектру товаров.

Важнейшими институциональными составляющими глобальной стратегии являются широкомасштабные меры внешнеэкономической и промышленной политики по поддержке национальных производителей. Наиболее масштабной инициативой политики КНР стало определение 7 стратегических наукоемких подотраслей, общая поддержка которых должна составить примерно 1,5 трлн. долл. в первые 5 лет (прямые субсидии, налоговые вычеты, льготные займы и т.д.). Это масштабные средства, которых сейчас не могут себе позволить ни США, ни другая развитая страна.

В 2009 г. Академия общественных наук Китая выпустила серию документов под общим названием «Инновации 2050: научно-техническая революция и будущее Китая», в которых излагается план научно-технического развития страны до 2050 г. Эти доклады в свою очередь были подготовлены на основе прогноза «Маршрутная карта развития науки и техники до 2050 года» по итогам двухлетнего исследования Академии с привлечением более 300 высококвалифицированных специалистов по науке и технике, управлению и разведке. Главный тезис «Маршрутной карты» в том, что современный мир стоит на пороге научно-технической революции и прорыва в области экологически чистых технологий, и, исходя из этого, Китай должен быть готов к вызовам новой научной эпохи [1].

В «Маршрутной карте» отмечено, что в Китае необходимо создать восемь стратегических систем для поддержки научно-технических инноваций, одна из них – система экологического сельского хозяйства и биологической промышленности. В соответствии с планами китайского правительства реализация маршрутной карты будет проходить в три этапа – 2020, 2030 и 2050 гг. Фактически «Маршрутная карта» - это программа.

В общем можно заключить, что в Китае с определенными издержками сформировано поле для создания и развития высокоэффективных агроинноваций, включающее критическую массу исследователей и объемы финансирования, что позволит перейти к качеству инновационного развития аграрного сектора ,хотя это потребует еще немало усилий и времени.

Литература:

1.Луконин С.А. Научно-техническая и инновационная политика Китая: достижения и проблемы // Выявление приоритетных научных направлений. Междисциплинарный подход.- М., ИМЭМО РАН,2016,с.92-97.

2. The Chinese Economy into the 21 st Century: Forecasts and Policies. – Bejing, 2000, p.255-276.

3. Наука и инновации: выбор приоритетов.- М.,ИМЭМО РАН, 2012,-235с.

4. Pardey P. Beddow J.,Agricultural innovation: The United States in Changing Global Realty.- The Chicago Council on Global Affairs, Chicago ,2013 -52 p.

5. Ruifa Hu. China's agricultural innovation system: Issues and Reform//Improving Agricultural Knowledge and Innovation Systems: OECD Conference Proceedings,OECD,2012,- p. 63-74.

УДК 664.84

Неменущая Л.А.,
ФГБНУ «Росинформагротех»,старший научный сотрудник,
Коноваленко Л.Ю.,
ФГБНУ «Росинформагротех»,старший научный сотрудник

Современные энергосберегающие технологии переработки плодоовощной продукции

MODERN ENERGY-SAVING TECHNOLOGIES FRUIT AND VEGETABLE PROCESSING

Ключевые слова: энергосбережение, технологии переработки, плодоовощная продукция.

Keywords: energy saving, recycling technology, fruit and vegetable products.

Аннотация: показаны различные способы ресурсосбережения в технологиях переработки плодоовощной продукции. Рассмотрены разработки научных учреждений отрасли в этой области. Проведен сравнительный анализ представленных технологий.

Abstract: shows the different ways of resource saving technologies in the processing of fruits and vegetables. We consider the development of the scientific sector institutions in this area. A comparative analysis of the technology.

Валовой сбор овощей и бахчевых культур в 2015 году составил 17,5 млн. тонн, плодов и ягод - 2,9 млн. тонн, но этого недостаточно для удовлетворения потребностей населения в данной продукции, среднедушевое потребление овощей и бахчевых на 20 кг ниже нормы, а фруктов и ягод на 35 кг. Из-за нехватки собственных ресурсов Россия является крупным импортером овощей и плодов.

Объемы переработки плодоовощного сырья не достигают 10% от валового сбора, выпускаемый ассортимент продуктов переработки недостаточен. Среднедушевое потребление консервов почти в пять раз ниже установленной нормы. Основные причины такой ситуации слабое материально-техническое и сырьевое обеспечение предприятий, нехватка собственных оборотных средств, проблемы с новыми видами тароупаковочных материалов [1, 2].

Одним из основных направлений развития отрасли, как и всей пищевой промышленности в целом, является внедрение ресурсосберегающих технологий. Основным звеном ресурсосберегающей деятельности в третьей сфере АПК является снижение отходности перерабатывающего производства. В условиях дефицита сырьевых ресурсов необходимо внедрение новых мало и безотходных технологий, обеспечивающих комплексное и рациональное использование сельскохозяйственного сырья, что является одним из условий улучшения ресурсосбережения и охраны окружающей среды.

Ресурсосбережение в плодоовощной промышленности может осуществляться по нескольким направлениям. Во-первых, сокращение доли отходов за счет внедрения технологий комплексной и глубокой переработки, во-вторых - снижение затрат труда, за счет использования современного оборудования с высокой степенью автоматизации, в-третьих - за счет использования энергосберегающих технологических процессов [3].

Наиболее энергозатратными в переработке плодоовощного сырья являются теплообменные процессы, к которым относится сушка. В настоящее время при консервировании плодоовощной продукции используются разные способы сушки растительного сырья: конвективный, сублимационный, с использованием СВЧ- и ИК-излучения и различные их модификации. Краткие характеристики современных энергосберегающих технологий сушки приведены в таблице [4-18].

Как видно из таблицы, наиболее перспективными направлениями снижения энергозатрат при сушке плодов и овощей являются: использование оборудования с высокой степенью рециркуляции теплоносителя и способов комбинированного подвода энергии к высушиваемому материалу. Уменьшению энергопотребления также способствует применение ультразвуковой обработки вовремя сушки, необходимое для этого оборудование адаптируется с традиционными сушильными установками (с виброкипящим слоем, распылительными, тоннельными, барабанными), существенно повышая производительность. В поле ультразвука и атмосфере инертного газа к тому же в 3 раза сокращается удельный расход энергии по испаряемой влаге по сравнению с контактной сушкой.

Таблица - Технологии сушки плодоовощной продукции

Технологии (разработчики)	Краткая характеристика
Технология производства плодоовощных чипсов с использованием метода комбинированной сушки (ВНИИКОП, ООО НПФ Лионик)	Позволяет сократить продолжительность сушки в 1,5 раза и снизить энергозатраты на 30% по сравнению с полностью конвективным способом сушки
Производство сушеных плодов и овощей микроволновым вакуумным способом (ООО ПК «Ингредиент»)	Использование испаренного тепла позволяет примерно на 20% повысить производительность. Безотходность. Полное уничтожение микрофлоры. Сохраняемость полезных веществ – 92-98%
Кондуктивно-инфракрасная сушка плодоовощного пюре (СибНИПТИП)	Экономичнее конвективной сушки по энергозатратам в 1,5-1,8 раза, по удельной металлоемкости – на 30-40%. По сравнению с кондуктивной сушкой прямые эксплуатационные издержки снижаются на 67,9 %, удельные капитальные вложения на 80 %, приведенные затраты на 62 %.
Сублимационная сушка (ТД Мазурин (Калужская область, г. Боровск), ORGANIC FOOD (Чувашская Республика, г. Чебоксары)	Метод, позволяющий сохранить до 95% микроэлементов и полезных свойств свежего сырья в консервированном продукте. Площадь хранения готовой продукции в 6 раз меньше, чем требуется для свежей; можно хранить от 1 года до 2-х лет без потери своих качеств, при соблюдении условий хранения: t - до +25 С°, относительная влажность – не более 75%; время на приготовление сокращается в 3 раза; за 10 мин продукт возвращается в состояние свежего, увеличиваясь в объеме в 3-4 раза, а в весе от 7 до 12 раз
Сублимационная сушка жидких термолабильных продуктов (Ижевская ГСХА)	Обеспечивает снижение энергозатрат по сравнению с контактной сублимацией в 2,8-3,3 раза
Вакуум-сублимационная непрерывная сушка с комбинированным подводом энергии (Ижевская ГСХА)	Измельчение и сортировка происходят в условиях вакуума, воздействие СВЧ- и УЗИ-полей, нагретого сушильного агрегата. Получаемые продукты по содержанию витамина С близки к исходному сырью – 93-94%
Технология непрерывной вакуум-сублимационной сушки с использованием наноматериалов и термоэлектрических модулей (Воронежская государственная технологическая академия)	Повышается эффективность улавливания паров испарившейся влаги благодаря нанесению наноматериала на поверхности десублимации; обеспечивается регенерация поверхности десублимации при работе сушилки в непрерывном режиме за счет того, что десублиматор совершает возвратно-поступательное движение, меняя стороны, на которых происходит адсорбция и десорбция паров влаги и неконденсирующихся газов; снижается нагрузка на вакуум-насос благодаря снижению давления в вакуум-сублимационной камере за счет создания при помощи термоэлектрических модулей необходимого градиента температур для движения паров на поверхность десублимации, на которой осуществляется адсорбция влаги, как за счет охлаждения, так и за счет взаимодействия со слоем наноматериалов

Применение приведенных энергосберегающих технологий и оборудования обеспечит повышение эффективности консервных производств, без чего невозможно дальнейшее успешное развитие отрасли.

Литература:

1. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 года N 559-р.

2. Утвержден национальный доклад об итогах работы в АПК за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.mcx.ru/news/news/show/50734.355.htm (дата обращения 31.05.2016).

3. Воротников И.Л., Петров К.А., Кононыхин В.В. Ресурсосберегающее развитие перерабатывающих отраслей АПК. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2010. - №10. - С.21-23.

4. Технологии. Микроволновая сушка. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ingredient.su/news/mikrovolnovaj-sushka.html (дата обращения 01.08.2016).

5. Органические продукты. [Электронный ресурс]. URL: http://organic-food.biz/o-produkte (дата обращения 01.08.2016).

6. Технологии [Электронный ресурс]. URL: http://tdmazurin.ru/about/tehnologii/ (дата обращения 01.08.2016).

7. Королев А.А. Технология производства плодоовощных чипсов методом комбинированного обезвоживания // Хранение и переработка сельхозсырья. - 2012. - №10. - С. 29-30.

8. Королев А.А. Применение комбинированного энергоподвода в технологиях сушки растительного сырья // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2012.– №11. - С. 55-56.

9. Способ производства пищевого продукта из плодоовощного сырья Патент РФ 2304885, МПК А23 L 1/212 / Гуревич А. В., Пенто В.Б., Королев А.А., 9. Аникеева С.П. – № 2006126611/13, заявлен 24.07.2006; опубл. 27.08.2007. Бюл. №10. - 9 с.

10. Пенто В.Б., Королёв А.А., Явчуновский В.Я. Сравнительный анализ современных технологий и оборудования для сушки плодоовощных продуктов // Консервная промышленность сегодня. - 2011. - № 5-6. - С. 6 – 11.

11. Волончук С.К. Обоснование параметров кондуктивно-инфракрасной сушилки для производства сухого картофельного пюре // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: http://www.dissercat.com/content/obosnovanie-parametrov-konduktivno-infrakrasnoi-sushilki-dlya-proizvodstva-sukhogo-kartofeln#ixzz4H15kJtnD (дата обращения 07.08.2016).

12. Касаткин В.В. Научное обоснование энергосберегающих электротехнологий и оборудования сублимационной сушки жидких термолабильных продуктов пищевого назначения // Научная библиотека диссертаций и авторефератов. : URL: http: //www.dissercat.com/content/nauchnoe-obosnovanie-energosberegayushchikh-elektrotekhnologii-i-oborudovaniya-sublimatsionn#ixzz4H1TCfNqY (дата обращения 08.08.2016).

13. Акопян В.Б. Ультразвук в производстве пищевых продуктов // Пищевая промышленность. - 2003. - № 4. - С. 68-69.

14. Антипов С.Т., Добромиров В.Е., Белозерцев А.С., Кумицкий А.С. Комплексное использование криогенных жидкостей в процессе вакуум-сублимационной сушки // Хранение и переработка сельхозсырья. - 2007. - № 5. - С. 79-81.

15. Иванова Е., Санникова Т., Мачулкина В. Технология солнечно-воздушной сушки и хранения сушеных овощей // Агробизнес России. - 2007. - № 6. - С. 61-62.

16. Касаткин В.В., Фокин В.В., Литвинюк Н.Ю., Агафонова Н.М. и др. Тепломассообмен в сублимационных сушильных установках непрерывного действия в поле УЗ и атмосфере инертного газа // Хранение и переработка сельхозсырья. - 2004. - № 4. - С. 9-11.

17. Омаров М.М., Исламов М.Н., Абдулхаликов З.А. Сушка моркови с использованием инфракрасных излучателей СФ-4 // Пищевая промышленность. - 2009. - № 8. - С. 18-19.
18. Поспелова И.Г., Захарова Я.Н., Габасова В.Ф. Сублимационная сушка с комбинированным энергоподводом // Механизация и электрификация сел. хоз-ва. - 2009. - № 6. - С. 30-32.

УДК 338.432, 332.132

Нестеренко Н.Ю.,
Санкт-Петербургский государственный университет,
к.э.н., доцент
Пахомова Н.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет,
д.э.н., профессор

Формирование стратегии устойчивого развития органического сельского хозяйства РФ на основе региональной дифференциации производственных ресурсов

FORMING OF THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ORGANIC FARMING IN RUSSIAN FEDERATION BASED ON REGIONAL DIFFERENTIATION OF PRODUCTIVE RESOURCES

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельское хозяйство, органическое сельское хозяйство, производственные ресурсы, региональная политика

Keywords: sustainable development, agriculture, organic farming, productive resources, regional politics

Аннотация: В данной статье исследуются направления дифференциации стратегии устойчивого развития органического сельского хозяйства России с учетом имеющихся в экономике производственных ресурсов, к которым, в первую очередь, относятся земля и рабочая сила. Географическое разнообразие регионов России приводит к дисбалансу между концентрацией потребителей органической продукции в европейской части России и наличием свободных производственных ресурсов за Уралом. Таким образом, возникает необходимость выработки дифференцированных подходов к развитию органического сельского хозяйства, которые позволили бы учесть имеющиеся факторы и угрозы на общенациональном и региональном уровнях. Авторы проанализировали наличие неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, уровень безработицы в сельской местности, а также уровень доходов населения РФ как факторы развития органического сельского хозяйства и выделили основные направления его развития.

Abstract: This article examines the issues of differentiation strategies for sustainable development of organic agriculture in Russia in view of the productive resources available in the economy, which in the first place, are land and labor. The geographic diversity of the Russian regions leads to an imbalance between the concentration of consumers of organic products in the European part of Russia and availability of production resources in the Asian part of Russia. Thus, there is a need for a differentiated approach to the development of organic agriculture, which would take into account the available factors and threats at the national and regional levels. The authors analyzed the presence of unused agricultural land, the level of unemployment in rural areas, as well as the level of income of the Russian population as factors in the development of organic agriculture and allocated main directions of its development.

Ускоренное развитие сельского хозяйства России в современных национальных и международных условиях является основой обеспечения продовольственной безопасности страны. Помимо этого, немаловажное значение имеет взаимодействие сельского хозяйства с окружающей средой: как субъекта, так и объекта экологического воздействия. В настоящее время органическое сельское хозяйство становится эффективной формой ответа на глобальные вызовы не только в экологической, но и в экономической и социальной сферах, обеспечивая на практике реализацию концепцию устойчивого развития.

Отечественные специалисты (Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Соколова Ж.Е., Аварский Н.Д., Папцов А.Г., Пахомова Н.В.) отмечают высокий потенциал развития органического сельского хозяйства в России [1, 2, 3, 4]. Этот вывод подтверждают и данные IFOAM, согласно которым в 2014 г. Россия вышла на одно из первых мест в мире по приросту органических сельскохозяйственных земель, который составил 101592 га [5], уступив по этому показателю только Уругваю и Индии. Тем не менее в 2014 г. в стране было зарегистрировано всего 68 органических производителей, и в последние годы ежегодный прирост сертифицированных предприятий составлял буквально единицы. Выделим причины недостаточно активного развития органического сельского хозяйства в России:

Во-первых, дестимулирующее воздействие на развитие данной формы аграрного производства оказывает незавершенное законодательное регулирование производства, переработки и сбыта органической продукции. Принятые в последнее время в РФ ГОСТы в области терминологии, требований и процедуры сертификации органической продукции носят рекомендательный характер. Закон о производстве органической продукции до сих пор находится в стадии рассмотрения. Отсутствие законодательной базы повышает неопределенность в этой сфере и снижает ее привлекательность для производителей и инвесторов.

Во-вторых, неоправданно высокий уровень цен на органическую продукцию на российском рынке, даже в сравнении с развитыми зарубежными странами, обусловленный целым комплексом причин, включая высокие затраты и производственные риски, снижает платежеспособный спрос населения, который ограничивается лишь потребителями с высоким уровнем доходов, преимущественно из крупных городов страны.

В-третьих, следует отметить неготовность сельхозпроизводителей переходить на органическое производство. Главная причина заключается в высоких затратах на приведение земли и применяемых технологий в соответствие с требованиями органического производства. Сельскохозяйственные угодья, которые ранее использовались в рамках традиционной индустриальной модели, должна очиститься от минеральных удобрений, химических средств защиты от сорняков и вредителей и т.п., для чего необходим относительно длительный период конверсии, составляющий в растениеводстве до трех лет, в течение которого резко сокращается урожайность. Параллельно с этим сельхозпроизводители несут существенные потери доходов, частичную компенсацию которых могло бы взять на себя государство в виде налоговых льгот или прямых субсидий [3]. Что касается выбывшей из оборота или неиспользуемой земли сельскохозяйственного назначения, то и в случае, если в нее как минимум три годы не вносились минеральные удобрения, она все равно нуждается в очистке от природной засоренности, кустарников, сорняков и т.п. что влечет за собой значительные объемы единовременных инвестиций [6]. Кроме того, у производителей органической продукции нередко возникают проблемы с реализацией, связанные с неразвитостью логистики, а также обусловленные необходимостью соблюдения коротких сроков доставки продукции, относящейся к скоропортящейся в силу запрета на применение консервантов, до потребителей.

В-четвертых, отметим неразвитость в России органических технологий, что значительно повышает рискованность такого производства. Запрет на использование химических медикаментов, а также химических средств защиты растений резко ограничивает инструментарий борьбы с болезнями и вредителями. Во всем мире активно

развиваются биологические средства защиты растений и животных для органических ферм, однако в России доступность подобных инновационных технологий все еще недостаточна.

Популяризацией органического сельского хозяйства в России занимается ряд некоммерческих организаций. К их числу относятся Союз органического земледелия и Национальный органический союз, некоммерческое партнерство Агрософия. Причем Агрософия и Национальный органический союз с 2016 г. являются членами Международной федерации органического сельского хозяйства (IFOAM). Это дает возможность на глобальном уровне обмениваться опытом, участвовать в международных мероприятиях и представлять российский опыт развития органического сельского хозяйства.

Между тем, развитие органического сельского хозяйства позволяет решать не только экономические и экологические проблемы, но и ряд смежных, не менее важных задач устойчивого развития, среди которых выделим следующие:

1. диверсификация рисков развития сельского хозяйства за счет применения альтернативных, в том числе инновационных, технологий;
2. решение социальных проблем сельских территорий, среди которых выделим безработицу и низкий уровень квалификации местных жителей;
3. сохранение сельского уклада жизни, воспроизводство национальных традиций в сельской местности.

Применение инновационных технологий в сфере органического сельского хозяйства становится необходимым условием обеспечения его экономической эффективности. В настоящее время из-за использования гораздо большего по сравнению с индустриальным сельскохозяйственным производством объема ресурсов и более низкой их продуктивности цена на органическую продукцию отечественного производства, подчеркнем еще раз, значительно превышает цены на обычные продукты питания (превышение на российском рынке доходит от 500 %). Этим, в первую очередь, объясняется снижение платежеспособного спроса населения страны по сравнению с потенциальным желанием потреблять органические экологические чистые продукты питания. На европейском рынке цены на органические продукты с течением времени снижаются и в настоящее время достигают уровня 120-200 % от цен на аналогичную продукцию индустриального производства. Кроме того, развитие инновационных органических технологий в области биологической защиты растений и животных снижает рискованность производства.

Как справедливо отмечал И.Г. Ушачев в своем докладе на заседании Совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России, устойчивое развитие сельских территорий является важнейшим фактором устойчивого развития страны. [7] В этом контексте органическое сельское хозяйство, являясь трудоемким видом деятельности, способно обеспечить занятость сельского населения. Вместе с тем важное значение имеет вопрос о выборе и использовании для него наиболее рациональных организационных форм.

В настоящее время органическое производство ведется, в основном, в форме фермерских хозяйств. Есть примеры организации экопоселений и экоферм, которые, в основном, развиваются вблизи крупных городов: Московская область (Коновалово, Ваньково), Тульская область (Горчичная поляна, Яснополе), Ленинградская область (Алёховщина) и другие. Крупное производство органической продукции может стать перспективным направлением развития сельских территорий, однако для этого необходим доступ как к большому количеству неиспользуемых сельскохозяйственных земель, так и к свободной рабочей силе. В России около 56 млн. га являются неиспользуемыми, однако возвращение их в сельскохозяйственное, в том числе органическое, производство связано не только с финансовыми барьерами, на что обращалось внимание выше, но и с необходимостью преодоления административных трудностей. По данным Счетной палаты РФ, за 9 месяцев 2015 г. было проведено 3464 проверки и выявлено нарушений на площади в 759,4 тыс. га. При этом реально изъято только 2,2 тыс. га.

Необходимо принимать во внимания соображения и экологического порядка. Дело в том, что неиспользуемые сельскохозяйственные земли являются, с одной стороны, резервом развития сельскохозяйственного производства (традиционного и органического), однако, с другой стороны, они выступают источником эмиссии парниковых газов за счет так называемого почвенного дыхания. Так, по данным Сухановой Н.И., Керимзаде В.В., в результате выбытия земель из активного сельскохозяйственного оборота наблюдается постоянный рост почвенной эмиссии CO_2 [8]. Таким образом, использование залежных земель становится не только важнейшей экономической, но и экологической задачей.

В настоящее время самые значительные площади неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения размещены в Сибирском федеральном округе (ФО) - 21,6 млн. га (в том числе, в Алтайском крае – 5,04 млн. га, в Новосибирской области – 2,66 млн. га), в Приволжском ФО – 9,98 млн. га (Саратовская область – 2,95 млн. га, Кировская область – 1,2 млн. га) и в Центральном ФО – 6,9 млн. га (Тверская область – 1,37 млн. га, Смоленская область – 1,2 млн. га) [9]. Использование таких земель в органическом сельском хозяйстве может стать импульсом не только экономических, но и социальных перемен.

Соединение в Сибирском регионе свободных трудовых ресурсов, в том числе вследствие наличия безработного населения и неиспользуемых сельскохозяйственных земель позволяет занять нишу органического производства продукции длительного хранения (например, зерно, растительное сырье для медикаментов и для смежных отраслей), в том числе. на экспорт. Примером успешной реализации подобной модели является фирма «Натура Сиберика», производящая косметическую продукцию на основе органического сырья, для чего были организованы органические сертифицированные фермы в Хакассии, на Камчатке и на Сахалине.

Для Европейской части России характерны высокая плотность населения и более высокий уровень доходов. Развитие органического сельского хозяйства в этих регионах имеет перспективы в форме мелких ферм. С одной стороны, это обусловлено небольшим объемом неиспользуемых земель надлежащего качества, а также относительно невысоким уровнем безработицы среди сельского населения. С другой стороны, мелкое производство способно обеспечить поставки свежей продукции при ограниченных каналах сбыта. В настоящее время продажи органической продукции (часть из которой не подтверждена сертификатами, поскольку отсутствует соответствующая законодательная база) организуются через розничные сети (в основном, более высокой ценовой категории), через Интернет. Определенная часть органической продукции реализуется в предприятия общепита, специализирующиеся на здоровом питании.

Региональная дифференциация имеющихся производственных ресурсов для развития органического сельского хозяйства обусловливает необходимость формирования различных стратегий. Можно выделить следующие основные стратегии.

1. Крупное производство, организованное на неиспользуемых сельскохозяйственных землях с привлечением большого количества работников, в основном, низкой квалификации, которые должны пройти процесс обучения. Реализация такой стратегии требует значительных инвестиций в подготовку почвы, однако не влечет за собой периода конверсии, что сокращает период окупаемости инвестиций. На таких производствах целесообразно производить продукцию длительного срока хранения, поскольку большой объем производимой продукции нуждается в соответствующей логистике. Наибольшими ресурсами для этого обладают регионы Сибири и Дальнего Востока.

2. Производство органической продукции с минимальной переработкой. Такие предприятия целесообразно организовывать вблизи платежеспособных потребителей, поскольку важным в данном случае становится соблюдение короткого срока годности органической продукции. В настоящее время по этому пути развиваются небольшие органические фермы в Европейской части России. Реализация данной стратегии

сопровождается временными затратами на очищение имеющихся земель от минеральных удобрений. В течение периода конверсии возникают потери урожая из-за отсутствия минеральных удобрений, химических средств защиты, однако продукция в этот период не считается органической. Фермеры нуждаются в государственной поддержке в форме компенсации потерь в этот переходный период, а также в налоговых льготах в первые годы производства органической продукции.

3. Развитие экотуризма и экопоселений. Такой вид занятости способствует популяризации экологически чистых продуктов питания, здорового образа жизни. Социальное развитие сельских территорий за счет такой стратегии получает дополнительные стимулы за счет привлечения инвестиций, увеличения рабочих мест, популяризации традиционного сельского образа жизни. В настоящее время такой вид туризма недостаточно развит, в Центральном регионе России насчитывается не более десятка таких поселений. Значительных инвестиций в этом виде деятельности не требуется, более важную роль играет продвижение в обществе подобных идей.

Таким образом, развитие органического сельского хозяйства в России представляет собой многомерную проблему, как с точки зрения привлечения производственных ресурсов, специфических видов инвестиций, применения разнообразных организационных форм, так и использования государством различных инструментов поддержки.

Литература:

1. Порфирьев Б. Развитие «зеленой агроэкономики» в России – долгосрочный ответ на санкции и стратегическое направление модернизации отечественного АПК // Российский экономический журнал. 2015. №1 С. 110-116

2. Соколова Ж.Е., Аварский Н.Д., Таран В.В., Гасанова Х.Н. Актуальные вопросы стандартизации продукции органического производства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 6. С. 53-58.

3. Папцов А.Г., Ахметшина Л.Г. Органическое сельское хозяйство ЕС: тенденции развития и опыт регулирования // Агропродовольственная политика России. 2014. № 8 (20). С. 80-84.

4. Шульце Э., Пахомова Н.В., Нестеренко Н.Ю., Крылова Ю.В., Рихтер К.К.. Традиционное и органическое сельское хозяйство: анализ сравнительной эффективности с позиции концепции устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2015. Т. 4. С. 4-39.

5. The World Organic Agriculture. Statistic and emerging trends 2016 https://shop.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1698-organic-world-2016.pdf (дата обращения 15.09.2016)

6. Порфирьев Б.Н. "Зеленые" тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 9. С. 5-16.

7. Ушачев И.Г. Современное состояние и стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России. Заседание Совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России по теме «О повышении конкурентоспособности агропромышленного комплекса» 27 сентября 2016. http://www.vniiesh.ru/news/20767.html (дата обращения 27.10.2016)

8. Суханова Н.И., Керимзаде В.В. Содержание гумуса и дыхательная активность разновозрастных залежных черноземов // Агроэкологическое состояние и перспективы использования земель России, выбывших из активного сельскохозяйственного оборота. М., 2008. С. 373–376.

9. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения за 2014 год http://www.rosagroland.ru/monitoring/analitycs/627/ (дата обращения 20.07.2016)

УДК 338.31: 338.434

Нечаев В.И.,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства», д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник,
Слепнева Т.Н.,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета

Система показателей государственной поддержки растениеводства в Российской Федерации

Ключевые слова: растениеводство, эффективность производства, система показателей, несвязанная поддержка растениеводства

Keywords: crop, production efficiency, system performance, unbound support crop

Аннотация: рассмотрены показатели государственной поддержки растениеводства. Приводиться механизм предоставления и распределения субсидий на оказание несвязанной поддержки в подотрасли

Abstract: considered indicators of the state support of crop production. The drive mechanism of the distribution and the provision of subsidies per hectare in sub-sector support

Любое производство, в том числе и растениеводство, сталкивается с проблемой роста эффективности, возникающей в связи с необходимостью производить оптимальное количество продукции с минимальными затратами ресурсов.

Эффективность производства – это сложная экономическая категория, которая характеризует не только результативность деятельности, но и широкий комплекс функционирования производительных сил и производственных отношений, в совокупности обеспечивающих процесс расширенного воспроизводства [4].

Для оценки эффективности сельхозпроизводства используется система показателей, каждый из которых характеризует влияние различных факторов на результаты производства. Наиболее общими показателями экономической эффективности являются ресурсоотдача и ресурсоемкость, производительность труда и трудоемкость, себестоимость единицы продукции, прибыль и рентабельность и др. В совокупности они достаточно полно отражают уровень эффективности сельскохозяйственного производства.

Вместе с тем, проблема роста эффективности сельскохозяйственного производства требует использования факторов, связанных не только с развитием производительных сил, но и с совершенствованием экономических отношений, налоговой, кредитной и ценовой политики государства.

Мерилом оценки мероприятий, осуществляемых на уровне государственного регулирования отрасли, является оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственного производства.

Основные направления государственной поддержки растениеводства определены в Госпрограмме [1] в подпрограмме «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства», которая включает в себя девять основных мероприятий.

В качестве целевых индикаторов данной подпрограммы используются объемы производства основных видов продукции растениеводства, пищевых продуктов, выпускаемых из растениеводческого сырья, площади закладки многолетних насаждений и виноградников, площади посевов кормовых культур в районах Крайнего Сервера и

приравненных к ним местностям, удельный вес российского производства в ресурсах внутреннего рынка зерна, сахара, растительного масла и картофеля.

Эффективность реализации Госпрограммы в целом оценивается исходя из достижения каждого из основных показателей (индикаторов) как по годам по отношению к предыдущему году, так и нарастающим итогом к базовому году.

Индексы производства сельскохозяйственной продукции указывают на эффективность реализуемых мер в сфере производства, индекс физического объема инвестиций – на возможность осуществления модернизации и инновационного развития, динамика уровня рентабельности в сельскохозяйственных организациях – на эффективность производства и экономический механизм их функционирования, соотношение оплаты труда в сельском хозяйстве и в целом по экономике страны – на степень решения социальных проблем отрасли.

Стоимостные показатели рассчитываются, как правило, в сопоставимых ценах соответствующего года, которые являются базой для расчета динамики и темпов их изменения по сравнению с предыдущим годом или иным периодом.

Оценка эффективности реализации Госпрограммы проводиться на основе определения:

- степени достижения целей и задач Госпрограммы;
- степени соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования средств поддержки;
- степени реализации мероприятий Госпрограммы.

Степень достижения целей и задач Госпрограммы (Сд) определяется по формуле:

$$Сд = Зф / Зп * 100 \%, \quad (1.1)$$

где Зф – фактическое значение индикатора (показателя) Госпрограммы; Зп – плановое значение индикатора (показателя) Госпрограммы.

Уровень финансирования реализации основных мероприятий Госпрограммы (Уф) определяется по формуле:

$$Уф = Фф / Фп * 100 \%, \quad (1.2)$$

где Фф – фактический объем финансовых ресурсов, направленных на реализацию мероприятий Госпрограммы; Фп – плановый объем финансовых ресурсов, направленных на реализацию мероприятий Госпрограммы.

По каждому показателю Госпрограммы Минсельхозом России определяются интервалы значений, при которых реализация Госпрограммы характеризуется высоким, удовлетворительным или неудовлетворительным уровнем эффективности.

Таким образом, эффективность государственной поддержки может быть определена, во-первых, как конечный результат государственного регулирования (объем финансирования мероприятий господдержки, величина валового дохода и прибыли регулируемой отрасли); во-вторых, как получение определенного эффекта на единицу используемых ресурсов (прирост товарной продукции на 1 рубль бюджетных средств, прибыль на 1 рубль средств господдержки, рост налоговых платежей на 1 рубль средств господдержки); и, в-третьих, как степень достижения основной цели (повышение объемов производства продукции, увеличение доходов сельхозтоваропроизводителей, выполнение плана по финансированию и т.п.).

На сегодняшний день основным видом прямой государственной поддержки растениеводства является несвязанная поддержка на возмещение части затрат на проведение комплекса агротехнологических работ, обеспечивающих увеличение производства растениеводческой продукции, повышение уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, а также повышение плодородия и качества почв в расчете на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур.

Механизм предоставления данного вида господдержки регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1431 [2]. В соответствии с

последней редакцией данного документа (от 17 мая 2016 г. № 436) оказание несвязанной поддержки осуществляется по двум направлениям:

- несвязанная поддержка в области растениеводства;
- несвязанная поддержка в области производства семенного картофеля и овощей открытого грунта.

Такое разделение позволяет более рационально распределять средства государственной поддержки между сельскохозяйственными товаропроизводителями, занятыми выращиванием различных по показателю ресурсоёмкости культур. Дело в том, что предыдущая методика распределения несвязанной поддержки предусматривала использование такого соизмерителя продукции растениеводства, как зерновые единицы, что не обеспечивало сопоставимости по ресурсоёмкости ее производства. Так, затраты по выращиванию картофеля, овощей, бахчевых культур на единицу продукции в 5-7 раз выше, чем по зерновым, соответственно сельхозпроизводители в этой сфере получали сравнительно меньше субсидий, чем производители зерна.

В новой методике указанные недостатки устранены, перевод в зерновые единицы теперь не будет осуществляться в отношении семенного картофеля, овощей открытого грунта и семян овощных культур. Распределение несвязанной поддержки с 2017 года будет проходить с учетом многих новых расчетных коэффициентов, в том числе повышающих размер субсидий для регионов рискованного земледелия.

Так, размер субсидии на несвязанную поддержку *в области растениеводства* (W1i)[26], предоставляемый субъектам Российской Федерации, определяется по формуле[27]:

$$W_{1i} = (W - H \times S_{рф}) \times \frac{D_i C_i \omega_i / K_i РБО_i}{\sum_{i=1}^{m} D_i C_i \omega_i / K_i РБО_i} + H \times S_i, \qquad (1.3)$$

Таким образом, величину субсидии будут определять следующие расчетные показатели и коэффициенты:

- доля посевной площади сельскохозяйственных культур отдельного субъекта Российской Федерации в общей посевной площади (Di) :

$$D_i = S_i / S_{рф} \qquad (1.4)$$

- коэффициент соотношения уровня интенсивности использования посевных площадей в отдельном субъекте Российской Федерации и среднего значения по стране (Ci)[28]:

---

[26] Примечание: значение показателей принимаются к расчету без учета объемов производства и посевной площади, занятой семенным картофелем и овощами открытого грунта, включая маточники и семенники овощей открытого грунта [3]

[27] где: W – размер субсидий, предусмотренных в федеральном бюджете на поддержку в области растениеводства на соответствующий финансовый год; H – минимальная ставка субсидии на 1 гектар посевной площади; Sрф – посевная площадь сельскохозяйственных культур в Российской Федерации в отчетном финансовом году по данным Федеральной службы государственной статистики; Di – доля посевной площади в общей посевной площади сельскохозяйственных культур; Ci – коэффициент соотношения уровня интенсивности использования посевных площадей в субъекте Российской Федерации и среднего значения уровня интенсивности использования таких посевных площадей по Российской Федерации; ωi – коэффициент увеличения доли субсидии, предоставляемой регионам с неблагоприятными природно-климатическими условиями; Ki – показатель почвенного плодородия в субъекте Российской Федерации; РБОi – уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации на соответствующий финансовый год; m – количество субъектов Российской Федерации, осуществляющих производство продукции растениеводства; Si – посевная площадь сельскохозяйственных культур в субъекте Российской Федерации в отчетном финансовом году по данным Федеральной службы государственной статистики

$$C_i = \frac{V_{cp_i} / S_{cp_i}}{\sum_{i=1}^{m} V_{cp_i} / S_{cp_i}}, \quad (1.5)$$

- объем производства продукции растениеводства в зерновых единицах в среднем за 5 лет (Vcp_i)[29]:

$$V_{cp_i} = \sum_{j=1}^{j} (V_{ji} \times F_j), \quad (1.6)$$

Размер субсидии на несвязанную поддержку *в области развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта* (W2i), определяется по формуле[30]:

$$W_{2i} = \left(E \times k_1 \times \frac{M_{1i} / РБО_i}{\sum_{i=1}^{n_1} M_{1i} / РБО_i} + E \times k_2 \times \frac{M_{2i} / РБО_i}{\sum_{i=1}^{n_2} M_{2i} / РБО_i} + E \times k_3 \times \frac{M_{3i} / РБО_i}{\sum_{i=1}^{n_3} M_{3i} / РБО_i} \right), \quad (1.7)$$

При этом значение показателей M1i, M2i, M3i[31] определяется на основании данных за отчетный финансовый год, представленных уполномоченным органом по форме, утвержденной Министерством сельского хозяйства Российской Федерации:

---

[28] где: Vcp_i – объем производства сельскохозяйственными товаропроизводителями продукции растениеводства в зерновых единицах в субъекте Российской Федерации в среднем за 5 лет, предшествующих текущему финансовому году; Scp_i – посевная площадь сельскохозяйственных культур, имеющаяся у сельскохозяйственных товаропроизводителей в субъекте Российской Федерации в среднем за 5 лет, предшествующих текущему финансовому году, по данным Федеральной службы государственной статистики

[29] где: Vji – объем производства сельскохозяйственными товаропроизводителями j-й сельскохозяйственной культуры в среднем за 5 лет, предшествующих текущему финансовому году, по данным Федеральной службы государственной статистики; Fj – коэффициент перевода в зерновые единицы j-й сельскохозяйственной культуры, утверждаемый Министерством сельского хозяйства Российской Федерации

[30] где: E – размер субсидий, предусмотренных в федеральном бюджете на поддержку в области развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта на соответствующий финансовый год; k1, k2, k3 – коэффициенты, применяемые для определения доли субсидии, предоставляемой на возмещение части затрат на проведение комплекса агротехнологических работ на 1 гектар посевной площади, занятой семенным картофелем, маточниками и семенниками овощных культур открытого грунта и овощами открытого грунта соответственно (утверждаются Минсельхозом России); M1i – доля посевной площади, занятой семенным картофелем, имеющейся у сельскохозяйственных товаропроизводителей в субъекте Российской Федерации в общей посевной площади, занятой семенным картофелем в Российской Федерации, в отчетном финансовом году; M2i и M3i – аналогичные показатели для посевных площадей, занятыми маточниками и семенниками овощных культур открытого грунта и овощных культур открытого грунта соответственно; n1 – количество субъектов Российской Федерации, в которых сельскохозяйственные товаропроизводители имеют посевные площади, занятые семенным картофелем; n2 и n3 – аналогичные показатели для посевных площадей, занятыми маточниками и семенниками овощных культур открытого грунта и овощных культур открытого грунта соответственно

[31] где: L1i – посевная площадь, занятая семенным картофелем, L2i – посевная площадь, занятая маточниками и семенниками овощных культур открытого грунта, L3i – посевная площадь, занятая овощами открытого грунта в субъекте Российской Федерации; φ_i – коэффициент увеличения доли субсидии, предоставляемой регионам с неблагоприятными природно-климатическими условиями

$$M_{1i} = \frac{L_{1i} \times \varphi_i}{\sum_{i=1}^{n_1} L_{1i} \times \varphi_i} \quad (1.8) \qquad M_{2i} = \frac{L_{2i} \times \varphi_i}{\sum_{i=1}^{n_2} L_{2i} \times \varphi_i} \quad (1.9) \qquad M_{3i} = \frac{L_{3i} \times \varphi_i}{\sum_{i=1}^{n_3} L_{3i} \times \varphi_i} \quad (1.10)$$

Эффективность несвязанной поддержки будет оцениваться ежегодно Минсельхозом России на основании достижения следующих показателей результативности:

- в отношении поддержки в области растениеводства – сохранение размера посевных площадей (отсутствие сокращения размера посевных площадей в году предоставления субсидии по сравнению со средним значением размера посевных площадей в субъекте Российской Федерации за 5 лет, предшествующих году предоставления субсидии, по данным Федеральной службы государственной статистики);
- в отношении поддержки в области развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта – объем произведенных и реализованных семян семенного картофеля, семян овощных культур, а также семян семенного картофеля и семян овощных культур, направленных на посадку (посев) для собственных нужд на собственных и (или) арендованных землях, произведенных и реализованных овощей открытого грунта, по данным уполномоченного органа.

Таким образом, одним из основных показателей эффективности прямой государственной поддержки является оценка результативности несвязанной поддержки в растениеводстве. Кроме того, к показателям эффективности господдержки растениеводства следует отнести: урожайность культур; производительность труда; производство валовой, товарной продукции; получение валового, чистого дохода и прибыли в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, 1 га пашни, 1 руб. производственных фондов, одного среднегодового работника; производственную и коммерческую себестоимость продукции; удельные затраты совокупной энергии; окупаемость затрат; рентабельность капитала, продукции и производства [3].

Рассмотренная система показателей оценки государственной поддержки растениеводства с учетом требований ВТО может быть использована для расчетов как на федеральном, так и региональном уровнях. Причем в отношении отдельных сельскохозяйственных культур данные показатели должны учитывать их специфику.

Литература:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717.
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1431 (ред. от 17.05.2016) «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства, а также в области развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта».
3. Нечаев В.И., Алтухов А.И., Моисеев В.В. Экономические проблемы повышения эффективности селекции и семеноводства зерновых культур. – СПб.: Издательство «Лань», 2010. – 432 с.
4. Оглоблин Е.С., Свободин В.А., Санду И.С. и др. Методические рекомендации по определению экономической эффективности сельскохозяйственного производства. – М.: ВНИИЭСХ, 1977.

Нечаев В.И.,
главный научный сотрудник отдела экономических проблем научно-технического развития АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Формирование инновационного рынка «ФудНэт» в России: проблемы устойчивого роста аграрной сферы[32]

Ключевые слова: Российская Федерация, формирование инновационного рынка «ФудНэт», долгосрочные вызовы, проблемы роста в аграрной сфере

Резюме. Обсуждается проблема развития инновационного рынка продовольствия «ФудНэт» в рамках национальной технологической инициативы. Проведен анализ долгосрочных вызовов и рассмотрены проблемы устойчивого роста аграрной сферы России.

В целях повышения эффективности действий по реализации Национальной технологической инициативы, которая представляет собой комплекс мер, направленных на формирование условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году, наиболее перспективным для многих аграрных регионов страны может стать рынок «ФудНэТ». В соответствии с определением АНО «Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов» это рынок продовольствия, обеспеченный интеллектуализацией, автоматизацией и роботизацией технологических процессов на всем протяжении жизненного цикла продуктов от производства до потребления, а также развитием биотехнологий. Рынок имеет несколько направлений: производство исходного сырья нового поколения, производство продуктов питания, реализация продукции конечным потребителям и связанные с ней обеспечивающие сервисы. В указанных направлениях выделены ряд приоритетных сегментов, среди которых наибольший интерес представляют: индивидуальное персонализированное питание, геномика (растений и животных), альтернативные источники сырья, точное земледелие и органическое сельское хозяйство.

В соответствии с Концепцией дорожной карты развития рынка «ФудНэт» в России аналитики ориентируются на характеристики, которыми будет обладать отраслевой рынок в перспективе [3]: станет значимым, его объем к 2035 г. составит более 400 млрд долларов США; будут выработаны общепринятые технологические стандарты; ориентирован на потребности населения как конечных потребителей; будет представлять собой сеть, в которой посредники заменяются на управляющее программное обеспечение; будут достигнуты конкурентные преимущества и занята значительная доля рынка; будут созданы компании-лидеры на данном новом рынке.

В целях реализации комплексного подхода к использованию инструментов поддержки развитию рынка «ФудНэт» в регионах России органам исполнительной власти важно обеспечить содействие разработке региональных программ и стратегий по данному направлению с привлечением заинтересованных научных и образовательных организаций, бизнеса и институтов развития.

В то же время, как отмечают эксперты [5,7], агропромышленный комплекс современной России оказался перед долговременными системными вызовами, отражающими мировые тенденции и внутренние барьеры развития. Для целей анализа долгосрочные вызовы, которые могут тормозить развитие рынка «ФудНэт» в России, можно условно разделить на экономические, технологические, вызовы, связанные с глобальным распространением генетически модифицированных организмов (далее – ГМО) и социальные.

[32] Опубликовано по материалам, доложенным на пленарном заседании конференции «Инновационное развитие отраслей АПК: угрозы и новые возможности» (24 ноября 2016 г., г. Москва, ул. Загорьевская, д. 4, Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства)

Экономические вызовы – финансово-экономический кризис. Это один из наиболее серьезных вызовов, с которым столкнулась Россия и который наряду со вступлением в ВТО, санкциями западных стран и ответным эмбарго Российской Федерации, оказывает негативное воздействие на развитие отечественного рынка «ФудНэт».

Современный финансово-экономический кризис связан с либерализацией внешнеэкономической деятельности и усилением глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, капитала, технологий и рабочей силы. Развитие глобальной экономической конкуренции сопровождается усилением геополитического соперничества, в том числе за контроль над сырьевыми, энергетическими, водными и продовольственными ресурсами. Эти обстоятельства требуют увеличения производства продовольствия на новой качественной основе, ужесточения экологических требований и в то же время создают для национальных производителей продовольствия новые возможности, в том числе и в развитии рынка «ФудНэт».

Из анализа исторической ретроспективы следует, что продовольственные кризисы на глобальном уровне уже происходили и современному финансово-экономическому кризису предшествовали кризисы 2008-2009 гг. и 70-х годов прошлого столетия. За два десятилетия до кризиса 70-х годов производство зерна в развивающихся странах выросло на 80 %. «Зеленая революция» привела к значительному росту сельскохозяйственного производства, однако в 1972 г. посевы сельскохозяйственных культур в мире пострадали из-за плохих погодных условий. Впервые за 20 лет мировое производство пищевых продуктов сократилось на 33 млн. т, тогда как для удовлетворения потребностей быстрорастущего населения в мире не хватало 24 млн. т продовольствия.

В 1973 г. очередное сокращение предложения, вызванное увеличением цен на нефть в четыре раза, послужило толчком к росту цен на сельскохозяйственную продукцию. «Зеленая революция» оказалось под реальной угрозой, поскольку ее успех в значительной мере зависел от применения пестицидов и азотных удобрений. Официальных данных числа пострадавших людей от кризиса 70-х гг. прошлого века не приводилось, но по неофициальным оценкам, в том числе ФАО, смертность в течении кризисного периода составила около 5 млн. человек [7].

Для Российской Федерации, располагающей значительным аграрным потенциалом, первостепенная задача – самообеспечение пищевыми продуктами за счет наращивания отечественного производства. В противном случае на Россию будет продолжено экономическое давление экономически развитых стран, на которые приходится почти половина потребляемых в мире пищевых продуктов и лишь пятая часть населения [1].

Для формирования четкого представления о развитии рынка «ФудНэт» в России и опережающего поиска ответов на возникающие вызовы необходимо рассмотреть современное состояние отечественного сельского хозяйства и остановиться на основных проблемах его развития. Следует отметить, что принятые Правительством Российской Федерации меры позволили в целом достичь целевых показателей развития сельского хозяйства, предусмотренных Государственной программой на 2015 г. Превышены плановые целевые показатели по индексу производства продукции сельского хозяйства на 0,3 п.п., в том числе продукции растениеводства – на 0,1 п.п., животноводства – на 0,6 п.п. Озабоченность вызывает падение в 2015 г. физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства по сравнению с его уровнем в 2014 г. на 12,9 % при предусмотренном Государственной программой росте на 4,7 %. Это свидетельствует как о существенном недостатке собственных средств для инвестиционной деятельности у сельхозтоваропроизводителей, так и о недоступности долгосрочных заимствований. Такая ситуация может привести к стагнации производства сельскохозяйственной продукции.

Пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации по большинству видов продукции достигнуты, за исключением молока и молокопродуктов. В 2015 г. производство молока в стране сохранилось на уровне 2014 г. Целевой индикатор Государственной программы по-прежнему не выполнен (30,78 млн. т

против запланированных 33,65 млн. т). Причем такой уровень производства молока достигнут в основном за счет роста продуктивности коров при продолжающемся сокращении их поголовья (на 1,8 %). Вместе с тем, в условиях падения в 2015 г. реальных денежных доходов населения на 4 % спрос на пищевые продукты сократился. В результате, по предварительным данным Росстата произошло снижение потребления мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов [2].

Несмотря на перечисленные проблемы сельское хозяйство может стать (и уже становится) драйвером развития других секторов экономики. Это одна из немногих отраслей, которая на сегодняшний день не испытывает спада в связи с достаточно сложной общей экономической ситуацией. Агропромышленное производство быстро реагирует на меры господдержки и отвечает не только ростом, но и позитивными структурными изменениями. В этих условиях развитие рынка «ФудНэт» в регионах России будет способствовать повышению глобальной конкурентоспособности отечественного АПК. Этому препятствует ряд проблем [5]:

расширение рынков сбыта (ЕАЭС, развивающиеся страны);

нехватка предложения «длинных» денег;

преобладание в экспорте продуктов с низкой добавленной стоимостью;

разрыв между сельским хозяйством и пищевой промышленностью;

возрастание роли транснациональных корпораций как носителей знаний о новейших технологиях и методах сельскохозяйственного производства, в том числе и с использованием ГМО;

недостаточные возможности малого и среднего бизнеса для внедрения технологических инноваций;

слабое взаимодействие бизнеса, образования и науки.

Перечисленные выше вызовы показывают объективную необходимость в активизации инновационно-инвестиционной деятельности в аграрной сфере на основе интенсификации и перевода сельского хозяйства на инновационно-инвестиционную модель, что будет способствовать развитию рынка «ФудНэт» в Российской Федерации.

Технологические вызовы – нововведения, связанные с новым технологическим укладом. Усиливающаяся роль инноваций в экономическом развитии снижает влияние многих традиционных факторов роста. По оценке многих экспертов [7], в ближайшие два-три десятилетия стоит задача построения нового воспроизводственного контура как непосредственно в сельском хозяйстве, пищевой и перерабатывающей промышленности, так и в обеспечивающих сервисах (рынка «ФудНэт»), связанных с реализацией продукции конечным потребителям.

Формирование рынка «ФудНэт» с высокой инновационной составляющей и новым технологическим укладом, базирующимся преимущественно на достижениях информационных и биотехнологий, потребует определенного времени и масштабных инвестиций в развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), создание новых технологий и оборудования, внедрение нововведений в производство. Наряду с этим будет происходить процесс вовлечения в хозяйственный оборот новых видов сырья, вспомогательных материалов, источников и видов энергии. Новый технологический уклад в отраслях сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности с созданием современной инфраструктуры рынка «ФудНэт» станет источником экономического роста, способным создать конкурентные преимущества отечественным производителям продовольственной продукции не только на внутреннем продовольственном рынке, но и на рынках зарубежных стран.

К технологическим вызовам рынка «ФудНэт» в России можно отнести [5]:

неуклонное снижение темпов роста урожайности и продуктивности в сельском хозяйстве, связанное с исчерпанием долгосрочных эффектов «зеленой революции» 1960-1980-х годов, требует перехода к новой технологической парадигме (биотехнологии, точное сельское хозяйство, роботизация, композиционные удобрения, интегрированная биозащита,

ресурсоэффективное локальное сельское хозяйство – технологии (Low External Inputs Sustainable Agriculture и т.д.);

отставание от глобального тренда перехода к безотходной (циркулярной) экономике;

недостаточное использование в АПК конкурентоспособных технологических заделов (ИКТ, биотехнологий, авиакосмических, энергетических, ядерных и др.);

огромные потери продуктов питания на стадиях переработки и логистики;

риски для отечественного рыбного промысла из-за роста мировой аквакультуры, внедрения генно-инженерно-модифицированных пород рыбы;

несоответствие уровня логистической инфраструктуры, качества топлива и химикатов требованиям новейшей техники;

действующий запрет на выращивание ГМО (скорее политический вызов).

В нашей стране новый технологический уклад в настоящее время развивается в рамках направления «Сельскохозяйственная биотехнология», являющегося одним из приоритетных в Комплексной программе развития биотехнологий в Российской Федерации. В свою очередь в рамках «Сельскохозяйственной биотехнологии» выделено семь важных направлений:

создание и размножение новых сортов и гетерозистых гибридов сельскохозяйственных растений;

создание и размножение новых пород сельскохозяйственных животных;

производство препаратов для растениеводства (средства защиты растений, биоудобрения);

производство ветеринарных биопрепаратов;

глубокая переработка сельскохозяйственных продукции, в том числе производство биологических компонентов кормов и премиксов (ферменты, аминокислоты, БВК, пробиотики и др.);

переработка отходов сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности (производство на их основе биоудобрений, а также электрической и тепловой энергии);

биотехнологии для пищевой и перерабатывающей промышленности (производство вспомогательных добавок – пищевых ингредиентов, вводимых в продукты питания с целью повышения их полезных свойств).

К большому сожалению по данным НИУ «Высшая школа экономики» [5], Россия серьезно отстаёт от ведущих стран в сфере биотехнологий. В связи с этим особенно важна государственная поддержка развития семенного и племенного дела, формирования эффективной сети селекционно-семеноводческих и генетических центров, импортозамещения высокопродуктивных сортов растений и пород животных. В этой сфере сосредоточены наиболее передовые, прорывные технологии и научные разработки. К сожалению приходиться констатировать, что расходы на российскую аграрную науку в общих государственных затратах составляют только 0,37 %. В экономически развитых странах этот показатель в 7-10 раз выше [1].

Перемены, происходящие в мировой экономике, свидетельствуют о наличии коренных сдвигов в развитии рынка «ФудНэт». Внедрение нано- и биотехнологий в промышленно развитых странах оказывает значительное воздействие на производство пищевых продуктов, постоянно востребованных рынком. Эти новые направления в развитии производства пищевых продуктов позволяют создавать новые ниши на агропродовольственном рынке, придавая мощный импульс для увеличения объема выработки новой продукции и росту экономики в этих отраслях.

По мнению ряда российских и зарубежных специалистов, огромный потенциал развивающихся био- и нанотехнологий в области агропромышленного производства дает возможность не только более рационально использовать посевные площади сельскохозяйственных культур, но также улучшать качество и безопасность производимых пищевых продуктов, решить проблемы длительного их хранения и транспортировки. В то же

время отставание в развитии новых технологий последнего поколения может снизить конкурентоспособность российского агропромышленного производства, а также повысить его уязвимость в условиях нарастающей глобальной конкуренции.

Глобальное распространение генетически модифицированных организмов. Этот блок вызовов развитию рынка «ФудНэт» в Российской Федерации связан с ускоренным распространением в мире ГМО. По данным международной службы по применению агро-биотехнологий (ISAAA), за последние 20 лет (1996-2015 гг.) площадь под генно-инженерными культурами в мире увеличилась в 100 раз – с 1,7 млн. га в 1996 г. до 179,7 млн га в 2015 г. она составляет, т.е. примерно около 12 % всех пахотных земель. В мире генетически модифицированными являются 83 % сои, 75 – хлопка, 29 – кукурузы и 24 % рапса. Причем в США генетически модифицированными культурами в 2015 г. были заняты площади под сахарной свеклой – 99 %, соей – 94, хлопком – 94 и кукурузой – 92 % [8]. В связи с этим как считает профессор А.К. Гапоненко (Институт биологии развития им. Кольцова РАН), без использования биотехнологических инноваций сельскохозяйственное производство России будет по-прежнему высокозатратным и проигрывает в конкурентоспособности ведущим западным державам. Поэтому не случайно, в заявлении Совета по науке при Минобрнауки Российской Федерации от 17 июня 2014 г. касательно ГМО отмечалось: «Совет по науке выразил опасение, что принятие решений, не основанных на научных фактах, может вновь, как и десятилетия назад в нашей стране, привести к отставанию в этом стратегическом направлении, чрезвычайно важным для развития современного сельскохозяйственного, биотехнологического и биомедицинского производства, и в конечном итоге, для полноценной государственной безопасности в экономической сфере».

Достаточно отметить, что при использовании отечественного сырья за рубежом (прежде всего зерна) для последующего реэкспорта в виде готовой продукции зачастую происходит добавление ГМО в виде кормов животным и птице, загрязнение пестицидами или заражение возбудителями опасных болезней. Внедрение новых биотехнологий в соответствии с программой развития «БИО-2020» в отечественное сельскохозяйственное производство и развитие глубокой переработки собственного сельскохозяйственного сырья внутри страны позволит повысить профицит торгового баланса России на 25-40 млрд долл. США ежегодно [5], создать десятки тысяч новых рабочих мест, поднять уровень биотехнологической безопасности и обеспечить предпосылки для развития рынка «ФудНэт» в Российской Федерации.

Социальные вызовы – возрастание роли человесческого капитала как основного фактора развития рынка «ФудНэт» в России.

Современная Россия сталкивается с такими нетипичными для развивающихся стран проблемами, как стагнация численности и старение населения, характеризуется высоким уровнем урбанизации и преимущественной занятостью сельского населения в несельскохозяйственных видах деятельности. Так, по данным Росстата, в 2015 г. только 22 % сельских жителей или 3,7 млн человек были заняты сельскохозяйственными видами деятельности. Остальные 78 % сельского населения, или 13 млн человек, работали в несельскохозяйственном секторе.

В то же время отмечается отставание России от ряда ведущих стран мира в сфере решения социальных проблем, связанных с неравенством в доходах и возможностях сельского и городского населения. Так, по данным Центра социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭСХ основная причина сокращения численности сельского населения – широкомасштабная миграция в города. Только за 5 лет (2010-2014 гг.) село покинули 860 тыс. жителей. Одновременно в порядке естественной убыли сельские территории потеряли 133 тыс. человек.

Миграция сельских трудовых ресурсов в город обусловлена неудовлетворенностью условиями жизнедеятельности, в первую очередь низкими доходами. Так, в среднем за январь-август 2015 г. Заработная плата в сельском хозяйстве составила 18,7 тыс. руб. – 56,5

% среднероссийского уровня, 1/5 работников организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства получала заработную плату ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, 2,5 % – ниже МРОТ.

Из-за низкой доходности сельскохозяйственного труда 17 % сельского населения находится за чертой бедности (в городах – 9,2 %) [6].

Если эти негативные тенденции на селе продолжатся, то к 2035 году (именно на этот период разработчиками программы определено глобальное технологическое лидерство России) обслуживать рынок «ФудНэт» в сельской местности будет просто некому.

К острым социальным проблемам российского АПК также можно отнести дефицит высококвалифицированных кадров в сельской местности и недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры на селе. С учетом изложенного выделим основные социальные вызовы развитию рынка «ФудНэт» в Российской Федерации [5]:

расслоение населения по уровню доходов и доступу к здоровым продуктам питания;

структурная безработица на селе, дефицит квалифицированных кадров;

непривлекательность сельской инфраструктуры для высококвалифицированных специалистов;

депопуляция сельской местности.

Таим образом, рассмотренные выше долгосрочные вызовы, носящие межотраслевой и междисциплинарный характер, формируют некоторые контуры развития рынка «ФудНэт» в регионах России. В инновационно активных регионах с развитой инновационной инфраструктурой, научными и образовательными организациями по аналогии с национальной должны формироваться региональные технологические инициативы по развитию рынка «ФудНэт». При этом элементом координации региональной деятельности в этой сфере могут стать стратегии социально-экономического развития федеральных округов. В них могут быть согласованы по срокам и финансам инициативы регионов по развитию рынка «ФудНэт», имеющие межрегиональное значение.

В Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. поставлена задача к 2020 г. полностью обеспечить внутренний рынок отечественным конкурентоспособным продовольствием, а в долгосрочной перспективе – достигнуть более амбициозной цели: стать крупнейшим мировым поставщиком здоровых, экологически чистых, качественных продуктов питания. Достижение этих целей требует реализации предложений по корректировке Госпрограммы [2] особенно в части инновационного развития, технической и технологической модернизации отрасли.

Только на стыке науки, новых технологий, высокого уровня квалификации кадров, более совершенных земельных отношений и решения социальных и экологических проблем могут быть созданы благоприятные условия для развития рынка «ФудНэт» в Российской Федерации.

Литература:

1. Алтухов А. Возможные риски и угрозы национальной продовольственной безопасности и независимости // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 5. – С. 4 – 15.

2. Заключение экспертной комиссии по результатам реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (сокращенный вариант) // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 6. – С. 4 – 32.

3. Зиновьева О.И. Концепция дорожный карты развития рынка «ФудНэт». – 28 марта 2016. – 18 с.

4. Ленчук Е. Национальная технологическая инициатива как стратегический вектор промышленной политики России // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 2. – С. 8-19.

5. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 56 с.

6. Ушачев И. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 4 – 21.

7. «Green» Agricultural Economics: monograph / A.I. Altukhov, V.I. Nechaev, B.N. Porfiryev [etal]. – M.: RSAU-MSAA, 2014. – 272 p.

8. James, Clive 20th Anniversary of the Global Commercialization of Biotech Crops (1996 to 2015) and Biotech Crop Highlights in 2015 / CM Crops: 2015. ISAAA Brief № 51.

УДК 338.43(470.13):338.585

Палев А.И.,

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», к. э. н., доцент

Экономические издержки в региональном АПК в условиях инновационного развития

THE ECONOMIC COSTS IN THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Ключевые слова: суммарные и предельные издержки, валовой доход, предельный чистый доход, предельный убыток, коэффициент предельной производительности затрат.

Keywords: total and marginal costs, gross income, marginal net income, marginal loss, factor of marginal productivity of costs.

В статье уточняется сущность издержек как экономической категории, исследуется процесс распада издержек на различные виды и их оценка. С использованием данных официальной статистики определяются суммарные и предельные издержки, предельный чистый доход и предельные убытки в аграрном секторе Республики Коми. С использованием предложенной автором методики проводится оценка производительности затрат единицы экономических ресурсов и предельного эффекта на сельскохозяйственных предприятиях регионального АПК в условиях инновационного развития.

The article clarifies the nature of costs as an economic category, explores the process of disintegration of costs for different types and their evaluation. With the use of official statistics the total and marginal costs, marginal net income and limit losses are determined in the agricultural sector of the Komi Republic. Evaluation of productivity costs of economic resource unit and marginal effect using differential calculus is made at agricultural enterprises of the regional agro-industrial complex.

Функционирование и развитие организационных форм материального производства, в условиях ценовой и неценовой конкуренции, непрерывно связанно с инновационной деятельностью. С одной стороны, эта деятельность направлена на поиск и реализацию эффективного сочетания факторов производства, достижений научно-технического прогресса. С другой, на разработку и использование новых критериев, показателей измерения затрат по производству и реализации готовой продукции, оценки эффективности форм собственности и хозяйствования в условиях инновационного развития.

Издержки производства сельскохозяйственных товаров в региональном агропромышленном комплексе выступают как один из основных элементов совокупности конкретных экономических явлений, как средство достижения цели предпринимательской хозяйственной деятельности, которая заключается в удовлетворении потребностей покупателей в продуктах питания и перерабатывающей промышленности в сырье.

Экономические издержки, как совокупные затраты ограниченных экономических ресурсов, распадаются на различные виды, «величина и динамика которых отражается

системой связанных между собой ценностных и натуральных показателей». В политэкономической литературе подчеркивается, что основу такой системы образуют «стоимость, цена, себестоимость, трудоемкость продукта, материалоемкость и фондоемкость производства»[1,с.535]. Используемые на практике, методики определения обобщающих показателей использования труда и капитала, широко представлены в современной учебно-методической литературе[2,3,4]. Вместе с тем, в дополнение к сложившимся методам, для интегральной оценки эффективности затрат в условиях инновационного развития, целесообразно использовать предельный анализ, основанный на дифференциальном исчислении, позволяющий определять предельную производительность единицы затрат труда и капитала.

Теоретическое осмысление и конкретно-экономический анализ хозяйственных элементов способствует совершенствованию подходов и разработке новых показателей для оценки производительности единицы затрат экономических ресурсов и упущенных возможностей при использовании экстенсивных и интенсивных форм воспроизводства.

Одной из основных проблем совершенствования системы показателей издержек является экономически обоснованное построение оптимального соотношения между издержками на производство материальных благ и валовым доходом, позволяющего максимизировать чистый доход на микроэкономическом уровне в условиях смешанной экономики.

В экономической теории установлены проявления закона спроса и предложения, связанные с выражением взаимной связи между ценой и объемом спроса, ценой и объемом предложения в условиях увеличения или сокращения спроса и предложения[5,с.46]. Издержки производства совокупности сельскохозяйственных товаров и цены на них, формируемые на продовольственном рынке, связаны между собой, опосредовано, через спрос и предложение. При предложении совокупности взаимозаменяемых товаров индивидуальный спрос на товар зависит от цен на другие товары. Для одних товаров формируемая на рынке равновесная цена оказывается выше издержек производства, для других ниже, соответственно производство и предложение товаров в первом случае начинает расширяться, а во - втором – сокращаться. Изменение предложения сопровождается изменением цен и объема спроса, издержек и дохода, всей системы экономических элементов.

Наравне с объективными причинами таких изменений, которые связанны с действием экономических законов, усиливается значение субъективных факторов, таких как инновационные мотивы хозяйственной предпринимательской деятельности, формы и методы государственного регулирования.

Государственное воздействие на экономику является одной из основных внешних причин изменения соотношения между издержками и доходами на микроэкономическом уровне. Государственное воздействие может быть направлено на сглаживание колебаний предельной производительности единицы затрат на сельскохозяйственных предприятиях, накопление реального капитала преимущественно в отраслях более высокой производительностью единицы затрат экономических ресурсов, а также на другие цели.

В предыдущие четверть века потерпели банкротство многие предприятия в региональном АПК, только за первое десятилетие двадцать первого века, количество крупных, средних сельскохозяйственных предприятий и численность сельскохозяйственных работников в республике сократилось почти в три раза[6]. Эти данные подтверждают, что особенности взаимодействия механизмов рыночного и различных форм государственного регулирования микроэкономической динамики в сельском хозяйстве, недостаточно изучены. Государственное воздействие, преимущественно в форме среднесрочного и долгосрочного регулирования экономического роста, не позволяет одновременно повышать производительность единицы затрат экономических ресурсов в капиталоемких и трудоемких отраслях, не приводит к сокращению разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства сельскохозяйственной продукции на региональном уровне.

Поэтому, с одной стороны, необходимо использовать управленческие подходы к решению проблемы углубления территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, направленные, прежде всего на эффективное использование территориального биоклиматического потенциала и производственных ресурсов с использованием достижений НТП в замкнутых воспроизводственных контурах - технологических укладах[7]. С другой стороны, надо разрабатывать и использовать новые критерии и показатели для оценки микроэкономической динамики в условиях инновационного развития.

В АПК Республики Коми в предыдущие двадцать пять лет преобладала форма государственного регулирования экономики, направленная на стимулирование экономического роста капиталоемких отраслей. Предоставление крупных беспроцентных займов со стороны регионального правительства Республики Коми, увеличение размеров дотаций на единицу птицеводческой и свиноводческой продукции, компенсационных выплат на концентрированные корма, инвестиции на модернизацию, диверсификацию производства способствовали в конце прошлого века финансовому оздоровлению бройлерного птицеводства, а в начале нового тысячелетия – восстановлению промышленного свиноводства в регионе. Такая форма государственного регулирования обеспечила накопление реального капитала преимущественно в капиталоемких отраслях, предоставила производителю возможность устанавливать цены на совокупность взаимозаменяемых сельскохозяйственных товаров из мяса птицы и свинины, расширять их предложение на продовольственных рынках. Однако, не способствовала решению проблем углубления территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, направленного, прежде всего на эффективное использование территориального биоклиматического потенциала и производственных ресурсов Севера.

Для оценки производительности затрат экономических ресурсов на предприятиях регионального АПК целесообразно использовать соотношение между предельным чистым доходом и предельными затратами. В ходе дифференциального исчисления целесообразно определять коэффициент предельной производительности единицы затрат труда и капитала. Коэффициент предельной производительности затрат характеризует не состояние, как суммарная денежная выручка или средние величины – средние затраты, а процесс, количественное и качественное изменение непрерывного производства и его эффективности.

Исчисление предельных величин выполнено автором с использованием данных официальной статистики [8,с. 77 - 78]. Полученные при расчете результаты показывают об изменениях соотношения между суммарной выручкой и суммарными издержками, между предельными издержками и предельным чистым доходом, а также изменениях коэффициента предельной производительности единицы затрат (табл.1). Изменения связаны как с абсолютным, так и относительным увеличением суммарных издержек, доля которых в составе денежной выручки отрасли увеличилась за исследуемый период с 88,6% до 90,0%. В 2015г. в структуре суммарных издержек 70 % составляли материальные затраты. Высокая материалоемкость аграрного сектора региональной экономики связана, прежде всего, с расширением производства мяса птицы и свинины на основе промышленных технологий. В структуре суммарной выручки в целом по отрасли, доля от реализации производимой свинины и мяса птицы в течение исследуемого периода увеличилась с 58,1 до 65,4%.

Непрерывные изменения коэффициента предельной производительности единицы затрат экономических ресурсов, в том числе принятие ими отрицательных и положительных значений, подтверждающих получение предельных убытков или предельного чистого дохода, показывают о складывающихся тенденциях микроэкономической динамики. Неустойчивость коэффициента указывает на необходимость использования инструментов государственного регулирования, с целью сглаживания колебаний предельной производительности единицы затрат, и максимизации предельного эффекта на сельскохозяйственных предприятиях. Предельный убыток свидетельствует о наличии

предельных издержек упущенных возможностей в отрасли и финансового риска, связанного с потерями в форме упущенной прибыли. Кроме того, служит индикатором для оценки используемых органами управления организационных, правовых и экономических методов предотвращения финансовых рисков или компенсации потерь от них.

Таблица 1

Экономические издержки и производительность единицы затрат на сельскохозяйственных предприятиях в Республике Коми

Показатели	Годы					2015г. к 2010г. в %
	2010	2012	2013	2014	2015	
1. Суммарная денежная выручка от реализации продукции, млрд. руб.	3,0	3,7	3,8	4,3	5,2	173,3
2.Суммарные издержки на с.х. производство, млрд. руб.	2,6	3,6	3,4	4,0	4,7	180,7
3.Средние издержки, руб.	0,87	0,97	0,89	0,93	0,90	103,4
4. Предельные издержки, руб.	0,84	1,91	-3,23	1,32	0,70	83,3
5.Предельный чистый доход, предельный убыток (-), руб.	-1,49	0,43	-2,37	- 0,27	0,73	
5. Коэффициент предельной производительности единицы затрат в отрасли	-1,77	- 0,22	0,73	- 0,21	1,04	
6.Предельный чистый доход, предельный убыток (-), млн.руб.	-152,0	-220,4	366,8	-163,0	473,5	

Следовательно, своевременная оценка и прогноз экономических издержек и производительности единицы затрат на предприятиях в отрасли позволят максимизировать чистый доход, который является источником для оплаты налогов, потребления и расширенного воспроизводства в региональном АПК.

Литература:

1. Румянцев А.М. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. –Москва: «Советская Энциклопедия», 1972. Т.-1 «А». 560с.

2. Чалдаева Л.А. Экономика предприятия: учебник для бакалавров /Л.А.Чалдаева, - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013.-410с.

3. Экономика фирмы: учебник для вузов /под ред. В.Я.Горфинкеля.- М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2011. - 679с.

4. Грибов В.Д. Экономика организации (предприятия): учебник /В.Д.Грибов, В.П. Грузинов, В.А.Кузьменко. – 8-е изд.,стер. – М.:КНОРУС, 2014.-408с.

5. Палев А.И., Палев Н.А. Микроэкономика: теоретические аспекты развития форм собственности и хозяйствования в условиях рынка: учебное пособие. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. - 72с.

6. Палев А.И. Управление развитием форм собственности и хозяйствования в условиях Севера // Теория и практика управления: Вестник КРАГСиУ. 2010. №8(13). С.92-95.

7. Алтухов А.И. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве/ А.И.Алтухов // АПК: экономика, управление.-2015.-№7.С.9-21.
8. Сельское хозяйство в Республике Коми 2016: стат.Сб. - Сыктывкар, Комистат, 2016. – 90с.

УДК 351:338.43

Полушкина Т.М.,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, д.э.н., профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления

Государственное регулирование экологизации сельского хозяйства

STATE REGULATION OF ORGANIC AGRICULTURE

Ключевые слова: Экологическое сельское хозяйство, государственное регулирование, стандартизация, сертификация, мировой опыт, перспективы развития в РФ.
Key words: Ecological agriculture, government regulation, standardization, certification, international experience, prospects of development in Russia.

Аннотация: Альтернативы развитию сельского хозяйства по органическому сценарию в системе устойчивого развития в долгосрочной перспективе нет. Интенсивное природопользование приводит в конечном итоге к разрушению природы, а это фундаментальная основа устойчивого о развития. В настоящей статье предпринята попытка определить необходимость разработки в РФ системы мер государственного влияния на развитие экологического сельского хозяйства с учетом мирового опыта. Проведен анализ современного российского законодательства в области развития экологического сельского хозяйства. Доказано, что органические принципы хозяйствования открывают новые возможности для устойчивого развития.
Abstract: Alternatives to the development of agriculture on organic scenario in the system of sustainable development in the long term is not. Intensive use of nature leads eventually to the destruction of nature, and is the fundamental basis of sustainable development. In this article an attempt was made to determine the need for the development in Russia of a system of measures of state influence on the development of ecological agriculture taking into account world experience. The analysis of modern Russian legislation in the field of development of ecological agriculture. Proven that the organic principles of management open new opportunities for sustainable development.

Возрастающее с каждым годом желание человека питаться доступно и правильно с точки зрения полезности продуктов, стремление государств обеспечить продовольственную безопасность своих граждан через обеспечение их доступным и качественным продовольствием, необходимость ослабления антропогенного влияния сельскохозяйственного производства на естественные экосистемы повышает значимость и важность проблемы экологизации сельского хозяйства в мире.

В распоряжении мирового сельского хозяйства сейчас находится 1,5 млрд. га, резервы неосвоенных труднодоступных и малоценных земель составляют 1,3 млрд. га. За всю историю цивилизации по вине человека потеряно 2 млрд. га, а за последние 50 лет темпы ежегодных потерь почвы в 30 раз превысили средние исторические и достигли почти 20 млн. га, т.е. потери земельных угодий в мире постоянно увеличиваются, что составляет угрозу существования человечества [1].

Совершенно естественным видится сегодня необходимость использования экологического сельского хозяйства в системе устойчивого развития с точки зрения

рационального использования природно-ресурсного потенциала, экологически безопасного использования технологий и безопасности продовольствия; обеспечения устойчивости и эффективности воспроизводственных процессов и экономической самодостаточности территорий и пр. [2].

Более того, развитие органического сельского хозяйства тесно связано с реализацией права человека на здоровую пищу и здоровую окружающую среду и в этой связи способствует повышению продовольственной безопасности стран и народов, реализации права на достаточное питание каждого человека, отдельно или совместно с другими, когда каждый человек в любое время имеет физические и экономические возможности для доступа к полноценному питанию и располагает средствами его получения, причем питанию, способствующему сохранению здоровья не только нынешнего поколения людей, но и последующих поколений.

По данным НИИ питания РАМН, 30-50% заболеваний россиян связаны с нарушениями питания [3]. Экологическое сельское хозяйство обеспечивает продуктами питания нового формата качества, что особенно важно для детей, беременных женщин, кормящих матерей, людей с ослабленным иммунитетом, страдающих от нарушений желудочно-кишечного тракта и других патологий [4]. Более того, повышению качества жизни и здоровья россиян будет способствовать и улучшение экологической ситуации в регионах с развитым экологическим сельским хозяйством за счет отказа от внесения удобрений, пестицидов и пр.

Идея экологически безопасных продуктов родилась в США в 60-х годах прошлого века. Изначально это был протест против загрязнения планеты, злоупотребления природой. Однако в скором времени медики доказали существование тесной взаимосвязи между продуктами питания и здоровьем человека, обосновывая это тем фактом, что обычные продукты не только не приносят пользу, но и могут навредить огромным количеством консервантов и химии, содержавшихся в большинстве продуктов [5].

С 1980-х годов в развитых странах Запада начинают формировать систему государственного регулирования развития производства экологически чистых продуктов питания и, прежде всего через систему сертификации и стандартизации.

Так, система стандартизации производства экологически чистых продуктов питания, начавшись в США в 1980 г. с волны обострения беспокойства о безопасности продуктов питания привела к идее создания единых национальных стандартов на органику. В 1990-е г. были созданы ряд государственных и публичных организаций, призванных разработать единые Национальные Стандарты, которые были приняты в 2001 г. [6].

В ЕС большинство рынков экологической продукции сформировались вследствие установления и под непосредственным влиянием так называемых Директив, которые определяют необходимые требования к продукции, методам ее производства и позволяют маркировать её как «экологическая» или «органическая», «биологическая», «биоорганическая», «биодинамическая», «био», «эко», наконец.

Главные типы экологических стандартов в США и ЕС можно объединить в следующие группы: Международные частные или межправительственные рамочные стандарты (Международные базисные стандарты ИФОАМ (IFOAM) или Пищевой Кодекс), основные действующие Стандарты или Директивы (Директивы ЕС (ЕЭС) № 2092/91 или Американская национальная органическая программа (USDA)), частные Стандарты экологического производства, такие как Деметр (Demeter), Натурланд (Naturland), Биоланд (Bioland), Геа (Geae), Эковин (Ekowin) и т.д. [7,1].

Имеют место также международные рамочные стандарты, к примеру: Базисные Стандарты ИФОАМ, целью которых является гармонизация различных программ сертификации путём создания универсальных рамочных условий для экологических стандартов во всём мире.

Сегодня в развитых странах Запада существует целостная гарантийная система качества производимой в органическом сельском хозяйстве продукции, что обеспечивается

развитой системой, во-первых, сертификации, во–вторых, инспекции, охватывающей технологию органического производства, факторы производства и конечную органическую продукцию.

Данную инспекцию в Европе, к примеру, осуществляют известные инспекционные и (или) органические сертифицирующие организации. Это, в частности, SoilAssociation (Великобритания), OrganicFarmersandGrowers (Великобритания), SKAL (Нидерланды), KRAV (Швеция), Agencebio (Франция), DemeterInternational (Германия и германоязычные страны), Bioland (Германия), BIOHELLAS (Греция), DIO (Греция), IrishOrganicFarmersandSoilAssociation (Ирландия), Associationsansbutlucratif - ASBL (Бельгия) [9].

Далее возникает вопрос о состоянии дел в этой сфере в РФ. Российские потребители уже давно ждут принятия Закона об органическом производстве и прочих документов, способных сформировать систему государственного регулирования экологизации сельского хозяйства. Первые шаги в этом направлении сделаны. В мае 2016 г. был принят первый в России основополагающий документ отрасли, сулящий новые перспективы развития, - Национальный стандарт по органической сельхозпродукции, определивший правила ее производства, переработки, транспортировки и хранения. Стандарт полностью запретил ГМО и стал единственным ГОСТом, гарантирующим их отсутствие в продуктах. В документе указывается, что производство органической продукции должно быть расположено вдали от источников загрязнения окружающей среды, объектов промышленной деятельности, территорий интенсивного ведения сельского хозяйства. Выращивать продукцию можно только на чистой почве. Минимальное время для очищения земли от химикатов в растениеводстве — в среднем 2–3 года. Обрабатывать растения можно только биологическими средствами защиты, без использования ядохимикатов [10].

Национальный стандарт был приведен в соответствие с регламентами по органическому сельскому хозяйству ЕС. В действие он вступит в январе 2016 г. Но вопрос о его признании за рубежом и международных стандартов – в России будет решен лишь после принятия федерального закона об ограничении парниковых газов.

Следующим шагом на пути к становлению органического сельского хозяйства – это принятие Федерального закона «О производстве органической продукции» и о регулировании рынка органической продукции. Закон уже длительное время находится на обсуждении в наших законотворческих органах [9].

В целом, органическое сельское хозяйство, опираясь на экологические процессы, биоразнообразие и природные циклы, характерные для местных условий, избегая ресурсов, использование которых связано с негативными эффектами, имеет ряд неоспоримых преимуществ перед традиционным: долгосрочная стабильность, улучшение структуры почвы, повышение биоразнообразия, безопасность для здоровья человека и животных, а также лучшие вкусовые качества продуктов питания [12, 7]. Органическое сельское хозяйство объединяет традиции, инновации и науку для улучшения состояния окружающей среды и развития справедливых взаимоотношений высокого качества жизни для всех вовлеченных в него людей [13].

Стоимость реализации органической продукции, как правило, в 1,2-2,0 раза выше стоимости реализации аналогичной продукции традиционного качества. При этом удельные затраты на производство в условиях России могут быть сопоставимы или выше в среднем на 10-40 % [8]. Повышение рентабельности здесь достигается за счет более полного и экологически сбалансированного использования природных ресурсов, синергизма действия биологических факторов восстановления плодородия почв, применения гибких («интеллектуальных») систем информационно-методического обеспечения агроэкологической оптимизации землепользования [7]

Органическое сельское хозяйство применяется в настоящее время в 160 странах мира на 37, млн. га сельскохозяйственных земель. И эти цифры являются не только продуктом дотаций на развитие органического направления, а и серьезным доказательством увеличения

интереса к данному вопросу со стороны общественности. Для нашей страны это должно иметь большое значение, так как популярность к сельскому образу жизни является одной из самых низких в Европе [5]. Органическое сельское хозяйство для современной России можно рассматривать также как один из элементов инновационного развития, поскольку на рынке продуктов питания начинает предлагаться продукция с новыми потребительскими свойствами, столь полезными для человека.

Таким образом, от развития органического сельского хозяйства для населения РФ образуется так называемый «замкнутый круг» преимуществ.

В стране должна быть создана целостная гарантийная система качества производимой в органическом сельском хозяйстве продукции (органическая гарантийная система), что может быть обеспечено развитой системой, во-первых, сертификации, во–вторых, инспекции, охватывающей технологию органического производства, факторы производства и конечную органическую продукцию.

Производители должны быть мотивированы государством на добросовестное выполнение всех «правил игры» на рынке органической продукции. Только в этом случае можно рассчитывать на возрастающий спрос на экопродукты со стороны потребителей [14, 15, 16].

В целом роль государства в становлении органического сельского хозяйства не должна ограничиваться только сертификационной и инспекционной деятельностью. Уже на этапе прохождения сертификации производителям, претендующим на производство органической продукции, было бы целесообразным предоставлять компенсацию затрат на сертификацию продукции. Далее производителям, получившим статус «органических», особенно на первых этапах развития, следует предоставлять налоговые и иные финансовые преференции, в том числе и за счет прямого субсидирования производства как направления, обладающее несомненным преимуществом для общества, как с экологической, так и с социальной точек зрения, а также как фактора диверсификации продовольственного рынка, открывающего новые возможности для предпринимательства и обеспечивающего потребителей более разнообразными продуктами питания.

Требуется внести ряд поправок в Государственную программу развития сельского хозяйства до 2020 г., особенно в части прямой поддержки. Субсидии на органическую продукцию должны быть на порядок выше [8]. Кроме того, поддержку развития органического производства можно увязать с мерами по охране окружающей среды (относятся к «зеленой» корзине), в частности, по восстановлению и повышению плодородия почв [6,7].

В качестве весьма важного направления поддержки следует считать специальные образовательные курсы по ведению органического сельского хозяйства (целесообразно создание специальных образовательных Центров на базе высших учебных заведений). И это должно быть непременным условием для получения финансовой поддержки, например.

Кроме того, должна быть создана разветвленная информационная система поддержки начинающих «экопроизводителей» [17, 18].

Весьма важным фактором для развития органического сельского хозяйства в России, на наш взгляд, также является культивирование на государственном уровне (с целью народосбережения) культуры потребления «органики» [19].

В соответствии с Федеральным законом «О производстве органической продукции», Федеральным законом «Об охране окружающей среды», распоряжением Правительства «Об утверждении Концепции долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», распоряжением Правительства РФ «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» следует выработать Концепцию развития органического сельского хозяйства, основанную на социальной и экологической значимости органических методов хозяйствования.

Итак, у органического сельского хозяйства, по сути удовлетворяющего всем составляющим устойчивого сельского развития, есть безусловный потенциал и значительные

перспективы для развития в условиях современной России при условии создания четко проработанной и эффективно функционирующей системы государственного регулирования.

Литература:

1. Экологические проблемы, связанные с интенсивным сельскохозяйственным производством (продукция животноводства и растениеводства) / Л.Я. Плотникова, О.П. Баженова, Г.В. Барайщук, Н.А. Рендов, Ю.С. Ларионов, С.В. Костарев, В.Н. Щерба;Серия обучающих пособий "RUDECO Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии“ М., 2012. – С.20-23. 166 с.
2. Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология и практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Воронеж, ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011.
3. Алтухов А. И. «Зеленая» агроэкономика : монография / А. И. Алтухов, В. И. Нечаев, Б. Н. Порфирьев ; под ред. Б. Н. Порфирьева. – М. : Издательство РГАУ – МСХА, 2013. – С. 104
4. Пешкова А.В. - Экономические предпосылки развития органического сельского хозяйства в регионах России // Международный сельскохозяйственный журнал. – М., 2012 – №1, С. 62-64.
5. Перспективы России в органическом сельском хозяйстве // Официальный сайт Союза органического земледелия // http://sozrf.ru/perspektiva-k-2020/
6. Полушкина Т.М. Органическое сельское хозяйство в системе устойчивого развития сельских территорий // Проблемы теории и практики управления. Международный журнал. № 3. 2016. – С. 133-142.
7. Горшков Д.В. Формирование и развитие российского рынка экологически чистой продовольственной продукции // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата эконом. наук, Саратов, 2005.
8. Экологизация сельского хозяйства (перевод с традиционного сельского хозяйства в органическое) / С.В. Щукин и др.; Серия обучающих пособий "RUDECO Пере подготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии“ М., 2012. – С.21-22.
9. В.В. Григорук, Е.В. Климов Развитие органического сельского хозяйства в мире и Казахстане. Анкара.: Изд-во ФАО, 2016. – С. 3-5.
10. Карпенко Г. Г. Совершенствование механизмов регулирующего воздействия государства на экономику аграрного сектора: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05, Уфа. 2012.
11. Кантемиров Р. Мировой рынок экологического сельского хозяйства: современное состояние и тенденции развития // Международный сельскохозяйственный журнал 2007, № 4, С. 25-26.
12. Егоров А.Ю. Формирование и развитие рынка органической агропродовольственной продукции: на примере ЦФО: диссертация …кандидата экономических наук: Воронеж: 08.00.05 // Всерос. ин-т аграр. проблем и информатики им. А.А. Никонова, М., 2014. – 233 с.
13. Соколова Ж.Е. Развитие мирового рынка продукции органического сельского хозяйства // диссертация на соискание уч. степ. докт. экон. наук, Москва, 2013 //http://economy-lib.com/razvitie-mirovogo-rynka-produktsii-organicheskogo-selskogo-hozyaystva
14. Доклад об устойчивом развитии сельских территорий РФ // Режим доступа http://sozrf.ru/gossovet_21_04/
15. Полушкина Т.М. Устойчивое развитие сельских территорий через становление органического сельского хозяйства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 41 (339) июнь 2016. – С. 22-33.
16. Полушкина Т.М., Панчина Ю.С. От органического сельского хозяйства к «зеленой экономике» // Управление экономическими системами. – (80) УЭкС, 8/2015. Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3575:2015-06-18-07-11-32.

17. Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий: монография / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова и др.; под общей ред. Е.Г. Коваленко. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2014. – С. 98-144.

18. Полушкина Т.М. Развитие теории и методологии государственного регулирования аграрной сферы экономики // диссертация на соискание уч. степ. докт. экон. наук, Саранск, 2010. – С 17-33.

19. Полушкина Т.М. Органическое сельское хозяйство в системе устойчивого развития сельских территорий // Проблемы теории и практики управления. Международный журнал. № 3. 2016. – С. 133-142.

УДК 330.35

Пугач С.П.,

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
к.э.н., доцент кафедры маркетинга и управления персоналом

Инновации – важный элемент экономического механизма устойчивого развития АПК

INNOVATION IS AN IMPORTANT PART OF ECONOMIC MECHANISM OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Ключевые слова: инновации, экономический механизм устойчивого развития АПК, экономические интересы, экономический рост.

Key words: innovations, economic mechanism of agroindustrial complex sustainable development, economic interests, economic growth.

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы, препятствующие созданию и широкому внедрению инноваций в АПК, показана роль государства как субъекта управленческой деятельности в стимулировании инновационной активности участников экономического механизма устойчивого развития. Определены основные направления стимулирования инновационной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и научных организаций, способствующие максимально полной реализации интересов всех участников экономического механизма. Также определены особенности, которые необходимо учесть при разработке механизма стимулирования внедрения инноваций.

Annotation: In the article the main problems, which prevent the creation and the widespread implementation of innovations into agroindustrial complex, are considered, the role of the government as a subject of management behavior into encouragement of innovation activities among participants of economical mechanism of sustainable development are shown. Also the main directions of agricultural producers' and scientific organizations' innovation encouragement are defined, they aid the fullest realization of all economic mechanism participants interests. Also the specific features which should be considered by development of stimulating innovation mechanism are defined.

В современных условиях функционирования агропромышленного комплекса России не теряют своей актуальности ряд проблем, которые сопровождают деятельность его участников на протяжении всего периода рыночных реформ. К основным из них можно отнести неэквивалентность обмена, которая приводит к невозможности достижения необходимого для расширенного воспроизводства уровня рентабельности, отсутствие эффективной системы сбыта продукции, которая бы позволила прогнозировать объемы и цены продаж, недостаточная эффективность существующих государственных программ поддержки сельского хозяйства, низкий уровень развития производственной и социальной инфраструктуры в сельской местности. Активная деятельность по внедрению инноваций как

элемента экономического механизма устойчивого развития АПК позволит как увеличить эффективность деятельности сельскохозяйственных производителей, так и способствовать реализации интересов прочих участников экономического механизма.

Следует отметить, что государство как участник экономического механизма устойчивого развития АПК одновременно является здесь субъектом управленческой деятельности, в то время как производители, фирмы, составляющие инфраструктуру рынка, работники и потребители – объектами его управленческой деятельности. Как уже отмечалось в проведенных ранее исследованиях его роль заключается не в максимальном использовании административных рычагов, а создании таких условий, где каждый участник экономического механизма сможет реализовать свои интересы в максимально полном объеме без ущерба интересам других участников [1, 2].

Сложно переоценить роль государства в создании таких условий. Можно много писать и говорить об актуальности инноваций как важнейшего фактора повышения эффективности производственной деятельности, но финансирование научных исследований, особенно фундаментальных, не является целью частного бизнеса. Эту роль на себя должно взять государство. Исследование, проведенное А. М. Ерошкным, М. В. Петровым и Д.Е. Плисецким, показало, что уровень развития экономики и состояние инновационной сферы тесно взаимосвязаны. «…в странах, у которых ежегодные расходы на исследования и разработки превышают 2 % ВВП, его объем на душу населения составляет не менее 25 тыс. долл. в год с учетом паритета покупательной способности (ППС) валют» [3, с. 27]. В Российской Федерации наблюдается стабильно низкое финансирование науки из средств федерального бюджета (рис. 1).

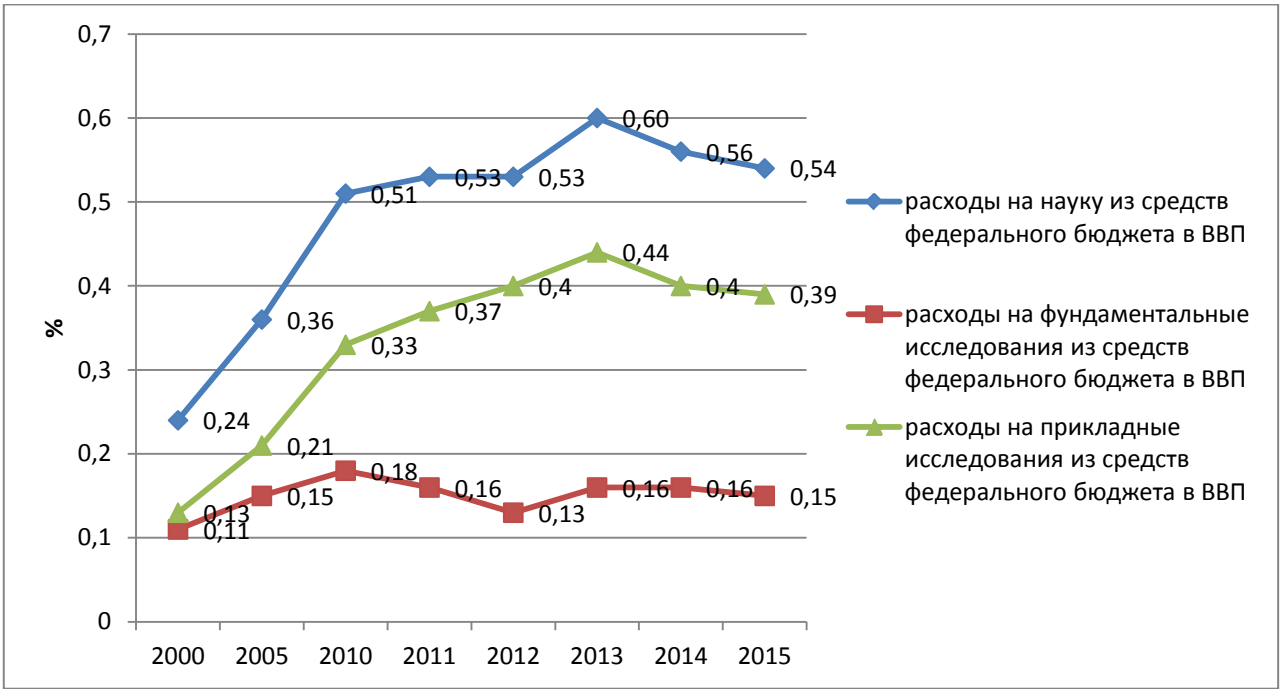


Рисунок 1. – Динамика расходов на науку из средств федерального бюджета по отношению к ВВП, %

За исследуемый период расходы на финансирование научных исследований увеличились с 0,24 % до 0,54 % ВВП, однако, несмотря на общий рост финансирования, его объем не может быть сопоставим с уровнем развитых стран, где этот показатель колеблется в пределах от 2,25 % до 4,4% [4].

Также следует отметить, что экспорт технологий из России в зарубежные страны в области сельского хозяйства, охоты и рыболовства в 2014 г. был значительно ниже импорта (1,3 млн. долл. США и 12,5 млн. долл. США соответственно [5, с. 523]). Хроническое недофинансирование науки в целом и сельскохозяйственной науки в частности является прямой угрозой продовольственной безопасности страны. В настоящее время Россия не

обеспечивает себя семенами многих культур. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается в производстве семян ряда зерновых культур (пшеница, гречиха, рис), их доля составляет 90% в посевах, импорт семян кукурузы, подсолнечника, сои, картофеля и других овощей – 40%, сахарной свеклы – около 90% [6, с. 20]. Импорт чистопородного племенного крупного рогатого скота превысил экспорт в 26,2 раза в 2014 г. (в 2005 г. этот показатель составил 17,8 раза). За период с 2010 по 2014 гг. импорт зерноуборочных комбайнов увеличился с 2,9 раза до 3,6 раза, тракторов – с 8,3 до 15,9 раза [7, с. 146].

Проблема зависимости от импорта связана не только с недофинансированием науки, но и значительными проблемами в доведении научных разработок до их конечного потребителя. Этот механизм работал во времена плановой экономики, во времена рыночной предполагается, что сами изобретатели должны продвигать свои изобретения на рынок. Но как показывает практика, без действенных механизмов внедрения научных разработок в практику хозяйствования, основанных на государственной поддержке, никаких значительных изменений в сторону роста инноваций в производстве не происходит. Следует особо подчеркнуть, что роль государства в этом вопросе сложно переоценить, так как льготное налогообложение исследовательских организаций, субсидирование части произведенных ими затрат, для того чтобы их продукция была конкурентоспособна по цене на отечественном же рынке, решение проблем продвижения разработок на рынок, в том числе за счет интенсификации выставочной деятельности, льготное кредитование и т.д. не может происходить за счет усилий самих разработчиков. Также необходимо принимать во внимание, что, помимо традиционной сопротивляемости изменениям со стороны руководителей сельскохозяйственных организаций, глав фермерских и крестьянских хозяйств, современные условия функционирования отрасли делают невозможным для большинства из них не только долгосрочное, но и среднесрочное планирование. В таких условиях тратить средства на внедрение новых, уже разработанных технологий и тем более на создание новых не представляется возможным.

И.Г. Ушачев, Е.С. Оглоблин и др. отмечают, что «характерной чертой государственного стимулирования научно-технических разработок в развитых капиталистических странах в современных условиях становится расширение объема и характера налоговых и амортизационных льгот» [8, с.281]. Использование западного опыта с учетом особенностей нашей страны могло бы значительно улучшить ситуацию с разработкой и внедрением инноваций, сложившуюся в АПК.

Помимо разработки системы налоговых льгот для предприятий и организаций, осуществляющих научную деятельность и внедряющих инновации в производственный процесс, необходима также система льготного кредитования их деятельности.

Однако при разработке механизма стимулирования внедрения инноваций следует проводить детальный анализ ситуации и тенденций, сложившихся на рынке. К примеру, для того, чтобы реализовать заложенную в Государственной программе развития сельского хозяйства цель – обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей отечественными семенами основных сельскохозяйственных культур не менее, чем на 75 % необходимо не просто создание новых селекционно-генетических центров и модернизация материально-технической и технологической базы [9], но и разработка механизма, который будет стимулировать сельскохозяйственных товаропроизводителей покупать произведенные семена.

При этом следует иметь ввиду, что производители уже привыкли работать с иностранными семенами, так же как и с породами животных и техникой, поэтому отечественные инновационные научные продукты должны быть не только конкурентоспособны по цене, но и как минимум аналогичными или превосходящими иностранные по качеству. В этом случае можно использовать практику, применяемую западными странами для выхода на российский рынок, субсидировать часть затрат на селекцию и производство семян, чтобы конечная цена была ниже, чем у иностранных конкурентов. Следует иметь ввиду, что часто западные компании предоставляют участникам

сельскохозяйственного производства льготные условия, к примеру, оплату семян после сбора урожая. Российские семеноводческие компании зачастую не имеют такой возможности. Необходимы также мероприятия по широкому распространению информации о достижениях российской науки, в том числе и виде выставок, телевизионных программ и т.д.

Широкое участие государства в решении существующих проблем в АПК будет способствовать стимулированию разработки и применения инноваций. Увеличение финансирования научных исследований поможет создать условия для привлечения частных инвестиций в науку. Достаточное финансирование приведет к значительным результатам, помощь во внедрении в практику – к широкому распространению новых продуктов и технологий, что в свою очередь будет стимулировать бизнес разрабатывать и внедрять инновации, так как этот путь станет единственным, позволяющим выиграть в конкурентной борьбе.

Увеличение инновационной активности производителей сельскохозяйственной продукции приведет к повышению спроса на новые машины и оборудование, семена и породы животный, что будет способствовать развитию сельскохозяйственного машиностроения, производства минеральных удобрений, комбикормов, сельского производственного строительства и т.д.

Внедрение инноваций также поможет реализовать интересы работников, занятых в сельскохозяйственном производстве: снизится тяжесть труда, вместе с тем повысится его производительность. В это же время возрастет потребность работодателей в квалифицированных кадрах, что непосредственно отразится на оплате труда и затратах на совершенствование социальной инфраструктуры в сельской местности.

Потребители также заинтересованы в широком распространении инноваций на всех этапах производственного процесса в АПК. Их результатом станет снижение стоимости продуктов и повышение их качества.

Инновации являются важным элементом экономического механизма устойчивого развития АПК, их широкое внедрение позволит более полно реализовать интересы всех участников механизма и обеспечить устойчивый экономический рост, увеличение налоговых поступлений в бюджет, развитие сельской местности и повышение уровня жизни населения.

Литература:

1. Векленко, В.И. Сущность экономического механизма устойчивого развития АПК / В.И. Векленко, С.П. Пугач // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 2. – С. 9–14

2. Пугач, С.П. Проблема определения и реализации интересов участников экономического механизма устойчивого развития С. П. Пугач // Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство: сб. материалов междунар. науч.-практической конф. 23 июня 2016 г., г. Ярославль.– М: «Научный консультант», 2016 г. – С. 362-365

3. Ерошкин, А. М. Финансирование инновационного развития: теория и практика / Ерошкин А. М., Петров М. В., Плисецкий Д. Е. ; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки, Ин-т Европы Российской акад. наук. — М. : Ин-т Европы РАН ; СПб. : Нестор-История, 2012. — 184 с.

4. Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР// URL: http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info

5. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. - М., 2015. – 728 с.

6. Гудкова, В. Что посеем на полях? Отсутствие своих семян угрожает безопасности России // Еженедельник «Аргументы и Факты». – 2016. – № 13. –30 марта.

7. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат.сб./Росстат - М., 2015. – 201 с.

8. Инновационная деятельность в агропромышленном комплексе России. Коллективная монография. Под редакцией И.Г. Ушачева, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду, А.И. Трубилина. – М.: “Экономика и информатика”, 2006. – 374 с.

9. Постановление Правительства РФ от 19.12.2014 N 1421 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» // URL: file:///C:/Documents%20and%20Settings/%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Downloads/Gosprogramma%20(2).pdf

10. Демишкевич Г.М., Чепик Д.А. Совершенствование системы информационно-консультационного обслуживания субъектов малых форм хозяйствования и их кооперативов // Журнал «Ваш сельский консультант».-2013, №1, с.8-10.

УДК 005.591.6:63

Пятинский А.С.,

ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»

К вопросу о необходимости внедрения инноваций развития инновационных процессов в сельское хозяйство

Ключевые слова: научно-технический прогресс, инновационная деятельность, нововведения, инфраструктура, организационно-экономический механизм, финансовые ресурсы, технологическая политика, сельскохозяйственная наука.

Keywords: scientific and technical progress, innovative activity, innovations, infrastructure, organizational and economic mechanism, financial resources, technology policy, agricultural science.

Аннотация. В статье отмечается, что в настоящее время отсутствует четкая система освоения достижений научно-технического прогресса, отсутствует механизм, способствующий активному внедрению инноваций и их массовому распространению. В связи с этим предлагается за счет государства стимулировать повышение инновационной активности, сочетать государственное регулирование с эффективным функционированием рыночного инновационного механизма, поддерживать создание эффективной инфраструктуры по передаче технологий и научной информации, способствовать созданию на федеральной и региональном уровнях специализированного инновационного фонда.

Первоочередная финансовая и материальная поддержка должна быть направлена на организацию научно-технического обеспечения, создание на базе опытных хозяйств эталонов хозяйствования, где были бы реализованы прогрессивные разработки аграрных научных центров.

Abstract. Noted in the article that currently there is no clear system of development of scientific and technological progress, lacks a mechanism which would facilitate active introduction of innovations and their massive proliferation. In this connection it is proposed due to the state stimulate increase in innovative activity combined with government regulation of the effective functioning of market mechanism innovation, support the creation of an efficient infrastructure for transfer of technologies and scientific information, contribute to the creation at the federal and regional levels of specialized innovation fund. The primary financial and material support should be directed to the organization of scientific and technical support, the establishment on the basis of experimental farms management etalons, wherever were realized a progressive development of agrarian research centers.

При неустойчивом состоянии экономики зернового хозяйства страны трудно рассчитывать на его активную восприимчивость к современным достижениям научно-технического прогресса, развитие инновационной деятельности, основными компонентами которой выступают новшества, инвестиции и нововведения. За период рыночных преобразований инновационная деятельность в зерновом хозяйстве как многоплановая и многоаспектная проблема не получила должного решения на хозяйственном, региональном и

федеральном уровнях, усугубив и без того достаточно сложную ситуацию с внедрением и использованием результатов научно-технического прогресса, ставшую следствием многих негативных внутренних и внешних причин. Они давно накапливались в зерновом хозяйстве, но наиболее полно и остро проявились при его переходе на рыночные отношения, превратившись в многолетнюю хроническую болезнь. Вместе с тем результативность влияния инновационной деятельности на развитие и эффективность зернового хозяйства могла быть более весомей, если бы удалось хотя бы частично преодолеть: отсутствие сколько-нибудь развитой законодательной базы, регламентирующей и стимулирующей инновационную деятельность, и острый дефицит специалистов в области инновационного менеджмента, знающих специфику ведения и нюансы зерновой отрасли, а также инерционность в восприятии новшеств у многих руководителей зернопроизводящих хозяйств.

Необходимость исключить ограниченность и распыленность бюджетного финансирования инноваций, хронический недостаток привлечения средств из дополнительных источников (мобилизации собственных средств зернопроизводящих хозяйств, частных инвестиций, средств внебюджетных фондов, заемных средств международных кредитно-финансовых организаций и др.).

Кроме того требуется постоянная согласованность государственных и других форм хозяйствования, присутствие реальных механизмов управления инновационными процессами в зерновом хозяйстве и экономической заинтересованности у органов власти федерального и регионального уровней к созданию отраслевых фондов на НИОКР через привлечение частных инвестиций и организация внебюджетных венчурных фондов, сильная информированность ученых и специалистов.

Неразвитость инфраструктуры инновационной деятельности, отсутствие действенных механизмов регулирования процессов лицензирования и охраны интеллектуальной собственности в аграрной сфере экономики, несовершенство организационно-экономического механизма управления научно-технической деятельностью, который бы экономически побуждал потребителя постоянно внедрять и использовать, а разработчика создавать разного рода инновационные проекты, способствующие эффективному функционированию зернового хозяйства и рынка зерна приводят к низкой результативности инновационной деятельности и эффективности зернового хозяйства.

Если во многих экономически развитых странах инновационная деятельность в зерновом хозяйстве составляет фундамент его эффективного функционирования, то в Российской Федерации она доступна только отдельным экономически крепким зернопроизводящим хозяйствам преимущественно зерновых регионов. В стране фактически отсутствует четкая система освоения достижений научно-технического прогресса как таковая, нет эффективного организационно-экономического механизма, который бы способствовал более активному восприятию разного рода инноваций зернопроизводящими хозяйствами и их массовому тиражированию.

Существующие в отдельных крупных зернопроизводящих регионах формы внедренческой деятельности представлены, как правило, двумя группами. В первую из них входят отделы и группы внедрения научных учреждений, вузов и других организаций – производителей научно-технической продукции. Вторая группа объединяет самостоятельные организационные формы деятельности, которые хозяйственно не связаны с производителями научной продукции. Вместе с тем, признавая за этими формами возможность оперативного решения частных задач, все же нельзя не видеть, что они составляют лишь разрозненный и сравнительно ограниченный набор средств внедрения разной эффективности, но не представляют собой интегрированную систему освоения достижений научно-технического прогресса. Для этого необходима стержневая форма, которая объединяла бы все инновационные процессы в зерновом хозяйстве, что невозможно без постоянной организационной и экономической поддержки государства.

Пока же современную ситуацию с внедрением достижений научно-технического прогресса в зерновом хозяйстве можно оценить как весьма противоречивую. С одной стороны, отечественная аграрная наука, несмотря на существенные экономические трудности, остается генератором научно-технического развития всего агропромышленного комплекса, сохраняя еще достаточно мощный научно-производственный потенциал по созданию новых сортов и гибридов зерновых культур и ресурсосберегающих технологий, производя значительное количество качественной научной продукции, а с другой – немногочисленные передовые зернопроизводящие хозяйства, постоянно преодолевая негативную экономическую ситуацию, как правило, внешнего характера, в силу своих возможностей настойчиво внедряют в зерновое производство научные достижения. В целом же по зерновому хозяйству страны этого, к сожалению, пока не происходит, хотя, например, отдача от новых сортов и гибридов обычно на порядок превышает затраты на их создание.

Резкое снижение платежеспособного спроса у основной массы зернопроизводящих хозяйств на научно-техническую продукцию обусловило не только продолжительную задержку в развитии научно-технического прогресса, но и проявление обратной тенденции. Вместо постоянной модернизации и совершенствования зернового производства прежде всего на основе использования достижений научно-технического прогресса практически повсеместно просматривается вынужденный возврат к примитивным методам и технологиям возделывания зерновых культур, что фактически означает отход от курса на интенсификацию как главного направления эффективного развития зернового хозяйства. В такой сложной ситуации обойтись без государственной поддержки практически невозможно, так как удельный вес сельскохозяйственных товаропроизводителей, способных самостоятельно применять инновации, пока еще сравнительно незначителен. Даже в таком благоприятном по почвенно-климатическим и экономическим условиям ведения зернового хозяйства регионе, как Краснодарский край, только около 15% экономически крепких сельскохозяйственных организаций применяют интенсивные технологии возделывания зерновых культур.

В современных нестабильных экономических условиях, хронической неплатежеспособности значительной части зернопроизводящих хозяйств именно государство должно:

стимулировать повышение инновационной активности, обеспечивающей эффективность ведения зернового хозяйства и рост конкурентоспособности отечественного зерна на мировом рынке на основе освоения научно-технических достижений и обновления материально-технической базы зерновой отрасли;

сочетать государственное регулирование инновационной деятельности в зерновом хозяйстве с эффективным функционированием рыночного инновационного механизма по принципу: «рынок – регулирует, а государство – корректирует»;

содействовать развитию инновационной деятельности, межрегиональному и межгосударственному трансферту разного рода прогрессивных технологий, инвестиционному сотрудничеству, защите национальных интересов инновационного предпринимательства через полноценное нормативное правовое обеспечение и инновационный менеджмент;

поддерживать создание эффективной инфраструктуры по передаче технологий и информации от науки производству, способствовать организации центров трансферта прогрессивных технологий, формированию региональных банков инновационных проектов и предложений, а также служб по распространению и внедрению научно-технических достижений в зерновое хозяйство;

способствовать созданию на федеральном и региональном уровнях специализированного инновационного фонда. Финансовые средства, накапливаемые в нем, целесообразно освободить от налогов или ввести для него льготное налогообложение, чтобы концентрировать необходимые финансовые ресурсы и направлять их на инвестиционную и

инновационную деятельность в зерновом хозяйстве, прежде всего в регионы производства товарного зерна.

Устойчивое и динамичное развитие зернового хозяйства возможно только при использовании достижений научно-технического прогресса, в основе которого лежат инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное обновление зерновой отрасли и составляющие основу ее эффективного функционирования. Однако парадокс сложившейся технической и технологической отсталости зернового хозяйства при наличии сравнительно мощной сельскохозяйственной науки в стране объясняется не только отсутствием у производителей зерна финансовых средств для обновления машинно-тракторного парка, но и крайне слабой интеграцией научно-исследовательской деятельности, не в полной мере ориентированной на создание и использование современных технологий, формирование технологической политики, отсутствием более или менее удовлетворительной проводящей сети внедрения достижений научно-технического прогресса в производство. Ведь абсолютно подавляющее большинство научных разработок, часть из которых даже отвечает мировому уровню, часто так и «оседает» в разного рода отчетах и рекомендациях и не доходит непосредственно до производителей зерна.

Главным условием формирования новой технологии является максимальная прогрессивность каждого из составляющих ее элементов, а именно: выбор наилучшего сорта (гибрида), ресурсосберегающей техники, рациональных способов и оптимальных сроков обработки почвы и посева, средств химизации, применения современных форм организации и стимулирования труда, безопасности агроэкосистемы. Поэтому первоочередная финансовая и материальная поддержка должна быть направлена на организацию системы научно-технического обеспечения зернового хозяйства, создание на базе ОПХ эталонов хозяйствования, где были бы реализованы различные модели адаптивно-ландшафтного земледелия, передовые агротехнологии и другие прогрессивные разработки аграрных научных центров.

Вместе с тем существующие многочисленные проблемы развития инновационной деятельности в зерновом хозяйстве требуют не принятия разрозненных мер, хотя бы даже эффективных, а разработки и внедрения целостной инновационной самоорганизующейся системы для развития этой базовой отрасли АПК, структурно и функционально объединяющей в себе на тесно взаимосвязанной основе научный, кадровый, производственный и финансовый потенциал, использования более современного организационно-экономического механизма управления инновационными процессами. Это возможно, например, путем создания региональных инновационно-технологических отраслевых комплексов, координирующих работу всех структур инновационного процесса, сопровождающих инновации от момента их зарождения до внедрения в производство, осуществляющих подготовку менеджеров высокой квалификации прежде всего для управления технологическими инновациями.

Литература:

1. Алтухов А.И. Экономика зернового хозяйства России / А.И. Алтухов. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010.

2. Организационно-экономические основы инновационных процессов в сельском хозяйстве / И.С. Санду. – М.: МП «Петит», 1998. – 198 с.

3. Санду И.С. Классификация источников инвестирования в инновации / И.С. Санду, А.С. Трошин // АПК: экономика, управление. – 2010. - № 8. – С. 38-41.

4. Силаева Л.П. Эффективность инновационного развития сельского хозяйства / Л.П. Силаева // Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 1-2 октября 2015 г. – Калуга, 2015. – С. 370-373.

УДК 334.735

Савельева А.С.,
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
студент 1 курса магистратуры ИСГТ, кафедра менеджмента

К вопросу о возрождении кооперации в РФ

DEVELOPMENT OF AGRICULTURE COOPERATION IN RUSSIA AND ABROAD

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственная потребительская кооперация, система Центросоюза

Keywords: farming, agricultural cooperatives, agriculture, Central Union of Consumer Societies.

Аннотация: в данной статье рассматривается высокая значимость малых форм хозяйствования в создании валовой сельскохозяйственной продукции. Отмечаются наиболее острые проблемы, которые преследуют отечественных фермеров и предлагается один из инструментов, способных обеспечить дополнительные конкурентные преимущества малым формам хозяйствования в их основной деятельности. Статья посвящена исследованию особенностей кооперации за рубежом и в России. Предложенные автором меры развития кооперации могут способствовать повышению конкурентоспособности отечественного фермера.

Abstract. The article shows the high relevance of small firms in gross agricultural product. The author identifies the most urgent problems of domestic farmers and offers the specific tool ensuring additional competitive advantages for small agricultural firms. The article considers features of cooperation within Russia and without. The results of the research contribute the competitiveness of Russian agricultural firms and propreitorships.

Сегодня можно с уверенностью сказать о высокой значимости малых форм хозяйствования (МФХ) и их вкладе в валовый выпуск продукции сельского хозяйства. Так, по данным Росстата, доля МФХ в валовом выпуске сельхозпродукции составляет практически 50% от всей выпускаемой продукции, тем самым, МФХ обеспечивают население продуктами первой необходимости. По отдельным видам продукции этот показатель зачастую может быть еще более существенным: так, личные подсобные хозяйства (ЛПХ) поставляют на отечественный рынок до 78% картофеля, 76% плодов и ягод, а также 46% молока [1].

На современном этапе развития МФХ, когда в стране сохраняются условия продовольственного эмбарго, приобретают еще большую значимость, а также дополнительные возможности. Это проявляется в возможности занять новые ниши, которые ранее были заполнены импортными производителями. Однако стоит отметить, что положение отечественных фермеров по-прежнему остается серьезным: им необходимо обладать высокой конкурентоспособностью, чтобы конкурировать, во-первых, с крупными отечественными продовольственными компаниями, во-вторых, с поставщиками продукции из других стран (в части политики импортозаменения). Кроме этого, существует вероятность стабилизации политической и экономический ситуации, при которой санкции могут быть сняты, что снова может повлечь за собой заполнение полок магазина импортной продукцией, которая, зачастую, может быть более конкурентоспособной.

Все эти проблемы обуславливают вопрос повышения конкурентоспособности отечественного фермера, который сегодня сталкивается с проблемами финансирования, высоких издержек производства, устаревания мощностей, посредниками и проблемами, связанными со сбытом. Кроме этого, сегодня возникают сложности с покупкой импортных семян, удобрений и т.д.

В развитых зарубежных странах большинство проблем, с которыми сталкиваются МФХ, решаются с помощью сельскохозяйственной потребительской кооперации (СХПК). Сегодня до 32% от общей доли производителей мирового рынка занимают кооперативы [2]. В работе рассматривается опыт кооперации и ее успешное функционирование в таких странах, как США, Франция, Германия, Дания, Нидерланды, Новая Зеландия, Корея и Япония. Так, например, в скандинавских странах через кооперативы осуществляют сбыт живого скота и мяса, яиц, зерна, фруктов и овощей до 80%. Хорошо развита кооперативная система и в молочном производстве: в германии доля кооперативов на рынке молока достигает 60%, в Великобритании – 98%, а в Ирландии все производители молока являются членами кооперативов [3, С. 16].

В США, по статистике, каждые четыре фермера из пяти пользуются услугами кооперативов, либо являясь их членами, либо клиентами. Через сбытовые кооперативы проходит 31% всей сельскохозяйственной продукции страны [3, С. 17]. Три крупнейших кооператива в США - CHS Inc, Dairy Farmers of America и Land O'Lakes, могут являться примером успешных некоммерческих организаций, которые способны быть конкурентоспособными не только в стране базирования, но и за рубежом.

Сегодня в кооперативной среде развитых стран можно выделить следующие тенденции:

- процессы слияния кооперативов
- преобразование кооперативов в более адаптированные под современную экономическую систему организационные формы (демутуализация).
- банкротство или ликвидация кооперативов.
- создание кооперативов широкого профиля (многофункциональные кооперативы).
- формирование новых кооперативных форм вследствие изменения кооперативных принципов.

Сохраняя свою юридическую, экономическую и деловую самостоятельность, мелкие сельхозтоваропроизводители могут кооперировать свои усилия и возможности между собой, совместно принимая решения по возникающим проблемам и обеспечивая более высокий уровень совокупных выгод для каждого в отдельности взятого участника кооператива. Однако в России кооперативный уклад в сельском хозяйстве еще не сформирован, а лишь находится на начальном этапе своего развития.

Сегодня об этом свидетельствует статистические данные, которые весьма противоречивы и недостаточны. Официальная статистическая информация, которая могла бы быть полезна при проведении исследования, отсутствует. Это объясняется тем, что Росстат до сих пор не выделил сельскохозяйственные потребкооперативы как отдельный объект наблюдения. Вся информация, которая может быть пригодна для анализа, находится на сайтах Министерства сельского хозяйства России, Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств (АККОР), Федерального союза сельскохозяйственных потребкооперативов (НКО «ФС СХПК») и в научных работах авторов, которые занимаются данной тематикой.

Стоит отметить, что существует проблема противоречивости данных друг другу. В статье рассматриваются несколько источников, данные по которым существенно разнятся. Это объясняется изначально различным толкованием сущности кооперативов и различными критериями для включения организации в перечень кооперативов. Кроме этого, проблема кроется и в том, что зачастую не уточняется, о каких именно кооперативах идет речь – о зарегистрированных или действующих по факту. В связи с этим, возникают определенные трудности с исследованием вопроса развития кооперации в России.

Рассмотренные автором источники информации о СХПК, в первую очередь – Концепции развития кооперации на селе на период до 2020 года и НКО «ФС СХПК» обладают некоторыми противоречиями по отношению друг к другу. Это затрудняет проведение анализа, поэтому необходим выбор одного из источников с последующим принятием его за

основу. Остается только полагаться на достоверность информации и ответственность лиц, которые предоставляют информацию для пользователей сайта.

В целом, количество кооперативов постепенно возрастает, однако количественные показатели не всегда соответствуют качественным. Кроме того, с каждым годом, количество вновь образованных кооперативов неуклонно сокращается (Рисунок 1)

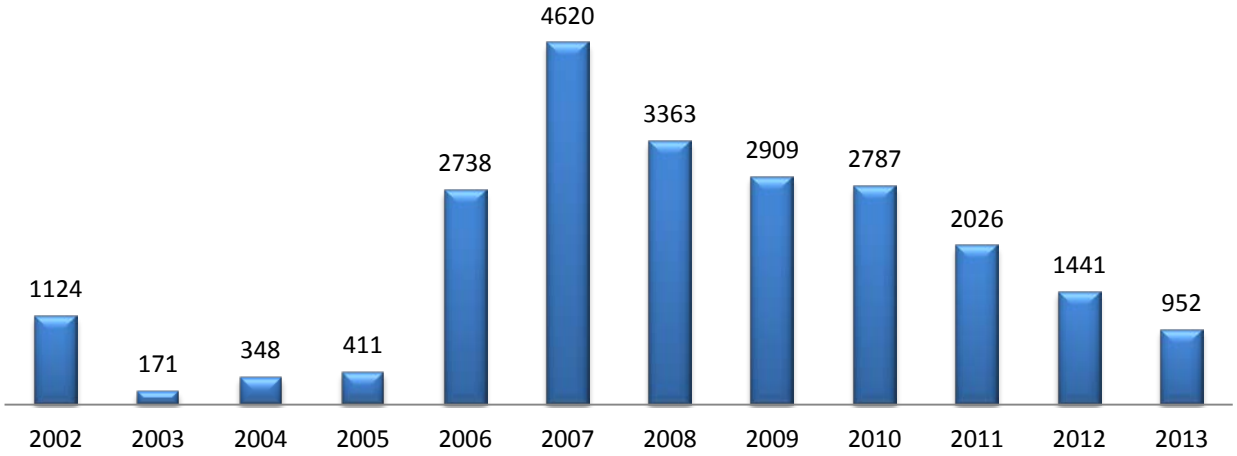


Рисунок 1 – Динамика образования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, ед. [4]

На рисунке 1 видно, что резкий скачок в образовании кооперативов пришелся на 2006-2007 гг. Именно в этот период был реализован Национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», на который предусматривалось около 9,5 млрд. руб.

Меры, предусмотренные в проекте, способствовали резкому росту количества созданных СХПК. За период 2006-2007 гг. число кооперативов выросло на 80% [5]. Грамотно реализованные мероприятия нацпроекта позволили добиться увеличения численности кооперативов к 2008 году. Однако в последующие годы количество кооперативов начало постепенно уменьшаться. Многие проблемы фермеров не были решены, а некоторые даже усугубились.

Можно выделить основные проблемы, препятствующие планомерному развитию СХПК, перечень которых, однако, нельзя считать исчерпывающим:

- несовершенство нормативно-правовой и законодательной базы, координирующей деятельность сельскохозяйственной потребительской кооперации, в частности, отсутствие грамотного законодательного сопровождения деятельности сельскохозяйственной кредитной кооперации;
- низкий уровень финансовой и организационной поддержки кооперации, как на уровне федерации, так и на региональном и местном уровнях;
- несовершенство механизмов взаимодействия кооперативных организаций и органов государственной и муниципальной власти;
- проблема доступа СХПК на рынок коммерческого кредита;
- проблема информационного обеспечения кооперативов и отсутствие механизма вовлечения фермеров в СХПК;
- слабая осведомленность фермеров о преимуществах и выгодах СХПК;
- проблема лидерского потенциала среди фермеров.

Кооперация может способствовать решению многих проблем успешного развития МФХ на селе, однако при условии, что она имеет ресурсы и резервы для привлечения дополнительных средств.

История становления и развития СХПК в России в начале XX века показывает, что проблемы, с которыми сегодня сталкивается сельская кооперация, должны решаться на уровне государства.

По нашему мнению, частичное изменение законодательства в области кооперативного строя, просто необходимо, а именно:

- внести существенные изменения в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации»;
- разработать и принять закон ««О сельскохозяйственной кредитной кооперации»;
- произвести детальную доработку ведомственной целевой программы, предусматривающей план развития кооперации до 2020 года.

Кроме этого, необходимо комплексное решение проблемы отсутствия специализированных кадров для работы в кооперативах. Для этого необходимо взять под государственный контроль развитие системы подготовки кадров для работы в СХПК. Возможно, это будет заключаться в создании образовательных курсов для работников кооперативов, а также включение в образовательные планы средних и высших учебных заведений отдельного курса о потребительской кооперации.

Также, по нашему мнению, государству стоит рассмотреть идею объединения двух систем – Центросоюза и СХПК. Это позволит объединить конкурентные преимущества обоих систем – производственные ресурсы с одной стороны и большие объемы необработанного сырья с другой стороны.

И во всем этом необходимо обеспечение условия согласованности всех уровней системы кооперации между собой, а также государственная поддержка как на уровне страны, так и на уровне отдельного региона. В противном случае, система СХПК, которая, как можно было убедиться выше, является одним из основных решений для того, чтобы создать конкурентоспособный агропромышленный комплекс страны, едва ли сможет быть возрождена в России.

Литература:

1. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росстат. – Электрон. дан. – М., 2015. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_11/Main.htm (дата обращения: 22.05.2016).

2. A stronger food system [Электронный ресурс] / international cooperative alliance. – Электрон. дан. – Belgium, 2005–2015. – URL: http://ica.coop/en/stronger-food-system (дата обращения: 22.05.2016).

3. The 300 largest co-operative and mutual organizations by turnover [Электронный ресурс] / international cooperative alliance. – Электрон. дан. – Belgium, 2005–2015. – URL: http://monitor.coop/ (дата обращения: 22.05.2016).

4. Организация и функционирование сельскохозяйственных потребительских кооперативов : научно-методические рекомендации / Н. В. Парахин [и др.]; под общ. ред. П. И. Дугина. – Ярославль : Изд-во ФГБОУ ВПО «Ярославская ГСХА», 2014. – 146 с.

5. Land O'Lakes: 2015 annual report [Электронный ресурс] / Land O’Lakes, Inc. – Электрон. дан. – Minneapolis, 2016. – URL: https://www.landolakesinc.com/lolinc/media/Pdf/2015_LandOLakesInc_Annual_Report.pdf (дата обращения: 22.05.2016).

6. Food and Agriculture Co-op Income Again Sets Record in 2015, USDA Data Show [Электронный ресурс] / United States Department of Agriculture. – Электрон. дан. – Washington, 2016. – URL: http://www.usda.gov/wps/portal/usda/usdahome?contentidonly=true&contentid=2016/10/0211.xml (дата обращения: 22.05.2016).

7. Weg frei für Fusion Humana und NORDMILCH schließen sich zu Deutschlands größtem Molkereiunternehmen zusammen [Электронный ресурс] / Pressportal. – Электрон. дан. – [б.д., б.м.]. – URL: http://www.presseportal.de/pm/59769/1759871 (дата обращения: 22.05.2016).

8. Cooperatives [Электронный ресурс] DMK GROUP 2016. – Электрон. дан. –[б.д., б.м.].– URL: https://www.dmk.de/en/company/cooperatives/ (дата обращения: 22.05.2016).

9. Glanbia: about as [Электронный ресурс] Glanbia plc 2016. – Электрон. дан. –[б.д., б.м.].– URL: https://www.glanbia.com/about-us (дата обращения: 22.05.2016).

10. Doran E. What went wrong at Agway? // Syracuse Post-Standard. 2002. Nov. 27. (или http://cooperatives.dyson.cornell.edu/pdf/strategicPlanning/Agway_bankruptcy.pdf?)

11. Савельева А. С. Потребительская кооперация в аграрном секторе РФ: проблемы и противоречия, перспективы развития: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 38.03.02 - Менеджмент. - Томск: [б.и.], 2016.URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:3383

12. Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов [Электронный ресурс] / НДП "Альянс Медиа", 2003–2006. – URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_115423.html (дата обращения: 11.03.2016)

13. Презентация Федерального Союза Сельскохозяйственных Потребительских Кооперативов [Электронный ресурс] // Официальный интернет–сайт Федерального Союза Сельскохозяйственных Потребительских Кооперативов, 2015. – URL: http://fsspk.ru/union/presentation/.

14. Основные мероприятия и параметры приоритетного национального проекта "Развитие АПК" [Электронный ресурс] // Официальный интернет–портал Министерство сельского хозяйства РФ, 2002–2016. – URL: http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/181.htm (дата обращения: 12.03.2016)

15. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы " [Электронный ресурс] // Официальный интернет–портал Министерство сельского хозяйства РФ, 2002–2016. – URL: http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm (дата обращения: 01.03.2016).

УДК 338.43

Свободин В.А[*].,
Воробьева Н.В[**].,
Гусева А.А[***].,

[*] *Российский государственный социальный университет,*
д.э.н., профессор
ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»,
[**]*старший научный сотрудник,*
[***]*научный сотрудник*

Инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия: вопросы оценки

Ключевые слова: инновационно-инвестиционная привлекательности, предприятие, финансовые коэффициенты инновационно-инвестиционной привлекательности

Keywords: innovative and investment appeal, entity, financial ratios of innovative investment appeal

Аннотация. В статье представлены методологические аспекты инновационно-инвестиционной привлекательности предприятий. Даны понятия предприятия как экономической системы и инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия., в том числе для внешних инвесторов и для собственников предприятия. Представлены показатели, применяющиеся для характеристики развития организации, а также для расчета финансовых коэффициентов инновационно-инвестиционной привлекательности. Проведен анализ инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия «Дружба». На основе соотношения групп абсолютных показетелей по ликвидности и обязательств по срокам погашения определены тип его состояния и оценка риска ликвидности.

Abstract: in article methodological aspects of innovative investment appeal of the entities are provided. Concepts of the entity as economic system and innovative investment appeal of the entity are this, including for external investors and for owners of the entity. The indicators which are applied to the characteristic of organization development and also for calculation of financial ratios of innovative investment appeal are provided. The analysis of innovative investment appeal of the entity "Friendship" is carried out. On the basis of a ratio of groups of absolute pokazetel on liquidity and liabilities the type of its condition and a risk assessment of liquidity are determined by repayment periods.

Развитие рыночных отношений определило необходимость расширения инвестиционной деятельности субъектов реального сектора экономики как базы процесса расширенного воспроизводства. Это и определило необходимость анализа и оценки инновационно-инвестиционной деятельности предприятий.

Инновационно-инвестиционное развитие предприятия, его привлекательность отражают процесс интенсификации. С позиции внешнего инвестора инновационная привлекательность предприятия позволяет ответить на вопрос о результативности вложения денежных средства в данное предприятие, что находит отражение в репутации предприятия, возможности своевременно отвечать по обязательствам (оценка его финансового состояния, перспектив изменения платежеспособности, прибыльности, динамика активов и их ликвидности).

Инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия – возможность достижения, максимизация целей инвестирования, которое конкретизируется, находит выражение в системе показателей:

для внешних инвесторов – возможность максимизировать доход на вкладываемые инвестиции (в соответствии с условиями привлечения финансовых ресурсов, сроком реализации проекта);

для собственника предприятия (самофинансирование) – максимизация решения задач предприятия на основе его инновационно-инвестиционного потенциала.

Показатели инновационной привлекательности инвестиционных проектов можно разделить на две группы: финансово-экономические и внеэкономические. Инвестора, в первую очередь, интересуют финансовые результаты. В то же время необходимо решать социальные и экологические вопросы.

Среди факторов, определяющих эффективность предприятия, главное место приобретает уровень внедрения инноваций, вызывающих обновление технологии производства. В свою очередь, возможности инновационного развития предприятия определяются уровнем инновационной привлекательности.

Оценка инновационной привлекательности приводит к необходимости учета практически всех сфер деятельности предприятия и требует многофакторной оценки.

Развитие организации отражает процесс воспроизводства и характеризуется натуральными и стоимостными показателями. Это находит выражение в обеспечении заданных темпов их роста и уровне эффективности использования ресурсов, что характеризует деловую активность предприятия как основу оценки привлекательности предприятия.

Наилучший вариант развития организации обеспечивается в том случае, если выполняется «золотое правило экономики предприятия»:

$$T_{рп} > T_{рр} > T_{рок} > 100\%,$$

где: $T_{рп}$ — темп роста прибыли,%;

$T_{рр}$ — темп роста реализации продукции %;

$T_{рок}$ — темп роста основных и оборотных фондов, %.

Соблюдение «золотого правила» означает, что экономический потенциал

предприятия возрастает по сравнению с предыдущим периодом. В этом случае Трок характеризует рост экономического потенциала организации, Трр больший, чем Т рок, характеризует рост эффективности использования ресурсов организации, Трп больший, чем Трр, отражает высокую окупаемость затрат, возможность осуществлять расширенное воспроизводство.

Для характеристики развития организации используется коэффициент устойчивости экономического роста (Кур), характеризующий темпы роста собственного капитала и определяемый по формуле:

$$Кур = ФН : К \qquad (1)$$

где: ФН – фонд накопления, тыс. руб.;

К – среднегодовая величина собственного капитала, тыс. руб.

Для каждой организации оптимальной будет своя величина коэффициента устойчивости экономического роста, отражающая соотношение фондов потребления и накопления.

Коэффициент устойчивости экономического роста функционально связан с важнейшими экономическими показателями, что позволяет построить детерминированную факторную модель и на ее основе осуществить анализ и прогноз развития организации. Данную модель можно выразить следующей формулой:

$$Кур = (ФН : П) \times (П : В) \times (В : А) \times (А : К) \qquad (2)$$

где: П – чистая прибыль, тыс. руб.;

В – выручка от реализации продукции, тыс. руб.;

А – сумма активов организации, тыс. руб.

Величина ФН:П (первый фактор) отражает долю прибыли, направляемой на развитие организации (норма накопления); величина П : В (второй фактор) характеризует уровень рентабельности реализованной продукции; величина В: А (третий фактор) выражает фондоотдачу; величина А : К (четвертый фактор) характеризует соотношение между заемными и собственными источниками средств.

Из данной формулы следует, что уровень экономического роста зависит от нормы накопления, уровня рентабельности реализованной продукции, эффективности использования активов и доли собственного финансирования активов.

Для определенной ситуации по этой формуле можно определить фактор, оказывающий наибольшее влияние на величину прибыли, в расчете на единицу собственного капитала.

На основе данной формулы (модели) можно также, используя приемы имитационного моделирования, осуществить прогноз развития организации. Эта модель выражает производственную (второй и третий факторы) и финансовую (первый и четвертый факторы) деятельности организации, что определяет различные направления ее развития.

На этапе технико-экономической оценки развития организации должны соблюдаться интересы инвесторов и собственника предприятия, что предполагает:

оценку эффективности с учетом развития социальной и экологической сфер;

применение в расчете системы экономических нормативов, отражающих технологические, социальные и экологические параметры развития реального сектора экономики.

В совокупности это позволит оценить степень инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия.

На основании совокупности показателей, отражающих производственно-финансовую деятельность организации, определяется уровень (коэффициент) инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия (табл. 1).

Таблица 1 - Критериальный уровень показателей инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия

Коэффициенты	Значимость показателя, %	Классы критериального уровня				
		1	2	3	4	5
Абсолютная ликвидность	10 - 20	Менее 0,2	0,2 - 0,3	0,3 - 0,4	0,4 - 0,5	Более 0,5
Оперативная ликвидность	10 - 20	Менее 1,2	1,2 - 1,3	1,3 - 1,4	1,4 - 1,5	Более 1,5
Текущая ликвидность	10 - 20	Менее 1,2	1,2 - 1,5	1,5 - 1,8	1,8 - 2,0	Более 2,0
Обеспеченность собственными оборотными средствами	10 - 20	Менее 0,2	0,2 - 0,3	0,3 - 0,4	0,4 - 0,5	Более 0,5
Автономия	10 - 20	Менее 0,4	0,4 - 0,5	0,5 - 0,6	0,6 - 0,7	Более 0,7
Финансовая независимость в отношении формирования запасов и затрат	10 - 20	Менее 0,7	0,7 - 0,8	0,8 - 0,9	0,9 - 1,0	Более 1,0
Степень платежеспособности по текущим обязательствам, месяцы	10 - 20	Более 3	2 - 3	1 - 2	Менее 1,0	Менее 1,0
Итого	100	-	-	-	-	-

Нижняя граница включается в интервал, верхняя не включается.

Для предприятия «Дружба» исходные данные следующие (табл. 2).

Таблица 2 - Данные для анализа финансового состояния предприятия «Дружба»

	Обозначение	Код баланса	Базисный период, тыс. руб.	Отчетный период, тыс. руб.
Внеоборотные активы	ВА	1100	18 450	18 840
Оборотные активы	ОА	1200	11 550	12 660
Запасы	МЗ	1210	7 200	7 700
Налог на добавленную стоимость	НДС	1220	50	60
Дебиторская задолженность	ДЗ	1230	1 700	1 900
Финансовые вложения	ФВ	1240	1 800	2 200
Денежные средства	ДС	1250	700	600
Прочие оборотные активы	ПОА	1260	1 00	200
Капитал и резервы	СК	1300	9 700	10 200
Долгосрочные обязательства	ДО	1400	15 000	15 100
Краткосрочные обязательства	КО	1500	4 500	5 600
Заемные средства	ЗС	1510	1 500	3 000
Кредиторская задолженность	КЗ	1520	3 000	2 600
Доходы будущих периодов	ДБП	1530	500	300
Резервы предстоящих расходов	РПР	1540	200	200
Прочие обязательства	ПО	1550	100	100
Баланс	Б	1700	30 000	31 500
Среднемесячная выручка	В	2110	1680	1270

На основе этих данных были определены финансовые показатели инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия «Дружба» (табл.3).

Таблица 3 - Финансовые показатели инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия «Дружба»

Коэффициенты	Базисный период	Отчетный период
1.Абсолютная ликвидность (Кал)	0,155	0,107
2.Оперативная ликвидность (Кол)	0,933	0,839
3. Текущая ликвидность (Ктл)	1,658	1,459
4.Обеспеченность собственными оборотными средствами (Ксос)	0,610	0,558
5.Автономия (Ка)	0,323	0.324
6.Финансовая независимость в отношении формирования запасов (Кфнз)	0,626	0.608
7.Степень платежеспособности по текущим обязательствам, месяцы (Кпто)	2,6	4.1

Формулы и коды показателей Бухгалтерского баланса для расчета финансовых коэффициентов инновационно-инвестиционной привлекательности:

Кал = ДС : КО (3)

ДС – денежные средства, код 1250;

КО – краткосрочные обязательства, код 1500

Кол = (ДС + ДЗ + Фв) : КО (4)

ДЗ – дебиторская задолженность, код - 1230;

Фв – финансовые вложения, код – 1240

Ктл = (ДС + Фв + 0.8 ДЗ + 0,5 МЗ) : КО (5)

МЗ - запасы, код 1210

Ксос = (ОА – КО) : ОА (6)

ОА – оборотные активы, код 1200

Ка = СК : Б (7)

СК – собственный капитал, код 1300;

Б – баланс, код 1700

К фнз = МЗ : ОА (8)

Кпто = КО : (НДС + В) (9)

НДС – налог на добавленную стоимость, код - 1220;

В – выручка, код 2120 (Отчет о финансовых результатах)

Критериальные значения отдельных показателей инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия характеризуют уровень его экономического развития, возможности осуществления расширенного воспроизводства.

В процессе анализа инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия определяется (в пределах заданного интервала) значимость каждого коэффициента, в сумме составляющие 100%.

Таблица 4 - Определение инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия «Дружба»

Коэффициенты	Значимость показателя, %	Класс показателя, базисный период	Класс показателя, отчетный период	Баллы, базисный период	Баллы, отчетный период
1	2	3	4	5 (2 х 3)	6 (2 х 4)
Абсолютная ликвидность	15	1	1	15	15
Оперативная ликвидность	10	1	1	10	10
Текущая ликвидность	10	3	2	30	20
Обеспеченность собственными оборотными средствами	15	5	5	75	75
Автономия	20	1	1	20	20
Финансовая независимость в отношении формирования запасов и затрат	15	2	1	30	15
Степень платежеспособности по текущим обязательствам, месяцы	15	2	1	30	15
Итого	100			210	170

Для получения комплексного показателя, отражающего инновационно-инвестиционную привлекательность предприятия, устанавливается «коэффициент привлекательности предприятия» (КПП), который определяется путем суммирования произведений классности критериальных показателей на установленную их значимость:

$$КПП = \Sigma Ki \times 3i; , \qquad (10)$$

где Ki – класс i-го показателя инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия;

3i – значимость i-го показателя инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия, %.

В зависимости от суммы набранных баллов организации делят на пять групп, отражающих различный уровень их инновационно-инвестиционной привлекательности:

1 группа - низкий уровень – сумма баллов до 150;

2 группа - недостаточный уровень – сумма баллов 150- 200;

3 группа - средний уровень – сумма баллов 200-300;

4 группа - хороший уровень – сумма баллов 300-400;

5 группа - высокий уровень – сумма баллов более 400.

На данной основе определяется инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия «Дружба» (табл. 4).

В базисный период предприятие «Дружба» по сумме баллов характеризовалось средним недостаточным уровнем инновационно-инвестиционной привлекательности, в отчетный период недостаточным уровнем инновационно-инвестиционной привлекательности, т.е. в динамике инновационно-инвестиционная привлекательность данного предприятия снижается.

Группировка активов по степени быстроты их превращения в денежные средства	Группировка пассивов по степени срочности выполнения обязательств
А1. Наиболее ликвидные активы стр. 1240 + стр. 1250	П1. Наиболее срочные обязательства стр. 1520
А2. Быстрореализуемые активы стр. 1230	П2. Краткосрочные пассивы стр. 1510 + стр. 1550
А3. Медленно реализуемые активы стр. 1210 + стр. 1220 + стр. 1260	П3. Долгосрочные пассивы стр. 1400 + стр. 1530 + стр. 1540
А4. Труднореализуемые активы стр. 1100	П4. Постоянные пассивы стр.1300

Тип состояния и оценка риска ликвидности *

А1 ≥ П1 А2 ≥ П2 А3 ≥ П ; А4 ≤ П4	А1 < П1 А2 ≥ П2; А3 ≥ П3; А4 ~ П4	А1 < П1; А2 < П2; А3 ≥ П3; А4 ~ П4	А1 < П1; А2 < П2; А3 < П3; А4 > П4
Абсолютная ликвидность	Допустимая ликвидность	Нарушенная ликвидность	Кризисная ликвидность
Безрисковая зона	Зона допустимого риска	Зона критического риска	Зона катастрофического риска

* ~ (тильда) – означает почти равенство

Рисунок 1. Оценка риска ликвидности (платежеспособности) баланса предприятия «Дружба» на основе абсолютных показателей

Базисный период: А1< П1; А2 > П2; А3 < П3; А4 > П4

Отчетный период: А1> П1; А2 < П2; А3 < П3; А4 > П4

Финансовая деятельность организации сопряжена с рисками, степень влияния которых на уровень финансовой безопасности существенно возрастает в настоящее время. Финансовый риск – это вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий деятельности организации.

При оценке финансовых рисков используется бухгалтерский баланс, фиксирующий имущественное и финансовое положение организации на отчетную дату; отчет о прибылях и убытках, представляющий результаты деятельности за отчетный период. Основные финансовые риски - риски потери платежеспособности; финансовой устойчивости, которые определяются на основе ликвидности.

На основе соотношения групп абсолютных показателей по ликвидности и обязательства по срокам погашения определены тип состояния и оценка риска ликвидности (рис. 1).

Анализ баланса предприятия «Дружба» показал, что финансовое состояние предприятия ухудшились - тип состояния ликвидности баланса и зона риска снизились. В базисный период баланс характеризовался допустимой ликвидностью, в отчетный период – нарушенной ликвидностью, соответственно оценка риска опустилась с зоны допустимого риска до зоны критического риска, что отражает снижение инновационно-инвестиционной привлекательности данного предприятия для инвестора.

Литература:

1. Методологические подходы развития инновационно-инвестиционной деятельности в АПК / под ред. И.Г.Ушачева, И.С.Санду, Г.М.Демишкевич. – М.: «Научный консультант», 2016. – 110 с.

2. Санду И.С., Рыженкова Н.Е. Методологические аспекты оценки инновационно-инвестиционной привлекательности АПК регионов // Санду И.С., Рыженкова Н.Е. Прикладные экономические исследования. 2015. № 6. С. 4-10.

3. Санду И.С., Рыженкова Н.Е., Трошин А.С., Барсукова Н.В. Особенности развития инновационно-инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики: механизм государственно-частного партнерства // Санду И.С., Рыженкова Н.Е., Трошин А.С., Барсукова Н.В. Инновации и инвестиции. 2015. № 2. С. 6-8.

4. Косолапова М., Рыженкова Н., Свободин В. Благоприятный предпринимательский климат – основа инновационно-инвестиционной привлекательности региона // АПК: Экономика, управление. 2016. № 5. С. 67-72.

5. Свободин В.А. Методологические вопросы эффективности организационно-экономического механизма сельского хозяйства // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: «Научный консультант», 2015. С. 293-298.

Семёнов В.А.,

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет» кандидат экономических наук, доцент

Семёнова Е.И.,

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Совершенствование конструкции зерноуборочных комбайнов

IMPROVEMENT OF A DESIGN OF COMBINE HARVESTERS

Аннотация. Дальнейшее развитие зерноуборочных комбайнов направлено преимущественно на совершенствование отдельных узлов и функциональных систем, что не устраняет наиболее существенные недостатки используемых конструкций – повреждение зерна, высокая материалоемкость, рост удельной мощности. Предлагается новая конструкция комбайна, который выполняет следующие операции: срез колосьев, их обмолот в молотильно-триерном устройстве, разделение на фракции (продовольственное, фуражное, семенное зерно, незерновая часть), частичная подсушка на 1-2% в зависимости от влажности

Abstract. Further development of combine harvesters is directed mainly to improvement of separate knots and functional systems that doesn't eliminate the most essential defects of the used designs – grain damage, a high material capacity and increase in specific power. The new design of the combine which carries out the following operations is offered: a cut of ears, their thresh in grain threshing device, division into fractions, partial subdrying for 1-2% depending on humidity

Ключевые слова: зерноуборочные комбайны, узлы, функциональные системы, конструкция

Keywords: combine harvesters, knots, functional systems, design

Необходимость модернизации уборочной техники обусловлена ростом требований к выполнению уборочных и послеуборочных работ на высоком профессиональном уровне; повышению эффективности использования зерноуборочной техники; минимизации влияния человеческого фактора на выполнение операций; контролю выполняемых работ.

Рост зернового производства повлиял на изменение потребности в количестве и качестве зерноуборочной техники, поступающей на рынок (рисунок 1). Марочный состав закупаемых зерноуборочных комбайнов многообразен – «Акрос», «Вектор», СК-5 «Нива», «Агромаш», «Полесье», а степень обновления составляет всего 4,2% (2015г.), по данным Гостехнадзора у производителей числится 128,3 тыс. зерноуборочных комбайнов.

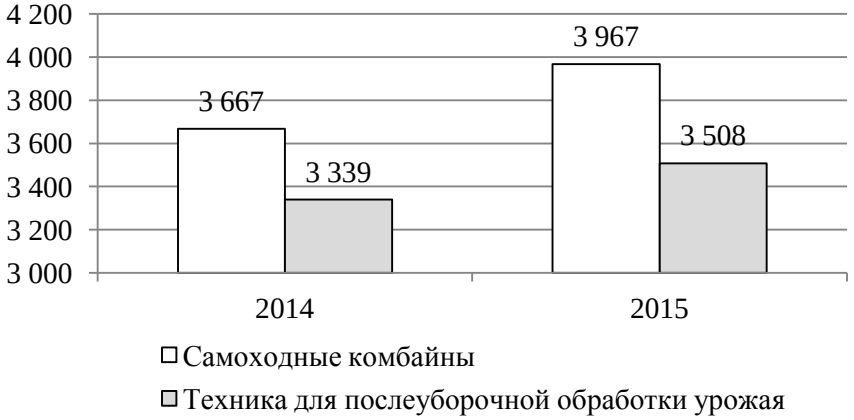


Рисунок 1 – Производство уборочной техники в России

Источник: Росагромашстат

Зерноуборочные комбайны отличаются в основном, мощностью двигателя и конструкцией молотильно-сепарирующего устройства одновременно с широкой унификацией деталей, узлов и агрегатов (кабин, гидравлики, очистки и т.д.).

Совершенствование комбайнов направлено на обеспечение устойчивого протекания технологического процесса, улучшение качественных показателей, снижение расхода топлива и воздействия движителей на почву, повышение надежности и экологической безопасности, создание комфортных условий работы при широком использовании элементов гидравлики и электроники (таблица). Более подробно направления совершенствования зерноуборочных комбайнов представлены нами в работе [1].

Несмотря на достигнутый технический уровень, современные отечественные и зарубежные зерноуборочные комбайны имеют следующие существенные недостатки: дробление зерна в них достигает 3% и более, микроповреждения - более 60%, потери - более 3%; почти неработоспособны при влажности хлебов, превышающей 25... 28%; содержание примесей в бункерном зерне достигает 5% и более, что требует большой парк машин для его послеуборочной обработки; требуются дорогостоящие приспособления для уборки различных культур, замена (установка) которых связана с большими затратами труда и времени; удельная пропускная способность не превышает 5 кг/с-м; отличаются высокой удельной материалоемкостью - 1540... 1750 кг/кг-с и энергоемкостью - 17... 25 кВт/кг-с; высокая стоимость делает их практически недоступными для фермерских и средних хозяйств.

Таблица - Развитие зерноуборочного комбайна на уровне отдельных узлов и функциональных систем

Агрегат	Сегодняшнее состояние	Перспективы развития
Жатка	- широкий выбор типоразмеров - универсальность - удобство агрегатирования	- увеличение ширины захвата - снижение веса - автоматизация (автоподстройка под культуры) - подстройка под скорость движения (зерноуборочные и кормоуборочные комбайны)
Молотилка	- большое разнообразие систем обмолота - устоявшаяся схема очистки (ограничена транспортными габаритами)	- революция в системе очистки - автоподстройка под культуры - снижение роли человека в настройках
Бункер	- увеличение объема бункера - выгрузка на ходу	- замена механической выгрузки на вакуумную - синхронизация выгрузки с транспортом

Агрегат	Сегодняшнее состояние	Перспективы развития
		- увеличение объёма бункера и скорости выгрузки
НЧУ	- ориентация на No-Till (качество измельчения и разбрасывания) - распределение половы и соломы на ширину захвата жатки	- эффективное использование НЧУ (сбор, качественное измельчение и распределение)
Ходовая часть	- увеличение массы комбайнов - ограничение транспортными габаритами - увеличение скорости движения	- снижение давления на почву
Двигатель	- увеличение удельной мощности - снижение расхода топлива	- снижение расхода топлива - переход на альтернативные виды топлива - использование гибридных силовых установок
Кабина	- комфорт и автоматизация для увеличения сменной производительности	- автоматизация для увеличения сменной производительности - полный отказ от кабины и оператора
Гидравлика	- упрощение кинематики использованием гидравлических компонентов	- постепенная замена гидравлических компонентов электрокомпонентами
Электрика	- автоматизация для увеличения сменной производительности	- всеобщая автоматизация (автоподстройка под культуры, системы GPS, On-line контроль работы комбайна)

Составлено по данным Ростсельмаша

Причем эти недостатки сохраняются при современной модернизации. Как отмечает Липкович Э.И. [2], за последние сорок-пятьдесят лет технологический процесс обмолота и сепарации практически не изменился, а приводной аппарат (вспомогательный узел) усложнился, по крайней мере, на порядок. «И если в бывшем СССР убирали урожай в 220 млн т зерна в дождливых условиях комбайнами СК-4 – простой машиной мощностью до 70–100 л.с., то сейчас убирают в два раза меньший по общему объему урожай комбайнами мощностью 250–380 л.с. (говорят, ставят ДВС уже более 500 л.с.)».

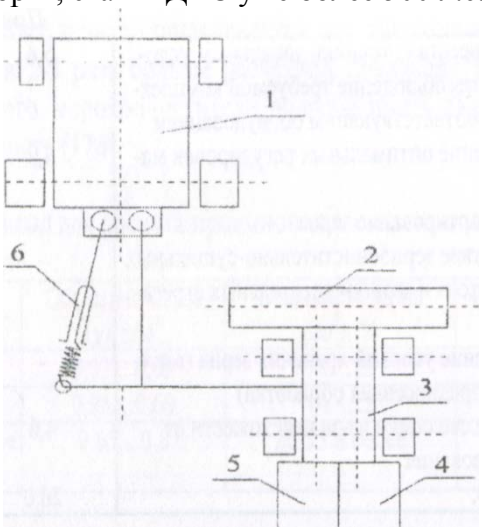


Рисунок 2 - Схема прицепного энергосберегающего безударного зерноуборочного комбайна.

1 - трактор; 2 - жатка — колосорезка; 3 - молотильно-триерное устройство; 4 - бункер зерна; 5 - бункер половы; 6 - компенсатор.

Предлагаемый принципиально новый зерноуборочный комбайн может быть выполнен в прицепном варианте (рис.2) или как самоходный (на базе имеющихся) (рис.3) [3].

Данный комбайн выполняет следующие операции: срез колосьев, их обмолот в МТУ, разделение на фракции (продовольственное, фуражное, семенное зерно, незерновая часть), частичная подсушка на 1 -2% в зависимости от влажности.

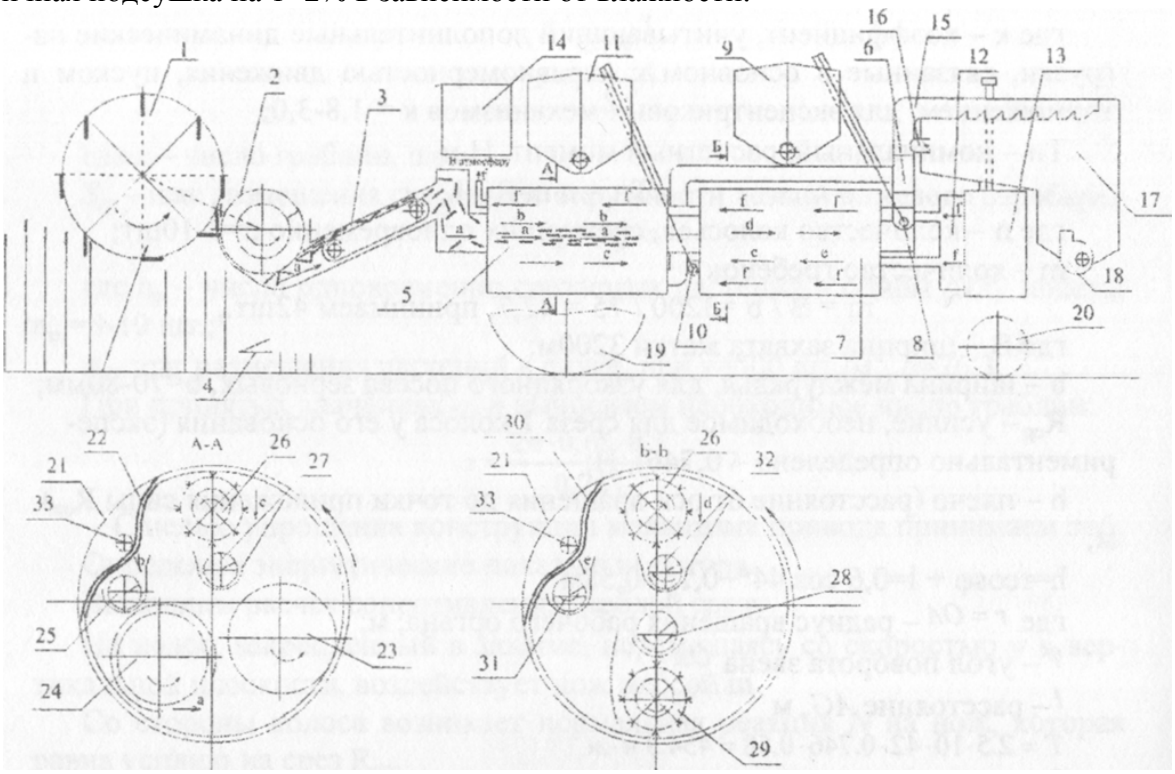


Рисунок 1. - Схема многофункционального энергосберегающего безударного зерноуборочного комбайна.

1 - жатка-колосорезка; 2 - шнек колосовой; 3 - транспортер колосовой; 4 - стеблережущий аппарат; 5 - молотильно-триерное устройство; 6 — вентилятор аспирации половы; 7 - триер; 8 - шнек и элеватор зерна; 9 - бункер зерна; 10 - шнек и элеватор короткой фракции зерна; 11 - бункер короткой фракции зерна; 12 - теплогенератор; 13 - двигатель; 14 - кабина; 15 - пневмотранспортер половы; 16 - половоуплотнитель; 17 - бункер половы; 18 - вентилятор выгрузки половы; 19 - ведущее колесо; 20 - управляемое колесо; 21 - барабан; 22 - гибкий ячеистый цилиндр (крупные ячейки); 23 - терочный барабан; 24 - шнек колосовой массы; 25, 28 - шнек зерновой (нормальное зерно и мелкая фракция); 26 - щеточный отражатель; 27 - шнек незерновой части (овсюг, шелуха и т.п.); 29 - ускоритель; 30 - гибкий ячеистый цилиндр (мелкие ячейки); 31 - шнек мелкой фракции зерна; 32 - шнек зерна; 33 - валик нажимной. Потоки: a - колосьев; b - зерна (нормальная и короткая фракции); c - шелухи и длинных примесей; d - зерна (нормальное); e - короткой фракции зерна; f - теплого воздуха.

Жатка-колосорезка исключает потери зерна осыпанием и несрезанными колосьями, так как обеспечивает не очес, а эффективный срез каждого колоса непосредственно у его основания принципиально новым устройством колососрезающего механизма [4].

Оригинальная схема молотильно-триерного устройства [5] позволяет проводить первичную подсушку зерна на 2-3% непосредственно в комбайне во время уборки. При этом используют тепловой воздушный поток от двигателя или теплогенератора. Конструкция молотильно-триерного устройства это позволяет осуществить как при движении зерноуборочного комбайна, так и стационарно.

Литература:

1. Семёнов В.А. Технические и технологические инновации в зерновом производстве [Текст] / В.А. Семёнов // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты. Сборник материалов международной научно-практической конференции.- 2015.- С. 303-309.
2. Липкович Э.И. Нужно ли государственное регулирование отечественной аграрной экономики? [Текст] / Э.И. Липкович // Экономика сельского хозяйства России. -2016.- №4.- С.2-11.
3. Семёнов В.А. НТП в зерновом производстве. Монография [Текст] / В.А. Семенов.- М.: Изд-во РГАЗУ.- 2005.- 156с.
4. Пат. 2555399 Российская Федерация, МПК A01B3/28 (2006.01) A01D47/00 (2006.01). Хедер-адаптер для зерноуборочной машины [Текст] / Семёнова Е.И., Семёнов В.А., Семёнов А.В.- №2013128196/13; заявл. 19.06.2013; опубл. 10.07.2015,
5. Нетрадиционный способ уборки зерновых [Текст] / В.А. Семёнов, Е.И. Семёнова // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета.- 2013.- Т. 19.- №14.- С.129-135.

Семкин А.Г.,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства», заведующий отделом систем управления, интеграции и кооперации в АПК, доктор экономических наук,
Бекетова М.Б.,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства», соискатель

Оптимизация элементов системы управления АПК субъекта Российской Федерации

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, оптимизация, государственное управление, цели, задачи, функции, управленческий персонал, система управления.

Keywords: subject of the Russian Federation, optimization, state administration, purpose, task, function, administrative personnel, control system

Аннотация: в данной статье рассматривается оптимизация элементов системы управления АПК субъекта Российской Федерации, где региональный уровень играет особую роль в проводимых экономических и административных реформах, именно в его границах осуществляются процессы модернизации, эффективное перераспределение функций и полномочий, что позволит создать соответствующие целевые, организационно-правовые, структурообразующие, информационные, технические, кадровые и другие условия.

В настоящий период времени система управления агропромышленным комплексом субъекта Российской Федерации показала себя недостаточно эффективной, требующей постоянного научно-обоснованного и планомерного ее совершенствования. Также не отработаны в современных условиях более эффективные рыночные механизмы управления агропромышленным комплексом региона, где отсутствуют конкретные рекомендации по организации управленческого труда в кризисный период и недостаточно обоснован комплекс мероприятий по совершенствованию системы управления АПК и механизм их реализации в свете требований Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы и Доктрины продовольственной безопасности страны.

Анализируя результаты проводимой в стране экономической реформы в сфере АПК, многие ученые-экономисты связывают ее разрушительные последствия на первых этапах с отсутствием ясной, хорошо продуманной заранее социально ориентированной аграрной

политики государства, что привело к утрате управляемости социально-экономическими процессами в этой важнейшей отраслей народного хозяйства на всех иерархических уровнях.

Современный этап развития аграрного производства отмечается изменениями не только из-за неподготовленного вступления России в ВТО, но также из-за введения США, Европейским союзом, Канадой и некоторыми другими странами антироссийских санкций и принятием ответных мер – эмбарго на импорт сельскохозяйственной продукции из этих стран, а также активизацию мер по импортозамещению.

Взаимодействие системы управлении агропромышленным комплексом должно строиться на основе принципов разграничения полномочий по уровням управления и сочетания функций государственно-частного партнерства, невмешательства государства в хозяйственную деятельность аграрных товаропроизводителей, представления прав и возможностей хозяйствующим субъектам, создавать хозяйственные и общественные организации при развитии системы вертикали соподчиненности государственного управления. Органы управления АПК субъекта Российской Федерации должны строить свою работу и взаимоотношения с вышестоящими органами на основе федерального законодательства, утвержденных экономических норм и нормативов, а также договоров с взаимными обязательствами.

Для эффективного управления АПК субъекта Российской Федерации необходимо сформировать систему управления, в которой оптимально соотносятся государственное, региональное, отраслевое управления и местное самоуправление на уровне хозяйствующих субъектов. В систему управления включаем состав и структуру субъектов государственно-управленческой деятельности, их функции и полномочия, подчиненность друг другу и взаимосвязи, порядок создания и кадрового обеспечения, формы и методы их работы и другие элементы, характеризующие механизм исполнительной власти. Для управления устойчивым развитием АПК субъекта Российской Федерации необходимо переходить на управление по целям (прогнозирование, целевые программы, планирование, проектирование) в разрезе регионов. Прогнозная оценка различных ситуаций АПК субъекта Российской Федерации позволяет определить взаимосвязь в перспективе многих аспектов экономической, социальной и политической деятельности, которую нужно поддерживать постоянно, чтобы осуществить миссию, вытекающую из стратегических решений, используя при этом мультипликативную форму отношений данных факторов и выполняться следующие задачи: проведение анализа факторов и условий, составляющих суть проблем в сельских сообществах, вызывающих негативные процессы на селе и в аграрном производстве; определение системы общерегиональных мер по решению стратегических проблем экономического и социального характера, последовательности их реализации, объемов затрат и эффективности; разработка и принятие законодательными собраниями субъектов Российской Федерации правовых актов и нормативов в целях осуществления программных мероприятий; организация и контроль выполнения региональной целевой программы.

При оптимизации системы управления необходимо четкое согласование стратегии и тактики функционирования экономической системы, поскольку, с одной стороны, текущий маневр материальными ресурсами зависит от их объема и структуры, которые обусловлены развитием производства, динамикой и структурой инвестиционного процесса в среднесрочной и долгосрочной перспективе. С другой стороны, сформированные в соответствии со стратегией развития и обслуживающие текущий производственный цикл материальных ресурсов, во многом предопределяют возможности оперативного маневра, ритмичность производственного процесса. По любому принятому варианту технологического преобразования ресурсов они должны соответствовать друг другу как в количественном, так и в качественном отношении, для того чтобы определить, каким образом могут быть сокращены затраты на персонал, необходимо провести их всесторонний анализ, определяя пути проведения оптимизации, под которой обычно понимают целенаправленную деятельность, заключающуюся в получении наилучших результатов при

Таблица 1 – Оптимизация основных функций государственного управления АПК субъекта Российской Федерации (по10 бальной шкале)

Функции	Бал-лы	Содержание	Уровень функций, в %
Информационное обеспечение	6	Сбор, получение, обработку, анализ информации, необходимой для осуществления государственной (управленческой) деятельности.	13
Прогнозирование и моделирование развития управленческой системы	6	Предвидение изменений в развитии и результате каких-либо событий или процессов в системе государственной деятельности, в государственных органах на основе полученных данных, профессионального опыта и практики, достижений научно-теоретического анализа.	12
Планирование	5	Определение направлений, пропорций, темпов, количественных и качественных показателей развития тех или иных процессов в системе государственного управления и, в частности, реализации государственных функций.	11
Организация	7	Формирование системы государственного управления на основе установленных принципов и подходов, определение структуры управляющей и управляемой систем в государственном управлении.	16
Распорядительство	4	Оперативное регулирование управленческих отношений, возникающих по поводу осуществления полномочий государственных органов и должностных обязанностей, обеспечение режима должной государственной деятельности в форме принятия административных актов (правовых актов управления: приказов, распоряжений, указаний, инструкций, правил, руководств и т.д.).	6
Руководство	6	Установление правил и нормативов деятельности и отдельных действий государственных органов (государственных служащих, должностных лиц), управляемых объектов.	6
Координация	6	Согласование деятельности различных государственных органов для достижения общих целей и задач государственного управления.	8
Контроль	6	Установление соответствия или несоответствия фактического состояния системы государственного управления и структуры требуемому стандарту и уровню, изучение и оценка результатов общего функционирования государственных органов, а также конкретных действий субъектов управления; установление соотношения намечаемого и сделанного в системе государственного управления.	9
Регулирование	7	Использование методов и способов управления в процессе организации системы государственного управления и функционирования.	9
Учет	8	Фиксация информации, выраженной в количественной форме, о движении материальных ресурсов государственного управления, о результатах реализации управленческих отношений, полномочий государственных органов, государственных управленческих решений.	10

Источник: разработано автором.

соответствующих условиях. Другими словами, оптимизация – это процесс выбора оптимального варианта из множества возможных альтернатив путем их сравнительной оценки. Постановка задачи оптимизации предполагает наличие: объекта оптимизации, набора независимых переменных, описывающих данную задачу; условий (ограничений), определяющих приемлемые значения переменных; критерия оптимизации (меры ее «качества»), зависящего от переменных.

Решение оптимизационной задачи сводится к поиску определенного набора значений переменных, которому отвечает оптимальное значение критерия оптимизации. Оптимизацию управленческого персонала приравнивают к снижению затрат на персонал, которое, в свою очередь, может быть связано или не связано с сокращением численности сотрудников. Формируются и уточняются четыре уровня иерархии и для каждого направления, кроме генерального, выделено определенное количество целей. Поскольку для каждого уровня иерархии управления сельским хозяйством необходимо иметь хотя бы одну социально-экономическую подсистему управления ниже своего уровня. Количественное соотношение подсистем целей по иерархии управления можно записать следующим образом:

$$1 = n \times m \times s,$$

где n – количество государственных целей региональных уровней;

m – количество контрольно-хозяйственных целей на уровне районов;

s – количество производственно-экономических целей хозяйствующих субъектов.

Снижение затрат на персонал за счет сокращения его численности достигается путем дифференцирования штатного состава, активизации «естественного» выбытия персонала (например, поощрение ухода на пенсию, ужесточение процедуры аттестации и т.д.), вывода отдельных, не ключевых функций внешним исполнителям (аутсорсинг) и др. Однако сокращение затрат на персонал, решающее количественные задачи, не лучшим образом отражается на качестве управленческого персонала. На основе экспертного анализа выявлена степень использования и реализации функций управления в регионе (таблица 1).

Поэтому степень использования анализа, синтеза и метода абстракции, дающих возможность выделить в изучаемом объекте главное, существенное, отвлечься от второстепенных или усложняющих свойств и связей, так как они раскрывают глубинные явления, скрытые от глаз наблюдателей. Многоуровневая модель управления трансляцией инноваций в АПК субъекта Российской Федерации должна быть основана на сбалансированном распределении функций, сегментации по стадиям принятия управленческих решений, замкнутом контуре управления с устойчивой обратной связью, усилении регионального уровня управления. Это позволит идентифицировать задачу и обосновать соответствующий ресурс оптимизации управленческих функций.

На рисунке 1 показана схема древа целей системы управления АПК субъекта Российской Федерации.

Восхождение от абстрактного к конкретному позволяет рассматривать внутренние связи, которые объединяют социально-экономическую систему в единое целое. Снижение затрат на персонал без сокращения штатной численности достигается за счет проведения следующих мероприятий: а) уменьшения фонда оплаты труда; б) изменения системы материальной мотивации персонала; в) сокращения продолжительности рабочего дня или рабочей недели; г) отмены или уменьшения пакета социальных гарантий и льгот; д) сокращения объема средств, направляемых на обучение и развитие персонала и т.п. Критерием эффективности государственного управления в демократических властно-политических моделях выступает способность органов государственной власти в условиях ограниченных ресурсов обеспечить удовлетворение потребностей общества в целом и отдельных граждан в частности. Повышение эффективности системы государственного управления происходит в качественном и количественном измерениях. Именно качество управленческих услуг и способность их решать обеспечивает социальная модернизация. Круг этих услуг постоянно расширяется. Именно они и определяют действенность органов государственного управления.

Уровни управления	Динамика целей (элементов)	Цели управления
Государственный уровень (макроуровень)	$Ц_1$	Генеральная цель
Областной уровень (мезоуровень)	$Ц_2$ → $Ц^1_{2}$ ..... $Ц^n_{2}$	Государственные цели регионального уровня
Районный уровень (микроуровень)	$Ц_3$ → $Ц^1_{3}$ ..... $Ц^n_{3}$	Контрольно-хозяйственные цели
Хозяйственный уровень (моноуровень)	$Ц_4$ → $Ц^1_{4}$ ..... $Ц^n_{4}$	Производственно-экономические цели

Источник: разработан автором.

Рисунок 1 – Элементы древа целей системы управления АПК субъекта Российской Федерации

В заключение отмечаем, что концепция управления оптимизационным процессом развития АПК субъекта Российской Федерации должна исходить из того, что на современном этапе мирового экономического развития аграрное производство нельзя рассматривать только как одну из отраслей экономики или сфер бизнеса. АПК выполняет множество функций и выступает поставщиком не только продовольствия, но и ряда важнейших общественных благ и услуг, к которым относится продовольственная безопасность, сохранение и развитие сельских территорий и образа жизни и культуры на них, исторически освоенных агроландшафтов, содействие экологическому равновесию в биосфере и других функций. Все это налагает на АПК субъекта Российской Федерации значительную ответственность.

Литература:

1. Семкин А.Г. Управление сельским хозяйством региона / А.Г. Семкин. – М.: Издательство «Центр информации и технико-экономических исследований в АПК Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», 2015. – 192 с.

2. Семкин А.Г. Совершенствование модели системы управления АПК в субъектах Российской Федерации / А.Г. Семкин. – М.: Издательство «Центр международных социально-экономических исследований в АПК Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», 2016. – 213 с.

3. Ушачев И.Г. Совершенствование системы управления агропромышленным комплексом Российской Федерации / И.Г. Ушачев, В.И. Кеникстул, В.Ф. Седнев, В.А. Константинович, В.Н. Микляева. – Тула: Гриф и К, 2008. – 418 с.

4. Шайтан Б.И. Основы профессионального управления в АПК / Б.И. Шайтан, А.Г. Семкин, А.А. Симошенко. – М.: ФГОУ Рос-АКО АПК, 2004. – 604 с.

5. Организация внедрения программно-целевых методов управления при реализации государственных программ развития сельского хозяйства на уровне субъектов Российской Федерации (методические рекомендации) / Под ред. И.Г. Ушачёва, И.С. Санду / Тула: Гриф и К, 2010.-264 с.

УДК 005.591.6:635.21

Силаева Л.П.,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»,
д.э.н., профессор

Повышение эффективности использования инновационного потенциала в картофелеводстве

Ключевые слова: эффективность картофелеводства, инновационный потенциал, элитное семеноводство, биотехнологический метод, товарные ресурсы, договорные отношения, экономический механизм, высокоэффективные технологии, высокотехнологическое оборудование, картофелеводческие производственные структуры.

Keywords: the effectiveness of potato growing, innovative potential, elite seed breeding, biotechnological method, commodity resources, contractual relationship, the economic mechanism, highly efficient technologies, highly technological equipment, the production structures, growing potatoes

Аннотация. Для картофелеводства Российской Федерации характерен низкий инновационный потенциал. Максимальная эффективность может быть обеспечена увеличением валового сбора за счет использования высококачественных семян. Поэтому особое значение имеет поиск путей оптимизации процесса элитного семеноводства с целью сокращения материальных, трудовых, энергетических затрат и снижения стоимости производства семян элиты. Важное значение имеют технологии биологизированных приемов защиты картофеля от болезней и вредителей, которые способны обеспечивать рациональное использование средств химизации, снижения пестицидной нагрузки и себестоимости продукции. Эффективность производства картофеля обеспечивается также внедрением инноваций в развитие высокотехнологического оборудования. Особый акцент должен быть направлен на формирование производственных картофелеводческих структур и использование принципов кооперации в данной подотрасли.

Abstract. Potato growing Russian Federation is characterized by low innovation potential. Maximum efficiency can be provided by increasing the gross harvest through the use of high quality seeds. Therefore, special importance is the search for ways to optimize the process of elite seed production in order to reduce material, labor, energy costs and reducing the cost of production of elite seeds. An important value have technology biologizing receptions protection potatoes from pests and diseases, which are able to ensure the rational use means of chemization, decrease pesticide load and of the cost of production. Potato Production efficiency is also provided by implementation of innovations in development of high-tech equipment. Special emphasis should be directed to the formation of industrial potato-growing structures and the use cooperative principles in this sub-sector.

Важную роль в повышении эффективности производства картофеля должна способствовать инновационная деятельность при производстве картофеля.

В настоящее время основу инновационного потенциала составляют аграрные научно-исследовательские институты, учебные заведения, институты переподготовки и повышению квалификации кадров АПК, ведущие подготовку высококвалифицированных специалистов-аграриев, информационно-консультационные центры.

Наибольшую эффективность картофелеводства в стране могут обеспечить сорта картофеля, выведенные непосредственно в почвенно-климатических условиях возделывания товарного картофеля. Селекционерами ФГБНУ Всероссийского научно-исследовательского института картофельного хозяйства им. А.Г. Лорха активно ведется работа по созданию новых сортов картофеля, отвечающих современным требованиям. За последние годы выведены и активно внедряются в производство сорта различных направлений использования, которые обладают высокой адаптивностью к погодным колебаниям,

приспособленностью к местным условиям, повышенной устойчивостью к болезням. Их потенциальная урожайность составляет 450-600 ц/га, при этом клубни хорошо хранятся, имеют высокие товарные и кулинарные качества.

Так, например, Пензенский НИИСХ ежегодно производит 500 т элитных семян 12 районированных и перспективных сортов картофеля, составляющих основу системы семеноводства картофеля в регионе. Значительная часть элитных семян вывозится в другие регионы России, так как сорта, выведенные в условиях Пензенской области, и выращенный в ней семенной материал хорошо приспособлены для выращивания в жарких и засушливых южных регионов.

Посадка высококачественными семенами может обеспечить увеличение валового сбора картофеля до 20% и более, но этот потенциал используется еще не в полной мере.

В настоящее время во многих регионах и хозяйствах страны широко осваивается современный опыт ведения элитного семеноводства с применением биотехноло-гических методов оздоровления сортов от вирусных и других инфекций, остального размножения мерисистемных микрорастений, а также использования различных технологий массового получения оздоровительных (безвирусных) мини-клубней в качестве исходного материала. Вместе с тем опыт показывает, что в процессе размножения оздоровительных сортов полевых условиях, особенно в регионах с высокой инфекционной нагрузкой, наблюдается быстро прогрессирующее нарастание вирусной инфекции с каждой последующей репродукцией за счет новых заражений, приводит к снижению продуктивности и ухудшению семенных качеств картофеля.

Максимальная эффективность в повышении качества элиты может быть достигнута путем сочетания биотехнологических методов оздоровления сортов, клонального микроразмножения, выращивания мини-клубней из меристемных микрорастений в защищенном грунте или в гидропонной с проведением поддерживающих клоновых отборов в полевых условиях.

Исключительно важное значение имеет се поиск эффективных путей оптимизации процесса элитного семеноводства особенно в направлении сокращения материальных, трудовых, энергетических затрат и удешевления стоимости производства семян элиты. В последнее время, в результате резкого повышения цен на энергоносители и электроэнергию, многие элитхозы вынуждены отказаться от вышивания оздоровительного исходного материала с применением традиционных способов в теплицах зимнего типа из-за больших затрат на отопление и освещение и, вследствие этого, высокой себестоимости производства тепличных клубней и низкой окупаемости затрат при их дальнем использовании в элитном семеноводстве. Гидропонный способ производства мини-клубней, хотя и имеет существенные преимущества, также является дорогостоящим, что обуславливает необходимость оптимизации объемов применения этого способа в процессе элитного семеноводства.

Для многих элитхозов наиболее экономически выгодной является схема производства семян элиты на основе минимальных объемов выращивания мини-клубней в защищенном грунте или в гидропонной культуре в сочетании с последующим проведением поддерживающих клоновых отборов в полевых условиях. Эта схема позволяет сократить потребность в производстве оздоровительных мини-клубней в расчете на 1 тыс.т семян злиты до 10-12 тыс.шт. и, следовательно, уменьшить затраты на их выращивание примерно в 3-4 раза по сравнению с наиболее распространенной пятигодичной схемой. При этом сочетание современных промышленных способов выращивания оздоровленных мини-клубней и поддерживающих клоновых отборов позволяет обеспечить достаточно надежное качество семян элиты картофеля.

В условиях развития рынка картофеля проблема коренного улучшения его семеноводства как одного из основных факторов повышения эффективности подотрасли картофелеводства, увеличения товарных ресурсов картофеля связана с одновременным решением системы вопросов, направленных на рационализацию и укрепление материально-

технической базы, совершенствование экономических отношений внутри самого семеноводства, а также между производителями и потребителями семян картофеля.

В целом для современного состояния семеноводства картофеля в Российской Федерации характерно отсутствие общепринятой в странах с высокоразвитым картофелеводством организационно-экономической модели, адекватной рыночным условиям хозяйствования. Свободная продажа излишков семян элиты и последующих репродукций отдельным рядовым (товарным) картофелепроизводящим хозяйствам часто складывается стихийно и имеет сравнительно ограниченное распространение. Продажа оригинаторами семян питомников размножения отдельным случайным хозяйствам, имеющим средства на оплату сортовых семян, но часто не заинтересованным в их дальнейшем репродуцировании, во многом является вынужденной мерой, приводит к нерациональному использованию оригинальных семян и, в конечном счете, сдерживает внедрение новых сортов в производство и их распространение в тех регионах, для которых они районированы.

По мере развития внутреннего рынка картофеля и его семян преобладающими станут договорные отношения как внутри семеноводческой сети, так и между производителями и потребителями семян, как это происходит в странах с высокоразвитым и картофелеводством и рынком семян картофеля. Однако договор должен выступать основной формой производственно-экономических связей, реальным организационно-экономическим инструментом регулирования производства и использования сортовых семян картофеля. При этом обеспечить ускоренное внедрение новых сортов в производство, гарантировать удовлетворение потребностей производителей картофеля в посадочном материале необходимого качества и сортового ассортимента возможно только тогда, когда семеноводство картофеля будет развиваться как единый научно-производственный комплекс и представлено множеством разнообразных организационно-экономических форм. В зависимости от региональных особенностей ведения картофелеводства этими формами могут быть разного рода районные, межрайонные и областные (краевые и республиканские) объедания, селекционно-семеноводческие фирмы и компании, ассоциации, а иже семеноводческие научно-производственные и производственные системы и др. Только такое многообразие региональных организационных форм производства и сбыта сортовых семян должны составить основу национальной и интегрированной системы семеноводства картофеля.

Вместе с тем, учитывая значительные различия в условиях ведения картофелеводства по регионам страны, а также целевое использование картофеля, не следует противопоставлять одну организационную модель ведения семеноводства другой, одни организационные формы производства и сбыта сортовых семян картофеля другим, поскольку большинство таких семеноводческих формирований находятся только на стадии первоначального становления и часто их образование происходит методом проб и ошибок. В конечном итоге это даст возможность максимально учесть все преимущества и недостатки той или иной организационной формы, и тем самым в дальнейшем избежать негативных моментов в развитии семеноводства картофеля, а стало быть, и в повышении эффективности ведения отрасли картофелеводства.

Однако следует иметь ввиду, что отдельные российские регионы в недалеком прошлом имели и в современных экономических условиях сохранили те организационные формы, которые при имеющихся у них недостатках все же наиболее эффективны в сравнении с другими формами. Это касается прежде всего научно-производственных (НПС) и производственных систем (ПС), которые в 80-е и 90-е годы при всех их отдельных недостатках оказались на практике наиболее активными формами организации внедрения достижений науки и передового опыта при производстве сортовых семян и товарного картофеля. Как показал их сравнительно непродолжительный опыт функционирования, именно они в наибольшей степени отвечали формированиям рыночного типа и представляли собой своеобразную форму кооперации группы картофелепроизводящих хозяйств,

осуществляющих совместную деятельность по производству семян и товарного картофеля под организационным и технологическим руководством головного предприятия.

Организационно-экономическую основу таких формирований составляли кооперационные связи и рыночные отношения, базирующиеся на принципе взаимовыгодности интересов заинтересованных сторон: оригинатора сорта, разработчика и собственника прогрессивной технологии возделывания картофеля и отдельных ее элементов, других новшеств и картофелепроизводящих хозяйств, экономически заинтересованных в их внедрении и использовании. Этому во многом способствовали установление прямых связей головного предприятия с хозяйствами-участниками системы, базирующихся на обоюдном экономическом интересе. К тому же функционирование НПС и ПС способствовало более быстрой адаптации хозяйств-участников к меняющимся экономическим условиям, что особенно важно для эффективной их деятельности в рыночных условиях хозяйствования.

В новых условиях хозяйствования эффективное функционирование НПС и ПС по семеноводству и производству картофеля будет зависеть от множества внутренних и внешних факторов. Среди них важное значение имеют такие как: относительно стабильная экономическая обстановка в стране вообще и в аграрном секторе в частности, наличие в том или ином регионе профильных научных организаций и передовых картофелеводческих хозяйств, владеющих передовой технологией возделывания картофеля или отдельными ее элементами, обладающих необходимым ресурсным потенциалом, способных возглавить систему и реально стать ее организационно-технологическим центром, а также наличие хозяйств непосредственно заинтересованных во внедрении разного рода новаций в производство картофеля.

Поэтому успех деятельности НПС и ПС во многом зависит от правильного выбора головного предприятия. Как показывает практика, в регионах ими могут быть научные учреждения и опытные станции, а также экономически крепкие картофелеводческие хозяйства, располагающие передовым опытом в производстве семенного и товарного картофеля и способные передать его другим хозяйствам на взаимовыгодных условиях. В этой связи важное значение имеет совершенствование экономического механизма на основе развития рыночных отношений, способного удовлетворить взаимные интересы и гарантировать получение прибыли каждым нормально работающим участником системы. Именно недостатки в решении этих вопросов во многом обусловили в недалеком прошлом снижение эффективности функционирования НПС и ПС по производству сортовых семян и товарного картофеля, фактически привели их к самоликвидации в большинстве российских регионов.

Функционирование семеноводства картофеля по типу НПС и ПС позволяет усилить его организующее начало в развитии картофелеводства за счет более быстрого перехода от сортообновления к сортосмене на основе концентрации производственных ресурсов, установления надежной связи между селекцией, первичным семеноводством и его последующими звеньями, проведения целенаправленной сортовой политики в зависимости от запросов потребителей на те или иные сорта картофеля. Именно в их рамках представляется реальная возможность со значительно меньшими издержками совершенствовать производственно-экономические связи между всеми участниками системы путем заключения взаимовыгодных договоров и на этой основе в максимальной степени реализовать достижения селекции и прогрессивные технологические приемы возделывания картофеля в соответствии с его целевым использованием. Однако, это не исключает и такого положения, когда сортовые семена картофеля могут реализоваться внешним потребителям по прямым связям и по ценам, складывающимся в зависимости не только от издержек, но и от предложения семян и спроса на них. При этом наибольший эффект достигается в том случае, когда, например, НПС формируется на базе научно-производственного объединения или научно-исследовательского учреждения, организационно и технологически объединяющего картофелеводческие хозяйства, репродуцирующие его исходный материал, но, как правило, в рамках своего региона, где в основном решаются проблемы

специализации и концентрации производства сортовых семян картофеля и его товарной части. Поэтому формирование региональных семеноводческих НПС следует осуществлять на основе уже сложившейся инфраструктуры семеноводства.

В недалеком прошлом в форме НПС и ПС был найден сравнительно наиболее простой и достаточно эффективный механизм управления внедрением достижений научно-технического прогресса в производство, его интеграции с наукой. Поэтому и в рыночных условиях хозяйствования их функционирование следует рассматривать как прогрессивную форму организации и внедрения достижений науки и передовой практики и как формирования рыночного типа, наиболее динамично сориентированные на реализацию этих целей. Именно такая ориентация деятельности НПС и ПС способствовала их широкому распространению. Но поскольку развитие рынка картофеля предполагает в своей основе повышение восприимчивости производства к разного рода новациям, то и в рыночных условиях хозяйствования опыт деятельности этих систем заслуживает распространения и государственной поддержки со стороны федеральных и региональных органов власти. Более того, применительно к современной кризисной ситуации в аграрной сфере экономики актуальность их формирования и развития становится необходимостью и одним из основных условий эффективного ведения подотрасли картофелеводства.

Разработанные современные высокоэффективные зональные технологии, обеспечивающие высокую продуктивность культуры, экономию средств и ресурсов позволяют увеличить производство картофеля и поднять его эффективность. Адаптивно-биологизированная технология возделывания картофеля, разработанная учеными селекционерами обеспечивает получение урожая картофеля на уровне 250-350 ц/га с товарностью клубней не ниже 80% при уровне механизации всех работ не менее 75%. Ее использование обеспечивает снижение трудовых затрат на производство одной тонны продукции с 23,4 до 6,2 чел.-час. Различные варианты технологии применимы как в мелких хозяйствах, так и в промышленном производстве картофеля, биологизированные приемы защиты картофеля от болезней и вредителей обеспечивают рациональное использование средств химизации, снижение пестицидной нагрузки и себестоимости продукции.

В Российской Федерации более 83% картофеля выращивается в личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйствах. Поэтому, с учетом особенностей возделывания в этих хозяйствах разработана оригинальная технология возделывания картофеля, позволяющая практически ликвидировать отрицательные последствия монокультуры, ежегодно получая стабильные и высокие урожаи клубней.

Повышению эффективности производства картофеля должны способствовать инновации в развитие высокотехнологического оборудования. Несмотря на то, что в 2013 г. по сравнению с 2000 г. произошло снижение обеспеченности картофелеводства уборочными комбайнами, в стране создаются предприятия, производящие на лицензионной основе специализированную технику для картофелеводства. К ним относятся ЗАО «Колнач» в г. Коломна, в Саратове ЗАО «Евротехника». Кроме того развивается производство не только отдельных машин, но и целых комплексов, включающих картофелеуборочные комбайны и сортировальные машины. Начато производство оборудования для картофелехранилищ оснащенных установкой поддержания режимов хранения и рекондиционирования с автоматическим и компьютеризированным управлением. Наращивается производство техники для предприятий, перерабатывающих картофель, моечные, калибровочные, фасовочные машины для торговой сети. Ранее вся эта дорогостоящая техника поставлялась из-за рубежа. Более, чем на половину сократилось количество картофелеуборочных комбайнов. Однако следует отметить, что в условиях сокращения площади посадки картофеля, интенсивность его выращивания стала выше. Отмечается устойчивый рост объема использования минеральных удобрений в расчете на 1 га площади.

Объектами инновационной деятельности должны стать так же производственные картофелеводческие структуры. Основной акцент необходимо сделать на развитие

специализированных хозяйств независимо от их масштабов. Важную роль в повышении эффективности их работы сыграет широкое использование принципов кооперации.

Литература:

1. Алтухов А.И. Аграрная сфера – приоритет государственной политики / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. - № 7-8. – С. 4-8.

2. Алтухов А.И. Инновационная деятельность – стратегическое направление развития аграрной сферы экономики / А.И. Алтухов // Международный межвузовский рецензируемый научный журнал «Прикладные экономические исследования». – М.: ООО «Научный консультант», 2016. - № 3. – С. 19-25.

3. Алтухов А.И. Технико-технологический потенциал зернового хозяйства страны и необходимость его модернизации / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. - № 1. – С. 12-26.

4. Силаева Л.П. Государственное регулирование инновационных процессов в сельском хозяйстве / Л.П. Силаева // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции, 21 мая 2015 г. – Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015. – С. 488-495.

5. Силаева Л.П. Эффективность инновационного развития сельского хозяйства / Л.П. Силаева // Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 1-2 октября 2015 г. – Калуга, 2015. – С. 370-373.

6. Папцов А.Г. Формирование инновационной политики в Европейском Союзе / А.Г. Папцов // Международный межвузовский рецензируемый научный журнал «Прикладные экономические исследования». – 2015. - № 9. - С. 39-42.

УДК 338.22

Смирнов М.А.,

Научно-исследовательский финансовый институт, руководитель проектов, ведущий научный сотрудник, к.г.н.

Требования к планированию и реализации инвестиционных проектов в АПК с использованием государственных субсидий

Ключевые слова: отраслевая политика, проектный подход, субсидии, государственная программа

Keywords: sectoral policy, project-based approach, subsidies, government program

Аннотация: в данной статье рассматривается алгоритм отбора инвестиционных проектов для предоставления государственных субсидий, указывается на необходимость изучения нескольких альтернативных вариантов субсидирования, а также синхронизации различных мер государственной поддержки.

Abstract: the article is about the algorithm of selection of investment projects for the provision of government subsidies, indicates the necessity of studying several alternative tools of support of the project, as well as the timing of various measures of government support

Несмотря на секвестирование бюджета, государственная поддержка для многих агропромышленных проектов остается одним из значимых источников финансирования, обеспечивая не только приток дополнительных средств, но и создавая более благоприятные условия для кредитования проекта банками.

Так, потенциальный пакет субсидий для типового проекта на 500 голов дойного стада за 10 лет может составить более 500 млн. рублей (или 10-14 рублей на 1 кг произведенного

молока за этот же период). Накопленный объем субсидий может превышать 40% в доле собственного капитала проекта. При этом NPV бюджета за 10 лет реализации проекта остается отрицательный (-270 млн. рублей), в течении следующих 10 лет с наибольшей вероятностью NPV также останется отрицательным.

Приведенные цифры, конечно, не означают, что государство не должно участвовать в развитии молочного скотоводства. Однако и не обращать внимания на «убытки» для бюджета тоже не стоит. Фактически, субсидирование сегодня не решает проблемы слабой окупаемости, а консервирует. Значит, нужно искать новые формы поддержки проектов и контроля их развития. Например, в структуре себестоимости молока более 50% приходится на амортизацию, до 10% на техническое обслуживание (включая запчасти, инвентарь) – нужно снижать капитальные затраты и техническое обслуживание (либо создавать соответствующий сектор с нуля, либо договариваться с поставщиками на программных условиях).

Основные подходы к оценке результативности государственной поддержки заключаются в соизмерении издержек и выгод, сравнении действительных результатов проводимой политики с возможными результатами развития ситуации без ее осуществления, оценке отдельных индикаторов, оценке степени достижения поставленных целей [1].

Выбор альтернативных вариантов предоставления государственной поддержки должен осуществляться с использованием достаточно распространенных и унифицируемых методов. К таким методам и инструментам можно отнести традиционные для любого инвестиционного проекта – технико-экономическое обоснование, финансовую модель, а также паспорт КИПр (приложение № 81 к Приказу Минфина России от 17.03.2015 N 38н «О Порядке формирования и представления главными распорядителями средств федерального бюджета обоснований бюджетных ассигнований»).

Использование этих инструментов позволяет, как минимум, отложить финансирование неподготовленных проектов. «Нигде в мировой практике нет инструментов, по которым предусматриваются расходы на строительство, а эксплуатационные выпадают. Мы инициируем строительство инвестиционных объектов, а потом всю эксплуатационную компоненту непонятно кто должен осуществлять, и каждый год эти расходы в рамках закона о бюджете нужно обосновывать» [2].

Кроме того, появляется возможность осуществить прогноз параметров исполнения государственных программ (сегодня такое прогнозирование практически не проводится, в т.ч. по причине отсутствия информации и методического аппарата), а при необходимости вернуться к их доработке, чтобы внести коррективы и добиться выполнения целевых индикаторов.

Качественная разработка государственных программ во многом решает и проблему отбора проектов, так как в ходе разработки уже происходит «примерка» и предварительное формирование критериев отбора. Общий алгоритм отбора заявок для оказания государственной поддержки при рассмотренном методическом обеспечении проектного подхода реализации государственных программ может выглядеть следующим образом:

Этап 1. Оценка краткосрочных эффектов: окупаемость, бюджетная эффективность

Этап 2. Оценка стратегической важности

Этап 3. Оценка долгосрочных социально-экономических эффектов

Этап 1. При оценке краткосрочных эффектов проводится анализ общей инвестиционной привлекательность проекта для бюджета на основании ТЭО и финансовой модели. Доступные показатели: NPV бюджета, срок окупаемости бюджетных инвестиций, число рабочих мест, фонд оплаты труда, социальные отчисления.

Окупаемые проекты целесообразны для поддержки при наличии ресурсов в бюджете соответствующего уровня (федерального или регионального), а также в случае если они:

• не ведут к закрытию аналогичных производственных мощностей;

• не ведут к сокращению занятости на аналогичных предприятиях и смежных предприятиях;

• не блокируют возможности для развития смежных отраслей;

• не требуют субсидирования операционных затрат.

Соблюдение указанных условий крайне важно, так как в существующем виде индикаторы программ нацелены преимущественно на создание новых объектов, но не развитие рынка в целом. Рассматривая же альтернативные пути расширения, например, мощностей по хранению и сбыту сельскохозяйственной продукции можно стимулировать строительство новых объектов оптово-распределительных центров (ОРЦ), а можно оптимизировать использование существующих мощностей (как правило, это старые картофелехранилища небольшой емкости и современные, но не специализированные складские площади). Поспешный выбор нового строительства может привести либо к недозагрузке этого объекта, либо к ухудшению показателей (в т.ч. налоговых) существующих бизнесов. Сделать правильный выбор можно только за счет тщательного изучения ситуации в конкретном регионе [3].

Так, например, исследование НИФИ на примере ряда регионов ЦФО показывает, что доля картофеля, размещаемая на специализированные объекты хранения, крайне низка - не более 20% от объема товарной продукции (при этом 80-90% объектов специализированного хранения имеют небольшую мощность не более 3 000 тонн). До 60% продукции размещается на краткосрочное хранение на не специализированных объектах (как правило, это картофель, выкупленный у производителей посредниками), более 20% продукции реализуется с поля [4]. Такая ситуация ведет к большим потерям, однако большое число участников рынка и наработанные коммерческие отношения будут препятствовать эффективной работе нового объекта большой мощности, если только не создавать одновременно сырьевую зону, обеспечивающую полную загрузку новых мощностей. Таким образом, строительство ОРЦ в этих условиях возможно, однако исключается бизнес-модель, основанная на сдаче площадей в аренду. В противном случае государственная поддержка такого проекта будет неэффективной – выход проекта на полную мощность будет затруднен, объем налоговых выплат будет ниже планового, а в конечном итоге проблемы с загрузкой могут привести к банкротству.

В рассмотренной ситуации основные альтернативы для руководства региона состоят в следующем: строить или не строить ОРЦ, если строить, то какие требования к бизнес-модели инвестора должны быть сформулированы. Основные направления развития оптово-распределительного звена представлены в таблице 1. Игнорирование этих альтернатив может стать причиной неоптимального решения о государственной поддержке.

Таблица 1

Основные бизнес-модели развития оптово-распределительного звена

Стратегия	**Формирование выручки**	**Инвестор**
Расширение бизнеса	Оптовая торговля, подработка, аренда, логистические услуги	Оптовая компания, логистический оператор
Агропромпарк	Аренда, подработка, оптовая торговля	С/х производители, оптовые компании
Девелопмент	Аренда	Девелопер
Вертикальная интеграция «снизу»	Оптовая торговля	С/х производитель (например, Мираторг)
Вертикальная интеграция «сверху»	Розничная торговля	Розничная сеть

Источник: [3]

Деятельность оптово-распределительных центров является достаточно прибыльной и проекты способны окупаться при государственной поддержке в течении 6-7 лет, обеспечивая при этом положительный бюджетный эффект. Например, для достаточно типового проекта ОРЦ мощностью около 35 тыс. тонн единовременного хранения при инвестициях порядка

1,5 млрд. рублей расчетный объем субсидий составит 840 млн. рублей, в т.ч. 600 млн. рублей в качестве компенсации части процентных ставок по кредиту. NPV инвестора составит 480 млн. рублей, NPV бюджета 123 млн. рублей (всего за 10 лет будет уплачено 1,7 млрд. рублей налогов) [3].

В случае, если окупаемость проекта составляет 10 и более лет, оценки краткосрочных эффектов для принятия решения будет недостаточно и потребуется исследование стратегической важности проекта.

Этап 2. Оценка стратегической важности проекта может включать:

• оценку соответствия стратегическим приоритетам государства в отрасли или на территории (согласно действующим или разрабатываемым документам стратегического планирования);

• оценку перспектив создания новых рынков или новых сегментов существующих вертикальных рынков;

• оценку технологической реализуемости проекта;

• экспертизу операционных затрат и оценку рисков для бюджета по необходимости поддержки операционной деятельности проекта.

Если экспертиза на этапе 2 дает положительное заключение о стратегической важности проекта, необходимо провести оценку долгосрочных социально-экономических эффектов, включая межотраслевые и межрегиональные эффекты.

Этап 3. Оценка долгосрочных социально-экономических эффектов может рассматривать:

• инфраструктурные эффекты – возможность использования инфраструктуры проекта другими объектами на территории (как существующими, так и будущими); более полное использование существующей инфраструктуры благодаря реализации проекта (увеличение эффекта от предыдущих инвестиций государства);

• экономия бюджетных средств – например, замещение при государственных закупках более дешевыми и современными видами продукции; возможность отказа от отдельных форм государственной поддержки (например, современные объекты хранения позволяют сократить потери продукции, увеличить качество продукции и повысить доходность сельхозпредприятий, позволяя государству сократить несвязанные формы поддержки);

• отраслевые эффекты – увеличение объемов отраслевого выпуска благодаря реализации проекта (например, проект может снижать стоимость сырья, повышать ритмичность поставок и т.д.) (на примере ОРЦ может создаваться эффективная сырьевая зона объекта, с индустриальным типом сельского хозяйства);

• эффект лучших практик – возможность тиражирования проекта с меньшими издержками со стороны бюджета за счет получения опыта проектирования и реализации проекта, включая подтверждение объема операционных затрат (в таким проектам можно отнести многие объекты АПК – молочно-товарные комплексы, объекты хранения, ОРЦ);

• социальный эффект – оценка альтернативных затрат государства в случае не создания новых рабочих мест;

• сервисный эффект – оценка перспектив создания вокруг проекта сервисных предприятий (торговля и обслуживание);

• прочие эффекты – например, экономия предприятий при использовании транспортной инфраструктуры (сокращение времени транспортировки благодаря строительству мостов, путепроводов).

При оценке долгосрочных социально-экономических эффектов может использоваться паспорт КИПр, содержащий сведения об инфраструктурных мощностях, стоимости потребляемых ресурсов и эффективности их использования.

Таким образом, использование проектного подхода позволяет определить более четкие критерии и требования к заявкам на получение государственной поддержки, обеспечить необходимый уровень синхронизации мероприятий государственных программ с бюджетным процессом, обеспечить возможности для оперативного прогнозирования исполнения программ и в целом повысить их качество.

Литература:

1. Михеева Н.Н., Ананьева Р.И. Инструменты региональной политики: оценка эффективности использования. Регион: экономика и социология, № 3 2011, с. 39–57
2. Соколов И.А. Доклад «Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, в том числе государственных программ». Финансовый журнал, №2 2014, с. 7-10.
3. Смирнов М.А. Повышение эффективности реализации государственных программ за счет проектного подхода / Финансы и кредит, №35 2016, с. 37-48
4. Гордеев А.В., Рыкова И.Н., Смирнов М.А. Роль оптово-распределительных центров в решении проблемы потерь сельскохозяйственной продукции / Экономика: теория и практика, №4 2014, с. 51-56

УДК 338.43

Смирнова В.В.,

ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», к.э.н., старший научный сотрудник, доцент

Смирнова М.Ф.

ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский Государственный аграрный университет, институт биотехнологий, кафедра крупного животноводства, доктор с.-х. наук, профессор

Стратегия развития мясного подкомплекса на северо-западе России

Ключевые слова: производство мяса, развитие, инновации, инвестиции, государственная поддержка

Keywords: production in meat, development, innovations, investment, government support

Аннотация: в данной статье анализируется производство мяса в северо-западном регионе России. Сложившийся механизм государственной поддержки способствует развитию крупных комплексов, но не стимулирует внедрение инноваций.

Abstract: the article analyzes the production of meat in the North-Western region of Russia. Formed mechanism of state support promotes development of large systems in agriculture but doesn’t stimulate innovations distribution.

Усиление процессов конкуренции на глобальном рынке ресурсов и сельскохозяйственной продукции, требуют ускорения инновационного развития всех отраслей сельского хозяйства. Для мясного подкомплекса Северо-Западного региона РФ данная проблема особенно актуальна в связи с близостью рынка сельхозпродукции региона к зарубежным производителям. Так как природно-климатические условия, уровень развития инфраструктуры и размеры текущей поддержки российских производителей на Северо-Западе России менее благоприятны, чем у основных конкурентов, осваиваемые российскими аграрниками технологии должны не только не уступать, применяемым за рубежом, но и превосходить их по основным производственным характеристикам.

Перед сельхозпроизводителями встает задача полной реализации сравнительных и формирования конкурентных преимуществ, связанных с реализацией эффекта масштаба производства, с максимально эффективным использованием производственного потенциала, минимизацией не только прямых, но альтернативных издержек в динамично меняющейся внешней среде.

Преимущественное направление инвестиций в мясном подкомплексе Северо-Западного региона совпадает с общероссийскими тенденциями.

В СЗ ФО также, как и в России в целом, высокими темпами растет производство мяса птицы и свиней, а объемы производства говядины и баранины сокращаются, [1], рис. 1.

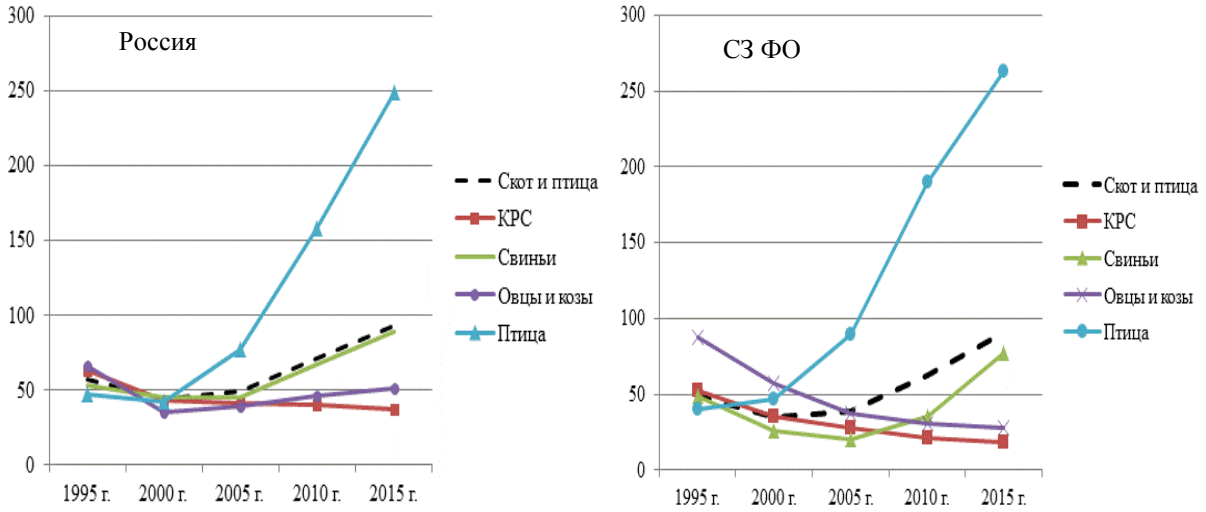


Рис.1. Сравнение темпов роста объемов производства скота и птицы на убой (по видам) в РФ и СЗФО в % к уровню 1990 г.

За 2010-2015 гг. производство в РФ скота и птицы на убой увеличилось на 27,5%, мяса птицы на 55,4%, свинины на 28,6%, мяса овец и коз на 11,3%, только производство говядины сократилось на 5,7%. В СЗ ФО за этот период производство скота и птицы выросло на 43,3%, что в 2 раза больше, чем РФ. Производство свинины в регионе увеличилось в 2,2 раза, мяса птицы – на 37,5%. При этом производство баранины и говядины сократилось на 9,0% и 14,3%, соответственно, табл.1.

Таблица 1. Производство скота и птицы на убой (в живой массе) в хозяйствах всех категорий РФ и СЗ ФО, тыс. т.

	Скот и птица	КРС	Свиньи	Овцы и козы	Птица
Россия					
2010	10553,1	3053,1	3085,8	409,6	3866,5
2011	10965,3	2888,1	3198,2	422	4325,4
2012	11621	2912,5	3285,6	425,5	4864,1
2013	12222,9	2909,5	3611,2	427,7	5141,4
2014	12912,4	2911	3823,8	459,6	5580,3
2015	13451	2879,5	3969,8	455,8	6009,7
2015 в % к 2010 г.	127,5	94,3	128,6	111,3	155,4
СЗ ФО					
2010	592,1	101,3	110,4	6,7	367,7
2011	679,1	96,4	126,6	6,9	442,8
2012	735	96,5	144	6,7	480,8
2013	746	95,3	174,1	6,7	464,5
2014	801,4	91,1	217,5	6,3	479,9
2015	848,3	86,8	244,5	6,1	505,5
2015 в % к 2010 г.	143,3	85,7	221,5	91,0	137,5

Птицеводство и свиноводство в СЗ ФО развиваются по сценарию отраслей с убывающими издержками, а мясное скотоводство и овцеводство - с возрастающими.

Недостатком действующей системы государственного регулирования инновационного развития, является отсутствие механизмов освоения инновационных технологий вне зависимости от масштабов производства. Реализация господдержки в форме проектного финансирования имеет существенные недостатки:

- количество отобранных инвестиционных проектов, незначительно в масштабах отраслей АПК;
- компенсации части затрат подлежит только отечественная техника и оборудование, после ввода вновь созданного или модернизированного объекта в эксплуатацию, кроме того, доля средств федерального бюджета на возмещение части прямых понесенных затрат для техники и оборудования должна составлять не более 5% сметной стоимости объекта, что приводит к нерациональной структуре основных фондов с подавляющей долей пассивной части;
- новое строительство в основном осуществляется на базе импортных технологий полного цикла (т.е. проект «под ключ»), поэтому включить отечественное оборудование или его отдельные компоненты в технологическую линию трудно;
- не позволяет дифференцировать направления поддержки в различных регионах.

Организационно-экономический механизм перехода отстающих отраслей на новый технологический уровень не разработан. Согласно планируемым Минсельхозом изменениям Госпрограммы, свиноводство и птицеводство перестали рассматриваться как приоритетные направления поддержки, поэтому субсидирование инвестиционных затрат в этих отраслях начиная с 2017 г. тоже будет сокращаться.

В СЗ ФО свиноводство восстанавливается на основе высоких технологий с максимальным использованием эффекта «масштаба». Рост производства свинины в последние годы происходит преимущественно за счет введения в строй новых свинокомплексов. В СЗ ФО в сельскохозяйственных предприятиях производится 96% продукции свиноводства из них 90% на крупных комплексах. В 2015 г. хозяйства СЗ ФО превысили дореформенный уровень объемов производства 1990 года на 10,3%, произведя 234,9 тыс. т свинины. В период 2016-2020 гг. в Северо-Западном регионе планируется реализовать 15 проектов общей мощностью 402,8 тыс. т. к 2020 г. (с учетом новых предприятий) производство увеличится до 637,7 тыс. т свинины в год (в 3 раза выше 1990 г.) [2].

В отраслях с возрастающими издержками снижение доступности импортных технологий и отсутствие российских аналогов ключевого технологического оборудования приводит к углублению отставания российских производителей от основных зарубежных конкурентов.

Производство говядины в России уже длительный период не обеспечивает потребности населения. По данным Росстата в ресурсах потребительских товаров за 2010 г. доля импорта по мясу и мясопродуктам в целом составила 32,3%, по говядине - 64,5%, свинине – 46,7%, птице – 18,2% , за 2015 г. соответственно – 13,4%, 50,6%, 12,2% и 5,7%. Снижение доли импорта на потребительском рынке говядины вызвано уменьшением спроса. Потребление говядины сократилось до 12 кг на душу населения в год. В структуре потребления мяса по видам за 2010-2015 гг. доля говядины снизилась с 18% до 16%, [3]. Активное развитие специализированного мясного скотоводства не компенсирует снижение производства говядины, которое идет за счет сокращения поголовья молочного скота. В СЗ ФО картина аналогичная, но и более сложная, т.к. мясного скота всего 1,7% от общего поголовья КРС (в России – 11%).

Технологическое отставание в отраслях животноводства традиционно связывают с низкой продуктивностью скота. Однако при сравнении зоотехнических показателей продуктивности сельскохозяйственных животных (табл. 2) в России и СЗ ФО установлено, что показатели по региону выше, чем в среднем по РФ, как в свиноводстве, так и в скотоводстве [4].

Таблица 2. Сравнение показателей продуктивность скота в сельскохозяйственных организациях РФ и СЗ ФО

	РФ		СЗ ФО		СЗ ФО в % к РФ	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Выращено скота в расчете на 1 голову, имевшуюся на начало года, кг:						
крупного рогатого скота	127	131	137	148	108,1	113,0
свиней	201	208	225	212	111,8	102,0
овец и коз	15	14	17	10	113,5	74,1
Средняя живая масса скота, произведенного на убой, кг:						
крупного рогатого скота	377	400	336	362	89,0	90,4
свиней	109	111	107	107	98,6	96,6
овец и коз	34	33	22	18	63,9	54,2
Среднесуточные привесы на выращивании и откорме, граммов:						
крупного рогатого скота	553	571	608	634	109,9	111,0
свиней	544	537	561	576	103,1	107,3
овец и коз	39	36	69	41	176,9	113,9
Выход молодняка на 100 маток, гол.:						
телят	77	78	80	80	103,7	103,2
поросят	2754	2762	2876	2850	104,4	103,2
Получено поросят в расчете на один опорос свиноматок	12,0	12,0	13,0	14,0	108,3	116,7

Так в 2015 г. в РФ среднесуточный прирост свиней составил 537 грамм, в СЗ ФО – 576 грамм, по КРС соответственно 571 грамм и 634 грамм. Выход молодняка на 100 маток в СЗ ФО выше, чем в РФ на 3,2%. В 2015 г. на 100 маток было получено 2850 поросят и 80 телят. СЗ ФО отстает только по средней живой массе скота, произведенного на убой. Так в 2015 г. в СЗ ФО реализовали свиней живой массой 107 кг, в РФ – 111 кг, КРС 362 кг и 400 кг, соответственно.

Таким, образом, мясное скотоводство развивается как «отрасль с возрастающими издержками», не в следствие неэффективности применяемых технологий, а в результате игнорирования отраслевой специфики, региональных и местных условий производства при реализации инвестиционных проектов.

С принятием отраслевой целевой программы «Развитие мясного скотоводства России на 2013 – 2020 годы» приоритетным направлением стало специализированное мясное скотоводство. Однако внедрение передовых технологий ограничивается начальным этапом - завоз высокопродуктивного импортного скота. По остальным технико-технологическим параметрам (воспроизводство; кормление и содержание; ветеринарные мероприятия; организация племенной работы; кормопроизводство и т.п.) инновации не осваиваются.

Инновационно-инвестиционное развитие мясного скотоводства тормозят: 1) Недоступность земельных ресурсов. Эффективное развитие отрасли требует наличия значительной площади сельскохозяйственных угодий для кормопроизводства. Для начинающих предпринимателей покупать землю дорого, аренда предоставляется на короткий срок (5 лет). 2) Сложившаяся практика предоставления кредитов на строительство и реконструкцию объектов для мясного скотоводства. По существующим программам субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам в мясном скотоводстве производится для крупных хозяйств. 3) Лизинг по технике для кормопроизводства слишком дорогой. 4) Государственные программы по развитию мясного скотоводства не оказывают

целевой поддержки ИИР. 5) Недоступность информации по инновационным технологиям в мясном скотоводстве.

Таблица 3. Инструменты государственного регулирования и поддержки внедрения и распространения инноваций в мясном скотоводстве

Инновации (мероприятия)	Инструменты государственной поддержки
I. Общие вопросы	
1. Организация интенсивно-пастбищного содержания мясного скота.	нет
2. Закупка техники:	По лизингу
- по кормопроизводству	По лизингу
- приготовлению и раздаче кормов	По лизингу
- техника по выполнению технологических процессов на ферме (уборка навоза)	По лизингу
3. Закупка кормов	нет
4. Выделение земельных площадей для вновь образующихся предприятий	нет
5. Доступность кредитов	Субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам
6. Подготовка кадров	нет
II. Племенные хозяйства	
1. Закупка чистопородного племенного молодняка специализированных мясных пород	Субсидии на возмещение части затрат из Федерального и регионального бюджетов
2. Закупка семени выдающихся быков-производителей мясных пород	Субсидии на возмещение части затрат из ФБ и РБ
3. Закупка эмбрионов	Субсидии на возмещение части затрат из ФБ и РБ
4. Закупка и содержание высокоценных быков-производителей	Субсидии на возмещение части затрат из ФБ и РБ
5. Содержание маточного поголовья	Субсидии из ФБ 5 тыс. руб./ гол.
6. Организация селекционно-генетического центра на региональном уровне	нет
III. Товарные хозяйства	
1. Формирование маточного стада из молодняка молочных пород для получения помесного молодняка	нет
2. Закупка чистопородных быков-производителей	Субсидии на возмещение части затрат из ФБ и РБ
3. Закупка семени	Субсидии на возмещение части затрат из ФБ и РБ
4. Содержание маточного поголовья в товарных хозяйствах	нет
5. Выращивание помесного молодняка до 6-7 мес. возраста	Отменено.
6. Интенсивный откорм мясного молодняка (строительство фидлотов)	Субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам
7. Реализация молодняка на мясо	Субсидии из региональных бюджетов (на уровне откорма молочного скота)
8. Строительство перерабатывающих предприятий	Субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам
9. Создание кооперации по выращиванию молодняка КРС с привлечением К(Ф)Х и ЛПХ	нет

Развитие специализированного мясного скотоводства ограничивают проблемы перераспределения ресурсов региона между отраслями сельского хозяйства. Кредитные ресурсы в рамках реализации ПНП «Развитие АПК» и Государственной Программы направляются только в приоритетные, т.е. уже успешно действующие отрасли животноводства. В СЗ ФО субсидирование мясного скотоводства на уровне региона ведется по остаточному принципу. В результате в специализированном мясном скотоводстве СЗ ФО создание конкурентоспособных предприятий идет крайне медленно.

Поддержка кредитования приоритетных инвестиционных проектов ведет к созданию преимуществ для сверхкрупных предприятий. Количество таких инвесторов ограничено и в кризис снижается. В 2015 г. комиссией АПК в мясном скотоводстве были отобраны 18 инвестиционных проектов общей мощностью 49,27 тыс. т., сумма кредитования 16342 млн. руб. В 2016 г. поступило 2 заявки, общей мощностью 0,59 тыс. т., сумма кредитования – 194,95 млн. руб. На 2016-2020 гг. запланирована поддержка 38 инвестиционных объектов, с суммой кредитов 43753 млн. руб., но конкретных проектов по регионам в программе нет.

В связи с этим инструменты государственной поддержки внедрения и распространения инноваций целесообразно формировать не по сельскому хозяйству в целом, а по отраслевому принципу, учитывая потребности в модернизации для хозяйств различных типов. Современная обеспеченность государственной поддержки внедрения и распространения инноваций в мясном скотоводстве по группам технологий показана в табл. 3.

Совершенствованию организационно-экономического механизма инновационно-инвестиционного развития необходимо как для успешных отраслей, так и для отстающих. Отраслевая система поддержки модернизации производства позволит нейтрализовать «провалы рынка» без возникновения еще больших «провалов государства».

Литература:

1. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru.

2. Смирнова В.В. Перспективы увеличения объемов производства свинины в СЗФО. // АгроРусь XXV международная агропромышленная выставка. Материалы международного конгресса «Сельское хозяйство – драйвер российской экономики». СПб: Экспофорум, 2016. – стр. 176-178.

3. Смирнова М.Ф., Смирнова В.В. Повышение конкурентоспособности производства говядины в России // Никоновские чтения - 2016. Научно-технологическое развитие АПК: проблемы и перспективы. - М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2016. – стр. 46-48

4. Состояние животноводства на 1 января 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru.

Соколов К.О.,

Южно-Уральский государственный аграрный университет,

Савенко В.Г.,

д.э.н., АНОО ВО «Российский университет кооперации»

Механизм привлечения кадровых ресурсов в инновационную сферу АПК

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационная деятельность, кадровые ресурсы, источники кадровых ресурсов, лизинг персонала, релокация специалистов

Аннотация: В статье на основе обобщения опыта в инновационной сфере определены основные источники привлечения специалистов по управлению инновационной деятельностью в агропромышленном комплексе (профессиональное обучение, кадровый лизинг, релокация и миграция специалистов и т.д.). Приведены характеристики основных

источников привлечения кадровых ресурсов в инновационную сферу аграрного сектора экономики.

Возможности инновационного развития экономики АПК определяются наличием соответствующих ресурсов, в том числе кадровых. Кадровые ресурсы – это объединенные вместе интеллект, навыки и специальные знания работников, которые можно рассматривать как основной актив организации. Управление кадровыми ресурсами призвано гарантировать, что при необходимости организация получит и сохранит высококвалифицированных, лояльных и мотивированных сотрудников.

Понятие «кадровые ресурсы» было впервые сформулировано в 1922 г. в одной из статей академика С.Г. Струмилина [1] для характеристики национального богатства страны – кадрового потенциала. В условиях централизованного управления человеческими ресурсами этот термин широко использовался в практике планирования и учета трудоспособного населения.

Специфика инновационного развития экономики АПК определяется, в основном, теми изменениями, что претерпевает трудовая деятельность в современных хозяйственных системах. Развитие рыночной экономики, распространяющее стоимостные отношения на все более широкий круг процессов и явлений, в единстве с технико-технологическими изменениями обусловили доминирующую роль знаний и творчества в общественном производстве, то есть создали реальные предпосылки для превращения труда в способ самореализации, социализации и развития человека. Это создает условия для преодоления отчуждения труда от человека и возврату его к целостному существованию.

В процессе инновационного развития экономики АПК происходит интеллектуализация общественного труда за счет освобождения от трудовой деятельности работников низкой квалификации, повышения уровня минимальных требований к образованию и квалификации работников, расширения сферы услуг в части ее высокоинтеллектуальных секторов, распространения в экономике характерных для творческой деятельности методов и форм организации и стимулирования труда.

Опыт индустриально развитых стран показывает, что превращение научно-технических разработок в товар могут обеспечить профессионально подготовленные специалисты в области управления инновационным развитием. Подготовка кадров является сферой, финансовые вложения в которую при относительно небольших затратах приносят быстрый и положительный социально-экономический эффект. Известно, что в настоящее время самые эффективные инвестиции – это вложения в человека. Именно поэтому проблемы оптимизации использования кадровых ресурсов в процессе инновационного развития АПК вышли сегодня на первый план [2].

Инновационное развитие экономики АПК требует не простого увеличения числа образованных работников, а специалистов качественно нового типа, не узких специалистов, а обладающих фундаментальными знаниями, способными эффективно использовать новые информационные технологии, инновационным типом мышления, готовых к работе в коллективе и т.п. Потребность в таких специалистах, а также в управленческих кадрах для инновационной деятельности огромна.

Для успешного осуществления инновационной деятельности в АПК должно измениться отношение к главной производительной силе общества – человеку интеллектуального, высокопроизводительного труда. Роль высококвалифицированных специалистов в процессе инновационного развития экономики АПК очень велика и постоянно будет расти. Сельхозпроизводители, выбравшие, в качестве приоритетного, путь инновационного развития, достигнут успеха только при соответствующей квалификации персонала, причем в первую очередь управленческого персонала. Практика бизнеса убеждает, что не перспективная технология привлекает инвестиции в инновационный процесс, а команда управленцев, способная вырастить успешный технологический бизнес.

Успешное инновационное развитие экономики АПК напрямую зависит от обеспечения сельхозпроизводителей высококвалифицированными профессиональными кадрами, адекватно реагирующими на запросы развития промышленного производства, и разработки стратегии подготовки специалистов, необходимых для работы в условиях интенсивного развития высоких технологий. Актуальность кадрового прогнозирования на данном этапе развития российской экономики очевидна. Однако, к сожалению, работ по проблемам кадрового прогнозирования очень мало, и они в значительной мере носят постановочный характер.

В США ежегодно публикуется прогноз востребованности кадров на пять лет вперед, в России же этот вопрос для современных условий практически не изучен. Именно отсутствие кадрового прогнозирования с 90-х годов прошлого века и отсутствие государственного распределения выпускников вузов по предприятиям и гарантии их трудоустройства по специальности привели к возникновению «ножниц» между отраслевыми профессиональными и государственными образовательными стандартами, возросли диспропорции между спросом и предложением квалифицированных инженерных кадров на рынке труда. Таким образом, одним из важнейших этапов концептуального осмысления организации системы профессионального образования является решение проблемы кадрового прогнозирования.

Процесс создания новых знаний, разработки новых образовательных программ и непосредственно подготовки по ним специалистов занимает длительный период. Следовательно, существенно возрастает роль опережающих исследований, определяющих потребность в кадрах на долгосрочную перспективу. Сегодня же хорошо обоснованные прогнозные исследования являются скорее исключением, чем правилом. В условиях стремительного изменения потребностей социально-экономической среды это может привести к тому, что подготавливаемые кадры завтра будут лишь предельно ограниченно востребованы рынком.

Специалисты по управлению инновационной деятельностью (персонал, занятый исследованиями и разработками) – совокупность лиц, чья творческая деятельность, осуществляемая на систематической основе, направлена на увеличение суммы научных знаний и поиск новых областей применения этих знаний, а также занятых оказанием прямых услуг, связанных с выполнением исследований и разработок. В статистике персонал, занятый исследованиями и разработками, учитывается как списочный состав работников организаций (соответствующих подразделений высших учебных заведений, промышленных организаций и др.), выполняющих исследования и разработки.

Под потребностью в специалистах по управлению инновационной деятельностью понимается достаточное число специалистов, необходимое для выполнения следующих функций:

- принятие решений, разработка планов и программ в области соответствующих изменений качественного уровня развития региона относительно принятого эталона сравнения;
- координация процессов разработки и создания инноваций, необходимых для достижения запрограммированного (запланированного) результата;
- координация процессов введения инноваций в сферу практического применения хозяйствующих субъектов региона;
- управление процессами результативного использования инновационных продуктов, обеспечивающих приближение параметров региона к аналогичным показателям базы сравнения;
- необходимое инфраструктурное сопровождение инновационной деятельности, включая правовое, нормативное, организационное, экономическое, финансовое, техническое.

Прогноз потребности в специалистах по управлению инновационной деятельностью должен стать основой для кадрового заказа (общества, государства, отдельного предприятия)

на подготовку специалистов в требуемом количестве в заданные сроки, то есть основой формирования концепции кадровой политики в сфере инноваций.

Потребность в специалистах по управлению инновационной деятельностью должна определяться на основе учета всего множества составляющих экономическую систему элементов и особенностей ее функционирования, учета целевых установок, ориентировки на достижение общих, а не только локальных результатов.

В том случае, если в региональном АПК существует потребность в специалистах в области инновационной деятельности, необходимо исследовать и выявить источники кадровых ресурсов, в наибольшей степени соответствующие уровню экономического и инновационного развития АПК региона.

Основные источники привлечения кадровых ресурсов в инновационную сферу АПК приведены на рис. 1.

Термин «профессиональное обучение» означает любой вид обучения занятию, дающий возможность приобрести или развить знания и мастерство технического или профессионального характера, либо необходимые для выполнения функций младшего руководящего персонала, независимо от того, преподаются ли они на предприятии или за его пределами, и включает профессиональное переобучение.

Превращение научно-технических разработок в инновационный продукт могут обеспечить только профессионально подготовленные специалисты в области менеджмента инноваций. В настоящее время для подготовки специалистов в области менеджмента инноваций требуется переход к опережающему образованию. Необходимо начинать готовить специалистов, которые потребуются завтра, несмотря на то, что сегодня для них в регионе может не оказаться работы.

Специалисты в сфере инноваций, у которых уже есть некоторый значимый для современной промышленности опыт и уровень квалификации, могут присутствовать на территории региона, однако, до определенного момента времени они могут работать в более интересных или высокооплачиваемых сферах деятельности. В случае активизации инновационной деятельности в АПК, необходимо создать условия для привлечения таких специалистов в сферу управления инновациями.

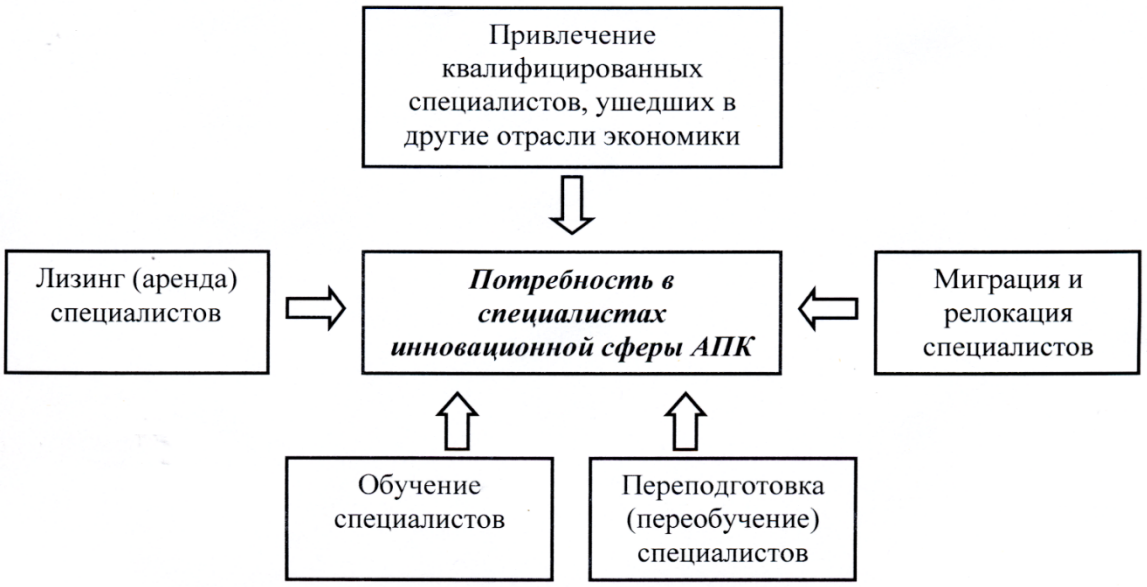


Рисунок 1. – Источники привлечения кадровых ресурсов в инновационную сферу АПК [3]

В последние годы в зарубежной практике получили распространение гибкие формы занятости. Появился и термин «заемный труд», который охватывает собственно лизинг персонала и выведение части работников за штат. Лизинг (аренда) персонала – это метод использования человеческих ресурсов, который заключается в предоставлении клиенту находящихся в штате лизингового агентства (компании-провайдера) специалистов в области менеджмента инноваций необходимой квалификации для осуществления определенных функций в интересах этого клиента на относительно длительный срок (от трех месяцев и до нескольких лет). При лизинге персонала специалисты в области менеджмента инноваций постоянно находятся в штате компании-провайдера, которая их нанимает, а потом «сдает в аренду» работодателю, в том числе, и в другие регионы [4].

Меры по стимулированию мобильности специалистов в области менеджмента инноваций играют растущую роль среди инструментов государственной научной и инновационной политики. Работа в других регионах, в странах ближнего или дальнего зарубежья привлекает, прежде всего, возможностью применения накопленного опыта в новых условиях, стремлением к получению знаний в масштабных проектах, повышением собственной капитализации на рынке труда.

В связи с развитием процесса приобретения агропромышленными корпорациями федерального уровня активов в регионах проблема нехватки квалифицированных кадров в инновационной сфере становится все более актуальной. Найти квалифицированного, релевантного профилю должностной позиции и стратегии компании инновационного менеджера сегодня на региональном рынке труда непросто. Поэтому агропромышленными корпорациями федерального уровня, как правило, стремятся максимально использовать свое внутреннее бизнес-пространство для релокации инновационных менеджеров из одного региона в другой. При этом, компания устанавливает приоритет внутреннего продвижения работника по отношению к внешнему найму. Привлечение внешних кандидатов, безусловно, тоже происходит, но оно несопоставимо с масштабами внутреннего найма.

Внутрифирменная управленческая релокация – это изменение места работы менеджера внутри организации, связанное с перемещением в другой регион. Как правило, внутрифирменная управленческая релокация используется компаниями федерального уровня в процессе слияния и поглощения региональных компаний.

В последнее время эксперты отмечают тенденцию к увеличению мобильности российских наемных сотрудников. Увеличение степени мобильности наших соотечественников в первую очередь объясняется изменением менталитета. В международных корпорациях часто встречаются люди, которые всю жизнь работают вдали от родины.

Основным мотивирующим фактором для инновационных менеджеров является возможность применения накопленного опыта в новых условиях; получения знаний в масштабных проектах в условиях возрастающей глобализации; повышения собственной капитализации и конкурентоспособности на рынке инновационных менеджеров; повышения уровня дохода и статуса.

Очевидно, что внутрифирменная управленческая релокация будет прогрессировать. Это обусловлено интересами всех участвующих сторон. Компании федерального уровня получают возможность для оптимизации продолжительности службы конкретного работника в организации и повышения гибкости и устойчивости интеграции внутри нее. Для инновационных менеджеров – это возможность улучшить материальное положение и повысить уровень профессионального мастерства. Региональные компании получают в свое распоряжение высококвалифицированных инновационных менеджеров с богатым опытом работы, как в западных, так и в крупных отечественных структурах.

Применяя различные средства и способы управляющего воздействия, можно в той или иной степени влиять на качество, количество и сроки привлечения кадровых ресурсов в инновационную сферу АПК.

Профессионально подготовленные российские специалисты по управлению инновационной деятельностью, владеющие инженерными и экономическими знаниями, становятся важнейшим активом эффективного наукоемкого бизнеса. Дальнейшая интенсификация инновационной деятельности будет способствовать перемещению специалистов в области управления инновационной деятельностью из среднего звена, которое они занимают сейчас, в высшее звено, на должности руководителей предприятий. Для того чтобы современное сельскохозяйственное предприятие достигло успеха, им должен руководить специалист по управлению инновационной деятельностью.

Чтобы занять достойные позиции в мире, перед Россией поставлена задача, в самое ближайшее время выбрать приоритеты прорыва и осуществить его, опираясь, прежде всего на собственные разработки. Для решения этой задачи нужны современные российские кадры – специалисты по управлению инновационной деятельностью, консультанты, эксперты, получившие качественное образование для работы в рыночных условиях, способные выдержать ужесточающуюся конкуренцию.

Литература:

1. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. – М.: Госполитиздат, 1957.

2. Митякова О.И. Оценка инновационного потенциала промышленного предприятия // Финансы и кредит. – 2004.- № 13. – С. 69-74.

3. Соколов К.О., Сергеичева И.А. Источники кадровых ресурсов инновационного развития АПК региона // Проблемы строительного комплекса России: материалы XVI Международной научно-технической конференции/ УГНТУ. – Уфа, 2012. – С.232-233

4. Юткина Ю. Лизинг рабочей силы в России: [Электронный ресурс]. URL: http://www.credits.ru/articles/2763/

УДК 631.16

Солдатов И.Н.,
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», магистрант 2-го года обучения,
Бобрышев А.Н.,
к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Развитие агропромышленного комплекса в Российской Федерации в условиях финансового кризиса

Ключевые слова: инфраструктура, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, импортозамещение, санкции.

Keywords: infrastructure, agro-industry, agriculture, import substitution, sanctions.

Аннотация: Статья посвящена определению перспектив развития агропромышленного комплекса Российской Федерации и оценке текущего состояния.

Abstract: The article is devoted to the definition of the Russian Federation, the prospects of development of agriculture and evaluation of the current state.

Тема агропромышленного комплекса в нашей стране стала очень актуальна, на это в первую очередь повлияли политические и экономические ситуации, сложившиеся в мире, а также санкции, касающиеся этой отрасли.

Агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики России, где производится жизненно важная для общества продукция, и сосредоточен огромный экономический потенциал. Агропромышленный комплекс, безусловно,

является сложной многофункциональной структурой макроэкономики, в которой тесно связаны между собой промышленное и сельскохозяйственное производство.

Главной особенностью АПК является сочетание ручного, немеханизированного труда с автоматизированным и механизированным способом производства. Этим обусловливается социально-экономическая специфика агропромышленного комплекса, заключающаяся в сочетании сельского и городского образа жизни, в различии менталитетов, культурных особенностей, образующих предпочтения и потребности, занятых в этом комплексе людей.

Согласно данным представленным в диссертации Селиховой О.Е. «Управление формированием и развитием производственной инфраструктуры промышленного узла», в состав агропромышленного комплекса входят четыре разные отрасли, но не смотря на их различие, они тесно взаимосвязаны друг с другом, и для эффективности работы всего комплекса в целом, важно эффективное функционирование всех составных частей, т.е. каждой отрасли[1].Агропромышленный комплекс состоит из четырех отраслей:

1. Отрасли, производящие средства производства для сельского хозяйства;
2. Сельское хозяйство;
3. Отрасли, занимающиеся переработкой продукции сельского хозяйства;
4. Отрасли, обеспечивающие инфраструктуру вышеназванных отраслей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 принята Государственная Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 -2020 годы.

Участниками программы являются Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное дорожное агентство, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. Целями данной программы являются следующие аспекты:

1.Обеспечение продовольственной независимости России;

2. Ускоренное импортозамещение в отношении мяса (свинины, птицы, крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции;

3.Повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках в рамках вступления России во Всемирную торговую организацию;

4.Повышение финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса;

5.Обеспечение эпизоотического благополучия территории Российской Федерации;

6.Устойчивое развитие сельских территорий;

7.Воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизация производства;

8.Обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение ее товарности за счет создания условий для ее сезонного хранения и подработки.[2]

Срок реализации Программы -1 января 2013 г. -31декабря 2020 г.

Программа предполагает снизить затраты и повысить уровень рентабельности, что позволит увеличить объёмы производимой продукции, наращивать производство, вытеснять экспортную продукцию и формировать благоприятную среду для привлечения инвесторов, а реализовать это возможно за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, направляемых на цели и поддержки определённых подотраслей сельского хозяйства.

По результатам программы: повышение удельного веса российских продовольственных товаров в общих ресурсах продовольственных товаров (с учетом структуры переходящих запасов) к 2020 году: зерна - до 99,7 процента; свекловичного сахара - до 93,2 процента; растительного масла -до 87,7 процента; картофеля - до 98,7 процента; мяса и мясопродуктов - до 91,5 процента; молока и молокопродуктов - до 90,2 процента; увеличение производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) в 2020 году по отношению к 2012 году на 24,8 процента, пищевых

продуктов - на 32,5 процента; обеспечение среднегодового темпа прироста объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в размере 3,1 процента; повышение среднего уровня рентабельности сельскохозяйственных организаций не менее чем до 10 -15 процентов (с учетом субсидий); доведение соотношения уровней заработной платы в сельском хозяйстве и в среднем по экономике страны до 55 процентов; доведение удельного веса затрат на приобретение энергоресурсов в структуре затрат на основное производство до 9,4 процента; увеличение производства в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, картофеля до 6 млн. тонн, овощей открытого грунта - до 5,2 млн. тонн, овощей защищенного грунта - до 1,4 млн. тонн; увеличение емкости современных картофеля и овощехранилищ на 3,5 млн. тонн единовременного хранения; обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей семенами основных сельскохозяйственных культур, включая кукурузу, подсолнечник, сахарную свеклу, картофель, 7 овощные и бахчевые культуры российского производства, в объеме не менее 75 процентов; снижение доли импортного племенного материала; ввод новых мощностей единовременного хранения оптово-распределительных центров в объеме до 4716 тыс. тонн, в том числе в 2015 году - 750,9 тыс. тонн, в 2016 году - 685,9 тыс. тонн, в 2017 году - 757,8 тыс. тонн, в 2018 году - 778,8 тыс. тонн, в 2019 году - 837,5 тыс. тонн, в 2020 году - 905,1 тыс. тонн; увеличение площади закладки многолетних насаждений на 65 тыс. гектаров; увеличение площади виноградников до 140 тыс. гектаров; увеличение емкости современных хранилищ плодов на 812,1 тыс. тонн единовременного хранения.

За период реализации Государственной программы был обеспечен рост валовой продукции сельского хозяйства и производства пищевых продуктов, улучшилась экономика сельскохозяйственных организаций, развивается деятельность крупных агропромышленных формирований, активизировалась работа по социальному развитию сельских территорий. Благодаря значительным инвестиционным вложениям и использованию инновационных технологий существенно возросли темпы восстановления производства свинины, а по мясу птицы – превышен его дореформенный уровень.

Развитие агропромышленного комплекса является важной составляющей экономики для нашей страны.

Введенные в отношении России санкции, касающиеся импорта ряда товаров, таких как фрукты, говядина, свинина, сыры, птица, орехи, молочная продукция и многие другие, побуждают к созданию собственного Российского производства.

Агропромышленный комплекс России должен перейти на режим ускоренного импортозамещения, чтобы обеспечить весь внутренний рынок продовольствием.

Государственная программа в 2015 г. по многим поставленным задачам успешно достигнута.

По словам заместителя министра сельского хозяйства Российской Федерации Сергея Левина, удельный вес отечественной продукции в общем объеме ресурсов внутреннего рынка в 2015 году прогнозируется на уровне 88,7%, превышающем пороговое значение индикатора (85%), установленного Доктриной продовольственной безопасности, утвержденной Президентом РФ в 2010 году.

С. Левин отмечает, что по целому ряду позиций индикаторы, установленные Доктриной 2010 года, уже достигнуты или будут достигнуты существенно ранее 2020 года.

Например, в 2015 году были достигнуты пороговые значения индикаторов, установленных Доктриной, по зерну (фактически достигнутый уровень –98,9%, пороговое значение – не менее 95%), картофелю (97,4% и 95%, соответственно), сахару (92,4% и 80%) и маслу растительному (84,4% и 80%). Практически достигнуто пороговое значение по рыбе и рыбопродуктам (фактически уровень – 79,4%, индикатор – 80%). Отмечается устойчивая положительная динамика показателя продовольственной независимости по мясу и мясопродуктам, в 2014 году он увеличился на 4,6 процентных пункта и составил 81,9% (пороговое значение – не менее 85%), а также по молоку и

молокопродуктам, который, увеличившись в отчетном году на 0,5 п. п., составил 77,0% (пороговое значение – не менее 90%). Высокие темпы роста производства мяса в последние годы позволили в значительной степени компенсировать снижение импорта мяса и мясопродуктов (по оценке Минсельхоза России на 41%).

Пересмотр Доктрины, по словам Сергея Левина, необходим также для того чтобы провести необходимые усовершенствования в методике расчетов, сделав ее более удобной и более прозрачной, в том числе и для того, чтобы лучше отслеживать ситуацию по регионам России. В новом документе нашли отражения и новые условия деятельности в нашей стране, связанные с санкциями.

Замминистра особо подчеркивает, что в рамках новой Доктрины, сформулированы принципы и правила, необходимые для реализации программы внутренней продовольственной помощи, которая, в свою очередь, обладает значительным комплексным потенциалом - как для решения актуальных социальных вопросов, так и для развития агропромышленного комплекса страны и ее экономики в целом [3].

Эксперты в области АПК и экономисты спрогнозировали ситуацию в АПК в 2016 г. Так например, в Свердловской области в 2016 году на развитие сельского хозяйства выделят больше средств по сравнению с 2015 годом – 5,1 млрд. рублей. Из них 2,8 млрд. будет выделено из областной казны, как и в текущем году. Как сообщили в пресс-службе Департамента информационной политики главы региона, в 2015 году было выделено 4,7 млрд, а годом ранее - 4,3 млрд, из областной казны также поступило около 2,8 млрд. рублей.

По словам губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева, в 2015 году было собрано 628 тыс. тонн зерна, 780 тыс. тонн картофеля при целевом показателе 733 тыс. тонн. Посевную площадь удалось увеличить до 861 тыс. гектаров.

В Краснодарском крае планируется реализация крупного свиноводческого проекта по созданию комплекса полного цикла. Ввести его встрой планируется в 2017 году.

В рамках реализации проекта планируется строительство корпусов для выращивания маточного поголовья, репродуктора, корпусов доращивания, откорма, строительство необходимой инфраструктуры.

Комплекс производственной мощностью 30 тысяч голов товарных свиней в год (3465 тонн в живом весе) расположится на земельном участке площадью 35 га.

Требуемый объем инвестиций –459 181,6 тысяч рублей. Чистая прибыль после выхода на проектную мощность (2018 год) составит порядка 190 миллионов рублей.

Введение Россией антисанкций в отношении стран — традиционных поставщиков продовольствия в Россию, углубление финансового кризиса создают серьезное напряжение на рынке продуктов питания. В этих условиях актуален оперативный мониторинг состояния продовольственной безопасности в стране и в первую очередь — экономического доступа к продовольствию по территориям, группам населения с разными доходами.

Требуется разработать методику мониторинга и анализа состояния продовольственной безопасности в России. Существующие подходы нуждаются в серьезной корректировке в части уточнения информационной базы, набора показателей, характера анализа, выявления неблагоприятных территорий с затрудненным доступом к продовольствию. Необходимо подготовить набор мероприятий в отношении таких территорий, направленных на снижение рисков возникновения негативных социальных явлений.

Для удовлетворения потребностей населения субъектов РФ в основных видах продовольствия Министерство начало обсуждать возможность введения программы карт продовольственной помощи.

По словам, статс-секретаря, замглавы Минпромторга Виктора Евтухова в 2016 году программа будет окончательно принята и ее реализация начнется уже в 2017 году [4].

На социальные продовольственные карты государство будет начислять определенную сумму денег. Ею можно будет оплачивать часть стоимости продуктов питания. Система призвана не только поддержать малоимущих, но стимулировать производителей и розничную торговлю, нивелировав сокращение спроса на продукцию в условиях кризиса в экономике. Начисление денег на карту будет осуществляться дифференцированно в зависимости от особенностей конкретного региона, то есть от уровня доходов населения, цен в магазинах и покупательной способности населения.

В рамках стимулирования российского производства сейчас основным инструментом государственной программы является развитие сельского хозяйства. С 1 мая 2016 года на Дальнем Востоке можно будет получить бесплатный гектар земли. Данный законопроект был внесен в правительство в начале сентября. Он вступит в силу не 1 июля 2016 года, как предполагалось ранее, а на два месяца раньше, то есть в мае.

Законопроектом предусматривается, что каждому россиянину будет предоставлено право на однократное безвозмездное предоставление ему в упрощенном порядке «для любых не запрещенных законодательством целей» земельного участка размером до 1 га. Участок должен быть расположен «на расстоянии более 10 км от границ населенного пункта с численностью населения более 50 тыс. человек, либо на расстоянии более 20 км от границ населенного пункта с численностью населения более 300 тыс. человек, либо в границах сельского поселения» [5].

Таким образом, государство все же оставляет за собой право на изъятие земли, если она используется не по целевому назначению. Если же в течение этих лет земля использовалась правильно, то после получения ее в собственность гражданин получает полную свободу действий на участке, вплоть до продажи.

Основной идеей данного законопроекта является привлечение фермеров для развития агробизнеса на Дальнем Востоке.

Агропромышленная политика Российской Федерации становится приоритетом в социально-экономической политике государства, а, следовательно, способствует обеспечению национальной продовольственной безопасности страны.

Государственное регулирование аграрного комплекса является одной из главных составляющих системы государственного регулирования экономики.

Состояние всего комплекса, особенно сельскохозяйственного производства, во многом зависит от продуманности и успешного выполнения наиболее важных направлений, форм, методов и инструментов аграрной политики государства.

Адаптируясь к новым условиям экономики, регионы России вырабатывают собственные модели экономического поведения. Основными формами участия государства в регулировании федерального, регионального и внутри регионального развития стали государственные федеральные и региональные программы, финансируемые из государственного бюджета, а также за счет внебюджетных средств.

Литература:

1. Селихова О.Е. Управление формированием и развитием производственной инфраструктуры промышленного узла - диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/ Брянск, 2002;

2. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»;

3. Официальный интернет-портал «Министерство сельского хозяйства РФ» http://www.mcx.ru/news/.htm;

4. Центр «СовЭкон» -http://www.sovecon.ru;

5. Газета. Ru-http://www.gazeta.ru.

УДК 636.22/.28.034

Солнцева О.В.,
ФГБОУ ВО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия», к.э.н., доцент

Повышение эффективности использования научно-технического потенциала в молочном скотоводстве

Ключевые слова: ресурсосберегающие технологии, молочное животноводство, дефицит кормов, продуктивность скота, технологические аспекты воспроизводства, научно-технический потенциал, развитие инновационных процессов, информационное обеспечение, инновационные структуры.

Keywords: resource saving technologies, dairy farming, shortage of fodder, productivity of livestock, technological aspects of reproduction, scientific and technical potential, the development of innovative processes, provision of information, innovative structures.

Аннотация. Инновационный процесс в молочном скотоводстве можно рассматривать как единую систему превращения научных разработок в новые эффективные технологии, а также другие достижения науки непосредственно в производство с целью повышения эффективности. В молочном скотоводстве наиболее важным условием эффективного использования научно-технического потенциала является ресурсное, техническое и технологическое обеспечение всех научных формирований.

Abstract. The innovation process in dairy farming can be considered as a single system of transformation of scientific developments into new efficient technologies, as well as other scientific advances directly into production with a view to improving efficiency. In dairy cattle breeding the most important condition for the effective use of scientific and technological capacity is the resourcing, the technical and technological support of research formations of.

В концепции развития аграрной науки и научного обеспечения АПК Российской Федерации на период до 2025 г. отмечается, что «целью научного обеспечения является дальнейшее развитие аграрной науки путем модернизации системы управления и сети научно-исследовательских учреждений, углубления фундаментальных и приоритетных прикладных исследований для разработки конкурентоспособной научно-технической продукции, определение инновационного механизма участия в процессе освоения научных разработок в производстве, обеспечивающего эффективное развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации.

Основная доля научных исследований в области экономики АПК направлена на решение следующих фундаментальных и прикладных разработок:

фундаментальные исследования по разработке научно обоснованной стратегии восстановления и устойчивого развития АПК; научных основ формирования и развития аграрного рынка и рыночной инфраструктуры в условиях выхода АПК из кризиса; организационно-экономического механизма функционирования АПК в условиях многоукладной экономики; рационального использования производственного потенциала, ресурсосбережения и экологизация в АПК; управления и информационного обеспечения АПК; развития инновационных процессов; социально-демографической политики на селе; регулирования земельных отношений;

приоритетные прикладные исследования, направленные на экономические, организационные, институциональные, инвестиционные, инновационные, структурные и социальные преобразования в АПК; сочетание социально-ориентированных рыночных отношений и активной роли государства в их формировании и регулировании, устранение ценового диспаритета, создание эквивалентных межотраслевых связей в сфере АПК, формирование системы бюджетно-налогового регулирования агропромышленного

производства, создание доступной финансово-кредитной системы; формирование маркетинговых служб и информационного обеспечения АПК; регулирование внешнеэкономической деятельности АПК; формирование системы страхования производителей АПК, функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм сельскохозяйственного производства; рациональное использование производственного потенциала на основе разработки систем ведения агропромышленного производства; социальное развитие и комплексное обустройство сельских поселений и территорий; совершенствование нормативно-правовой базы развития АПК; регулирование земельных отношений.

Научными аграрными учреждениями основные исследования направлены на:

разработку научных основ эффективного использования и дальнейшего повышения генетического потенциала сельскохозяйственных животных;

создание ресурсосберегающих технологий производства животноводческой продукции;

совершенствование методов генетического контроля и управления селекционными процессами;

разработку системы кормления сельскохозяйственных животных.

Из всего комплекса имеющихся достижений науки в области молочного животноводства большое значение имеет наиболее полное использование генетического потенциала.

В технологической и экономической науке в области животноводства, наряду с понятием генетического потенциала, для оценки пород, типов и линий используется показатель реального потенциала, учитывающий уровень продуктивности.

По данным П.Н. Прохоренко, Н.И. Стрекозова и И.А. Параняна, из 225 наиболее распространённых в мире пород крупного рогатого скота в России разводилось 25 пород, 2 породных типа молочных, молочно-мясных пород и 9 пород мясного направления. Большинство имеющихся в нашей стане молочных пород относится к одной из 4-х генетических групп скота черно-пёстрого, палево-пёстрого, красного и бурого, каждая из которых имеет свой характерный генофонд и отличается ценными хозяйственно полезными признаками для разнообразных зон страны.

Черно-пёстрый скот выделяется самой высокой молочной продуктивностью и приспособленностью к промышленным условиям эксплуатации. Палево-пёстрый характеризуется средней продуктивностью и крепкой конституцией. Красный скот, основной породой которого является красная степная, хорошо приспособлен к степным условиям жаркого климата. Бурый скот ценится за высокую приспособляемость к горным условиям.

Разнообразие типов внутри каждой группы родственных пород создаёт благоприятные возможности для улучшения их качества.

Особое значение при создании специализированных зон является породное разнообразие как основа создания высокопродуктивного поголовья. Однако в последние годы в стране произошло резкое сокращение численности различных пород животных. По данным ВИЖа, многие отечественные породы, обладающие ценным и уникальным генофондом, оказались на грани исчезновения, отдельные из них исчезли. Резко упал спрос на генетические ресурсы, вследствие неплатёжеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей, что привело к снижению поголовья племенных животных, сокращению объёмов искусственного осеменения. Наиболее тревожное положение сложилось в симментальской, красной степной, холмогорской, костромской и ярославской породах.

В России ведущей молочной породой является черно-пёстрая, доля которой в общем стаде составляет более 50%. Эта порода разводится фактически во всех регионах, её совершенствованием занимаются 126 племенных заводов и более 300 племенных

репродукторов. Средний удой чёрно-пёстрых коров составляет около 4 тыс. кг молока, в племзаводах – более 6 тыс. кг. В Ленинградской области удой черно-пёстрых коров за 2004-2006 гг. составил 6100 кг молока с жирностью 3,6%, в племзаводах 8450 кг и 3,63%. Свыше 6000 кг получают в племзаводах Новосибирской, Вологодской, Тверской и Владимирской областях.

Однако, вследствие дефицита кормов, нарушения технологии содержания коров, неправильного подбора пород, их продуктивность остаётся низкой, которая в 2015 г. составила 3280 кг. Весьма низкая продуктивность в Республиках: Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Саха (Якутия), в Магаданской, Читинской областях, Еврейской автономной области, Агинском Бурятском округе.

В ряде передовых хозяйств, для повышения продуктивности скота широко используется скрещивание различных пород. В колхозе им. Фрунзе Белгородской области длительное время разводился симментальский скот. В связи с переходом на промышленную технологию производства молока, в целях улучшения технологических свойств животных и, в первую очередь, пригодности к машинному доению, с 1973 г. в хозяйстве было начато скрещивание симментальских коров с быками черно-пёстрой и голштинской пород. Наряду с повышением уровня кормления животных, основной упор в селекционно-племенной работе был сделан на интенсивное использование ценнейших 36 быков производительной голштинской породы, половина из которых канадской селекции.

Генетический потенциал коров за лактацию составляет 9889 кг молока. Скрещивание коров позволило поднять удой молока на одну корову до 5,5 тыс. кг. Для оценки пород и породных групп, наряду с учётом генетического потенциала, важным является оценка реального потенциала, показателя удоя молока, его жирности, расхода кормов на единицу продукции, выхода и сохранности телят на 100 маток.

Материальной основой в молочном скотоводстве является выращивание племенного молодняка, которое должно осуществляться, как правило, на основе совершенствования племенных и продуктивных качеств скота путём использования лучших отечественных и мировых племенных ресурсов черно-пёстрой, красно-пёстрой и голштинской пород симментальского и швицкого скота.

Анализ показывает, что для правильной организации воспроизводства, наряду с совершенствованием племенных качеств животных, следует учитывать их физиологические особенности:

колебания в достижении возраста половозрелости;

наиболее ответственные стадии репродукции молодняка;

интенсивность использования быков-производителей и коров.

Рассматривая технологические аспекты воспроизводства молочного скотоводства, необходимо учитывать и такие элементы этого процесса, как: материально-технические средства и живой труд. Они должны соответствовать требованиям достижений научно-технического прогресса в племенной работе. Сегодня, материально-технический и кадровый потенциал отрасли более чем на 40% остаётся незадействованным в производстве.

Важной проблемой в скотоводстве является повышение ветеринарно-санитарного качества и питательной ценности молока и молочной продукции, производство экологически чистой продукции.

Уровень использования научно-технического потенциала в значительной мере зависит от комплекса организационно-экономических условий и факторов для его успешного развития, которые обеспечили бы формирование определенного эффекта.

Анализ показывает, что факторы использования достижений НТП характеризуется достаточной сложностью научно-технической деятельности. Это связано с тем, что процесс инноваций научной продукции складывается из самых разных этапов и стадий: от зарождения идеи, проведения исследования до разработки конкретного новшества, апробации

его и освоения непосредственно в практике. К основным факторам использования научно-технического потенциала, следует отнести: организационные, экономические, правовые и социальные.

К организационным факторам мы относим: организационную структуру управления, функции, формирование научных и внедренческих структур. К экономическим факторам – финансовое, материально-техническое и ресурсное обеспечение. К правовым – наличие нормативных документов, положений для нормального функционирования научных организаций. К социальным – комплекс материально жизненно важных условий.

В молочном подкомплексе, наиболее важным экономическим условием эффективного использования научно-технического потенциала является ресурсная, техническая и технологическая обеспеченность всех научных формирований. При этом стабильное и полное финансирование является основой эффективного функционирования инновационной сферы. С этим непосредственно связано формирование научных учреждений и их экспериментальной базы. Особое место в механизме развития инноваций принадлежит созданию действенной системы освоения достижений науки и техники.

Важным фактором активизации инновационных процессов является развитие бизнеса в науке и сфере освоения научных достижений, а также развитие маркетинга.

Перечисленные основные условия и факторы могут обеспечить не только нормальное функционирование научных организаций, но и их конкурентоспособность, выживаемость в условиях финансового кризиса. Сохранение и целенаправленное совершенствование научно-технического потенциала позволит превратить его в активный элемент воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Многообразие факторов, определяющих степень развития инновационных процессов, предопределяет выбор экономически обоснованных направлений, повышения эффективности формирования производственного потенциала отрасли, и ее интенсификацию.

В решении вопросов организации научных исследований важным является совершенствование организационной структуры научно-технического потенциала.

В молочном скотоводстве вызывает тревогу состояние научно-производственной базы. В последние годы состояние средств механизации, оборудования и приборов можно характеризовать как превышающий критический уровень. Вследствие отсутствия финансовых ресурсов в большинстве научных учреждений практически прекратилось приобретение научного оборудования, приборов, техники и материалов.

Эффективное использование научно-технического потенциала в значительной степени зависит от организации освоения научных достижений производстве через соответствующие структурные службы, которые должны быть важным промежуточным звеном между наукой и сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Основными функциями службы освоения научных достижений следует считать:

маркетинговые исследования спроса и предложений на научно-техническую продукцию;

информационное обеспечение и консультирование товаропроизводителей; организация внедренческой деятельности через научных работников соответствующих инновационных формирований;

определение механизма экономического стимулирования участков инноваций.

Функции инновационных структур, связанных с освоением достижений НТП, должны быть разными на федеральном, региональном, районном уровнях и уровне товаропроизводителей.

На федеральном уровне основную координирующую роль по освоению научных достижений должны выполнять соответствующие подразделения Министерства сельского хозяйства РФ и Российской академии сельскохозяйственных наук.

В регионах на республиканском, краевом и областном уровнях – министерства (департаменты, управления) сельского хозяйства с учетом перераспределения функций в подразделениях на развитие инновационных процессов и решение вопросов по внедрению с аналогичными группами в районах.

Необходимо создание информационно-консультативных служб по инновациям, восстановление внедренческих подразделений при научно-исследовательских институтах и вузах.

Сегодня, из всех организационных структур по активизации инновационных процессов наибольшее распространение имеют научно-производственные системы, многие из которых преобразованы в кооперативы и ассоциации, информационно-консультационные службы.

Основными условиями для успешного формирования рынка научно-технической продукции следует считать:

наличие четкого экономического механизма функционирования рынка научно-технической продукции, способствующего установлению нормальных отношений всех партнеров по рынку. В связи с этим целесообразна разработка закона о механизме экономического стимулирования научно-технической продукции;

повышение качества и эффективности научно-технической продукции; наличие достаточного количества конкурирующих научных и внедренческих коллективов;

экономическая поддержка науки со стороны государства, достаточно высокий уровень материально-технического обеспечения научных и внедренческих формирований;

развитие маркетинга, информационно-консультативной сферы, рекламы пропаганды научных достижений и научно-технической продукции, организация выставок, аукционов.

Необходимо повышение восприимчивости производства к научно-техническим достижениям, которая во многих предприятиях резко снизилась следствие ухудшения их экономического положения.

Рыночные отношения в области научно-технического прогресса определяют новые подходы к системе ценообразования, основанной при определенном государственном регулировании на изучении спроса и предложения, применении договорных цен, которые должны возмещать затраты по внедрению и обеспечивать соответствующую прибыль для расширенного воспроизводства.

Литература:

1. Концепция производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в России на период до 2015 г. / А.И. Алтухов, В.Д. Коротнев, Л.П. Силаева и др. - М.: ГНУ ВНИИЭСХ; Пенза, 2009.

2. Матвеева Е.Е. Организационно-экономический механизм развития специализации производства молока в Российской Федерации (теория, методология, практика) / Е.Е. Матвеева - Смоленск, 2010. – 240 с.

3. Методология и механизмы совершенствования размещения и специализации агропромышленного производства / А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек, В.М. Солошенко и др. - Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2016. – 155 с.

4. Методология рационального размещения и углубления специализации агропромышленного производства / А.И. Алтухов, Л.П. Силаева, Дж. С. Пириев и др. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 152 с.

5. Размещение и специализация в агропромышленном производстве России / А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек и др. – УФА: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2013.

6. Силаева Л.П. Государственное регулирование инновационных процессов в сельском хозяйстве / Л.П. Силаева // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной

научно-практической конференции, 21 мая 2015 г. – Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015. – С. 488-495.

УДК 631.527:634

Сорокопудова О.А.,
ФГБНУ «Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства»,
д.б.н., зав. центром генетики, селекции и интродукции садовых культур,
Сашко Е.К.,
ФГБНУ «Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства»,
н.с. отдела генетики и селекции плодовых и ягодных культур

Эффективность селекции плодовых и ягодных культур в ФГБНУ ВСТИСП

THE EFFICIENCY OF A SELECTION OF FRUIT AND BERRY CROPS AT THE ARHIBAN

Ключевые слова: садоводство, плодовые и ягодные культуры, селекция, новые сорта, Центральный регион, ФГБНУ ВСТИСП.

Key words: horticultural, fruit and berry plants, selection, new cultivars, Central Region, ARHIBAN.

Аннотация. В данной статье рассмотрены экономически обоснованные направления селекции основных плодовых и ягодных культур в ФГБНУ ВСТИСП и селекционные достижения на современном этапе. Продемонстрирована ведущая роль института в пополнении сортимента плодовых и ягодных культур для Центрального региона России. Представлены новые сорта яблони, груши, сливы, вишни, черешни, малины, смородины черной и красной, земляники.

Abstract. This article contains information about economically feasible direction of a selection of the main fruit and berry crops and breeding achievements of the ARHIBAN at the present stage. The leading role of the Institute in the replenishment of assortment of fruit and berry crops in the Central Region of Russia is demonstrated. New cultivars of apple, pear, plum, cherry, raspberry, black and red currant, strawberries are presented.

Эффективность сортов плодовых и ягодных культур определяют не только показателями их продуктивности и адаптивности в том или ином регионе, но и качеством плодов, от которого в немалой степени зависит их востребованность на рынке. По времени создания все сорта, пользующиеся спросом, можно разделить на несколько групп: сорта народной селекции, сорта селекции XX века, прошедшие проверку временем, с характеристиками которых знакомо большинство садоводов, и новые сорта, созданные в XXI веке.

Новые сорта плодовых и ягодных культур, включенные в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию [1], сочетают комплекс хозяйственно-ценных признаков и рекомендованы для конкретных регионов России, где они себя проявили в течение ряда последних лет. В отличие от однолетних и малолетних травянистых растений, древесные плодовые и ягодные культуры – многолетние растения, которые эксплуатируются в течение нескольких десятков лет, поэтому их выбор в условиях изменяющегося климата особенно ответственен. Так, известно, в Центральном регионе участились аномальные природные явления: зимой – сильные морозы или продолжительные оттепели, поздне-весенние заморозки, высокие среднесуточные температуры в летний период [2]. В связи с этим проблема создания сортов, устойчивых к био- и абиотическим факторам, с плодами высокого качества по-прежнему актуальна, что находит подтверждение

в разработанных методиках расчетов экономической выгоды и экономического эффекта от использования селекционных достижений предпринимателями, исследователями и сельскохозяйственными предприятиями [3-4].

Таблица

Данные по числу сортов плодовых и ягодных культур, созданных в НИУ России и допущенных к использованию в Центральном регионе за последние 10 лет*

Научно-исследовательские учреждения	Число сортов									
	Я	Г	С	В	Ч	М	СмЧ	СмК	К	З
ФГБНУ ВСТИСП (г. Москва)	7	4	3	3	1	12	6	2	2	9
ФГБНУ ВНИИСПК (г. Орёл)	3	-	-	1	-	-	1	2	-	-
ФГБНУ ВНИИ люпина (г. Брянск)	2	-	-	4	6	-	3	-	-	-
ФГБНУ ВНИИГиСПР (Тамбовская обл.)	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ФГБОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ФГБНУ ВНИИС им. И.В. Мичурина (Тамбовская обл.)	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-
ФГБНУ ИАЭП (г. Санкт-Петербург)	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-
ФИЦ ВИР им. Н.И. Вавилова (г. Санкт-Петербург)	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
ФГБНУ ЮУНИСК (г. Челябинск)	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
ФГБНУ ВНИИО (Московская обл.)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
ФГБОУ ВО «ПГТУ» (г. Йошкар-Ола)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
ФГБУН НБС-ННЦ РАН (г. Ялта)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1

Примечания: *включены в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию с 2006 г. [1]; Я – яблоня, Г – груша, С – слива домашняя, В – вишня обыкновенная, Ч – черешня, М – малина, СмЧ – смородина черная, СмК - смородина красная и белая, К – крыжовник, З – земляника.

Ведущим учреждением, в котором ведется селекция основных плодовых и ягодных культур для Центрального региона России с наивысшей численностью населения за счет Москвы и Московской области [5], является ФГБНУ ВСТИСП (таблица). На его базе за 86-летнюю историю создан уникальный генофонд плодовых и ягодных растений различного эколого-географического происхождения, регулярно пополняемый новыми видами, формами и сортами – источниками хозяйственно-ценных признаков, представляющий собой стратегический резерв продовольственной и экологической безопасности, основу для использования в хозяйствах различных форм собственности и селекционных программ научно-исследовательских учреждений (НИУ) России и зарубежья [6].

Основные направления селекции в ФГБНУ ВСТИСП – выведение сортов плодовых и ягодных культур, устойчивых к абиотическим и биотическим стрессорам (адаптивных, с высокой зимостойкостью, устойчивостью к болезням и вредителям), с высоким потенциалом продуктивности и качества плодов. К широко известным достижениям относятся: создание сортов колонновидных яблонь, сочетающих компактность, иммунитет к парше с высокой зимостойкостью, продуктивностью и качеством плодов; бесшипных, сферотекоустойчивых сортов крыжовника; крупноплодных высокоурожайных сортов малины, плодоносящих на однолетних (ремонтантного типа) и двулетних побегах; вилтоустойчивых, высокопродуктивных сортов земляники садовой и некоторые другие [7].

Практическая значимость новых зимостойких сортов, созданных в последние годы, во многом обусловлена использованием методики определения устойчивости плодовых и ягодных культур к стрессорам холодного времени года в полевых и контролируемых условиях, разработанной в ФГБНУ ВСТИСП селекционерами и специалистами в области физиологии растений [8]. Данная методика вследствие моделирования экстремальных погодных условий позволяет существенно сокращать селекционный процесс, экономить материальные и человеческие ресурсы и широко используется отечественными и зарубежными специалистами.

Благодаря результативной работе селекционеров, их бережному отношению к созданному генофонду – его сохранению и совершенствованию, с 2006 года в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию, включено 49 сортов селекции ФГБНУ ВСТИСП: 7 сортов яблони (Аркадик, Гордеевское, Легенда, Маяк Загорья, колонновидные – Малюха, Триумф, Червонец, авторы – Кичина В.В., Морозова Н.Г., Тулинова Л.Ф. и др.), 4 сорта груши (Банановая, Брянская красавица, Ровесница, Юрьевская, авторы – Петров Ю.А., Ефимов В.И., Ефимова Н.В., Высоцкий А.А., Гиричев В.С. и др.), 3 сорта сливы домашней (Алексий, Занятная, Яхонтовая, авторы – Еникеев Х.К., Сатарова С.Н, Симонов В.С. и др.), 3 сорта вишни – Ассоль, Сильва, Черешневая, авторы – Еникеев Х.К., Сатарова С.Н., Симонов В.С., Морозова Н.Г. и др.), 1 сорт черешни (Синявская, авторы – Еникеев Х.К., Евстратов А.И., Морозова Н.Г.), 12 сортов малины (Беглянка, Вольница, ремонтантные – Атлант, Бриллиантовая, Брянское диво, Евразия, Жар-птица, Золотая осень, Оранжевое чудо, Пингвин, Рубиновое ожерелье, Янтарная, авторы – Кичина В.В., Казаков И.В., Кулагина В.Л., Евдокименко С.Н. и др.), 6 сортов смородины черной (Брянский агат, Вера, Гамаюн, Миф, Стрелец, Чародей, авторы - Казаков И.В., Сазонов Ф.Ф., Зарубин А.Н.), 2 сорта смородины красной и белой (Белая фея, Серпантин, авторы – Смольянинова Н.К., Литвинова В.М., Равкин А.С., Исайкина Л.Д., Сашко Е.К.), 2 сорта крыжовника (Защитник, Снежана, авторы – Попова И.В, Симонова М.Н.), 9 сортов земляники (Альфа, Берегиня, Кубата, Росинка, Руслан, Славутич, Троицкая, Царица, ремонтантная – Любава, авторы – Попова И.В., Айтжанова С.Д., Андронов В.И., Андронова Н.В. и др.). В последние годы созданы и пополняются коллекции нетрадиционных и редких культур (актинидии, лимонника, жимолости, смородины золотистой, шиповника, кизила) [9].

Селекционные разработки ФГБНУ ВСТИСП востребованы в России и за рубежом благодаря их высокой конкурентоспособности, пригодности для интенсивных технологий возделывания с минимальным использованием химических средств защиты и возможности получения экологически безопасной продукции, а также используются в качестве эталонов в ряде методик на отличимость, однородность и стабильность, утвержденных ФГБУ «Государственная комиссия Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений» Минсельхоза РФ, разработанных на основе Международных методик UPOV [10].

С целью внедрения и распространения сортов и технологий садоводства, разработанных в ФГБНУ ВСТИСП, на базе института регулярно проводятся курсы повышения квалификации специалистов ФГБУ «Россельхозцентра» по апробации и сертификации посадочного материала плодовых и ягодных культур. Новые сорта получают признание в России и ближнем зарубежье (в Беларуси, на Украине) также благодаря активному участию в выставках, научно-техническому сотрудничеству с другими научными учреждениями, хозяйственно-договорной деятельности по внедрению разработок [11].

Таким образом, развитие садоводства тесно связано с новыми селекционными достижениями, большой вклад в создание которых вносят специалисты ФГБНУ ВСТИСП, способствуя повышению эффективности сельскохозяйственного производства России.

Литература:

1. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. Т.1. Сорта растений (официальное издание). – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 504 с.

2. Гидрометеоцентр России. [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: http://www.meteoinfo.ru.

3. Методика определения экономической эффективности от использования результатов науки в области садоводства, охраняемых патентом на селекционное достижение / И.М Куликов, Г.А. Полунин, А.А. Зимин и др. – М.: ГНУ ВСТИСП Россельхозакадемии, 2013. – 72 с.

4. Методология определения эффективности воспроизводства различных видов научно-технических достижений в садоводстве / И.М. Куликов, Г.А. Полунин, А.А. Зимин и др. – М.: ФГБНУ ВСТИСП, 2016. – 260 с.

5. Численность населения регионов России 2016. Крупные регионы России и федеральные округа по населению // Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia.

6. Куликов И.М., Темирбекова С.К., Казаков О.Г. Генетические коллекции растений – стратегический резерв продовольственной и экологической безопасности // Плодоводство и ягодоводство России. – 2012. – Т. 30. – С. 174-181.

7. Данилова А.А., Евдокименко С.Н., Марченко Л.А., Салихов М.М. Достижения и направления исследований научного центра генетики, селекции и интродукции садовых культур ФГБНУ ВСТИСП // Плодоводство и ягодоводство России. – 2015. – Т. 42. – С. 146-156.

8. Определение устойчивости плодовых и ягодных культур к стрессорам холодного времени года в полевых и контролируемых условиях (методические указания) / под общей ред. В.И. Кашина. – М.:ВСТИСП, 2002. – 119 с.

9. Куликов И.М., Сорокопудов В.Н., Козак Н.В., Сорокопудова О.А., Артюхова А.В. Научный вклад ФГБНУ ВСТИСП в создание сортимента нетрадиционных садовых культур в России // Новые и нетрадиционные растения и перспективы их использования. – 2016. – № 12. – С. 31-34.

10. Методики испытаний на ООС // Госсорткомиссия. [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: http://gossort.com/22-metodiki-ispytaniy-na-oos.html.

11. Куликов И.М., Борисова А.А., Радченко П.Г. Пропаганда и внедрение научных разработок ФГБНУ ВСТИСП // Плодоводство и ягодоводство России. – 2015. – Т. 42. – С. 188-195.

УДК 332.05

Трещева Л.П.,

ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова», аспирант кафедры экономики имени профессора А.И. Барбашина

Перспективные направления и инновационные аспекты формирования рынка трудовых ресурсов региона

PERSPECTIVE DIRECTIONS AND INNOVATIVE ASPECTS OF THE LABOUR MARKET IN THE REGION

Ключевые слова: воспроизводство, кадры, трудовые ресурсы, регион, рынок труда.

Keywords: reproduction, human resources, labor resources, region, labor market.

Аннотация: статья посвящена перспективным и инновационным аспектам формирования рынка трудовых ресурсов. Рассматривались факторы воспроизводства трудовых ресурсов, формирование позитивных социально-трудовых отношений, стимулирование трудовых ресурсов, развитие компетенций работников, а также интегрированных формирований, созданных на принципах холдинга.

Abstract: the article is devoted to prospective and innovative aspects of the labour market. Considered the factors of reproduction of labor resources, creating a positive socio-labour relations, promotion of labor resources, development of skills of workers, as well as integrated units, created on the principles of the holding.

В условиях рыночной экономики, ценность для общества представляют материальные и духовные блага. Именно люди обеспечивают его научно - технический и социальный прогресс. Поэтому развитие любой страны невозможно без участия её населения в процессе общественного производства [1].

Рынок труда, как целостная система, нуждается в комплексном подходе формирования и развития.

Большое значение в восстановлении сельскохозяйственного производства и развитии сельских территорий принадлежит расширенному воспроизводству трудовых ресурсов. На их состав и динамику влияют объективные и субъективные факторы [2].

Объективные факторы включают в себя:

- пол, возраст, состав семьи;
- уровень образования, квалификация и стаж трудовой деятельности;
- социальное положение в обществе;
- экономическое состояние (занятость, безработица).

К субъективным составляющим можно отнести:

- отношение к труду (престижность, привлекательность);
- мотивация трудовой деятельности, инициативность, ответственность;
- повышение квалификации, карьерный рост и др.

Развитие получила межрегиональная трудовая миграция и внешняя трудовая миграция, это обусловлено тем, что сокращается численность трудоспособного населения, происходит отток высококвалифицированных кадров, в том числе и молодых специалистов, наблюдается невысокая инновационная активность в аграрной сфере и плохое состояние материально-технической базы [3].

Одним из возможных факторов, позволяющих решить комплекс проблем и противоречий, является формирование позитивных социально-трудовых отношений на основе совершенствования системы оплаты труда и материального стимулирования, учета в работе влияния системы мотивации персонала [4].

Большое значение имеет использование традиционных и нетрадиционных форм оплаты труда и компенсаций. Характер и величина вознаграждения, которые получают сотрудники за свой труд, оказывает непосредственное влияние на способность организации привлекать, удерживать и мотивировать требуемый ей персонал. Использование традиционного метода определения величины заработной платы сотрудника предполагает наличие двух переменных — внутренней ценности занимаемого им рабочего места и внешней, рыночной ценности этого рабочего места. Данный метод подразумевает опору на должностные инструкции, в которых прописаны все функции сотрудников организации. Использование нетрадиционного метода включает в себя плату за результаты и плату за знания. Эти меры помогают преодолеть недостатки традиционной системы компенсации. Методы платы за результаты устанавливают прямую зависимость между величиной вознаграждения и результатами работы одного сотрудника, подразделения или организации в целом.

Не стоит оставлять без внимания процесс формирования корпоративной культуры, включающей определенную систему ценностей, стратегию поведения руководителей, согласованность всех звеньев управления компанией и персоналом, в частности.

Также важно разработать модель компетенций, подходящей конкретной организации. Для этого можно воспользоваться услугами сторонней организации, специализирующейся в данной сфере или разработать ее в самой компании. Использование компьютерных технологий в управлении персоналом приобретает все большую популярность. Они дают

возможность компаниям вести учет персонала во всех его многочисленных аспектах. Это очень удобно, так как облегчает все виды расчетов: текучести, заработной платы и других. Кроме того, в значительной степени упрощается процесс обмена отчетными данными между управляющим персоналом компании [5]. Уровень компетенций персонала также можно выявлять на стадии подбора людей в организацию (фирму), рассматривая соответствие таким требованиям, как: наличие стратегического мышления, способность к обучению и самообучению, развитие организаторских способностей, коммуникабельность [6].

Кроме того, одной из важнейших перспективных форм развития агропромышленного комплекса в настоящее время, являются интегрированные формирования группы компаний, созданных на принципах холдинга. Интегрированные корпоративные структуры, объединяющие сельскохозяйственные, перерабатывающие, торговые и агросервисные предприятия, способствуют преодолению неэквивалентности межотраслевого товарообмена и деградации ресурсного потенциала предприятий АПК, восстановлению производственно-хозяйственных связей, для многих хозяйств выступают в качестве мощного антикризисного фактора.

Практика свидетельствует о том, что наиболее «жизнеспособными» интегрированными структурами в настоящее время являются формирования холдингового типа, предприятия, участники которых образуют полный технологический цикл (производство-переработка-реализация). При этом участники подобного формирования между собой связаны системой договорных или имущественных отношений, позволяющих материнской компании регулировать производственно - хозяйственную деятельность дочерних компаний. Преимущества холдинговых компаний заключаются в быстрой адаптации к условиям рынка, они имеют долгосрочные интересы и возможность привлечения инвестиций, более устойчивы к кризисным явлениям, периодически возникающим в финансовой и экономической сферах [7]. Развитие агрохолдинговых формирований позволяет использовать преимущества крупного специализированного производства, способствует повышению эффективности его деятельности за счёт синергетического эффекта

В заключение хотелось бы отметить, что для устойчивого развития агропромышленного комплекса, инновационных преобразований, необходимо продолжение тесного сотрудничества всех заинтересованных сторон и использование последних практических разработок в данной отрасли.

Литература:

1. Мамонтова С.В. Трудовые ресурсы в рыночной экономике их анализ и уровень формирования в регионе // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – №6. – С. 15–16.
2. Паронян А.С. Особенности воспроизводства трудовых ресурсов аграрного сектора экономики в современных условиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013.- № 4. – С.7-12.
3. Мамонтова С.В. Воспроизводство производительных сил и производственно-экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами // Научное обеспечение агропромышленного производства. Материалы Международной научно-практической конференции. Курская ГСХА. Курск.-2014.- С. 237-239.
4. Фомин О.С., Пронская О.Н. Оценка мотивационных условий воспроизводства трудовых ресурсов и социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012.- № 9. – С.33-36.
5. Трещева Л.П. Инновационное развитие региона и сферы управления персоналом // Актуальные проблемы современной России в условиях трансформации общества: материалы межд. научно-практической конф., 17 мая 2013 г., г. Курск [под общ. ред. Н.Д. Борщик]; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2013. – С.130-135.

6. Мамонтова С.В. Человеческий капитал – основа инновационного развития предприятия // Современные технологии управления: вопросы менеджмента, маркетинга, управления персоналом, коммерции. Сборник материалов международной научно-практической конференции посвящается 80-летию Курского государственного университета и 15-летию факультета экономики и менеджмента, 2014. - С. 127-129.

7. Мамонтова С.В. Эффективность производственно-экономических отношений в интегрированном формировании холдингового типа// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011.- № 5. – С.29-32.

УДК 330.17

Умбеталиев Н.А.,
к.э.н., Шымкентский университет, Институт экономики (Республика Казахстан)

Особенности инновационной деятельности в зарубежных странах

FEATURES INNOVATION IN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: В статье автор рассматривает инновационную деятельность зарубежных стран как процесса, направленного на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок, научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый технологический процесс, используемый в практической деятельности, и связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки. Представлена цель деятельности инвестиционных фондов: оказание финансовой поддержки как мелким, так и крупным организациям, занимающихся научными изобретениями. В целях стимулирования развития инновационных организаций используются и меры косвенного регулирования.

Ключевые слова: инновационная политика, научные исследования, государство, производство, компании, технологический процесс, разработки.

Abstract: In this paper the author examine innovative activities abroad as a process aimed at the implementation of the results of completed research and development, scientific and technological achievements into a new or improved product, sold at the market in the new technological process used in practice, and related the additional research and development. Presents objective of investment funds: financial support for both small and large organizations engaged in scientific inventions. In order to stimulate the development of innovative companies and used measures of indirect regulation.

Keywords: innovation policy, research, government, manufacturing, company, process, development.

Государственное регулирование экономики в настоящее время осуществляется практически во всех странах. Его необходимость ни у кого не вызывает сомнения. Как показывает мировой опыт, государственное вмешательство наблюдается в тех сферах, где действие рыночных механизмов недостаточно или вступает в противоречие с интересами общества. Это в первую очередь относится к инновационной деятельности, под которой понимается процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки.

С учетом этого основные функции государственных органов по развитию инновации сводятся к следующим мероприятиям: аккумулирование средств на научные исследования и инновации. Данная функция осуществляется не только финансированием

инновационных процессов из государственного бюджета, но и содействием аккумулированию ресурсов в различных структурах; координация инновационной деятельности. Государство определяет общие стратегические ориентиры инновационных процессов. Для их достижения оно содействует взаимодействию различных институтов в осуществлении инноваций; стимулирование инноваций.

Основное место здесь занимают поощрение конкуренции, а также финансовые субсидии и льготы участникам инновационных процессов. Большое значение имеет частичное или полное государственное страхование инновационных рисков.

Развитию инновационной деятельности обычно предшествует разработка перспективного плана развития и повышения эффективности производства. На его основе составляется Программа ускоренного технического развития производства, обеспечиваемого посредством повышения уровня производственной квалификации и расширения требующихся знаний работников и руководителей всех уровней предприятий и промышленных компаний.

В ряде промышленных компаний появилось новое широкое понятие «стратегическая инновационная деятельность». Данное понятие предусматривает, прежде всего, напряженную работу компании по систематическому накоплению требующихся производственных знаний для осуществления активной инновационной деятельности. Стратегическая инновационная деятельность предусматривает качественный скачок в совершенствовании производства и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Инновационная деятельность промышленных компаний обычно носит закрытый и открытый характер. В соответствии с «закрытой» инновационной деятельностью каждая компания развивает научно-исследовательские работы в рамках своего соответствующего подразделения. В результате активно стимулируемых работ открываются новые перспективы повышения эффективности производства. Успешная реализация полученных конечных результатов обеспечивает расширение финансовых возможностей компании за счет роста доходов. Это позволяет увеличивать инвестиции в дальнейшее расширение научно-исследовательских работ.

Под влиянием объективных и субъективных экономических факторов, «закрытая» инновационная деятельность стала все более сочетаться с «открытой». Промышленные компании стали интенсивно использовать появляющиеся проекты для повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции,

В некоторых отраслях промышленности крупные компании продолжают придерживаться «закрытой» инновационной деятельности. К ним можно отнести две отрасли, где компании занимаются изготовлением атомных реакторов и авиационных моторов. Они полагаются только на разработку своих идей и реализацию полученных конечных результатов на специализированных рынках сбыта.

Многие компании ряда отраслей промышленности находятся в состоянии переходного периода от «закрытой» к «открытой» инновационной деятельности. К ним можно отнести автомобильные компании, а также компании, занимающиеся изготовлением компьютеров, программных средств, разработкой биотехнологий, лекарственных средств, средств связи, а также банковской, стразовой деятельности и производством отдельных видов военной техники.

В современных условиях в ведущих западных станах утвердилось новое представление о конкурентоспособности любой экономически развитой страны, которое отнюдь не ограничивается показателем роста производительности труда и валового национального продукта. Исходя из того, что любая промышленная компания может достигнуть высокой конкурентоспособности выпускаемой продукции, если тому способствует политическое устройство страны, в которой она сформировалась, уровень

развития системы образования и культуры. Если руководство страны стремится к тому, чтобы ее компании успешно конкурировали на мировом рынке, оно должно проводить политику, способствующую повышению на их предприятиях эффективности производства [1].

Государство оказывает активную поддержку деятельности венчурных компаний и научно-исследовательских центров. По представлению Национального научного фонда США научно-исследовательские и венчурные фирмы в первые 5 лет полностью и частично могут финансироваться из федерального бюджета. Наиболее наукоемкие и эффективные исследования государство финансирует полностью из-за их сложности, высоких издержек, риска, сильной международной конкуренции.

Цель деятельности инвестиционных фондов - оказание финансовой поддержки как мелким, так и крупным организациям, занимающихся научными изобретениями. Национальный научный фонд США занимается не только кредитованием венчурных фирм, но и выдачей грантов - целевых безвозмездных субсидий. Кроме того государство осуществляет мониторинг и прогнозирование инновационных проектов, а также поиск наиболее эффективных передовых технологий для широкого внедрения. Инновационным организациям могут предоставляться льготы по оплате государственных услуг - связи, тепла, электроэнергии и т. д.

В целях стимулирования развития инновационных организаций используются также меры косвенного регулирования. Льготное налогообложение прибыли реализуется как путем сокращения налогооблагаемой базы, так и путем уменьшения налоговых ставок, вычетами из налоговых платежей. Германия, Англия и Франция вместе с США и Японией составляют важную составляющую технологического мирового сообщества. Отличительными особенностями этих стран, входящих в состав Евросоюза, являются: высокий технологический уровень производства и компьютеризации; применение в управлении и производстве международных и европейских стандартов, сертификации продукции; развитие наукоемких отраслей народного хозяйства и др.

Важнейшим направлением в политике стран Евросоюза является развитие инновационной деятельности. К основным направлениям инновационной политики Евросоюза относятся: выработка единого антимонопольного законодательства; использование системы ускоренной амортизации оборудования; льготное налогообложение НИОКР; поощрение малого наукоемкого бизнеса; прямое финансирование предприятий для поощрения инноваций в области новейшей технологии; стимулирование сотрудничества университетской науки и фирм, произ водящих наукоемкую продукцию.

В конце прошлого столетия Великобритания заметно улучшила свои позиции в мировой экономике. Этому способствовала проведенная в стране структурная перестройка народного хозяйства, высокая концентрация капитала, рост производительных сил общества, снижение темпов инфляции.

Новая научно-техническая политика Великобритании стала составной частью системы государственного регулирования. Великобритания входит в группу стран с наиболее высокой долей затрат на НИОКР в валовом национальном продукте[2].

Основным источником финансирования НИОКР является государство. Из государственных средств формируется научно-исследовательский бюджет отраслевых министерств, научно-исследовательских центров, университетов, субсидируются многие НИОКР в частном секторе промышленности и сфере образования. Частные же фирмы финансируют работы, проводящиеся в основном в собственных лабораториях.

Научно-технический потенциал Великобритании формировался на основе проведения НИОКР в трех секторах: государственном, институты и центры которого проводят в основном исследования фундаментального и прикладного характера; секторе

высшей школы, обеспечивающего фундаментальные исследования; научно-технических подразделений частных фирм, в которых сосредоточены основная часть прикладных исследований и разработок, производственное внедрение, распространение новой технологии и ее коммерческая реализация. В Великобритании нет единого централизованного органа, управляющего научно-техническим развитием. Министерства, проводящие НИОКР, выступают для государственных и частных научно-исследовательских лабораторий в качестве заказчиков. Государственные ассигнования на НИОКР реализуются следующим образом: правительственные лаборатории - 45%, Комитет по субсидированию университетов - 31%, исследовательские советы Министерства образования и науки - 24%..

Государственная поддержка инновационной деятельности предусматривает государственные контракты и льготы по налогам, пошлинам, срокам амортизации оборудования, в том числе полное освобождение от налогообложения капиталовложений, используемых для НИР. С 1972 года введена «свободная амортизация» для новых машин и оборудования. При проведении долгосрочных проектов прикладного характера, выполняющих двумя или более участниками, правительство возмещает до 50% затрат. Государство выделяет субсидии также предприятиям обрабатывающей промышленности, в том числе и иностранным, действующим на территории Великобритании.

Государством также осуществляется субсидирование экономии энергии, предпринимательских зон; полное освобождение от налогообложения торговой и промышленной собственности в течение 10 лет со дня создания зоны. Кроме того, английские компании получают субсидии от ЕЭС и Европейского инновационного банка в размере до 50% капитальных затрат. Указанные льготы применяются строго селективно и зависят от многих факторов, таких как вид отрасли, размер предприятия, объем и сложность работ и др. В Великобритании финансированием рискованных проектов занимается Национальное управление по предпринимательству (НУП), входящее в Британскую технологическую группу (БТТ), принадлежащую правительству. БТГ создана для стимулирования процессов освоения результатов НИР, полученных в государственном секторе, т. е. передачи технологии. Все издержки по патентованию покрываются за счет лицензионных поступлений от успешных изобретений.

В настоящее время в государственном секторе основной объем НИОКР выполняют государственные лаборатории ведомственного подчинения и лаборатории исследовательских советов. Государственные лаборатории выполняют до 35% своих работ по заказам других министерств и частной промышленности.

Франция решает проблему стимулирования инновационной деятельности административным путем. В 1999 году правительство Франции приняло Закон об инновациях, который предусматривает комплекс мероприятий прямого и косвенного характера по стимулированию инновационной деятельности, прежде всего по линии создания нового инновационного бизнеса. В этом Законе впервые намечено расширение мобильности научного персонала государственных исследовательских центров и предоставление ему большей свободы в организации собственных компаний и оказании консультаций частной промышленности; усиление связи между университетами и промышленностью в целях создания малого инновационного бизнеса; изменение налогового режима для инновационных компаний и упрощение процедуры создания высокотехнологичного бизнеса. Правительство выделило 100 млн. фр. франков на конкурс проектов по созданию новых высокотехнологичных компаний. В результате отобрано 244 проекта в следующих областях: здравоохранение и биотехнология - 21%, машиностроение и материалы - 21%, мультимедиа - 18%, телекоммуникации,

электроника - 17%, программное обеспечение - 15%, агрокомплекс -5%, энергетика и охрана окружающей среды - 3%.

Основы современной концепции научно-технического развития Японии были заложены правительством в первые годы после Второй мировой войны. Именно в тот период составляются долгосрочные прогнозы развития экономики, определяются приоритетные ее направления.

Важную роль в определении стратегии инновационного развития Японии играет Министерство внешней торговли и промышленности (МВТП). Контроль за выполнением основных направлений НТП осуществляет Управление по науке и технике. Правительством Японии разработана долговременная программа научно-технического развития страны, предусматривающая меры по стимулированию прикладных исследований и закупок лицензий за рубежом.

Управление по науке и технике осуществляет разработку и реализацию наиболее крупных национальных программ (космические исследования, разработка аппаратуры для ядерных реакторов и т. п.)

В Японии основная часть финансовых ресурсов на НИОКР поступает от частных компаний. Крупнейшие японские фирмы имеют собственные научно-исследовательские институты и лаборатории, большой штат научных сотрудников. В последние годы многие фирмы создают в своем составе специальные подразделения для фундаментальных исследований. Доля же государственных затрат на НПОКР значительно ниже, чем в США и ряде стран ЕС. Однако по оценке специалистов Министерства внешней торговли и промышленности (МВТП), доля расходов государства на эти цели будет возрастать и составит 50%.

Несмотря на сравнительно низкую долю государственных средств, реальное участие государства в финансовой организации научно-технического прогресса в Японии чрезвычайно велико. Прежде всего, различными методами финансового поощрения государство направляет деятельность частного бизнеса в русло государственной экономической стратегии. Для частных компаний, ведущих разработки в рамках национальных программ, предоставляются льготные целевые кредиты, условия которых приближают их к государственным дотациям. Так, Японский банк развития, один из крупнейших государственных финансовых институтов, предоставляет долгосрочные ссуды на рационализацию и модернизацию предприятий приоритетных отраслей. При этом плату за кредит банк взимает в меньшем размере (например, 6,5% годовых для предприятий в авиастроении и электроэнергетике, в отличие от 7% для обычных клиентов). Кроме того, сроки кредита для приоритетных отраслей выше (до 30 лет, при обычном кредитовании - до 10 лет).

Для поощрения предприятий, выпускающих новые виды продукции с применением новейших технологий, им предоставляются значительные налоговые скидки (до 50%), что способствует поддержанию высокого уровня капиталовложений в современное оборудование и новые системы организации производства. Дифференциация норм амортизации по отраслям и льготные нормативы для вновь созданных производств также создает основу для ускоренного развития инновационной деятельности в Японии. Эти косвенные методы финансовой поддержки действует более эффективно, чем прямое государственное финансирование [3].

Для всех моделей экономического развития, показавших свою эффективность во второй половине двадцатого века, характерна тесная взаимосвязь промышленной, социальной и инновационной (научно-технической) политики государства. Проведение инновационно-промышленной политики в едином комплексе с политикой социальной позволяет совместить экономический и социальный прогресс. С этой целью многие государства проводили и проводят политику повышения платежеспособного спроса

населения. Цель такой политики - опережающий рост оплаты труда по отношению к темпам роста потребительских цен.

Политика повышения платежеспособного спроса населения проводилась также в Китае, Южной Корее и некоторых других азиатских странах, имевших высокие темпы экономического роста. При этом связь между темпами экономического роста и повышением оплаты труда в развивающихся странах наблюдалась не менее четко, чем в развитых.

В последние десятилетия ведущими индустриальными странами были выработаны эффективные механизмы реализации социальной политики. С помощью целевых программ решаются многие социальные вопросы, что оказывает положительное влияние на развитие экономических систем. Отдельно отмечают роль государства в создании условий для эффективного функционирования негосударственных инвестиционных фондов, которые берут на себя функции по аккумулированию сбережений населения и направлению их на инвестиции, в том числе в инновационный сектор экономики [4]. Именно государственная социальная политика, направленная на сокращение дифференциации доходов, обеспечивает формирование среднего класса, сбережения которого используются институциональными инвесторами в целях экономического развития.

Взаимосвязь промышленной и инновационной (научно-технической) политики государства в последние годы прослеживается не менее четко. В настоящее время экономический рост характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. Хозяйственные системы наиболее развитых стран все более трансформируются в экономику знаний, использование которых умножает результаты хозяйственной деятельности гораздо более эффективно, чем применение любого другого производственного фактора. В таких условиях необходима целеустремленная государственная политика и концентрация национальных усилий на наиболее перспективных направлениях научно-технологического и социально-экономического развития.

Очевидно, что в условиях усиления международной конкуренции модернизация промышленности является необходимым условием для обеспечения качественного экономического роста. Проведение модернизации, в свою очередь, невозможно без разработки и реализации целеустремленной промышленной политики и объединения для решения этой общенациональной задачи усилий государства и частного капитала.

Опыт зарубежных стран показывает, что участие государства в инновационном процессе приобретает значительные масштабы. В США, например, появился специальный термин «полугосударственная» (semipublic) экономика, который отражает тенденцию к укреплению связей между частными компаниями и органами государственной власти. Такая тенденция возникла потому, что сегодня формирование национальных конкурентных преимуществ зависит не только и не столько от внешних инвестиций и активности компаний, сколько от целеустремленной политики государства на национальном и международном уровнях. Кроме того, промышленная политика, ориентированная на стимулирование инноваций, невозможна без соответствующей социальной политики государства.

При изучении зарубежного опыта формирования и реализации инновационно-активной промышленной политики отмечается еще одна важная особенность: региональные программы социально-экономического развития в развитых индустриальных странах начали разрабатываться и осуществляться намного раньше, чем общегосударственные программы. Объясняется это историческими особенностями, в частности, тем обстоятельством, что в государственной промышленной политике этих стран первоначально преобладал антикризисный аспект, а кризисные процессы в промышленности протекали по-разному на отдельных территориях.

Можно выделить два наиболее характерных типа антикризисной региональной политики [4]. Первый связан с обновлением технологической и отраслевой структуры старопромышленных регионов. Цель - обновление технологий в традиционных отраслях и увеличение удельного веса новых отраслей в структуре промышленности региона. Таким образом, промышленная политика для данного типа регионов ориентирована в основном на структурную перестройку промышленности.

Второй тип антикризисной региональной политики направлен на социально-экономическое развитие депрессивных регионов. Как правило, их депрессия была связана с исчерпанием возможностей развития угольной или иной добывающей отрасли промышленности. Другие отрасли промышленности в таких регионах нужно было практически создавать заново. Соответственно, программа развития подобного региона должна была способствовать формированию оптимальной структуры создаваемых на этой территории промышленных комплексов.

Классический пример такой программы - принятая в 30-х годах в США «Программа долины реки Теннеси». Она предусматривала создание на огромной территории большого числа новых промышленных предприятий энергетического профиля на основе строительства гидроэлектростанций. В рамках данного проекта правительство Рузвельта на основе специального закона создало публичную корпорацию «Tennesi Valley Authority». Именно эта корпорация с привлечением федеральных и региональных средств, а также за счет размещения облигационных займов и привлечения частных инвестиций осуществила крупномасштабные строительные работы (гидроэнергетика, транспорт, ирригация и пр.) в регионе, обеспечив его промышленное развитие.

Достаточно часто задачи реформирования промышленной структуры регионов пытаются решать с помощью создания специальных зон. Как показывает практика, специальные зоны могут способствовать решению следующих проблем: восстановление продуктивности ранее заброшенных земель и производств, создание рабочих мест для жителей ареалов, развитие кооперации между общественным и частным секторами, развитие инноваций.

Опыт создания специальных зон в Бельгии, Франции, Испании, Великобритании и США позволяет классифицировать их следующим образом: зоны свободной торговли; промышленно-производственные зоны; технико-внедренческие зоны; сервисные зоны (зоны услуг); комплексные зоны.

В программах специальных зон предусматриваются разнообразные стимулы из инструментария региональной политики.

Нужно подчеркнуть ограниченность срока функционирования специальных зон, а, следовательно, и сроков действия льгот. В Великобритании и Бельгии, например, время действия специальных зон ограничено 10 годами. В Испании срок функционирования таких зон - 3 года (с возможностью продолжения еще на три года). В США в большинстве штатов срок действия специальных зон составляет 10-20 лет. С целью улучшения условий для инноваций и обновления технологий в большинстве развитых стран принимаются следующие меры: создание инновационных центров и агентств по распространению технологий; улучшение инфраструктурного обеспечения территорий в качестве условия размещения высокотехнологичных предприятий; стимулирование малых высокотехнологичных фирм, являющихся одновременно и высокорисковыми; создание специального фонда поощрения инноваций и т.д..

Еще одним направлением современной региональной инновационной политики является участие в создании научно-технических парков на базе университетов или исследовательских институтов. Такие парки предназначены для обеспечения доступа частным фирмам к инновациям, разработанным при поддержке государства. Сегодня в мире насчитывается около 400 научных парков.

Практически каждый регион имеет программу поддержки и технического содействия малому бизнесу. Местные власти берут на себя маркетинговые исследования для малых фирм, подготовку персонала, организацию консультаций. Значительная часть малого бизнеса посвящает свою деятельность инновационному процессу. По данным национального научного фонда США, малый бизнес в расчете на одного занятого производит в 2,5 раза больше нововведений, чем крупные фирмы (в промышленности США на долю малого бизнеса приходится 50 % крупных изобретений) [6]. Малые инновационные предприятия в относительном выражении вкладывают в НИОКР больше средств, чем крупные. Кроме того, завершающий (внедренческий) процесс протекает на таких предприятиях в среднем на год быстрее.

Говоря о финансовом механизме региональной инновационной политики за рубежом, следует учесть, что в развитых индустриальных странах законодательство запрещает использовать бюджетные средства территорий в интересах частных фирм. Поскольку освоение частными предприятиями новейших технологий происходит на коммерческой основе, власти не имеют права прямо финансировать этот процесс из бюджета. Для целей распространения инноваций создаются бесприбыльные венчурные организации и фонды, посредством которых власти проводят научно-техническую политику. При этом территориальные власти наделяют инновационные фирмы и фонды правом выпуска займов, акций под конкретные проекты, кредитования новых компаний и т.д. Венчурные фонды пользуются грантами центрального правительства, бюджетными ассигнованиями территорий. Им разрешено выпускать облигации и даже лотереи для финансирования инноваций.

Нужно отметить, что такая форма инновационной деятельности, как венчурное предпринимательство, получила широкое распространение во всех развитых странах мира. В конце 90-х мировой рынок венчурного капитала превысил 100 млрд. долларов. Именно этот финасово-экономический механизм обеспечивает интенсивное развитие новых наукоемких отраслей, хотя в последние годы отмечается увеличение доли венчурного финансирования в традиционных отраслях промышленности и в сфере услуг.

Последние годы Казахстан планомерно создает условия и формирует возможности для уверенного и долгосрочного инновационного развития национальной экономики, осознавая значимость и востребованность сектора инновации для устойчивого роста. Ноу-хау помогут национальной экономике осознать значимость современных технологий и необходимость использования достижений науки для стабильного роста, в результате чего казахстанская экономика сумеет повысить свой рейтинг в мировом пространстве. В нынешнем году в глобальном рейтинге конкурентоспособности ВЭФ, отечественный рейтинг находится на 51 месте, т.е. в одном шаге от цели войти в число 50 наиболее конкурентноспособных стран мира. Перед Казахстаном стоит новая задача, согласно Стратегии до 2050 года, войти в 30 наиболее развитых стран мира.

Литература:

1. Амушкин С.И., Вигель В.Ф. Анализ экономической эффективности инновационной деятельности предприятий // Инновации. - 2010. - № 2. - С. 123–128.

2. Кулмаганбетова А.С.Проблемы повышения инновационной активности Казахстана в рамках глобального рейтинга конкурентоспособности., «Креативная экономика» № 3 (75),2013 год, с. 97-101.

3. Хан В.А Управление инновациями в повышении конкурентоспособности экономики Казахстана "Менеджмент в России и за рубежом" №2 год - 2007

4. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Зарубежный опыт управления инновационным развитием как базисом повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в

условиях экономики знаний // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. М.: Издательство МИИ Наука, 2012. № 5. С. 172–176.

УДК 338.43

Федорова О.В.,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, к.э.н., доцент,
Крутиков В.К.
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, д.э.н., профессор,
Крутикова Т.В.,
Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского, аспирантка

Развитие агропромышленного комплекса региона: адекватные ответы на новые вызовы

DEVELOPMENT OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION: THE ADEQUATE RESPONSES TO NEW CHALLENGES

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; замещение импорта; региональные особенности развития

Keywords: agricultural sector; import substitution; regional characteristics of the development

Аннотация: В статье исследуется направления развития регионального агропромышленного комплекса Калужской области, позволившие успешно реализовать политику замещения импорта. Представлены рекомендации для совершенствования процесса

Abstract: the article examines directions of development of regional agro-industrial complex of the Kaluga region, which allowed to successfully implement the policy of import substitution. Presented recommendations for process improvement.

Ответом на новые внешние и внутренних вызовы, брошенные развитию региональных агропромышленных комплексов (АПК) современной России, должен стать новый качественный уровень сотрудничества.

Преодоление современных проблем и построение новых перспектив развития связаны с инновационными системами управления, современными технологиями, развитием инфраструктуры сельских территорий, количеством и качеством трудового потенциала.

Целесообразно учитывать и влияние процессов глобализации на региональный уровень, так как в современных условиях регионы выступают в качестве самостоятельных субъектов международных отношений. От руководства субъектов федерации требуется выстраивать аграрную политику с учетом факторов влияния внешнего мира и принимаемых мер по защите национальных интересов. В четкой сбалансированности должны приниматься решения по предоставлению преференций отечественным и иностранным инвесторам и осуществлению деятельности по стимулированию социально-экономического развития конкретных территорий, повышающему уровень жизни населения [1, 2].

Калужская область, как и все субъекты федерации, столкнулась в настоящее время с проблемами, вызванными с санкциями, и проявлением иных негативных явлений.

Губернатор области А.Д. Артамонов, объективно оценивая ситуацию, считает, что 2015 год не относится к таким, по итогам которого приходится говорить о выдающихся достижениях, и видит главную задачу в сохранении экономической и социальной

стабильности.

Это связано с тем, что индекс промышленного производства в области за год сократился на 9,1%, а объём реального объёма валового регионального продукта снизился на 6,5%. Производство автомобилей за год уменьшилось на 28,4%, автомобильных компонентов - на 12,3%, железнодорожной техники – на 30%, телевизоров – на 47%.

В то же время, производство лекарственных препаратов выросло на 7%, продуктов питания – на 9%, металлопроката – на 14%, стройматериалов – на 21%. Номинальный объём валового регионального продукта за год увеличился и составил 313,5 млрд. рублей. Объём инвестиций в основной капитал составил 92,5 млрд. рублей.

Открылись 9 крупных предприятий, среди которых фармацевтические заводы «Ново Нордиск», «Астра Зенека», «Ниармедикфарма», биотехнологический комплекс «Росва», тепличный комплекс «Агро Инвест», серийное производство двигателей на заводе «Фольксваген».

В области, также готовятся к открытию новых предприятий по производству энергосберегающих оконных профилей, очистителей воздуха, пластмассовых и резинотехнических изделий, сверхтонких керамических панелей, ювелирных изделий, вагонного литья.

При этом наибольший прирост валовой добавленной стоимости обеспечивает сельское хозяйство [1, 4, 5].

Ранее, в период 2007-2008 гг., Калужская область не являлась лидером в производстве сельскохозяйственной продукции, уступая по показателям большинству соседних регионов [1].

Определенный рост сельскохозяйственной продукции наблюдался в растениеводстве, что это не оказывало влияния на решение проблем обеспечения продуктами питания жителей региона. Негативное влияние оказывали и мировые колебания цен. В результате уровень цен на готовую продукцию в регионе, показатели рентабельности производства и его конкурентоспособности носили неустойчивый характер [2, 3].

Калужская область выступает в качестве лидера по привлечению в экономику региона иностранного капитала, что неоднократно отмечалось руководством страны. В тоже время, наблюдается смещение демографических показателей. Кадры сельских территорий, в первую очередь молодые, предпочитают переселяться в Калугу, Обнинск, и примыкающие к ним населенные пункты, где развернута деятельность разнообразных кластеров. АПК региона ощущает дефицит кадров специалистов и рабочих профессий [5].

Главной целью социально-экономического регионального развития стало стимулирование высокопроизводительного труда, который обеспечил наивысшую эффективность использования производственных ресурсов и повысил качество и уровень жизни населения.

Для ее обеспечения, в первую очередь, решена проблема по оценке современного состояния деятельности органов власти всех уровней, обеспечивающих внедрение инноваций в сфере регионализации, повышающих роль социально-ориентированных направлений развития сельских территорий. Эта работа проведена с учетом мнения бизнеса, экспертных и общественных организаций, жителей региона.

В результате, за последние семь лет производство продукции сельского хозяйства в области выросло в два раза. Инвестиции и эффективное использование средств государственной поддержки позволили увеличить производство в сельскохозяйственных организациях на 12,7 процента, а в фермерских хозяйствах – почти на 38 процентов.

За счёт собственного производства агропромышленный комплекс региона сегодня обеспечивает потребности населения в мясе, молоке, картофеле, овощах.

По целевой программе создано 27 роботизированных молочных ферм, на которых введено в эксплуатацию более 100 роботизированных установок. Акцент на развитие молочного животноводства позволил занять области второе место в стране по темпам производства молока [5,6].

Компания «Мираторг» завезла в целый ряд районов 6700 голов мясного скота.

Помимо молочного и мясного животноводства, предприятия и фермерские хозяйства занимаются выращиванием овощей, грибов, плодово-ягодной продукции, разведением цесарки, кроликов, овец, коз и многими другими видами деятельности. В 2016 году заработают два новых тепличных комплекса.

Создан центр аквакультуры, который начал выращивать мальков осетровых, сиговых и лососевых рыб для рыбоводческих хозяйств по всей стране. Рыбоводческие хозяйства, в скором времени, полностью удовлетворят спрос жителей области на рыбу лососёвых пород.

В 2015 году федеральные, областные и муниципальные контрольные органы совместными действиями вернули в оборот более 7 000 гектаров неиспользуемых земель. В текущем году работа по эффективному управлению земельными ресурсами будет активизирована.

Решена главная задача бюджетной политики - сохранение устойчивости и платежеспособности областного бюджета. Доходы консолидированного бюджета по итогам прошедшего года составили 54 млрд. 963 млн. рублей, что на 5,3 процента больше показателя предыдущего года. Сохранена социальная направленность большей части бюджетных расходов, выполнены все мероприятия программных указов Президента РФ. Более 97 процентов расходов распределено по целевым программам.

За последние четыре года суммарный объем капиталовложений инвесторов в предприятия составил, около 193 млрд. рублей, а каждый рубль бюджетных затрат вернулся в троекратном размере [4-6].

В сложной ситуации, которая связанная с замедлением темпов экономического развития России, а также допущенными просчетами при формировании интегрированной инновационной системы, калужане, в очередной раз, демонстрируют осуществление стратегического прорыва при реализации приоритетов бюджетной политики.

Одним из важнейших направлений в политике Калужской области выступает развитие агропромышленного комплекса (АПК).

АПК выступает приоритетом, нацеленным на повышение качества жизни населения, и главным элементом инновационного развития региональной экономики. В развитых странах уровень развития агропромышленного комплекса, рассматривается, как оценка уровня цивилизованности развития страны в целом. В Калужской области сделан серьезный задел по выстраиванию новой цивилизационной проекции, гармонично объединяющей власть, бизнес и общество.

Литература:

1. Зайцев Ю.В., Дорожкина Т.В., Крутиков В.К., Худы-Хыски Д., Федорова О.В. Политика сбалансированного пространственного развития региона. Издательство «Эйдос». Калуга. - 2015.

2. Папцов А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса.- М.: Гриф и К, - 2009. - С.47.

3. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства России Электронный ресурс. [Режим доступа]: http://www.mcx.ru/documents/document/show/14857.19.htm.

4. Официальный сайт Росстата. Электронный ресурс. [Режим доступа]: http://www.gks.ru/free_doc/.

5. Официальный портал органов власти Калужской области. Электронный ресурс. [Режим доступа]: http://www.admoblkaluga.ru/sub/selhoz/news/.

6. Отчетный доклад главы регионального министерства сельского хозяйства Л. Громова. Отчетный доклад главы регионального министерства сельского хозяйства Л. Громова. – [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: http://www.admoblkaluga.ru/ sub/selhoz/news/detail.php?ID=197934.

7. Демишкевич Г.М., Чепик Д.А. Совершенствование системы информационно-консультационного обслуживания субъектов малых форм хозяйствования и их кооперативов // Журнал «Ваш сельский консультант».-2013, №1, с.8-10.

Харебава А.Р.,
к.э.н, ст.научный сотрудник, ФГБНУ ВНИИЭСХ,
Харебава Н.Р.,
доктор экономики, ассоциированный профессор,
Сухумский Государственный Университет, г. Тбилиси

Финансовый потенциал инвестиционной деятельности предприятий винного сектора Грузии

THE FINANCIAL POTENTIAL OF THE INVESTMENT ACTIVITY IN WINE SECTOR OF GEORGIA

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, финансовый потенциал, виноделие.
Key words: the financial potential, wine sector, investment activity

Аннотация: В статье представлен анализ состояния и тенденции развития финансового потенциала инвестиционной деятельности предприятий винного сектора Грузии. Особое внимание уделено анализу источников финансирования инвестиций в основной капитал. Обоснована необходимость создания со стороны государства комплекса мероприятий, стимулирующих предприятия к активизации инвестиционной деятельности.

Summary: The article analyzes present conditions and trends of the financial potential of the investment activity in wine sector of Georgia. Particular attention is paid to the analysis of the financing sources of investments in fixed assets. The necessity of creating asset of condition by government that stimulates investment activities of wine sector enterprises is rationalized.

В настоящее время развитие аграрного сектора Грузии является одним из приоритетных направлений экономической политики государства. Более 52 % рабочей силы Грузии задействовано в данном секторе, отсюда 98 % приходится на самозанятость, вследствие чего развитие финансового потенциала данного сектора является важной задачей государства. Ведущей отраслью аграрного сектора Грузии можно признать виноградарство, доля которого в суммарном экспорте, по предварительным данным 2016 года, составляла 5%. Такое положение делает актуальным вопрос изучения влияния инвестиционной деятельности ведущих винных компаний на формирование финансового потенциала аграрного сектора страны.

Основой финансового потенциала отрасли является суммарный финансовый потенциал предприятий, задействованных в нем. От того насколько эффективно предприятие распоряжается имеющимися ресурсами, обеспечивает рентабельность и рост экономической добавочной стоимости зависит его способность к воспроизводству и росту экономической деятельности, что и предопределяет финансовый потенциал предприятия.

Эффективная система управления финансами любого предприятия включает формирование оптимальной структуры капитала, что предполагает нахождение оптимального сочетания собственных и заемных ресурсов с целью реализации инвестиционных проектов направленных на поддержание и модернизацию его деятельности.

80 % компаний работающих в сфере виноградарства либо владеют виноградниками в регионе Кахетия, либо осуществляют закупки сырья в регионе. По данным 2014 г. 26 % произведенного сырья перерабатывали винные заводы Кахетии, 25 % домашние хозяйства и мелкие производители. Кахетия является важнейшим аграрным регионом страны, который владеет 38 %-ми всех сельскохозяйственных угодий Грузии. На сегодняшний день 50-60 %

существующих виноградников создано в советский период, которые фактически амортизированы и характеризуются низкой производительностью (2-2,5 т на гектар) и изреженностью. Начиная с 1994 г. по сегодняшний день идет процесс культивации новых виноградников. Министерство сельского хозяйства в 2007 г. запустило проект вырубки гибридного сорта виноградной лозы «вакирула» суммарная стоимость которого составила 1 млн. лари, предлагая компенсацию в размере 2000 лари за гектар. В этом процессе активно участвовали и ведущие винные компании, которые в общей сложности инвестировали 40-55 млн. долл. на создание новых виноградников. В новых виноградниках виноградные сорта распределены следующим образом: 96 % приходится на сорт Саперави, 2 % - на французские сорта Каберне фран, Каберне Совиньон, Пино нуар, Мерло, Мальбек, 2 % представлены старинными грузинскими сортами: Киси, Хихви и Кахетинкое Мцване.

Грузинские винные компании больше ориентированы на экспорт, чем на внутреннее потребление.

В 2013 году по инициативе Министерства сельского хозяйства Агентство по управлению сельскохозяйственными проектами приступила к оказанию финансовой помощи в области сельского хозяйства, в том числе виноградарство, оказанию помощи в целях развития проектов (льготное кредитование, агрострахование, софинансирование проектов).

Как следствие, было создано 23 новых и модернизировано 47 винно-водочных производств (на сегодняшний день это 153 новых предприятий и 700 модернизированных), площадь новых виноградников увеличилась на более чем 1500 га. Компании-производители, в рамках проект получили льготных кредитов на сумму 173 млн. лари и 22 млн. долларов США. Большинство кредитов выдано для региона Кахетия. Винно-водочная продукция идет в основном на экспорт в бывшие союзные республики, первую очередь, в Россию, Украину, Казахстан и Белоруссию. За январь-ноябрь 2016 года, Грузия экспортировала 45 628 091 бутылок натурального виноградного вина (0,75 литра) в 53 страны мира, что на 40% больше показателя по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Выручка от экспорта вина, за 11 месяцев текущего года, выросла на 17% и составила 104 миллиона долларов США по данным Министерства сельского хозяйства Грузии.

Рис. 1 Динамика экспорта вина за период 2009-2015 гг.

Мелкие производители испытывают трудности с расширением производства, с соответствием стандартам качества вина и с выходом на рынок, что связано, в том числе с незнанием современных технологий. Серьезную конкуренцию им создают крупные

корпорации. Поэтому государство должно оказывать поддержку малому и среднему развитию виноделия. Для расширения экспортного потенциала и развития малого, среднего производства необходимы усилия, направленные не только на освоение рынка, а на улучшение качества продукции.

Национальное агентство вина с 2014 года ведет реестр виноградников. Работа направлена на выделение оптимальных экологических условий местности для произрастания виноградных насаждений, где каждый сорт сможет проявить свои потенциальные возможности. Кадастр виноградников необходим для проведения анализа соответствия экологических условий территории его биологическим требованиям, а также оценке современного состояния виноградарства. Программа кадастра предусматривает учет площадей, регистрацию, паспортизацию, спецификацию зон, уточнение границ. Паспорта упрощают коммуникации виноградарей с винными компаниями, облегчают процесс приема виноматериалов, что позволит получить актуальную статистическую информацию для эффективного управления отраслью.

Основные проблемы, связанные с низкой эффективностью отрасли:

-отсутствие эффективной долгосрочной стратегии развития отрасли;

- фрагментация первичных производств;

- отсутствие региональных научно-исследовательских центров и взаимодействия между исследователями и производителями;

- низкое техническое оснащение винных заводов;

- не развита система страхования урожая;

-недостаточный государственный контроль за качеством виноматериалов и вследствие этого большой масштаб фальсификатов;

По причине длительности сроков окупаемости первоначальных вложений, привлечение крупного бизнеса в качестве инвестора проблематично, поэтому в мировой практике производства плодово-виноградной продукции ведущая роль принадлежит государственным программам, ориентированным на социально-экономическое развитие территорий (районов). В связи с этим государственными органами выработана стратегия развития винодельческих районов, основными направлениями которой являются:

- в области улучшения качества продукции: создание лабораторий, контролирующих качественные характеристики виноградной лозы;
- в законодательной области: выработка законодательных актов и нормативов, контролирующих качество виноматериалов, исходя из зарубежной практики;
- в области подготовки кадров: создание учебных курсов для фермеров и виноделов на базе профессиональных училищ и Телавского государственного университета;
- для поддержки мелких фермеров и стимулирования привлечения инвестиций, а также в рекламных целях проведение в регионах семейных винных фестивалей и выставок.

Литература:

1. www.gwa.ge/?17/558/&lan=ge
2. http://www.nplg.gov.ge/gsdl/cgi-bin/library.exe?e=d-01000-00---off-0ekonomik--00-1---0-10-0---0---0prompt-10---4-------0-1l--11-ka-50---20-about---00-3-1-00-0-0-11-1-0utfZz-8-00&a=d&c=ekonomik&cl=CL2.8&d=HASH019698812e6bdbc596b5380d.6
3. http://gov.ge/files/275_38368_341843_136617.09.13%E2%80%931.pdf
4. მალხაზ ხარბედია «ქართული ღვინის გზამკვლევი 2016» თბილისი 2012 – 352 გვ.

УДК 631.1

Хлусова И.А.,
ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», к.э.н., доцент
Хлусов В.Н.,
ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», к.с.-х.н., доцент

Механизм реализации агрофраншизы как элемента устойчивого развития сельскохозяйственного производства

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельская территория, мелкотоварное производство, агрофраншиза, региональная поддержка, экономический механизм, малые формы хозяйствования, предпринимательство на селе.

Key words: sustainable development, rural area, small-scale production, agrofranchising, regional support, economic mechanism, small business, entrepreneurship in rural areas.

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальность использования агрофраншизы как механизма для развития сельскохозяйственного производства, обобщен опыт реализации проектов распространения мелкотоварного производства и определен его механизм нормативно-правовая база и на региональном уровне.

Abstract: this article discusses the relevance of the use agri-Rantisi as a mechanism for the development of agricultural production, summarizes the experience of implementation of projects the dissemination of small-scale production and determined its mechanism of normative-legal base at regional level.

Устойчивое развитие сельских территорий в широком понимании не может не включать в себя экономические аспекты – наличие на территории материального производства, так как именно оно позволяет повышать уровень занятости населения, его доходов, а значить стабилизировать социально-экономическую ситуацию конкретной территории. При этом, в настоящее время по данному направлению, принято рассматривать материальное производство как совокупность сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, для развития которых требуются различного рода механизмы. Наиболее популярными среди них можно назвать такие как сельскохозяйственная потребительская кооперация, организация аграрного туристического бизнеса, оптово-распределительных центров, бизнес-консультирование. Наряду с ними появляются все новые и новые формы поддержки сельскохозяйственного производства, ориентированные на поддержку малых форм хозяйствования, предпринимательства на селе. Актуальными можно назвать проекты с реализацией на региональном уровне, но еще не имеющими государственную поддержку федерального уровня мелкотоварного производства, по сущности, отвечающих такому экономическому инструменту, как франшиза. Не смотря на то, что в других сферах экономики это достаточно распространённая форма ведения бизнеса в аграрной сфере это достаточно новый механизм, требующий адаптации, учета специфики деятельности. Поэтому рассмотрение механизма реализации агрофраншизы имеет особый интерес. Проведя оценку опыта его практической реализации в Пермском крае и Республике Башкирия, можно сказать, что нормативно-законодательной основой, в отсутствии данного понятия в федеральных законах Российской Федерации должны стать нормативные акты регионального уровня. Прежде всего, для появления возможности использования данного механизма на сельской территории должна быть утверждена региональными органами власти государственная программа развития сельского хозяйства. Например, в Пермском крае она носит название «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий», что является весьма продуманной и эффективной в плане

определения как ее экономического, так и социального развития, где обязательно в приоритетных направлениях государственной политики в сельском хозяйстве и развитии сельских территорий региона указывается необходимость поддержки мероприятий по тиражированию технологий мелкотоварного производства в сфере развития малых форм хозяйствования. Именно данный документ является стратегической основой агрофраншизы. Тактическое исполнение намеченных мероприятий для их эффективного осуществления не возможно без определения способа стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей к использованию этого механизма. Самым оптимальным, отвечающим требованиям индикативного регулирования на сегодняшний день является субсидирование части затрат. Поэтому для точности применения агрофраншизы разрабатывается Порядок предоставления таких субсидий, который должен определять критерии отбора субъектов малых форм хозяйствования, имеющих право на получение субсидий, цели, условия и порядок предоставления субсидий, а также порядок возврата субсидий в случае их нецелевого использования, нарушения условий, установленных при их предоставлении. В связи с тем, что данное мероприятие имеет региональную финансовую поддержку, для исключения путаницы при выдачи средств, обязательным правилом является четкое определение в данном документе объектов, претендующих на возмещение затрат по средством субсидий, включая субъект малых форм хозяйствования, разработавшего технологию мелкотоварного сельскохозяйственного производства, включенного в перечень базовых хозяйств, утвержденного приказом Министерства сельского хозяйства субъекта РФ.

Регион сам определяет технологии мелкотоварного сельскохозяйственного производства, которые планируется распространять среди сельскохозяйственных товаропроизводителей, закрепляя их в Перечне технологий, учитывая, прежде всего направления развития малых форм хозяйствования в сфере производства «нишевых» товаров, изготовление которых на региональном уровне в крупнотоварных объемах не развивается или не выгодно, например разведение овец, коз, пчел, кроликов, перепелов, выращивание рыбы, производство саженцев и др., а также производство продукции с маркой «био», «экологическая».

Таким образом, появляются еще два документа: Перечень базовых хозяйств, разрабатывающих технологии мелкотоварного сельскохозяйственного производства, Перечень технологий мелкотоварного производства. При этом, между субъектом малых форм хозяйствования и базовым хозяйством должен быть заключен договор на сопровождение по внедрению технологии мелкотоварного сельскохозяйственного производства.

Нормативно должна быть описана и процедура предоставления субсидии на возмещение затрат на агрофраншизу. Для этого разрабатывается Порядок отбора субъектов малых форм хозяйствования и заключения соглашений. Как показывает опыт реализации проекта на данном этапе эффективно использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Для целей отбора субъекты малых форм хозяйствования, претендующие на получение субсидий, в определенный срок со дня размещения на официальном сайте объявления и приказа Министерства сельского хозяйства региона об утверждении перечня базовых хозяйств представляют в Министерство на бумажном носителе следующие документы:

- заявку на участие в отборе;
- копию свидетельства о регистрации в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или Едином государственном реестре юридических лиц;
- копию свидетельства о постановке на учет в налоговом органе;
- выписку из Единого государственного реестра юридических лиц или Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, полученную не ранее чем за месяц до даты представления заявки;

- копию документа, содержащего расчет по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд Российской Федерации, страховым взносам на обязательное медицинское страхование в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования плательщиками страховых взносов, производящими выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, за отчетный период, предшествующий дню регистрации заявки, по форме РСВ-1 ПФР, утверждаемой приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации на соответствующий год (для малых сельскохозяйственных организаций);

- копию договора на сопровождение по внедрению технологии мелкотоварного сельскохозяйственного производства, заключенного в текущем году между субъектом малых форм хозяйствования и базовым хозяйством.

Перечень документов может быть расширен по усмотрению регионального Министерства сельского хозяйства. По итогам рассмотрения представленных документов, Комиссия в течение определенного срока (Пермский край установил 5 календарных дней) после дня их рассмотрения утверждает и размещает на официальном сайте перечень субъектов малых форм хозяйствования, прошедших отбор, и перечень субъектов малых форм хозяйствования, не прошедших отбор, с указанием оснований отказа во включении в перечень субъектов малых форм хозяйствования, прошедших отбор с которыми Министерство сельского хозяйства субъекта РФ заключает Соглашение. На основании заключенного соглашения предоставляются субсидии исходя из Порядка предоставления субсидий. Немаловажным аспектом в управлении столь сложным механизмом является контроль за внедрением агрофраншизы. Для этого разрабатывается Порядок осуществления контроля и возврата субсидий. Кроме того в помощь сельскохозяйственному товаропроизводителю можно разработать Методику описания технологий мелкотоварного производства или так называемые бизнес-планы малозатратных проектов либо привлечь информационно-консультационные службы к разработке таких проектов, что также является весьма эффективным.

Литература:

1. Постановление Правительства Пермского края от 03.10.2013 г. №1320-п «Об утверждении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае»

2. Постановление Правительства Пермского края от 13.06.2013 г. №693-п «Об утверждении Порядка предоставления субсидий на возмещение части затрат, связанных с внедрением технологий мелкотоварного сельскохозяйственного производства»

3. Приказ Министерства сельского хозяйства Пермского края от 10 июля 2009 г. N СЭД-01.1-10-63 «Об утверждении методики описания технологий мелкотоварного сельскохозяйственного производства»

Цой В.В.,

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Совершенствование методики оценки эффективности молодежной политики

IMPROVEMENT OF THE TECHNIQUE OF ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF YOUTH POLICY

Ключевые слова: молодежная политика, методика оценки, рейтинг, экспресс-метод.

Keywords: youth policy, assessment technique, rating assessment, express method.

Аннотация. В статье предложено изменить существующую систему оценки реализации государственной молодежной политики в регионах: оценивать не активность

регионов, а результативность реализации молодежной политики; учитывать размер затрат на ее реализацию, рассчитывать затраты на 1 молодого чел.; учитывать дифференциацию регионов по количеству молодежи, финансовым возможностям регионов, сельских территорий и городов, остротой существующих проблем с молодежью в конкретных регионах; оценивать ситуацию в регионах в динамике по известным статистическим показателям, которые отражают результаты реализации государственной молодежной политики; для сравнения субъектов в реализации молодежной политики использовать относительные показатели, систему бенчмаркинга, чтобы каждому субъекту было ясно, куда стремиться. Для проведения рейтинговой оценки эффективности реализации государственной молодежной политики предложено использовать две методики: методику комплексной рейтинговой оценки, широко применяемую в статистике для сравнения объектов; методику экспресс-анализа.

Abstract. In article it is offered to change the existing system of assessment of realization of the state youth policy in regions: to estimate not activity of regions, but effectiveness of realization of youth policy; to consider the size of costs of her realization, to count costs of 1 young people; to consider differentiation of regions by the number of youth, financial opportunities of regions, rural territories and cities, sharpness of the existing problems with youth in concrete regions; to assess a situation in regions in dynamics on the known statistics which reflect results of realization of the state youth policy; for comparison of subjects in realization of youth policy to use relative indicators, system of a benchmarking that it was clear to each subject where to aspire. For carrying out rating assessment of efficiency of realization of the state youth policy it is offered to use two techniques: the technique of complex rating assessment which is widely applied in statistics to comparison of objects; express analysis technique.

Актуальность исследования проблем реализации государственной молодежной политики обусловлена:

- углублением глобализационных процессов, при котором ведущая роль государств будет определяться созданием условий для успешной самореализации молодого поколения (его инновационного поведения, социального творчества, готовности продолжать традиции общества), так как это скрытый стратегический ресурс, от которого во многом зависит будущее любого государства;
- приоритетностью государственной молодежной политики в формировании конкурентоспособности российского государства, так как недостаточное внимание государства к молодежи превращает ее в мощный фактор дестабилизации;
- ожидаемым прогнозируемым сокращением численности молодежи, без которой невозможен экономический рост страны, повышение благосостояния населения, и само воспроизводство населения в России.

В 2016 году были впервые подведены итоги рейтинга эффективности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, реализующих государственную молодежную политику. Регионы-лидеры [1]:

1. Ростовская область;
2. Костромская область;
3. Московская область;
4. Республика Башкортостан;
5. Санкт-Петербург;
6. Новосибирская область;
7. Омская область;
8. Воронежская область;
9. Ивановская область;
10. Липецкая область;

Система ключевых показателей для оценки реализации государственной молодежной политики утверждена приказом Росмолодежи от 21.03.2016 №54 [2].

Предложенная система оценочных показателей охватывает основные направления деятельности в работе с молодежью и очень удобна для оценки деятельности самой Росмолодежи, управления этой работой, но не оценивает эффективность органов исполнительной власти, результативность молодежной политики. Не умаляя значимости проведенной работы, отметим недостатки данной системы оценки:

- преобладания формализма в оценке – значительный документооборот с указанием дат, количества участников и т.д., что приводит к порождению приписок и не отражает реальной ситуации;

- преимущественно оценивает активность регионов, их участие в общероссийских мероприятиях, а не результаты реализации молодежной политики в регионах, выполнение ее целей, ее эффективность и максимизацию пользы для молодых граждан и страны в целом;

- результаты рейтинга констатируют только регионы-лидеры, в каждом из которых сотни и тысячи поселений, муниципалитетов, городских округов и ни один из них не видит себя по результатам оценки, не видит, к чему стремится;

- приказ с параметрами оценки был подписан в конце марта 2016 года, т.е. правила были объявлены на 3 месяца позже, чем начался календарный год, т.е. во многих регионах время было упущено;

- параметры оценки должны быть универсальными и использоваться ежегодно, т.е. в оценке не должно быть разовых показателей;

- не учитывается степень удовлетворенности молодежи реализацией молодежной политики в регионе, как потребителя этих услуг.

Как отмечается в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [3], главным результатом должны стать улучшение положения молодежи в обществе и, как следствие, увеличение вклада молодых людей в развитие страны.

К ожидаемым результатам улучшения положения молодежи относятся повышение уровня здоровья и качества образовательных услуг, доходов молодых людей в сравнении с предыдущим периодом и доходами взрослого населения.

Результатом вклада молодежи в социально-экономическое, общественно-политическое и социокультурное развитие страны являются: повышение числа молодых людей, получивших образование (не ниже среднего профессионального); сокращение числа молодых людей, имеющих крайне низкий уровень доходов и живущих ниже прожиточного минимума; сокращение уровня безработицы в молодежной среде; снижение уровня правонарушений среди молодежи; повышение деловой, предпринимательской, творческой, спортивной активности молодежи; повышение уровня самоорганизации и самоуправления молодежи в жизни общества; увеличение числа молодых людей, участвующих в выборах органов власти всех уровней. Эти результаты и нужно закладывать в систему оценочных показателей.

Предлагаем изменить систему ключевых показателей оценки реализации государственной молодежной политики в регионах:

- оценивать не активность регионов, а результативность реализации молодежной политики, что оценимо статистическими показателями, отражающими уровень жизни молодежи региона;

- оценивать эффективность реализации молодежной политики, т.е. учитывать размер затрат на ее реализацию, рассчитывать затраты на 1 молодого чел., что позволит сопоставлять проводимые мероприятия и их участников по отношению к количеству молодежи в регионе, оценить процент охвата молодежи мероприятиями, а не число участников, а также избежать коррупции при проведении крупных мероприятий и в грантовой деятельности;

- используемая система оценки не учитывает дифференциацию регионов по количеству молодежи, финансовым возможностям регионов, сельских территорий и

городов, остротой существующих проблем с молодежью в конкретных регионах. Необходимо оценивать ситуацию в регионах в динамике по известным статистическим показателям – сокращение безработицы среди молодежи, сокращение преступности среди молодежи, повышение образовательного уровня молодежи в регионе и т.д., которые отражают результаты реализации государственной молодежной политики;

- для сравнения регионов предлагаем использовать относительные показатели, использовать систему бенчмаркинга, чтобы каждому поселению, городу, округу, региону было куда стремиться.

Для проведения рейтинговой оценки эффективности реализации государственной молодежной политики предлагаем использовать две методики.

1. Методика комплексной рейтинговой оценки, широко применяемая в статистике для сравнения объектов, например, описанная в сборнике [4].

2. Методика экспресс-анализа, позволяющая при публикации в открытом доступе результатов оценки в графическом виде определять место каждого субъекта (поселения, городского округа, муниципалитета, региона) по показателям оценки и оперативно определять недостатки.

Для проведения *комплексной сравнительной оценки деятельности регионов* в области молодежной политики необходим отбор показателей, характеризующих ее результаты.

Для проведения рейтинговой оценки мы предлагаем использовать следующие показатели, наиболее точно отражающие изменение положения молодежи в регионе:

X_1– удельный вес молодежи в субъекте (15-29 лет)

X_2– численность мигрирующей молодежи

X_3 – заболеваемость молодежи в субъекте (общая динамика)

X_4 – смертность в молодежной среде

X_5 – численность молодых семей в субъекте;

X_6 - рождаемость в молодых семьях;

X_7- удельный вес трудоспособной молодежи в общей численности трудоспособного населения (на 1 января года, предшествующего отчетному; процентов);

X_8 - средняя продолжительность молодежной безработицы;

X_9 - молодежь, приступившая к работе по специальности после окончания учебных заведений;

X_{10} - уровень образованности молодежи;

X_{11} - служба молодежи в армии (количество призывников, молодежи, отслужившей и не отслужившей срочную службу);

X_{12} – преступления и правонарушения, совершенные молодежью;

X_{13} - молодежь субъекта РФ, находящаяся в исправительных учреждениях;

X_{14} - экстремистские проявления в молодежной среде;

X_{15} – помощь и поддержка молодежи. оказавшейся в трудной жизненной ситуации;

Преимущество предложенных нами показателей для оценки в том, что они имеются в статистике и могут быть выделены и обработаны. Данный перечень может быть продолжен.

Исходные данные для оценки уровня социально-экономического положения молодежи в муниципальном образовании представляются в виде матрицы (a_{ij}), где по строкам размещены субъекты (регионы, городские округа, муниципальные районы (i= 1, 2, ... *m*), по столбцам – номера показателей (j = 1, 2, ... *n*) (таблица).

Таблица - Матрица рейтинговой оценки эффективности реализации государственной молодежной политики

Показатели (j) / Субъекты (i)	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}	x_{13}	x_{14}	x_{15}
	a_{ij}														
…															

Чтобы определить рейтинг, необходимо по каждому показателю определить лучшее значение, которое заносится в таблицу отдельной строкой как эталонное значение муниципального образования ($Эa_{0j}$).

Так как выбранные показатели при увеличении их значений улучшают общую оценку субъекта, то показатели эталонного муниципального образования $Эa_{0j}$ определяются по формуле:

$$a_{0j} = max\, a_{ij}\ (1 \leq i \leq m).$$

Далее исходные данные стандартизируются в отношении соответствующего показателя эталонного субъекта по формуле:

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{a_{0j}}$$

где: x_{ij} - стандартизированные показатели состояния j-ого субъекта (региона, городского округа, муниципального района);

a_{ij} – исходные данные;

a_{0j}- данные эталонного субъекта.

Для каждого анализируемого субъекта значение его рейтинговой оценки определяется по формуле:

$$R_{j=}\sqrt{\left(1 \pm x_{1j}\right)^2 + \left(1 \pm x_{2j}\right)^2 + \cdots + \left(1 \pm x_{nj}\right)^2}$$

где: R_j – рейтинговая оценка для j-го субъекта (региона, городского округа, муниципального района);

x_{1j}, x_{2j}, ...x_{nj} – стандартизированные показатели j-го анализируемого субъекта (региона, городского округа, муниципального района).

Ранжирование субъектов осуществляется в порядке убывания значения *R*, то есть наивысший рейтинг получает субъект, имеющее наименьшее значение *R*.

Рассчитанные интегральные показатели уровня реализации государственной молодежной политики субъектов, агрегируемых на основе исходных статистических показателей, условно делят на четыре группы: высокий уровень реализации государственной молодежной политики (1), уровень выше среднего (2), средний (3) и ниже среднего (4).

Предлагаемый также нами *экспресс-способ оценки* уровня реализации государственной молодежной политики, которым можно воспользоваться для диагностики состояния молодежной политики в регионе, - это сопоставление динамики выбранных для оценки показателей с динамикой аналогичных показателей, усредненных по регионам или их группам.

Информация должна группироваться и публиковаться в обзорных статистических сборниках или вывешиваться на сайте Росмолодежи в следующих разрезах: а) самые низкие, минимальные показатели по субъектам; б) максимальные показатели; в) средние показатели.

На основе этих данных строятся соответствующие три кривые (рисунок 7). На основе средних показателей строится медиана, для которой 50 процентов субъектов имеет показатели меньше значений, расположенных на медиане, а остальные 50 процентов субъектов характеризуются параметрами, превосходящими медианные. Далее еще две кривые, расположенные выше и ниже медианы, отсекают два сегмента (квартиля).

В верхней квартили находятся показатели 25 процентов субъектов, превышающие средние показатели оценки. В нижней квартили расположены показатели 25 процентов субъектов с показателями оценки ниже средних.

Определение среднестатистических значений позволит научно описать состояние и тенденции развития молодежной политики в субъектах, а определение минимально достаточных значений нижних квартилей по каждому показателю, - установить обоснованные дифференцированные по каждому субъекту критериальные значения.

Определение максимальных показателей позволяет выделить лучшие субъекты в проведении молодежной политики и применить концепцию бенчамаркинга. Применяя бенчмаркинг, можно получить информацию о лучшем опыте в субъектах, сравнить потенциальные возможности каждого и совершенствовать деятельность в сфере молодежной политики.

Внедрение новых методов управления молодежной политикой: рейтинговых технологий, элементов самообследования, бенчмаркинга - условие повышения эффективности и качества работы в сфере молодежной политики, укрепления репутации субъектов.

Методика анализа на основе публикуемой обзорной информации каждым муниципалитетом, поселением, городом, регионом состоит в следующем:

1) по каждому из анализируемых показателей оценки молодежной политики субъекта (муниципалитет, поселение, город, городской округ) строится график его изменения за несколько лет;

2) эта тенденция накладывается на график тенденций медианы, верхней и нижней квартили, полученных при обработке данных по всем субъектам Российской Федерации, который может быть доступен в статистических сборниках, на сайте.

3) проводится сравнение размещения индивидуального показателя субъекта и общероссийских тенденций.

В том случае, если индивидуальные показатели отдельного субъекта располагаются выше верхней квартили или ниже нижней, считается, что их поведение неординарно и требует дополнительного анализа. Расположение в верхней квартили - субъекты достигли наибольших успехов в реализации молодежной политики.

Естественно, что попадание показателей субъекта в сегмент между верхней квартилью и медианой свидетельствует о его стабильном положении. И напротив, расположение между нижней квартилью и медианой характеризует промахи, неудачи, неэффективную работу по реализации молодежной политики.

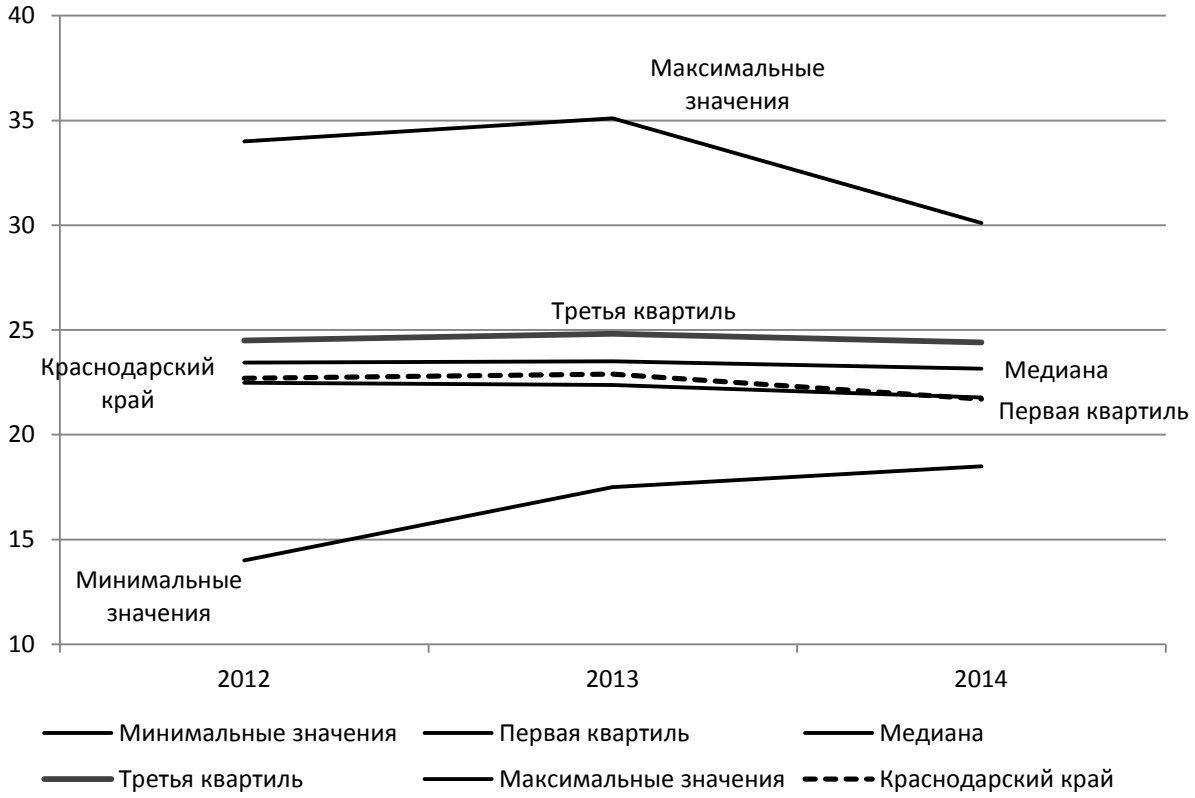


Рисунок 1 - Пример использования методики экспресс-анализа по показателю «занятость молодежи», %

Источник: построено автором

На рисунке 1 построены квартили и медианы по занятости молодежи в регионах России за 2012-2014 гг. Наложение на рисунок показателей занятости молодежи, например, Краснодарского края показывает, что регион находится между первой квартилью и медианой, имеет бóльшие проблемы с занятостью молодежи, чем другие регионы. При разработке молодежной политики Краснодарского края следует уделить внимание этому направлению работы.

К достоинствам предлагаемой для оценки молодежной политики методики экспресс-анализа на основе сопоставления среднероссийских и индивидуальных показателей каждого субъекта относятся простота использования, большая надежность оценок по сравнению с результатами, полученными сопоставлением с усредненными критериальными параметрами.

Предложенные методики позволяют более объективно оценивать эффективность деятельности органов исполнительной власти в сфере государственной молодежной политики.

Литература:

1. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи.-URL https://fadm.gov.ru/news/30534#!

2. Приказ Росмолодежи от 21.03.2016 N 54 "Об утверждении системы ключевых показателей реализации государственной молодежной политики региональными органами исполнительной власти" URL http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=655556#0

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р "Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года

4.Рейтинговая оценка развития муниципальных образований Краснодарского края. Аналитический обзор / Краснодарстат. – 2015. – 39с.

УДК 631.1

Черкасова О.В.,

ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»,

к.э.н., старший научный сотрудник

Современные инновационные проекты в сельском хозяйстве стран БРИКС

Ключевые слова: сельское хозяйство, страны БРИКС, инновации, ФАО.

Key words: agriculture, countries of BRICS, innovations, FAO.

Аннотация: в статье рассматриваются современные инновационные проекты в сельском хозяйстве стран БРИКС, осуществляемые при поддержке ФАО и направленные на повышение эффективности аграрного сектора.

Abstract: the article is about the modern innovative projects in agricultural industry of the countries of BRICS performed with assistance of FAO and directed to increase in efficiency of agrarian sector are considered.

Современный мир характеризуется многополярным развитием, важной частью которого является стремительный рост экономик с развивающимися рынками, оказывающих все большее влияние на функционирование мировой экономики. Среди стран с развивающимися экономиками особая роль принадлежит странам БРИКС, куда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, которые обладают рядом особенностей экономической деятельности, выгодно отличающих их от других стран, в частности –

накопленный человеческий потенциал, богатейшие запасы природных ресурсов (в том числе энергоносителей), емкий внутренний рынок и др.

Среди членов БРИКС два крупнейших государства мира по населению – Китай и Индия; Бразилия и ЮАР – самые большие страны Южной Америки и Африки; Россия при существенно меньшей численности населения (9-е место в мире) – крупнейшее государство по площади территории. В результате на долю БРИКС приходится более четверти поверхности Земли и около 43 % мирового населения.

Страны БРИКС богаты минеральными ресурсами. Россия – крупнейший в мире экспортер нефти и газа, Индия – железной руды, алмазов, золота, тория. Китай располагает большими запасами угля, меди, алюминия, молибдена, марганца; Бразилия – железной и марганцевой руды, бокситов, никеля, урановой руды, вольфрама, золота, циркония, тория.

Бразилия и Россия – обладатели крупнейших запасов пресной воды, становящейся все более дефицитным ресурсом в современном мире. На государства БРИКС приходится 32 % мировых пахотных земель, на Россию, Бразилию и Китай – 38,2 % лесных массивов. В условиях постоянно возрастающей (несмотря на появление ресурсосберегающих технологий) роли ресурсов в современном мире вес и значение стран БРИКС как объединения стран, обладающих богатейшими ресурсами, объективно будет возрастать.

По данным ОЭСР в настоящее время удельный вес совокупного ВВП пяти государств в общемировом ВВП составляет 28 %, с увеличением уровня данного показателя за последние 15 лет более чем в 3 раза, что свидетельствует о все большем воздействии стран БРИКС на мировую экономику. Совокупный объем валютных резервов стран БРИКС составляет 4,4 трлн. долл., что более чем в 4 раза больше совокупного аналогичного показателя США и государств еврозоны. Объем прямых зарубежных инвестиций в экономики БРИКС превысил 270 млрд. долл. (около 20 % от общемирового потока ПИИ).

Значение сельского хозяйства для стран БРИКС трудно переоценить, ведь население этих стран превышает 3 млрд. чел. (43,5 % от всего населения планеты). Кроме того, страны БРИКС являются ключевыми поставщиками сельскохозяйственной продукции на мировой продовольственный рынок.

Агропродовольственный сектор стран БРИКС вносит весомый вклад в мировое производство продуктов питания. На долю стран БРИКС приходится около 37 % производства зерна (около 940 млн. тонн), 42 % мяса (около 130 млн. тонн), 31,5 % молока (около 244 млн. тонн) и 46 % сахара (около 83 млн. тонн) от общемирового показателя.

В то же время, несмотря на высокие темпы экономического роста, по сравнению с развивающимися странами в странах БРИКС, существует и ряд проблем, которые пока не позволяют в должной мере реализовать их экономический потенциал. К таким проблемам относится снижение инвестиционной активности иностранных инвесторов из-за сложной кризисной экономической ситуации в США и ЕС; слабую развитость отдельных инфраструктурных составляющих; стагнацию внешних рынков этих стран; замедление темпов экономического роста; наличие инфляции (хотя и некритичного уровня) и ценовой неустойчивости; сокращение доли экономически активного населения и др.

В решении проблем перехода аграрного сектора экономики на путь устойчивого развития важнейшая роль принадлежит инвестиционной деятельности и ее ориентации на освоение инноваций, способных обеспечить непрерывное обновление технической и технологической базы сельскохозяйственного производства и конкурентоспособности продукции. Становится очевидным, что без научно обоснованной и сбалансированной государственной инвестиционной политики и системных механизмов, обеспечивающих гарантированное инновационное и научно-техническое обеспечение производства, невозможно превратить аграрный сектор экономики в динамично развивающуюся и эффективно управляемую отрасль.

В мире результаты инновационной деятельности стран оцениваются по целому ряду показателей в системе «Глобальный индекс инноваций». Страны БРИКС по состоянию на 2014 г. по данной системе показали как высокие, так и довольно низкие результаты по

конкретным направлениям. Взаимное сотрудничество и взаимодополняемость в сфере науки и инноваций будет способствовать более полной реализации потенциала каждой из стран объединения. В 2015 г. странами БРИКС был подписан Меморандум в сфере науки, технологий и инноваций и разработан Рабочий план его реализации. Несмотря на наметившийся прогресс в развитии научно-технологического сотрудничества между странами БРИКС, практические механизмы его реализации еще не окончательно разработаны.

Одну из ключевых ролей в продвижении инноваций в сельское хозяйство стран БРИКС принадлежит Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН. В рамках ФАО действует Программа технического сотрудничества (The Technical Cooperation Programme, TCP), которая поддерживает целевые, краткосрочные и стимулирующие проекты в области сельского хозяйства, рыболовства и лесоводства.

Наибольший интерес представляют проекты поддержки аграрного сектора стран БРИКС, позиционируемые ФАО как инновационные. Например, это такие проекты, как:

– создание системы информационного обеспечения аграрного рынка сельскохозяйственной продукции (AMIS) с использованием инновационных методов и цифровых технологий (Индия);

– развитие и расширение безопасных и высокопродуктивных технологий производства овощей в зимний сезон в провинции Хайнань (Китай);

– проект по реабилитации деградированных земель в бассейне р. Амазонки (Бразилия);

– сохранение и регулирование опылителей для устойчивого ведения сельского хозяйства на основе экосистемного подхода (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР) и др.

Подробнее остановимся на каждом из четырех проектов.

Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции (АМИС) (Agricultural Market Information System, AMIS) – межведомственная платформа, созданная по инициативе Министров сельского хозяйства стран Большой двадцатки (G 20), по повышению прозрачности информации о рынках продовольственных товаров и улучшению координации политических мер в кризисных ситуациях.

Кроме стран G 20, участниками АМИС является Испания и семь крупных стран-экспортеров и импортеров пшеницы, кукурузы, риса и сои – Египет, Казахстан, Нигерия, Филиппины, Таиланд, Украина и Вьетнам.

В состав АМИС входят три основных органа:

– Группа по информации о глобальных продовольственных рынках. Ее задачей является предоставление информации о рынках и оценка политических мер. Она включает технических представителей стран-участниц, которые встречаются два раза в год.

– Форум оперативного реагирования, который способствует своевременному обсуждению и координированию политических мер официальными лицами, ответственными за принятие решений, возникающих на международных продовольственных рынках критических ситуаций. Состоит из высокопоставленных должностных лиц стран-участниц, встречающихся один раз в год, а также в случаях, когда рыночная ситуация требует принятия политических мер на международном уровне.

– Секретариат – выпускает краткосрочные рыночные прогнозы, оценки и анализы, а также оказывает содействие в осуществлении всех функций Форума и Информационной группы.

Развитие и расширение безопасных и высокопродуктивных технологий производства овощей в зимний сезон в провинции Хайнань

С июня по сентябрь на острове Хайнань слишком жарко, чтобы выращивать овощи. Однако, внедрение инновационной технологии возделывания овощей позволяет круглогодично получать урожаи сладкого перца, помидоров черри и огурцов.

В отличие от традиционного способа вместо земли используют стружку из кокосовой скорлупы, перемешанную с органическими удобрениями. Система просчитывает, какое

количество воды и удобрений нужно конкретному растению, в центре управления сотрудники нажимают на кнопку и через шланги поставляются удобрения и вода.

Температура воздуха регулируется вручную, растения плодоносят круглый год. Это позволяет в 10 раз увеличить объем производства по сравнению с традиционными способами.

Стеллажами с растениями занято все пространство – от пола до самого потолка. Конструкция вертится по принципу «Чертова колеса». Сверху растения обогреваются солнечными лучами, снизу – корни опускаются в воду и раствор с удобрениями. Таким образом, каждое растение получает достаточно света и питания. Каждый день механизм поворачивается три раза. Верхние стеллажи опускаются вниз, нижние поднимаются наверх. То есть, растения ежедневно получают трехразовое питание.

В ближайшие годы объем производства овощей на острове Хайнань может возрасти в два раза, благодаря строительству новых овощных баз и, несмотря на то, что это затратные мероприятия, однако расходы удается покрыть уже в первые полгода ее работы, а иногда и раньше в связи с большим спросом на свежие овощи.

Китайские бизнесмены намерены расширить экспорт фруктов и овощей в Россию и Монголию в зимний период, потому что на них есть высокий спрос. Так, поставки в Россию фруктов и овощей через пункт пропуска Маньчжоули начались еще в 2006 г. В 2014 г. объем экспортируемых фруктов и овощей в Россию через него составил около 400 тыс. тонн, 20 % от них были выращены на острове Хайнань.

Проект по реабилитации деградированных земель в бассейне Амазонки (Бразилия)

В бассейне р. Амазонки раскинулись самые большие в мире влажные тропические леса, которые называют «зелеными легкими Земли». Они удивляют богатством флоры и фауны, их биоразнообразие намного больше, чем лесов Азии и Африки.

По данным Всемирного фонда дикой природы (WWF) из-за глобального потепления и вырубки всего через 20–30 лет около половины этих лесов будут повреждены или уничтожены. Уже сейчас из-за изменения климата в регионе участились засухи, способствующие лесным пожарам. Вырубка лесов Амазонки привела к увеличению выбросов парниковых газов на 15 % – это больше, чем от всех видов транспорта, вместе взятых. Так, только в Бразилии темпы вырубки лесов в бассейне р. Амазонки за последний год выросли на 16 %.

Дроны и беспилотники могут не только снимать красивые пейзажи в сложно доступных местах, но они также могут стать незаменимыми помощниками при поиске, спасении и проверке. Например, беспилотник обладает резервом отслеживания местности в 885 км^2. Каждый летательный аппарат весит около 2,2 килограмма и оснащен фотокамерой Canon. Он может покрывать расстояние до 16 километров, долетая до места, определенного с помощью сигналов системы глобального позиционирования GPS, затем опускаться ниже облачного покрова и делать четкие мгновенные изображения тропического леса.

Таким образом, они могут определить даже крошечные участки, где работают браконьеры, дровосеки и золотоискатели. Благодаря беспилотникам был обнаружен и закрыт ряд незаконных рудников и лесопилок.

Беспилотники значительно упрощают работу егерей, которых часто не хватает для качественного контроля за лесными массивами. Кроме того, они предоставляют уникальные снимки для научного анализа результатов работ по восстановлению лесов и деградированных почв, которые раньше были невидимы для человеческого глаза.

Сохранение и регулирование опылителей для устойчивого ведения сельского хозяйства на основе экосистемного подхода (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР)

Под биоразнообразием часто понимают генетические ресурсы сельскохозяйственных культур, но вместе с тем в агроэкосистемах обитают разнообразные организмы, содействующие их производительности и устойчивости. К их числу относятся опылители, то

есть животные, переносящие пыльцу с мужских органов растения на женские, обеспечивая таким образом формирование плода или семян.

В последнее десятилетие международное сообщество все в большей степени признает важное значение опылителей как одного из элементов разнообразия сельского хозяйства, поддерживающего жизнедеятельность человека. И вместе с тем появляется все больше свидетельств потенциально серьезного сокращения популяций опылителей. Поддержание и повышение урожаев плодоовощных культур, семян и трав на пастбищах за счет более эффективного сохранения и регулирования опылителей имеет решающее значение для здоровья, питания, продовольственной обеспеченности и повышения доходов фермеров.

В агроэкосистемах опылители имеют чрезвычайно важное значение для садоводческого, овощеводческого и кормового производства, а также для производства семян многих клубневых и лубяных культур. Такие опылители как пчелы, птицы и летучие мыши обеспечивают 35 % мирового производства сельскохозяйственных культур.

Продовольственная обеспеченность, разнообразие продуктов питания и цены на продукты питания в значительной мере зависят от животных-опылителей. Это, прежде всего, относится к плодоовощным культурам. Диверсификация сельскохозяйственного производства с упором на плодоовощные культуры становится одним из возможных видов борьбы с нищетой по всему миру. Доля торговли плодоовощными культурами составляет свыше 20 % в общем объеме сельскохозяйственного экспорта развивающихся стран, более чем вдвое превышая долю зерновых культур. Опыление вносит важный вклад также и в другие аспекты возделывания сельскохозяйственных культур. Так, осмотрительное управление опылением содействует повышению выхода масел для биотоплива, получаемого из новых и альтернативных источников.

В прошлом опылением занималась природа, освобождая человеческие сообщества от денежных затрат. По мере увеличения площади полей и более широкого использования агрохимикатов стало появляться все больше свидетельств потенциально серьезного сокращения популяций опылителей в процессе развития сельского хозяйства.

В одной из недавних оценок вклада животных-опылителей в глобальную экономику было установлено, что общая экономическая ценность обеспеченного ими опыления в мировом масштабе составляет 153 млрд евро или 9,5 % стоимости произведенной в мире сельскохозяйственной продукции для питания людей в 2005 г. Сельскохозяйственные культуры, зависящие от опыления, являются высокотоварными и их средняя стоимость составляет 761 евро за тонну, тогда как средняя стоимость культур, не зависящих от животных-опылителей, составляет 151 евро за тонну.

Приведенные данные не включают вклада опылителей в производство семян сельскохозяйственных культур. Не включена в эти данные также стоимостная ценность опылителей в поддержании структуры и функционирования диких экосистем, оставаясь неучтенной, несмотря на всю ее важность.

Опыление представляет собой экономическую ценность также для фермеров. Инсектицидный препарат пиретрум, производимый из цветков *Chrysanthemum cinerariifolium*, получается более сильнодействующим, если его изготовляют из цветков, опыленных насекомыми. Во многих странах большое значение имеет качество, потому что за хорошо сформированные плоды платят гораздо больше на экспортных рынках, на которых предпочтение отдается отборной продукции. Если такие соображения качества можно было бы включить в долю продуктов, поступающих на рынки, и в рыночные цены, то стало бы очевидно, что опыление может существенно повысить доходы на единицу площади тех фермеров, которые заботятся о сохранении опылителей. Авторы анализа экономических последствий дефицита опылителей пришли к выводу, что потребители того или иного товара, производства которого это коснулось, могут также пострадать вследствие роста цен на этот товар и снижение уровня его доступности. Таким образом, сокращение числа опылителей вынуждает потребителя платить больше за продаваемые товары. К пищевым

продуктам, в производстве которых важную роль играет опыление, относятся главным образом фрукты и овощи, обеспечивающие важнейшие витамины и минеральные вещества, которые стали исчезать из рациона питания людей вследствие непрерывного роста индустриализации. С этой проблемой сталкиваются не только развитые, но и развивающиеся страны. Когда население любой страны потребляет мало калорийной пищи вследствие бедности, стихийных бедствий или политической нестабильности, жизненно важное значение для здоровья может иметь вклад в рацион питания овощей и фруктов, зависящих от опыления.

Как отмечалось выше, хорошо опыленные культуры дают продукцию заметно лучшего качества, а среди потребителей и на рынках соображения качества играют немаловажную роль. В Канаде, например, хорошо опыленные яблони приносили плоды с одним дополнительным семечком, отчего яблоки получались более крупными и симметричными. Было подсчитано, что добавочный доход, который принесли такие более качественные яблоки, составил 5–6 % или примерно 250 канадских долларов на гектар по сравнению с продукцией садов с недостаточным опылением.

Заключение. Одной из главных движущих сил для всех тех, кто осуществляет инновации, включая семейные фермы, является доступ к рынкам, обеспечивающим вознаграждение за плоды предпринимательской деятельности. Фермеры, имеющие доступ к рынкам, включая местные рынки, для реализации своей продукции, имеют мощный стимул к внедрению инноваций. Государственные меры поощрения сельскохозяйственных инноваций в семейных фермерских хозяйствах должны быть ориентированы на обеспечение доступных для всех исследований, консультационных услуг, рыночных институтов и рыночной инфраструктуры, которые частный сектор, как правило, обеспечить не в состоянии. Таким образом, инновации и аграрные рынки только в совместном функционировании могут обеспечивать развитие аграрного сектора и решение его основных проблем.

Управление аграрным сектором стран БРИКС на наднациональном уровне связано с деятельностью не только международных организаций с целью поддержки АПК, но и самих стран-членов. В Форталезской декларации объявляется о подписании Соглашения о создании Нового банка развития (НБР) в целях мобилизации ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов и проектов в области устойчивого развития в странах БРИКС и других странах с формирующейся рыночной экономикой. Лидеры стран БРИКС также заявили о необходимости развития диалога в рамках данной организации в целях поощрения международного обмена и сотрудничества, а также содействия инновациям, научным исследованиям и разработкам.

Литература:

1. Методологические подходы развития инновационно-инвестиционной деятельности в АПК/Под ред. И.Г. Ушачева, И.С. Санду, Г.М. Демишкевич. – М.: «Научный консультант», 2016. – С. 5–6.

2. Опылители: заброшенное биоразнообразие, имеющее важное значение для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства / Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства ФАО // Тунис, 1–5 июня, 2009 г.

3. Программа технического сотрудничества ФАО /http://www.fao.org/technical-cooperation-programme/background/ru/

4. Agricultural Market Information System/http://www.amis-outlook.org/amis-about/en/

5. Dent S. Drones hunt illegal logging in Amazon rain forest 06.07.15. //http://www.engadget.com/2015/06/07/drones-illegal-logging-Amazon/

6. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Особенности инновационной политики в АПК стран БРИКС/Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №7. – С. 86–93.

Чурилов А.Д.,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
магистрант

Развитие инструментов регулирования деятельности банков по противодействию легализации преступных доходов

Ключевые слова: Противодействие легализации преступных доходов; ПОД/ФТ; процедура идентификации клиентов; рекомендации ФАТФ; киберпреступления.

Аннотация: Данная статья затрагивает актуальные вопросы, касающиеся деятельности банков по противодействию легализации преступных доходов. Рассматриваются процедуры идентификации клиентов в соответствии с новым законодательством и пути ее совершенствования. В статье также обсуждаются направления совершенствования методологической базы для дифференцированных подходов к изучению клиентов, учитывая уровень риска конкретного типа операции. Особое внимание уделяется требованиям ФАТФ по данному вопросу.

В статье рассматривается совершенно новое для нашей страны направление, по которому происходит развитие инструментов регулирования деятельности банков по противодействию легализации преступных доходов, как киберпреступления.

К инструментам регулирования деятельности банков относят в первую очередь имеющуюся законодательную базу Российской Федерации, касающуюся кредитных организаций.

Федеральный закон от 30.12.2015 № 424-ФЗ вступил в силу на территории Российской Федерации 10 января 2016 года. Таким образом, в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» указанным выше документом были внесены дополнения и изменения. Рассмотрим главную из них с точки зрения дальнейшего развития законодательной базы по ПОД/ФТ – процедуру идентификации клиентов.

При проведении процедуры идентификации клиентов субъекты Закона № 115-ФЗ получили новые обязанности: до приема на обслуживание идентифицировать клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя, установив в отношении иностранной структуры без образования юридического лица следующие сведения:

- Наименование, регистрационный номер (номера) (при наличии), присвоенный иностранной структуре без образования юридического лица в государстве (на территории) ее регистрации (инкорпорации) при регистрации (инкорпорации);
- Код (коды) (при наличии) иностранной структуры без образования юридического лица в государстве (на территории) ее регистрации (инкорпорации) в качестве налогоплательщика (или их аналоги);
- Место ведения основной деятельности, а в отношении трастов и иных иностранных структур без образования юридического лица с аналогичной структурой или функцией также состав имущества, находящегося в управлении (собственности);
- Фамилия, имя, отчество (при наличии) и адрес места жительства (места нахождения) учредителей и доверительного собственника (управляющего).

По новому законодательству при приеме на обслуживание клиентов, в том числе и иностранных структур без образования юридического лица, субъекты Закона №115-ФЗ обязаны принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по идентификации бенефициарных владельцев клиентов. Эта идентификация не проводится, если клиенты являются:

- органами государственной власти или местного самоуправления, либо учреждениями, находящимися в их ведении,

- государственными внебюджетными фондами, корпорациями или организациями, в которых Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, либо муниципальные образования имеют более 50 процентов долей (акций) в капитале;
- международными организациями, иностранными государствами или административно-территориальными единицами иностранных государств;
- эмитентами ценных бумаг, допущенным к организованным торгам, которые раскрывают информацию в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах;
- иностранными организациями, ценные бумаги которых прошли процедуру листинга на иностранной бирже, входящей в перечень, утвержденный Банком России;
- иностранными структурами без образования юридического лица, организационная форма которых не предусматривает наличия бенефициарного владельца, а также единоличного исполнительного органа.

Дальнейшее развитие инструментов регулирования деятельности банков по противодействию легализации преступных доходов, опирающихся на совершенствование имеющегося законодательства, очевидно, будет происходить в области задач упрощенной идентификации клиентов.

Очевидно, решить ее можно, если провести работу по следующим направлениям:

- Создать методологическую базу для дифференцированных подходов к изучению клиентов, учитывая уровень риска конкретного типа операции;
- Создать методологическую базу для упрощенной идентификации клиентов в условиях неполного охвата населения банковскими структурами;
- Используемые методологии полностью привести к виду, соответствующему требованиям ФАТФ.

Упрощенная идентификация в настоящее время содержит следующие сведения о физическом лице: фамилия, имя, отчество (при наличии), серя и номер документа, удостоверяющего личность, СНИЛС, ИНН, номер полиса медицинского страхования.

Направлениями совершенствования процедур идентификации могут являться следующие положения:

- Понятие «упрощенная идентификация», способы ее осуществления применительно к конкретным операциям должны быть законодательно закреплены, например, в статье Закона № 115-ФЗ.
- Все операции и сделки с денежными средствами и имуществом, которые совершаются банковскими структурами могут быть классифицированы по степени риска. Например, можно предложить следующую градацию: высокий риск, умеренный (средний) риск, риск ниже среднего, слабый риск.
- Закрепить законодательно возможность открывать новые счета уже ранее идентифицированным клиентам.
- Увеличить число субъектов, которые привлекаются банковской структурой для идентификации клиента. Ими могут быть организации, указанные в статье 5 Закона № 115-ФЗ.
- Увеличить перечень операций, при проведении которых банковская структура вправе поручать идентификацию клиентов третьим лицам.
- Ввести процедуру упрощенной идентификации для клиентов, которые совершают кредитные операции или операции с валютой на сумму не выше, чем 15 тыс. рублей.

Надо сказать, что процедуры упрощенной идентификации в будущем, скорее всего, будут иметь большие перспективы в целях ПОД/ФК. Например, если упрощенная идентификация найдет широкое использование, то это позволит свести к минимуму число неидентифицируемых финансовых операций, что в свою очередь сделает маловозможными процессы отмывания денег и финансирование терроризма через банковские структуры.

Однако здесь возникает новая проблема – появление значительных затрат со стороны банковских структур для проведения этой процедуры и обработки данных. Появление новых информационных технологий, позволяющих автоматизировать процесс, представляется как путь решения данного вопроса.

Также надо сказать, что инструменты регулирования деятельности банков по ПОД/ФТ развиваются в сторону оптимизации взаимодействий Росфинмониторинга и банковских структур. Так, 8 марта 2016 года издан Указ Президента Российской Федерации № 103 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808».

В соответствии с ним к компетенции Росфинмониторинга отнесены вопросы противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения.

За Росфинмониторингом дополнительно закреплены следующие полномочия:

− участие в противодействии коррупции в соответствии с законодательством Российской Федерации;

− выдача субъектам исполнения Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ), в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы, предписаний об устранении выявленных нарушений законодательства о ПОД/ФТ;

− разработка и реализация мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение незаконных финансовых операций, а также мер по нейтрализации угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом;

− организация регулярной национальной оценки рисков (далее – НОР) совершения операций (сделок) в целях ОД/ФТ, разработка и утверждение методологических рекомендаций по проведению НОР и форм документов для ее проведения, а также размещение на официальном сайте Росфинмониторинга в сети Интернет доклада о результатах НОР.

Следующее направление, по которому происходит развитие инструментов регулирования деятельности банков по противодействию легализации преступных доходов, затрагивает такой совершенно новый не только для нашей страны, но и для мирового сообщества в целом класс преступлений, как киберпреступления.

Киберпреступность (информационная преступность) – это незаконные (уголовно наказуемые) действия в сфере информационных (компьютерных) технологий или с их использованием, напрямую или косвенно связанные с процессами легализации или накопления незаконных денежных средств.

Существует несколько разновидностей киберпреступлений, в том числе киберпреступления с использованием информационно-коммуникационных систем и компьютерных технологий для доступа к частной собственности юридических и физических лиц и дальнейших действий по управлению или распоряжению этой собственностью. В частности, наиболее популярным на сегодня среди киберпреступлений является получение доступа к средствам клиентов банковских учреждений.

В этой категории наиболее распространенными являются следующие виды преступлений:

1) мошенничество в сети Интернет, в частности:

- создание «финансовых пирамид» в сети Интернет;
- мошенничество при продаже товаров (услуг) через Интернет или на Интернет-аукционах;
- деятельность по созданию программных средств с целью хищения финансовой, коммерческой или персональной информации (создание фиктивных WEB-сайтов, распространение компьютерных вирусов и троянских программ, перехват трафика и т.п.);

2) мошенничество в системах дистанционного банковского обслуживания (далее – ДБО), в частности:

- создание компьютерных вирусов и троянских программ для скрытого перехвата управления компьютером клиента с установленным программным обеспечением ДБО;
- открытие счетов, проведение несанкционированных операций и получения наличных средств в результате несанкционированных операций в системах ДБО;
- получение платежей от иностранных отправителей через международную систему SWIFT вследствие вмешательства в работу компьютеров и систем ДБО клиентов иностранных банковских учреждений.

3) подделка платежных карт и банкоматное мошенничество, в частности:

- использование утраченных/похищенных/поддельных платежных карт;
- похищение реквизитов платежных карт, в том числе с применением технических средств их «клонирования»;
- скимминг – изготовление, сбыт и установка на банкоматы устройств считывания/копирования информации с магнитной полосы платежной карты и получение ПИН-кода к ней;
- использования «белого пластика» для «клонирования» (подделки) платежной карты и снятия наличных в банкоматах;
- Transaction Reversal Fraud – вмешательство в работу банкомата при осуществлении операций выдачи наличных, которое оставляет неизменным баланс карточного счета при фактическом получении наличных злоумышленником;
- Cash Trapping – заклеивание диспенсера для присвоения злоумышленником наличности, которая была списана с карточного счета законного держателя карты.

Следует отметить, что стремительное развитие сферы информационных технологий постоянно генерирует новые виды услуг, в том числе в финансовой сфере. Это, в свою очередь, заставляет преступников совершенствовать свои способности и придумывать новые способы незаконного заработка в киберсреде.

Таким образом, очевидно, настала необходимость закрепить понятие «кибепреступность» законодательно, разработать систему мер пресечения подобных преступлений, внести соответствующие поправки и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Литература:

1. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности: учебник для магистров/под ред. Г.Ф. Ручкиной. -М.: Юрайт, 2013
2. Международное частное право: учебник/под общ. ред. Г.В. Петровой. -М.: Юрайт, 2011.
3. Предпринимательское право: Учебник/Под ред. Н.И.Косяковой. М.: РГГУ, 2008.- 757 с.
4. Курдюкова, Н.О. Управление оборотными средствами предприятия /Н.О. Курдюкова//Сборник статей открытой научно-практической конференции преподавателей кафедры экономики. -Изд-во «Канцлер». -2010.
5. Курдюкова Н.О. Совершенствование системы управления финансовыми ресурсами предприятия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/Москва, 1998
6. Курдюкова Н.О. Бережливое производство как эффективный инструмент производственного консалтинга. В сборнике: Стратегии инновационного развития предприятия сборник статей Открытой научно-практической конференции преподавателей кафедры экономики. 2013. С. 89-95.

7. Рагулина Ю.В., Болонин А.И. ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РОЛЬ ЗНАНИЙ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСАМИ И ПРОЦЕССАМИ ПРОИЗВОДСТВА//Транспортное дело России. 2011. № 8. С. 117-119.
8. Осипов В.С., Рагулина Ю.В. Экономические санкции в системе промышленной политики//Вестник АКСОР. 2015. № 1 (33). С. 48-55.
9. Рагулина, Ю.В. Отраслевые особенности инвестиционного процесса/Ю.В. Рагулина//Вестник академии. -2012. -№4. -С. 49-54.
10. Modeling the labor process one of the tasks of strengthening of positive trends in the economic growth of the industrial enterprises of the region Bogoviz A.V., Vukovich G.G., Stroiteleva T.G. World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 25. № 8. С. 1222-1225.
11. Трошин, А.С. Организационно-экономические аспекты формирования инновационной системы в АПК: монография/Трошин А.С., Санду И.С., Прокопьев Г.С. и др./М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2012, -10,6 п.л., в т.ч. авторские -0,5 п.л.
12. Motivation of staff in the corporate sector industry Bogoviz A.V., Vukovich G.G., Stroiteleva T.G. World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 25. № 10. С. 1423-1428.

УДК 657.6

Шанин С.А.,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»,
д.э.н., профессор, заведующий сектором
Шанина Е.Н.,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»,
к.э.н., старший научный сотрудник

Финансовые механизмы реализации модели оптимального землепользования

FINANCIAL MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION OF A MODEL OF OPTIMAL LAND USE

Ключевые слова: землепользование, финансовый механизм, оптимальное землепользование, сельскохозяйственные организации, технология производства

Keywords: land tenure, financial mechanism, optimal land use, agriculture organization, production technology

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности финансового механизма при реализации модели оптимального землепользования на сельскохозяйственных угодьях Белгородской области. Проведенные исследования, основывались на фактических материалах сельскохозяйственного производства, в частности данных использования земель сельскохозяйственного назначения для производства растениеводческой продукции региона

Abstract: this article discusses the features of the financial mechanism for the implementation of a model of optimal land use in agricultural lands of the Belgorod region. Studies based on actual materials of agricultural production, in particular data of use of agricultural land for crop production in the region

Белгородская область стабильно добивается высоких результатов в растениеводстве благодаря совершенствованию структуры посевов и севооборотов, широкому внедрению новых высокоурожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, освоению интенсивных ресурсосберегающих технологий обработки почвы, применению высокопроизводительной широкозахватной техники с использованием спутниковой навигации при внесении удобрений, севе, обработке посевов химиопрепаратами и уборке урожая [1].

Сельхозтоваропроизводители области практически полностью обеспечивают высококачественными кормами собственного производства потребности птице и животноводческого комплекса региона, производят сырье для сахарных и маслоперерабатывающих предприятий.

Как известно, Белгородская область является одним из наиболее развитых сельскохозяйственных регионов России и объемы производства в сельском хозяйстве области ежегодно увеличиваются. Так в 2013 г. было произведено сельхозпродукции на 155,4 млрд. руб, в 2014 г. – 188,2 млрд. руб., в 2015 г – 218,1 млрд. руб. И в сопоставимых ценах индексы производства соответственно в этот период имели темп прироста 8,2%, 5,0% и 4,1% (к предыдущему году).

Следует отметить, что наибольший удельный вес в структуре сельскохозяйственного производства продукции принадлежит сельскохозяйственным организациям региона (СХО) – более 85%, при этом СХО производят продукции растениеводства более 60% от общего ее объема. Производство растениеводческой продукции сельскохозяйственными организациями в значительной степени ориентировано на обеспечение отрасли животноводства, доля зерновых культур производимых ими составляет 86% от общего объема производства. Кроме того СХО региона производят такие технические культуры такие как сою, сахарную свеклу и подсолнечник, доля которых в общем объеме производства значительна, соответственно около 100%, 90% и 80% соответственно.

Исходя из этого, в основу наших исследований положена сложившаяся в Белгородской области система земледелия, основным элементом которой являются системы севооборотов. Подчеркнем, что основными видами культур систем севооборотов в регионе являются озимые и яровые зерновые культуры, бобовые культуры - соя, пропашные технические культуры – кукуруза на зерно и силос, сахарная свекла, подсолнечник, кормовые культуры – многолетние и однолетние травы. При разработке модели оптимизации сельскохозяйственного землепользования нами в расчетах использованы данные о затратах на производство и реализацию, а также полученных результатах по основным видам культур, которые были определены с учетом структуры их посевных площадей.

Так, наибольший удельный вес в структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур в Белгородской области принадлежит зерновым культурам – около 55%, из них на долю озимой пшеницы приходится около 22%, кукурузы на зерно около 12%. Доля технических культур составляет около 27% в общем объеме посевных площадей, в том числе соя занимает около 12%, подсолнечник около 10%, и сахарная свекла – около 5%. Под кормовые культуры в регионе отведено в совокупности около 13% посевных площадей. Исходя из вышесказанного, в расчетах при апробации модели оптимизации сельскохозяйственного землепользования использовались данные по производству озимой пшеницы, кукурузы на зерно, сахарной свеклы, подсолнечника и сои как по региону в целом, так и по муниципальным районам и отдельным СХО за период 2013 и 2014 гг.

В качестве примера остановимся на апробации модели оптимизации землепользования при производстве кукурузы на зерно по данным СХО Белгородской области за 2013-2014 гг.

Влияние изменения материальных и трудовых ресурсов на отдачу земли при производстве кукурузы на зерно в СХО Белгородской области определим посредством использования корреляционно-регрессионного анализа (КРА) зависимости таких показателей как урожайности культуры, стоимости валовой продукции и чистого дохода от роста затрат на производство и реализацию кукурузы на зерно. [2]

В исследованиях нами были использованы данные сельскохозяйственных предприятий региона за 2013 г. и 2014 г. производивших кукурузу на зерно соответственно в количестве 61 и 71ед. [3] Средняя урожайность культуры в данной совокупности предприятий также в соответствии с вышеуказанными периодами составила 62,5 ц/га и 55,3 ц/га при среднем уровне затрат на 1 га убранной площади 23707,12 руб./га и 26456,46 руб./га.

Как видим средняя урожайность культуры в 2014 г. получена ниже, при том, что затраты на производство и реализацию кукурузы на зерно увеличились на 15,6%.

По результатам корреляционно-регрессионного анализа, используя графический метод анализа, были построены графики данных зависимостей График на основе данных 2013 г., показал, что равномерное увеличение затрат в расчете на 1 га убранной площади культуры не приводит к пропорциональному росту ее урожайности. С ростом затрат увеличивается и урожайность культуры, однако наблюдается некоторое опережение темпов роста затрат над темпами роста урожайности. По достижении уровня затрат на производство и реализацию кукурузы на зерно 35000 руб./га рост урожайности культуры значительнее начинает замедляться.

Анализ графического изображения зависимости урожайности кукурузы на зерно от затрат на производство и реализацию по данным 2014 г., также указывает на то, что после отметки затрат 35000 руб./га, рост урожайности культуры замедляется, а на отметке затрат 46000 руб./га показатель достигает своей «вершины». Таким образом видно, что увеличение затрат в дальнейшем не целесообразно.

Результаты анализа зависимостей стоимости валовой продукции от затрат на производство и реализацию кукурузы на зерно посредством использования их графических моделей были сведены в таблицы, соответственно за 2013 и 2014 годы.

В таблицах были размещены данные по результатам построения графических моделей оптимизации землепользования в разрезе:

1) всей совокупности предприятий производящих кукурузу на зерно;

2) показателей производства в среднем по муниципальным районам региона;

3) по совокупности предприятий использующих нормальную технологию производства культуры;

4) по совокупности предприятий использующих интенсивную технологию производства культуры;

5) по некоторым агроэкологическим подзонам.

Так, данные таблицы 1 указывают на то, что графическая модель оптимизации сельскохозяйственного землепользования, при возделывании различных культур не всегда позволяет определить диапазоны безубыточного и устойчивого производства сельскохозяйственных культур. Это объясняется тем, что производство культур может высокорентабельным. И соответственно, если вся совокупность используемых данных по СХО региона имеет прибыль от производства сельскохозяйственной культуры, причем уровень дохода превышает заложенную цену производства с уровнем рентабельности 35%, то получить диапазоны безубыточного и устойчивого производства не представляется возможным. Или наоборот, если цена производства с заложенным коэффициентом рентабельности 1,35 выше показателей фактической стоимости валовой продукции, той или иной культуры, то невозможно определить диапазон ее устойчивого производства. Чаще всего определяется показатель высшей предельной отдачи, который нами условно обозначен точкой Е.

По совокупности всех СХО Белгородской области в 2013 г. был определен диапазон безубыточного производства кукурузы на зерно при затратах от 11000 руб./га до 41500 руб./га. Наиболее оптимальная абсолютная отдача при этом составила 7000 руб./га при уровне затрат 25000 руб./га (коэффициент рентабельности составил 1,28). Однако, наиболее оптимальная относительная отдача 6000 руб./га, т.к. при этом достигнута оптимальная отдача на единицу затрат, когда чистый доход имеет наивысшее значение в расчете на 1 руб. затрат, в данном случае - 0,30 руб. (Кр = 1,30).

Отсюда следует, что заложенная нами цена производства кукурузы на зерно с учетом норматива рентабельности 1,35, выше полученной предприятиями фактической стоимости валовой продукции, полученной от возделывания культуры. Поэтому определить диапазон устойчивого производства кукурузы на зерно не представилось возможным.

Усредненные данные в разрезе муниципальных районов не позволили определить как диапазон безубыточного производства кукурузы на зерно, так и диапазон устойчивого производства. Как видим из таблицы в строке «в среднем по районам» значения

коэффициента рентабельности при наиболее оптимальной отдаче также не ниже норматива рентабельности 1,35.

Следует отметить, что точность полученных данных как при исследовании всей совокупности СХО производящих кукурузу на зерно, так и по усредненным данным в разрезе муниципальных районов почти одинакова – коэффициенты детерминации соответственно составили 0,802 и 0,794. Связь между затратами и стоимостью валовой продукции значительная.

Таким образом, самые лучшие условия производства кукурузы на зерно складываются в 1-й агроэкологической подзоне, т.к. климатические условия здесь наиболее благоприятные – более равнинные земли, более высокий коэффициент увлажнения почвы и др.

Литература:

1. Shanin, Sergey A. Innovative priorities of formation of the concept of sustainable development of socio-economic systems in the region /S.A. Shanin, V.V. Rokotyanskaya, A.B. Nagoev, A.A. Tatuev, M.V. Bugaeva / - SOCIAL SCIENCES (PAKISTAN), 2016. - T:11 , № 10. - С. 2446-2451.

2. Орлова, Н.Л. Роль ресурсной среды в функционировании глобальных цепочек добавленной стоимости // В сборнике: 25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, 2016. - С. 222-224.

3. Шанин, С.А. Институционально-организационные и управленческие особенности оптимизации регионального сельскохозяйственного землепользования /С.А. Шанин, Е.Н. Шанина// Белгородский экономический вестник, 2016. - № 3 (83). - С. 44-53.

УДК 005.591.6:631.145:339.92

Шеламова Н.А.,
ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»,
к.б.н., зав. сектором

Сотрудничество стран БРИКС в агропродовольственном секторе в сфере инноваций

Ключевые слова: аграрный сектор, инновационная деятельность, страны БРИКС, взаимодействие и сотрудничество

Keywords: the agricultural sector, innovation, BRICS, interaction and cooperation

Аннотация: статья посвящена вопросам инновационной деятельности в аграрном секторе стран БРИКС. Рассмотрены общие для стран объединения проблемы в сельском хозяйстве, направления и пути взаимодействия и сотрудничества в сфере применения инноваций для повышения эффективности и конкурентоспособности АПК.

Abstract: the article is devoted to questions of innovative activity in the agricultural sector in the BRICS countries. Considered common to the countries of the Association problem in agriculture areas and ways of cooperation in the sphere of innovations to improve the efficiency and competitiveness of agribusiness.

Инновационная деятельность является важнейшим фактором повышения конкурентоспособности сельского хозяйства и АПК в целом на мировом агропродовольственном рынке. Сегодня для РФ одним из приоритетных направлений интеграции в аграрной сфере является взаимодействие и сотрудничество со странами БРИКС в научно-технической и технологической области.

БРИКС имеет огромный потенциал в аграрной сфере. На долю стран объединения приходится около 30% мировой территории, причем сельскохозяйственные угодья БРИКС составляют 26,5% от всех мировых обрабатываемых земель. Сегодня в этих странах

проживает более 43% населения земного шара, что позволяет говорить о потенциально самом большом по емкости рынке продовольствия.

В Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС рассматриваются основные направления сотрудничества стран в сфере науки, технологий и инноваций, среди которых:

а) обмен информацией о научно-технической политике и программах и на этой основе формулирование совместных долгосрочных проблемно ориентированных программ сотрудничества;

б) поощрение исследований в областях, представляющих приоритетный интерес для Российской Федерации и других государств, среди которых продовольственная безопасность и устойчивое земледелие, биотехнологии и ветеринария, климатические изменения, водные ресурсы и др.;

в) организационно-правовое, финансовое и кадровое обеспечение научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках БРИКС, включая создание высокотехнологичных зон (научных парков) и инкубаторов, формирование общих "технологических платформ", стимулирование совместного инвестирования в развитие высоких технологий, исследовательских и инновационных центров, расширение взаимодействия в области образования, подготовки научных кадров и реализации совместных исследовательских программ.

Потенциал сотрудничества, по мнению экспертов, состоит в преодолении ряда общих вызовов: зависимости от иностранных технологий, отставания в наукоемких областях, снятии ограничений частных вложений в разработку, внедрении новых технологий.

В последние годы во всех странах БРИКС были приняты соответствующие программные документы, определяющие основные направления научно-технической и инновационной политики в различных отраслях экономики, включая агропродовольственный сектор.

Повышение производительности труда в аграрном секторе стран БРИКС, в том числе за счет инновационной деятельности, является весьма актуальной задачей, так как без этого трудно рассчитывать на значительный рост эффективности в развитии АПК.

Можно выделить несколько общих проблем, характерных для аграрного сектора развивающихся стран, в том числе стран БРИКС:

1. Увеличивающаяся численность населения и, соответственно, необходимость увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции.

2. Истощение и деградация земельных и водных ресурсов, негативное воздействие деятельности человека на окружающую среду.

3. Недостаточное инвестирование в аграрную сферу. Нехватка капитала у малых и средних фермерских хозяйств.

4. Значительный разрыв в ценах на продукцию сельского хозяйства и других отраслей не в пользу сельского хозяйства, что особенно важно для развивающихся аграрных стран.

5. Неразвитость аграрной инфраструктуры отдельных стран.

6. Растущая зависимость сельского хозяйства и аграрных рынков от агропромышленных транснациональных компаний.

7. Необходимость заимствования инновационных разработок развитых стран вследствие отставания в научно-технической сфере, медленное их освоение и внедрение в производство, в особенности на уровне малых фермерских хозяйств.

В экономике развитых стран инновации играют ключевую роль. Развивающиеся страны, в частности и страны БРИКС, часто идут по пути копирования инноваций. Заимствование инноваций из развитых стран неизбежно приводит к отставанию в их внедрении по временным, техническим и другим параметрам. Отставание во внедрении

инноваций, в свою очередь, увеличивает разрыв между развитыми и развивающимися странами.

Исходя из наличия вышеперечисленных проблем, можно заключить, что экономика, в том числе аграрный сектор, стран БРИКС требует более интенсивного инновационного развития. Как известно, одной из важнейших задач любой страны является ее динамичное развитие в рамках мировой экономики, что невозможно без повышения национальной конкурентоспособности, уровень которой в современных условиях во многом определяется развитием национальных инновационных систем. Взаимодополняемость стран БРИКС в области совершенствования различных компонентов систем инновационного развития создает возможность эффективного и взаимовыгодного обмена опытом в данной сфере.

Большое внимание страны БРИКС уделяют формированию инновационной инфраструктуры. Так, за последние 20 лет в Бразилии было создано 400 технопарков, в которых сконцентрировано 6,3 тыс. организаций и фирм с 35 тыс. рабочих мест и ежегодным оборотом в 2,5 млрд долл. В 2011 г. было выделено 10 млрд долл. на создание еще 49 технопарков. В Индии технологические инкубаторы и технопарки разрешено создавать всем научным образованиям, что содействует как росту малых инновационных компаний, так и быстрому внедрению инновационных разработок. В практику содействия ускоренному инновационному развитию во многих странах БРИКС входит создание инновационных кластеров. В настоящее время в Бразилии функционируют инновационные кластеры, на территории которых развернуты научные центры и лаборатории мировых ТНК. Кластерные стратегии активно используются и в российском, и в китайском опыте. При этом целью деятельности инновационных кластеров в этих странах является не только создание производственной цепочки на базе традиционных связей и ресурсов, но и вхождение в глобальную сеть создания продуктов на основе применения новых технологий. Таким образом, наращивание научных исследований в странах БРИКС в передовых областях науки и техники, создание и развитие национальных систем готовят почву для роста объемов производства продукции с высоким уровнем добавленной стоимости.

На шестом саммите стран БРИКС, проходившем в июне 2014 года в городе Форталеза (Бразилия) были сформулированы основные положения о новых перспективах совместного развития, включая аграрный сектор экономики. Можно выделить несколько ключевых положений итоговой декларации, способствующих интеграции стран объединения в этой сфере. К ним относится:

- Подписание Соглашения о создании Нового банка развития (НБР) в целях мобилизации ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов в области устойчивого развития в странах БРИКС и других развивающихся странах.

- Необходимость диалога в рамках БРИКС в целях поощрения международного сотрудничества в научно-технической области и содействия научным исследованиям и инновациям.

- Стимулирование развития сотрудничества в области сельского хозяйства, включающего обмен информацией, касающейся стратегии обеспечения доступа к продовольствию наиболее уязвимых слоев населения, ослабления негативных последствий глобального изменения климата для национальной продовольственной безопасности и адаптация сельского хозяйства к климатическим стрессам.

В целом, как уже отмечалось, страны объединения имеют потенциал взаимодействия в научно-технологической сфере в агропродовольственном секторе, который может быть реализован при соответствующей инновационной политике.

В марте 2015 года в г. Бразилиа (Бразилия) состоялась встреча министров и их представителей в области науки, технологий и инноваций стран БРИКС, где был подписан

Меморандум о сотрудничестве в этой сфере. В документе выделены 12 направлений сотрудничества, среди которых:

- обмен информацией о стратегиях и программах, а также содействие трансферту инноваций и технологий;
- обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого сельского хозяйства;
- противодействие изменению климата и минимизация последствий природных катастроф;
- новые и возобновляемые источники энергии, энергосбережение;
- водные ресурсы и нейтрализация загрязнений;
- биотехнологии и медицина;
- развитие высокотехнологичных зон, научных парков и инкубаторов;
- трансферт технологий.

Рабочими органами, призванными реализовать положения документа, стали совещания министров науки, технологий и инноваций стран-участников БРИКС и совещания старших должностных лиц в данной области, созываемые не реже раза в год, а также рабочая группа по науке, технологиям и инновациям, функционирующая в период между совещаниями.

Среди механизмов и форм сотрудничества, помимо реализации совместных программ и проектов НИР, названы краткосрочные программы по обмену учеными, исследователями, техническими специалистами и преподавателями; программы поддержки развития человеческого капитала в сфере науки, технологий и инноваций (учебные программы); организация семинаров, симпозиумов и конференций в сфере науки, технологий и инноваций, а также создание механизмов совместного финансирования для поддержки исследовательских программ БРИКС. Финансирование будет производиться странами-участниками «на равных вкладах» в рамках 3-летних и 5-летних периодов, т.е. планов.

Также выглядит перспективным создание таких инструментов стимулирования инновационной деятельности, как совместные венчурные фонды, совместные отраслевые научно-исследовательские фонды, возможно и бизнес-инкубаторы.

На основе принятого Меморандума был составлен Рабочий план стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций на 2015-2018 годы, согласно которому, в соответствии с принципами Меморандума и Стратегии экономического партнерства стран БРИКС, координация деятельности в основных областях сотрудничества будет осуществляться на основе Исследовательской и инновационной сетевой платформы, призванной содействовать продвижению научно-исследовательского сотрудничества. Ее создание будет способствовать расширению участия деловых и академических кругов, а также других заинтересованных сторон в научно-техническом и инновационном развитии стран БРИКС по приоритетным тематическим направлениям.

Предусматривается создание рабочих групп (РГ): РГ по финансированию научно-технического и инновационного развития стран БРИКС; РГ по крупнейшим научно-исследовательским инфраструктурам, в том числе проекты класса мегасайенс, т.е. крупномасштабные проекты, реализация которых выходит за рамки отдельных государств. В рамках РГ будет назначен национальный координатор от каждой из стран БРИКС. Ведущая страна отвечает за созыв регулярных встреч национальных координаторов для мониторинга, координации и осуществления мероприятий. Члены РГ собираются минимум один раз в год для координации действий под руководством представителя страны, председательствующей в данный момент в БРИКС.

В целях укрепления научно-технического и инновационного сотрудничества будет реализована Исследовательская и инновационная инициатива БРИКС на основе следующих механизмов и уровней сотрудничества:

• Содействие координации действий в рамках крупномасштабной исследовательской инфраструктуры с целью поддержки инициатив в области эффективного использования и развития проектов класса мегасайенс.

• Координация существующих крупномасштабных национальных программ стран БРИКС.

• Содействие научным исследованиям в основных областях сотрудничества посредством исполнения Рамочной программы БРИКС по финансированию многосторонних совместных научно-исследовательских проектов, проектов в области коммерциализации технологий и инновационных проектов с учетом направлений финансирования мероприятий, а именно:

- учреждение РГ по финансированию научно-технических и инновационных проектов стран БРИКС (включая как минимум одного представителя от каждой участвующей в финансировании стороны);

- запуск совместных многосторонних проектов НТИ в основных направлениях сотрудничества при соответствующем финансировании со стороны каждого партнёра;

- анализ возможности привлечения ресурсов Нового банка развития в качестве дополнительного механизма финансирования многосторонних совместных проектов в Рамочной программе БРИКС;

- разработка специальных инструментов финансирования для обеспечения мобильности исследователей целях наращивания человеческого капитала в сфере НТИ и активного привлечения молодёжи.

• Создание Сетевой платформы БРИКС с целью расширения научного сотрудничества и обмена технологиями в рамках БРИКС: поддержка микро-, малых и средних предприятий (ММСП) в сфере технологий и инноваций; создание инновационных и технологических кластеров, зон высоких технологий, научных парков и инкубаторов; учреждение научно-исследовательских и инновационных центров БРИКС.

Вместе с тем, несмотря на наметившийся прогресс в развитии научно-технологического сотрудничества между странами БРИКС, практические механизмы его реализации ещё окончательно не выработаны, а темпы их разработки в настоящее время недостаточны, предстоит еще значительная работа в этом направлении.

Литература:

1. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС /dpr.ru/journal_49_5.pdf

2. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Особенности инновационной политики в АПК стран БРИКС / А.Г. Папцов, Н.А. Шеламова //Экономика сельского хозяйства России. – 2016. - № 9. – с. 86-93.

3. Перспективы инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС /http://vpk.name/news/124365_perspektivyi_innovacionnotehnologicheskogo_sotrudnichestva_stran_briks.html

4. Рабочий план стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций на 2015-2018 годы /file:///C:/Users/User/Downloads/Work_Plan_rus.pdf

5. Фомина Ю.А., Редчикова Н.А. Аграрный сектор стран БРИКС: проблемы и возможности для развития //http://cyberleninka.ru/article/n/agrarnyy-sektor-stran-briks-problemy-i-vozmozhnosti-dlya-razvitiya

6. BRICS Science, Technology and Innovation Partnership – a Driver of Global Development /http://brics.itamaraty.gov.br/images/STIdec2015.pdf

УДК 005.591.6:631.14:633.1

Шовунова Н.Ю.,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», старший преподаватель

Инновационно-инвестиционный путь развития зернового хозяйства как основа повышения эффективности его размещения и специализация

Ключевые слова: инновационная деятельность, специализированные зоны, размещение производства, ресурсосберегающие и высокопроизводительные технологии.

Keywords: innovative activity, specialized zones, location of production, resource-saving and high-performance technologies.

Аннотация. В современных условиях инновационно-инвестиционная модель развития зернового хозяйства в зонах его специализации имеет три основные взаимосвязанные и взаимообусловленные направления: инновации в человеческий фактор, биологический фактор и инновации технологического характера.

Отсутствие развитой законодательной базы, ограниченность и распыленность бюджетного финансирования инноваций, хронический недостаток привлечения финансовых средств из дополнительных источников, постоянная несогласованность и разобщенность государственных и других форм хозяйствования, отсутствие реальных механизмов управления инновационными процессами в зерновом хозяйстве и экономической заинтересованности у органов власти к созданию отраслевых фондов на НИОКР через привлечение частных инвестиций, неразвитость инфраструктуры инновационной деятельности, а также отсутствие механизмов регулирования лицензирования и охраны интеллектуальной собственности отражается на развитии и эффективности зернового хозяйства в благоприятных зонах производства зерна.

Abstract. In modern conditions the innovation-investment model of development of grain farming in the zones of its specialization has three key interrelated and interdependent direction: innovation in human factor, biological factor and innovation of technological character. The absence of a developed legislative base, limitedness and scatteredness of budgetary financing of innovation, chronic lack of attracting finance from additional sources, constant an inconsistency and disunity of state and other forms of farming, the absence of real mechanisms of management of innovation processes in grain farming and of the economic interest in the authorities to set up sectoral funds for research and development through the attraction of private investment, underdevelopment of infrastructure, of innovation activity, and the absence of mechanisms to regulate the licensing and of intellectual property protection affects the development and efficiency of grain farming in favorable zones of grain production.

При неустойчивом состоянии экономики зернового хозяйства страны трудно рассчитывать на его активную восприимчивость к современным достижениям научно-технического прогресса, развитие инновационной деятельности, основными компонентами которой выступают новшества, инвестиции и нововведения. За период рыночных преобразований инновационная деятельность в зерновом хозяйстве как многоплановая и многоаспектная проблема не получила должного решения на хозяйственном, региональном и федеральном уровнях, усугубив и без того достаточно сложную ситуацию с внедрением и использованием результатов научно-технического прогресса, ставшую следствием многих негативных внутренних и внешних причин. Вместе с тем результативность влияния инновационной деятельности на развитие и эффективность зернового хозяйства в благоприятных зонах производства зерна могла быть более весомей, для чего необходимо частично преодолеть:

отсутствие развитой законодательной базы, регламентирующей и стимулирующей инновационную деятельность, и острый дефицит специалистов в области инновационного менеджмента, знающих специфику ведения и нюансы зерновой подотрасли, а также инерционность в восприятии новшеств у многих руководителей зернопроизводящих хозяйств;

ограниченность и распыленность бюджетного финансирования инноваций, хронический недостаток привлечения финансовых средств из дополнительных источников (мобилизации собственных средств зернопроизводящих хозяйств, частных инвестиций, средств внебюджетных фондов и др.);

постоянную несогласованность и разобщенность государственных и других форм хозяйствования, отсутствие реальных механизмов управления инновационными процессами в зерновом хозяйстве и экономической заинтересованности у органов власти федерального и регионального уровней к созданию отраслевых фондов на НИОКР через привлечение частных инвестиций и организацию внебюджетных венчурных фондов, слабую информированность ученых и специалистов;

неразвитость инфраструктуры инновационной деятельности, отсутствие действенных механизмов регулирования процессов лицензирования и охраны интеллектуальной собственности в аграрной сфере экономики, несовершенство организационно-экономического механизма управления научно-технической деятельностью, который бы экономически побуждал потребителя постоянно внедрять и использовать, а разработчика создавать разного рода инновационные проекты, способствующие эффективному функционированию зернового хозяйства.

Если во многих экономически развитых странах инновационная деятельность в зерновом хозяйстве составляет фундамент его эффективного функционирования, то в Российской Федерации она доступна только отдельным экономически крепким зернопроизводящим хозяйствам преимущественно крупных зерновых регионов. В стране фактически отсутствует четкая система освоения достижений научно-технического прогресса как таковая, нет эффективного организационно-экономического механизма, который бы способствовал более активному восприятию разного рода инноваций зернопроизводящими хозяйствами и их массовому тиражированию.

Существующие в отдельных крупных зернопроизводящих регионах формы внедренческой деятельности представлены, как правило, двумя группами. В первую из них входят отделы и группы внедрения научных учреждений, вузов и других организаций – производителей научно-технической продукции. Вторая группа объединяет самостоятельные организационные формы деятельности, которые хозяйственно не связаны с производителями научной продукции. Вместе с тем, признавая за этими формами возможность оперативного решения частных задач, все же нельзя не видеть, что они составляют лишь разрозненный и сравнительно ограниченный набор средств внедрения разной эффективности, но не представляют собой интегрированную систему освоения достижений научно-технического прогресса. Для этого необходима стержневая форма, которая объединяла бы все инновационные процессы в зерновом хозяйстве, что невозможно без постоянной организационной и экономической поддержки государства.

Пока же современную ситуацию с внедрением достижений научно-технического прогресса в зерновом хозяйстве можно оценить как весьма противоречивую. Чтобы преодолеть ситуацию с внедрением достижений научно-технического прогресса в производство к лучшему, а последствия от неблагоприятных погодных условий для зернового хозяйства и особенно в зонах специализации были минимальными, необходимо проработать систему мер по финансированию развития материально-технической базы зернового хозяйства за счет дополнительного привлечения средств путем использования разного рода целевых зерновых программ, а также государственной поддержки инновационных проектов, создания государственных и коммерческих научно-консультационных центров. При этом главным направлением в обеспечении устойчивых

экономических условий для развития зернового производства в зонах специализации являются эффективная инвестиционная политика, усиление его инвестиционной привлекательности через поддержку государством расширенного воспроизводства в зерновой подотрасли преимущественно интенсивного типа. В первую очередь инвестиции следует направлять в эффективно работающие зернопроизводящие хозяйства 19 регионов зерновой специализации с относительно дешевым и высоким качеством зерна, в которых сосредоточено свыше половины валового сбора зерновых культур в стране и производится более одной тонны зерна в расчете на душу населения.

В современных нестабильных экономических условиях, хронической неплатежеспособности значительной части зернопроизводящих хозяйств именно государство должно:

стимулировать повышение инновационной активности, обеспечивающей эффективность ведения зернового хозяйства и рост конкурентоспособности отечественного зерна на мировом рынке на основе освоения научно-технических достижений и обновления материально-технической базы зерновой подотрасли;

сочетать государственное регулирование инновационной деятельности в зерновом хозяйстве с эффективным функционированием рыночного инновационного механизма по принципу: «рынок – регулирует, а государство – корректирует»;

содействовать развитию инновационной деятельности, межрегиональному и межгосударственному трансферту разного рода прогрессивных технологий, инвестиционному сотрудничеству, защите национальных интересов инновационного предпринимательства через полноценное нормативное правовое обеспечение и инновационный менеджмент;

поддерживать создание эффективной инфраструктуры по передаче технологий и информации от науки производству, способствовать организации центров трансферта прогрессивных технологий, формированию региональных банков инновационных проектов и предложений, а также служб по распространению и внедрению научно-технических достижений в зерновое хозяйство;

способствовать созданию на федеральном и региональном уровнях специализированного инновационного фонда. Финансовые средства, накапливаемые в нем, целесообразно освободить от налогов или ввести для него льготное налогообложение, чтобы концентрировать необходимые финансовые ресурсы и направлять их на инвестиционную и инновационную деятельность в зерновом хозяйстве, прежде всего в регионы производства товарного зерна.

Устойчивое и динамичное развитие зернового хозяйства возможно только при использовании достижений научно-технического прогресса, в основе которого лежат инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное обновление зерновой подотрасли и составляющие основу ее эффективного функционирования.

Однако ни одно достижение научно-технического прогресса, даже самое выдающееся, не реализуется на практике, если оно не встроено в ту или иную конкретную технологию. Главным условием формирования такой технологии является максимальная прогрессивность каждого из составляющих ее элементов, а именно: выбор наилучшего сорта (гибрида), ресурсосберегающей техники, рациональных способов и оптимальных сроков обработки почвы и посева, средств химизации, применения современных форм организации и стимулирования труда, безопасности агроэкосистемы. Поэтому первоочередная финансовая и материальная поддержка должна быть направлена на организацию системы научно-технического обеспечения зернового хозяйства за счет использования различных моделей адаптивно-ландшафтного земледелия, передовых агротехнологий и других прогрессивных разработок аграрных научных центров.

Вместе с тем существующие многочисленные проблемы развития инновационной деятельности в зерновом хозяйстве требуют не принятия разрозненных мер, хотя бы даже эффективных, а разработки и внедрения целостной инновационной самоорганизующейся

системы для развития этой базовой подотрасли сельского хозяйства, структурно и функционально объединяющей в себе на тесно взаимосвязанной основе научный, кадровый, производственный и финансовый потенциал, использования более современного организационно-экономического механизма управления инновационными процессами. Это возможно, например, путем создания региональных инновационно-технологических отраслевых комплексов, координирующих работу всех структур инновационного процесса, сопровождающих инновации от момента их зарождения до внедрения в производство, осуществляющих подготовку менеджеров высокой квалификации прежде всего для управления технологическими инновациями.

В современных условиях, когда финансовые возможности государства ограничены, необходимо полнее задействовать формы и методы активизации инновационной деятельности в зерновом хозяйстве, которые уже прошли широкую апробацию на практике. Например, не менее 75-80% сельскохозяйственных товаропроизводителей в состоянии осваивать инновации только с помощью информационно-консультативной службы, но которой охвачены пока примерно 7%, относящейся, как правило, к группе экономически сильных хозяйств, что в 5 раз меньше, чем в экономически развитых странах. Но именно в сочетании прямой и обратной связи непосредственно с производителями зерна может быть выстроена саморегулирующаяся система инновационного процесса в зерновом хозяйстве специализированных зон производства зерна. Например, в крупных зернопроизводящих регионах в основе инновационной деятельности в зерновом хозяйстве лежат следующие принципы:

приоритетность инновационных процессов как база эффективного развития зерновой подотрасли региона;

научная обоснованность всех решений по осуществлению инновационной деятельности в зерновом хозяйстве;

интеграция научной, научно-технической и образовательной деятельности. Поскольку освоить новшество сразу во всех хозяйствах региона практически невозможно, то целесообразнее так называемая точечная технология инновационной деятельности, когда новшества концентрируются на конкретных территориях, создаются «точки экономического роста», базы апробации новых технологий.

Процесс зернового производства состоит из определенных, значительно отличающихся, но одновременно тесно взаимосвязанных друг с другом этапов, что предопределяет задействование и согласование большого многообразия факторов научно-технического прогресса в зерновом хозяйстве для его эффективного развития в зонах производства высококачественного зерна. Основными из них являются технические, технологические, биологические, организационные, экономические и правовые, содержащие в себе несколько направлений научно-технического прогресса, среди которых на различных этапах развития зернового хозяйства выделяются наиболее приоритетные, способствующие в большей степени росту эффективности производства зерна и повышению его качества.

В современных условиях наиболее перспективным направлением научно-технического прогресса при производстве зерна следует считать разработку и внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий, так как только крайне ограниченное количество зернопроизводящих хозяйств страны, исходя из своих экономических возможностей, способно применять интенсивные технологии возделывания зерновых культур. Поскольку наименее затратным и более экономичным способом увеличения производства зерна и его удешевления по-прежнему остается использование биологического фактора, то одним из основных направлений развития научно-технического прогресса в зерновом хозяйстве следует считать организацию интенсивного селекционного процесса по созданию новых сортов и гибридов зерновых культур и их ускоренное внедрение через развитую региональную систему семеноводства, отвечающую рыночным условиям хозяйствования. Но в полной мере можно реализовывать технологический и

биологический факторы, если зернопроизводящие хозяйства будут иметь реальную экономическую возможность своевременно обновлять свой машинно-тракторный парк.

Литература:

1. Алтухов А.И. Организационно-экономические аспекты формирования и развития национального зернопродуктового подкомплекса / А.И. Алтухов // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции, 21 мая 2015 г. - Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015.

2. Алтухов А.И. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути их решения / А.И. Алтухов, Л.П. Силаева, Р.В. Солошенко, Д.С. Пириев и др. - Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014.

3. Силаева Л.П. Государственное регулирование инновационных процессов в сельском хозяйстве / Л.П. Силаева // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции, 21 мая 2015 г. - Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015.

4. I.S. Sandu, D.A. Chepik. Formation of the innovative system in the agrarian sector of economic activity of Russia: assumptions and problems / Вестник Орловского государственного аграрного университета, №5 (50), 2014.- с. 19-22.

УДК 338.436.33

Эпштейн Д.Б.,
ФБГНУ СЗНИЭСХ РАН,
главный научный сотрудник

Развитие АПК как приоритет инновационного развития

THE DEVELOPMENT OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX AS A PRIORITY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Ключевые слова: приоритеты, стратегия, инновационная экономика, агропромышленный комплекс, голландская болезнь

Keywords: priorities, strategy, innovative economy, agroindustrial complex, the Dutch disease

Аннотация: В статье рассматриваются долгосрочные приоритеты экономического развития России и, в частности, агропромышленного комплекса, которые возникли в связи с необходимостью перехода к инновационной экономике. Выявлена необходимость исходить из двух долгосрочных приоритетов. Первый приоритет состоит в обеспечении стабильной продовольственной независимости и безопасности. Второй приоритет состоит в освобождении от иностранной зависимости в широком круге отраслей машиностроения, обеспечивающих обороноспособность страны на самом современном уровне и в необходимых масштабах.

Abstract: The article discusses long-term priorities of Russian economic development and, in particular, of agro-industrial complex, which arose in connection with the necessity of transition to innovative economy. The need to proceed from two long-term priorities is identified. The first priority is to ensure the stable food independence and security. The second priority consists in liberation from foreign dependence in a wide range of engineering industries, providing the country's defense at the advanced level and at necessary scale.

Разрабатывая стратегию развития страны на ближайшие 15-20 лет, необходимо исходить из наиболее важных долгосрочных приоритетов, которые возникли в результате

длительного падения экономики, а затем восстановления роста на ресурсно-ориентированной базе после развала СССР и приобретения «голландской болезни». Первый приоритет состоит в обеспечении стабильной и постоянной продовольственной независимости и безопасности страны. Это – первичная основа основ, выводящая АПК на первые позиции в экономике по важности. Второй приоритет, ввиду потерь в масштабах и уровне развития промышленности и усиления геополитического противостояния России с рядом стран и блоков, состоит в освобождении от иностранной зависимости в широком круге отраслей, обеспечивающих обороноспособность страны на современном уровне и в необходимых масштабах. К этим приоритетным промышленным отраслям относится, прежде всего, современное автоматизированное машиностроение, которое должно быть способно производить машины и оборудование для всех остальных стратегических отраслей, причем на современном инновационном уровне. Понятно, что этот приоритет выдвигает, в свою очередь, высокие требования к развитию науки и образования, без чего он не может быть реализован. Эти положения подробно обоснованы нами ранее [1].

При этом речь ни в коем случае не идет об автаркическом развитии. Но надо иметь ядро базовых отраслей, на основе которых есть возможность при необходимости создать или резко увеличить объемы производства в любой отрасли, важной для жизнедеятельности и обороны страны. В частности, машиностроение надо понимать в широком смысле, так как для реального научно-технического прогресса и обороноспособности сегодня важную роль играют такие отрасли как химическая промышленность, микробиологическая промышленность, производство новых материалов, электроника.

Таким образом, стратегическая задача для страны является двуединой – наращивание инновационного производства сравнительно традиционных видов продукции (продовольствия, в первую очередь) с инновационным же производством средств инновационного производства. А учитывая наше серьезное отставание в производстве средств производства, нам еще довольно длительный период понадобится не снижение, а рост импорта средств производства и, прежде всего, машин и оборудования. Это означает, что в рамках программ импортозамещения речь ни в коем случае не должна идти о бездумном сокращении импорта и наращивании экспорта ради них самих.

При этом надо иметь в виду тот факт, что у нас длительный период имеется колоссальное превышение экспорта над импортом, которое вело в условиях повышенной инфляции к искусственному завышению курса рубля и снижению конкурентоспособности отечественного реального сектора, за исключением сырьевого, и, в свою очередь, к дальнейшему наращиванию импорта, вытесняющего наши производства с высокой добавленной стоимостью. А так как избыточные доллары вкладывались не в российскую экономику, а в ценные бумаги зарубежных государств, то этот дисбаланс экспорта и импорта усугублялся и привел в результате к скачку доллара до 65-70 руб./долл., а это резко повысило стоимость импортного оборудования. Таким образом, поскольку правительство не принимало с начала двухтысячных годов меры по модернизации экономики и ликвидации дисбаланса, он уменьшился стихийно, резко усложнив задачи выхода на инновационный путь развития экономики и импортозамещения. Такова плата за неприятие мер и уверенность, что «рынок все отрегулирует». Он и «отрегулировал», а население расплачивается теперь за чужие ошибки. Падение экономики и жизненного уровня не остановилось ни 2015 году, ни в первом квартале 2016 года.

Поясним еще раз механизм действия, который включается при резком скачке курса доллара, то есть, при резком падении рубля.

1. Доллар подскочил (например, в два раза) - и импортный товар с этого момента сразу становится в два раза дороже в рублях. Спрос на него в нашей стране быстро падает.

2. За ценами на импортные товары начинают подтягиваться цены на отечественные товары аналогичного ассортимента. Это принципиально важный момент. Но цены на российские товары растут далеко не столь быстро, как на импорт. И в результате конкурентоспособность российских товаров растет, а импортных падает.

3. В связи с ростом цен на российские товары начинает расти зарплата у их производителей в России. Но ее рост отстает от роста цен на российские товары, а это значит, что растет прибыль и рентабельность российского производителя.

4. И хотя спрос на товары народного потребления в этот период сначала снижается, но возросшая рентабельность дает возможность расширять производство, делать капиталовложения, а также вынуждает к внедрению технических новшеств. Если имеются резервы производственных мощностей и рабочей силы (а при капитализме такие резервы имеются всегда), и если в этот момент доступен относительно дешевый кредит, то начинается рост вложений, рост производства и рост продаж. Начинает раскручиваться спираль экономического роста, как это было, например, в 1998-1999 годах.

Экономика во второй половине 2014 года могла начать развиваться по этому сценарию, если бы ей были предоставлены доступные инвестиционные кредиты. Но наш Центробанк (поддерживаемый правительством), «борясь с инфляцией», а по сути – с оттоком капитала на валютные рынки, упорно поднимал ключевую ставку весь 2014 год с 5,5% до 10,5%, как будто нет иных способов регулирования валютного рынка. Это делало дорогими кредиты, увеличивало инфляцию, действовало на экономику угнетающе, а курс доллара столь же упорно продолжал расти. И тогда ЦБ в ночь 16 декабря 2014 года вздернул ключевую ставку, то есть, цену кредитов для банков, с 10,5% до 17%. Это значило, что предприятия могут получать кредиты уже под 25% и более, что сделало их практически недоступными.

Если посмотреть с точки зрения действия указанного выше механизма на итоги 2015 года, то мы видим, что он действовал. Курс доллара вырос за год более, чем на 100%. Импорт упал на 37,1%. Цены на товары народного потребления выросли меньше, на 15,1%. Зарплата выросла еще меньше, на 4,6%. А вот прибыль по экономике выросла на 48,5% за 2015год! Радоваться, казалось бы, надо перспективам роста…Тут бы предоставить дешевые деньги на капиталовложения в инвестиционные товары, как это было в 1998 году при правительстве Примакова – Маслюкова – и рост бы пошел! Но действия ЦБ и правительства привели к тому, что инвестиции в 2015 году сократились на 10%, промышленность упала на 3,4%, а производство в обрабатывающем секторе - на 5,4%. Падение продолжилось и в первом квартале 2016 года.

Какие же задачи диктует изменившаяся в 2015 году к худшему ситуация? Применительно к сельскому хозяйству она вынуждает к наращиванию производства сельскохозяйственного сырья и продуктов питания сверх внутренних потребностей, в том числе, на экспорт. Зарабатываемая валюта частично (в рублевом эквиваленте) должна пойти сельскохозяйственным предприятиям (и фермерским хозяйствам), чтобы они могли закупать более современное и эффективное оборудование, в том числе, зарубежное. Тем более, что рентабельность сельского хозяйства, как мы и предсказывали, резко подскочила в 2015 году. Частично валюта должна пойти на общегосударственные цели, чтобы предприятия вновь создаваемых и модернизируемых отраслей могли, с помощью государства, строить свое современное производство. В этом смысле ситуация вновь существенно напоминает конец двадцатых годов, когда сельское хозяйство и АПК явились одним из важных источников валюты для строительства новой экономики.

Данные по рентабельности сельского хозяйства таковы. Прибыль сельскохозяйственных организаций выросла в 2015 году на 54,7%, а в целом по экономике страны – на 48,6% [2,3]. При этом их рентабельность (с субсидиями) выросла до 22% [4], при том, что последние 10 лет она не поднималась выше 10-11% и имела явную тенденцию к снижению из-за указанной выше потери конкурентоспособности. Разумеется, эта рентабельность - целиком результат скачка курса доллара и действия указанного выше механизма. В дальнейшем рентабельность с учетом субсидий будет быстро снижаться до ее «типичного» уровня, ибо сегодняшний уровень поддержки недостаточен для ее устойчивого повышения.

Поэтому задача государственной поддержки долгосрочного повышения инвестиций в инновации, в рост основного капитала на технически и экономически более эффективной основе остается актуальной и для сельского хозяйства. Какие же институты поддержки необходимы для увеличения инвестиций в инновационное развитие сельского хозяйства и АПК? Подробно этот вопрос рассмотрен нами в ряде работ [5,6]. В связи с этим остановимся кратко лишь на одном моменте. Надо ясно понимать, что нам необходимо одновременно и поднимать уровень, качество и объемы производства отечественной инновационной техники, и быстро оснащать наше сельское хозяйство более мощным, современным и эффективным оборудованием и техникой. А это означает, что мы не должны ни отказываться от мер поддержки отечественного производителя сельскохозяйственного и перерабатывающего оборудования для АПК, ни отказываться от мер поддержки инвестиций, осуществляемых посредством закупки импортной техники. Поддержка должна осуществляться посредством субсидий и льгот. Вопрос о том, какая часть всех выделяемых субсидий должна направляться на поддержку отечественного производителя, а какая – на поддержку инвестиций вне зависимости от страны – производителя оборудования, является самостоятельным вопросом, требующим отдельного рассмотрения. Но сохранение указанных двух направлений является принципиально важным для инвестиционного развития страны, хотя некоторые сторонники «либерального подхода» предлагают отказаться от поддержки отечественного производителя сельхозтехники и предоставить свободу выбора производителю сельскохозяйственной продукции, не учитывая жизненной необходимости и доказанной успешности программы субсидирования производителей эффективной отечественной техники, пользующейся спросом [4].

Что касается экспорта продукции сельского хозяйства и продовольствия, то имеют преимущество и перспективы роста (рентабельность и завоеванные рынки) зерно, растительное масло, рыба, напитки.

Наши оценки показывали, что, если существующий уровень господдержки создавал рентабельность сельхозпредприятий (с субсидиями) на уровне не выше 10-11%, то для достижения рентабельности 20% необходимо, как минимум, удвоение величины поддержки [7]. Если же учесть, что курс доллара вырос более, чем в два раза по сравнению со средним уровнем в период 2000-2013 годов, то только для сохранения возможностей предприятий осуществлять инвестиционные проекты, номинированные в долларах, также необходимо увеличить господдержку примерно в два раза. Но это лишь вернет нас к неустойчивому и низкому уровню рентабельности последних лет при снижающихся темпах роста сельского хозяйства.

Указанные выше меры по поддержке инновационного развития в АПК и в развиваемом комплексе ключевых отраслей, который должен обеспечить стратегическую независимость и безопасность страны, потребуют средств. Возникает вопрос, откуда их взять. Здесь вновь имеет место ситуация, похожая на конец двадцатых – первую половину тридцатых годов: откуда взять средства для новой индустриализации на начальный период, так как в дальнейшем источником накоплений станут новые отрасли и предприятия? Тогда они были в существенной части созданы путем роста накоплений за счет снижения уровня потребления жителей города и деревни, прежде всего, рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Лишь с середины тридцатых годов начал расти уровень жизни. Понятно, что такой путь недопустим сегодня, хотя уже 2014 и 2015 годы дали снижение реальных доходов населения на 0,5% и на 4%, соответственно. Первым источником инновационных инвестиций могут и должны быть накопленные государством резервы валюты (разумеется, с сохранением необходимого минимума). Вторым источником может стать повышенное налогообложение экспортеров ресурсов недр, являющихся собственностью государства, согласно Закону РФ «О недрах»[33]. Третьим источником может и должно стать, на наш

[33] «Статья 1.2. Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью» [8].

взгляд, прогрессивное налогообложение доходов физических лиц и доходов от собственности, превышающих уровень, доступный большинству граждан России. Четвертым источником будет повышение эффективности госрасходов, если государство всерьез озаботится борьбой с коррупцией в процессе государственных закупок и работой государственных корпораций, а также приведет в соответствие доходы государственных служащих с доходами основной массы населения России. Устанавливаемые предельные соотношения должны быть не на уровне 10-20 раз по отношению к средней зарплате по стране, а в пределах 3-4 раз. Пятым источником явятся частные капиталовложения, если государство с помощью стимулирующих субсидий будет играть роль мультипликатора капиталовложений. Шестой источник капиталовложений появится, если государство отрегулирует работу валютного рынка таким образом, что основными покупателями и продавцами валюты будут экспортеры и импортеры, а не валютные спекулянты, в том числе, коммерческие банки. Тогда банки пойдут в реальный сектор. Седьмой источник – борьба с офшоризацией, что также приведет к расширению частных средств, направляемых на инвестиции. Наконец, восьмым источником вполне может быть эмиссия под реализацию детально проработанных инвестиционных проектов, гарантирующих соответствующий прирост продукции, имеющей спрос. При этом проекты вложений в производство средств производства должны комбинироваться с проектами роста предметов потребления. В этом случае эмиссия не приведет к росту необеспеченных товарной массой средств и, соответственно, не вызовет инфляции.

Вполне очевидно, что все указанные меры должны быть просчитаны и согласованы, сбалансированы в виде плана, обязательного для государственных предприятий. Привлечение же частных компаний к его выполнению должно осуществляться, как уже было показано, с помощью различных стимулирующих и организационных мер. Это делает указанный план в какой-то части директивным, а в какой-то – индикативным. Для разработки самого плана, мер его реализации и контроля за выполнением необходимо создание Госплана страны. Понятно, что его методы будут кардинально отличаться от методов работы Госплана СССР, так как речь идет о планировании и реализации плана рыночной регулируемой экономики.

В связи с этим необходим принципиальный отказ от праволиберальной парадигмы, декларирующей, что якобы государство неэффективно и как предприниматель, и как собственник; все это многократно опровергнуто и реальным опытом экономического развития, и в теории. От праволиберальной парадигмы необходимо отказаться, демонстративно объявив переход от преимущественно праволиберальной экономической политики, делающей упор лишь на совершенствовании институтов, т.е. «правил игры», к активной социально ориентированной политике экономического роста и развития на новой технологической базе. Демонстративность при этом должна означать замену ключевых фигур правительства, сторонников праволиберального «невмешательства» на активных и известных обществу, высококвалифицированных и авторитетных сторонников альтернативной линии – стратегов новой индустриализации.

Литература:

1. Эпштейн Д.Б. Импортозамещение и неоиндустриализация – что необходимо делать. // Экономист, 2016, №2.

2. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2015 г. Роскомстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250

3. Информация о социально-экономическом положении России. 2015 год. Предварительные данные. Роскомстат. http://www.gks.ru

4. А. Ткачев. Доклад об итогах деятельности Министерства сельского хозяйства РФ в 2015 году и задачах на 2016 год.http://mcx.ru/news/news/show/50451.355.htm

5. См. Эпштейн Д.Б. Об аграрной политике инновационного развития Северо-Запада. // Экономист, 2014, №5, с. 83-89.
6. Эпштейн Д.Б. Как обеспечить переход сельского хозяйства на инновационный путь развития. // Инновации, № 5 (187), 2014, с. 18-24.
7. Эпштейн Д.Б. Динамика господдержки сельского хозяйства. // Экономика сельского хозяйства России. 2015. №11. С. 18-23.
8. Закон РФ «О недрах». http://kzrf.ru/zrfon_head_01.html

УДК 338.436.33

Эпштейн Д.Б.,
ФБГНУ СЗНИЭСХ РАН,
главный научный сотрудник

Инвестиционная активность как основа инновационного развития экономики и сельского хозяйства и пути ее повышения

INVESTMENT ACTIVITY AS A BASIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY AND AGRICULTURE AND WAYS OF ITS IMPROVEMENT

Ключевые слова: инновационная экономика, сельское хозяйство, инвестиционная активность, кооперативные и интегрированные формирования

Keywords: innovative economy, agriculture, investment activity, cooperative and integrated units

Аннотация: В статье постулируется, что инвестиции являются основой инновационного развития. В связи с этим анализируется динамика инвестиций в сельское хозяйство России и Северо-Западного Федерального округа в текущих и сопоставимых ценах в 2011-2014 годах. Показано, что ввод основных фондов снижается, а инвестиции выросли лишь в 2012 году. Показано, что основная причина падения инвестиций состояла в повышении курса доллара в 2013 году и чрезмерно жесткой кредитной политике. Тенденция снижения инвестиций усилилась в 2015 и 2016 годах в силу тех же причин. В статье предложен комплекс мер по повышению инвестиционной активности в экономике России, в сельском хозяйстве Северо-Западного Федерального округа, а также кооперативных и интегрированных формирований.

Abstract: The article discusses long-term priorities of Russian economic development and, in particular, of agro-industrial complex, which arose in connection with the changed geopolitical situation and the necessity of transition to innovative economy through the new industrialization at the low exchange rate of the ruble, as a result of "Dutch disease". The need to proceed from two long-term priorities is identified. The first priority is to ensure the stable and constant food independence and security. The second priority consists in liberation from foreign dependence in a wide range of engineering industries, providing the country's defense at the advanced level and at necessary scale. The strategic objective is two-pronged – building up an innovative production of traditional products (food, primarily) with an innovative production of innovative means of production. Requirements to changes in the system of institutions for development and management of the economy, including the economy of the agro-industrial complex in conditions of low rate of the ruble are formulated.

Экономический рост основывается на инновациях, а они, в свою очередь, основаны на инвестициях. Обратимся в связи с этим к вопросу о том, какова ситуация с инвестициями в сельском хозяйстве страны и СЗФО?! Динамика инвестиций в сельское хозяйство, если пересчитать ее в сопоставимые цены, является нестабильной и, по сути дела, свидетельствующей о падении инвестиционной активности в 2011-2014 годах. К сожалению, статистика РФ не дает пока информации за 2015 и 2016 годы, но в эти годы инвестиции не

могли не падать из-за резкого скачка процентов за кредит вслед за подъемом ключевой ставки Центробанком.

Продемонстрируем соответствующие результаты сначала на данных в текущих ценах для ЛФ, ЦФО и регионов СЗРФ (Табл. 1).

Таблица 1. Ввод в действие и инвестиции в комплекс отраслей сельское хозяйство, охота, рыболовство в текущих ценах, в млн. руб.
(ОК- основной капитал, ОФ – основные фонды)

Регион	Ввод в действие ОФ	Инвестиции в ОК	Ввод в действие ОФ	Инвестиции в ОК	Ввод в действие ОФ	Инвестиции в ОК	Ввод в действие ОФ	Инвестиции в ОК	Ввод в действие ОФ, 2014 к 2011, в %	Инвестиции в ОК, 2014 к 2011, в %
	2011	2011	2012	2012	2013	2013	2014	2014		
Российская Федерация	**380133**	**379967**	**385484**	**473403**	**424285**	**487754**	**425027**	**503023**	**111,8**	**132,4**
Центральный ФО	**111521**	**99877**	**121717**	**111543**	**124967**	**118605**	**132584**	**120447**	**118,9**	**120,6**
Северо-Западный ФО	**31037**	**21128**	**28482**	**21548**	**33490**	**28632**	**31100**	**27095**	**100,2**	**128,2**
Республика Карелия	937	834	837	596	850	577	656	523	70,0	62,7
Республика Коми	1487	1373	1126	1107	1342	991	1360	1151	91,5	83,8
Архангельская область	6929	2969	3302	1798	2588	1587	1967	1129	28,4	38,0
Вологодская область	3870	3079	2852	2465	2969	2544	3862	3230	99,8	**104,9**
Калининградская область	1455	1244	3378	1524	4119	1927	2844	3048	**195,5**	**245,0**
Ленинградская область	10380	7874	11235	9286	12670	12058	9633	7779	92,8	98,8
Мурманская область	290	289	294	302	231	224	236	321	81,4	**111,1**
Новгородская область	3709	2375	1991	1716	2831	2539	1730	855	46,6	36,0
Псковская область	1290	644	2746	2465	5320	5856	7815	8269	**605,8**	**1284,0**
г. Санкт-Петербург	690	448	721	290	570	330	997	791	**144,5**	**176,6**

В текущих (фактических) ценах ввод действие основных фондов и инвестиции имеют тенденцию к росту. Правда, по вводу в действие СЗФО явно отстает от РФ в целом и ЦФО.

Таблица 2. Ежегодные и кумулятивные индексы цен на промышленные товары и услуги в 2011-2014 годах, в сопоставимых ценах 2010 г., в %

	Ежегодные индексы цен на промышленные товары и услуги для сельского хозяйства				Кумулятивные индексы цен на промышленные товары и услуги для сельского хозяйства			
	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	**112,0**	**106,2**	**110,0**	**104,8**	**112,0**	**118,9**	**130,8**	**137,1**
Центральный ФО	**112,7**	**106,2**	**109,8**	**104,2**	**112,7**	**119,7**	**131,4**	**136,9**
Северо-Западный ФО	**111,6**	**104,2**	**111,1**	**103,4**	**111,6**	**116,3**	**129,2**	**133,6**
Республика Карелия	124,4	107,3	115,9	104,1	124,4	133,5	154,7	161,0
Республика Коми	110,7	103,6	109,2	101,8	110,7	114,7	125,2	127,5
Архангельская область	113,4	109,2	127,3	98,7	113,4	123,8	157,6	155,6
Вологодская область	111,3	103,8	110,8	103,8	111,3	115,5	128,0	132,9
Калининградская область	107,2	107,8	107,6	108,1	107,2	115,6	124,3	134,4
Ленинградская область	111,3	108,4	114,5	104,7	111,3	120,6	138,1	144,6
Мурманская область	119,6	106,5	112,8	99,7	119,6	127,4	143,7	143,2
Новгородская область	103,1	98,8	101,5	101,2	103,1	101,9	103,4	104,6
Псковская область	112,8	95,9	113,7	103,5	112,8	108,2	123,0	127,3
г. Санкт-Петербург	111,3	108,4	114,5	104,7	111,3	120,6	138,1	144,6

Но даже в фактических ценах рост по СЗФО обеспечивается лишь тремя регионами: Калининградской областью (рост ввода основных фондов в 2014 году в 2 раза и инвестиций

в 2,45 раза по сравнению с 2011 годом), Псковской областью (рост ввода ОФ в 6 раз, а инвестиций – в 12,8 раза – фантастически высокий рост) и предприятиями Санкт-Петербурга (в 1,4 и 1,8 раза, соответственно). Остальные регионы или остаются практически на прежнем уровне по инвестициям и вводу в действие ОФ (Вологодская область и Ленинградская область), или допускают очень большое снижение, как, например, Карелия, Архангельская область (сокращение почти в три раза) и Новгородская область (ввод в действие упал более, чем вдвое, а инвестиции почти в три раза).

Но еще более «впечатляющую» картину мы получим, если пересчитаем ввод в действие ОФ и инвестиций в сопоставимые цены 2010 года (см. табл. 3). Для этого пересчета мы использовали индексы цен на продукцию промышленности и услуги для сельскохозяйственных товаропроизводителей за 2011-2014 годы, на основе чего рассчитали кумулятивные индексы цен.

Исходные и кумулятивные индексы цен приведены в таблице 2.

Таблица 3 показывает, что ввод в действие основных фондов всего лишь за три года (в 2014 году по сравнению с 2011 годом) в сопоставимых ценах, то есть в физическом измерении, существенно сократился по стране в целом (на 8,7%) и по СЗФО – на 16,3%. Инвестиции же в 2014 году превышали их объем в 2011 году по РФ в целом на 8,1%, а по СЗ РФ на 7,1%, по ЦФО же они остались на почти прежнем уровне (минус 0,7%).

Намного более существенные цифры снижения инвестиций в сопоставимых ценах демонстрируют все регионы, за исключением названных выше Калининградской области, Псковской области и Санкт-Петербурга. И Коми, и Вологодская область, и Ленинградская область оказались регионами с быстро падающими объемами инвестиций. При этом в 2012 году инвестиции в РФ и ЦФО существенно выросли, а в СЗФО снизились незначительно.

Таблица 3. Ввод в действие и инвестиции в комплекс отраслей сельское хозяйство, охота, рыболовство в сопоставимых ценах, в млн. руб.

	Ввод в действие ОФ	Инвестиции в ОК	Ввод в действие ОФ	Инвестиции в ОК	Ввод в действие ОФ	Инвестиции в ОК	Ввод в действие ОФ	Инвестиции в ОК	Ввод в действие ОФ, 2014 к 2011, в %	Инвестиции в ОК, 2014 к 2011, в %
	2011	2011	2012	2012	2013	2013	2014	2014		
Российская Федерация	**339404**	**339257**	**324089**	**398005**	**324282**	**372791**	**309970**	**366853**	**91,3**	**108,1**
Центральный ФО	**98954**	**88622**	**101696**	**93195**	**95092**	**90251**	**96822**	**87958**	**97,8**	**99,3**
Северо-Западный ФО	**27811**	**18932**	**24493**	**18530**	**25922**	**22162**	**23281**	**20282**	**83,7**	**107,1**
Республика Карелия	753	670	627	447	549	373	407	325	54,1	48,5
Республика Коми	1343	1240	982	965	1072	791	1067	902	79,4	72,7
Архангельская область	6110	2618	2666	1452	1642	1006	1264	725	20,7	27,7
Вологодская область	3477	2767	2469	2133	2319	1988	2907	2431	83,6	87,9
Калининградская область	1357	1160	2923	1319	3313	1550	2116	2268	**155,9**	**195,5**
Ленинградская область	9326	7074	9312	7696	9172	8728	6660	5378	71,4	76,0
Мурманская область	242	241	231	237	161	156	165	224	68,2	92,9
Новгородская область	3597	2303	1955	1685	2738	2456	1653	817	46,0	35,5
Псковская область	1144	571	2538	2278	4325	4761	6139	6496	**536,6**	**1137,7**
г. Санкт-Петербург	620	402	598	241	413	239	689	547	**111,1**	**136,1**

В чем причина таких изменений в 2013 году? Прежде всего, они были вызваны скачком курса доллара с 30,37 руб./долл. до 32,73 руб./долл., а фактически курс доллара рос с 30 руб. в начале февраля до 33,5 руб. в сентябре, а затем колебался в интервале 31,5-33 руб./долл. Одна из причин этого роста курса доллара была в снижении цен на нефть и нефтепродукты на 3-4%. Основная же причина состояла в чрезмерно жесткой кредитной политике, проводимой, якобы, для снижения инфляции. В 2013 году был достигнут самый низкий темп роста цен на промышленные товары за постсоветский период – 3,7% в год. Но это было достигнуто не благодаря высоким темпам роста, а благодаря спаду спроса, который вызывал спад производства. Официально ВВП в 2013 году вырос на 1,3%, а промышленное производство – на 0,4%. И та, и другая цифра находятся на уровне, близком к погрешности данных. Средний рост ВВП в 2010-2012 годах составил 4,1%, а рост промышленности – 5,2%, но тенденция была явно к снижению. Последствия неадекватной кредитно-денежной политики накопились и привели к снижению экономического роста и

инвестиционной активности. Не понимая это, невозможно выработать адекватные меры повышения этой активности и вывода экономики на траекторию роста. Наши предложения по повышению инвестиционной активности сформулированы ниже.

Поскольку проблема достаточно низкой инвестиционной активности в экономике России является общей для всех отраслей, мы сформулируем сначала меры, общие для всего народного хозяйства, затем меры, по повышению инвестиционной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе, специфические меры для кооперативных и интегрированных формирований.

I. Меры по повышению инвестиционной активности в экономике России.

1) Перейти к беспроцентному финансированию отраслевыми банками перспективных инвестиционных проектов с оплатой их участия из полученной бизнесом (или государственными предприятиями) прибыли[34];
2) Снижение ключевой ставки до уровня, обеспечивающего необходимое для экономического роста оживление инвестиционной активности. Этот уровень должен быть определен экспериментально. Учитывая, что коммерческие банки добавляют обычно к ключевой ставке до 50% от ее величины, а приемлемым для экономики страны и сельского хозяйства мы считаем в сегодняшних условиях уровень не выше 7,5%, ключевая ставка должна быть понижена примерно до 5%.
3) Это снижение целесообразно произвести однократно, сопроводив сообщением ЦБ, что дальнейшее снижение (или некоторое увеличение в связи с избыточным спросом на инвестиции) может быть произведено не ранее, чем через год. Учитывая, что резкое снижение процентной ставки может вызвать временное существенное снижение курса рубля и попытки спекулянтов играть на его дальнейшее снижение, целесообразно принять меры по усилению контроля над валютным рынком, в том числе, обязав экспортеров продавать государству всю валютную выручку. Борьба со спекулянтами на валютном рынке не должна превращаться в борьбу с собственной экономикой. Для этого целесообразно найти нестандартные способы, например, продажа валюты лишь тем покупателям, кому она нужна для оплаты реальных закупок по импорту, подтверждаемых контрактами, или для погашения долгов.
4) На наш взгляд, в этой связи в закон о Центробанке, в формулировку его целей должны быть внесены существенные изменения.

   Приведем статью 3 этого закона с указанием того, какие позиции были внесены в нее последние годы [3]:

   Статья 3. Целями деятельности Банка России являются:

   - защита и обеспечение устойчивости рубля;
   - развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации;
   - обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;
   - развитие финансового рынка Российской Федерации (абзац в ред. Федерального закона от 27.06.2011 N 162 -ФЗ);
   - обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации (абзац введен Федеральным законом от 23.07.2013 N 251-ФЗ).

   Очевидно, отсутствие пункта о создании средствами денежно-кредитной и валютной политики условий для роста и развития отечественной экономики и, прежде всего, реального сектора, оставляет возможности для таких действий, когда ошибочно понимаемая «устойчивость рубля» становится самоцелью. На самом деле, устойчивость рубля определяется не только и не столько номинальным изменением его курса по

[34] Более широкая программа социализации финансов, включающая, в том числе, и этот пункт, представлена в работе В.Т. Рязанова «Социализация финансов и беспроцентная экономика: варианты и альтернативы нового финансового порядка». //Экономист, №8, 2016.

отношению к другим валютам, не инфляцией, сколько эффективностью и мощью отечественного производства.

В 2011 году в Закон о ЦБ был внесен пункт о развитии финансового рынка, а в 2013 году – об обеспечении его устойчивости (а не устойчивости развития и роста экономики). Но именно скачок ключевой ставки резко подорвал устойчивость финансового рынка России и вызвал отток капитала в размере около 160 млрд. долл. за 2014 год. Лишь при нацеленности на создание условий для роста и развития отечественной экономики и, прежде всего, реального сектора, позволит ЦБ выработать адекватную кредитно-денежную политику.

5) Пункт о создании условий для роста и развития отечественной экономики должен быть дополнен пунктом об ответственности ЦБ за принятие мер, способствующих стагнации, или за отсутствие противодействующих ей мер, в случае стагнации (падение экономики или нулевой в среднем рост) в течение более 12 месяцев при отсутствии мирового кризиса.

Меры по повышению инвестиционной активности в сельском хозяйстве.

1) Российский сельскохозяйственный банк должен понизить ставку кредита до приемлемого для сельскохозяйственных производителей уровня, по нашей оценке – не выше 4%, причем для отстающих подотраслей сельского хозяйства (молочной, в первую очередь) она должна быть ниже, чем в среднем.

2) кредитование по пониженной ставке должно осуществляться под инвестиционные проекты, а также под оборотные средства.

3) Для повышения инвестиционной активности кооперативных и интегрированных формирований сельского хозяйства СЗФО целесообразно:

- создание крупных кооперативных структур (инвестиционных консорциумов) для привлечения инвестиций сельскохозяйственными кооперативами путем формирования инвестиционных пулов, имеющих гарантийные фонды поддержки, образуемые за счет отчислений некоторого процента от сумм вложений и государственных субсидий;
- изменение законодательства о сельскохозяйственных производственных кооперативах и их кооперативных объединениях различного типа, предоставление им права выпускать облигации;
- создание организационно-методического центра по поддержке кооперативного движения, с отделениями в регионах, с последующим вовлечением в это движение постепенно КФХ и ЛПХ.

УДК 639.2/.3

Юшкова И.Е.,
Экономист-аналитик ООО «КП «Альф»

Квоты под инвестиции. Прорыв в рыбной отрасли или торможение?

Ключевые слова: рыболовство, господдержка, квоты, инвестиции.
Keywords: fishing, state support, quotas, investment.

Аннотация. В статье рассматривается обзор обсуждения проекта изменения в нормативно-правовой базе рыболовства, касающийся введения новых понятий, в частности, государственной поддержки в области рыболовства и рыбопереработки посредством выделения квот добычи биоресурсов на инвестиционные цели, для закупки новых судов, построенных на отечественных верфях, и строительство объектов переработки рыбной продукции.

Abstract. The article discusses the summary of discussion of the draft amendments to the legal framework of fisheries regarding the introduction of new concepts, in particular, of state support in the field of fishery and fish processing through the allocation of quotas of extraction of

biological resources at the investment price for the purchase of new vessels built at domestic shipyards, and the construction of processing facilities of fish products.

Процесс воспроизводства в промышленности - неотъемлемая часть её развития. Воспроизводственный процесс материально-технической базы, основанный на новейших технологиях - основа её совершенствования, залог эффективного хозяйствования.

В 50-х гг. XX века в СССР, строительство отечественных больших морозильных рыболовных траулеров (БМРТ) позволило организовывать экспедиции в бассейны Тихого, Атлантического, Северного-Ледовитого океанов, а уловы обрабатывать непосредственно в море. Совершенствование орудий лова, в частности внедрение разноглубинных тралов, увеличили объем добычи за счет освоения путассу, океанических сельдей, скумбрии, др.

Присутствие модернизированного флота СССР в Мировом океане к 1958 г. привела к резкому увеличению общего объёма добычи на 11,81 млн. ц. за 8 лет. В 1965 г. количество рыбоконсервных заводов достигло 178 ед., а производительность заводов выросла в 105 раз [1].

Добыча водных биологических ресурсов с 3,5 млн. т. в 1960 г., постепенно увеличивая объем добычи, выросла в 3 раза к 1989 г. Максимальный отраслевой вылов был достигнут в 1986 г., составив 11,359 млн. т. Этому способствовали: активное освоение новых районов океанического промысла и освоение новых видов рыб; развитая материально-техническая база, в частности совершенная добывающая и обрабатывающая техника, рыболовный флот был представлен первоклассными судами (на верфях строились суда массовой постройки: 53-54-метровые СТР и СРТМ проектов 502 и 503 и их многочисленные модификации [2]); рост уловов рыболовецких колхозов, поддерживаемых государством.

В условиях свободного рынка, предприятия самостоятельно принимают решения об использовании свободных средств, об условиях договорных отношений, о сроках замены или модернизации средств производства. В свою очередь, в условиях, когда кредитование является обременительным, а подчас и невозможным для предприятий мелкого и среднего бизнеса, процесс воспроизводства происходит крайне медленными темпами, либо вовсе останавливается. В настоящее время, покупка/строительство и модернизация новых рыболовных судов, ввод новых производственных мощностей в рыбной промышленности производится в основном крупным бизнесом (холдинги) и объединенными усилиями нескольких предприятий (отраслевая кооперация):

- так, в 2016 г. в Турции по норвежскому проекту был построен траулер «Печора» (длиной около 60 м). Заказчиками выступили сразу семь рыболовецких колхозов Ненецкого автономного округа [3]);
- ЗАО «Курильский рыбак» приобрело два современных маломерных судна (примерно соответствуют классу МРС-150, но мощнее и вместительнее, имеющие новейшее промысловое оборудование. В охлаждаемых трюмах каждое судно может перевезти порядка 70 тонн рыбы) [4];
- 2015 г. состав Преображенской базы тралового флота пополнился двумя однотипными среднетоннажными судами длиной более 50 м, переоборудованных в Пусане под специализированный лов ловушечным способом креветки и краба. Плавсредства приобретены ОАО «ПБТФ» на вторичном рынке [5].

То есть флот пополняется, рыбоперерабатывающие предприятия стоятся или модернизируются, но события, если и не единичные, то в любом случае являются большим прорывом как для самого предприятия, так и для всей области (по территориальному признаку).

Исходя из политики импортозамещения и в рамках продовольственной безопасности, вопрос обновления флота рыбной промышленности касается в первую очередь государства, как регулятора экономических и политических процессов.

В условиях ограниченных финансовых ресурсов, но в целях необходимости повышения «безопасности мореплавания, роста производительности и эффективности», озвученных 19 октября 2015 г. на заседании президиума Госсовета по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса, побудило «рассматривать отрасль как источник инвестиций для создания отечественного рыбопромыслового судостроения, которое сегодня практически свёрнуто» [6]. Для этих целей было предложено выделить до 20 % квот добычи биоресурсов на инвестиционные цели, для закупки новых судов, построенных на отечественных верфях, и строительство объектов переработки рыбной продукции, а Правительству Российской Федерации предложено проработать механизм распределения квот государственной поддержки [6].

Помимо флота, квоты господдержки призваны обновлению береговых предприятий.

В качестве одного из источников «возникновения» инвестквот Минвостокразвития предлагает формирование «за счет ресурсов, которые закреплены сегодня за недобросовестными и неэффективными пользователями, в том числе «квотными рантье» [7]. «Также инвестиционные квоты могут формироваться по результатам частного финансирования промысловых исследований» [7], по мнению ведомства, это даст дополнительную ресурсную базу, которая не затрагивает интересы работающих рыбаков.

Однако уже имеющиеся предварительные расчёты и оценки, ставящие под сомнение эффективность введения 20% квот господдержки, так как есть риск злоупотреблений за счёт изъятия их у добросовестных пользователей и об образовании кредитных рисков участников нововведений с 2019 г.

Так Комиссия РСПП по рыбному хозяйству и аквакультуре на основе предложенной редакции пункта 3 статьи 11.1 и частью 5 статьи 33.7, закона о рыболовстве, указывает на возникновение повышенных кредитных рисков для предприятий, получивших «квоту господдержки» в целях инвестиций. В частности, «в соответствии с законопроектом при неисполнении графика строительства судна или завода, то есть ненадлежащем исполнении обязательств со стороны третьего лица, рыбопромысловое предприятие лишается не только квоты государственной поддержки, но и квоты, закрепленной за предприятием по «историческому принципу». Указанная норма может привести к резкому увеличению кредитных рисков и практически парализует кредитование средних и малых рыбопромышленных предприятий» [8].

На примере Северо-Западного региона, «по прогнозам ПИНРО, в период до 2020 года объем выделенных квот для РФ в Северо-Западном регионе может уменьшиться до 400 тыс. тонн пелагических видов и до 322 тыс. тонн донных видов (на 30–35%). Поэтому, несмотря на списание части судов, потенциала имеющихся судов будет достаточно для выбора выделяемых биоресурсов вплоть до 2020 года и на ближайшую перспективу.

В случае выделения квоты на каждое вновь построенное судно в объеме 10–12 тыс. тонн в год донных объектов промысла потребуется для вновь построенных судов порядка 800–850 тыс. тонн в год. Такого количества донных ВБР России в настоящее время не выделяется, и, по данным науки на перспективу, такое выделение не предвидится.

В случае разового изъятия, как это предлагают в своих законопроектах Минсельхоз и Росрыболовство, до 20% квот от годового объема – это в пределах 100,0 тыс. тонн трески и пикши (для Северного бассейна), что обеспечит только 10 вновь построенных судов» [9].

В процессе обсуждения проекта было высказано и поступило более 800 предложений. Сбор замечаний и предложений от общественности завершился 16 сентября 2016 г. По итогу «в перечень объектов инвестиций для Дальнего Востока включены среднетоннажные и малотоннажные суда, а также береговой завод мощностью около 10 тыс. тонн сырья в год. Ресурсы для них предложено выделить в четырех районах промысла: на Восточной и Западной Камчатке, Северных и Южных Курилах. Предполагается, что в основном это будет добыча таких объектов, как треска, терпуги, камбалы, кальмар, макрурусы, палтусы, навага – с доставкой уловов на берег. По каждому промрайону может быть распределено до 20-30 тыс. тонн «инвестквот».» [10].

Регионы, связанные своей экономикой с рыбной промышленностью, в частности Сахалинская область, прогнозируют «возможные потери от «инвестиционных квот» для регионального бюджета на уровне 260 млн. рублей – из-за выпадающих 80 тыс. тонн минтая и 10 тыс. тонн сельди» [10].

В свою очередь, представители российской банковской структуры, на прошедшем XI Международном конгрессе рыбаков, указали на узкие места в нормативно-правовых актах, которые готовятся Росрыболовством для реализации положений закона о рыболовстве в части выделения «квот под инвестиции». В частности, как заявила заместитель председателя Дальневосточного банка Сбербанка России Марина Перебейнус, «если оценивать, как в НПА структурирован ключевой инструмент финансового обеспечения реализации инвестиционных проектов, можно сделать вывод, что ни один банк не выдаст потенциальному инвестору гарантию из-за слишком больших рисков» [11].

По итогам обсуждения на заседание Правительственной комиссии по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса 18 октября, дано поручение доработать проекты нормативных правовых актов и обеспечить их внесение в Правительство до 1 декабря 2016 г. [12].

Таким образом, на настоящий момент **доработанный текст по итогам обсуждения по вопросу государственной поддержки (инвестквоты) в основных отраслях рыбной промышленности в Проекте** о внесении изменений в Федеральный закон (далее – настоящий федеральный закон) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [13] и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов [14] **представлен в следующем виде (в части дополнения существующей статьи, и по выборочным существенным пунктам):**

1. «В целях настоящего Федерального закона ***государственная поддержка может оказываться юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям***, указанным в части 3 статьи 16 настоящего Федерального закона и осуществляющим промышленное рыболовство и (или) прибрежное рыболовство, ***которым принадлежат на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договор лизинга) новые рыбоперерабатывающие заводы или новые суда рыбопромыслового флота, построенные на территории Российской Федерации***.

Под новыми рыбоперерабатывающими заводами, построенными на территории Российской Федерации, в целях настоящего Федерального закона понимаются рыбоперерабатывающие заводы, год постройки которых не превышает одного года, и соответствующие требованиям предусмотренным частью 5 статьи 20 настоящего Федерального закона к рыбоперерабатывающим заводам.

Под новыми судами рыбопромыслового флота, построенными на территории Российской Федерации, в целях настоящего Федерального закона понимаются построенные на территории Российской Федерации суда рыбопромыслового флота, с даты постройки которых, указанной в документах Российского морского регистра судоходства прошло не более одного года (ст. 11.1, п.1);

2. Мера государственной поддержки может осуществляться путем предоставления лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, прав на добычу (вылов) водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях, а также в районах действия международных договоров Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства с учетом определенных для его целей квот, указанных в подпунктах 7 и 8 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона. Указанные права на добычу (вылов) водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) предоставляются на основании

договоров, предусмотренных статьями 33.7 или 33.8 настоящего Федерального закона (ст. 11.1, п.2);
3. В рамках государственной поддержки ***максимальный объем частей общего допустимого улова водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов, распределяемых применительно к квотам***, указанным в подпунктах 7 и 8 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, в совокупности ***не должен превышать двадцати процентов суммарного объема частей общего допустимого улова водных биоресурсов*** в таких районах, распределяемого применительно к квотам, указанным в подпунктах 7-9, или распределяемого применительно к квотам, указанным в подпунктах 7-8 и 10 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона.

В рамках государственной поддержки максимальный объем части общего допустимого улова водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов, распределяемый ***применительно к квотам, указанным в подпункте 8 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, не должен превышать пяти процентов суммарного объема частей общего допустимого улова водных биоресурсов в определенных районах добычи*** (вылова) водных биоресурсов, распределяемого применительно к квотам, указанным в подпунктах 7 и 8 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона» [14] (ст. 11.1, п.3);
4. В договоре о предоставлении права на добычу (вылов) водных биоресурсов в целях оказания государственной поддержки новых судов рыбопромыслового флота указываются его стороны, предмет договора, срок его действия, виды водных биоресурсов, районы добычи (вылова), виды рыболовства, объем доли квоты добычи (вылова) каждого водного биоресурса, включенного в перечень видов водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов, в отношении которых права на добычу (вылов) предоставляются в целях государственной поддержки в соответствии с правилами предоставления государственной поддержки новых судов рыбопромыслового флота, определяемый исходя из типа судна в соответствии с правилами предоставления государственной поддержки (ст. 33.7, п. 3);
5. «В договоре о предоставлении права на добычу (вылов) водных биоресурсов в целях оказания государственной поддержки новых судов рыбопромыслового флота в качестве вида рыболовства предусматриваются условия осуществления промышленного рыболовства и прибрежного рыболовства.

Вид рыболовства, осуществляемый в расчетном году, определяется в заявлении, поданном в федеральный орган исполнительной власти в области рыболовства в установленном им порядке, лицом, с которым заключен договор о предоставлении права на добычу (вылов) водных биоресурсов в целях оказания государственной поддержки новых судов рыбопромыслового флота. При выборе осуществления одновременно промышленного и прибрежного рыболовства, в заявлении также указываются сведения о размере части доли квоты определенного для каждого вида рыболовства (ст. 33.7, п. 4);
6. «***Основанием для заключения договора*** о предоставлении права на добычу (вылов) водных биоресурсов в целях оказания государственной поддержки новых судов рыбопромыслового флота ***является подача заявки*** юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, указанным в части 1 статьи 11.1 настоящего Федерального закона, которому принадлежит на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договор лизинга) новое судно рыбопромыслового флота, построенное на территории Российской Федерации, в федеральный орган исполнительной власти в области рыболовства» [14] (ст. 33.7, п. 5);
7. «По договору о предоставлении права на добычу (вылов) водных биоресурсов ***в целях оказания государственной поддержки новых рыбоперерабатывающих заводов*** одна сторона - орган государственной власти обязуется предоставить право на добычу (вылов) водных биоресурсов другой стороне - юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, указанному в части 1 статьи 11.1. настоящего Федерального закона, которому принадлежит на праве собственности или на основании договора финансовой

аренды (договор лизинга) ***новый рыбоперерабатывающий завод, построенный на территории Российской Федерации, и строительство которого на основании инвестиционного проекта согласовано Правительственной комиссией*** по рассмотрению и согласованию инвестиционных проектов на строительство рыбоперерабатывающих заводов на территории Российской Федерацией (Правительственная комиссия)» [14] (ст. 33.8, п. 2).

Исходя из вышеизложенного, следует, что государство заинтересовано в обновлении основных средств рыбной промышленности. Однако иного пути, как обременение рыбодобывающих компаний на протяжении последних нескольких лет не найдено. Предложенные 20% квот рискуют быть получены путём изъятия их не только у недобросовестных пользователей, но и у тех, кто относиться к пользователям добросовестным.

Спорным является получение эффекта от получения квот господдержки на вылов береговыми предприятиями.

В настоящее время имеется потребность не в перераспределении квот на ценные объекты, а в поддержке малоосваеваемых объектов и поддержке предприятий готовых осуществлять океанический промысел в зонах Мирового океана, где Россия имеет квоты, но не использует их.

Резюме: Квоты господдержки затрагивают водные биологические ресурсы в объеме порядка 500 тыс. тонн, а с учетом дополнительных объектов 600-650 тыс. тонн. Объекты, которые планируется распределить, относятся к ценным объектам, востребованным на внешнем и внутренним рынке и не имеющих проблем не в их добыче, не в реализации. Новые изменения в закон о рыболовстве, меняют правила игры. Существует риск, что крупные предприятия будут в лучших условиях, чем средние и мелкие предприятия, которым будет грозить банкротство.

Литература:

1. Воскресенский Н.А., Лагунов Л.Л.. Технология рыбных продуктов. – М.: Пищевая промышленность, 1968, С. 224

2. Филатова Е. Строительство флота – цель или средство достижения цели?.12.12.2012 г.//http://gde-ryba.net/?p=643#more-643

3. Колхозы НАО приняли новое судно. 25.10.2016 г.// http://fishnews. ru/news/29822

4. Вторая жизнь малого флота. 14.11.2016 г.// http://fishnews.ru/ rubric/ obnovlenie-flota/10279// Алексей СЕРЕДА, Fishnews

5. Флот ПБТФ пополнится двумя судами. 17.02.2015 г.// http://fishnews.ru/news/25519

6. Заседание президиума Госсовета по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса Под председательством Владимира Путина состоялось заседание президиума Государственного совета по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса в Российской Федерации. 19.10.2015 г.// http://kremlin.ru/ events/ president/news/50524

7. Минвостокразвития предложило еще один источник для «квот под инвестиции». 04.03.2016 г.// http://fishnews.ru/news/28172

8. Комиссия РСПП озвучила вице-премьеру позицию по законопроекту. 25.04.2016 г.// http://fishnews.ru/news/28523

9. Касаткин В. К вопросу о строительстве рыбопромыслового флота для Северного бассейна и его ресурсном обеспечении. 29.04.2016 г.// http://fishnews.ru/rubric/krupnyim-planom/10039

10. «Инвестиционные квоты» разобрали по объектам. 26.09.2016 г.// http://fishnews.ru/news/29614

11. Банкиры указали на риски закона об «инвестквотах». 30.09.2016 г.// http:// fishnews.ru/news/29658

12. «Инвестквоты» согласуют к декабрю. 19.10.2016 г.// http://fishnews.ru/news/29784

13. Федеральный закон №166-ФЗ от 20.12.2004 г. (ред. от 03.07.2016 г.) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016 г.)

14.Свободин В.А., Илюхина Р.В., Косолапова М.В., Чепик А.Г., Жилин В.В., Большакова В.В., Боташева Л.Х., Гасанова Х.Н., Зелимханов Ш.А., Кабунина И.В., Рыженкова Н.Е., Таймасханов Х.Э., Харебава А.Р., Юдина В.И., Тарасова Л.П., Масленков И.Н., Мурая Л.И. и др. [Текст] / Организация внедрения программно-целевых методов управления при реализации государственных программ развития сельского хозяйства на уровне субъектов Российской Федерации // – М.: ВНИИЭСХ - 2010.С. 264.

15. ФЗ распределение квот (финал) 2016.docx.// http://regulation.gov.ru/ projects#npa=27343

УДК 338.1:634

Яхьяев Г.У.,

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», аспирант

Точки роста виноградарства и виноделия России

Ключевые слова: виноградарство, виноделие, развитие, стратегия, рост.

Keywords: wine growing, winemaking, development, strategy, growth.

Аннотация: в статье рассматривается возможный механизм восстановления виноградно-винодельческого подкомплекса с использованием инновационного подхода к его организации с учетом отраслевой специфики.

Виноградарство и виноделие в России имеют глубокие традиции своего существования, относящиеся к началу тысячелетия. Но, к сожалению, далеко не все ценители тонких "тихих" вин и букета коньяков знакомы с высокими качествами продукции российских производителей. Причины этого кроются, прежде всего, в том, что свою нишу потребительского рынка им "пришлось" уступить зарубежным конкурентам, во-первых, из-за заведомо слабой маркетинговой политики в области рекламы (ее информационной составляющей) и наличия антирекламы ("импортное заведомо лучше отечественного") и, во-вторых, утратой устойчивых сырьевых баз винограда в результате поспешной реализации "сухого закона" 1985 года, когда было ежегодно уничтожалось до 9000 га площадей виноградных насаждений, находившихся в плодоносящем возрасте, а также нарушением воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве в последующие десятилетия. В 2015 году в России виноградниками было занято только 67,5 тыс.га, что в 2 раза меньше, чем в 1985 году в РСФСР, и на 41,8% меньше, чем в 1990 году - последней точке дореформенного периода.

Учитывая высокий рыночный потенциал отечественного виноградно-винодельческого подкмплекса, в том числе на мировом уровне, следует определиться с основными направлениями и точками быстрого наращивания производства его конечного продукта, но принимая во внимание сложность экономической ситуации спада реальных доходов непосредственных потребителей. Это накладывает более значительную "нагрузку" на государство не только как на координатора пространственно-территориального размещения инновационно ориентированных объединений, но и как на стимулирующую силу формирования импульсов развития всех сопряженных отраслей народного хозяйства.

По определению Эльканова Р.Х. под "точкой роста" в экономике следует понимать и фирму, и отрасль, и комплекс отраслей, обладающих сильным "эффектом увлечения", образуют «зоны развития» в регионе или стране [3]. Эта категория является центральной в теориях развития Ф. Перру [5], Ж.Будвилля [4], Х.Р. Ласуэна, Д. Дарвента, Ч. Шмидта, П. Потье [2]. Каждый из них акцентирует внимание в своих исследованиях либо на отраслевых,

либо на географически-пространственных, либо на рыночных, либо на структурных аспектах высокоэффективной экономической деятельности; эволюционно дополняя теоретические положения предшественника. Следует отметить, что, на наш взгляд, "центром роста" может быть любая отрасль народного хозяйства страны, которая отвечает ряду критериев, к которым отнести:

- возможность реализации мультиплицирующего эффекта в кратко- среднесрочной перспективах;
- сконцентрированность размещения организаций бизнеса ориентированных на создание замкнутого технологического цикла производства продукта, предназначенного для конечного потребления;
- национальная востребованность эффекта деятельности (национальный спрос).

Необходимо определиться со смысловой нагрузкой терминов, которыми будем оперировать, и их структурным соотношением между собой. Итак:

- зона развития - это территория, на которой созданы стимулирующие условия ускоренного развития экономики в сочетании с повышением качества жизни населения проживающего в данном географическом пространстве;
- полюс роста - это компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли народного хозяйства, которые порождают цепную реакцию возникновения и роста центров на определенной территории;
- центр роста - это совокупность организаций, которая обеспечивает достижение лидирующих позиций на конкретном рынке товара, продукции, услуг, выступая точкой синхронизации смежных направлений бизнеса;
- источник роста - это необходимые условия, которые делают возможным увеличение объема и повышение качества производимых товаров и услуг в данный период времени;
- точка роста - это вид бизнеса, который "побуждает" к наращиванию и более эффективному использованию фондов накопления смежных производств, размещенный в зоне развития и обеспечивающий достижение конкурентных преимуществ опережающего характера.

Опираясь на теоретические посылы теории "экономических полюсов", и, применяя их к обозначенной выше отрасли, необходимо поэтапно определиться с:

1) выделением территорий обладающих благоприятными климатическими условиями развития специализированного агробизнеса, а также инновационным потенциалом развития;
2) наличием самовоспроизводящейся достаточной базой ресурсного обеспечения;
3) порядком формирования кадрового потенциала;
4) центром (-ами) инновационного развития (питомниководческие хозяйства, научно-образовательные центры, др.);
5) схемами информационного сотрудничества с региональными, муниципальными органами управления, бизнес-сообществом.

В последнее десятилетие практическое использование достижений "теории полюсов", доказавшие свою эффективность в условиях рыночной экономики за рубежом, пробуксовывают в России, но полный отказ от них, на наш взгляд, не приемлем. Причин несколько: 1) страна испытывает необходимость ускоренного перехода к инновационной экономике и для этого должны быть определены ее драйверы, которые обеспечат взаимодействие прогрессивных отраслей народного хозяйства и реализацию мультиплицирующего эффекта в экономическом пространстве; 2) необходимость наращивания внутреннего потенциала развития материального производства как базиса национального суверенитета.

Сельское хозяйство России доказало свою жизнеспособность в условиях жесткой конкурентной борьбы с импортом продовольствия на протяжении 90-х годов XX века и способность прогрессивного развития в условиях достаточного протекционизма начала XXI века. Однако аграрная сфера экономики имеет свою специфику инновационного развития. Это преимущественно касается критерия концентрации агробизнеса и временных рамок

возможностей его инновационного развития. Во-первых, в силу своего обширного пространственного размещения достичь высокой концентрации агробизнеса на ограниченной территории невозможно, что, как минимум требует средств высокоскоростной коммуникации. Во-вторых, инновационные разработки в сельском хозяйстве могут быть созданы только в долгосрочной перспективе, что определяется длительностью селекционных процессов и апробации достижений науки в реальных условиях хозяйствования. Это сдерживает экономическую целесообразность организации специализированного бизнеса в сфере научно-практической деятельности без поддержки со стороны государства.

В виноградно-винодельческом подкомплексе России существует три потенциальные зоны, которые могут обеспечить материальную и пространственную базу развития входящих в его производственную сферу отраслей. В их числе следует указать Республики Дагестан и Крым, а также Краснодарский край. Каждый из перечисленных регионов России обладает разными по величине возможностями развития и стратегическими представлениями о значении виноградарства и виноделия для своей экономики в обозримой перспективе. Если в Дагестане развитие этих отраслей признано приоритетным вектором развития, то в Крыму и Краснодарском крае - лишь дополняющими комплекс эффективного использования ресурсного потенциала региона. Но, несмотря на это, объективно существующие потребности населения в виноградно-винодельческой продукции и наличие механизмов товародвижения от мест ее производства до непосредственной продажи создают экономические предпосылки интенсивного развития виноградарства во всех регионах, обладающих благоприятными природно-климатическими условиями для выращивания виноградников в промышленных масштабах. Кроме того, начальным пунктом организации любого производства, особенно аграрного, является тот потенциал, которым обладает территория на момент принятия решения о выборе отрасли опережающего роста. В отношении виноградарства важное значение для экономического обоснования ближайшей перспективы имеет структурное и качественное состояние виноградных насаждений. Их сортиментный состав и масштабы производства определяют направление развития интеграционных процессов в подкомплексе:

- столовые сорта винограда, используемые только для потребления в свежем виде на фоне высоких лечебных свойств их плодов имеют большое значение в обеспечении учреждений санаторно-курортного лечения (особенно в условиях Крыма) высокоценным продуктом питания людей и предполагает, с одной стороны, необходимость развития сельскохозяйственными товаропроизводителями специализированных объектов хранения, что может способствовать пролонгированию периода продаж на 2-3 недели до 2,5-3-х месяцев, а, с другой, сохраняя хозяйственную самостоятельность аграрные формирования в рамках договорных отношений поставки продукции, могут проводить независимую политику выбора покупателей;

- техническая сортовая группа винограда, применяемая для сырьевого обеспечения перерабатывающих мощностей винных и коньячных заводов (Краснодарский край Республика Дагестан), напротив, допускает целесообразность углубления межотраслевых отношений для повышения стабильности формирования сырьевых баз.

Фактически в виноградно-винодельческом производстве существует децентрализация появления реакции экономического роста, возникающая в точках аграрного производства и переработки винограда (или его покупки). Следует отметить, что экономические преимущества реализации стратегия "пространственной экономики" в части прибавления преимуществ аграрного сектора будут иметь смысл только при неукоснительном соблюдении принципа оптимальности транспортных расходов на перемещение продукции (сырья). Учитывая высокий удельный вес аграрного производства в структуре затрат на производство конечного продукта виноградно-винодельческого подкомплекса (64-68%), можно утверждать, что сельское хозяйство является одним из главных центров формирования затрат, а в совокупности с наличием реальных резервов роста урожайности плодов винограда, в том числе на основе широкого внедрения инновационных техники и

технологии производства, его можно считать одним из центров экономического роста производственной цепи конечного продукта. Другими словами, эффективно управляя затратами аграрного сектора экономики возможным представляется обеспечение лидирующих позиций отрасли в формировании результирующих деятельность показателей. Но особую актуальность приобретает вопрос о том, каким образом достичь справедливости распределения цены реализации между участниками процесса создания и движения товара. Ограниченность конечной стоимости продукта рыночными параметрами приемлемости заставляет товаропроизводителей виноградного сырья и виноградных вин и коньяков быть нацеленными на вскрытие внутренних резервов роста и поиск перспективных направлений совершенствования производства. В связи с этим успешная реализация инновационных подходов в развитии аграрного и агропромышленного бизнеса определяет экономический базис существования не только центров, но и собственно полюсов роста.

Следует отметить, что создание, существование и развитие пространственных отраслей-"локомотивов" будет целесообразно только при ряде условий, которые:

1) снижают риски отрицательного влияния случайных факторов;

2) повышают экономическую заинтересованность участников в инновационном развитии на определенной территории.

Инициатор такой схемы стратегического развития фактически должен стимулировать повышение абсолютных величин объемов производства, повышение эффективности использования ресурсов, а также побуждать к переходу на саморазвитие в складывающихся условиях хозяйствования. В современной мировой практике эта роль отведена государству. Это требует от него смягчения налоговой политики и введения преференций в отношении участников экономического поля, что в условиях дефицитного бюджета затруднительно, поскольку ведет к разбалансировке местных бюджетов и ставит под вопрос полноту социального обеспечения жителей [1]. Кроме того, современные толкования правовых аспектов выявляют их направленность только на вновь создаваемый бизнес, что в отношении виноградно-винодельческого производства не приемлемо ни в каком регионе страны. Другими словами, дополнительного источника роста в подкомплексе в обозримом будущем не будет, но в рамках применения других современных инструментов регулирования развития сельского хозяйства (реализация экономически значимых программ регионов, отраслевая поддержка) могут быть предусмотрены дополнительные меры поддержки точек роста аграрного и связанного с ним промышленного бизнесов.

Виноградарство является точкой роста всего виноградно-винодельческого подкомплекса. Следует отметить, что эта аграрная отрасль обеспечивает не только абсолютное количественное увеличение объемов производства конечного продукта, но и рост совокупной эффективности продуктового подкомплекса. Это связано с возможностью реализации широких возможностей инновационного использования или улучшения качественных характеристик производственных факторов в сельскохозяйственном производстве, а также расширении технологических возможностей использования побочной продукции в увеличении ассортиментной линейки винодельческой отрасли (например, производство экстракта виноградных косточек, используемого для профилактики и лечения заболеваний щитовидной железы). В целом, виноградарство может побудить все отрасли подкомплекса к повышению конкурентных преимуществ и формированию дополнительных источников прибыли.

Таким образом, развитие "полюсов роста" является одной из форм стратегического развития отрасли, подкомплекса, территории. Она может эффективно использоваться в отношении любой комплекса или подкомплекса отраслей народного хозяйства. Конечно, каждая из них будет накладывать свою специфику на организационные процессы создания "полюсов роста". Сельское хозяйство, например, в силу того, что в качестве средства производства использует землю, пространственно размещенную на больших площадях, может предполагать только зональную концентрацию, а использование природно-климатического потенциала в производственных целях накладывает повышенную степень

риска хозяйствования. Точки роста в виноградно-винодельческом производстве должны предусматривать, с одной стороны, возможности наращивания эффективности использования факторов производства (повышение плодородия почв, использование селекционных достижений, модернизация технической базы, обучение персонала новым приемам ведения отрасли), а, с другой - снижения риска экономических потерь от недополучения продукции, в том числе причин природного характера.

Литература:

1. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н.Территории опережающего развития: падение или иллюзия?// ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2015. №2. С. 72-84.
2. Лех Т.А.Полюса экономического роста. URL.: http://www.konspekt.biz/index.php?text=52674 (дата обращения 01.1010.2016)
3. Эльканов Р.Х. Полюса развития и токи роста инновационной экономики: российский и зарубежный опыт// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2012. №2. С. 39-43.
4. Boudeville J. Les ’espace economique. – Paris, 1961. – P. 16–37
5. Perroux F.1967). Note sur la ville considérée comme pôle de développement et comme foyer du progrès// Revue Tiers-Monde. Tome 8. No 32. P. 1147–1158.

Полунин Г.А.,

руководитель Центра исследования экономических проблем земельных отношений, ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Жуйков В.И.,

заведующий сектором Центра исследования экономических проблем земельных отношений, ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Основные факторы, влияющие на экономическую отдачу земли от использования пашни на региональном уровне

Ключевые слова: экономическая отдача, факторы, пашня, урожайность, растениеводство, затраты, агроэкологические показатели

Аннотация: в статье рассматриваются агроэкологические показатели, характеризующие состояние пахотных угодий и влияющие на экономическую отдачу земли. Рассматривается группа факторов с параметрами, характеризующими региональные особенности производимой продовольственной продукции на территории Республики Удмуртия.

Оптимизация сельскохозяйственного землепользования с учетом рационального использования земельных ресурсов имеет большое значение в экономике АПК региона и страны в целом. В сельском хозяйстве получение сельскохозяйственного сырья и продукции связано с агроэкологическим состоянием земли, с характером ведения сельскохозяйственного производства и условиями ее использования. Сельскохозяйственное землепользование является важной сферой земельных отношений, которое существенно влияет на процесс сельскохозяйственного производства. Оптимизация сельскохозяйственного землепользования позволит обеспечить увеличение выхода сельскохозяйственной продукции с одной и той же площади. Характер использования земли обуславливается многими природными, экологическими, техническими и экономическими факторами. Данные факторы влияют на состояние растениеводческой отрасли, от которой

Таблица – Информация об агрохимической характеристике пахотных угодий РУ по состоянию на 01.01.2015 г.

Район	Год последнего тура обследования	Площадь пашни, тыс.га на 01.01.2014	Обследованная площадь, тыс.га	Достоверность данных АХО, тыс.га*	Агрохимическая характеристика обследованной пашни			
					Кислотность, ед. pH	Содержание фосфора, мг/кг	Содержание калия, мг/кг	Содержание органичес. вещества, %
Ярский	2009	26,5	6,6	-	5,4	111	142	2,4
Глазовский	2009	62,6	21,5	-	5,4	117	125	2,7
Юкаменский	2009-11	51,1	35,9	35,9	5,2	88	138	2,4
Балезинский	2007	66,1	29,4	-	5,5	106	114	3,0
Красногорский	2008-12	34,1	20,3	20,3	5,3	99	119	2,6
Кезский	2009-13	48,5	32,6	30,2	5,4	88	105	2,8
Дебесский	2009	39,1	14,9	-	5,7	90	139	3,0
Игринский	2013	35,3	14,0	14,0	5,6	114	120	3,1
Як-Бодьинский	2013	23,2	20,8	20,8	5,4	100	103	2,2
Шарканский	2008-09	49,2	28,1	-	5,4	92	118	2,9
Селтинский	2006	33,3	31,6	-	5,5	95	95	1,9
Сюмсинский	2009-12	12,0	11,1	11,1	5,5	118	94	2,1
Увинский	2007-09	55,2	41,4	-	5,4	91	85	2,3
Вавожский	2009	41,8	14,3	-	5,6	134	131	3,0
Кизнерский	2006	36,9	29,5	-	5,5	102	108	1,9
Можгинский	2010	70,6	37,0	37,0	5,7	126	137	2,6
Граховский	2005	35,3	37,9	-	5,5	112	134	3,6
Алнашский	2010	47,7	26,9	26,9	5,6	110	133	2,7
М-Пургинский	2006	50,6	52,0	-	5,5	138	131	2,7
Киясовский	2010	36,4	15,9	15,9	5,6	112	138	2,5
Каракулинский	2006-07	55,2	49,3	-	5,5	91	118	2,6
Завьяловский	2007-08	59,4	42,4	-	5,4	132	134	2,7
Воткинский	2006-07	50,3	46,9	-	5,4	126	109	1,7
Сарапульский	2008-09	80,3	57,6	-	5,5	101	138	2,7
Камбарский	2011	9,1	9,7	9,7	5,5	84	93	1,4
Всего по РУ		1109,9	727,6	311,8	5,5	110,0	121,0	2,6

зависит животноводство, как тесно связанной с ней отраслью, а так же предприятия по переработке и реализации сельскохозяйственной продукции.

Переход агропромышленного производства к устойчивому развитию не может быть осуществлен без экологической оптимизации всех звеньев производства растениеводческой продукции. Агропромышленное производство должно быть как экономически целесообразным, так и экологически безопасным.

Основные законодательные акты, регулирующие осуществление контроля за состоянием почвенного покрова:

1. Постановление Правительства РФ от 22 июля 2011 г., № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».
2. Приказ Минсельхоза РФ от 4 мая 2010 г. № 150 «Об утверждении Порядка государственного учета показателей состояния плодородия земель сельскохозяйственного назначения».
3. Постановление Правительства РФ от 22 июля 2011 г, № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».
4. Федеральные и региональные целевые программы по сохранению плодородия земель сельскохозяйственного назначения (Республиканская целевая программа «Сохранение плодородия почв Удмуртской Республики на 2011-2015 годы»).

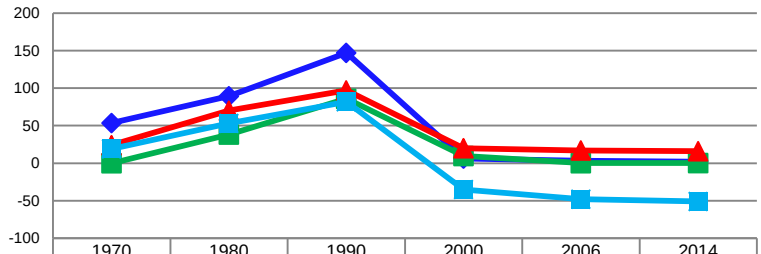
В настоящее время рекомендуется осуществлять контроль за состоянием почвенного покрова по следующим показателям: pH_{KCl}, содержание гумуса, содержание подвижного фосфора и обменного калия. При оценке экономической отдачи от использования пашни это крайне недостаточно, особенно в случае наличия того или иного вида деградации почв (например химического загрязнения).

Информация об агрохимической характеристике пахотных угодий Республики Удмуртия по состоянию на 01.01.2015 г. приведена в таблице.

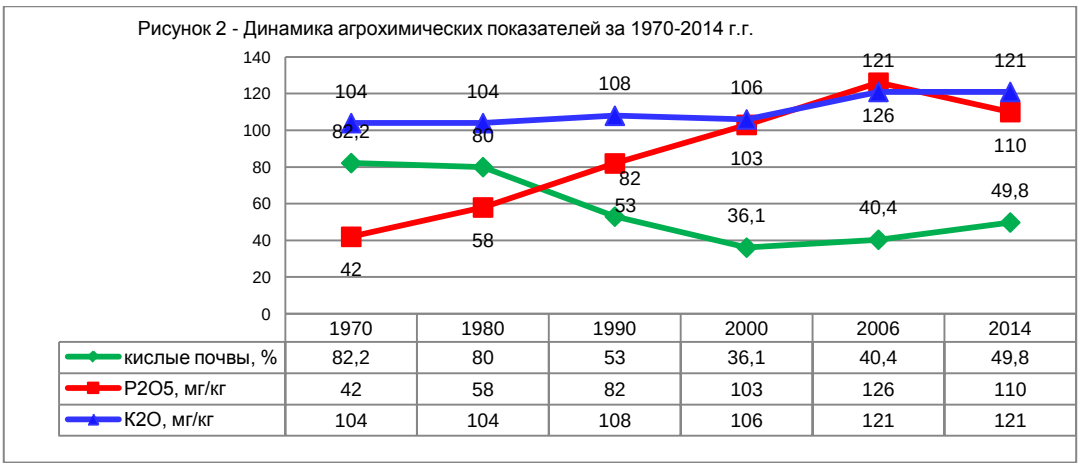
Данные таблицы свидетельствуют, что пахотный фонд Республики Удмуртия характеризуется слабокислой реакцией, средним содержанием гумуса (для преобладающих дерново-подзолистых почв), содержание подвижного фосфора и обменного калия колеблется от среднего до повышенного.

Необходимо отметить, что в последние годы происходит постепенное подкисление почв, снижение в них количества гумуса и элементов минерального питания. Это связано с резким сокращением объёмов проведения известкования, снижением доз внесения минеральных и органических удобрений, почти полным отказом от фосфоритования почв. Всё это обуславливает появление отрицательного баланса азота, фосфора и калия (элементов вносится меньше, чем их выносится с урожаем из почвы), постепенное снижение эффективного плодородия почв и урожайности сельскохозяйственных культур (рис. 1 и 2).

Рисунок 1 - Среднегодовое применение средств химизации по УР за 1970-2014 г.г.*



	1970	1980	1990	2000	2006	2014
Известкование, тыс.га	53,5	89,2	147	6,2	3,2	2,1
Фосфоритование, тыс.га	0	38,2	85,8	9,6	0,04	0,2
Внесение мин.уд. кг д.в./га	24	70	97	20	17	16
Баланс NPK, кг/га	19	53,1	81,8	-35	-48	-51



Для того чтобы исключить снижение плодородия почв в регионе при оценке экономической отдачи от использования пашни на региональном уровне необходимо учитывать следующие агроэкологические показатели:

1. *Степень смыва.* Если почва не смыта – коэффициент, увеличивающий затраты на получение 1 центнера сельскохозяйственной продукции, равен 1; почва слабо смыта – коэффициент равен 1,2; почва средне смыта – коэффициент равен 1,4; почва сильно смыта – коэффициент равен 1,7.Кроме того, необходимо учитывать, что на средне и, тем более, на сильно смытых почвах необходимо полностью исключить из структуры посевов пропашные культуры и увеличить долю многолетних трав до 50-60%. Данные коэффициенты обосновываются многочисленными экспериментальными данными по снижению урожайности от увеличения степени смыва: при одних и тех же затратах на слабосмытых почвах урожайность снижается до 25%, на средне смытых – на 25-50%, на сильно смытых почвах – на 50-75%.

2. *Биоклиматический потенциал.* Южные районы (северная лесостепь) – коэффициент, увеличивающий затраты на получение 1 центнера сельскохозяйственной продукции, равен 1; средняя часть (южная тайга) – коэффициент равен 1,1; северные районы – коэффициент равен 1,2. Коэффициенты обосновываются данными расчётного биоклиматического потенциала для каждой климатической подзоны.

3. *Гранулометрический состав почв.* Для условий УР самый оптимальный гранулометрический состав – среднесуглинистый, коэффициент, увеличивающий затраты на получение 1 центнера сельскохозяйственной продукции, равен 1; у легко- и тяжелосуглинистых почв – коэффициент равен 1,1; у супесчаных и глинистых почв – коэффициент равен 1,2; у песчаных – 1,3. Коэффициенты обосновываются многочисленными экспериментальными данными.

4. *Гумусированность.* Для условий Республики Удмуртия самое оптимальное содержание гумуса – 2,5-3,5%, – коэффициент, увеличивающий затраты на получение 1 центнера сельскохозяйственной продукции, равен 1; при гумусированности 2,0-2,5 – коэффициент равен 1,1; при гумусированности 1,5-2,0 - коэффициент равен 1,2; при гумусированности 1,0-1,5 – коэффициент равен 1,4; при гумусированности менее 1,0% - коэффициент равен 1,7. Необходимо учитывать, что гумусированность, в первую очередь, определяется степенью смыва и поэтому этот коэффициент необходимо вводить только один раз (или с учётом степени смыва, или с учётом степени гумусированности).

5. *Степень оглеения (переувлажнения).* Коэффициент зависит от вида культур. Если уровни оглеения сократить до 4, то для зерновых яровых культур можно использовать следующие коэффициенты, увеличивающие затраты на получение 1 центнера сельскохозяйственной продукции: неоглееные почвы – коэффициент равен 1; слабо глееватые – коэффициент равен 1,1; средне глееватые – коэффициент равен 1,4 (озимые зерновые полностью гибнут); сильно глееватые – выращивание всех зерновых культур, без проведения осушения, нецелесообразно (Кирюшин, 2013).

6. *Степень кислотности.* При pH_{KCl}более 5,5 для большинства с.-х. культур известкование нецелесообразно; при 5,0-5,5 – известкование целесообразно только для овощных и бобовых культур; при 4,5-5,0 необходимо предусматривать затраты на внесение 3-4 т/га известковых мелиорантов; при 4,0-4,5 – предусматривать затраты на внесение 6-8 т/га известковых мелиорантов. Необходимо помнить, что известкование действует не менее 6-8 лет, поэтому на один год затраты составляют только 10-20% от суммы всех затрат на проведение известкования.

7. *Содержание элементов минерального питания*. В большинстве случаях о нем судят по содержанию в почве подвижного фосфора (для овощных культур, кукурузы и картофеля и по содержанию обменного калия). Если содержание подвижного фосфора в почве более 250 мг/кг, то внесение сложных минеральных удобрений целесообразно в дозе не выше 30 кгд.в./га по каждому элементу (для зерновых культур); при содержании 150-250 мг/кг – дозу удобрений увеличивают до 40-50 кгд.в./га; при содержании 100-150 мг/кг – дозу удобрений увеличивают до 60 кгд.в./га; при более низком содержании подвижного фосфора – доза сложных минеральных удобрений должна превышать 60 кгд.в./га.

Агроэкологические показатели, определяющие экономическую отдачу пашни на микроуровне (хозяйствующего субъекта – землепользователя) по нашему мнению должны подразделяться на следующие группы:

1. *Агроклиматические показатели* (сумма активных температур, количество осадков, гидротермический коэффициент и др.). Они определяют биоклиматический потенциал территории. Это расчётный показатель, показывающий какую теоретически возможную урожайность можно получить на ней при максимальном использовании почвенных и технологических ресурсов. Как правило, этот потенциал используется на 50-80%.

2. Агроландшафтные показатели.

А) Высота территории над уровнем моря. От него зависит изрезанность территории овражно-балочной сетью, крутизна склонов, что, в свою очередь, определяет: площадь смытых почв, площадь переувлажнённых почв, средний размер рабочих участков и полей (мелкоконтурность).

Б) Геологическое строение территории. От него зависят наличие тех или иных почвообразующих пород, которые, в свою очередь, определяют потенциальное плодородие сформированных на них почв и их гранулометрический состав. В республике встречаются хорошие, потенциально плодородные почвообразующие породы (пермские карбонатные глины), средние (покровные глины и тяжёлые суглинки) и неудовлетворительные (водно-ледниковые пески и супеси).

В) Освоенность и распаханность территории. Эти показатели должны корректироваться при внедрении адаптивно-ландшафтной системы земледелия для каждой конкретной территории.

3. *Почвенные показатели.* Для Республики Удмуртия, как минимум, необходимо учитывать четыре показателя:

А) Почвенная кислотность, её контролируют по показателю pH_{KCl}, если он спускается ниже 5,0, то необходимо предусматривать проведение поддерживающего известкования, а если он ниже 4,0, то без проведения известкования, выращивать с.-х. культуры не целесообразно.

Б) Содержание гумуса. Самый проблемный и трудно восстанавливаемый показатель. По нему определяют степень деградации почвенного покрова. При проведении анализа этого показателя в условиях Нечернозёмной зоны РФ предлагаем использовать следующие параметры: 1) содержание гумуса выше 3% - это самое оптимальное его содержание, которое свидетельствует о хорошем состоянии почвенных ресурсов, возможности использовать интенсивные агротехнологии без каких-либо ограничений; 2) содержание гумуса 2-3% - соответствует среднему его содержанию в дерново-подзолистых почвах, предполагает необходимость предусматривать в применяемых агротехнологиях элементы

биологизации(внесение органических удобрений, оставление соломы и пожнивных остатков, выращивание сидератов и т.д.), без предварительного окультуривания пригодны только для нормальных (неинтенсивных) технологий; 3) содержание гумуса 1-2% - свидетельствует о критическом состоянии почвы, указывает о наличие средней степени деградации, эти почвы можно использовать только в биологизированных севооборотах, продуктивность и экономическая отдача их низкая; 4) содержание гумуса ниже 1% - свидетельствует о наличие сильной степени деградации, их использование в сельском хозяйстве, без проведения рекультивации, не целесообразно.

В) Содержание подвижного фосфора. Его регулируют внесением удобрений. Если содержание подвижного фосфора выше 250 кг/га – внесение фосфорных удобрений не рекомендуется, 100-250 кг/га – необходимо предусматривать внесение средних доз 30-60 кгд.в./га, если ниже 100 кг/га – дозы внесения необходимо увеличить до 60-90 кгд.в./га.

Г) Содержание обменного калия. Градации и пути регулирования аналогичны фосфору.

Для оценки экономической отдачи от использования пашни на региональном уровне с целью повышения потенциала производства растениеводческой продукции предлагается учитывать три группы (сводных) факторов с параметрами, характеризующими региональные особенности производимой продовольственной продукции на территории региона.

Первый фактор - отраслевого значения, ориентированный на оптимизацию использования земельных ресурсов для управления производством продукции растениеводства.

Второй фактор – взаимодействие товаропроизводителей с представителями агросервиса и перерабатывающих отраслей, которые позволяют решать задачу увеличения производства растениеводческой продукции, за счет минимизации затрат от их услуг в условиях изменчивости и неопределенности производственных процессов.

Третий фактор – аграрная политика государства, основанная на защите интересов товаропроизводителей, с грамотной государственной поддержкой производства продовольственной продукции и государственным регулированием земельных отношений для рационального использования земель сельскохозяйственного назначения.

На основе представленных основных факторов, учитывающих региональные особенности и их реализация с целью повышения экономической отдачи от использования пашни необходимо создать региональный программный комплекс, позволяющий решать задачи оптимизации использования земельных ресурсов региона в современных условиях.

Литература:

1. Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий. Методическое руководство / Под ред. В. И. Кирюшина, А. Л. Иванова. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2005. – 784 с.

2. Бессонова Е. А. Общие вопросы и проблемы эколого-экономической эффективности реабилитации сельскохозяйственных земель / Е. А. Бессонова // Почвы в биосфере и жизни человека : монография. – М. : ФГБОУ ВПО МГУЛ, 2012. – 584 с.

3. Нечаев В. И. Рациональное землепользование – основа эффективного хозяйствования / В. И. Нечаев, Г. Н. Барсукова, А. В. Чемеричко А.В. // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. - № 4. – С. 29-39.

4. Об утверждении Методики расчета показателя почвенного плодородия в субъекте Российской Федерации. Приказ Минсельхоза РФ от 11 января 2013 г. № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70202350/

5. Полунин Г.А. Оценка наиболее эффективного использования пашни / Г. Полунин, В. Петров // АПК: Экономика и управление. – 2012. - № 2. – С. 53-59.

6. Суслов С. А. Законы растениеводства и земледелия / С. А. Суслов // Вестник НГИЭИ. – 2012. - № 1 (8). – С. 119-129.

7. Югай А.М. Землепользование в сельском хозяйстве России / А. Югай // АПК: Экономика и управление. – 2010. - № 11. - С. 53-57.

8. Югай А.М. Повышать действенность федеральной программы сохранения и восстановления плодородия сельскохозяйственных земель / А. Югай // АПК: Экономика и управление. – 2011. - № 9. - С. 18-24.

УДК 005.591.6

Чепик Д.А.,

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», к.э.н., зав. сектором отдела экономических проблем научно-технического развития АПК; доцент кафедры сельскохозяйственного консультирования и кооперации ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса» (г. Москва),

Чепик А.Г.,

ФГОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», д.э.н., профессор кафедры теоретической экономики (г. Рязань)

Особенности формирования инновационной системы АПК России

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная система, агропромышленный комплекс, институты развития, инновационная инфраструктура

Keywords: innovation activity, innovation system, agribusiness, development institutions, innovative infrastructure

Аннотация: в статье проанализированы отдельные проблемы развития инновационной деятельности в аграрном секторе экономики и выявлены особенности формирования инновационной системы агропромышленного комплекса России.

Abstract: the article analyzes some problems of development of innovative activity in agrarian sector of the economy and the peculiarities of formation of innovation system of agro-industrial complex of Russia.

В последние годы (2010-2016 гг.) в научной литературе все чаще появляются работы посвященные вопросам изучения функционирования отраслевой структуры АПК России с позиций развития инновационной деятельности в рамках системного подхода. Формирование национальных инновационных систем (НИС), их отдельных элементов в отечественной экономической науке имеет прогрессивное значение, однако, целостный подход к определению сущности инновационной системы, её структуры и направленности развития с позиций влияния на устойчивость экономического роста, повышение конкурентоспособности страны ещё не сложился и является предметом научных дискуссий.

В настоящее время создаваемые государством условия не позволяют органически объединить все составные части инновационной деятельности: науку, образование, отечественный бизнес, систему финансирования НИОКР, систему коммерциализации и защиты интеллектуальной собственности. Существующие формально отдельные элементы инновационной системы не сформировались в единую организационную структуру. Отсутствие научно обоснованной системы инновационной аграрной экономики – взаимосвязанной совокупности институтов, организаций, инструментов, образующих целостность подхода, является одним из существенных барьеров в детальном разрешении столь сложной проблемы.

Имеет место разнообразие определений, описывающих понятие сущности «инновационной системы». В частности, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рассматривает национальную инновационную систему как совокупность институтов, относящихся к частному и государственному секторам, которые индивидуально

и во взаимодействии друг с другом обусловливают развитие и распространение новых технологий в пределах конкретного государства.

Государственная политика развития национальной инновационной системы изложена в «Основных направлениях политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года и в «Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года».

В тоже время в последние годы прослеживается тенденция частичного увеличения финансирования науки, имеются предпосылки создания современной системы институтов в сфере инноваций, включающие институты финансирования, в том числе венчурные фонды с государственным участием (ОАО «Российская венчурная компания»), Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк) и пр.

Примечательно, что почти трем десяткам университетов страны присвоен статус национальных исследовательских университетов и активно ведется работа по формированию федеральных научных центров. Создается инфраструктура поддержки инновационной деятельности – технико-внедренческие особые экономические зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы при вузах, центры трансферта технологий, центры коллективного пользования уникальными машинами и оборудованием; развивается национальная «территория инноваций» в Сколково. Наметился процесс софинансирования государством инновационных проектов частных компаний через Российский фонд технологического развития.

Следует также отметить частичное улучшение правового режима инновационной деятельности: вводятся налоговые льготы, принят закон, разрешающий бюджетным учреждениям образования и науки создавать малые инновационные предприятия, совершенствуется таможенная политика и т.д. При Президенте Российской Федерации создана комиссия по модернизации и технологическому развитию, повышен статус Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям.

Однако, на этапе 2010-2016 гг. выполнения стратегии развития науки и технологий в Российской Федерации средний уровень запланированных показателей не превышает 40%, значительное число показателей не достигают уровня, предусмотренного инерционным сценарием развития экономики страны.

В российской аграрной экономике крайне низкий спрос на инновации, нерациональная структура этого спроса. Так, избыточный спрос на закупки готового оборудования за рубежом ведет к ущербу при внедрении собственных научных разработок.

Негативные тенденции развития науки требуют радикального повышения эффективности национальной инновационной системы АПК, концентрации усилий государства при решении стратегических проблем инновационного развития.

Проблемы инновационного развития сельского хозяйства потребует также дополнительных затрат финансовых, материальных и других ресурсов для создания и успешного функционирования инновационной системы АПК.

По нашему мнению, инновационная система АПК должна представлять собой совокупность субъектов, институтов (отношений между субъектами, правил взаимодействия) и инфраструктуры (финансовой, организационной), обеспечивающих производство (генерацию), распространение и внедрение инноваций в экономике и обществе.

Инновационная система АПК позволяет предусмотреть оценку экономического и инновационного развития (структура, показатели и результаты исследований), подготовку кадров (среднее, профессиональное, вузовское и послевузовское образование), сектор исследований и разработок, научные центры, предпринимательский сектор, инновационную инфраструктуру, международное сотрудничество.

Управление инновационной системой АПК должно строиться на основе следующих принципов, в частности:

инновационная система АПК должна утверждаться федеральным законом, заказчиком на ее разработку должно выступать Правительство России, ответственным исполнителем должно быть Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Средства на формирование инновационной системы АПК выделяются в федеральном бюджете, а на формирование региональных подсистем - в региональных бюджетах. При планировании расходов на формирование и функционирование инновационной системы АПК необходимо привлечение внебюджетных средств;

Правительство России определяет научные организации и научных руководителей, осуществляющих формирование и функционирование инновационной системы АПК;

федеральным законодательством определяются преференции участникам системы по налогам и таможенным платежам, в том числе для иностранных инвесторов.

Инновационная система АПК, на наш взгляд, должна содействовать институциональному развитию аграрного сектора в части: правовой и научно-методической поддержки субъектов аграрной сферы страны; сбыто-снабженческой и кредитной кооперации личных подсобных хозяйств и крестьянских фермерских хозяйств; распространения информации об эффективности венчурного бизнеса, малых инновационных предприятий; импортозамещения и привлечения иностранных инвесторов в условиях недостатка собственного капитала хозяйствующих субъектов АПК.

Одним из основных условий поступательного развития инновационной деятельности и формирование инновационной системы АПК, является создание гибкой инновационной инфраструктуры, которая включала бы два блока: финансовый и технико-технологический.

В качестве основных направлений развития финансовой инфраструктуры инноваций в АПК следует рассматривать:

преодоление дефицита инновационных продуктов, приемлемых для финансирования венчурными фондами в рамках деятельности фонда содействия и фондов посевных инвестиций;

увеличение доли предоставления льготных кредитов на реализацию инновационных проектов в рамках программ поддержки малого и среднего предпринимательства;

создание фондов прямых инвестиций в инновационные проекты;

формирование эффективной системы координации деятельности институтов развития, направленной на поддержку инновационных проектов.

Основным направлением развития технико-технологической инфраструктуры является поддержка распространения рыночных моделей формирования и развития объектов инновационной инфраструктуры, обеспечивающей доступ для сельхозтоваропроизводителей к специализированным услугам: экспертным, образовательным, консалтинговым, маркетинговым.

В настоящее время в инфраструктуре инновационной деятельности в АПК создаются агротехнопарки с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций по переработке сельхозпродукции, научных кадров высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, а также других хозяйствующих субъектов АПК. Одним из перспективных сегментов инновационной системы АПК являются технологические инновационные кластеры. Под кластерами понимается географически локализованная совокупность независимых предприятий, научных и образовательных учреждений, служб, организующих взаимодействие науки и производства, консалтинговых и брокерских организаций, а также потребителей, экономически связанных в единую научно-производственную систему, обеспечивающих расширенное воспроизводство.

Формирование в АПК отраслевых кластеров: в животноводстве, растениеводстве, а также отраслевых подкомплексах, позволяет достаточно успешно реализовывать кластерную политику, способствующую росту конкурентоспособности бизнеса за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера.

Реализация механизма частно-государственного партнёрства в инновационной сфере деятельности позволяет создавать технологические платформы, как коммуникационный

инструмент активизации усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов, на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия науки, бизнеса и государства, совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического и инновационного развития.

Формирование технологических платформ в составе инновационной системы АПК способствует решению следующих задач:

усиление влияния бизнеса на реализацию важнейших направлений научно-технологического развития АПК, что позволяет повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на внутреннем и международном рынках;

выявление перспективных секторов развития АПК на базе новых сортов культурных растений, пород животных, кроссов птицы, штаммов микроорганизмов и т.д.;

выявление направлений быстрого распространения перспективных технологий в сфере АПК;

расширение научно-производственной кооперации, обеспечивающей получение дополнительной добавленной стоимости.

В этой связи возрастает роль сельскохозяйственного консультирования как организующего начала системы освоения инноваций, объединяющей научные и образовательные учреждения, разнообразные внедренческие формирования и сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью продвижения инноваций в сельскохозяйственное производство.

Таким образом, алгоритмы формирования инновационной системы агропромышленного комплекса России основаны на реализации следующих мероприятий:

создание структурного подразделения (Департамента) в составе Минсельхоза России, ответственного за инновационное развитие АПК, и экспертного совета при нём с участием необходимых научных и образовательных организаций, представителей бизнеса, инфраструктурных формирований и общественности;

формирование баз данных инноваций в сфере АПК и создание центров компетенции, отвечающих за их внедрение в сельскохозяйственное производство;

принятие новых или доработка существующих технических регламентов, стандартов, требований к качественным характеристикам инноваций (особенно технологий производства сельскохозяйственной продукции), учет новых требований, стандартов и регламентов в планах внедрения инноваций в отраслях АПК.

Литература:

1. Инновационное развитие АПК субъектов Российской Федерации: опыт и проблемы / Ушачев И.Г., Санду И.С., Прокопьев Г.С., Федичкин А.Г., Свободин В.А., Илюхина Р.В., Демишкевич Г.М. и др. – М.: ООО «Столичная типография», 2008.-152 с.

2. Санду И.С., Чепик Д.А. Формирование инновационной системы в аграрном секторе экономики России: предпосылки и проблемы // Вестник ОрёлГАУ, №5(50), 2014.- с. 19-22.

3. Рыженкова Н.Е., Чепик Д.А. Развитие инновационного потенциала АПК: проблемы, направления / Ж.: Экономика сельского хозяйства России, №6, 2014. – с.52-56.

4. Санду И.С., Демишкевич Г.М., Чепик Д.А. Формирование аграрной инновационной политики / Ж.: АПК: экономика, управление, №10 октябрь 2015. – с.44-48.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ АПК: УГРОЗЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

СБОРНИК ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
23 ноября 2016 г.

Сдано в набор 30.11.2016.	Подп. в печ. 11.01.2017.
Формат 60×88/16.	Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 24,9	Тираж 1000 экз.

Издательство «Научный консультант» предлагает авторам:

- издание рецензируемых сборников трудов научных конференций;
- печать монографий, методической и иной литературы;
- размещение статей в собственном рецензируемом научном журнале «Прикладные экономические исследования»;
- подготовку и размещение статей в иностранных издательствах, входящих в международные базы цитирования (SCOPUS, Web of Science).

ISBN 978-5-9909615-1-7

9 785990 961517

Издательство Научный консультант
109386, г. Москва, ул. Хорошевское ш., д.35, к.2, офис 508
Тел.: +7 (926) 609-32-93, +7 (499) 195-60-77 www.n-ko.ru info@n-ko.ru